

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Х.И. ИБРАГИМОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРОЗНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. АКАДЕМИКА М. Д. МИЛЛИОНЩИКОВА

**ВКЛАД НАРОДОВ КАВКАЗА В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.**

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы советского народа в
Великой Отечественной войне
г. Грозный, Чеченская Республика*

25 декабря 2020 г.

УДК 3; 009; 80/81; 93/94
ББК 94+63+80/84
В-56

Главный редактор: *Саидов З.А.*

Ответственный редактор: *Нахаев М.Р.*

Редакционный совет: *Гапуров Ш.А., Магамадов С.С., Гелаева З.А., Цуцулаева С.С.*

В-56 «Вклад народов Кавказа в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Грозный, 2020). Международная научно-практическая конференция «Вклад народов Кавказа в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», посвященная 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 25 декабря 2020 г., г. Грозный [Текст]: Материалы /отв. ред. М.Р. Нахаев. Грозный: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – 347 с.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Представлены доклады и сообщения ученых Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Южной Осетии, а также Северного Кавказа, Москвы, Тольятти, Пензы, Уфы, Читы, Калмыкии, Краснодар, Ростова-на-Дону и др. Доклады охватывают широкую тематику научных проблем по истории Великой Отечественной войны и могут представлять интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» не несет ответственность за материалы, представленные авторами для очного и заочного участия в конференции.

ISBN 978-5-907249-69-1

© Авторы, 2020
© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2020
© Академия наук Чеченской Республики, 2020
© Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрашимова РАН, 2020
© Чеченский государственный педагогический университет, 2020
© Грозненский государственный нефтяной технический университет им. Академика М. Д. Миллионщикова, 2020
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2020

УДК 93/94

ТРУДОВОЙ И РАТНЫЙ ПОДВИГ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЧЕЧНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

LABOR AND MILITARY DEATH OF EMPLOYEES OF EDUCATION AND SCIENCE OF CHECHNYA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Б.Б.-А. Абдулвахабова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры народов Чечни ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

B.B.-A. Abdulvahabova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Culture of the Peoples of Chechnya, Chechen State University, Grozny, Russia

В статье рассматриваются вопросы, освещающие трудовой и ратный подвиг работников народного образования и науки Чечни в годы Великой Отечественной войны. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что любая страница этого периода в истории чеченского народа и республики должна быть исследована досконально, чтобы окончательно мир убедился в том, что народы Чечни внесли достойный вклад в Победу Великой Отечественной войны. Актуальность темы значима вдвойне, в свете приближающейся 75-летней годовщины Победы советского народа над фашизмом. В статье использован принцип объективности, позволивший привлечь широкий круг источников, а также различные методы: анализ и синтез, структурно-системный и т.д., позволившие сделать вывод о достойном вкладе работников сферы образования и науки Чечни в Победу Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чечня, Грозный, образование, наука, Грозненский нефтяной институт, Чечено-Ингушский педагогический институт, студенты, подвиг.

The article discusses issues highlighting the labor and military feat of workers in public education and science in Chechnya during the Great Patriotic War. The relevance of the topic under discussion is that any page of this period in the history of the Chechen people and the republic should be thoroughly examined so that the world finally becomes convinced that the peoples of Chechnya have made a worthy contribution to the victory of the Great Patriotic War. The relevance of the topic is doubly significant in the light of the approaching 75th anniversary of the victory of the Soviet people over fascism. The article used the principle of objectivity, which allowed attracting a wide range of sources, as well as various methods: analysis and synthesis, structural-systemic, etc., which made it possible to draw a conclusion about the worthy contribution of Chechen education and science workers to the victory of the Great Patriotic War.

Keywords: World War II, Chechnya, Grozny, education, science, Grozny Oil Institute, Chechen-Ingush Pedagogical Institute, students, feat.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Перед государством встала задача мобилизовать в кратчайшие сроки физические, материальные и духовные ресурсы на разгром врага.

В 1941-1945-х гг. главные усилия были направлены на отражение немецко-фашистского нашествия. Великая Отечественная война затормозила культурное строительство на Северном Кавказе, как и в стране в целом. Оккупанты нанесли огромный ущерб школам, вузам, библиотекам, музеям, научно-исследовательским институтам и другим культурно-просветительским учреждениям.

Из Чечено-Ингушетии в Красную Армию только с начала войны по март 1942 г. ушло около 1900 учителей. Многие из них так и не вернулись с фронта [1, с.223]. Так, к примеру, житель селения Химой Советского района Амаев Махмуд, школьный учитель, с первых дней

войны ушедший на фронт, проявил истинные черты мужества и отваги в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

На счету снайпера-гвардейца, младшего сержанта М. Амаева было 177 убитых врагов. Махмуд Амаев погиб 22 февраля 1943 г.

В первые же дни войны добровольцами на фронт ушли студенты и преподаватели грозненских учебных заведений. Летом 1941 г. из стен пединститута ушло на войну 50 человек, а через полгода еще.

В боях против гитлеровцев отдали свои жизни проректор Чечено-Ингушского пединститута Д.Ф. Юров, историки В.К. Радченко и Межидов.

В июле 1941 г. большая группа студентов высших учебных заведений Чечено-Ингушетии, после определенной военной подготовки, вступили в ряды 242-й горно-стрелковой дивизии в Грозном.

Среди первых студентов-добровольцев, подавших заявление с просьбой послать их на фронт, были: секретарь комитета комсомола ГНИ Г. Сааков, студенты М. Батаев, В. Астахов, М. Дворецкий, А. Симонянц, Г. Степанов и др.

В ряды защитников Родины встали также студенты А. Беляев, В. Кропачев, А. Шаньгин, С. Хоришко, П. Мильчевский, А. Каинов, А. Краснов. Ушли в действующую армию и многие девушки, например, Е. Хуторская, А. Белолопапенко, А. Филатова, Т. Никишина, Т. Пышная.

В апреле 1942 г. 242-й горно-стрелковая дивизия в полном составе выступила на фронт, а в мае у г. Изюм и Барвенково приняла свой первый бой, в котором участвовали многие студенты нефтяного института: П. Раюк, А. Сухоруков, Г. Гогочвадзе, В. Славянов, П. Селицкий, Р. Хацкевич, В. Довбня, Ш. Абрамов, И. Бочаров, И. Очередько, Г. Колесников, В. Каневкин и др. пали смертью храбрых лейтенанты Л. Цопанов с технологического факультета, А. Нураев с промыслового факультета и другие питомцы института [2, с.38-41].

Смело воевали с врагом преподаватели нефтяного института В.Т. Пивоваров, Р.Ш. Тугушев, П.В. Хомутов, В.И. Ашихмин, В.Д. Сомов, В.Г. Беликов, А.И. Гужов, Г.Б. Пыхачев и др.

Б.И. Попков, доцент, заведующий кафедрой «Химии и технологии нефти и газа», участник боев на Юго-Западном фронте, был награжден медалью «За боевые заслуги», доцент М.Я. Морошкин был награжден орденом «Красной звезды», медалью «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», доцент кафедры «Теплотехника и гидравлика», капитан – инженер В.И. Ашимхин, был награжденный четырьмя медалями.

Герой Советского Союза, гвардии майор Шетиель Семенович Абрамов со студенческой скамьи нефтяного института ушел на фронт в 1941 г. и до конца войны сражался против немецких захватчиков. Вернувшись с фронта после войны, он продолжил учебу, защитил кандидатскую диссертацию и работал доцентом в нефтяном институте.

Всю войну с боями прошел доктор экономических наук, профессор кафедры политэкономии Грозненского нефтяного института А.И. Божедомов. Четверо сотрудников нефтяного института: В.Л. Малиновский, Ш.С. Абрамов, С. Чепелюк, В. Гайдуков – стали Героями Советского Союза.

Из ГрозНИИ на фронт ушли 218 сотрудников, среди них научные сотрудники Л.В. Нуценко, Ф.С. Хеулов, Д.И. Михайлов, А.Г. Махин, С.И. Губенко и др.

Проректор ЧИГПИ Лалаев Рамзан Израилович в 1942 г. добровольцем ушел на войну. Участвовал в обороне Сталинграда, форсировании Днепра, освобождении Украины и Белоруссии. Был награжден девятью правительственными наградами.

Пайзулаев Шамсудин Исаевич, доктор химических наук, профессор, проректор по учебной работе ЧИГПИ в 1970-е гг., с 1942 по 1945 гг. воевал на фронте, имел множество наград.

Студентом исторического факультета был призван в ряды Советской Армии Хасбулатов Абуязит Чукиевич. Прошел всю войну, начав ее лейтенантом, закончив в Вене

гвардии майором. Был командиром батареи, заместителем командира полка, участвовал в освобождении Бухареста и Будапешта. Был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды и пятью медалями.

Мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны и другие представители интеллигенции республики. Магомед Имадаев в 1932 г. поступил на исторический факультет Горского педагогического института во Владикавказе. Работал редактором республиканской газеты «Ленинан некъ». В январе 1942 г. был назначен комиссаром 255 чечено-ингушского отдельного кавалерийского полка, был ранен и попал в плен. Расстрелян фашистами как комиссар.

Героически сражался Хаваджи Магомед-Мирзоев, работавший до призыва в армию директором Алхазуровской школы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

22 июня 1941 г. ушли на фронт четверо братьев Бейбулатовых. В их числе и Ирбайхан, учитель сельской школы с. Осман-юрт. Ирбайхану Бейбулатову 1 ноября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [3, с. 63-67].

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. Представители интеллигенции республики строили оборонительные сооружения на подступах к Грозному, изготавливали бутылки с зажигательной смесью, работали санитарями и медсестрами в госпиталях, выступали с концертами художественной самодеятельности перед ранеными. Ученые ГНИ и ГрозНИИ разрабатывали новейшие технологии изготовления ГСМ.

Коллектив Грозненского нефтяного института оказывал большую практическую помощь предприятиям, промыслам. Среди них профессор Гришин А.Л., награжденный в годы войны медалью за «Доблестный труд в Великой Отечественной войне». Такими же медалями были награждены профессор А.К. Селезнев, доценты Л.К. Майдебор, Н.Б. Назаретова, А.А. Петрова.

В годы Великой Отечественной войны Грозненский нефтяной институт ускоренно готовил инженеров-нефтяников для разведки новых месторождений нефти и газа в восточных районах страны, Сибири и Средней Азии, что позволило полностью обеспечить Красную Армию всеми видами горючесмазочных материалов.

Коллективу ГрозНИИ в 1941 г. в связи с поступлением заданий оборонного значения несколько раз пришлось менять тематику исследований. Институту было поручено решение задач, направленных непосредственно на увеличение добычи нефти и выработку новых видов горючего и масел, на получение специальных продуктов и заменителей из местного сырья. В штате института на 1 января 1942 г. насчитывалось 306 человек, на 1 января 1942 г. в «Грознефтекомбинате» работало 2870 инженеров и 1359 техников [4, с.227].

Научные кадры ГрозНИИ были представлены в 1941 г. 9 старшими научными сотрудниками, 15 младшими, 52 инженерами, из них 2 кандидаты наук. В течение года один из сотрудников – В.С. Федоров защитил диссертацию на степень доктора технических наук. К числу работников, проводивших изыскания на высоком научно-техническом уровне, были: М.А. Айрапетян, Н.Н. Шаньгин, В.С. Баранов, Н.Т. Проняков, К.М. Лошкарев, Л.Г. Алексеев и др.

Федорову Виктору Степановичу, прошедшему путь от ученика слесаря до министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР, принадлежала огромная заслуга в обеспечении фронта и народного хозяйства нефтепродуктами [5, с.232].

Успешное развитие нефтедобычи во многом зависело от своевременного выявления и подготовки к разработке новых нефтяных залежей, как на промысловых площадях, так и на разведочных. В результате геологических изысканий была подготовлена к разработке высокопродуктивная площадь Ойсунгур, выявлена промышленная нефть в районе Али-Юрт и Ади-Юрт. Геофизическими методами разведки была открыта Кошкельдинская и Червленская структуры. Расширение фронта разведочных работ имело первостепенное значение в те годы.

В соответствии с указаниями Министра нефтяной промышленности СССР Седина было развернуто разведочное бурение Грознефтекомбинатом новых районов Хасав-Юрта. Коллектив конторы глубокого бурения треста «Грознефтеразведки» в дни войны освоил бурение сверхглубоких разведочных скважин без спуска предохранительных колонн. Исследование скважин и установление правильного технологического режима позволило получить максимум нефти из скважин, добиться роста ее добычи. Всего в 1943 г. по всем промысловым площадям «Грознефтекомбината» было проведено 2152 исследования скважин, что позволило получить из старых скважин промыслов треста «Старогрознефть» дополнительно сверх плана 5200 тонн нефти, а треста «Октябрьнефть» – 8000 тонн [6, с.513].

Несмотря на трудности военного времени, власти принимали меры к выполнению закона о всеобуче.

Совет Народных Комиссаров ЧИАССР обязал Наркомпрос республики «восстановить работу всех школ города и села, освободив все школьные здания и помещения интернатов, используемые не по назначению, и предупредил, что если к 15 января 1943 г. не будет восстановлена школьная сеть и не выполнен закон о всеобуче, то будут приняты строгие меры взыскания, вплоть до снятия с работы и предания суду» [7, с.228].

Это был период летнего наступления немецко-фашистских войск на территории Чечено-Ингушетии, и большинство школ республики свернули свою работу.

Школы республики возобновили работу сразу же после изгнания захватчиков. Во время боев многие школьные здания были разрушены, поэтому под школы приспособляли жилые дома, подсобные помещения и т.п. Занятия проводились в две-три смены, не хватало оборудования, учебников, наглядных пособий. Учителя и ученики, все население активно помогали восстанавливать разрушенные школьные здания, ремонтировать оборудование.

На 1 января 1943 г. работало 220 школ, на 1 февраля – 272 школы, на 1 апреля – 350 школы. Росло число учащихся: на 1 апреля 1943 г. их было 69 762 чел. [8, с.60].

По-прежнему низким оставался охват учебой девочек-чеченок и ингушек. Если в 1942-1943 учебном году в 1-4 классах их обучалось 18235 девочек, то в 5-7 классах только 3571, а в 8-10 классах только.

Учитывая эти проблемы, СНК ЧИАССР предложил Наркомпросу разработать и внести проект мероприятий по развертыванию на местах, без отрыва от работы, курсы по повышению квалификации учителей. Также были приняты меры по отзыву учителей, работающих не по специальности и направлению их на педагогическую работу [9, с.228-230].

Высшие и средние учебные заведения также возобновили подготовку специалистов для народного хозяйства.

С активизацией фашистов на Грозненском направлении, был эвакуирован осенью 1942 года Грозненский нефтяной институт в г. Коканд Узбекской ССР, но в 1943 г. снова возобновились занятия в Грозном.

Несмотря на сложную военно-политическую обстановку, распоряжением СНК СССР № 206-р от 5 января 1943 г. Народный комиссариат нефтяной промышленности принимает решение возобновить учебную деятельность на вечернем отделении института. Начальнику Главного управления учебными заведениями Наркомнефти тов. Черноморскому П.И. надлежало обеспечить выполнение плана набора учащихся и начало занятий с 1 февраля 1943 г.

В 1943 г. учебный год в Грозненском институте и техникуме начался 1 октября, на первый курс института принято 700 человек, на первый курс техникума – 500 человек. В числе принятых и восстановленных в институт: чеченцев и ингушей – 25, по техникуму принято чеченцев и ингушей 11 человек.

Чечено-Ингушский педагогический институт после эвакуации 1942 г. возобновил работу с 1 марта 1943 г., а 1 сентября 1943 г. начались занятия. Несмотря на то, что в институте ощущалась нехватка топлива, учебных пособий, дирекция института и кафедры организовали учебный процесс.

Проводилась также научно-исследовательская работа: на 1943/44 учебный год в разработке находились 20 тем, в работе принимали участия все кафедры.

На 1 октября 1944 г. насчитывалось 288 студентов Чечено-Ингушского педагогического института; на первые курсы было принято – в 1943 г. 47 человек и осенью – 176 человек. Из них девушек-студенток -276; юношей – 12. В институте работало 32 преподавателя: 7 доцентов кандидатов наук, 19 старших преподавателей, 6 ассистентов и преподавателей.

Несмотря на беспримерный подвиг народов Чечено-Ингушетии в период войны, в тылу и на войне, сталинский режим готовит депортацию народа, обвинив его в сотрудничестве с немецко-фашистскими захватчиками. И готовилась эта акция в рамках единого курса на репрессии против целых народов Северного Кавказа.

Подготовка к проведению спецоперации по выселению чеченского и ингушского народов с родных мест началась практически сразу, после освобождения Северного Кавказа от немцев в феврале-марте 1943 г.

В середине марта 1944 г. на места назначения стали прибывать первые эшелоны с переселенцами.

В среднеазиатских степях гибель людей продолжалась из-за отсутствия элементарных условий для жизнеобеспечения.

В результате, в первые месяцы после депортации от голода и болезней погибло около 70 тысяч человек [10, с.555, 557].

Спецпоселенцы были лишены гражданских прав, а иные права сохранялись за ними формально, так как в действительности ими сложно было воспользоваться. В период пребывания на спецпоселении чеченцев и ингушей их языки и культурные традиции исчезли из числа официально признанных и поддерживаемых государством. Это не было случайным следствием депортации, а намеренной государственной политикой, направленной на стирание историко-культурной основы существования репрессированных народов, на подготовку их социокультурной и в т.ч. языковой ассимиляции.

В 1957 г. по удельному весу лиц с высшим и средним специальным образованием чеченский народ занимал последнее место в СССР с показателем 19,1 чел. На 10 тыс. населения при среднем показателе по стране 326,3 чел., т.е. отставал от всех в среднем в 17 раз. В 1959 г. на каждую тысячу чеченцев в возрасте 10 лет и старше приходилось 705 чел., не имевших никакого образования [11, с.134].

Пребывание на спецпоселении стало временем сильной аккультурации чеченцев. Подавление государством этнокультур и языков компенсировалось ростом влияния русского языка, его заметным распространением среди депортированных народов.

В результате анализа государственной политики в отношении депортированных народов, в том числе изменения демографической ситуации, процессов социальной адаптации, их гражданских прав и др., можно сделать вывод, что система расселения, отсутствие системы образования и институтов культуры на родных языках, ограниченность в передвижении и политических свободах создавали объективные условия для этнокультурного размывания и постепенной ассимиляции спецпоселенцев окружающим населением.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на бесчеловечный акт, совершенный над целым народом в годы Великой Отечественной войны (насильственная депортация чеченцев вместе с ингушами), подвиг чеченцев во всех сферах народного хозяйства, в образовании и науке, а также на всех действующих фронтах, навсегда останется в памяти благодарных потомков. Их трудовой и ратный подвиг будет ярчайшим примером духовного, патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Эльбиздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.

2. Грозненский государственный нефтяной институт им. акад. М.Д. Миллионщикова. 1920-2005. Грозный, 2005.
3. Ибрагимов Муса М. Вклад вузовской интеллигенции Чечено-Ингушетии в победу в Великой Отечественной войне. //Материалы республиканской научно - практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации». Грозный, 2006.
4. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
5. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. Грозный, 1972.
6. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
7. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
8. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.) Сб. документов и материалов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985.
9. Эльбуздукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2012.
10. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
11. Овхадов М.Р. Последствия депортации чеченского народа в сфере языка и образования. //Материалы республиканской научно-практической конференции «Депортация чеченского народа: последствия и пути его реабилитации» 18 февраля 2006 года. – Грозный, 2006.

УДК 93/94

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР БИТВЫ ЗА МОСКВУ

В.Н. Авлиев,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, документоведения и архивоведения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия

В.В. Батыров,

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия

V.N. Avliev,

candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history, records management and archival of the "Kalmyk state University named BB gorodovikov", Elista, Russia

V.V. Batyrov,

candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of General history, B. B. Gorodovikov Kalmyk state University, Elista, Russia

В работе посвященной битве за Москву актуализируется данная тематика, несмотря на ряд достижений в историографии. Подвергается анализу литература, вышедшая в советский и современный периоды и дается характеристика различным источникам по Московской битве Великой Отечественной войны. В конце работы приводятся выводы.

Ключевые слова: *Москва, битва, война, этапы, мемуары, источники, вермахт, победа.*

The work devoted to the battle of Moscow actualizes this topic, despite a number of achievements in historiography. The author analyzes the literature published in the Soviet and modern periods and describes various sources on the Moscow battle of the great Patriotic war. Conclusions are given at the end of the paper.

Keywords: *Moscow, battle, war, stages, memoirs, sources, Wehrmacht, victory.*

Битва под Москвой – яркий пример успеха, достигнутого в оборонительных сражениях, разгрома наступающего врага меньшими силами с последующим переходом в

контрнаступление. Победа в битве за Москву не просто способствовала укреплению антигитлеровской коалиции и расширению движения сопротивления народов Европы, но вдохновила советский народ и воинов Красной Армии на новые героические подвиги, подарила уже казавшуюся потерянной уверенность и непреклонную волю к полному разгрому врага. Советский народ и армия сотворили чудо, превратив эту кровопролитную и жестокую битву в феномен не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны в целом.

За всю свою многовековую историю роль Москвы никогда прежде не становилась такой ответственной, как в войне с нацистской Германией. В годы Отечественной войны столица стала главным командным пунктом страны, откуда шло управление Вооруженными Силами Советской армии. Битва за Москву стало событием, которому нет равных по значению и масштабам. Речь идет о том незабываемом для нашего народа времени, когда казалось, что исход Великой Отечественной войны предрешен и падение Москвы – дело ближайших дней. Эту дату всегда особо отмечают в своих воспоминаниях ветераны, которые дошли до Берлина, вернулись из пекла войны живыми и одержали еще одну победу – подняли страну из руин.

Сразу же после победы на Германией встал вопрос об осмыслении итогов этого крупнейшего сражения Великой Отечественной войны, следовало рассмотреть самые разные аспекты сражения за Москву, ввести в научный оборот новые документальные источники с учетом немецких источников. Следует отметить, что послевоенная отечественная историография, описывая действия советских войск в ходе различных сражений, не раскрывала в полной мере положение на тот же период противника. Советскими исследователями были опубликованы основные источники, посвященные советской армии во второй мировой войне, однако фундаментальный разбор конкретных сражений на этой основе не проводился.

Так, отечественные историки выделяют три этапа сражения под Москвой: первый этап – оборона столицы, когда советские войска сорвали план противника по захвату столицы и создали условия для перехода в контрнаступление (30 сентября 1941 – 5 декабря 1941 г.); второй этап – контрнаступление советских войск (5–6 декабря 1941 – 7 января 1942 гг.); третий этап – общее наступление Красной Армии на советско-германском фронте (8 января 1941 г. – 20 апреля 1942 г.).

С конца 50-х гг. прошлого века в нашей стране появились условия для появления большого количества научных изданий, в которых исследовались крупнейшие операции, проводившиеся Красной Армией в годы войны. Понятно, что битва под Москвой нашла отражение практически во всех книгах, выходивших в то время по данной теме. Важное место занимает второй том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945» [1], в котором с учетом достижений военно-исторической мысли того времени исследованы ход великой битвы, показано ее значение. Однако источники немецкой стороны в этой работе были представлены недостаточно.

Больше место в исследовании битвы под Москвой имеет отечественная мемуарная литература [2; 3; 4; 5; 6]. Дело в том, что кроме ценнейшего материала о действиях Красной Армии, в воспоминаниях наших военачальников нередко дается информация о состоянии войск противника на различных этапах боевых действий. Особое место среди мемуаров занимают «Воспоминания и размышления» Г.К. Жукова [7; 8]. В своей книге, в статьях и выступлениях на различных конференциях маршал не раз сопоставлял увиденное и пережитое им на фронте с документальными материалами, которые отложились в советских архивах. Анализировал он и немецкие источники, относящиеся к битве под Москвой. Мнение командующего фронтом, защищавшего столицу о способности германского командования предвидеть развитие событий представляет для нас особый интерес.

Нельзя не назвать и вышедшую в 1996 г. книгу П. Судоплатова «Разведка и Кремль» [9]. Автор, известный советский разведчик, возглавлявший в годы войны один из отделов разведки НКВД, рассказывает, что на стол советскому руководству в 1941 г. попали

некоторые документы гитлеровского командования подтверждавшие, что затягивание войны означает возможное поражение вермахта.

Большое значение имеет использование в работе мемуаров немецких военачальников [10]. В трудах, посвященных непосредственно Московской битве, в некоторой степени восполнялся пробел информации, относящийся к действиям противника. В них вводились в научный оборот многие сведения из мемуаров немецких военачальников. В работах, посвященных разгрому немецко-фашистских войск под Москвой на основе новых архивных документов было приведено реальное соотношение сил на западном направлении в различные периоды битвы за столицу.

В 1965 г. в ознаменование 20-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне Москве было присвоено почетное звание «Город-герой». Это послужило стимулом для более широкого и углубленного исследования Московской битвы в трудах по истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

Заметным событием нельзя назвать выход в свет 4-го тома «Истории второй мировой войны», в котором ряд глав посвящен битве под Москвой, потому что это издание оказалось гораздо слабее выпущенных в свет ранее работ, посвященных Московской битве, а также оставался не до конца проясненным вопрос о значении этой битвы, о ее влиянии на ход войны. Так, если в 4-м томе 12-ти том. «История второй мировой войны. 1939–1945» отмечалось, что успех, достигнутый Красной Армией зимой 1941/42 г., положил начало коренному «повороту» в войне, то в издании «Вторая мировая война. Краткая история» вместо «поворота» используется термин «перелом», а его началом называется Сталинградская битва. Недостатком этих общих работ оставалось слабое освещение планов и действий германской армии. Многие трагические страницы сражений под Вязьмой и Брянском в октябре 1941 г., неудачи соединений Красной Армии в период контрнаступления были не до конца исследованы по причине закрытости ряда архивных фондов, в которых отложились важные документы советского командования, а также в связи с отсутствием доступа к материалам германской стороны.

Этот пробел лишь в некоторой степени восполнялся в книгах, посвященных непосредственно Московской битве. Так, в труде Д.З. Муриева «Провал операции «Тайфун» [11] приводятся документы германского командования о подготовке операции по захвату Москвы, опубликованы данные о соотношении сил сторон, сформулированы положения о превосходстве советского военного искусства над военным искусством противника.

В период после распада СССР был опубликован труд академика А.М. Самсонова «Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе» [12]. Автор, опираясь на широкий круг источников, исследует многие страницы битвы под Москвой, которые ранее не получили должного освещения. Он подчеркивает, что битва под Москвой положила начало «коренному перелому» в ходе антифашистской войны свободолюбивых народов. Также стали выходить различные сборники документов [13; 14; 15] и статистические данные [16; 17], посвященные битве под Москвой.

В 2000-е гг. работа по исследованию Московской битвы получила новое осмысление, когда стали выходить в свет труды, которые объективно освещают события того периода, заполняют остающиеся белые пятна в истории войны. Среди них, в первую очередь, следует назвать книгу генерала армии М.А. Гареева «Неоднозначные страницы войны» [18].

Многие ранее неизвестные факты о боевых действиях советской и германской авиации в период сражений у ворот столицы приведены в вышедшей в начале 1999 г. книге Д.Б. Хазанова «Неизвестная битва в небе Москвы 1941–1942 гг. Оборонительный период» [19]. Автор, используя большой объем документов, материалы российских и немецких архивов, рассказывает о самоотверженности наших летчиков, вступивших в смертельную схватку с лучшими асами «люфтваффе». В книге широко представлены советские и германские боевые донесения, исторические справки, журналы боевых действий авиационных соединений. Сравнение данных противоборствующих сторон позволило сделать исследование Д.Б. Хазанова содержательным и объективным.

Представляет значительный интерес монография М.Ф. Мягкова «Вермахт у ворот Москвы» [20], в которой предпринята попытка детальным образом исследовать Московскую битву с точки зрения тактических и стратегических просчетов немецкой армии. В работе использовано значительное количество немецких источников, подробно рассмотрены и проанализированы операции Московской битвы.

Статьи о Московской битве сегодня нередко можно встретить также в популярных газетах и журналах [21, 22, 23, 24, 25]. Среди прочих, выходят и такие публикации, в которых раскрывается во многом неоднозначная картина войны на советско-германском фронте через воспоминания бывших военнослужащих как Красной Армии, так и вермахта. Факт этот отрадный, поскольку ни один документ не заменит живого слова человека о событиях тех далеких лет.

Таким образом, отечественная историография битвы за Москву на данный момент достаточно многочисленна и разнообразна. В ней нашли освещение разные аспекты сражений у стен столицы. В научный оборот введен огромный документальный материал. Тем не менее, остается проблема более полного освещения этого события с учетом немецких источников, анализа имеющегося теперь в распоряжении историков трофейного материала.

Литература:

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6-ти т. Т. 2. М.: Воениздат, 1961.
2. 1418 дней войны: из воспоминаний о Великой Отечественной. М., 1990.
3. Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1966.
4. Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991.
5. Лелюшенко Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. М., 1987.
6. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1985.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3-х тт. 12-е изд. М., 1995
8. Г.К. Жуков в битве под Москвой: сб. документов. М., 1994.
9. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996.
10. Гудериан Г. Воспоминания солдата: пер. с нем. Р/н/Д., 1998.
11. Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972.
12. Самсонов А. М. Москва, 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе. М., 1991.
13. Битва за столицу: сб. документов: От обороны к контрнаступлению; В 2-х тт. М., 1994.
14. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967.
15. Битва за столицу. Сборник документов. В 2-х тт. М., 1994 и др.
16. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. Под ред. Г. Кривошеева. М., 1993.
17. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2 т. Сборник документов. М., 2001.
18. Гареев М. Неоднозначные страницы войны. М., 1995.
19. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942. М., 2005.
20. Хазанов Д.Б. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Оборонительный период. М., 1999.
21. В те дни под Москвой // Красная звезда. 1986. 29 ноября.
22. Контрнаступление под Москвой // Военно-исторический журнал. 1996. №10.
23. Павленко Н., Кудряшов С. Обреченные триумфаторы // Родина. 991. № 6 – 7.
24. Пережогин В.А. Г.К. Жуков и партизанское движение // Отечественная история. 1995. №5.
25. Пережогин В.А. Г.К.Жуков: «...использовать для ослабления и уничтожения врага // Военно-исторический журнал. 1996. №5.

УДК 93/94

**МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1941 г. КАК ШАГ К СОЗДАНИЮ
АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ (ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ)****MOSCOW CONFERENCE of 1941 AS A STEP TOWARDS CREATING AN ANTI-
HITLER COALITION (PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY)****В.Н. Авлиев,**

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
документоведения и архивоведения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия*

М.С. Горяев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
документоведения и архивоведения ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия*

V.N. Avliev,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history, records
management and archival of the "Kalmyk state University named BB gorodovikov", Elista, Russia*

M.S. Goryaev,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history, records
management and archival of the "Kalmyk state University named BB gorodovikov", Elista, Russia*

XX век характеризуется не только двумя мировыми войнами, в ходе которых происходили глобальные политические и территориальные изменения, но и политическим и военным противостоянием Тройственного союза и Антанты в ходе Первой мировой войны, Антикоминтерновским пактом и антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны и Великой Отечественной.

Большую и главную роль в создании антигитлеровской коалиции, несомненно, сыграла Первая Московская конференция 1941 г. Изучение этой международной конференции кажется весьма актуальным в год 75-летия Победы нашей страны над гитлеровскими захватчиками, повышения интереса к исследованиям Второй мировой войны и попыток переосмыслить итоги войны не только со стороны отдельных исследователей, но и на уровне государственной политики отдельных стран (например, Латвии). Объективное исследование малоизученных вопросов военно-дипломатической истории 1939 – 1945 гг. в этих условиях становится делом политической важности.

Весьма важным и главным вопросом на Московской конференции был связан с экономической и военной помощью союзников. По вопросу о значении помощи, полученной Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны от США и Великобритании, было немало написано и высказано в исторической литературе и средствах массовой информации. Но, как правило, точки зрения авторов этих материалов и обсуждений диаметрально противоположны. Было бы существенной ошибкой как преувеличивать, так и недооценивать роль американских и английских поставок по ленд-лизу в СССР в годы войны. Тем не менее, вполне очевидно, преобладающая часть боевой техники и оружия, с которыми отважно сражались на фронте советские воины, была отечественного производства, и именно она способствовала достижению успеха наших героических вооруженных сил в решающих сражениях Великой Отечественной войны. Кроме того, на основании решений конференции Советский Союз в свою очередь, обязался поставлять в США и Великобританию некоторые виды стратегического сырья, необходимого для военного производства в этих странах, и предметы традиционного русского экспорта (хромовая руда, марганцевая руда, золото,

платина, лес, пиломатериалы и т.п.). Крупные партии сырья, необходимого для военного производства, были направлены СССР союзникам, несмотря на напряженное военное и экономическое положение, вызванное оккупацией части территории.

Интерес к Московской конференции обоснован и с точки зрения научной новизны, поскольку эта конференция до сих пор остается в тени других, более ярких событий дипломатической истории Второй мировой войны. Как следствие, проблемы, связанные с ее созывом и проведением, изучены недостаточно. Таким образом, актуальность проблемы изучения Первой Московской конференции 1941 г. определяется ее общественно-политической, социально-экономической, практической и научной значимостью.

Другой аспект актуальности данной темы заключается в ее малоизученности, так как специальные конкретно-исторические работы по этой проблеме практически отсутствуют. Источники по нашей проблематике можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это сборники документов, содержащие официальные соглашения, коммюнике¹, дипломатическую переписку и т.д.: «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Т.1. Московская конференция министров иностранных дел трех союзных держав – СССР, США, Великобритании», «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», «Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны». [1]

Для изучения официальных заявлений была также изучена советская пресса времен Великой Отечественной войны. Например, 7 ноября 1941 г. в «Правде» был опубликован доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы [2], где отразилось и официальная оценка результатов Московской конференции.

Большое значение имеет и литература мемуарного характера: «Годы дипломатической службы» [3], «Рождение коалиции» [4], «Военно-экономические вопросы на Московской конференции трех держав в 1941 г.» [5, с. 15-21], «Крылья победы» – воспоминания наркома авиационной промышленности А.И. Шахурин, принимавшего участие в работе Московской конференции [6], «Советская военная миссия в Англии и США» генерала Ф.И. Голикова [7, с. 106-110], «Вторая мировая война» Уинстона Черчилля [8], «Из дневника и писем посла Великобритании в СССР 1941 – 1942 гг. Ст. Криппса» [9, с. 118-144]. При изучении этих источников особое внимание следует обращать на то, что в них высказывается достаточно официальная позиция авторов, поскольку все они являлись политиками или дипломатическими работниками, а, следовательно, их позиция носит серьезный отпечаток официальной политики той страны, на которую они работали.

Интересными оказались документальные воспоминания П. Судоплатова [10] в которых кратко, но весьма показательно продемонстрирована роль разведки и контрразведки в подготовке Московской конференции, а также на основе рассекреченных документов показана двойная позиция потенциальных союзников СССР.

Изученную литературу также можно разделить на ряд категорий. Во-первых, это работы общего характера: «История Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.», «История дипломатии», «Дипломатия в годы войны (1941 – 1945)» и «Дипломатическая история Великой Отечественной войны». В.Л. Исраэляна, «На пути к великой победе. Советская дипломатия в 1941 – 1945 гг.» В.Я. Сиполс, «Демократическая дипломатия» Л.С. Гарднера и У.Ф. Кимболла и др. [11]

Как ценную можно рассматривать работу Л.И. Зорина «Особое задание» [12]. Автор – участник событий, рассказывает об организации поставок военных материалов в СССР и США и событиях дипломатической истории, с ними связанных. Автор отмечает, что одна из

¹ Коммюнике (фр. communiqué, от лат. communico — сообщаю) — формальное уведомление об исходе международных переговоров, соглашениях, ключевых событиях в жизни страны, например, о ходе военных операций, совещаниях, сборах, саммитах

его задач – «напомнить о дипломатических событиях, последовавших сразу же после разбойничьего нападения гитлеровских орд на нашу страну» [12, с. 22].

В статье А.Н. Лаговского «Война и экономика» [13, с. 45-46] рассматриваются частные вопросы, связанные, в том числе и с результатами Московской конференции.

Было полезным также обращение к работе Г.М. Тавровской «К вопросу о создании антигитлеровской коалиции (июнь 1941 – июнь 1942 г.)» [14, с. 44-49], в которой автор, хотя и кратко и идеологизированно, но, тем не менее, обращается к теме начала образования антигитлеровской коалиции. Особенную ценность представляют цитаты из «Таймс», «Манчестер Гардиан» и других изданий английской и американской прессы; примечательно, что на эти цитаты со ссылкой на работу Г.М. Тавровской ссылается и В.Л. Израэлян.

Третья категория работ – монографии биографического характера: «Сталин. Личность в истории» Я. Грея, «Черчилль, Иден и Сталин: Штрихи к политическим портретам» Д. Дилкса, «Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник» В.А. Торчинова и А.М. Леонтьюка, «Лидеры войны. Сталин, Рузвельт, Черчилль, Гитлер, Муссолини», «Сталин» Г. Хильгера и др. [15]

В целом, широкий круг источников, наряду с опубликованной литературой, позволяют создать более полную и достоверную картину событий. Анализ степени разработанности проблемы показывает, что определенная теоретическая, методологическая и практическая база исследования присутствует. Но вместе с тем, необходимо отметить потребность в более полном и развернутом раскрытии всех перипетий Первой Московской конференции, ставшей прологом к плодотворному сотрудничеству между странами антигитлеровской коалиции в ходе Великой Отечественной войны.

Таким образом, проведение Первой Московской конференции 1941 г. способствовало развитию сотрудничества трех держав в качестве антигитлеровской коалиции в борьбе против общего агрессора. Московская конференция значительна тем, что, во-первых, она носила чисто деловой характер. На ней были рассмотрены советские заявки на поставки вооружения и боевой техники по ленд-лизу и зафиксированы в протоколе обязательства англо-американской стороны по этим поставкам. Во-вторых, в коммюнике этой конференции она впервые была названа конференцией трех великих держав, составлявших ядро Антигитлеровской коалиции. Тем самым Великобритания и США официально обозначили СССР как великую державу, равную по статусу великим державам – своим западным союзникам.

Литература:

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Т.1. Московская конференция министров иностранных дел трех союзных держав – СССР, США, Великобритании. Сборник документов. М., 1984; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 1986. Т.1; Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. М., 1995.
2. Сталин И.В. Доклад на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы // Правда. 1941. 7 ноября.
3. Бережков В. М. Годы дипломатической службы. М., 1972.
4. Бережков В. М. Рождение коалиции. М., 1975.
5. Микоян А.И. Военно-экономические вопросы на Московской конференции трех держав в 1941 г. // Военно-исторический журнал. - 1978. - №9. - С.15 – 21.
6. Шахурин А.И. Крылья победы: Вспоминает нарком авиационной промышленности Шахурин А. И. М., 1990. М., 1990.
7. Голиков Ф. И. Советская военная миссия в Англии и США // Новая и новейшая история. - 1969. - № 3. - С. 106 – 110; Там же. - № 4. - С.102 – 110.
8. Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 3. М., 1998.
9. Из дневника и писем посла Великобритании в СССР 1941 – 1942 гг. Ст. Криппса // Новая и новейшая история. - 1991. - №3. - С.118 – 144.

10. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996; Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001.
11. История Второй мировой войны 1939 – 1945 гг. В 12 тт. М., 1982; История дипломатии. Т.4. М., 1975;
12. Зорин Л.И. Особое задание. М., 1987; Исраэлян В.Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М., 1959; Исраэлян В.Л. Дипломатия в годы войны (1941 – 1945). М., 1985; Сиполс В.Я. На пути к великой победе. Советская дипломатия в 1941 – 1945 гг. М., 1985; Гарднер Л.С., Кимболл У.Ф. Демократическая дипломатия // Союзники в войне. 1941 – 1945. М., 1995. С. 331 – 359.
13. Лаговский А.Н. Война и экономика // США: экономика, политика, идеология. - 1970. - № 5. - С.45 – 46.
14. Тавровская Г.М. К вопросу о создании антигитлеровской коалиции (июнь 1941 – июнь 1942 г.) // Вопросы истории. 1957. №12. С.44-49.
15. Грей Я. Сталин. Личность в истории. М., 1995; Дилкс Д. Черчилль, Иден и Сталин: Штрихи к политическим портретам. М., 2002; Торчинов В.А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000; Хильгер Г. Сталин. Ростов-на-Дону, 1988; Лидеры войны. Сталин, Рузвельт, Черчилль, Гитлер, Муссолини. М., 1995.

УДК 93/94

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МАЛГОБЕКОМ

DEFEAT OF THE GERMAN-FASCIST TROOPS NEAR MALGOBEK

М.Х. Алисханова,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

M. Kh. Alishanova,

*Ph. D., associate Professor of the Department of Museum studies and cultural studies of the
"Chechen state University", Grozny, Russia*

75 лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Даже сегодня, когда звучит гимн священной войны «Вставай, страна огромная!», охватывает боль за тех, кто не вернулся с войны. В 1942 году здесь на Кавказе решалась судьба нашей страны, судьба нашего народа, и всего человечества. В планах Гитлера и его генералов отводилась особая роль Северному Кавказу и, в частности, Грозному. Грозненские нефтеперерабатывающие заводы производили бензин, керосин, масла без которых невозможно было выиграть войну. Поэтому гитлеровское командование сосредоточило крупную группировку войск на захват Кавказа. В трагические дни 1942 года для нашей Родины воины самых разных национальностей под Малгобеком преградили путь озверелому врагу на грозненские нефтяные промыслы. В память о мужестве и героизме защитников Малгобека в годы Великой Отечественной войны 2008 году городу присвоено почетное звание «Город воинской славы».

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Победа, Северный Кавказ, германские войска, советские войска, грозненская нефтяная промышленность, Малгобек.*

75 years ago, the last volleys of the great Patriotic war died out. Even today, when the hymn of the Holy war "get Up, the country is huge!" sounds, the pain for those who did not return from the war is overwhelming. In 1942, the fate of our country, the fate of our people, and of all mankind was decided here in the Caucasus. In the plans of Hitler and his generals, a special role was assigned to the North Caucasus and, in particular, to Grozny. Grozny oil refineries produced gasoline, kerosene, and oils without which it was impossible to win the war. Therefore, the Hitlerite command concentrated a large group of troops on the capture of the Caucasus. In the tragic days of 1942 for our Motherland, soldiers of various nationalities at Malgobek blocked the path of the brutal enemy to the Grozny oil fields. In memory of the courage and heroism of the defenders of Malgobek during the great Patriotic war in 2008, the city was awarded the honorary title "City of military glory".

Keywords: Great Patriotic war, victory, North Caucasus, German troops, Soviet troops, Grozny oil industry, Malgobek.

Летом 1942 года германское командование развернуло крупномасштабное наступление на Донбасс. Основная группа армий устремилась через Ростов-на-Дону на Кубань и Кавказ, нацеливаясь на нефтяные промыслы Грозного и Майкопа с последующим выходом к Баку.

На основе богатого архивного материала, личных воспоминаний воссоздал волнующую историю грандиозной битвы за Кавказ крупнейший специалист в области военной истории, участник Великой Отечественной войны Ибрагимбейли Хаджи Мурат [4,5].

Для наступления на Кавказ германское командование выделило группу армий «А» под руководством генерал-фельдмаршала Листа численностью 170 тыс. солдат и офицеров, более 1000 танков, свыше 4000 орудий и минометов, до 1000 самолетов [4;с.78].

Фашистское руководство формировало специальные отряды из альпийских стрелков для захвата Кавказских перевалов и прорыва к Чёрному морю. Первая альпийская дивизия генерала Губерта Ланца назывался «Эдельвейс». Горный цветок Эдельвейс, изображенный на его знамени, был его опознавательным знаком. Они были лучшими спортсменами немецкой армии в горных районах Баварии. Сама операция по захвату Кавказа получила кодовое название «Эдельвейс» [7].

В июле 1942 года группировка советских войск в составе 5 армий на Южном направлении под командованием С.М. Буденного насчитывала 112 тыс. человек, 120 единиц бронетехники, свыше 130 самолетов 4-ой воздушной армия, свыше 2200 орудий различных калибров и минометов. Численное превосходство противника было значительным. Советские войска в Южном направлении уступали противнику в людях в 1,5 раза, в орудиях и минометах в 2, в танках более чем в 9 и в авиации почти в 8 раз [2]

В условиях нависшей угрозы захвата гитлеровскими войсками Северного Кавказа во всех населенных пунктах прошли митинги с призывом объединиться против злейшего врага. Митинги прошли 26 августа в Грозном, Чеберлое, Шатое, Ведено, Назрани, Итум-Кале и в других районах Чечено-Ингушетии. Работники культуры Чечено-Ингушетии с первых дней войны в составе концертных бригад выезжали на различные участки фронтов, рискуя жизнью, выступали против солдат, поднимая их боевой дух. В числе были артисты Чечено-Ингушского национального театра Махмуд Эсамбаев, Тамара Алиева.

К 29 августа 1942 года военные действия приблизились к границам республики, Чечено-Ингушский обком ВКП (б) и грозненский горком партии, СНК ЧИАССР, Грозненский комитет обороны и Грозненский горисполком обратились ко всем трудящимся Чечено-Ингушетии и Грозного с призывом встать на защиту родного края. В строительстве оборонительных сооружений приняли участие жители всех Северокавказских республик. Только из Грозного в строительстве оборонительных рубежей работали 13тыс.трудоармейцев.

Уроженец с. Нижний Наур Надтеречного р-на Каташ Раисов работал бригадиром на оборонительных сооружениях, обеспечил ежедневную норму выработки бригадой на 200%. В феврале 1943 года Каташ Раисов был награжден медалью «За трудовое отличие». Асуханов А. председатель сельисполкома села Шаман-Юрт Ачхой-Мартановского р-на, во время строительства оборонных сооружений города Грозного проявил себя как один из лучших организаторов и под его руководством досрочно окончено строительство его участка. За что командованием саперной части объявлена благодарность и наградили его личным оружием мелкокалиберной винтовкой. Асуханов также был награжден медалью «За трудовую доблесть» в феврале 1943года. Висханов В, уроженец Гудермесского р-на, председатель райисполкома, во время строительства оборонительных сооружений принимал активное участие и непосредственно руководил мобилизацией населения и транспорта. Правильно использовал все имевшие в районе ресурсы и проводил большую партийно-массовую работу среди трудящихся чеченцев и добился выполнения задания командования

досрочно. За время строительства оборонительных рубежей показал себя хорошим организатором. Висханов В. за участие в строительстве оборонительных сооружений награжден медалью «За трудовую доблесть» [9].

Немецкие танковые и горнострелковые войска и румынские горнопехотные дивизии стремились во что бы то ни стало захватить Грозный и по Каспийскому побережью - Махачкалу и Баку. И дополнение к наступавшим на Грозненско-Бакинском направлении войскам гитлеровское командование выделило одно из лучших своих соединений – дивизию «Великая Германия» для продвижения на Баку.

Совет народных комиссаров и обком ВКП(б) Чечено-Ингушской республики провели в сентябре 1942 года запись добровольцев чеченцев и ингушей в Красную Армию в количестве 2000 человек [3]. Была проведена экстренная работа по организации партизанских отрядов.

В октябре 1942 года в республике был образован и штаб по руководству партизанским движением в Чечено-Ингушетии. Для ведения разведки в тылу врага были созданы специальные группы. В период военных действий на Грозненском направлении десятки патриотов из этих групп переходили линию фронта, добывали ценные сведения о противнике, об агентах Абвера, которые забрасывались на территорию Чечено-Ингушетии. Совместными усилиями подразделений НКВД, органов госбезопасности и местного населения в октябре 1942 года была ликвидированы диверсионные группы во главе полковником Геккертом, агентом Абвера Османом Губе, обер-лейтенантом Ланге.

В сентябре-октябре 1942 года гитлеровское командование активизировали военные действия в районе Малгобека и Алханчуртской долины. Защитники Малгобека стойко оборонялись, но враг имел значительный перевес в живой силе и военной технике. Плавающий огнем Малгобек 5 октября 1942 года был оставлен советскими войсками.

В ночь на 10 октября после сильной артиллерийской подготовки советские войска перешли в наступление и заняли южную окраину Малгобека. На утро фашисты перешли в контратаку перебросив на этот участок фронта 20 танков. В этот же день вражеская авиация, чтобы уничтожить нефтеперерабатывающие заводы, подвергла город Грозный ожесточенной бомбардировке. Днем и ночью, двое суток без перерыва на еду и отдых работали по спасению города пожарные части НКВД, бойцы МПВО, подразделения связи, медико-санитарные подразделения, жители Грозного. За самоотверженную борьбу с пожарами Указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены 96 грозненцев [1;13].

В статье «Весна на Кавказе» военный корреспондент, писатель Павленко, восхищенный героическими подвигами грозненцев в те тревожные дни, писал: «Среди бессмертных боев за Кавказ назовет историк и сражение грозненских рабочих с пожарами» [6, с.502].

В память о погибших при тушении пожаров после авианалетов в октябре 1942 года, 5 ноября 1968 года в Грозном состоялось открытие памятника пожарным с вечным огнем.

В трагические дни 1942 года под Малгобек была переброшена 337 стрелковая дивизия в составе которой были молодые бойцы из Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Осетии. Дивизия отбивала яростные атаки противника, стремившегося взять станицу Вознесенскую, отсюда они могли на танках прорваться к Грозному. Храбро и мужественно сражались советские солдаты, командиры и политруки на Терской твердыне. В газете «Кабардино-Балкарская правда» в статье «Они защищали Малгобек» отмечалось, что Исключительное хладнокровие и стойкость проявляли в боях нальчане: помощник командира артиллерийского полка 89 стрелковой дивизии капитан Г. Хосровьян, командир пулеметного взвода лейтенант И. Вестберг. Смело действовали солдаты под командованием лейтенанта А. Гашокова А. Горцанов, В. Чуприн, В. Кокарев из Чечено-Ингушетии, П. Гамаев и Ф. Азренбек из Северной Осетии, удерживая позиции в близи станицы Вознесенской [8].

Военный совет Северной группы войск высоко отзывался о боевых подвигах

добровольцев чеченцев и ингушей, которые являлись лучшими конноразведчиками Н-ской дивизии. Одним из тех, о ком так высоко отзывалось войсковое руководство был старший лейтенант 255 отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка Хамзаев А., призванный Урус-Мартановским РВК ЧИАССР на Северокавказском фронте проявлял себя смелым, мужественным и отважным воином. За проявленную отвагу и мужество в боях с немецкими захватчиками, большую проведенную работу по мобилизации добровольцев чеченцев и ингушей старший лейтенант Хамзаев был награжден медалью «За отвагу» [10].

Почти пять месяцев в районе Малгобека шли кровопролитные бои, 14 раз город переходил из рук в руки, и только в декабре 1942 года перейдя в решительное контрнаступление, войска Северной группы Закавказского фронта сломили оборону противника и нанесли ему крупное поражение. После ожесточенного боя 3 января 1943 года советские войска освободили Малгобек и другие населенные пункты Чечено-Ингушетии.

Противник отступал, оставляя на полях сражений убитых и раненых, боевую технику. В период наступления советских войск с 24 декабря 1942 года по 4 января 1943 года в боях на Северном Кавказе гитлеровцы потеряли только убитыми свыше 11 тысяч солдат и офицеров, советскими войсками было захвачено 150 танков, 109 орудий, 208 пулеметов, другого вооружения и боеприпасов, уничтожено 17078 танков, 42 орудия, 18 самолетов, 390 автомашин с грузом, 222 пулемета [5; с.234].

Оборона города Грозного с ее нефтяной промышленностью была одна из значительных операций в ходе битвы за Кавказ. Благодаря мужеству и героизму воинов советской армии немцам так и не удалось захватить грозненские нефтеносные районы. В ходе военных столкновений обе стороны понесли значительные потери, но советские войска вышли победителями в этой схватке. Необходимо отметить, что в разгар битвы за Кавказ Чечено-Ингушетия направила на его защиту несколько тысяч добровольцев чеченцев и ингушей. Они мужественно сражались против гитлеровских захватчиков.

В год юбилейной даты 75-летия Победы в Великой Отечественной войне следует по достоинству оценить подвиг тружеников тыла, создавших мощный оборонительный рубеж к подступу грозненским нефтяным промыслам. Без их самоотверженного, героического труда Победа не была возможной.

Литература:

- 1.Алиханова М.Х. «Все для фронта! Все для победы!»: подвиг тружеников тыла Чечни в годы Великой Отечественной войны //История и культура народов юга России. Материалы научного симпозиума, посвященного 50-летию исторического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет. Грозный, 18 декабря 2019г.» Грозный.2019.
- 2.Битва за Кавказ (оборонительный период с 25 июля по 31 декабря 1942 г.): <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more>.
3. ГАЧР. ф. 1. оп. 1, д. 25, л. 32
4. Ибрагимбеги Хаджи Мурат. Битва за Кавказ. 1984, с. 78.
- 5.Ибрагимбеги Хаджи Мурат. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток.М.1977, с.234
- 6.История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т2.2008, с.502.
- 7.История России. Всемирная, мировая история. Бои на Кавказском хребте. <http://www.istorya.ru/referat/6633/1.php>
- 8.Кабардино-Балкарская правда. 1966. 10 авг.
- 9.ЦАМО, ф.33, о.686044, д.531.
- 10.ЦАМО, ф.33.33, оп.686044, д.2082.

КУМЫКИ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ KUMYKS - HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

А.К. Амирханова,

*кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Россия*

A.K. Amirkhanova,

*candidate of historical Sciences, Junior researcher at the Institute of history, archeology
and Ethnography of the Dagestan Federal research center of the Russian Academy of
Sciences, Makhachkala, Russia*

В статье рассматривается вклад Дагестанцев, а именно кумыков в победу Советского Союза над фашистской Германией. Считаем, что подвиг представителей малых народов в частях Красной армии заслуживает внимания наряду с историей национальных воинских формирований. Особое внимание в статье уделяется мужеству и героизму кумыков на фронтах Великой Отечественной войны, которые отдали свои жизни за независимость нашей страны, и были награждены ценными орденами и медалями и почетными званиями Героев.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Дагестан, кумыки, история, героизм, фронт, награды, память.*

The article examines the contribution of the Dagestanis, namely the Kumyks, to the victory of the Soviet Union over Nazi Germany. We believe that the feat of the representatives of small peoples in the units of the Red Army deserves attention along with the history of national military formations. Particular attention is paid to the courage and heroism of the Kumyks on the fronts of the Great Patriotic War, who gave their lives for the independence of our country, and were awarded valuable orders and medals and honorary titles of Heroes.

Key words: *World War II, Dagestan, Kumyks, history, heroism, front, awards, memory.*

Победа советского народа над фашистской Германией и ее союзниками занимает особое место в мировой истории. Главным фактором Великой Победы стали единство и боевое содружество народов страны. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., по данным военных комиссариатов, из городов и районов Дагестана было призвано в армию и на флот 126432 человека [6, с. 20]. Дагестанцы, наравне с другими народами приняли активное участие в борьбе против немецких захватчиков.

Наверное, в нашей республике нет семьи, которой не коснулась война. Суровым испытанием прошла она через каждого. Проявляя мужество и героизм, десятки тысяч дагестанцев-фронтовиков отдали свою жизнь за Родину. Победители, вернувшиеся с фронта, долго носили в сердце следы былого горя и страдания. Многие из них награждены боевыми орденами и медалями. Так, 73 дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы [7, с. 82]. Среди них 5 кумыков Герои Советского Союза: Юсуп Акаев, Эльмурза Джумагулов, Абдурахман Абдуллаев, Иса Султанов, Ирбайхан Бийбулатов, а также 2 полных Кавалера Ордена Славы: Абдуразак Датыев и Абдурахман Ширавов. Среди них и Герои России: Абдулхаким Исмаилов и др. Ниже приведем краткие сведения о них.

Акаев Юсуп Абдулабекович (14.08.1922 – 19.11.1949) – лётчик-штурмовик, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился 14 августа 1922 г. в села Нижний Дженгутай Буйнакского района Дагестанской АССР (ныне Республика Дагестан) в крестьянской семье. В годы Великой Отечественной войны командир 2-й авиационной эскадрильи 47-го штурмового авиаполка (11-й штурмовой авиационной дивизии ВВС

Краснознамённого Балтийского флота). Капитан Юсуп Акаев к июлю 1944 г. совершил 104 боевых вылета, уничтожил 18 различных кораблей, 3 паровоза. Уничтожил и вывел из строя свыше 70 плавучих единиц, в числе которых 1 эсминец, 16 транспортов, 8 торпедных катеров и 4 самолета, одиннадцать танков и много другой боевой техники противника. Боевые товарищи давали ему прозвища «человек-легенда», «храброе сердце» [2, с. 37].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм капитану Акаеву Юсупу Абдулабековичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4332). Также он был награждён 3 орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны I степени, медалями [10]. Бюст Героя установлен в Махачкале. Имя Героя Советского Союза Ю.А. Акаева носят базовый тральщик проекта 1265, школа № 7 в городе Кизилюрт и совхоз в селе Учкент Буйнакского района Дагестана. Имя Героя Советского Союза Ю.А. Акаева носят: улицы в пос. Тарки (Махачкала), Шамхал, Султан-Янги-Юрт, Новокаякент, Учкент и др. В 2000 г. улица Тимирязева в г. Махачкале была переименована в улицу Ю. Акаева.

Бейбулатов Ирбайхан Адылханович (03.1912 – 10.1943) участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился Бейбулатов в марте 1912 г. в селении Османюрт Хасавюртовского района Дагестанской АССР в крестьянской семье. В 1931 году окончил 2 курса Хасавюртовского педагогического техникума, в 1938 г. окончил Грозненское педагогическое училище, а в 1942 году окончил Буйнакское военное пехотное училище. Батальон под командованием Бейбулатова осенью 1943 года одним из первых ворвался в г. Мелитополь и выбил противника из центральной части города. Бойцами батальона было подавлено более сотни огневых точек, уничтожено 7 танков и около тысячи единиц живой силы противника. Командир батальона лично подбил два танка и уничтожил более двадцати немецких солдат и офицеров. 26 октября 1943 г. Ирбайхан Бейбулатов погиб в бою. Похоронен в г. Мелитополе в братской могиле на площади Кирова [2, с. 53].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования по прорыву сильно укрепленной полосы немцев и освобождению города Мелитополь и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Бейбулатову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названы Османюртская средняя школа, улицы в Грозном, Махачкале и Мелитополе. В Мелитопольской гимназии № 5 (расположенной на улице Бейбулатова, недалеко от могилы героя) расположен Музей Бейбулатова (2007 г.) [4, с.12].

Джумагулов Эльмурза Биймурзаевич (16.11.1921 – 26.09.2013) участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился Джумагулов 16 ноября 1921 года в сел. Карланюрт Хасавюртовского округа ДАССР. Участвовал в оборонительных боях на Украине, в том числе в танковом сражении в районе города Дубно, в контрударах в районе городов Новоград-Волынский, Малин, в бою в районе города Шлиссельбург – в 1941 году; в боях в районе посёлка Новосиль Орловской области – в 1942; в Воронежско-Касторненской операции, в боях на Курской дуге, в том числе в обороне города Малоархангельск и освобождении станции Змиёвка, в Брянской и Гомельско-Речицкой операциях, в том числе в освобождении посёлков Суземка, Злынка, города Гомель, в боях юго-восточнее города Жлобин в 1943; в боях на реке Днепр в районе города Рогачёв, в Белорусской операции, в том числе в освобождении города Бобруйск в 1944 [6, с. 20].

Танковый взвод под командованием старшего лейтенанта Джумагулова переправился через реку Друть в районе реки Рогачев и перерезал шоссе Рогачев-Бобруйск, чем способствовал успешному наступлению частей на Бобруйск в районе которого была в конечном итоге окружена крупная гитлеровская группировка. За время войны Джумагулов со своим экипажем принял участие в 50-ти танковых атаках, подбил 15 танков, уничтожил 8 самоходных орудий и десятки орудий противника. В боях Герой четырежды был ранен. 26 сентября 1944 года Джумагулову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением

ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4497) [2, с. 28]. Его имя носят школы в сел. Аксай и в городе Хасавюрт.

Абдуллаев Абдурахман Яхьяевич (15.11.1919 – 10.09.1987) – участник Советско-финской и Великой Отечественной войн, Кавалер ордена Славы III степени, Герой Советского союза. Родился 15 ноября 1919 г. в сел. Муцалаул Хасавюртского района.

7 мая 1944 г. в районе Севастополя старший сержант Абдурахман Абдулаев провёл разведку огневых точек гитлеровцев, уничтожил вражеский ДОТ, что позволило роте захватить вражеские траншеи. В ходе боя старший сержант Абдулаев заменил раненого командира взвода. Под его командованием взвод прорвал передний край обороны гитлеровцев, отразил вражеские контратаки и вышел ко второй линии траншей. В этом бою Абдурахман Абдулаев уничтожил несколько противников в рукопашном бою. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, старшему сержанту Абдулаеву Абдурахману Яхьяевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 6371) [1, с. 2].

Султанов Иса Клычевич (27.11.1917 – 01.02.1945) – участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился 27 ноября 1917 г. в с. Аджи-Мажагат-юрт Хасавюртовского округа Терской области в семье крестьянина.

В августе 1941 г. окончил Харьковское танковое училище. Служил в должности командира взвода 126 танкового полка 17 гвардейской механизированной бригады 1-го Украинского фронта. В январском наступлении 1944 г. Султанов лично уничтожил один танк Т-6, два танка Т-5 и 2 бронетранспортёра врага. 24 января 1945 г. заменив командира роты форсировал реку Одер в районе г. Кёбен, захватил и удерживал плацдарм. Погиб И. Клычев в 1945 г. в бою за переправу через реку Одер (Германия). Похоронен в г. Кёбен. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно. Именем героя названа улица в г. Хасавюрте [3, с. 41].

Из наградного листа к ордену Красной Звезды: *Тов. Султанов И.К. в ночном бою за деревню Бальковцы со своим взводом одним из первых ворвался в расположение противника, огнём и гусеницами уничтожил до 15 солдат и офицеров противника, 8 огневых точек, 2 пушки, танк Т-3, захватил одну автомашину, склад с артиллерийским вооружением и боеприпасами, когда его танк был подбит и подожжён, тов. Султанов затушил его и продолжал вести бой с пехотой вне танка. Достоин награды орденом «Красная Звезда». Командир 28-го танкового полка гвардии подполковник Власкин. 9 марта 1944 года* [8, с. 74].

Датуев Абдуразак Алибекович (09.05.1909 – 09.03.1979) – участник Великой Отечественной Войны, полный кавалер Орденов боевой Славы. Родился Датуев А.А. 9 мая 1909 г. в сел. Карланюрт Хасавюртовского округа Терской области (ныне Хасавюртовский район).

Заместитель командира отделения противотанковых ружей (ПТР) 568-го стрелкового полка (149-я стрелковая дивизия, 13-я армия, 1-й Украинский фронт) младший сержант Абдуразак Датуев в боях 1-3 января 1944 года за город Новоград-Волынский Житомирской области Украины поджег автомашину противника, в которой погибло более десяти гитлеровцев [2, с. 27].

3 августа 1944 г. в период расширения плацдарма на левом берегу Вислы юго-западнее г. Сандомир (Польша) при отражении контратаки противника огнем из ПТР подавил пулеметную точку и истребил ее расчет. Был ранен, но поля боя не покинул. 31 мая 1944 г. награжден орденом Славы 3 степени, 7 сентября 1944 г. награжден орденом Славы 2 степени, 26 декабря 1967 г. награжден орденом Славы 1 степени [5, с. 62]. В честь Абдуразака Датуева в городе Хасавюрт названа улица.

Ширавов Абдурахман Арсланбекович (15.04.1920 – 1997) – участник Великой Отечественной Войны, полный кавалер Орденов боевой Славы. Родился 15 апреля 1920 г. в сел. Уллубийаул Ленинского района (Дагестан) в семье крестьянина. На фронтах Великой Отечественной войны – с июня 1941 г. Сержант Ширавов 25 мая 1944 г. в бою у населенного

пункта Каребы (8 км северо-западнее г. Рясна Могилёвской обл.) подавил 3 вражеских орудия. 18 июня 1944 г. награжден орденом Славы 3 степени. 9 октября 1944 г. при прорыве обороны противника в районе г. Новогруд (Белостокская обл., Белоруссия – ныне Польша) Ширавов, преодолев р. Нарев, участвовал с расчетом в отражении несколько контратак, уничтожил 2 огневые точки и свыше 10 гитлеровцев, подавил батарею. 13 декабря 1944 г. награжден орденом Славы 2-й степени. 27-31 марта 1945 г. у г. Данциг (ныне Гданьск, Польша) рассеял и частично уничтожил до взвода вражеской пехоты, подавил минометную батарею [5, с. 87].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками старший сержант Ширавов Абдурахман Арсанбекович награждён орденом Славы 1-й степени (№ 903), став полным кавалером ордена Славы [9, с. 78].

Исмаилов Абдулхаким Исакович (01.07.1916 – 16.02.2010) – Герой Российской Федерации, участник советско-финской и Великой Отечественной войн. Родился 1 июля 1916 года в селе Чагаротар Хасавюртовского района Республики Дагестан в семье крестьянина.

В составе 83-й стрелковой дивизии участвовал в окружении немецкой группировки под Сталинградом и её уничтожении, затем в освобождении Ростова-на-Дону, Донбасса, Запорожья и Одессы. За мужество и отвагу, проявленные в боях на территории Украины был награждён медалью «За отвагу» и орденом Славы 3-й степени. В боях на территории Польши он в составе разведгруппы проник на глубину 15 км в тыл противника. Разведчики взяли в плен крупного немецкого штабного офицера, от которого советское командование получило ценные сведения о дислокации немецких частей в районе реки Висла, что потом помогло форсировать эту реку. За это он был награждён орденом Красного Знамени [11].

Одним из символов победы нашей страны над фашистами стала хорошо знакомая всем фотография, на которой запечатлены воины Советской Армии, которые водружают знамя Победы над рейхстагом. Всегда считалось, что солдатами на этой фотографии являются сержанты М. Егоров и М. Кантария. И только примерно через полвека после победы историческая справедливость все же восторжествовала и подвиг нашего земляка Абдулхакима Исмаилова, водрузившего вместе с боевыми товарищами Знамя Победы над рейхстагом, был оценен по достоинству. Благодаря телевидению стало известно, что в действительности на фотографии, сделанной фронтовым фотокорреспондентом Евгением Халдеем, запечатлены воины Советской Армии: А. Ковалев (водружает флаг), А. Исмаилов (подстраховывает) и Л. Горычев (их охраняет). Самый важный бой своей жизни во время штурма Берлина в мае 45-го сержант из Чагар-Отара А. Исмаилов хорошо помнил буквально по минутам и много раз подробно рассказывал о том памятном дне в многочисленных интервью, которые он давал после того, как открылась правда. «Такого задания – водрузить флаг – нам не давали. Но у всех, кто штурмовал рейхстаг, на всякий случай флаг с собой имелся. Был и у нас. Вот мы его и установили. Не на главном куполе, а на одной из башенок» - рассказывал Исмаилов. Фотокорреспондент Халдей прибыл в Берлин уже после события. Узнав о водружении над Рейхстагом знамени, он заявил, что надо непременно переснять тех самых бойцов. Исторический снимок, сделанный 2 мая, вошел во все летописи Великой войны. И вот в 1996 году награда нашла Героя. По хадатайству Госсовета Дагестана указом президента России Абдулхакиму Исмаилову было присвоено звание Героя России с формулировкой «За мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне», а чуть позднее был вручен высший символ воинской доблести страны – золотая звезда Героя Российской Федерации. За свои подвиги Абдулхаким Исмаилов также был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, Красного Знамени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Именем Героя названа школа в его родном селении Чагар-отар Хасавюртовского района. 17 февраля 2010 года Абдулхаким Исмаилов скончался [6, с. 28].

Разумеется, в данной статье представлены не все участники Великой Отечественной

войны, заслуживающие внимания и достойные вечной памяти потомков. Много героических эпизодов в боевой биографии дагестанцев, кумыков. Бессмертны подвиги всех народов Дагестана на фронтах войны. Десятки тысяч сыновей Дагестана награждены орденами и медалями. Не померкнет слава обо всех Героях, добывших победу ценою своей жизни, мужественно сражавшихся за мирное небо. Цена Победы поистине безмерна. Подвиг народов Дагестана в Великой Отечественной войне, как и других народов нашей многонациональной страны, навсегда останется в народной памяти. Подрастающие поколения должны знать имена Героев, которые сорвали гитлеровский план истребления народов России.

Литература:

1. Герои боёв за Крым. - Симферополь: Таврия, 1972.
2. Герои Советского Союза: крат. биограф. слов. Т.1. – Москва, 1987.
3. Герои Советского Союза: крат. биограф. слов. Т.2. – Москва, 1988.
4. Давудов О.М. Дагестанцы – Герои Советского Союза // Вестник Института ИИАЭ, 2015. №2.
5. Кавалеры ордена Славы трёх степеней: крат. биограф. слов. – Москва, 2000.
6. Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005.
7. Народы Кавказа и юга России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. / Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 22 апреля, 2010 г.
8. Путерброт А.Т. Боевая слава Дагестана. - Махачкала: Дагестанское кн. изд., 1988.
9. Рошин И.И. Кавалеры ордена Славы трёх степеней. М., 1981.
10. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3923
11. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6679

УДК 61 (091)

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

MEDICAL WORKERS OF THE CHECHEN-INGUSHETIA ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945 YEARS

Г.З. Ахмадов,

доктор медицинских наук, профессор

ООО «Российское общество историков медицины», г. Москва, Россия

G.Z. Akhmadov,

doctor of medical Sciences, Professor

Russian society of historians of medicine, Moscow, Russia

В статье приводятся сведения об участии врачей, фельдшеров, медицинских сестер Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Приведены их именные данные. В качестве примера описан боевой путь отдельных бойцов и офицеров медицинских подразделений Красной Армии. Отмечены героизм и самоотверженность медиков Чечено-Ингушетии при защите своей Родины.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, врач, фельдшер, медицинская сестра, санитар, боевые медицинские подразделения, боевой путь, героизм медиков, награды.*

The article provides information on the participation of doctors, paramedics, nurses of Chechen-Ingushetia in the Great Patriotic War of 1941-1945. Their nominal data is given. As an example, the combat path of individual fighters and officers of the medical units of the Red Army is described. The heroism and dedication of the physicians of Chechen-Ingushetia while defending their homeland are noted.

Key words: *World War II, doctor, paramedic, nurse, orderly, military medical units, combat path, heroism of doctors, awards.*

Давно отгремела Великая Отечественная война 1941-1945 гг., когда ценой жизни миллионов граждан страны удалось разгромить немецко-фашистских захватчиков. Время все дальше отдаляет нас от грозных годов самой жестокой и беспощадной войны. Но из памяти человеческой не исчезнут имена защитников Отечества, отстоявших независимость нашей страны. Со временем настоятельно возникает необходимость возвращаться к ним, ведь в жизнь вступают новые поколения людей, которые хотят знать о беспримерном мужестве своих дедов и отцов. Ведь Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, явилась огромным испытанием для государства, для всех народов СССР.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием и для жителей Чечено-Ингушской АССР (ЧИАССР). Многие аспекты участия Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне, боевого и трудового вклада многонационального населения в общую победу в определенной степени исследованы [1,5.6,4]. Однако, некоторым пробелом, «белым пятном» в исторической и медицинской литературе остается вопрос о здравоохранении ЧИАССР в тяжелые годы войны [3].

Целью исследования и явилась попытка восполнить этот пробел. Источниковой базой работы служили литературные и архивные источники, региональная книга «Память» 1-3 т., воспоминания ветеранов здравоохранения и родственников участников Великой Отечественной войны, интернетресурсы: порталы «Память народа» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», сайты «Мемориал», «Бессмертный полк».

Здравоохранение советской Чечено-Ингушетии перед началом Великой Отечественной войны находилось в сложных условиях из-за недостаточной материально-технической базы, отсутствия необходимых резервов, в т.ч. профессиональных и научных кадров и специализированных клиник. С началом войны здравоохранению республики, кроме задач амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи населению республики, приходилось решать вопросы организации эвакуогоспиталей и лечения раненых бойцов Красной Армии.

С первых дней Великой Отечественной войны под военные госпитали были переоборудованы многие здания в г. Грозном, особенно учреждения культуры и школы. По линии Наркомздрава в 1941-1942 гг. в Грозном были развернуты 13 эвакуогоспиталей, в районном центре Назрань и г. Гудермесе по одному и 2 эвакуогоспиталя на базе курорта Серноводск-Кавказский, по линии ВЦСПС [2, с.20]. В этих эвакуогоспиталях работали врачи, фельдшера и медицинские сестры, санитарки, которых не призвали на службу в Действующую армию.

Во многих ЛПУ города располагались военные строевые подразделения. Так были заняты дезстанция, санэпидемстанция, малярийная станция, венерологический диспансер, 5-я амбулатория, Дом младенца и частично самая крупная 1-я советская больница. Военные госпитали были размещены в городской больнице № 3, республиканском туберкулезном диспансере, в Назрановской районной больнице, в больнице с. Экажево, санаториях Чишки и Армхи.

В условиях сокращения количества, мощности и оснащенности лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), их недостаточной материально-технической базы, были большие сложности и из-за дефицита медицинских кадров. В Действующую армию призвали подавляющее большинство практикующих врачей и медицинских сестер. С началом войны были мобилизованы более 50% врачей, в городе их осталось около ста человек, в сельской местности около 40. Из единственной в Чечено-Ингушской АССР Грозненской фельдшерско-акушерской школы более 150 выпускников, досрочно закончив учебу, также ушли на фронт.

Медицинские работники Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны проявили героизм, стойкость и мужество, как в условиях обороны, так и в наступлении. Под

обстрелами, в жару и дождь, в грязи и снегу, они не жалели собственных жизней, чтобы вынести, выволочь и любыми средствами доставить с поля боя раненых в госпиталь. А здесь, в госпиталях, медики творили чудеса, ставя на ноги раненых бойцов – как известно из наших госпиталей в строй повторно возвращалось более 70% поступивших на лечение.

Всю войну прошли во фронтовых медицинских учреждениях следующие военврачи: Абазова Анаида Григорьевна, Алексопольский Федор Яковлевич, Баташев Джалав Магомедович, Волкова Анна Сергеевна, Голубцов Александр Иванович, Зурушев Адам Эдилович, Курумов Айдамир Муссаевич, Лянова Фатима Ходыжкочевна, Перестенко Максим Иванович, Сивцев Спиридон Алексеевич, Троицкая Т.Т., Тутаева Асият Индрисовна, Тутаева Нина Индрисовна, Туаев Алихан Караманович (Алексей Романович), Урьева Фира Павловна, Ханцис Михаил Давидович, Цутиев Умар Даудович, Шпиглер Константин Адольфович, Эльдарханов Юсуп Ковраевич и другие. Врачи Беймурзаев Мусост Султанович и Сулаев Магомет Абуевич, со своими грозненскими коллегами, в период Великой Отечественной войны до февраля 1944 года работали в Грозненских эвакогоспиталях.

Во время Великой Отечественной войны служили в медицинских частях медицинскими сестрами и санитарками Миронова Нина Борисовна, Арзуманян Кнарик Аваковна, Мельникова Лидия Федоровна, Кочнева Раиса Деомидовна, Пилюшенко Таисия Владимировна; в стрелковых подразделениях служили Мулкиджанянц Карапет Мелкисидекович, (Карп Максимович), Саркисянц Авак Рубенович (Сергей Рубенович) – все они после Великой Отечественной войны окончили медицинские вузы и успешно работали в лечебных учреждениях республики.

К примеру, сельский врач У.Д. Цутиев, как и тысячи добровольцев из Чечено-Ингушетии, подал заявление с просьбой направить в Действующую армию. Службу начал военврачом Красной Армии в тыловых частях, на фронте с сентября 1942 года. В 1942 году участвовал в обороне Северного Кавказа в составе 30-й кавалерийской красной знаменной дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Северо-Кавказского фронта под командованием маршала Советского Союза С.М. Буденного. В одном из боев был контужен. Награжден медалью «За оборону Кавказа». С сентября 1944 года служил старшим врачом в 118 запасном стрелковом полку и был представлен к ордену Отечественной войны II степени, однако заменили медалью «За боевые заслуги» (1946 г.). После демобилизации капитан медицинской службы Цутиев приехал в Киргизию, куда была депортирована его семья в 1944 году, когда он был на фронте. Вскоре был назначен главным врачом Чим-Коргонской психиатрической больницы, которую возглавлял до конца 1956 года.

Со студенческой скамьи в 1943 году на передовую попал врач А.Э. Зурушев. В основном службу он проходил в медицинской части 15 гвардейской бомбардировочной Гомельской авиационной дивизии, и войну закончил в Австрии. Был тяжело ранен. Пережил все фронтовые тяготы и лишения. Он принимал участие и в войне с Японией. После окончания Великой Отечественной войны дальнейшая служба майора медицинской службы А.Э. Зурушева проходила в медицинских частях системы ИТК (ГУЛАГ) СССР.

Из стен института в октябре 1941 года добровольцем ушел на фронт и А.М. Курумов. Служил военврачом в медсанбате 53-й стрелковой дивизии (позже Тартуская) 1-й Ударной армии. Дивизия вела боевые действия в составе войск Московской Зоны обороны, Калининского, Северо-Западного, Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. Прошел путь от командира санитарной роты до старшего врача полка, был дважды ранен и контужен. В 1942 году, за участие в оборонительных операциях был впервые награжден медалью «За боевые заслуги». Как отмечено в наградном листе: «Тов. Курумов инициативный, смелый и решительный командир... умело организовал эвакуацию раненых с поля боя на ПМП, затем в медсанбат... опытный врач-хирург за время боев провел хирургическую обработку 700 раненых бойцов и командиров». Военврач А.М. Курумов в апреле 1943 года был награжден орденом Красной Звезды, а в январе 1945 года орденом Отечественной войны II степени. Гвардии майор медицинской службы А.М. Курумов

демобилизировался в 1946 году. Работал в ЛПУ Казахстана.

У доктора К.А. Шпиглера самоотверженность и преданность народу ярко проявились во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Он с первого дня войны на Западном фронте, затем на 2-ом Белорусском фронте майор медицинской службы Шпиглер служил в армейских госпиталях, полевом эвакуационном пункте № 12, начальником нейрохирургической группы отдельной роты медицинского усиления № 34, начальником нейрохирургического отделения эвакогоспиталя № 1781, а войну окончил на Эльбе. Провел тысячи черепно-мозговых операций раненым солдатам и офицерам. Военные заслуги Константина Адольфовича перед Родиной отмечены высокими правительственными наградами: в 1944 году был награжден Орденом Красной Звезды и в 1945 году Орденом Отечественной войны II степени, а также медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией». После демобилизации заведовал неврологическим отделением больницы в г.Грозном.

На фронтах Великой Отечественной войны проявили стойкость и героизм следующие выпускники Грозненской фельдшерско-акушерской школы (ФАШ), военфельдшера: Алиев Ваха Амирович, Алимханов Шамсуди, Альтигов Ваха Абдул-Керимович, Агнаева Аза Хаджимусаевна, Бациев Хамид Газиевич, Беков Султан Исакович, Бельшина Анна Васильевна, Вагапов Магомед Бисултанович, Галстян Л.Я., Губаев Сурхо Мидаевич, Зазуля Василий, Ибриев Магомед Исаевич, Индербиев Магомед Тимербиевич, Колпиков Иван, Мазаева Есимат Хамзатхановна, Негодний Александр, Семенихин Павел, Солдатов Николай, Цаллагов Харитон Николаевич, Чанкаев Альви Абдулаевич, Угурчиев Константин Юсупович и многие другие. После окончания Великой Отечественной войны Алиев В.А., Бациев Х.Г., Ибриев М.И., Индербиев М.Т. окончили медицинский институт, и долгие годы работали в медицинских учреждениях Чечено-Ингушетии. 26 выпускников Грозненской ФАШ пали смертью героев на полях сражений с врагом. Сведения о них уточняются.

Одним из лучших выпускников ФАШ был М.Т. Индербиев. В сентябре 1941 года он добровольно ушел на действующий фронт. На Южном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах был военфельдшером – сначала в батальоне связи, затем в противотанковом батальоне, а после тяжелого ранения и возвращения в строй – в артиллерийском дивизионе. Он участник штурма Берлина и освобождения Праги. Показывал чудеса храбрости и мужества. В сложных боевых ситуациях поднимал солдат в атаку. В одном из наградных листов отмечено: «Фельдшер 2-го дивизиона гвардии старший лейтенант медицинской службы Индербиев М. Т., при прорыве долговременной обороны немцев на р. Нейсе 16 апреля 1945 года, находясь на огневой позиции 3-й батареи, своим личным примером воодушевил весь боевой расчет на боевые подвиги, работал заряжающим и подносчиком снарядов. В боях за город Берлин 28 апреля 1945 года, командовал группой бойцов по уничтожению групп немцев, засевших в одном доме вблизи огневых позиций...». Лично вынес с поля боя более 90 раненых солдат и офицеров Красной Армии. За время войны награжден двумя орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны 1-ой степени, медалями за «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». После окончания Великой Отечественной войны М.Т. Индербиев обучался в Казахском медицинском институте в г. Алма-Ата. Был длительное время министром здравоохранения Чечено-Ингушской АССР, позже руководителем ряда ЛПУ республики, председателем Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Самоотверженность и преданность народу во время Великой Отечественной войны проявил и другой выпускник ФАШ – В.А.Алиев. Он был причислен добровольцем к 255-му отдельному Чечено-Ингушскому кавалерийскому полку, который был сформирован весной 1942 года в г. Грозном. Под командованием Мавлида Алероевича Висаитова полк, в составе 64-й армии, участвовал в Сталинградской стратегической оборонительной операции (17 июля – 18 ноября 1942 г.). Фронтные дороги прошел в составе 129 минометного полка 3-го Сталинградского гвардейского механизированного корпуса. Старший лейтенант медицинской службы В.А. Алиев участвовал в форсировании Днепра, освобождении

Украины и Прибалтики. В одном из боев получил осколочное ранение, и после лечения в госпитале продолжил службу. Весной 1944 года, узнав о ликвидации Чечено-Ингушской АССР, депортации чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию, куда стали отправлять и фронтовиков из числа вайнахов, Алиев написал письмо Сталину. В нем он хлестко выразил негодование за оскорбление патриотических чувств фронтовиков и огульную репрессию против всей нации. За такое полагался расстрел, который заменили Исправительно-Трудовой колонией (ИТК) – сослали в Магадан, без права переписки. После отбытия наказания окончил медицинский институт, заведовал сельским врачебным участком.

Военфельдшер А.А. Чанкаев на фронте с июля 1941 года в составе 42-й армии. Боевой путь командира санитарного взвода пролегал через Польшу, Венгрию, Чехословакию, Германию. Лейтенант медицинской службы Чанкаев в рядах 1255-го полка Уральской 379 стрелковой дивизии» показал мужество и стойкость, был ранен, но вскоре вернулся в строй. В наградном листе от 20 сентября 1944 года отмечено, что «Тов. Чанкаев лично сам под огнем противника, пренебрегая опасностью, вынес с поля боя 53 раненых бойцов и офицеров с их личным оружием. За этот же период, с 14 по 19 сентября 1944 года ... оказал медпомощь и эвакуировал в санроту более 100 раненых бойцов и офицеров». В марте 1945 г. в представлении на награду указано: «Тов. Чанкаев в период боевых действий с немецкими захватчиками с 15 марта по 21 марта 1945 года, находясь в боевых порядках, руководил выносом с поля боя раненых, оказал первую медицинскую помощь 115 раненым бойцам и офицерам». Демобилизовался в 1946 году. А.А.Чанкаев награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За победу над Германией». Из депортации вернулся на родину в 1957 году и устроился работать в Староатагинскую участковую больницу фельдшером, где проработал около 25 лет.

Медицинскими сестрами во время ВОВ служили: Албогачиева Тамара Измайловна, Аскольская Муза Александровна, Беликова Нина Даниловна,

Бут Наталья Алексеевна, Василятина Анна Ильинична, Гудкова Ксения Макаровна, Джунковская Галина Ивановна, Еремина Лидия Васильевна, Казаченко Вера Петровна, Муликова Лариса Степановна, Плотникова Мария Григорьевна, Рошкован Пелагея Илларионовна, Сулаева Киса Абуевна, Тимикова Надежда Степановна, Фелипченко Анна Петровна и другие.

Выпускнице медсестринского отделения Грозненской ФАШ Джунковской Галине Ивановне в 1945 году было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В октябре 1941 года она добровольцем ушла на фронт, служила медицинской сестрой. В 1942 году, окончив четырёхмесячные курсы при Энгельсской военной авиационной школе лётчиков, стала штурманом. За период Великой Отечественной войны два раза горела в воздухе, была контужена, имела ожоги тела II степени, но снова возвращалась в строй. К окончанию войны гвардии старший лейтенант Галина Джунковская совершила 62 боевых вылета, участвовала в 5 воздушных боях и в составе группы сбила 2 самолёта противника, за что была представлена к званию Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны в санитарных подразделениях Красной Армии служили санитарями наши земляки: Амаев Абу Раджапович, Великанова Анна Павловна, Галматов Самир Галматович, Журлова Екатерина Яковлевна. Леонидова Анна Леонтьевна, Мумаев Ахиат, Симакина Анастасия Семеновна, Толстокоренко Вера Ивановна, Черткова Екатерина Васильевна и другие. Они оказались на фронте по велению души и в пекле войны показывали чудеса бестрашия и самоотверженности. На плащ-палатках, собственных плечах, ползком, под бомбежкой, пулеметным и артиллерийским огнем, оказав первую помощь, выносили раненого с поля боя.

Гвардии красноармеец Ахиат (Ахъяд) Мумаев, уроженец с. Старая Сунжа, санитар медико-санитарного взвода 14-й бригады 4-го гвардейского корпуса воевал на 2-м Украинском фронте и дважды получил тяжелое ранение. В представлении на награду написано: «...Гвардии красноармеец Мумаев служит в 14-й бригаде с 20 февраля 1943 года санитаром хирургического отделения. Проявил себя дисциплинированным бойцом и

хорошим санитаром. Работает честно и добросовестно. Неоднократно получал благодарности за хорошую работу от командования бригады и через газету от раненых и больных. При горячей работе на реке Миус и Зеленым Гаем он успевал, не спавши несколько суток, работать в отделении и кормить и ухаживать за ранеными. В последнем бою под Сарато-Розеш тов. Мумаев работал непрерывно 3 суток, поборов сон и усталость. Работал энергично, помогая раненым бойцам и командирам...». А. Мумаев награжден орденом Отечественной войны 2-ой степени, медалью «За боевые заслуги».

Служил санитаром на фронте и рядовой красноармеец С.Г. Галматов, призванный на службу Ножай-Юртовским РВК ЧИАССР. Боевой путь прошел в 18 гвардейском стрелковом полку 9 гвардейской стрелковой дивизии на Западном фронте. В его наградном листе отмечено; «С первых дней боевых действий полка тов. Галматов работал ездовым по эвакуации раненых с поля боя на пункт медицинской помощи. Невзирая на разрывы снарядов и мин, на непрерывную трескотню вражеских пулеметов и автоматов тов. Галматов спокойно ехал на передовой рубеж, чтобы взять новую партию раненых, и как можно быстрее доставить их на полковой пункт медицинской помощи. В жестоких боях за населенные пункты Никольское, Селиваниха, Истра, Ленино, Захарово, Коркодиново тов. Галматов вывез с поля боя 209 раненых товарищей...». С.Г.Галматов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За боевые заслуги».

После завершения войны, оценивая подвиг медиков, маршал Советского Союза И.Х. Баграмян писал: «То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Рассказать о каждом медике участнике Великой Отечественной войны не позволяет объем статьи. Медицинские работники Чечено-Ингушетии в период ВОВ, как на передовой, так и в тылу с честью исполнили свой гражданский и профессиональный долг. Все фронтовики были награждены высокими боевыми орденами и медалями. Следует отметить, что и ратный труд медиков Чечено-Ингушетии был отмечен заслуженными наградами. Из числа медицинских работников ЧИАССР в годы Великой Отечественной войны 246 человек были награждены орденами и медалями, 64 нагрудным знаком «Отличнику здравоохранения СССР», 50 человек отмечены благодарностью наркома здравоохранения СССР. Наши медики-вайнахи, кавалеры орденов и медалей, кроме военных тягот испытали тяжелые и унижительные годы депортации (1944-1957). Несломленные, по возвращению на историческую родину они с честью служили на трудовом фронте, оберегая жизнь и здоровье людей.

В памяти нашего народа навсегда останутся имена тех, кто стойко сражался на полях Отечественной войны, внося свой вклад в победу над фашизмом. Ратный и трудовой подвиг медиков Чечено-Ингушетии в 1941-1945 гг. непреходящая ценность и пример для следующих поколений медицинских работников Чеченской Республики, студентов медицинских образовательных учреждений.

Литература:

- 1.Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза // Под ред. канд. истор. наук А. Г. Попова. – Грозный: Чеч. -Инг. кн. изд-во, 1973. – 244 с.
- 2.Ахмадов Т.З. Организация эвакогоспиталей в Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны // Материалы IX Всероссийской конференции «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». М., 2013. С. 19-21.
- 3.Ахмадов Т.З. Ахмадов Я.З. Здравоохранение Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. //Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2017, № 4, С.22-26.
- 4.Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (III Кадыровские чтения). //Сборник материалов Всероссийской научной

конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.) Грозный, 2016. – 528 с.

5. Ибрагимов Мов. Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: ИК «Эль-Фа», 2007. – 316 с.

6. Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (г. Грозный, 18-19 мая 2010). Грозный, 2010. – 634 с.

УДК 93/94

**АРХЕОЛОГИ-КАВКАЗОВЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 гг.
ARCHAEOLOGISTS-KAVKAZOVEDI IN SECOND WORLD WAR
1941-1945 yy.**

М.Х. Багаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

Р.Х. Мамаев,

*ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

Р.А. Мамаева,

*заведующая отделом древней истории и археологии Чечни
ГБУК "Национальный музей Чеченской Республики", г. Грозный, Россия*

М.А. Вагаев,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of history ancient world and middle ages
«Chechen state University», Grozny, Russia*

R.Kh. Mamaev,

*assistant of the Department of history ancient world and middle ages
«ChechenstateUniversity», Grozny, Russia*

R.A. Mamaeva,

*head of the Department of ancient history and archaeology of Chechnya
«ChechenstateUniversity», Grozny, Russia*

В работе речь идет об археологах-кавказоведах, принявших участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Б.Б. Пиотровском, А.П. Курглове, Е.И. Крупнове, В.И. Марковине и Н.Я. Мерперте. Дается краткая информация об их археологических раскопках в тех или иных регионах Кавказа, и их научном наследии, ставшем фундаментом в археологическом исследовании ряда областей Кавказа, особенно Северного.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, Москва, Кавказ, Армения, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Эрмитаж, Пиотровский, Круглов, Крупнов, Марковин, Мерперт, победа, память.

In the work we are talking about archaeologists in the Caucasian studies, participated in the great Patriotic war of 1941-1945 – B. B. Piotrovsky, A. P. Karpova, E. I. Krupnov, V. I. Markovina and N. I. Merpert. Brief information is given about their archaeological excavations in various regions of the Caucasus, and their scientific heritage, which became the Foundation for archaeological research in a number of regions of the Caucasus, especially in the North.

Keywords: Great Patriotic war, Leningrad, Moscow, Caucasus, Armenia, Dagestan, Chechnya, Ingushetia, Hermitage, Piotrovsky, Kruglov, Krupnov, markovin, merpert, victory, memory.

Любая война вносит свои коррективы в обыденное бытие человека. Так произошло и в годы Второй мировой войны, развязанной фашисткой Германией. Это был самый крупный и кровопролитный военный конфликт в истории человечества. На протяжении 1939-1945 годов в ней приняли участие 72 государства, было мобилизовано 110 млн. человек, погибло более 60 млн., в том числе 26 млн. советский граждан. Потери Германии и её союзников составили 8,6 млн. человек [1, с.132].

Победа Советского Союза над фашисткой чумой ковалась на протяжении 1418 дней и ночей. Поэтому так дорог нам этот день – День Победы! Его приближали все – и млад и стар, осознанно жертвуя своими жизнями. Одни уходили на священную войну добровольно, другие – по долгу службы, третьи – по призыву. Так поступали и ученые, которые уходили на фронт, оставив своё основное и любимое профессиональное дело, сменив привычную ручку и пишущую машинку на стрелковое и прочее оружие. Однако, и там, на полях сражений, в коротких перерывах между боями, ученые не забывали свою гражданскую специальность и, по-возможности, урывками занимались ею. Вот один их таких примеров. В истории великих дешифровок древних письменностей, рядом с именем французского ученого Ж.Ф. Шампольона (1790-1832), дешифровавшего египетское иероглифическое письмо в 1822 г., стоит имя английского ученого Майкла Вентриса (1922-1956), дешифровавшего в 1952 г. «Линейное письмо Б» (крито-микенская письменность древней Греции). Занятия критскими письменами 18-летнего Майкла Вентриса прервала вторая мировая война. Юноша добровольно идет в армию. Все военные годы, - подчеркивают биографы ученого, - в планшете авиационного штурмана Майкла Вентриса, рядом с картами полетов лежали копии с табличек «линейного письма Б», надписей с далекого прекрасного острова Крит [2, с.105-109].

Из Великобритании, где, в 1941-1942 года уже были погибшие на войне археологи [2, с. 224], вернемся в СССР и послушаем археолога, знаменитого урартолога, академика Бориса Борисовича Пиотровского (1908-1990): «Уже в первые дни войны, в конце июня в Ленинграде было сформировано народное ополчение, которое сразу же отправилось на передовые позиции... Когда я вернулся в Ленинград (из Армении - авт.), в первых числах июля, запись в ополчение была прекращена, необученные ополченцы несли большие потери; а у меня была отсрочка от призыва, пришлось довольствоваться формированием гражданской обороны – я выбрал противопожарную команду МПВО, стал пожарным... В институте истории материальной культуры (ИИМК) кавказоведов было шесть, но во время эвакуации (Эрмитажа – авт.) было четверо. Самый молодой и веселый С.Н. Аносов, начавший работать на Кармир-Блуре, был убит в самом начале войны. Самый старший А.А. Иессен, уехал с Эрмитажем в Свердловск. А.П. Круглов уже находился в армии, на центральном фронте, где позже его настигла смерть. В один из вечеров начала августа (1941 – авт.) встретились три оставшихся в городе товарища: Ю.В. Подгаецкий, Б.В. Деген-Ковалевский и я.

Деген закончил и сдал для защиты свою кандидатскую диссертацию «Курганы в Кабардинском парке города Нальчика», он был увлечен этой темой, торопил защиту, боясь, что Ученый совет может растаять; но вместе с тем его беспокоила семья, которую надо было эвакуировать. Еще больше тревожился подгаецкий, так как он недавно женился и имел маленькую дочку. Свободным был я один. Но я со дня на день ждал вызова на партизанские курсы... Договорились о том, что кто останется живым после войны, то позаботится о памяти своих друзей и сохранит научные материалы хотя бы для архива.

Защита Дегена состоялась 27 сентября (1941 г. – авт.), а через месяц он умер на аэродроме, когда провожал свою семью в эвакуацию. Подгаецкий пришел в Эрмитаж в состоянии крайней дистрофии, он умер у меня на глазах, и когда я переносил его мертвым, то не почувствовал его веса – настолько он исхудал. После его смерти я перевез из его дома рукописи в Эрмитаж и проводил жену Т. Архангельскую с дочкой до эвакуационного пункта Академии наук (обе они погибли). Но все эти печальные события имели место позже, ближе к концу года (1941 г. – авт.).

16 августа (1941 г. – авт.) я получил повестку о призыве. Пятерых эрмитажников присоединили к партизанскому отряду Дзержинского района г. Ленинграда... В один из нудных дней партизанской подготовки пришел командир Раков и объявил, что наш отряд расформируется, так как забросить его в тыл сейчас, при близости фронта уже нельзя, и мы все передаем в распоряжение МПВО. Так я вернулся в Эрмитаж и получил должность заместителя начальника противопожарной команды... Долгие часы дежурства на постах научные сотрудники даром не теряли... Научная работа облегчала нам тяжелую жизнь...

Можно сказать, что мои научные статьи, написанные в Ленинграде зимой 1941-1942 г., удовлетворяют меня более, чем некоторые из выполненных в мирной обстановке, и это понятно – в это время можно было или не писать вовсе, или писать с большим подъемом, среднее исключалось... Основные части моей книги «История и культура Урарту» были выполнены в Ленинграде в тяжелые дни блокады» [2, с. 177-208].

Мы осветили лишь частицу этого глубокого следа, оставленного войной в жизни и творчестве знаменитого археолога, востоковеда и кавказоведа, академика Б.Б. Пиотровского, который внёс свою лепту и в священное дело защиты Отечества от фашистских захватчиков.

Говоря же о его научном наследии отметим и то, о чем поведала нам супруга, тоже археолог-урартолог Рипсимэ Джанполадян – Пиотровская. По её словам, только в библиографическом справочнике Бориса Борисовича насчитывалось более пятисот наименований книг, статей и других научных публикаций самой разнообразной тематики поегиптологии, урартологии, скифам и скифской культуры, искусству, Эрмитажу.

Последним капитальным научным трудом ученого стал первый том двадцатитомного издания коллекций Государственного Эрмитажа «Эрмитаж. История и коллекция» - это парадное издание с великолепными иллюстрациями. Этот труд Бориса Борисовича Пиотровского оказался последней точкой многолетней, длившейся более 75 лет, любви и преданности автора любимому Эрмитажу [3, с.8].

Он был 12-м по счету директором Эрмитажа и прослужил в этой должности с 1964 по 1990 г. т.е. до конца своей жизни. В течение 34 лет у него было 88 командировок, во время которых он посетил 40 стран [3, с. 494-498].

Отечественная и мировая общественность высоко оценила заслуги Бориса Борисовича. Он был избран действительным членом АН СССР (1970), АН Армении (1984), действительным членом королевской академии Марокко (1984), был почетным членом еще 15-ти престижных зарубежных академий и обществ [4, с.9] и список этот очень обширен [3, с. 498-499], особенно, если к нему добавить список литературы о жизни и трудах Бориса Борисовича [3, с. 499-503].

Научная деятельность Бориса Борисовича была отмечена рядом научных премий, в том числе и Государственной премией СССР (1946 г. – тогда Сталинской). Он был награжден как отечественными, так и международными орденами, и медалями, в том числе и Золотой звездой Героя Социалистического труда, Французским Командорским орденом Искусства и Литературы, болгарским – Кирилла и Мефодия, орденом Федеративной Республики Германии за заслуги в области искусства «PourlemeritefurWissenschaytenundKunste» – старинным прусским орденом, которым по обычаю награждаются корифеи немецкой и мировой науки, выдающиеся деятели искусства [3, с.10; 2, с.281-285].

Более подробные сведения о наградах Б.Б. Пиотровского можно почерпнуть из книги «Борис Борисович Пиотровский. 100 лет со дня рождения. Каталог выставки» [5, с. 19-26]. Наград много, но, Борис Борисович никогда ими не хвастался и не вел им ревностного счета, хотя гордился ими, особенно связанными с Великой Отечественной войной - это: медали «За оборону Ленинграда», «XXXлет Победы в Великой Отечественной войне», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знак «Защитник Ленинградского неба 1941-1945».

В 1995 году, через 5 лет после ухода из жизни этого необыкновенного обаяния человека, увидела свет его последняя книга-мемуары «Страницы моей жизни». В «Предисловии» к ней, написанной Рипсимэ Микаэловной Джанполадян – Пиотровской

(1918-2004) читаем: «Родословная Пиотровских, семья, наставники, годы накопленных знаний, становление интересов и формирование личности – обо всем этом автор мемуаров пишет увлекательно и искренне. Три его последних итоговых десятилетия (1955-1990 гг. – авт.) остались, к сожалению, за бортом этого повествования – смерть оборвала мемуары. Но эти годы жизни Б.Б. Пиотровского пока живы в нашей памяти – и главное продолжают жить в его книгах и учениках, в делах двух его сыновей, ставших докторами наук, одному из которых – Михаилу – посчастливилось стать приемником отца на посту директора Эрмитажа» [2, с.3].

Кстати будет сказано, что по археологическим стопам академика Б.Б. Пиотровского пошел его племянник Юрий Юрьевич Пиотровский, известный археолог-кавказовед, автор десятков статей по эпохе бронзы и раннего железа Северного Кавказа, ведущий научный сотрудник Эрмитажа, соавтор многочисленных выездных (главным образом в дальнее зарубежье) выставок Эрмитажа и каталогов к ним. В 60-70-х годах прошлого века, он был постоянным участником Северо-Кавказской археологической экспедиции в отряде, работавшем под руководством Е.И. Крупнова, а потом В.И. Козенковой в Сержень-Юрте, где, кстати в 1962 г. еще будучи студентом факультета востоковедения ЛГУ, на раскопках участвовал и Михаил Борисович Пиотровский [6, с.128-129 - фото], ныне академик РАН.

Как уже отмечалось выше, в ИИМКе к началу ВОВ было шесть археологов-кавказоведов. Об одном из них, о Великом урартологе Б.Б. Пиотровском, мы только что говорили. Сейчас речь пойдет о другом ленинградце – о известном представителе Северокавказской археологии – Андрее Павловиче Круглове (1907-1942), кандидате исторических наук, героически погибшем, при защите Ленинграда в 1942 г. [7, с. 220].

Кандидатская диссертация на тему «Северо-Восточный Кавказ во II – I тысячелетии до н.э.» весной 1941 г. была защищена уже после начала войны им на Ученом совете ИИМК АН СССР 29 сентября 1941 г.

На защиту он приехал по командировке командования войсковой части. В тот день, не успев даже прочувствовать в полной мере радость от того, что ему присвоена ученая степень кандидата исторических наук, молодой ученый (а было ему тогда 34 года) вернулся на фронт, где, к глубокому сожалению, Андрей Павлович и погиб в 1942 г. при героической обороне легендарного города на Неве. И только после окончания войны, в 1946 г был опубликован некролог, посвященный пяти советским археологам, в том числе и А.П. Круглову, погибшим на той войне. В нем читаем:

«Андрей Павлович Круглов - один из наиболее молодых ученых. По окончании Ленинградского университета он прочно занял свое место в области изучения древней истории нашего Юга, в частности, Кавказа. Его полевая работа всегда отличалась точностью применявшихся методов исследования археологических памятников, позволявших ему правильно и обоснованно давать их интерпретацию. В одной из своих печатных (1935 г. – авт.) работ - в крупном исследовании, написанном в содружестве с безвременно умершем от голода в блокадном Ленинграде молодым ученым Ю.В. Подгаецким, «Родовое общество степей Восточной Европы» - Андрей Павлович сразу показал себя глубоким исследователем, хорошо владеющим научным методом и прекрасно знающим материал.

В течение ряда лет Андрей Павлович систематически вел на Северном Кавказе раскопки неолитических поселений и могильника у Нальчика; результаты этих работ напечатаны им в вышедшем в начале Отечественной войны сборнике «Материалы по археологии Кабардино-Балкарии». Последние пять лет перед войной Андрей Павлович целиком отдал изучению почти не исследованных предгорных и горных районов Чечни и Дагестана. Здесь им были открыты новые памятники от эпохи энеолита и до позднего средневековья. Научное значение некоторых из них выходит далеко за пределы Кавказа. Такие объекты, как могильник у сел. Исти-су и Харачой (Чечня) и в особенности у сел. Берекей (Дагестан), проливают яркий свет на связь древних культур Северного Кавказа с культурами Юга Украины, Закавказья и Передней Азии. Полное научное освещение проблемы древней истории Кавказа получили в кандидатской диссертации Андрея Павловича - «Северо-Восточный Кавказ во

тысячелетии до н.э.», защищенной, как выше отмечалось, им в Ленинграде в дни Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 г, когда он уже находился в Действующей армии. Скромный, очень вдумчивый, с критическим складом ума, серьезно и глубоко изучавший предмет своих занятий, Андрей Павлович, кроме научно-исследовательской работы в ИИМК и на Северном Кавказе, читал эпизодический курс по археологии Кавказа на историческом факультета Ленинградского университета и деятельно сотрудничал в Государственном Эрмитаже» [8, с.4].

Сегодня нам хорошо известно, что после окончания гражданской войны, советская власть развернула широкомасштабные работы по изучению истории народов Северного Кавказа. Так, начиная с 1920 г. во всех республиках Северного Кавказа были организованы этнографические экспедиции под общим руководством профессора Н.Ф. Яковлева. В стране вайнахов работала экспедиция, профессора из Владикавказа Л.П. Семенова, которая изучала как этнографические, так и археологические памятники [9].

Начиная с 30-х годов, в эту исследовательскую работу включаются и центральные учреждения Москвы и Ленинграда. Инициатором этих начинаний явилась Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК). В первой половине 1930-х годов они совместно организуют первые советские археологические экспедиции на Северный Кавказ, при этом экспедиция ГИМа под руководством Е.И.Крупновапродолжала работы, начатые Л.П. Семеновым, расширяя объем исследований [10, с.17].

Таким образом, во второй половине 30-х годов в регионе работали две экспедиции:

а) Северо-Кавказская 1-я экспедиция ИИМК (Руководитель М.И. Артамонов, начальники отрядов: А.П. Круглов, А.В. Мачинский, Г.В. Подгаецкий) организованная по просьбеЧечено-Ингушского научно-исследовательским институтом истории языка. Работы экспедиции явились плановым продолжением ранееначатых изысканий, имеющих целью получить материал по древнейшей истории народов, населявших территорию Чечено-Ингушетии иДагестана [11, с.27].

б) Северо-Кавказская 2-я экспедиция (организована Государственным Историческиммузеем совместно с ИИМК. Руководитель Е.И. Крупнов). Экспедиция проводила археологические работы в Осетии и в Чечено-Ингушетии [11, С.29].

В целом об их работе уже написано немало (см., например, [12;13]. Здесь мы остановимся на деятельности одного из основных организаторов ленинградской экспедиции - очень активного, энергичного и талантливого А.П. Круглова, положившего начало деятельности экспедиции ГАИМК-ИИМК в Чечне. В своем отчете «Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г.» он писал, что археологические памятники на этой территории до самых последних лет почти не подвергались научному изучению, поэтому систематическое изучение территории Чечено-Ингушетии является совершенно необходимым. Только при помощи археологических данных может быть дан ответ на вопросы о времени и условиях заселения горных районов; о происхождении и древнейшей культуре народов этой территории. Наконец, археологическое изучение этого региона имеет, прежде всего, громадное значение для воссоздания истории самого чечено-ингушского народа. Поэтому принимая во внимание особый интерес, который представляет территория Чечено-Ингушетии, а также ее чрезвычайно малую археологическую изученность. Государственная академия истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, воспользовавшись предложением Чечено-Ингушского научно-исследовательского института, приступила к систематическим изысканиям на данной территории.

Согласно пожеланию института, в 1936 г. экспедицией были произведены разведочные изыскания в трех районах. Осмотрена долина р. Аргун от сел. Шатой до сел. Атаги; долина р. Терека от сел. Ногай-Мирза-юрт до хутора Таврического и произведена разведка по маршруту Бамут, Ачхой-Мартан, Шаман-юрт, Закан-юрт, Алхан-Кала. Экспедиция прошла указанные участки, регистрируя обнаруженные при этом памятники, нанося их на карту, производя топографическую съемку и фотографирование. На местах

некоторых древних поселений и могильников были заложены небольшие разведочного характера раскопы, имевшие целью или выяснить стратиграфию культурного слоя, или определить характер погребального сооружения и ритуала.

В результате экспедиции были зафиксированы: одно поселение эпохи бронзы, восемь городищ сарматского времени, два поселения и семь средневековых могильников, а также большое количество курганов различных эпох (о работах ГАИМК-ИИМК см: [14, с.3-4]).

Большим успехом экспедиции следует считать открытие ею раннесредневекового катакомбного могильника вблизи селения Дуба-Юрт на реке Аргун [14, с. 13-14]. Материалы исследованных катакомб позволили А.П. Круглову датировать могильник VIII-IX вв. н.э.

Наиболее обстоятельно А.П. Круглов изучил могильник эпохи поздней бронзы у сел. Харачой. За два года работ (1937 и 1938) здесь была вскрыта площадь свыше 1000 м² и исследовано 50 погребений. В эти же годы два поселения и два могильника были обнаружены так называемым «Чеченским отрядом» Северо-Кавказской экспедиции (руководитель отряда А.В. Мачинский) на берегу р. Дарго-аксай вблизи селений Дарго и Белгатой (горный Белгатой – авт.).

Изучая научное наследие А.П. Круглова, как подчеркивала К.Х. Кушнарева, мы видим, что он придавал огромное значение могильникам Чечни у сел. Харачой, Белгатой, Дарго наравне с могильниками Дагестана у селений Каякент, Берекей, Гагатль, «своеобразный облик которых позволяет видеть в них местный, характерный лишь для Северо-Восточного Кавказа, вариант позднебронзовой и отчасти раннежелезной культуры, именуемой в литературе по названиям первых исследованных могильников каякентско-харачоевской» [15, с.14].

Таким образом, из краткого обзора работы комплексной Северо-Кавказской экспедиции ИИМК АН СССР на Северо-Восточном Кавказе в 1936-1939 годах прошлого века видно, что первостепенная заслуга ее заключается в том, что ее отряды начали работать как в горных, так и в равнинных районах Чечни и Дагестана, где впервые провели обширные археологические разведки, из которых наиболее результативными были по маршруту Грозныйш - Ца-Ведено -Ведено - Харачой – Хой-Макажой - Анди -Ботлих - Хунзах - Гуниб - Ходжал – Махи -Каякент - Махачкала, а также плодотворные работы в Наурском, Надтеречном, Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском, Грозненском, Гудермесском, Ножай-юртовском районах Чечни [16, с.125].

Результаты своих исследований Андрей Павлович Круглов готовил к изданию и некоторые из них увидели свет еще при жизни, другие же - после гибели автора на войне. К.Х. Кушнарева, подготовившая к печати рукопись кандидатской диссертации А.П. Круглова (при активном содействии Р.М. Мунчаева) и написавшая к ней обширное «Введение», отмечала, что «Публикуемая работа А.П. Круглова - «Северо-Восточный Кавказ во II-I тыс. до н.э.» была давно известна специалистам как очень ценная и основополагающая, и можно было предположить, что автор еще много сделает для дальнейшего развития советского кавказоведения. Но Андрей Павлович погиб при героической обороне Ленинграда. Его работа не была подготовлена к печати. Чрезвычайно досадным явилось и то, что во время войны был утерян альбом иллюстраций, тщательно подбирившийся автором в течение многих лет» и дальше добавляет: «Несмотря на то, что со дня защиты диссертации прошло уже много времени, работа эта и сейчас не потеряла своего большого научного значения. Предложенная впервые А.П. Кругловым периодизация памятников и характеристика последовательных этапов развития культуры Северо-Восточного Кавказа в эпоху медно-бронзового века, за исключением некоторых частных вопросов, выдержали испытание временем» [15, с.7].

Если к концу 30-х годов XX в. в Ленинграде в ИИМК (включая и Эрмитаж) насчитывалось шесть археологов-кавказоведов [2, с. 183], то в Москве в это время был только один – Евгений Игнатьевич Крупнов (1904-1970), выпускник историко-археологического отделения исторического факультета МГУ, ученик знаменитого археолога В.А. Городцова, уроженец г. Моздока в Северной Осетии. К 1941 году в его лице страна

имела уже сложившегося ученого – кавказоведа [17, с.2]. В первые же дни Е.И. Крупнов вместе со своими коллегами по ГИМу и ИИМК АН СССР Д.А. Крайновым, П.А. Дмитриевым, А.П. Смирновым и другими записывается в московское народное ополчение и уходит на Западный фронт в качестве рядового бойца 1-го стрелкового полка Ленинской дивизии. Затем, он оказывается в 108 зенитно-стрелковом полку (Московский военный округ). После ранения, он недолгое время находился на излечении эвакогоспитале №2051, откуда был временно отпущен в Москву на защиту кандидатской диссертации на тему «Очерки истории Ингушетии с древнейших времен по XVIII век» (официальные оппоненты: д.и.н., проф. А.В. Арциховский и к.и.н. Б.А. Рыбаков). Публичная защита состоялась в МГУ 6 октября 1941 г. [18].

После успешной защиты и выздоровления Евгений Игнатьевич снова в рядах Красной Армии, - пишет Р.М. Мунчаев – с декабря 1941 г. по август 1945 г. он служил рядовым 33 запасной стрелковой дивизии в качестве лектора политотдела [19, с.130] и преподавателя курсов того же отдела [18, л.11].

Демобилизовали Е.И. Крупнова в августе 1945 г. и сразу же его восстановили в должности старшего научного сотрудника и в ГИМе и в Московском Отделении ИИМК АН СССР (ныне Институт археологии РАН). Рекомендуя восстановить Е.И. Крупнова на эти должности, крупнейший советский археолог, профессор кафедры археологии истфака МГУ С.В. Киселев, отмечал, что Е.И. Крупнов являлся единственным специалистом по археологии Северного Кавказа, создавшим новое представление о ряде этапов истории горских народов, что его труды высоко оценены у нас и за границей и возвращение Е.И. Курпнова в Институт диктуется его высокой квалификацией и полным отсутствием других археологов - специалистов по Кавказу [19, с.130; 18].

И, как позднее верно заметил первый из многочисленных аспирантов Е.И. Крупнова член-корреспондент РАН Р.М. Мунчаев «Возвратившись к научной работе после четырехлетнего пребывания на военной службе, Е.И. Крупнов с какой-то необыкновенной одержимостью и энергией отдается ей. Начинается второй, послевоенный, период в его научной работе, продолжавшейся буквально до конца жизни. Этот период его творческого пути наполнен столь кипучей и многогранной деятельностью, такими обширными экспедиционными открытиями и столь крупными научными достижениями, что просто удивительно, как всё это мог сделать один человек» [19, с.130-131]. Этот самоотверженный труд получил высокую профессиональную оценку в 1963 г. он стал Лауреатом самой высокой в Советском Союзе Государственной премии – Ленинской, которая сравнивалась в нашей стране только с Нобелевской.

В целом о Е.И. Крупнове и его научном наследии написано много статей, очерков, воспоминаний и т.д. Среди них самой яркой и всеобъемлющей, на наш взгляд, является статья Р.М. Мунчаева «Евгений Игнатьевич Крупнов», изданная в 2004 г. [19, с.126-144], к которой мы и отсылаем наших читателей.

Огненные годы Великой Отечественной войны опалили и закалили еще одного, археолога-кавказоведа – одного из самых известных исследователей древней истории северокавказских народов Владимира Ивановича Марковина (1922-2008). Он родился и рос в столице Дагестана – городе Махачкале, где в 1942 закончил среднюю школу, а в 1943 г., его призвали в ряды Советской Армии и прямиком направили на Центральный фронт. Осенью 1944 г., в ходе боевых действий он был ранен, вследствие чего его демобилизовали.

Археологическая биография Владимира Ивановича началась летом 1948 г. со знакомства его с московским археологом К.Ф. Смирновым, который в том году, по просьбе Е.И. Крупнова, вел археологические раскопки в Дагестане. «У меня нет сомнений, - пишет Р.М. Мунчаев, - что именно под влиянием К.Ф. Смирнова В.И. Марковин решил поступить в аспирантуру по археологии и тем самым определить свой дальнейший жизненный и творческий путь» [21, с.9], что так и случилось. В 1954 г. он поступает в аспирантуру Е.И. Крупнова и до конца своей жизни остается в Москве, став третьим из «могучей кучки» археологов-кавказоведов столицы нашей Родины в лице Е.И. Крупнова, Р.М. Мунчаева и

В.И. Марковина. Это была мощная основа московской археологической школы-кавказоведов Е.И. Крупнова, которую прошли многие археологи Кавказа.

В.И. Марковин создал периодизацию широко известной Северокавказской археологической культуры эпохи бронзы, определив относительную хронологию каждого из трех выделенных им этапов. Рассмотрел вопросы происхождения данной культуры и особенности социально-экономического и духовного развития местного населения и связей его с племенами сопредельных областей [22, с. 10].

В ходе полевых исследований В.И. Марковин выявил и изучил на всем пространстве Чечено-Ингушетии, особенно в её горных районах, большое количество древних и средневековых бытовых, культовых и преимущественно погребальных памятников (Гатын-Кале, Харсеной, Зандак, Гойты и др.). Им же впервые были открыты в Чечне и памятники палеолита.

С середины 60-х годов ученый исследовал курганы бронзового века у г. Пятигорска, в Северной Осетии (с. Караурадон), а также провел археологические изыскания в Карачаево-Черкесии, Ставрополье, Дагестане, а с 1967 г. и обширные работы на Северо-Западном Кавказе по исследованию дольменов [22, с. 11-12]. До сегодняшнего дня остается очень востребованной его уникальная монография по дольменам Кавказа [23] и последующие фундаментальные работы на эту тему [24-25]. Вклад В.И. Марковина в изучение дольменов Кавказа велик, он должен быть вписан крупными буквами в историю кавказоведения, а также российской и мировой археологии [22, с.13-14]. Тем более, что к 80-м годам XX в. он стал не только крупным и признанным специалистом в области археологии бронзового века Северного Кавказа, но и ученым-кавказоведом широкого профиля, внося свою лепту в изучение каждого периода древней и средневековой истории и культуры Северного Кавказа, особенно Чечни и Ингушетии, в частности каменного зодчества вайнахов, а также культовых памятников и погребальных комплексов, посвятив им множество своих научных трудов [22, с.15; там же см. «Библиография» - с. 18-20].

Мы обязаны вспомнить еще одного археолога-фронтовика – Николая Яковлевича Мерперта (1922-2012 гг.). О своем участии в ВОВ он писал так: «Собственного же участия в войне коснусь лишь слегка. Прежде всего, кратким было оно само: началось в первые дни войны, а уже в конце июня я получил первое – легкое ранение (осколком авиабомбы), правда, в строю остался, не уходя даже в санбат. Затем было второе ранение – пулей на излете в ногу; в октябре третье – средней тяжести (прикладом автомата по голове); наконец, четвертое - тяжелое (разрывной пулей в локоть левой руки). Еще дважды был контужен, потому в конце марта 1942 года, после почти пятимесячного пребывания в омском военном госпитале я был отчислен из армии, и военная карьера моя пресеклась...» [26, с.39]. К теме нашего доклада он имеет прямое отношение благодаря его пристальному вниманию к Северному Кавказу и очень важным археологическим разведкам и раскопкам в Чечено-Ингушетии на протяжении двух археологических сезонов. По словам самого Н.Я. Мерперта, вот как всё началось: «В 1956 году Е.И. Крупнов пригласил меня принять участие в большой экспедиции по ряду городов и областей Северного Кавказа для ознакомления и с конкретными районами, и с памятниками» [26, с.221].

Столь заманчивое предложение было принято и в 1959 г. Н.Я. Мерперт ведет раскопки Мекенских курганов на Тереке [27, с. 9-48], открытых и частично исследованных в 1956 г. Е.И. Крупновым и Р.М. Мунчаевым [26, с.222; 27, с.10] и приходит к выводу, что «... и в раннем и среднем бронзовом веке, Северный Кавказ сыграл свою роль в процессе становления срубной металлургии и металлообработки, высокоразвитые центры которой плодотворно исследованы ныне в Подонье, Повольжье, Приуралье и по всей срубной ойкумене. Эта линия связи прослеживается да раннего железного века, причастны к нему и микенские курганы, в одном из которых был открыт выразительный сарматский комплекс. В целом же Мекенская курганная группа уникальна по информативности для изучения последовательных периодов кавказско-степного взаимодействия» [26, с.227].

В 1960 г. Н.Я. Мерперт вновь на Северном Кавказе и в той же Чечне. Теперь он ведет

раскопки широко известного ныне, благодаря многолетним трудам известного кавказоведа В.И. Козенковой, древнего поселения у селения Сержень-Юрт. Оно было открыто Р.М. Мунчаевым в 1959 г. и тогда им же было положено начало его раскопкам, определившим наличие в нем двух слоев: нижнего – эпохи ранней бронзы и переходного периода от бронзового к раннему железному веку, т.е. к кобанской культуре [26, с.228]. «К сожалению, должен сказать, - пишет сам позднее Н.Я. Мерперт, - что мое участие в исследованиях поселений Сержень-Юрт было достаточно скромным и ограничивалось одним сезоном, в ходе которого удалось заметно расширить вскрытую площадь, полностью подтвердить заключения Р.М. Мунчаева о двуслойности памятника и получить новый, достаточно специфичный материал из обоих слоев» [26, с.233].

Николай Яковлевич Мерперт ушел из жизни 29 января 2012 г., не дожив 10 месяцев до своего 90-летнего юбилея.

К глубокому сожалению, ни один из названных археологов-кавказоведов, участников Великой Отечественной войны не дожил до 75-летнего юбилея Великой Победы, которую каждый из них старался приблизить, как мог. Вечная же им память и как защитникам Отечества и как крупнейшим ученым-кавказоведам!

Литература:

1. Исторический энциклопедический словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 928 с.
2. Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. Санкт-Петербургская издательская фирма РАН. Санкт-Петербург, 1995. 288 с.
3. Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Искусство России, 2011. 656 с.
4. Рипсимэ Джанполадян – Пиотровская. Предисловие // Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995. 288 с.
5. Борис Борисович Пиотровский. 100 лет со дня рождения. Каталог выставки. Издательство Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург. 2008. 56 с.
6. Яковлева Е.С. Михаил Пиотровский. / Елена Яковлева. М.: Молодая Гвардия, 2015. – 399 [1] с.: (ЖЗЛ: Биография продолжается...: сер. Биогр.; вып.30).
7. Антология советской археологии. (1930 годы). Т. II. М., 1995. 236 с.
8. Круглов А.П. Культурные места Горного Дагестана // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1946 Вып. XII С.31-40.
9. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 годах (ред. Крупнов Е.И.) Чечено-Ингушское книжное издательство. Грозный, 1963. 160 с.
10. Крупнов Е.И. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961. 55 с.
11. Северо-Кавказская 1 экспедиция, // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып.12. 1939. С.27-29.
12. Мамаев Х.М. Из истории археологического изучения Чечни (к 70-ти летию начала работ Чечено-ингушской археологической экспедиции ГАИМК и Северо-Кавказской археологической экспедиции ИИМК) // Вестник академии наук Чеченской Республики. 1. 2008. с.90-99.
13. Мамаев Х.М., Мамаев Р.Х. К истории и историографии археологии Чечни (краткий обзор) // История и культура народов Юга России. Материалы научного симпозиума, посвященного 50-летию исторического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Грозный. 18 декабря 2019. Грозный. 2019. С. 189-200.
14. Круглов А.П. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. // Записки Чечено-Ингушского научно-исследовательского института языка и истории. Вып. I. Грозный. 1938.
15. Кушнарева К.Х. Введение // Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э. МИА. №68.
16. Багаев М.Х. Тангиев М.А. Археологические работы А.П. Круглова на Северо-Восточном Кавказе (К 70-летию завершения А.П. Кругловым монографии «Северо-Восточный Кавказ во II-I тыс. до н.э.») // Историко-археологический альманах. Вып. 10. Армавир, Краснодар, Москва, 2011. 179 с.
17. Кузнецов В.А. Евгений Игнатьевич Крупнов // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупнова (отв. редакторы Р.М. Мунчаев, В.И.

- Марковин). М.: Наука, 1973. 264 с.
 18. Архив ИА РАН. Р-13. Д. № 97, л. 27
 19. Мунчаев Р.М. Евгений Игнатьевич Крупнов (1904-1970) // Портреты историков. Время и судьбы: Древний мир и средние века. Т. 3. 2004. Москва. 614 с.
 20. Антология советской археологии (1917-1933). Т. I. М. 1995. 172 с. 15 ил.
 21. Багаев М.Х. Кавказовед, учитель, друг // Проблемы древней истории и культуры Северного Кавказа: Сборник статей. М., 2004
 22. Мунчаев Р.М. Марковин Владимир Иванович. Страницы жизни и творчества // Проблемы древней истории и культуры Северного Кавказа: Сборник статей. М., 2004. 192 с.
 23. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука. 1978. 328 с.
 24. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и Средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. 226-253 с.
 25. Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., Наука, 1997. 402 с.
 26. Мерперт, Николай Яковлевич. Из прошлого: далекого и близкого. Мемуары археолога. М.: Таус, 2011. 384 с., ил.
 27. Крупнов Е.И., Мерперт Н.Я. Курганы у станицы Мекенской // Древности Чечено-Ингушетии. Сб. статей. М.: Наука, 1963. 280 с.

УДК 93/94

**МЕДРАБОТНИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**CHECHEN-INGUSHETIA MEDICAL WORKERS ON THE FRONT LINES
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Л.А. Бадаева,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
древнего мира и средних веков*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

L.A. Badaeva,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history of the ancient
world and the middle ages Chechen state University, Grozny, Russia*

В данной статье автор задался целью попытаться раскрыть такую серьезную тему как участие и роль чеченских медицинских работников в Великой Отечественной войне. В своей статье автор использовал как документальные источники, но и воспоминания участников, что, безусловно, повысило значимость работы.

Ключевые слова: фронт, врачи, медпомощь, война, мобилизация, выселение.

In this article, the author set out to try to reveal such a serious topic as the participation and role of Chechen medical workers in the great Patriotic war. In his article, the author used both documentary sources and memoirs of participants, which, of course, increased the significance of the work.

Keywords: front, doctors, medical aid, war, mobilization, eviction.

О Великой Отечественной войне будут писать и говорить бесконечно. Одна из самых кровопролитных войн, которых только знало человечество, до сих пор остается в зоне пристального внимания ученых, политиков. и всех, кого не оставляет по сей день память о миллионах погибших защитников Родины. Тяжелым испытанием стала эта война для советского народа, и без того несшего на себе груз сталинского режима с его арестами, лагерями, расстрелами.

К началу войны фактически Красная Армия была практически обезглавлена. Этим, возможно, и объясняется причина первых неудач в самом начале войны. Страна, заручившись заключенным в 1939 году пактом Молотова-Риббентропа фактически не была готова к войне. Однако советское руководство надеялось получить в лице пакта отсрочку. В том, что война неизбежна – в этом никто не сомневался. Нужно было лишь время. Но его как оказалось, не было.

Вероломный шаг германского командования 22 июня 1941 года был заведомо продуманным маневром, чтобы, как им казалось, быстро, в считанные месяцы, завершить военные действия, и, полностью разгромив Красную Армию, победно вывесить свои фашистские стяги в Москве. Однако план «молниеносной войны» провалился. Враг наткнулся на такую мощь человеческого духа, силы характера и ненависти к захватчикам, что перед ними не смогла бы устоять даже самая боеспособная армия. Советский народ, этот искусственно созданный особый, не похожий на все остальные общности в мире социум, как выяснилось, обладал невероятной духовной энергией и силой, в основе которых лежали энтузиазм и самосознание масс. Тех самых масс, которые строили Турксиб, и Магнитку, осваивали коллективизацию, рыли каналы, а затем безвинно гибли в ГУЛАГах и подвалах НКВД. Именно они встали как один гранитной стеной на защиту Отечества. В этом и есть его беспримерное величие. Мгновенно забыть все обиды и притеснения перед общей бедой, собраться, мобилизовать все имеющиеся силы для борьбы с врагом.

В Чечне как в других регионах тогдашнего Советского Союза, шла мобилизация в Красную Армию. Тысячи добровольцев, не дожидаясь повестки, приходили в военкоматы с просьбой отправить их на фронт. Те, кто остался по различным причинам в тылу, работали по 20 часов без сна и отдыха. Такое понятие как «передовая» было актуальным везде - и в тылу, и на фронте [2.С.32]. В кратчайшие сроки все объекты мирного назначения – заводы, фабрики, школы, клубы, музеи, больницы и многие другие спешным образом перестраивались под нужды фронта, которому требовались снаряды, патроны, обмундирование, питание

В медицинских учреждениях была организована широкая сеть госпиталей, помимо этого под госпитали отводили клубы, дома культуры школы.

«Для лечения раненых, - пишет в своей книге М.Т. Индербиев – были переданы лучшие лечебные учреждения. Госпитали укомплектовали высококвалифицированными специалистами, в первую очередь хирургами, как местными, так и прибывшими из других областей» [3. С. 76].

Свой посильный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск внесли и чеченские медики. О них и пойдет речь в статье.

Чечня была наиболее отсталой в экономическом, политическом, культурном развитии среди кавказских народов царской России. Здесь наблюдался самый низкий процент оснащения в области образования и здравоохранения. Царскому правительству вовсе не нужны были образованные специалисты из числа горцев. Лечились, как правило, горцы у местных целителей и знахарок [4.С.24]. А школы практически отсутствовали за исключением тех, что имелись при мечетях. Вот такая безрадостная картина сложилась в Чечне накануне октябрьских событий 1917года. Переломный момент в судьбе всей России не мог не сказаться на росте активности и самосознания горцев. Они поняли, что получили уникальный шанс выбраться из векового темного прошлого, из того мракобесия, в которое их загнала царская Россия и всецело использовать на благо народа огромный природный, материальный, человеческий и духовный потенциал. Вот потому в массе своей беднота пошла за красными лозунгами большевиков, обещавшим справедливость и освобождение от рабства. Такая реакция бесправных бедняков абсолютно естественна и понятна. Ведь люди имеют право на лучшую жизнь. Вот потому они и поддержали большевиков, увидели в советах свое будущее. Правда, другое дело, что путь большевиков оказался кровавым, да к тому же к подлинной свободе так и не привел. Но сейчас речь вовсе не об этом. Так или иначе, большевики все же принесли угнетенным и абсолютно бесправным горцам в

рамках объявленной советской властью культурной революции, возможность учиться, получить образование.

Так появились первые врачи, фельдшера, учителя, инженеры из числа горцев. Это был действительно беспрецедентный пример в мировой истории. Кроме того, большевики, выстраивая идеологическую работу на основе догматов марксизма-ленинизма, оставили такие непреходящие морально-нравственные ценности как любовь к родине и патриотизм. Это было необходимо, чтобы с детства внушить подрастающему поколению необходимость отстаивать идеалы большевизма и быть готовыми в случае необходимости отдать жизнь во имя этих идеалов.

Однако никто не думал, что эти качества так скоро понадобятся. День 22 июня 1941 года навсегда вошел в историю как начало Великой Отечественной войны. Со всех уголков страны формировались воинские части для отправки на фронт. Шла мобилизация и в Чечне.

В своей статье мы не ставим задачу показать весь процесс мобилизации людских и материально-технических резервов. Мы хотим рассказать об участии на фронтах Великой Отечественной войны людей самой мирной профессии из числа коренного населения – медицинских работников.

До Великой Отечественной войны в силу определенных причин, о которых было сказано выше, число специалистов - чеченцев было не так уж много. Еще меньше имелось врачей и медработников. 1 октября 1930 г. открыло свои двери Чеченское медицинское училище [1 С.52-53]. И этого было достаточно, чтобы десятки выпускников этого учебного заведения рвались на фронт в качестве фельдшеров.

Тема участия чеченцев в Великой Отечественной войне - это тема особенная. Она полна острых углов, злободневных дискуссий, не всегда верно расставленных акцентов. Однако, как бы ни пытались злопыхатели умалить участие чеченцев в Великой Отечественной войне, неопровержимые массы документальных источников, а также золотые звезды героев навсегда погребут под мощными валунами исторической правды их жалкие потуги фальсификации.

В данной статье речь пойдет о 2-х выпускниках Грозненского медучилища Шерпудине Алиеве и Магомед Индербиеве. В общем-то их судьбы похожи – босоное детство, мечты о профессии врача, военное лихолетье и борьба за жизнь солдат на полях сражений. Однако у каждого из них своя собственная история войны.

Шерпудин Амирович Алиев после долгих уговоров военкома отправить его на передовую, в итоге согласился работать в качестве фельдшера в госпитале. Госпиталь тот был расположен в живописном месте чеченского села Старые Атаги. Здесь Шерпудин и начал свою медицинскую карьеру, показав себя трудолюбивым, дисциплинированным и выносливым работником. Но главное, Шерпудин продемонстрировал недюжинные способности к медицине, желание постичь великую науку врачевания. Все это зародило в нем мысль учиться дальше. Он так горел желанием стать врачом, что, несмотря на занятость, несмотря на военное время, несмотря на все преграды, решает попытать счастья и поступить в медицинский вуз. Так в 1943 г. он поступает в Дагестанский медицинский институт. Свою первую и единственную в Махачкале сессию он сдал на круглые пятерки. Как счастлив был он, возвращаясь зимой на каникулы домой в Чечен-Аул. С какой радостью представлял себе встречу с родителями. Юному студенту исполнилось тогда всего 16 лет [2. с.65]. А через год произошло событие, которое никак не могло укладываться в голове юноши, полного гуманистических идей, патриотизма и желания бить врагов любимой страны – депортация.

23 февраля 1944 года Шерпудин Алиев вместе со своим народом был выслан в бескрайние степи Казахстана с клеймом врага народа. Приходилось все начинать с нуля.

Такая же судьба, но только с более неожиданным поворотом была и у фельдшера Магомед Индербиева. После окончания медучилища он тоже рвался на фронт, и здесь его желание было удовлетворено. Он был призван повесткой в действующую Красную Армию. Ему предписывалось отправиться в город Миллерово Ростовской области. Юноша был

счастлив. Наконец-то он будет бить фашистов! Магомед представлял себе яркие батальные сцены, в которых ведёт себя героически, стойко и мужественно, переносит тяготы военной жизни [2.С.97]. Однако, вместо героических батальных сцен молодому фельдшеру предстояло увидеть кровь, грязь, стоны и смерть раненых. Этот период был самым запоминающимся в жизни Индербиева. Здесь укрепились его стремление побеждать любого врага -будь он, этот враг, в форме немецкого солдата, или же в виде тяжелейшего ранения и неизлечимой болезни. Отныне он, Магомед Индербиев, все свои знания, талант, силы, жизнь отдаст нуждающимся в медицинской помощи людям.

Но и повоювать молодому фельдшеру удалось немало. Об этом говорят за себя его многочисленные боевые награды. А завершил войну Магомед Тимирбиевич в Праге, которую освобождал вместе с боевыми товарищами в составе 1 Украинского фронта 9-го мая 1945 г.

И вот после завершения боевых действий его, прославленного орденосца, фронтовика, все же отправляют в ссылку, где находились уже депортированные народы, в том числе и чеченцы. Это было большим ударом для молодого воина. Однако он не сдался. Он решил во что бы то ни было продолжать учебу, чтобы уже в качестве врача сражаться не только с недугами, но и несправедливостью властей. И, не смотря на солидный возраст, - ему уже было 30 лет, он поступает в Казахский мединститут.

И Магомед Индербиев и Шерпудин Алиев не стали терять времени даром. Они окончили учебу, стали врачами. Только в Шерпудине продолжало гореть стремление заниматься научной деятельностью. Был в нем талант исследователя. И этот талант благодаря помощи добрых, отзывчивых людей он использовал в полной мере. Шерпудин Амирович Алиев стал первым доктором наук в области медицины.

А Магомед Тимирбиевич Индербиев после восстановления республики в 1957 году был назначен министром здравоохранения ЧИАССР. Он много сделал полезного на этом поприще. Благодаря его стараниям открывались новые, и ремонтировались старые больницы, развивалась материально-техническая база лечебных учреждений. Но главной заботой его были национальные кадры, в которых так нуждалась республика. Именно он постарался чтобы тысячи способных молодых людей из числа коренной национальности получили медицинское образование в соседних республиках.

К сожалению своего медицинского вуза, в Чечне долго не открывали. И Магомед Индербиев и Шерпудин Алиев отдали много сил для того, чтобы наконец, заставить власти признать, что такой вуз республике необходим. Здесь они действовали как настоящие солдаты, штурмуя многочисленные бюрократические и чиновничьи бастионы. И в конце концов добились.

В 1991 году в Грозном медицинский факультет был открыт на базе ЧИГУ. Это была их общая победа. Люди, привыкшие биться на поле сражения с противником, и здесь в мирное время, сражались за справедливость, процветание, и счастливое будущее своего народа.

Литература:

1. Ахмадов Т.З. Клятва первых врачей вайнахов. Грозный, ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2009.
2. Бадаева Л.А., Айсханов С.К., Байсултанов И.Х. «Я клянусь...». Врачи-чеченцы в прошедших войнах. Кн. 1. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016.
3. Индербиев, М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972.
4. Хасбулатова З.И., Мадаева, З.А. Народная медицина чеченцев. Грозный: «Джангар», 2012

**ТЕМА ВОЙНЫ И ВЕРНОСТИ В СТИХОТВОРЕНИИ
К. СИМОНОВА «ЖДИ МЕНЯ»****THE THEME OF WAR AND LOYALTY IN A POEM
K. SIMONOVA "WAIT FOR ME"****Л.А. Бадаева,***кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
древнего мира и средних веков**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия***L.A. Badaeva,***candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history of the ancient
world and the middle ages Chechen state University, Grozny, Russia*

В данной статье автор на примере творчества одного из самых известных писателей советской эпохи К. Симонова пытается передать психологию человеческих отношений, состояние людей, находящихся в экстремальных условиях. Таким условием в 1941 году стала начавшаяся война. Военная тема продолжает тревожить и будоражить наши умы, ведь у той войны нет срока давности.

Ключевые слова: *поэт, верность, война, любовь, смерть надежда, возвращение, награда.*

In this article, the author, using the example of the work of one of the most famous writers of the Soviet era, K. Simonov, tries to convey the psychology of human relations, the state of people in extreme conditions. The outbreak of the war became such a condition in 1941. The military theme continues to disturb and excite our minds, because that war has no statute of limitations.

Key words: *poet, loyalty, war, love, death, hope, return, reward.*

До сих пор произведения литературы периода Великой Отечественной не теряют своей остроты и актуальности, несмотря на время, отделяющее нас от тех событий. Они и сейчас продолжают трогать душу, потому что были порождены войной с ее утратами, горем, смертью. Эти произведения пронзительны, остры и интересны до сих пор. Они помогают нам воочию ощутить чувства бойцов, уходивших на фронт, понимавших, что возможно, уходят навсегда, и никогда больше не увидят своих близких. И каково было ожидать их дома, слушая ежедневно неутешительные сводки по радио.

Константин Симонов по праву является величиной №1 в советской литературе того времени. Его имя навеки соединено с Великой Отечественной войной, а бессмертное творение «Жди меня» стало почти молитвой ожидания. Его настоящее имя Кирилл, он поменял его на псевдоним Константин, так как не выговаривал букву «р». Отныне Симонов Константин начнет триумфально шествовать по просторам земли, беря души советских граждан пронзительными, тонкими, порой жестокими своими произведениями о войне, о месте человека на войне,

А сама война для К. Симонова началась задолго до Великой Отечественной – на Халкин-Голе в Монголии в 1939 году. Он, будучи военным корреспондентом газеты «Героическая красноармейская» находится там в самые гущи события. Пока еще мирно спит страна, не ведая, что ее ждет совсем скоро, а фронтовой корреспондент Симонов пишет репортажи и передает ежедневные боевые сводки. Но главная трагедия начнется потом, спустя два года. Опаленный войной, политый кровью, омытый слезами 1941 год станет чудовищной проверкой на прочность. Как умный человек, повидавший военные тропы,

Симонов понимает всю остроту ситуации, догадывается, что быстрой победы, как на то надеялись многие его братья по перу, не будет, - война все глубже и глубже затягивает в свой кровавый водоворот страну. Сохранение ясности ума, стойкости духа, железной хватки руки - вот что требуется сейчас от людей. О нем как-то сказал его современник, что мол, Симонов - типичный лирик [2, с.199]. Однако лиризм его произведений совершенно иной, отличный от других. И стихотворение «Жди меня» яркий пример этому. В нем заложена бунтарская нотка, та самая с которой идут напролом.

Стихотворение «Жди меня» написано в самом начале войны, в 1941 году. Летом того же года он приехал в Москву и остановился на несколько дней у друга Льва Кассиля на даче в Переделкино. Там, за дружескими разговорами Константин Симонов, между делом набросав на листке какие-то строки, обратился к другу:

- Хочешь, я почитаю тебе?

Во взгляде и облике Симонова было что-то торжественное и мощное, но вместе с тем глаза выдавали лихорадочное волнение.

-Читай скорее! – только и мог вымолвить Кассиль, уже предчувствуя надвигающуюся волну непреодолимой тяжести.

-Жди меня, и я вернусь...

Так родилось стихотворение, обошедшее полмира в солдатских эшелонах, ставшее заклинанием для солдат с их тоской по дому, по любимым и близким.

Поначалу Симонов считал его слишком личным, но поддавшись уговорам друзей, в 1942 году опубликовал в «Правде» [1].

Солдаты вырезали стихотворение из газет, переписывали, сидя в окопах, заучивали наизусть и посылали в письмах женам и невестам. Его находили в нагрудных карманах раненых и убитых [3].

Оно посвящено известной актрисе Валентине Серовой. Симонов познакомился с Валентиной в 1940 году. Валентина в то время была в зените своей популярности и красоты. Ее игру отмечал Сталин и благоволил к ней, осыпая различными наградами за талантливую игру. Симонов сразу проникся к ней восторженным чувством, в то время как сама актриса вполне прохладно отнеслась к ухаживаниям военного корреспондента.

Но началась война и все изменилось. Изменилась жизнь, изменились чувства, изменились отношения. И каждая женщина, провожая любимого и не очень любимого на фронт, понимала, как тяжело им там придется. Женское сердце разрывалось от жалости и хотелось подбодрить, поддержать, утешить, обласкать, дать надежду и на чувство, и на скорую встречу. И это давало бойцам силы и веру. Это придавало сил и самому Константину Симонову, понимавшему о подлинном положении дел на фронте, Симонов до конца не был уверен ни в победе, ни в своем благополучном возвращении. Только в одно точно верил он - что в далеком Узбекистане, куда был эвакуирован театр Валентины Серовой, его преданно ждет любимая женщина. И образ ее согревал его в окопах, под дождем и снегом, в буран и метель, защищал от пуль и снарядов.

Не случайно, он просит ее, а вместе с нею и тысячи других женщин, которые ждут своих мужей и любимых: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди». Он этим самым говорит, что любовь и вера – вот то единственное, что закроет от пули и вырвет у смерти. Он закликает их словами «жди меня». Это своеобразная молитва и слово «жди» – ключевое, оно здесь синоним слову «аминь, что означает «да будет так». Поэт каждый раз повторяет его, словно хочет напитать им женщину, передать ей свое состояние, и умоляет не предавать и не предаваться удовольствиям, когда он там, на передовой. Стихотворение своего рода оберег как для мужчин, так и для женщин. Не случайно, бойцы вырезали и переписывали стихотворение, заучивали наизусть, отправляли домой. «Жди меня - эти слова словно кричали из всех солдатских треугольников - И я вернусь». Конечно, возвращались не все, но вера все равно продолжала жить. Можно с точностью сказать, что и стихотворение Симонова внесло свою лепту в организацию боеспособности Красной Армии.

Сам Симонов чуть не погиб под Могилевом, попав в немецкое окружение. Он тогда

чудом остался жив. И всегда верил, что любовь и преданность Валентины спасла его. Об этом эпизоде знали солдаты на всех фронтах. И каждый солдат, удачно выбравшийся из очередного боя, или окружения, или какой-либо другой заварушки, мысленно благодарил ту родную, любимую, которая ждала и верила в него.

Стихотворение состоит из трех частей.

Первая часть наиболее тяжелая. Поэт рассказывает о нелегкой доле солдата, о том, что идет время, лето сменяется осенью, а осень зимой. Военные действия все дальше и дальше уходят от родных мест, стремительно продвигаясь к западу, и не всегда есть возможность послать весточку домой, оттого и накатывает съедающая душу тоска. Но несмотря на все это, поэт заклинает любимую: «Жди, несмотря ни на что»

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Трудно воину на пыльных фронтовых дорогах, в окопах, в блиндажах под минами и снарядами. Еще труднее приходится женщине, когда она давно не получает писем с фронта. И постепенно многие уже перестают верить в возвращение дорогих им людей. Во второй части эта ситуация доведена до накала - это, так сказать, кульминационная часть стихотворения.

Уже родные окончательно потеряли надежду. Для них это уже привычно и естественно - ведь кругом похоронки, а значит их сын и отец тоже погиб. Так зачем изводить себя напрасными ожиданиями и бесплодными тешить надеждами? Ведь нет ничего страшнее того момента, когда в очередной раз затеплившаяся надежда внезапно обрывается жестоким разочарованием. На войне нужно быть сильной, чтобы жить дальше, растить ребенка, ухаживать за старыми родителями, работать, выковыывая победу в тылу. Для этого и нужно успокоение души. Так рассуждают и друзья пришедшие помянуть.

Но поэт вновь, почти требовательно молит женщину: остановись, не пей с ними – это не твое сейчас, твоя задача по-прежнему продолжать ждать, несмотря ни на что.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

И вот третья часть. Это радостная, победная часть, это вознаграждение за тягостное ожидание, это счастье, дарованное за терпение. Светлая вера в возвращение наполняла оптимизмом бойцов на фронте, поддерживало их подруг в тылу. «Всем смертям назло»- вот то самое, ради чего они страдали. Они победили смерть, они презрели смерть они вырвали у

нее свое право на жизнь. И так будет всегда, пока есть на земле верные подруги, матери, сестры, жены, дочери – надежный их тыл. Посторонние люди думают, что это везение, счастливый случай. Но поэт разбивает их доводы в пух и прах. Герой прошел круги ада, только об этом он не желает говорить, - это слишком больно, он потом расскажет ей одной, и это будет их сокровенной историей - («как я выжил, будем знать только мы с тобой»). И далее он объясняет, что сила веры и любви у этой женщины была настолько огромна, что не вернуться он попросту не мог. Она, его любимая, не похожа ни на одну из женщин. Здесь Симонов еще и еще раз признается Валентине Серовой в любви. Если все стихотворение можно адресовать женщинам, ожидающим бойцов с фронта, то последняя фраза «как никто другой» подчеркивает неповторимость Валентины Серовой.

Жди меня, и я вернусь,
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть
 Скажет: – Повезло.
 Не понять, не ждавшим им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня.
 Как я выжил, будем знать
 Только мы с тобой, –
 Просто ты умела ждать,
 Как никто другой.

Стихотворение очень лирично и вместе с тем своеобразно. Это своеобразие отмечали не раз исследователи творчества Симонова. Ведь поэт не использует какие-то особенные техники и приемы, а средства выразительности совсем скромные, например, в стихотворении звучат пара - тройка эпитетов: «желтые дожди», «горькое вино», «дальних мест», да несколько метафор – «снега метут», «ожиданием своим ты спасла меня». И все, но ведь какая мощь веет от произведения, какая таится в нем глубина мысли, какая непостижимая сила воздействует на самые потаенные уголки души человеческой. Неслучайно специалисты, не говоря о простых людях, сразу заприметили эту магию, заключенную в стихотворении, а именно – любовь творит чудеса. Это и есть основной смысл произведения. Его подхватил режиссер Александр Столпер и дважды воплотил на экране. Тогдашний зритель ждал именно такие фильмы с заложенным посылом к любимой женщине: «Жди меня, и я вернусь».

В 1942 году А. Столпер снял фильм «Парень из нашего города» по пьесе Константина Симонова. В этом фильме главная героиня в исполнении Лидии Смирновой поет уже песню «Жди меня». Музыка к словам написал композитор Матвей Блантер. Фильм пользовался огромным успехом, тем более что роль бойца блестяще сыграл знаменитый тогда уже Николай Крючков. А в 1943 году тот же режиссер А. Столпер снял одноименный фильм «Жди меня». И вот в этом-то фильме главная роль досталась не кому-нибудь, а самой Валентине Серовой, которая со всей страстью и вдохновением воплотила на экране образ любящей и верной жены.

За годы войны немало известных советских поэтов создали произведения на военную тематику. Все они, бесспорно, хороши и талантливы. Их можно перечислять бесконечно. Но «Жди меня» К. Симонова – это особая вещь. Стихотворение написано так, что каждый считает его только своим, личным, настолько оно трогает тончайшие струны человеческой души. В этом и заключается сила подлинного искусства.

Литература:

1. Симонов К. М. Жди меня // газета «Правда». 14 января. 1942. <https://0gnev.livejournal.com/2109211.html>
2. Сутоцкий Г.П. «Глазами современника К. Симонова»: (Отрывок из работы) // Уроки гнева и любви: Сб. воспоминаний о годах репрессий (20-е – 80-е гг.) / Сост. и

ред. Т. В. Тигонен. СПб., 1993. Вып. 4. С. 199–208.

3. Анализ стихотворения «Жди меня и я вернусь» Симонова
<https://obrazovaka.ru/analiz-stihotvoreniya/simonov/zhdi-menya-i-ya-vernus.html>

УДК 93/94

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ В ССЫЛКЕ

LABOR FEAT OF THE KARACHAY PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR WHILE IN EXILE

А.А. Байрамкулова,

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории народов КЧР РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР», г. Черкесск, Россия

A.A. Bayramkulova,

candidate of historical Sciences, associate Professor, leading researcher of the Department of the history of peoples of the KCR RGBU "Karachay-Cherkess order" Badge of Honor "Institute of humanitarian studies under the Government of the KCR", Cherkessk, Russia

Статья посвящена трудовому подвигу карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны в период своего нахождения в ссылке. Карачаевский народ и некоторые другие народы Северного Кавказа испытали на себе депортацию. В то время, когда тысячи лучших сыновей и дочерей карачаевского народа воевали на фронтах Великой Отечественной войны, получали боевые увечья, погибали, остальную часть, как «врагов народа» увозили в далекую ссылку, где они были расселены небольшими группами. Несмотря на горечь изгнания и жестокие условия ссыльной жизни, карачаевцы своим ратным трудом в местах спецпоселений, внесли существенный и достойный трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне. В самое тяжелое время своей истории карачаевский народ сохранил верность Родине, сделал все возможное во имя ее свободы и независимости.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Родина, оккупация, победа, труд, вклад, карачаевцы, спецпереселенцы, народ, выселение, вклад.

The article is devoted to the labor feat of the Karachay people during the great Patriotic war during their stay in exile. The Karachai people and some other peoples of the North Caucasus have experienced deportation. At a time when thousands of the best sons and daughters of the Karachay people fought on the fronts of the great Patriotic war, received combat injuries, and died, the rest of them, as "enemies of the people", were taken to a distant exile, where they were settled in small groups. Despite the bitterness of exile and the harsh conditions of exiled life, the Karachai people made a significant and worthy contribution to the victory in the great Patriotic war by their military work in places of special settlements. In the most difficult time of its history, the Karachai people remained loyal to the Motherland and did everything possible in the name of its freedom and independence.

Keyword: The great Patriotic war, home, occupation, victory, work, contribution, Karachai special settlers, the people, the eviction of, the contribution.

В современных условиях развития российского общества, история Великой Отечественной войны, продемонстрировавшей миру духовную силу, единство и патриотизм советского народа, 75-летия Великой Победы над фашистской Германией приобретает особую актуальность. Чем дальше уходит в историю Великая Отечественная война оказалась самой масштабной, кровопролитной войной в истории человечества. Советский Союз внес решающий вклад в разгром гитлеровского фашизма. Путь советского народа к победе был

необычайно труден и чрезвычайно долог. Эта война унесла около 50 миллионов человеческих жизней, в том числе около 27 миллионов советских людей. Многонациональный советский народ завоевал Великую Победу, показав при этом чудеса храбрости и трудовой героизм. Свершения народов нашей страны в Великой Отечественной войне – это одна из самых ярких страниц отечественной истории.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, общими задачами, стоящими перед отечественной исторической наукой в заполнении всех «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны. Среди этих «белых пятен» - тема трудовой деятельности карачаевцев в ссылке и их трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Трагична судьба, но велик подвиг карачаевского народа в годы Отечественной войны. Карачаевский народ не остался в стороне от тягот и невзгод, выпавших на долю народов нашей страны. Помимо тягот и лишений, вызванных Великой Отечественной войной советского народа против немецких захватчиков и оккупацией гитлеровцами Карачая и Черкесии, карачаевский народ и некоторые другие народы Северного Кавказа испытали депортацию. В то время, когда тысячи лучших сыновей и дочерей карачаевского народа воевали на фронтах Великой Отечественной войны, получали боевые увечья, погибали, остальную часть населения, как «врагов народа» увозили в далекую ссылку. Совершенно игнорировались факты героической борьбы народа на фронте и в тылу, его мужественное сопротивление оккупационному режиму, участие в подпольной борьбе и партизанском движении.

Был издан Указом Президиума ВС СССР за № 115-13 (12 октября 1943 года) и Постановление СНК СССР (№ 1118-342 сс от 14 октября 1943 года) об изгнании карачаевского народа из их исторической родины. [1, с. 120]. 2 ноября 1943 года по всем аулам и селениям Карачаевской автономной области прозвучал приказ о необходимости в срочном порядке всем карачаевцам собраться и ехать на сборный пункт для дальнейшего выселения. В течение двух дней весь карачаевский народ был выслан – 69267 человек (15980 семей); в том числе 12500 мужчин, 19444 женщин, 36670 детей были погружены в товарные вагоны и отправлены на восток [2, с. 35]. Во время следования погибло 653 человека [3, с. 16].

Переселенные карачаевцы были расселены небольшими группами на большой территории от Северного Казахстана до предгорий Памира, в 550 населенных пунктах. Некоторые семьи были депортированы в Красноярский и Хабаровский края, Амурскую и Иркутскую области [4, с. 144]. Такое расселение народа преследовало одну цель - полная ассимиляция народа и его исчезновение как этноса.

С первых дней расселения был установлен специальный комендантский режим, по которому депортированным под страхом каторги запрещалось переезжать из одного населенного пункта в другой. навещать родственников разрешалось только по специальным пропускам. Ежемесячно полагалось отмечаться в комендатуре, для того, чтобы подтвердить свое нахождение по месту поселения. Так же карачаевцы не имели права избираться депутатами, работать на руководящих должностях, поступать и учиться в высшие и средние специальные учебные заведения, служить в армии и много других запретов.

3 марта 1944 года последовал Указ ГКО 0741 от 3 марта 1944 года о наказании воинов карачаевской национальности и переселении их в восточные районы страны [1, с. 122]. Демобилизованные с фронта карачаевцы, в соответствии с постановлением возвращались на Кавказ, где их ожидали разоренные села, разграбленные дома. Морально и физически надломленных, их направляли в места ссылки всего народа, где их ожидали те же античеловеческие и унижительные условия.

Центральные комитеты и Советы Министров Казахстана, Киргизии и Узбекистана, местные, партийные и советские органы провели большую работу по размещению и трудоустройству карачаевцев. В лице русского, казахского, киргизского, узбекского и других народов, проживающих в Средней Азии и Казахстане, карачаевцы приобрели новых друзей.

Несмотря на невзгоды и трудности, переселенцы с первых же дней пребывания в новых местах дружно включились в производственную жизнь. Карачаевцы, привыкшие жить своим трудом, добывать свой хлеб кровью и потом, в условиях малоземелья горных ущелий,

начали работать и в этих тяжелых условиях. Вчерашние фронтовики-инвалиды, старики, женщины и дети от зари до зари находились в поле.

Тысячи карачаевцев стали трактористами, комбайнерами, шоферами, механизаторами, приобрели и другие профессии. В крупнейшем хлопководческом совхозе страны «Пахта Арал» было поселено 3680 карачаевцев (944 семьи), из которых 1227 человек были трудоспособными.

Партийный комитет и директор совхоза А.С.Орлов радушно приняли карачаевцев. Рабочие-карачаевцы, составлявшие четвертую часть всех рабочих совхоза, в немалой степени способствовали повышению производительности труда, увеличению производства хлопка, мяса, молока, шерсти [5, с. 16-17].

Горцы-карачаевцы, в основном занимавшие животноводством, в первые годы пребывания в Средней Азии и Казахстане, редко допускались к занятию животноводством. Они вынуждены были в непривычных для них почвенно-климатических условиях осваивать выращивание непривычных для них культур (сахарная свекла, табак и хлопок). Они добывали руду на шахтах, возводили дома, рыли каналы и прокладывали дороги. К примеру, из 8 тысяч трудоспособных карачаевцев, из 22749 карачаевцев, расселенных в Киргизии, земледельческим трудом занимались свыше 7 тысяч человек и только 190 карачаевцам удалось трудоустроиться в сфере животноводства. Такая же картина прослеживается и среди карачаевцев-переселенцев в Казахстане и Узбекистане. А на работу в промышленных предприятиях было привлечено 623, в отрасли вооружения 152 и госучреждения 52, просвещения 12, здравоохранения 19, торговли 29, и финансов 8 карачаевца [1, с. 122].

Картина дискриминации, связанная с трудоустройством спецконтингента в первые годы их наказания, выглядит еще более жуткой, если учесть отсутствие элементарных жилищно-бытовых условий, необеспеченность одеждой продуктами питания и сносной питьевой водой. Вчерашние воины, работавшие на лесоповале, вынуждены были находиться в лесу в изорванной летней армейской одежде и без обуви. Каторжный труд спецпереселенцев, рассчитанный на выживание, все-таки не остался незамеченным.

Труд карачаевского народа высоко оценили местные органы и руководители Киргизии, Казахстана и Узбекистана, на территории которых были расселены депортированные карачаевцы. Так, в докладе ЦК ВКП(б) Казахстана Центральному Комитету партии отмечалось: "Основная масса трудящихся-переселенцев относится к труду добросовестно, многие из них получили и получают в данное время премии, поощрения и правительственные награды" [6, с. 246].

В архивных документах Казахстана и республик Средней Азии дается высокая оценка трудовому участию карачаевцев в развитии народного хозяйства. «Карачаевцы показали подлинные стахановские методы труда и добросовестного отношения к порученному делу», - отмечает Совнарком Казахской ССР в 1956 году [7, с. 11].

«подавляющее большинство карачаевцев работает активно, выполняет и перевыполняет производственные задания», - подчеркивал ЦК партии Киргизии в том же году [8, с. 109].

С полной отдачей трудились и женщины-горянки, на свекловичных, хлопковых полях, табачных плантациях, животноводческих фермах. Многие карачаевки стали настоящими мастерами высоких урожаев. В 1944 году на сборе хлопка отличилась карачаевка Акбаева, собравшая 20 тысяч килограммов (в день она собирала по 250 килограммов при норме 80 кг.) [8, с. 73]. Так же Батчаева Лейла Аубекировна стала ударником социалистического труда, ее фотография висела на Доске Почета, наградили медалью за труд и послали в Москву [9, с. 103]. Среди доярок отличилась Каракыз Джатдоева, признанная одной из лучших доярок Казахстана. Она была награждена орденом Ленина.

Орденом Ленина были так же награждены Патия Айбазова, Асият Лайпанова, Тинибек Салпагаров, Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Загимат Лайпанова, Супият Гаджаева, Мариям Хапаева, Ахмат Кубеков, Солтан Гербеков, Кожай

Хубиев и многие другие. Сотни и тысячи передовиков производства были награждены орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями [10, с. 25].

Немало карачаевцев приняло участие в республиканских и всесоюзных выставках. Среди них были и подростки. Учащиеся одной из средних школ Джамбульской области юннаты Римма Ортобаева, Роберт Халилов и Ибрагим Даманов за получение высоких урожаев сахарной свеклы на пришкольном участке участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Ортобаева трижды принимала участие в республиканских выставках и была награждена золотой и двумя серебряными медалями ВСХВ [10, с. 22-23].

Активно включились карачаевцы и в работу известного свекловодческого совхоза им. Фрунзе в Кантском районе Фрунзенской области Киргизии. В 1944 урожаем сахарной свеклы в среднем составил 436 центнеров с гектара, против 396 центнеров в предыдущие годы [11, с. 4].

Здесь же на свекловичной плантации, весной 1944 года началась трудовая деятельность юной девочки-горянки Нузулы Кубановой. В 1946 году Нузула и члены ее звена, еще совсем молоденькие девчонки 16-17 лет, получили свои первые государственные награды, медаль "За трудовое отличие". А в 1947 году ее звено вырастило рекордный урожай сахарной свеклы, получив по 832 центнера с одного гектара. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1948 года Нузула Хачьяевна Кубанова была награждена высшей наградой Советского государства, ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и молот". За высокие результаты в труде к различным наградам были представлены и остальные члены ее звена. Впоследствии Нузула была награждена так же медалями "За доблестный труд", "Материнская слава", грамотами Верховного Совета СССР и грамотами Ставропольского крайкома КПСС и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся [12, с. 142]. В дальнейшем она была награждена медалью участника ВСХВ и Мичурина, и еще двумя высокими государственными наградами - орденом Трудового Красного Знамени и вторым орденом Ленина.

Трудовой героизм Нузулы Кубановой повторила еще одна ее сверстница Патия Шидакова. В юном возрасте, весной 1944 года, начинает она летопись своей трудовой деятельности, в качестве члена свекловичного звена колхоза "Красная звезда" Джамбульской области. Тяжелая работа не смущала девочку-подростка. Свою первую правительственную награду - медаль "За трудовую доблесть" Патия получила в 17 лет, год спустя в 1947 вторую - орден Ленина. А в 1949 году Патия Шидакова перекрыла все свои прежние рекорды, получив 1206 ц с га. За небывалые достижения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1950 года Шидаковой Патие Магомедовне было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и молот" [12, с. 166].

Еще одна карачаевка Тамара Абдуллаева за доблестный труд так же была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали "Серп и молот" [9, с. 42].

Весьма успешно трудились карачаевцы и в таких известных хозяйствах Казахстана и Киргизии, как каракулеводческие совхозы «Чимкурбан», им.Тимирязева, «Жызыл-Кумский», зерносовхоз «Дарбаза», свеклосовхоз «Меркенский», каучуксовхоз №12, колхозы «Трудовик» им. Сталина, лубяные совхозы «Василевский», «Джангиджер», колхозы «Труд», им. Вильгельма Пика, им.Тельмана, им.Шверника, им.Калинина.

Много карачаевцев было в узбекских хлопкосовхозах «Баяут №1», "Баяут №2", "им.Пятилетия Узбекской СССР" [6, с. 55].

Несмотря на существование секретных указаний не представлять представителей репрессированных народов к высоким наградам, труд многих сотен карачаевцев был отмечен высокими правительственными наградами и ценными подарками. Так, только по Джамбульской области Казахской ССР были премированы 3046 переселенцев, в основном карачаевцев [9, с. 103]. Например, бригадир полеводческой бригады колхоза

"Интернационал" Фрунзенской области Боташев за обработку сахарной свеклы получил 8 центнеров сахара. Чабан колхоза им. Ворошилова Айбазов за сохранение и выращивание молодняка получил в порядке дополнительной оплаты 16 ягнят. Завфермой этого же колхоза Байрамкулов за выполнение плана развития животноводства получил телку и 2 головы баранов. Чабан колхоза "Красный путь" Текеев Мусса получил 34 головы овец [4, с. 147].

Из 18058 трудоспособных человек, расселенных во Фрунзенской области, 436 человек за достойную работу были награждены правительственными наградами и 320 человек премированы ценными подарками [9, с. 104].

Карачаевцы трудились не только в сельском хозяйстве. Многие из них работали на заводах и фабриках, на шахтах и рудниках, на транспорте и в строительстве. Они трудились на сахарных заводах Канта, Ново-Троицка, Беловодска, Карабалты Мерке, Джамбула, на Чалдоварской и Таласской швейно-обувных фабриках, на Велико-Алексеевском и Пахта-Аральском хлопкозаводах, на предприятиях Фрунзе, Чимкента и других городов. Руководители предприятий высоко отзывались о работе многих из них.

В годы Великой Отечественной войны многие карачаевцы за ударный труд были награждены грамотами Верховных Советов Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, орденами и медалями Советского Союза. Только за участие в строительстве каналов в Голодной степи было награждено 19 карачаевцев. Результатом героического труда стало так же награждение десятков тысяч карачаевцев медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Карачаевцы - потомственные животноводы и замечательные мастера по выращиванию высокопородных и продуктивных животных. С учетом особенностей Казахстана и Средней Азии они сумели использовать этот опыт с оптимальным эффектом. Они внесли заметный вклад в развитие каракулеводческих совхозов «Чимкурган», «Кызыл-Кумский», им. Тимирязева.

Война требовала все больше продукции сельского хозяйства и промышленности. И карачаевцы трудились на заводах и фабриках, на шахтах и рудниках, в строительных и транспортных организациях. Они выращивали там непривычные для себя культуры сахарной свеклы, хлопка, табака, передавали местным жителям свой вековой опыт ухода за животными, трудились на заводах и фабриках.

Своим старательным и упорным трудом спецпереселенцы внесли достойный вклад в развитие экономики Сибири, Средней Азии и Казахстана. Заместитель Наркома внутренних дел на имя Председателя Совета Министров Казахстана тов. Ундасынов писал, что среди работающих спецпереселенцев заметно повысилась трудовая дисциплина, многие из них значительно повысили производительность труда, становились победителями соцсоревнований, стахановцами, завоевывали переходящие Красные знамена; получали премии и государственные награды [13, с. 157].

Ранее силами ученых Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета был проведен социологический опрос людей, переживших переселение в Среднюю Азию и Казахстан. Анализ итогов опроса показал, что 10% опрошенных свидетельствуют о том, что их труд был отмечен правительственными наградами, 31% - почетными грамотами, 22% - ценными подарками и т.д. и лишь 34% - опрошенных не имели никаких поощрений за хорошую работу. Как видно, даже в условиях дискриминации за добросовестную работу было награждено подавляющее большинство работающих спецпереселенцев.

В самое тяжелое время своей истории карачаевский народ сохранил верность Родине и делал все возможное во имя ее свободы и независимости. Несмотря на горечь изгнания и жестокие условия ссыльной жизни, карачаевцы, внесли существенный и достойный трудовой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Бывают события даже весьма значительные для своего времени, которые по прошествии десятилетий стираются из памяти людей и становятся достоянием архивных хранилищ. Но есть события, значения которых не тускнеет от неумолимого бега времени.

Великая Отечественная война навсегда останется в памяти народов священной войной во имя жизни и свободы Родины, примером высокого героизма и мужества народа, его терпения и самосознания. Неизмеримо высок трудовой подвиг всего советского народа. Значителен вклад в это дело и трудящихся Карачая. Карачаевский народ свято хранит память о героическом прошлом своих сыновей и дочерей.

Литература:

1. Шаманов И.М. Хозяйственно-трудовая деятельность спецпереселенцев-карачаевцев в первые годы депортации. // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск. 1994.
2. Тебуев Р.С. Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск. 1997.
3. Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943-1957) /Материалы и документы). Черкесск. 1993.
4. Эркенов В.Б. Трудовой вклад карачаевского народа в победу и восстановление сельского хозяйства в условиях депортации. // Вклад карачаевского народа в победу в Великой Отечественной войне. Черкесск-Карачаевск. 2011.
5. Партийный архив Казахской ССР. Ф.56, оп. 4, д.810, лл.16-17.
6. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972. Т. 2.
7. Центральный государственный архив Казахской ССР. Ф.1137, оп. 18, д.135, л. 11.
8. Партийный архив Казахской ССР. Ф.56, оп. 4, д. 1128, л. 73.
9. Текеева З.Х. О трудовой деятельности карачаевцев-спецпереселенцев. // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск. 2003.
10. Койчуев А.Д. 50 лет депортации карачаевского народа. // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск. 1994.
11. Газета «Советская Киргизия», 19 января 1945 г.
12. Борлакова К.З. Героические женщины наказанного народа. // Биографические страницы жизни участниц Великой Отечественной войны и Героев Социалистического труда. Пятигорск. 2009.
13. Журнал "История СССР», №1, 1992.

УДК 93/94

**О НЕКОТОРЫХ ПОПЫТКАХ ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ НА
ПРОСТРАНСТВЕ СНГ
ON SOME ATTEMPTS TO GLORIFY NAZI CRIMINALS IN THE COMMONWEALTH
OF INDEPENDENT STATES**

А. Балаев,

*доктор философии по истории, доцент,
ведущий научный сотрудник Института Истории Национальной
Академии Наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан*

A. Balaev,

*Doctor of Philosophy in History, Associate Professor
leading researcher at the Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Baku, Azerbaijan*

The article highlights the problems associated with attempts to rewrite the history of the Great Patriotic War, the glorification of Nazi criminals and their aides in the space of the Commonwealth of Independent States. In this context, special emphasis is placed on open manifestations of fascism in Armenia, where the fascist executioner and traitor Garegin Nzhdeh was elevated to the rank of a national hero. There is a large-scale cult of Nzhdeh in modern Armenia. During World War II, Nzhdeh closely cooperated with the Nazis, taking an active part in the creation of Armenian paramilitary units within the Wehrmacht.

It is noted that Azerbaijan is resolutely fighting against dangerous tendencies to rewrite history, to glorify the Nazis, to distort the historical truth.

Keywords: *Second World War; The Great Patriotic War; rewriting the history of war, the heroization of fascist criminals; Garegin Njde*

История Второй Мировой войны продолжает оставаться одной из основных проблем современной историографии Азербайджана. Следует отметить, что азербайджанский народ очень бережно относится к этому периоду своей истории, глубоко чтит память тех, кто отдал свою жизнь за победу над фашизмом. Азербайджан внёс огромный вклад в эту Победу. Более 600 тысяч представителей Азербайджана непосредственно участвовали на войне, а 300 тысяч из них не вернулись с фронтов. Более 120 граждан Азербайджанской ССР удостоено звания Героя Советского Союза, свыше 170 тысяч награждены различными орденами и медалями. В годы войны 70 процентов нефти, 80 процентов топлива и 90 процентов смазочных масел для Красной Армии представлял Азербайджан, без этого победа над фашизмом была бы невозможна [11].

И не случайно, что одной из главных целей удара немецкой армии являлся захват Баку. Всем известны кадры из немецкой военной хроники, где Гитлеру ко дню рождения преподносят торт, на котором написано «Kaspisches Meer» (в кадрах видно, как он кладёт свастику прямо там, где написано «Баку»). Это подчёркивает планы фашистов по захвату нефтеносных месторождений Азербайджана.

На многих предприятиях республики производились различные виды военной техники, в том числе знаменитые «Катюши». Весомый вклад в Победу внесли и представители азербайджанской науки. Мало кому известно, но именно азербайджанский учёный-химик Юсиф Мамедалиев изобрёл зажигательную смесь, ставшую известной как «коктейль Молотова».

Сформированная в Азербайджане 416-я Таганрогская Краснознамённая дивизия прошла славный боевой путь от Кавказа до Берлина. У нас в стране гордятся подвигами и отвагой воинов этой дивизии, которые, доблестно сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, высоко держали знамя Азербайджана, продемонстрировали лучшие качества нашего народа – патриотизм, смелость, непоколебимость в защите родной земли.

Сегодня ветераны Великой Отечественной войны пользуются большим уважением в Азербайджане. Хотя надо признать, в первые годы независимости, в период правления Народного Фронта наблюдалось совсем другое отношение не только к ветеранам, но к самой войне. Чего греха таить, ветераны подвергались преследованиям, моральному террору, насмешкам. 9 мая они даже боялись выходить на улицу в пиджаках с орденами и медалями. Участились попытки пересмотра мест и роли Великой Отечественной войны в истории азербайджанского народа, принизить значение великой победы над фашизмом. И только после возвращения Гейдар Алиев к власти в 1993 году, историческая справедливость была восстановлена. 9 мая был объявлен общенациональным праздником и нерабочим днем. Начиная с 1994 года, Азербайджанский народ вместе со всеми народами СНГ отмечает этот праздник, как день победы над общим врагом – фашизмом.

Сегодня, когда мы сталкиваемся с частыми проявлениями переписывания истории Второй Мировой войны, в том числе на постсоветском пространстве, борьба с оправданием фашизма, героизацией нацистских преступников становится одной из важнейших задач историков.

В 2020 году вся прогрессивная мировая общественность отметила 75-летие победы над фашизмом. По решению глав государств Содружества Независимых Государств, этот юбилей широко отмечался на пространстве Содружества. Одним из вопросов повестки дня Саммита глав государств СНГ 11 октября 2019 года в Ашхабаде явилось принятие Обращения глав государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В принятом Обращении, осуждались любые попытки фальсифицировать историю, предать забвению или девальвировать роль народов бывшего СССР в Победе над фашизмом, цинично исказить ее нравственные и правовые итоги, включая решения Международного военного трибунала в Нюрнберге, уравнивать в правах жертв и палачей, тем самым оправдывая нацистских преступников и их пособников. Главы государств – участников СНГ, призвали мировое сообщество решительно противостоять реабилитации идеологии нацизма, в том числе

возведению памятников и мемориалов, пропаганде расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости во всех ее формах и проявлениях [17].

В своей статье, посвящённой 75-летию Великой Победы, Президент Российской Федерации Владимир Путин отмечает, что преступным деяниям пособников нацистов не может быть оправдания, им нет срока давности. Поэтому вызывает недоумение, когда в ряде стран те, кто запятнал себя сотрудничеством с нацистами, вдруг приравниваются к ветеранам Второй мировой войны. Он считает недопустимым ставить знак равенства между освободителями и оккупантами, а героизацию пособников нацистов рассматривает только как предательство памяти наших отцов и дедов. Предательство тех идеалов, которые объединили народы в борьбе с нацизмом [12].

Азербайджан выступает категорически и против переписывания истории, и против героизации фашизма. Следует отметить, в этом отношении позиции Азербайджана и России полностью совпадают. Это подтверждает и представленный в 1919 году Министерством иностранных дел России доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространением неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В докладе отмечается, что Азербайджанская Республика (АР) в вопросах сохранения исторической памяти о роли советского народа в победе над нацизмом, противодействия попыткам фальсификации истории Второй мировой войны и героизации нацизма придерживается консолидированного с Российской Федерацией подхода. В 2018 г. Азербайджан проголосовал в поддержку резолюции Генассамблеи ООН «Борьба против героизации нацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В Азербайджане практически отсутствуют проявления неонацизма, расизма, расовой дискриминации и ксенофобии. Руководство АР позиционирует свою страну как государство толерантного проживания представителей различных наций и религий [8].

Такая позиция основана как на исторической правде, на справедливости, так и на том, чтобы будущие поколения должны твёрдо знать о том, кто был зачинщиком войны, кто победил, и какой ценой была достигнута эта Победа.

К сожалению, проявлениями героизации фашизма мы сталкиваемся и в странах СНГ. Так, сегодня в Армении в ранг национального героя возведён фашистский палач и предатель Гарегин Тер-Арутюнян (более известен под кличкой Гарегин Нжде). В современной Армении существует масштабный культ Нжде [7, с.157–160]. В память о нём чеканятся монеты, снимаются документальные и художественные фильмы. Именем Гарегина Нжде в Ереване названа площадь и одноименная станция метро. Одной из наград ВС Армении является медаль «Гарегин Нжде». В Ереване и Капане ему установлены памятники. В 2012 году на территории России, у храма Успения Пресвятой Богородицы Армянской апостольской церкви в Армавире при попустительстве местных властей была установлена мемориальная табличка Нжде. Лишь после многочисленных протестов местного населения в 2019 году табличка была демонтирована [19]. В современной Армении идеология Нжде «Цегакрон» (смесь фашизма и расизма) изучается даже в школах. Многие партии в своей деятельности придерживаются этой идеологии. Напомним, что это тот самый Нжде, под командованием которого (а также Андраника, Дро и др.) армянские отряды, осуществив в 1918-1920 гг. на территории Зангезурского уезда этнические чистки, изгнали оттуда азербайджанское население [15, с.111; 6, с.102]. Согласно материалам уголовного дела Нжде, осенью 1920 года по его приказанию около 400 пленных турецких красноармейцев вместе с русскими красноармейцами и местными жителями, поддерживавшими советскую власть, были либо расстреляны, либо живыми сброшены в ущелье недалеко от села Татев [10; 9, с.172]. Тогда же, вторично взяв под свой контроль Зангезур, Нжде продолжил изгнание остатков азербайджанского населения [2].

В период II мировой войны Нжде близко сотрудничал с фашистами, приняв активное участие в создании армянских военизированных частей в составе Вермахта. Вступив в 1942

годы в ряды созданного по инициативе нацистской военной администрации Армянского Национального Совета, Нжде был одним из инициаторов создания Армянского легиона, подразделения которого принимали участие в боях на Северном Кавказе, а затем на Западном фронте. На территории Болгарии в период войны им было завербовано более 30 армянских агентов и переброшено в тыл Советской армии с целью ведения подрывной деятельности. Именно в Болгарии Нжде и был выявлен и арестован Советской контрразведкой как часть агентурного дела абвергруппы-114 («Дромедар»). О фашистской деятельности Нжде в годы Второй Мировой Войны подробно говорится в статье под названием «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны», опубликованной в 6-м томе «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», изданной Главной редакционной комиссией Министерства обороны Российской Федерации под председательством министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу [4, с.546]. Нжде участвовал также в Холокосте еврейского населения Европы. Кстати, главным лозунгом Нжде в годы войны было «Кто погибает за Германию, тот погибает за Армению».

В упомянутом выше докладе МИД РФ прямо говорится, что бывшая правящая республиканская партия Армении (находилась у власти до 2018 года – А.Б.) предпринимала шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Гарегин Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом» [8]. Ветераны войны из стран СНГ неоднократно выражали решительный протест против этого циничного шага прежнего руководства Армении. К сожалению, нынешние власти Армении также продолжают эту ущербную линию и отказываются демонтировать эти памятники.

На недопустимость героизации пособников фашизма неоднократно указывал Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Так на уже упомянутом заседании глав государств СНГ 11 октября 2019 года в Ашгабате И. Алиев резко осудил факты героизации фашизма на пространстве СНГ, имея в виду, установление памятника Нжде в Армении и потребовал демонтировать его. Премьер-министр Армении Никол Пашинян предпринял тогда неудачную попытку ответить на обоснованные аргументы Президента Азербайджана. Акцентируя внимание на факт установки памятника Нжде, И. Алиев, вместе с тем, проявил величайший политический такт, поставив знак различия между армянским народом и теми, кто продолжает оправдывать Нжде и других фашистских пособников. Армянский народ, отметил Г. Алиев, который так же, как и другие народы Советского Союза внёс большой вклад в нашу общую победу, в первую очередь, сам должен очиститься от этого пятна, которое было нанесено стране прежним руководством [5].

Со множеством фактов оправдания фашизма, героизации нацистских преступников и их пособников мы сталкиваемся и в постсоветской Украине. Несмотря на протесты ряда стран (Польша, Россия, Израиль, Белоруссия), память многих пособников гитлеровцев - С. Бандеры, Р. Шухевича, Ю. Полянского, Д. Клячкивского (Клима Савура), М. Колодзинского, коллаборанта, организатора дивизии СС «Галичина» В. Кубийовича увековечили в ряде областей Украины. Установлены мемориальные доски организаторам и исполнителям еврейского погрома и массового убийства поляков. В Киеве регулярно проводятся «Бандеровские чтения». Улицы городов Украины продолжают называть именами нацистских коллаборантов.

В конце 2019 года Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН по социальным и гуманитарным вопросам принял проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, где решительно осуждались факты героизации и пропаганды нацизма. Отметим, что такая резолюция принимается ежегодно с 2005 года, в последние несколько раз только США и Украина голосовали против. Недавно гитлеровских пособников и палачей, активиств ОУН-УПА, бандеровцев Украина уравнила в правах с ветеранами Великой Отечественной войны [16].

Ради справедливости следует признать, что и в Азербайджане некоторые авторы,

обращаясь к теме деятельности азербайджанских легионеров в годы ВМВ иногда как сказать, «перегибают палку». Среди этих авторов особенно выделяются Н. Ягублу, М. Джафарли, Ш. Назарли, в работах которых чётко прослеживается как некоторые тенденции завышения численности азербайджанцев (приводятся цифры 25-35 тыс.) и преувеличение их участия в боевых операциях в рядах вермахта, так и попытки героизации азербайджанских легионеров [13; 14]. Как отмечает Гейдар Мирза, учитывая государственную политику и выработанную за двадцатилетие суверенитета и воспринятую общественностью доктрину в отношении Великой Отечественной войны, ее итогов и памяти сражавшихся и павших в рядах РККА азербайджанцев, появление публикаций перечисленных выше авторов на тему азербайджанских легионеров Вермахта следует рассматривать не как часть осознанной обществом попытки ревизии истории Великой Отечественной войны. скорее это часть "общественного заказа" на восстановление памяти боевого наследия народа в целом [3].

Что касается попыток героизации некоторых азербайджанских легионеров, то вышеназванные авторы, не учитывая ряд чисто человеческих факторов, связывают их сотрудничество с немцами чисто идеологическими факторами, выдают их за активных борцов против сталинизма. Уже упомянутый Мамед Джафарли в предисловии к книге "Под своим знаменем. Записки адъютанта его превосходительства" (автор - сын легионера Рустам Алескеров [1] пишет: ведь по сути оба режима (сталинизм и нацизм –А.И.) для *азербайджанского* солдата были иностранными. И добавляет: *легионеры* боролись за освобождение своей поруганной Родины от ненавистных большевиков. (18). Отметим что, книга посвящена истории и деятельности т.н. "Азербайджанского легиона", сформированного в годы Великой Отечественной войны из числа азербайджанцев бывших красноармейцев и воевавшего на стороне гитлеровской Германии. Ее составитель, родился в 1943 году в Дрездене в семье кадрового офицера-азербайджанца, одного из командиров азербайджанского легиона, и немки. Повествование построено на основе рассказов, некогда услышанных автором от отца. Таким образом, налицо попытки героизации легионеров. Однако Н. Ягублу, М. Дафарли, Р. Алескеров, Ш. Назарли не являются профессиональными историками и поэтому, их «труды» в республике не воспринимается как серьёзное научное исследование по истории Великой Отечественной войны.

В отличие от других республик в Азербайджане за годы независимости не была ни одного факта увековечивания памяти т.н. легионеров. Это является ярким доказательством уважительного отношения государства и общества к периоду истории Великой Отечественной войны. В республике сохраняется бережное отношение к памятникам, имеющим отношение к войне. В этом смысле исследования на тему азербайджанских легионеров Вермахта не должны ставить под вопрос героический вклад Азербайджана в Великую Победу.

Сегодня мы наблюдаем огромное количество попыток подвергать сомнению итоги Второй мировой войны, переписывать историю, героизировать фашистских палачей. Все эти попытки, конечно же, бесперспективны и не могут быть приемлемыми всем тем, кто с уважением относится к своей истории. Поэтому, наша задача сохранить память о миллионах людей, которые приближали Победу, героически сражаясь на фронте, а также трудясь в тылу. Свой неоценимый вклад в общее дело наряду с другими народами внёс и Азербайджанский народ. Поэтому, Азербайджан решительно борется против опасных тенденций по переписыванию истории, по героизации фашистов, по искажению исторической правды.

Литература:

1. Алескеров Р. Под своим знаменем. Записки адъютанта его превосходительства, Баку, 2011
2. Гарегин Нжде. Короткая биография и летопись жизни, <http://nashasreda.ru/garegin-nzhde/>.
3. Гейдар Мирза. Снова к вопросу об азербайджанских легионерах вермахта, <https://www.savash-az.com/rasskazi/Legioneri.htm>

4. Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны // Великая Отечественная война 1941—1945 годов, М., Воениздат, 2011-2015, - Т. VI
5. Ильхам Алиев принял участие в заседании Совета глав государств СНГ в узком составе в Ашгабаде <https://ru.president.az/articles/34410>
6. Исмаилов К. Зангезурский регион Азербайджана в 1918-1920 гг., Баку, 2019 (на азерб. языке)
7. Марченко С. М. Реализация в воспитательном процессе в военных вузах Внутренних войск МВД России анализа современных тенденций героизации нацистских преступников и их пособников // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта, 2015, № 11 (129)
8. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Доклад МИД России, 2019 год. https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/osce/-/asset_publisher/bzhxR3zkq2H5/content/id/3193903
9. Овсепян В. Гарегин Нжде и КГБ. Воспоминания разведчика, Ереван, Изд-во Научно-образовательного фонда Нораванк, 2007, с. 172
10. Познахирев В.В. Боевое применение 1-го стрелкового полка турецкой Красной армии в Зангезуре в ноябре 1920 года // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/03/2601> (дата обращения: 16.09.2020)
11. Президент Азербайджана Ильхам Алиев: «9 мая – день нашей общей Великой Победы!» журнал Национальная оборона 2000, №5, <https://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2020/0506/121629282/print.shtml>
12. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим, <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>
13. Ягублу Н. Абдурахман Фаталибек-Дудангински, Баку, Адилоглу, 2008
14. Ягублу Н. Азербайджанские legionеры, Баку, Чираг, 2005
15. Richard G. Hovannisian. The Republic of Armenia, University of California Press, 1996, T.IV
16. <http://skpkpss.ru/novosti-kpu-fashizaciya-obshhestva-geroizaciya-posobnikov-gitlera-i-glorifikaciya-nacizma-kak-gosudarstvennaya-politika-ukrainy/>
17. [https://cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv---uchastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov\)](https://cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv---uchastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov))
18. <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83772/posts/32977>.
19. <https://www.kuban.kp.ru/daily/26711.5/3735485/>

УДК 93/94

МАЙОР, ПРОШЕДШИЙ ВСЮ ВОЙНУ MAYOR, WHO WAS PASSED ALL THE WAR

Р.Б. Батаева,

*главный специалист Архивного управления Правительства Чеченской Республики, г.
Грозный, Россия*

R.B. Bataeva,

Chief Specialist of the Archives Department of the Government Chechen Republic, Grozny, Russia

Статья посвящена одному из участников Великой Отечественной войны – Сакке Висаитовичу Висаитову. Сакка Висаитов находился на фронте с первых и до последних дней войны. С 1942 года командир Отдельного кавалерийского дивизиона. Участник парада Победы на Красной площади в 1945 году. Закончил войну в г. Порт-Артур, на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, командир, майор, подвиг, парад Победы.

The article is dedicated to one of the participants of the Great Patriotic War - Sakka Visaitovich Visaitov. Sakka Visaitov was at the front from the first to the last days of the

war. Since 1942, the commander of the Separate Cavalry Division. Participant in the Victory Parade on Red Square in 1945. He ended the war in Port Arthur, in the Far East.

Key words: Great Patriotic War, commander, major, feat, Victory parade.

Висаитов Сакка Висаитович, 1908(1906) года рождения, уроженец села Шатой – один из воинов-чеченцев, кого обошла заслуженная слава. Храбрый и мужественный кавалерист посвятил служению Родине почти 20 лет. В 1936 г., за хорошую боевую и политическую подготовку, Висаитов был назначен командиром эскадрона при 12 кавалерийской дивизии и получил первую награду – орден Знак почета. В звании майора он вступил в войну в боях под Минском и закончил её в том же звании в г. Порт-Артур, на Дальнем Востоке, пять лет спустя.

С первых дней войны, когда Красная Армия, яростно сопротивляясь, несла тяжелые потери, Висаитов показал себя опытным и хладнокровным командиром. Особый отряд Сакки Висаитова и курсанты Борисовского танкового училища три дня сдерживали противника, позволив эвакуировать государственные ценности, гражданское население и обеспечили отход наших войск из Латвии и Литвы. За этот подвиг его удостоили орденом Красной Звезды. Затем, будучи командиром мотострелкового пулеметного батальона, в составе 24-й Сибирской армии, в сентябре и октябре 1941 года Сакка участвовал в боях за города Ельня и Смоленск. Командующий 4 Кубанским кавалерийским корпусом генерал-лейтенант Кириченко так описывал в наградном листе майора Сакки Висаитова его подвиги: «Он активный участник Отечественной войны; участвовал в боях под Минском, Смоленском, Ельней и другими пунктами и городами; имеет 5 ранений – пулевые и осколочные; под Ельней произвел весьма удачную разведку о противнике и благодаря этому, поставленная задача подразделением была выполнена успешно...». [1]

8 ноября 1941г., после усиленной бомбежки и артиллерийского обстрела в районе Ясной Поляны, противник начал наступление на батальон Сакки Висаитова с 24-мя танками и батальоном пехоты. В результате двухчасового боя было подбито 7 немецких танков, уничтожено до 70 немецких солдат и офицеров, и атака была отражена. В этом бою Висаитов, находясь в окопах со своими подчиненными, отбивал атаки немцев и получил тяжелое ранение из крупнокалиберного пулемета. Через 3 месяца, после излечения, Сакка Висаитов вернулся в строй.

В 1942 году, когда возникла угроза захвата г. Грозный, командование Западным фронтом направляет Висаитова на Кавказ. Его назначают командиром отдельного кавалерийского дивизиона, численностью в 1800 добровольцев. Дивизион совершает рейд по тылам противника, нанося им большие потери на участке протяженностью 250 км. Сакка Висаитов в своих воспоминаниях описывает эти бои следующим образом: «Дивизион, ведя бои с мелкими механизированными и кавалерийскими разъездами противника, в отсутствие дорог, по песчаным бурунам, степям безводной степи, оставив все тыловые части в пути, к рассвету 22 сентября 1942 года вышел в район населенных пунктов Нариман-Аул, Терекли-Мектеб, Сулу-Аул и занял оборону, по западной окраине этих населенных пунктов, выслав ряд разъездов в сторону Ачикулака, Махмуд-Мектеба и далее на запад.

Марш-маневр, проведенный отдельным Чечено-Ингушским кавалерийским дивизионом с 20 по 22 сентября 1942 г., при постоянном соприкосновении с разведывательными частями противника, под постоянным воздействием его авиации, при отсутствии воды, дорог, населенных пунктов, по солончаковой степи, песчаным бурунам, является доказательством выносливости, подготовленности, мужества и героизма советских

солдат и офицеров.

Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион с 22 сентября по 7 октября 1942 г. выполнил приказ командующего Северной группы Закавказского фронта».

Сакку Висаитова награждают медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За оборону Москвы», но звание остается по-прежнему – майор. После вытеснения немцев с Кавказа, Висаитов направляется на годичные курсы в академию им. Фрунзе. По окончании, в сентябре 1944 г., он назначен старшим помощником начальника оперативного отдела штаба Первой гвардейской конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта, где воевал с осени 1944 года до окончания войны с Германией в должности заместителя командира кавалерийского полка и старшего помощника начальника оперативного отдела штаба Первой гвардейской конно-механизированной группы.

С 20 сентября по 9 декабря 1944 г. Сакка Висаитов участвовал в боях по освобождению городов на Будапештском направлении. С февраля по март 1945 г. принимал участие в боях за овладение городами Нитра, Гланта и форсировании рек Ваг и Морава. За отличие в боях при овладении города Братислава, Сакку наградили орденом Отечественной войны 1 степени. Выдержка из того наградного листа: «Товарищ Висаитов в течение всей операции с 26 марта по 7 мая 1945 г. находился в оперативной группе командующего 1 Гв. КМГ, выполняя поручения командующего, тов. Висаитов не считался ни со временем, ни с обстановкой, смело, самоотверженно, рискуя жизнью, выполнял отданные ему приказания, находясь все время непосредственно в боевых порядках частей Группы. Тов. Висаитов личным примером увлекал бойцов и офицеров на выполнение поставленной задачи. Неустанно следя за выполнением отданных приказов, контролируя выполнение последних непосредственно в боевых порядках. Также тов. Висаитов проявил исключительную настойчивость при форсировании войсками Группы рек Ваг и Морава, с начала и до конца находился на переправе под воздействием арт-огня и авиации противника». [1]

С 26 апреля по 9 мая 1945 г. С. Висаитов участвует в Пражской операции. В тяжелых боях, где уличные бои велись только с применением стрелкового оружия, без прикрытия артиллерии и авиации. Советское командование решило сохранить город от разрушения, но эта операция унесла жизни огромного числа советских солдат, среди которых были и чеченские воины.

После завершения Великой Отечественной войны, Сакка Висаитов, как один из лучших офицеров, был выбран в сводный полк для участия в историческом Параде Победы. Парад войск Красной Армии, в честь победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне, прошел на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Мероприятие принимал маршал Георгий Жуков, командовал войсками маршал Константин Рокоссовский. Кавалерист Сакка Висаитов и разведчик Шамсудин Закриев, были единственными чеченцами, участниками того знаменательного парада.

После окончания парада Висаитова срочно перевели в город Улан-Батор, в распоряжение командующего войсками Забайкальского фронта, Маршала Советского Союза Р.Я.Малиновского. С 9 августа, до окончания войны с Японией, он был в группе войск Монгольской Народной Республики в должностях командира кавалерийского полка и старшего помощника начальника группы войск Монгольской народной Республики.

За отличие в боях при взятии города Жэхэ и проявленное при этом высокое воинское и полководческое искусство, маршал Монгольской Народной Республики Чойбалсан представил Висаитова к званию Героя Монголии. Однако, маршал Рокоссовский, сам испытавший «прелести» репрессий, написал отказ и майора Висаитова, сына депортированного народа, наградили орденом боевого Красного Знамени Монголии.

Генералом И. Плиевым и маршалом Р.Я. Малиновским Висаитов не раз представлялся к званию Героя Советского Союза, но каждый раз эту высокую награду заменяли на различные ордена. Прошедший столько военных дорог и освободивший множество городов и стран, руководивший десятками успешных военных операций, гвардии майор Сакка Висаитов так и не был повышен в звании.

Литература:

1. ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.33. Оп. 690306. Д. 186.

УДК 93/94

С ФРОНТА, ДА В ЛАГЕРЯ (Из огня, да в полымя)

FROM THE FRONT, YES TO THE CAMP (From the fire, yes to the fire)

Р.Б. Батаева,

*главный специалист Архивного управления Правительства
Чеченской Республики, г. Грозный, Россия*

R.B. Bataeva,

*Chief Specialist of the Archives Department of the Government
Chechen Republic, Grozny, Russia*

Статья посвящена одному из участников Великой Отечественной войны – Сайдали Медаеву, которому удалось остаться на фронте после депортации чеченцев в 1944 году. Сайдали Медаев находился на фронте с первых и до последних дней войны. Особо отличился в апреле 1944 года во время Проскурово-Черновицкой наступательной операции. После войны героя ждала участь своего народа – его отправили в Казахстан, где находились его родные.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Медаев Сайдали, командир, подвиг, спецпереселенец.

The article is dedicated to one of the participants of the Great Patriotic War - Saydali Medaev, who managed to stay at the front after the deportation of the Chechens in 1944. Saydali Medaev was at the front from the first to the last days of the war. Particularly distinguished himself in April 1944 during the Proskurovo-Chernivtsi offensive operation. After the war, the hero faced the fate of his people - he was sent to Kakhakhstan, where his relatives were.

Key words: the Great Patriotic War, Medaev Saidali, commander, feat, special settler.

В апреле 1944 года советскими войсками была проведена Проскурово-Черновицкая наступательная операция. Главной задачей их было окружить и уничтожить 1-ю немецкую танковую армию и освободить город Тарнополь (ныне – Тернополь). По приказу Гитлера он был объявлен «фестунгом» - городом-крепостью, который немецкие войска должны были удерживать до последнего бойца. Ответственным за оборону Тарнополя был назначен оберст (полковник) Вернер Фрибе, который первым предпринял контрнаступление на советские войска. Основной упор Фрибе делал на свои новейшие танки «Тигры», «Пантеры» и самоходки «Фердинанд». Начатая им 11 апреля операция быстро захлебнулась, налетев на советские танки Т-34, самоходки СУ-85 и два истребительных противотанковых полка. Вторая попытка была запланирована немцами на середину апреля 1944 года. Войска вермахта были улучшены недавно прибывшей на фронт 9-й танковой дивизией СС, 6 батальоном самоходок «Фердинанд» и панцергренадерами дивизии СС «Гогенштауфен». 14 апреля начавшееся наступление немцев принесло им вначале успех. Противник сильно потрепал 135 стрелковую дивизию. Бои продолжались еще два дня. Утром 16 апреля, после артподготовки, окрыленные немецкие войска двинулись вперед. Но их надеждам не суждено было сбыться. Зарытые в землю по самую башню танки Т-34 стояли впереди, а за ними прибывшие на помощь новые танки ИС-2. В разгар боя «заговорили» 122-мм пушки ИСов, что решило исход боя. Опыт этого сражения, когда танки ИС-2 должны быть во время операции в противотанковом резерве и вступать в бой в решающий момент на самом опасном направлении, несколько месяцев спустя сработало и в боях на Сандомирских высотах.

В те дни советскими воинами было совершено много героических подвигов. Представляем один из наградных документов, с кратким описанием личного боевого подвига нашего земляка:

«12 апреля 1944 года в районе города Тарнополь командиру пулеметного взвода старшему сержанту товарищу Медаеву была поставлена задача. Установить пулеметы своего взвода в зданиях 2-го этажа и своим огнем прикрыть установку ФАГов. Товарищ Медаев быстро и умело установил пулеметы и открыл огонь по огневым точкам противника, в краткий срок три пулеметных точки противника были подавлены.

14 апреля 1944 года при штурме зданий, где засели немцы, взвод товарища Медаева прикрывал наступление пехоты, в результате этой операции было уничтожено до 30 солдат и офицеров противника.

Товарищ Медаев достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2 ст.

18 апреля 1944 г., командир 1-го отдельного моторизованного противотанково-огнететного батальона капитан Пахомов».

Это наградной лист Медаева Сайдали, 1920 г.р., чеченца, уроженца с. Гудермес Гудермесского района ЧИАССР. В апреле 1944 г. он ещё находился в армии, несмотря на то, что чеченский народ был депортирован. Это не единичный случай подобного рода. Храбрость чеченских воинов, доходившая до безрассудства, вызывали уважение, и желание командиров оставить их в своей части любым способом. В графе национальность Медаеву написали, что он черкес. Видимо, командование на свой страх и риск оставило смелого командира на фронте, но в представлении на орден из осторожности поменяли пятую графу и заменили высокий орден Отечественной войны 2 ст. на орден Красной Звезды, который чуть ниже по достоинству.

В Красной Армии Медаев служил с сентября 1940 года. Сначала Великой Отечественной войны он воюет в составе войск Центрального фронта, затем в 15-ом стрелковом корпусе 60-й Армии 1-го Украинского фронта. В апреле 1943 года его принимают в кандидаты ВКП (б). Первое, но тяжелое ранение Медаев Сайдали получает в июле 1943 г. После излечения в госпитале вновь догоняет свою часть и вступает в бой с немецкими оккупантами. В октябре 1943 года вновь получает лёгкое ранение. За

находчивость и храбрость, умелые действия в бою для выполнения поставленных перед подразделением задач, Медаеву Сайдали присваивают звание старшего сержанта и доверяют командовать пулеметным взводом.

После освобождения Тарнополя 15-й стрелковый корпус летом 1944 г. ведет бои по освобождению Белоруссии и выходит к Польше. Затем бои в Пруссии и участие в Берлинской наступательной операции. Фронтовые дороги Медаева заканчиваются с окончанием войны, но он продолжает служить в своей части еще один год.

В апреле 1946 года Сайдали демобилизуют из армии, и командир части, с чувством неловкости, объявил воину-орденоносцу о депортации чеченцев. Сделав запрос, он выяснил, в какую республику выселены его родственники и Медаев отправился на поиски своей семьи. Нашел их в г. Балхаш Карагандинской области Казахской ССР. К этому времени в живых у него остались, отец Лили и два брата Альви и Алауди. За два года от голода и холода погибла почти половина выселенцев.

Бывший воин устроился работать на завод Трест «Промбалхашстрой», хотя по образованию он актер (окончил театральную школу). Найти работу было сложно, а по душе вообще не представлялось возможным. С трудом сводили концы с концами. На войне им, бывшим солдатам, было легче переносить все тяготы. А здесь, в Казахстане, они были чужие и бесправные, несмотря на то, что, не щадя своих сил отстаивали свободу и независимость своей Родины.

Через год, 25 июля 1947 года Балхашским судом Медаев был осужден по статье 121 УК РСФСР и заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года. Горько и смешно читать причину осуждения Сайдали Медаева: «За разглашение сведений, не подлежащих оглашению». Напрашивается вопрос, о какой такой страшной тайне мог знать депортированный чеченец?

Через два года – 2 июля 1949 года Медаева досрочно освободили. Не одна тысяча чеченцев прошла через советские концлагеря, они были бесплатной рабочей силой для государства, за которое проливали кровь.

Все представители высланных народов в 1948-1949 годы были взяты на учет и на каждого из них завели личные дела спецпереселенцев. К ним приобщали расписку о том, что спецпереселенцу объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г., что он выселен навечно и за самовольный выезд (побег) из места обязательного поселения подлежит привлечению к уголовной ответственности и осуждению к 20 годам каторжных работ. Подобную расписку Медаева заставили подписать 2 июля 1949 года.

Каждое дело спецпереселенца представляет собой особый интерес: через судьбу одной семьи прослеживается испытание, выпавшее на долю целого народа. Его боль, обида, желание выжить и вернуться домой. Судьбы у всех разные, но, как писал Солженицын, прошедший с чеченцами ГУЛАГ, они схожи в том, что все они «не поддавались психологии покорности». Это чувство толкало наш народ противостоять, противодействовать режиму всевозможными средствами и силами. Вчерашнему воину, с геройским прошлым, было особенно тяжело за клеймо, которым очернили его народ, за унижения и оскорбления. Как следствие всего – возмущения, драки, хулиганство и возможное неповиновение властям.

12 июля 1953 года Сайдали Медаев вновь осужден, теперь уже за драку: «по ст. 74 ч.2 УК РФ, сроком на 2 года, без поражения в правах». Вину свою Сайдали не признал, но это не меняло суть дела. Он вновь пополнил ряды заключенных ГУЛАГа.

«Оттепель» 1953 года вернула многих заключенных в свои семьи. Освободился и «бунтарь» Медаев. Воин Победы, мужеству которого только позавидуешь, не мог справиться с горькой правдой послевоенной жизни. И таких было много.

Дальнейшая судьба Медаева Сайдали нам неизвестна. «Дело спецпереселенца» за №17425, как и все остальные, закрыто в 1956 году и передано в архив под грифом «секретно». Документы об участниках самой страшной войны по сей день хранят память о тех, кто не жалел в те суровые годы самое ценное, чем располагает человек – свою жизнь.

Литература:

1. АУП ЧР, ф.1094, оп.5, д.17425.
2. ЦАМО.ф.33, оп.686044, д.4588.

Наградной лист

КУ-34

1. Фамилия, имя, отчество Медоев Вадим Аким

2. Звание Старший сержант и воинская часть командир пулеметного взвода

3. 1го Отдельного мотопехотного Грозноградского-освободительного батальона

предоставляется к ордену "Отечественная война" 2ой степени

4. Воинские звания 1920 г. 5. Национальность Чукча в Кавказской армии 10432.

6. Участие в гражданской войне по направлению боевого действия в должности Сержанта

восточной войны (ср. кадр) с июля 1942 по 2.1943г. - Центральный фронт. С.П. 1944г

1ой Украинский фронт.

7. Служба на ранении и контузии в Отечественной войне Грозноградского фронта.

15.7.43г. 18.10.43г.

8. Служба в РККА с 1.9.1940 года по. Капитан РККА присвоен

Грозноградский Райвоенкомат. Город Грозный

9. Служба на ранении (за контузии) Все награждения

10. Постоянный домашний адрес и представляемого к награждению и адрес его семьи:

5. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

12.04.1944 года в районе города Тарнополь командир пулеметного взвода Старшему сержанту товарищу Медоеву была поставлена задача Уничтожить пулеметы своего взвода взвода взвода 2ой роты и своими огнем прорвать укреплений врагов. Товарищу Медоеву бесстрашно и смело используя пулеметы и открыть огонь по объектам вражеской обороны, в короткий срок в пулеметных точках прорываю бастиона врага.

17.04.1944 года при штурме здания где находилась Товарищу Медоеву прорывали наступление немцев в результате этой операции было уничтожено до 30 солдат и офицеров противника Товарищу Медоеву достоин правительственной награды ордена "Отечественная война" 2ой степени.

 Командир 1го Отдельного Мотопехотного
 Грозноградского-освободительного батальона
 командант Шура (Пашков).

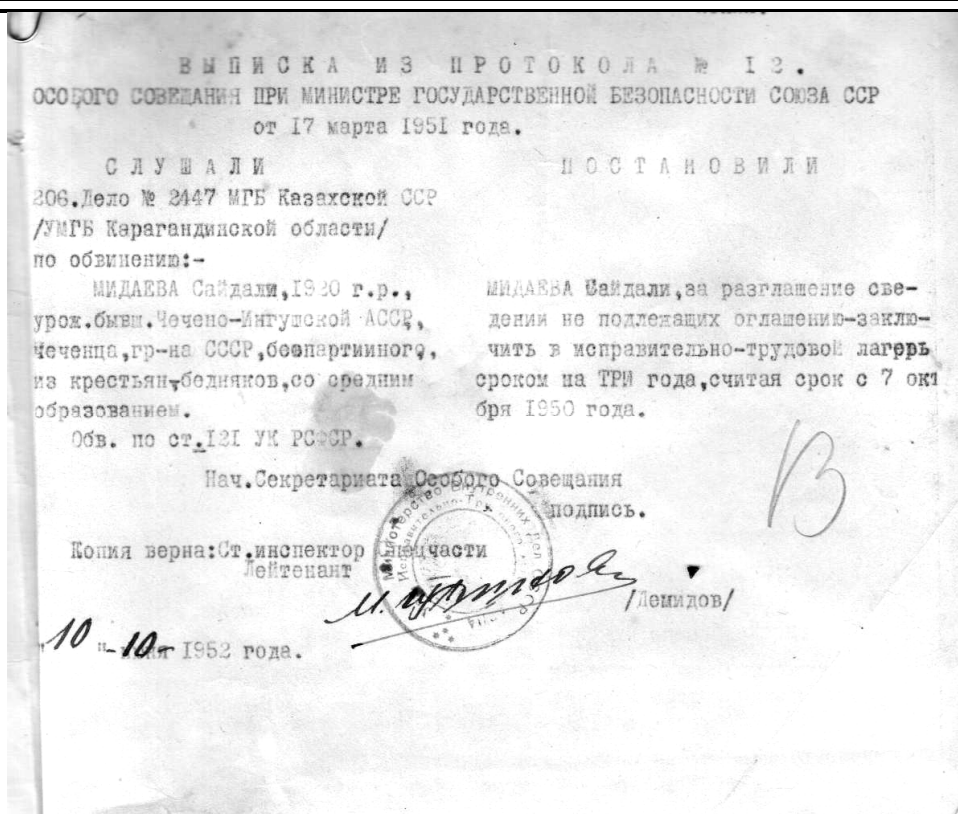
" 18 " апреля 1944г.

МИНИСТЕРСТВО ВнутРЕННих дел СССР
БАЛХАШский ГОРОДДЕЛ МВА
РАССРЕДЕЛЕНИЕ
 Спецномендатура № 120
Личное дело № 4469
 на высленца **Мигаев Сайдали**
 17425
 Начато ...
 Окончено ...
 Архивный № **95360**
 Формы № Р-1804
 № Р-1804
 № Р-1804

АНКЕТА
 Меморандум МВД № ...
 Республика ...
АНКЕТА
 Фамилия, имя, отчество: **Мигаев Сайдали**
 Место и дата рождения: **1920 г. г. Туркестанская область, Карагандинская обл., ст. Тунджа**
 Национальность и родной язык: **Казах**
 Гражданство: **СССР**
 Партийность: **ЧК**
 Образование: **высшее юридическое**
 Специальность, профессия: **адвокат**
 Место работы, занимаемая должность или род занятий: **Казакстан**
 Семейное положение: **не замужем**
 Состав семьи, продолжительное отсутствие с высленцем (перечислить surname, фамилию, место и место и год рождения), в кто из них составят на учете спецпоселения:
 Подпись высленца: **Мигаев**

12. Имеет ли близкая семья, высленцев на спецпоселения, проживающих отдельно, и где они расселены? **не имеет**
 13. Имеет ли близких родственников, высленцев и их точный адрес, проживающих отдельно от высленцев? **1. брат Мигаев Ленин 2. брат Мигаев Андрей 3. брат Мигаев Владимир 4. брат Мигаев Михаил**
 14. Служба в Советской Армии, исполняемая должность и звание: **командир 4-го взвода бригады сержантской**
 15. Был ли в плену и служил ли в воинских частях противника: **не был**
 16. Проживал ли на временно оккупированной противником территории (когда, где, чем занимался или где служил): **не был**
 17. Был ли заграницей (в связи с чем, какой период времени и кем заключен): **не был**
 18. Судимость (когда, каким органом, за что и на какой срок осужден): **25 июля 1941 г. Верховный суд Туркестанской области за призыв к измене**
 19. Откуда и когда выслан. Когда прибыл на спецпоселение: **самостоятельно из сов. Армии в плен на фронт в августе 1941 г.**
 20. В каких районах, областях, краях, республиках проживал ранее на спецпоселении: **не упоминается**
 21. Точный адрес высленца спецпоселения в настоящее время (город, название улицы, № дома, селенко, аул, сельсовет): **г. Балхаш и кв. 3-5**
 Подпись: **Мигаев**
 (подпись высленца)
 10/19

Приговор
 Именован Казахской Советской Социалистической Республики Народный суд 1 участка гор. Балхаш, карагандинской области в составе председателя Вукоцкого и судей Ермошкиной и Н/заведателя Ере Еремещко, Алтухов в кри секретаря Раств и адвоката Рабинского рассмотрен в открытом судебном заседании в г. Балхаше 5 октября 1953. дело по обвинению Мигаева Сайдали 1920 года рождения, Узом. Туркестанской обл. село Туркестан, Чеченец, грамотный, б/п, судья, семейной, работал в Н.Д.Т. Б.М.З. Проживал в г. Балхаш в кв. 2-2 карзавод дом № 1-5. Такаов Денчи, 1928 г.р. Узом, г.р. Туркестан, чеченец, грамотный б/п. Не судим работал в г.р. Кочубайе проживал в г. Балхаше на 2-2 карзаводе дом № 1-2. Обвиняется по ст. 74 ч. II УК. Рассмотрев материалы дела, просмотрев показания свидетелей присяжных, показания свидетелей присяжных защиты суд.

УДК 93/94

**ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

**LABOR FEAT OF THE CHECHEN PEOPLE
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

Д.К.-С. Батаев,

доктор технических наук, директор ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный, Россия

А.А. Манкиев,

кандидат философских наук, заведующий лабораторией социально-политических исследований ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный, Россия

К.Х. Ибрагимов,

доктор сельскохозяйственных наук, кандидат юридических наук, главный научный сотрудник лаборатории социально-политических исследований ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный, Россия

D.K.-S. Bataev,

doctor of technical Sciences, Director, Integrated research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia

A.A. Mankiev,

Ph. D., head, laboratory of social and political research, Integrated research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia

К. Kh. Ibragimov,

doctor of science, PhD, PhD, Laboratory of social and political research, Integrated research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia

В статье рассматриваются некоторые эпизоды трудового подвига чеченского народа в тылу врага в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Раскрыта актуальность темы исследования. Постулировано, что в те грозные годы 40-х, бок о бок, самоотверженно борясь с беспощадным врагом, помогая друг другу, народы России ещё более окрепли в своей дружбе, проявили беспрецедентное духовное и политическое единство, интернационализм и патриотизм. На примере Чечни показана незыблемость этих ценностей, не подвластность никаким негативным проявлениям и действиям деструктивных сил. Подчёркнута необходимость более активного использования памятников и памятных мест Чечни, связанными с событиями 1941-1945 гг. в процессе воспитания подрастающего поколения в школах и вузах Чеченской Республики. На множестве документированных примеров показано, что в Чечне в 1941-1944 годы был такой же подкреплённый практическими делами настрой на победу над агрессором, какой наблюдался повсеместно в стране. Патриотизм чеченского народа, проявленный им в тылу на трудовом фронте, его помощь воюющей Красной Армии и населению, испытавшему трагедию оккупации, органично вписывались в аналогичную практику других братских советских народов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, Чечено-Ингушетия, чеченский народ, тыл врага, трудовой подвиг, дружба народов, памятники и памятные места, фашизм, агрессор, пропаганда, патриотизм

The article discusses some episodes of the labor feat of the Chechen people behind enemy lines during the great Patriotic war of 1941-1945. The relevance of the research topic is revealed. It is postulated that in those terrible years of the 40s, side by side, selflessly fighting a merciless enemy, helping each other, the peoples of Russia became even stronger in their friendship, showed unprecedented spiritual and political unity, internationalism and patriotism. The example of Chechnya shows the inviolability of these values, not subject to any negative manifestations and actions of destructive forces. The need for more active use of monuments and memorable places of Chechnya associated with the events of 1941-1945 in the process of educating the younger generation in schools and universities of the Chechen Republic is emphasized. A lot of documented examples show that in Chechnya in 1941-1944 there was the same attitude to victory over the aggressor, supported by practical actions, which was observed everywhere in the country. The patriotism of the Chechen people, shown in the rear on the labor front, its assistance to the warring red Army and the population that experienced the tragedy of the occupation, fit seamlessly into the similar practice of other fraternal Soviet peoples.

Keywords: Great Patriotic war, Red Army, Chechen-Ingushetia, Chechen people, rear of the enemy, labor feat, friendship of peoples, monuments and memorials, fascism, aggressor, propaganda, patriotism

75 лет назад Россия совместно с некоторыми странами одержала эпохальную победу над страшным злом - немецким фашизмом. 9 мая все россияне, равно как и все прогрессивные люди Земли будут праздновать очередной юбилей победы в Великой Отечественной войне. Чем дальше от этих грозных исторических событий отдаляется наша страна, тем рельефнее воспринимается трагедия этих грозных лет. Сильнее и сильнее разжигают нашу ненависть к нацизму время от времени появляющиеся сообщения некоторых западных политиков, принижающие значение нашей страны в этой победе, и даже, пытающиеся навязать ярлык зачинателей этой войны в купе с Гитлером.

Такое отношение некоторых западных политиков к историческим событиям прошлых лет в небывалой ранее степени должна поднимать наш патриотизм, как никогда прежде побуждать нас ненавидеть любые проявления насилия и экстремизма, заставляя самым беспощадным образом озлобляться на их рецидив в любой точке мира, будь-то, репрессии по отношению к населению рохинджа, или убийство сирийского народа, или насилие над гражданами Йемена, или жестокое обращение с уйгурами в Китае, или иными

мусульманскими и иными народами в любой части Земли. Мы должны помнить события ВОВ и для того, чтобы уберечь себя и наших внуков от повторения подобных трагедий. Именно временное забвение событий Великой Отечественной войны в памяти некоторых чеченских и российских политиков, по-видимому, явились одними из главных причин трагедии двух российско-чеченских войн 1994 -2000 гг.

В памяти чеченского народа будет жить в веках героический подвиг тысяч чеченских воинов, рабочих промышленных предприятий, тружеников совхозов и колхозов, интеллигенции, студентов и школьников, пенсионеров, внесших свой посильный вклад в приближение победы над фашизмом в 1945 году. Вечная Слава Им, беззаветно боровшимся за свободу, честь и независимость Российской Федерации! Дала Гъяч Дойла Цъарна! Их героический подвиг не померкнет в веках!

Россияне при помощи некоторых других народов отвели не только от себя угрозу коварного врага, этой, фашистской чумы, но и спасли от нее все человечество. В те грозные годы 40-х бок о бок самоотверженно борясь с беспощадным врагом, помогая друг другу, народы России непомерно окрепли в своей дружбе, проявили ранее небывалое в истории духовное и политическое единство, которое в будущем не дало сбой. Никакие события лихолетья не смогли сломить это сплочение и общность. Например, некоторые западные, да и российские, политики предсказывали, что после двух российско-чеченских войн 90-х годов в дружбу русского и чеченского народов навсегда будет вбит клин ненависти. Сегодня то же самое они злорадно предсказывают о будущих российско-украинских отношениях 2010-х годов, изначально негативно сложившиеся по вине стран Запада. Относительно российско-чеченских отношений этого не случилось, во многом, благодаря той крепкой дружбе, которая была заложена нашими отцами в годы Великой Отечественной войны.

Чеченский и русский народы винят в двух последних российско-чеченских войнах не друг друга, а недалекость некоторых российских и чеченских политиков начала 90-х годов.

Чеченский народ, перенесший страшные ужасы этих двух чудовищных войн и не павший духом, не уронивший высокую честь дружбы с русским и другими народами России, сделавший все, чтобы сохранить суверенитет и территориальную целостность России, причем, в жестком противостоянии с мировым экстремизмом, по праву снискал себе славу героического народа, народа – спасителя Российской Федерации.

Единственным вдохновителем и организатором успешного завершения российско-чеченских войн был Герой России Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров, который сознательно отдал свою жизнь во имя свободы и процветания своего чеченского народа, во имя воцарения мира в Российской Федерации. Огромное Ему Спасибо и Вечная слава! Дала Гъяч Дойла Цъуна!

Пережив тяжелейшие испытания двух войн, чеченский народ совершил небывалый подвиг, но уже трудовой, возродив из пепла разрушенные войнами города и сёла во главе с Героем России - Рамзаном Ахматовичем Кадыровым.

Несмотря на разрушительные действия двух страшных войн 1994-2000 гг. в Чеченской Республике сохранились памятники периода Великой Отечественной войны. К сожалению, мало тех, кто о них знает, мало тех, кто их посещает, тем более ухаживает за ними. В бытность СССР комсомольцы и пионеры заботливо оберегали их. Наш замечательный соотечественник, Николай Григорьевич Щербаков, объездив все населенные пункты Чечни и Ингушетии, выявил и сфотографировал их, и в 1966 г. издал книгу «Памятники и памятные места Чечено-Ингушетии (1941-1945 годы) [1].

Как было отмечено выше, огромный вклад в дело победы над фашистов, наравне с другими народами СССР, внес чеченский народ. Эта помощь выражалась не только в обеспечении фронта живой силой - армейцами, но и в поставке так необходимых боевой технике горюче-смазочных материалов, снарядов, армейского снаряжения, одежды, продовольствия, а также в строительстве фортификационных и иных оборонительных сооружений и т.д. Как справедливо отметил Х.А. Гакаев: «В течение всей войны республика

являлась органической частью фронта, а ее труженики были одними из боевых и трудовых отрядов защитников нашей Родины. ... Партийные и советские органы Чечено-Ингушской АССР (ЧИАССР) сумели с первых дней войны мобилизовать рабочих, колхозников, инженерно-технических работников на быструю перестройку промышленности, транспорта, сельского хозяйства и всей общественно-политической жизни к условиям военных требований» [2, с. 110].

В протоколе Чечено-Ингушского обкома ВКП (б) от 23 июня 1941 г. в 4 часа утра зафиксировано: «Бюро отмечает, что весть о неслыханном разбойничьем нападении фашистской Германии на Советский Союз вызвала среди трудящихся Чечено-Ингушетии бурное возмущение против зарвавшихся фашистских варваров. Рабочие, инженеры, техники, служащие и колхозники, единые в патриотическом подъеме, заявляют о непоколебимой решимости отдать все силы, всю энергию, не щадя себя для победы над врагом» [3, с. 3].

В июле 1941 года прошло собрание обкома профсоюза рабочих нефтяной промышленности ЧИАССР. На митингах выступали десятки нефтяников. Многие товарищи заявили о своем желании немедленно добровольно отправиться в ряды Красной Армии; домохозяйки заявляли о своей готовности заменить уходящих в РККА и все свои силы отдать на укрепление обороноспособности страны. ... Патриотический подъем нашел свое яркое выражение в самоотверженной работе на производстве, в борьбе за перевыполнение производственных планов. ... Многие рабочие вернулись из отпусков досрочно и приступили к работе...» [3, с. 23].

В годы начала Великой Отечественной войны население ЧИАССР не только поддержало многообразные трудовые инициативы производственных коллективов других субъектов СССР (стахановцев, двухсотников, пятисотников и др.), но и инициировали собственный почин, который обеспечил значительное повышение производительности труда, и поэтому, получил широкое распространение по всему СССР (движение многостаночников, скоростников и др.).

За огромную помощь грозненских нефтяников фронту в поставке необходимых авиации и танкам топлива их лично в своей телеграмме поблагодарил Сталин. О многогранной помощи тружеников ЧИАССР часто отмечалось в фронтовых газетах. Этим сильно гордились фронтовики из ЧИАССР, что удваивало их энергию в борьбе с фашистами. Сегодня, к сожалению, отсутствуют точные статистические данные о количестве участников Великой Отечественной войны из ЧИАССР. Их число по разным данным колеблется от 40 до 50 тысяч, что для малонаселенной Чечено-Ингушетии было сравнительно многовато. Однако известно точно, что в 1942-1943 гг. только из состава руководящих партийных и советских работников на фронт мобилизовалось 1476 работников и более 10 тысяч комсомольцев, включая двух тысяч девушек (за весь период ВОВ на фронт мобилизовались более 18 тысяч комсомольцев - членов ВЛКСМ). Это сильно оголило ряды партийцев и комсомол, и перед органами КПСС и комсомольской организацией встала большая проблема восполнения убыли партии и комсомола новыми достойными членами. Благодаря этой титанической работе партийных организаций в годы Великой Отечественной войны на руководящие должности были выдвинуты более 4 тысяч коммунистов, в т.ч. 1518 женщин.

До 60% состава трудовых коллективов промышленных предприятий ЧИАССР составляли комсомольцы. Высокопроизводительная работа в две-три смены, они делали все для бесперебойного выполнения фронтовых заказов, число которых росло изо дня в день. В докладной записке референта в Президиум Верховного Совета ЧИАССР от 20 сентября 1943 г. отмечено: «Комсомол проделал огромную организационно-массовую работу. В Старо-Юртовском районе комсомол помог оборудовать и открыть 2 избы-читальни, в Сунженском районе их было 6, теперь – 11. ... Комсомолки станицы Петропавловской Грозненского района сделали избу-читальню центром культурно-просветительной работы» [3, с. 87].

По мере захвата фашистами западных регионов России, основной акцент в производстве военного снаряжения, оборудования и снарядов Центром ставился на южные регионы страны, и в особенности, на ЧИАССР. На нужды фронта стали адаптироваться

местная пищевая, легкая, нефтеперерабатывающая, химическая, машиностроительная и иные виды промышленности. Особенно высокой оказалась потребность военной техники в горюче-смазочных материалах высокого качества. Но, наряду с этим, у Красной Армии было и множество других потребностей. Например, 25 февраля 1943 г. в адрес Совнаркома ЧИАССР пришло письмо Командующего войсками Северо-Кавказского фронта генерал-полковника И.И. Масленникова с просьбой изготовить вагон-типографию для фронта [3, с.46]. Эта просьба, как и множество других просьб Красной Армии, была выполнена в кратчайшие сроки.

Работники учреждений культуры ЧИАССР оказывали помощь фронту выездом на передовую и организацией для военных спектаклей и концертов. Так, согласно Указа Президиума Верховного совета ЧИАССР от 30 июня 1943 года за образцовое художественное обслуживание частей Красной Армии в дни ВОВ концертами и спектаклями награждены Почетными грамотами артисты: Алиева Тамара Шаиповна; Докашев Ваха Матишевич; Магомадов Мовлу Бачиевич; Садыков Андарбек; Цемиева Хулима Шамилевна; а также зам. директора Чечено-Ингушского драмтеатра Ибрагимов Баклу Ибрагимович и начальник Управления искусств при Совнаркоме ЧИАССР Татаев Ваха [3, с. 87]. За скупыми словами поощрения таятся мужество и отвага чеченских артистов, которые, не страшась смерти под бомбежками и свистом снарядов выезжали почти к рубежам дислокации вражеских войск и вселяли в воинов Красной Армии радость будущей Победы, тем самым, вдохновляли их на очередные подвиги. А это многого стоило.

Повсюду в ЧИАССР, на стенах предприятий, на въездах в населенные пункты, на входах в магазины и рынки были вывешены плакаты с призывом: «Всё для фронта, все для Победы!». Победа над врагом была единственной и главной мечтой чеченского народа, который для ее приближения, не щадил ни жизни своих, ни сил, ни времени. В годы Великой Отечественной войны сбор денег для фронта, подарков для раненных на фронтах, их семьям, многократное перевыполнение производственных норм выработки и других мер помощи были для жителей Чечни обычным каждодневным делом. Например, Веденский район Чечни «за восемь месяцев 1942 года послал в фонд пострадавших от фашистской оккупации (в Харьков, Донбасс, Орел и т.д.) около 25 тонн мяса, 411 кг масла, 7232 кг картофеля, более 32 тонн кукурузы, 3112 кг фруктов, 7 лошадей, 3013 тёплых вещей и белья, 1119 кг шерсти, 154 бурки и около одного миллиона денег. Такой же вклад внесли и другие районы республики» [4, с. 516].

С огромной отдачей своих сил и высоким трудовым подъемом работали трудящиеся Чечено-Ингушетии в годы войны. Во исполнение Постановления ГКО СССР от 20 апреля 1943 г. коллектив предприятия «Грознефтекомбинат» был обязан довести среднесуточную добычу нефти с 863 до 3000 тонн. Несмотря на сложность этого ответственного правительственного задания «Грознефтекомбинат» с честью выполнил его [2, с.73].

Факты помощи чеченского народа фронту можно перечислять и перечислять. Такой единый порыв всего народа невозможно объяснить иначе, как глубоко осознанной любовью к своей Родине, имя которой – Россия. В этой связи трудно согласиться с мнением ряда западных военных критиков, которые, желая принять желаемое за действительное, учитывая жесткое противостояние чеченцев в прошлом царской России, пишут примерно и одинаково так: «Во время Великой Отечественной войны советское коммунистическое правительство депортировало все чеченское население в Центральную Азию из страха, что оно собирается помочь вторгающимся немцам» [7]. Во-первых, фашистская Германия задолго до 23 февраля 1944 г., т.е. до депортации, уже вторглась в ЧИАССР по линии «Моздок – Малгобек – станция Ищерская ЧИАССР» и никакой поддержки от чеченцев не ощутила, кроме жесткого военного сопротивления. Во-вторых, предательство в своем массовом проявлении, характерное для некоторых народов, генетически не свойственно чеченскому народу. В-третьих, чеченский народ после Октябрьской революции 1917 г. уже однажды и навечно сделал свой выбор быть в единой семье братских российских народов и, основываясь на ошибках прошлого, категорически заявил, что присоединяться ни к одной иной стране, будь-

то, Турция или Иран, или другая страна, не собирается. В-четвертых, в ВОВ чеченский народ защищал не чужую, наподобие царской, а свою собственную, выстраданную в ожесточенной борьбе с контрреволюцией Советскую власть, - т.е., власть всех беднейших слоев населения, власть, которая вернула им насильно отторгнутые у них царизмом и переданные казакам и чеченским царским офицерам плодородные равнинные земли, власть, которая установила равенство, свободу и братство всех народов, проживающих в стране и ярко осветила широкую дорогу в светлое будущее.

Политически созревший в течение двух последних войн (1994-2000 г.г.) чеченский народ уже не принимает всерьез подобные пропагандистские вылазки западных «добродетелей» и твердой поступью шагает в мирную жизнь в дружбе с другими народами России.

С началом войны промышленность ЧИАССР была переведена на выпуск военной продукции. 18 предприятий Грозного изготавливали минометы различных модификаций. Работники Грозненского научно-исследовательского института (ГрозНИИ) наладили производство горючей смеси для борьбы с танками. На заводе «Красный молот» на оборудовании, которое ещё не успели эвакуировать, ремонтировали танки, бронепоезда, другую боевую технику [6, с.137]. К концу 1941 года предприятия республики выпускали 90 видов военной продукции. Швейные фабрики шили одежду для солдат и офицеров. Консервные заводы увеличили выпуск овощных консервов и пищевых концентратов для Красной армии [7, с. 246].

Грозный занял второе место в стране по нефтедобыче после Баку, практически равное по нефтепереработке и первое по производству авиационного бензина. В 1941 году в СССР было добыто 31 млн тонн нефти, из них 23 — в Азербайджане, 4 млн тонн — в Чечено-Ингушетии, а остальное — на мелких месторождениях СССР. В Грозном перерабатывалась не только нефть, добытая в республике, но и поставляемая из других регионов, в том числе и Баку. При этом привозная нефть перерабатывалась в бензин А-76 для автотранспорта, а для выработки авиабензина использовалась исключительно нефть, добытая в республике. Практически вся истребительная авиация СССР использовала грозненский авиабензин [8, с. 312].

Практически каждый житель Чечни считал своим долгом помочь фронту деньгами. В военном архиве отсутствуют сведения о консолидированном денежном вкладе всех чеченцев, имеются лишь отдельные разрозненные эпизоды. Но и этого достаточно, чтобы оценить масштабы денежной помощи чеченцев фронту. Так, к середине января 1942г. Чечено-Ингушетия внесла в фонд обороны 5 млн. 135 тысяч рублей. В декабре 1942г. по инициативе комсомольцев с. Гатын-Кале в Чечне начался сбор на постройку бронепоезда имени прославленного борца за советскую власть Асланбека Шерипова. Было собрано 15 миллионов рублей. По этому поводу в январе 1943г. лично И. Сталин прислал телеграмму в Чечено-Ингушскую АССР, в которой передавал «братский привет и благодарность Армии» трудящимся республики [7, с.246].

Работники Грозненского театра русской драмы им. М.Ю. Лермонтова собрали 102000 рублей на строительство эскадрильи «Советский артист». В ответ на это от Сталина пришла телеграмма в адрес директора этого театра И.Н. Иржанского со словами: «Мой братский привет и благодарность Красной Армии» [3, с. 3].

Таким образом, факты помощи населения Чечни фронту, которые можно перечислять и перечислять, не оставляют никакого сомнения в том, что в Чечне был такой же подкрепленный практическими делами настрой на победу над агрессором, какой наблюдался повсеместно в стране. Патриотизм чеченского народа, проявленный им в тылу на трудовом фронте, его помощь воюющей Красной Армии и населению, испытавшему трагедию оккупации, органично вписывались в аналогичную практику других братских советских народов.

В канун 75-й годовщины в Великой Отечественной войне не только мы, наши современники, но и грядущие поколения чеченского народа обязаны свято чтить память тех

чеченцев, кто день и ночь в эти тяжелые военные годы в тылу врага, наряду с другими братскими народами России, героически приближал победу над фашистскими полчищами!

Литература:

1. Памятники и памятные места Чечено-Ингушетии (1941-1945 годы) /составитель – Н.Г. Щербаков. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. – 59 с.
2. Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. – С. 110.
3. Социалистическая культура Чечено-Ингушетии в годы войны и послевоенного развития (1941-1950). Грозный, 1962. - С. 3.
4. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т.II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – С. 516.
5. The Second Chechen War (1999-Present) //https://historyguy.com/chechen_war_two.html.
6. Казаков А. И. (составитель). Город Грозный. — Гр.: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. — 190 с.
7. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны», Нальчик: Издательский центр «Эль-фа», 2007. – С. 246.
8. Ахмадов Я. З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX-XX веках. — М.: «Пульс», 2005. 996 с.

УДК 93/94

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЛЕТЧИКА СУЛТАНА ХАКИМОВА

THE LAST BATTLE OF THE PILOT SULTAN KHAKIMOV

И.С. Бацаева,

*ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

I.S. Batsaeva,

*assistant of the Department of history of the ancient world and the middle ages
Chechen state University, Grozny, Russia*

В данной статье продолжена тема поиска героев Великой Отечественной войны, являющихся уроженцами Чеченской Республики. На этот раз автор на основе документов и свидетельств очевидцев показывает героическое участие в войне чеченского летчика Султана Хакимова.

Ключевые слова: Подвиг, война, самолет, эскадрилья.

This article continues the search for heroes of the great Patriotic war who are natives of the Chechen Republic. This time the author shows the heroic participation of Chechen pilot Sultan Khakimov in the war on the basis of documents and eyewitness accounts.

Keywords: Feat, war, plane, squadron.

Существует элитный род войск, в котором было престижно служить – это авиация. Она всегда находилась на особом положении, в силу своей специфики – ведь не каждому дано вести бои в воздухе. Наверное, поэтому в советских фильмах летчики несколько свысока смотрели на представителей других родов войск, особенно над пехотой, и часто подтрунивали над ними. Однако, как правило, никто не обижался, не сердился, воспринимая летчиков как особую касту, которой под силу то, что недостижимо остальным. Но, тем не менее, несмотря на всю свою элитарность, авиация в самом начале Великой Отечественной войны (первые два года) понесла огромные потери в технике и в личном составе. Тогда у всех на устах были имена летчиков - героев Алексея Маресьева, Александра Покрышкина, Николая Гастелло, Ивана Заболотного, Константина Абухова, Николая Алексева и др.

Имелись летчики-асы и среди чеченцев: Даша Акаев – летчик, командир авиаполка, защищавший небо блокадного Ленинграда; Галсон Умаров из Гудермесского района; Ахмет

Имадаев – летчик – истребитель, командир авиаэскадрильи, выходец из Итум-Калинского района; Сулим Асиев – летчик-штурман из Урус - Мартановского района; Бетар Ахтаев – летчик-бомбардировщик из пос. Новые Алды и т.д. [1, с.2].

Об одном из них, Султане Хакимове пойдет речь в этой статье. Родился Султан Хакимов в селе Закан - Юрт в 1917 году (в архивных документах значится 1918 г.).

С 1935 по 1936 годы Султан Хакимов учился на курсах в Грозненском аэроклубе. Всего на курсах было 43 человека, и среди них два чеченца – С. Хакимов и Джабраилов. С. Хакимов был направлен в Ейское летное училище, которое окончил в 1938 году. Оттуда был направлен в г. Подольск [2, с. 35].

Вспоминает двоюродный брат Султана Хамид Магомадов, 1930 г.р., уроженец с. Закан – Юрт:

- Было это до начала войны. За рекой Сунжей сел самолет, ребятня, да и взрослые побежали гурьбой через мост. Из кабины самолета вышел Султан Хакимов, просил не подходить близко к самолету, объяснил, что у него нет времени, что прилетел в родное село без ведома своего командования. В том месте, где Султан посадил свой самолет, не было ни взлетной, ни посадочной полос. Разогнав самолет в десяток метров, едва оторвавшись от земли он высоко взвыл в небо. Больше земляки его не видели.

В начале войны его сразу направили на фронт под Ленинград. В звании старшего лейтенанта он был назначен командиром звена эскадрильи в составе 18 летчиков. В небе над г. Кириши Султан сбил сначала три вражеских самолета, затем еще один. На третьем заходе сбили его самолет, и его раненного, отправили в госпиталь. Оттуда едва поправившись Султан сбежал и снова летал в родной эскадрилье. После очередного задания Султан не возвратился. В последнем своем бою Султан пошел на таран и героически погиб. Ориентировочно это произошло в 1941-1942 гг. Родственникам похоронка пришла еще до выселения в Казахстан из подмосковного Подольска. В этом городе есть и мемориальная доска, на которую занесена фамилия нашего земляка Султана Хакимова [1, с.2].

В 2011 году из Московской городской организации Союза писателей России в Республиканский военкомат ЧР писатель-публицист Юрий Анатольевич Кокадий сделал запрос о Султане Хакимове и его родственниках. Запрос пришел в Ачхой-Мартановский райвоенкомат.

Конечно, свидетельства родственников героя войны очень интересны, однако в документах, сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны, фигурируют только два сбитых Султаном вражеских самолета. Тем не менее, этот факт несколько не умаляет подвиг нашего земляка, который отдал свою молодую бесценную жизнь, защищая Родину от захватчиков.

Все, кто участвовал в Великой Отечественной войне и сражались на ее фронтах, золотыми буквами вписали свои имена в летопись истории. Они достойны уважения и высоких почестей.

Мы благодарны за это. И пусть наши дела, наше бережное отношение к памяти каждого из них станут той основой, которая еще долго будет питать и укреплять нашу великую Победу.

Литература:

1. Бибулатов В. Прерванный полет//Молодежная смена.16 мая 2002. № 35(965).С. 2.
2. Память 1941-1945 гг. Книга 2. Нальчик, 2013.

СЫН ПОЛКА ВАХА АЛИЕВ
SON OF THE REGIMENT VAKHA ALIYEV

З.Х.-А. Берсанова,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

Z. Kh. - A. Bersanova,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history
Of the "Chechen state pedagogical University", Grozny, Russia*

В статье рассказывается о четырнадцатилетнем подростке из села Чечен-Аул Вахе Алиеве, который ушел на фронт добровольцем. Описывается его подвиг во время операции по форсированию Днепра, а также причина его ссылки на каторгу в 1944 году.

***Ключевые слова:** фронт, сын полка, историческая битва, форсирование Днепра, переправа, письмо, каторга.*

The article tells about a fourteen-year-old teenager from the village of Chechen-Aul Vakha Aliyev, who went to the front as a volunteer. It describes his feat during the operation to cross the Dnieper, as well as the reason for his exile to hard labor in 1944.

***Keywords:** front, son of a regiment, historical battle, crossing of the Dnieper, crossing, letter, hard labor.*

Ваха Амирович Алиев родился в 1927 году в селении Чечен-аул. Правда, официальная дата его рождения – 1924 год. Еще до войны Ваха добавил себе возраст, чтобы поступить в медицинское училище в Грозном.

На фронт Ваха ушел четырнадцатилетним подростком. Сначала он служил в 255-м отдельном кавалерийском полку Мовлида Висаитова. В составе этого полка Ваха участвовал в исторической битве за Сталинград.

Как известно, после Сталинградской битвы ряды этого полка настолько поредели, что командование решило, что его нужно расформировать.

Фронтовые дороги бывших однополчан разошлись. Ваха Алиев попал в 3-й гвардейский Сталинградский Механизированный корпус. Здесь его называли сыном полка и ласково окрестили Володей. В составе этого корпуса Ваха участвовал в Курской битве, затем – в операции по форсированию Днепра, которая началась в конце августа 1943 года.

Гитлеровцы рассматривали Днепр как последний рубеж обороны, поэтому хорошо укрепили плацдарм на правом берегу. «Скорее Днепр потечет вспять, нежели русские его перейдут», – заявлял Гитлер [1].

Известен приказ Сталина о том, что тому солдату или офицеру, кто первый вступит на правый берег Днепра, будет присвоено звание Героя Советского Союза [4].

Ваха Алиев был одним из первых, кому удалось достичь противоположного берега, успешно преодолев реку шириной в три с половиной километра.

О том, насколько тяжелой была переправа, свидетельствуют участники этой грандиозной операции: «В воздухе непрерывно висели немецкие самолеты и волнами свободно бомбили плацдарм и переправы. А на самом плацдарме не стихала артиллерийско-минометная канонада, стреляли танки, снаряды рвались на земле и в воде, поднимая фонтаны брызг [5].

Поэтому немудрено, что только примерно каждому четвертому из советских солдат или офицеров удалось преодолеть Днепр, не утонув в его водах или не став жертвой немецкой пули или снаряда.

Вахе Алиеву повезло добраться до правого берега живым и невредимым.

Но тут случилось непредвиденное. Один из высших чинов собрал воинов из разных

частей и сообщил: «У нас ранен генерал. Нужно срочно переправить его обратно, на тот берег, где есть госпиталь, медперсонал. А здесь нет никакой возможности оказать ему помощь. Он может не дожить до утра. Есть среди вас добровольцы?»

– Я! – не мешкая произнес Ваха, выходя из строя.

Тут его одернул земляк Хамид Бациев из Урус-Мартана, который все время опекал Ваху, как младшего: «Зачем тебе это надо? Здесь есть постарше тебя» [7].

Вахе на тот момент было всего шестнадцать лет.

«Если бы кто-нибудь раньше меня вызвался, у меня разрыв сердца случился бы!» – скажет потом Ваха Хамиду [7].

Ваха взял на себя очень трудную и ответственную задачу. Он рисковал не только своей жизнью. От него зависела жизнь генерала.

Времени на раздумье не было. Раненого генерала спешно уложили в лодку, подстелив плащпалатку, сверху зафиксировали доски, на которых расположился Ваха с веслами. Парнишку тоже прикрыли досками, чтобы максимально уберечь от немецких пуль.

Воды Днепра были заполнены лодками, плотами, бочками, на которых вместе с техникой советские войска переправлялись на правый берег. Ваха плыл в противоположную сторону. В воде разрывались немецкие снаряды, слышались крики раненых и тонущих солдат. Когда лодка Вахи доплыла примерно до середины Днепра, обстрел со стороны немцев еще более усилился. Лодку начало бросать из стороны в сторону. И тогда Ваха выкинул в воду все доски и стал отчаянно грести. Удалось заплыть под крутой обрыв, переждать, пока ураганный обстрел немного стихнет. Когда добрался до заветного берега, Ваха был настолько обессиленным, что у него не было сил позвать на помощь.

Весь плацдарм был усыпан войсками, техникой, готовящейся к форсированию реки. Стрелять строго запрещалось. Но у Вахи не было иного выхода, чтобы обратить на себя внимание. И он дважды выстрелил в воздух. К нему тут же подбежали. Ваха объяснил ситуацию. Когда стали поднимать генерала со дна лодки, то увидели, что в ходе переправы он получил еще одно ранение. В лодке появилась пробоина от снаряда, которую генерал на всем протяжении пути затыкал плащпалаткой [7].

Командование внимательно следило за этой переправой из бинокля. Конечно, мужественное поведение сына полка не ускользнуло из их поля зрения. С тех пор они взяли парня на заметку.

По некоторым данным, спасенный Вахой генерал был личным другом К.К. Рокоссовского, который командовал Центральным фронтом во время операции по форсированию Днепра. Подружились они еще в ГУЛАГе, когда отбывали срок, попав под жернова сталинских репрессий.

Этот генерал стал опекать своего спасителя – сына полка Володю (так Ваху окрестили сослуживцы). Все время держал его в поле зрения. Как отличившийся в боях, на плацдарме у реки Днепр под городом Канев Ваха Алиев был принят в кандидаты в ВКП (б). За эти же бои он был дважды представлен к наградам: Орденом Отечественной войны и Орденом Красной Звезды. Несмотря на юный возраст, его назначают командиром взвода.

Далее были бои в Белоруссии. Освобождали Молодечно, Хатынь. Затем – Прибалтику. И везде Ваха был на передовой.

Один из Вахиных сослуживцев Н.П. Шпурик вспоминал: «Познакомился я с Вахой Амировичем в Тульских лагерях, где комплектовались воинские части, в апреле 1944 года – до отправки на фронт в Белоруссию, под Витебск. Мы жили вместе в одной землянке, в которой находились примерно 7-8 офицеров. В июне наш полк вместе с другими частями, погрузившись в эшелоны, был направлен на 3-й Белорусский фронт.

Ваха был очень хорошим товарищем во всех отношениях. Даже после несчастного случая, который произошел в нашей землянке, я относился к нему с уважением, хотя мы и были разной национальности и разного темперамента.

А дело было так. После занятий по стрельбе мы пришли в землянку и начали чистить оружие.

Вдруг раздался выстрел. Этим выстрелом лейтенанту Олейникову была прострелена нога у пяточной кости. Выстрел был из пистолета Вахи. Он сидел рядом с Олейниковым и чистил оружие.

Олейников к Вахе никаких претензий не предъявил, и они не ругались, не упрекали друг друга. Хотя рана оказалась довольно серьезной. Костя Олейников лечился в течение месяца. Затем вернулся в часть и воевал до самой победы» [6].

Так, невзирая на обиды, неурядицы и недоразумения, росло и крепло фронтовое братство тех, кого судьба свела на нелегких дорогах войны. Ваха, как и многие другие, не щадил своих сил, чтобы хоть на миг приблизить час Победы. Наши войска были уже на подступах к Германии, когда Ваха получил от брата Шарпуддина письмо о том, что чеченцы и ингуши высланы с родных мест, что среди родственников есть погибшие.

Узнал Ваха и о том, что его народ депортирован «за сотрудничество с фашистами».

Эта вопиющая несправедливость заставила Ваху написать гневное письмо И.В. Сталину: «...Мы служили Родине верой и правдой, не жалея жизни во имя победы. Тысячи моих земляков остались лежать на полях сражений от Бреста до Сталинграда, а Вы назвали нас предателями. Мой народ никогда не простит Вам этого!»

В то время, когда мы погибали за Родину, Вы справились с нашими матерями и сестрами, не пощадили даже стариков и детей...» [2, с. 334-335].

Наверное, зная, что ожидает его за это письмо, Ваха не стал ни с кем делиться, чтобы не подвергать опасности боевых друзей.

Объявление командира взвода, заслуживавшего всяческих наград, врагом народа и его арест стали для всех полной неожиданностью.

«Было это в Белоруссии. Перед началом боевых действий проводилось собрание коммунистов, офицеров, – вспоминал Н.П. Шпурик. – Собрание проводилось прямо в окопах. И вдруг, прямо во время собрания, работник особого отдела (СМЕРШ), не помню его фамилии, арестовывает Ваху и уводит. Сначала мы думали, что его взяли за тот злополучный выстрел в Олейникова. И лишь спустя месяц я узнал, что его нация репрессирована. А Ваха объявлен врагом народа. Даже после этого ареста мы, офицеры, не верили, что Ваха – враг народа» [6].

Ваха был приговорен к расстрелу по статье ИР (измена Родине). Командир полка Барвинский хлопотал перед отделом контрразведки, чтобы спасти жизнь В. Алиеву. Замначальника этого отдела майор Кузнецов, старший следователь капитан Спиринов срочно подготовили документы, по которым Ваха проходил как враг народа. В этом случае у него был шанс избежать расстрела. Но Ваха категорически отказывался подписать эти бумаги – не хотел признавать себя врагом народа.

– Подпиши, сынок! Только живи! – добивались от него Кузнецов и Спиринов. Но Ваха был непреклонен.

«И тогда Спиринов обратился с тем же вопросом к другому допрашиваемому в моем присутствии, и, когда этот человек во второй раз отказался признать себя виновным, капитан подал команду старшине Волкову: по изменнику Родины – огонь!»

25 июля 1944 года по материалам, выдуманым Спириновым и принятым мной на себя, я был осужден», – рассказывал Ваха в письме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова [3, с.93].

Ваха был приговорен к пожизненному сроку отбывания наказания, без права переписки. Работа на каторге была тяжелой. При этом почти не кормили. Ваха был опухший от голода, еле передвигался на ногах. К тому же сказывались раны, полученные на фронте (с осколком в теле, который нельзя было извлечь, он так и проживет до конца своих дней). Казалось, дни его были сочтены. Но, к счастью, в это время представители лагерного начальства ходили по баракам, искали людей с медицинским образованием. По этапу прибывало все больше и больше заключенных, а медперсонала для их обследования не хватало.

Ваха должен был подняться на 4 этаж, куда его пригласили для собеседования. Это

было для него непреодолимой преградой. По воспоминаниям Вахи, на лестницу в 4-5 ступенек он поднимался несколько часов – настолько он был ослабший [7].

К счастью, его вскоре накормили, дали одежду, поселили в отдельном домике. Работая фельдшером, Ваха старался помогать заключенным – отправлял в госпиталь, чтобы человек мог отдохнуть, обессиленным давал справки, освобождающие на несколько дней от работы.

В 1953 году смерть тирана вселила в заключенных веру в скорейшее освобождение. Однополчане Вахи, которые не забывали о нем, стали хлопотать об его освобождении. Они писали письма во все высшие инстанции, рассказывая о боевых подвигах Вахи, доказывая, что он не заслуживал столь сурового наказания.

В 1954-м году Ваха был освобожден. Он поехал в Киргизию, куда были депортированы его родственники. Отец Вахи Амир умер за два года до возвращения сына.

После встречи с родственниками бывший сын полка первым делом стал разыскивать своих однополчан. Некоторых из них удалось найти сразу. А полковника Николая Гипича Ваха разыскивал 34 года! Увидел его совершенно случайно в Волгограде на встрече ветеранов. Гипич, оказывается, проживал совсем недалеко от Грозного – в Краснодаре. Здесь же, в Краснодаре, жил и другой их однополчанин – генерал Манжура. Николай с Вахой часто навещали его.

После возвращения на Родину Ваха окончил медицинский институт в городе Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ), работал врачом. Один из сыновей Вахи – Тимур – пошел по стопам отца, стал хирургом, окончив тот же вуз, что и его отец. Брат Вахи Шарпуддин Алиев тоже посвятил себя медицине. Он был первым из чеченцев доктором медицинских наук.

Ваха с нетерпением ждал новой встречи с однополчанами. Встреча 1980 года в честь 35-летия Великой Победы должна была быть особенной. Но Вахе Алиеву не суждено было дожить до этого дня. Сказались фронтовые раны и тяжелые годы, проведенные на каторге. Осенью 1979 года Вахи не стало.

23 февраля 2020 года в городе Грозном прошла торжественная церемония переименования улицы Заветы Ильича в честь Вахи Алиева. На церемонии Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров отметил, что поступок юного солдата должен стать настоящим примером мужества для подрастающего поколения.

Литература:

- 1 Байбурин Р. «Идет война народная». Проза. Ру.
- 2.Берсанова З.Х.-А. Вспомним всех поименно. г. Грозный. 2016 г.
3. Соколов А.К., Тяжелникова В.С. Курс советской истории 1941-1991. М., изд-во «Высшая школа». 1999 г.
4. Тимошенко В. Битва за Днепр: мы за ценой не постоим... Столетие. 06.11.2018.
5. Военное обозрение. Героическая и трагическая битва за Днепр. 7 мая 2018. Torwar.ru
6. Личный архив автора.
7. ПМА автора. Инф. Алиев Ч.В. 1959 г.р. г. Грозный.

БАШКИРЫ В СОСТАВЕ КРАСНОЗНАМЕННОЙ И ОРДЕНА ЛЕНИНА 20-Й ГОРНО-КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**BASHKIRS IN THE RED BANNER AND ORDER OF LENIN 20TH MOUNTAIN CAVALRY DIVISION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR****Р.Г. Буканова,**

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»; руководитель научной лаборатории южноуральского городоведения ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

R.G. Bukanova,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Theory of State and Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia"; Head of the Scientific Laboratory of the South Ural Urban Studies of the Bashkir State University, Ufa, Russia

В статье ставится задача показать, что содружество народов СССР являлось фундаментальной основой монолитности и могущества государства, а в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) стало одним из главных источников победы над фашизмом. Кроме союзных республик, неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских агрессоров внесли автономные республики РСФСР. 112-я Башкирская, 115-я Кабардино-Балкарская, 110-я Калмыцкая кавалерийские дивизии и 225-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Вместе с тем автор отмечает, что подвиг многонационального народа нашей страны в годы Великой Отечественной войны изучен недостаточно. Если история национальных воинских формирований наша более или менее полное отражение в отечественной историографии, то подвиг представителей малых народов в других частях Красной армии остается вне поля зрения исследователей. В статье впервые освещается боевой путь башкир составе Краснознаменной и Ордена Ленина 20-й Горно-Кавалерийской дивизии, поясняется, что она являлась преемницей 7-й Туркестанской кавалерийской бригады, сформированной в годы Гражданской войны и состоявшей, главным образом, из представителей мусульманских народов.

Ключевые слова: 7-я Туркестанская кавалерийская бригада, Краснознаменная и Ордена Ленина 20-я Горно-Кавалерийская дивизия, П. Т. Курсаков, Ржевско-Сычевская операция, рейд, Г. Ш. Буканов, Башкирская АССР, Смоленская область.

The article aims to show that the commonwealth of the peoples of the USSR was the fundamental basis of the solidity and power of the state, and during the Great Patriotic War (1941-1945) it became one of the main sources of victory over fascism. In addition to the union republics, the autonomous republics of the RSFSR made an invaluable contribution to the defeat of the German-fascist aggressors. The 112th Bashkir, 115th Kabardino-Balkarian, 110th Kalmyk cavalry divisions and the 225th Chechen-Ingush cavalry regiment bravely fought on the fronts of the Great Patriotic War. At the same time, the author notes that the feat of the multinational people of our country during the Great Patriotic War has been insufficiently studied. If the history of national military formations is more or less fully reflected in Russian historiography, then the feat of representatives of small peoples in other parts of the Red Army remains outside the field of view of researchers. For the first time, the article highlights the combat path of the Bashkirs as part of the Red Banner and the Order of Lenin of the 20th Mountain Cavalry Division, explains that it was the successor to the 7th Turkestan Cavalry Brigade, formed during the Civil War and consisted mainly of representatives of the Muslim peoples.

Key words: 7th Turkestan Cavalry Brigade, Red Banner and the Order of Lenin, 20th Mountain Cavalry Division, P.T. Kursakov, Rzhev-Sychevsk operation, raid, G.Sh. Bukanov, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Smolensk Region.

Российское государство всегда умело использовало воинские традиции вошедших в его состав горских и степных народов. Военная служба являлась одним из условий вхождения Башкирии в 1557 г. в состав России в обмен на гарантии сохранения вотчинного права на земли, религии, языка, традиций и обычаев башкирского народа. Со стороны башкир эти обязательства никогда не нарушались. Искусные наездники, с детства обученные верховой езде и воинскому искусству, «северные амурь» — так прозвали башкир французы — наводили ужас на врагов не только в ходе Отечественной войны 1812 г. и других войнах России. В первой половине XIX в. башкирские воинские формирования входили в состав иррегулярных войск Российской империи [1, 412-425]. В 1919 г. Башкирское войско, созданное в ходе борьбы за национальное самоопределение, после признания большевистским правительством автономии Башкурдистана (АСБР, впоследствии – БАССР), было использовано на фронтах Гражданской войны и для защиты Петрограда от белой армии Юденича. В Петрограде башкирские войска были объединены в сводную дивизию, а после прибытия башкирских частей с южного фронта была создана Башкирская группа войск, состоявшая из 10 000 человек, куда вошли 3-й Башкирский кавалерийский полк, 3-й Башкирский стрелковый полк и отдельный Башкирский артиллерийский дивизион.

Национальные воинские части в составе Красной армии широко использовались и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. По приказу ГКО от 13 ноября 1941 г. в союзных республиках СССР и автономных республиках РСФСР было сформировано 15 отдельных стрелковых бригад и 20 кавалерийских дивизий, в том числе: 112-я Башкирская, 115-я Кабардино-Балкарская и 110-я Калмыцкая кавалерийские дивизии, а также 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия, преобразованная в 225-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк [2, с. 120]. Отважно сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, они внесли неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

История национальных воинских формирований, созданных на территории Башкирии в разные периоды ее истории, хорошо изучена [3]. Однако многие башкиры сражались в составе других воинских частей. Они, как правило, остаются вне поля зрения военных историков. В данной статье на примере конкретной личности Гафара Шахмухаметовича Буканова и его однополчан сделана попытка восполнить этот пробел: осветить боевой путь башкир в составе Краснознаменной и Ордена Ленина 20-й Горно-Кавалерийской дивизии, которая явилась преемницей 7-й Туркестанской кавалерийской бригады, сформированной в годы Гражданской войны и состоявшей, главным образом, из представителей мусульманских народов России.

Документальной основой данной статьи явился электронный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», созданный Министерством обороны Российской Федерации к 70-летию Победы и обновленный в 1918 г., который является своеобразной летописью массового героизма советского народа. В нем представлены уникальные источники из военных архивов о подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной войны, независимо от звания, масштабов подвига, статуса награды [4]. Объективность и достоверность этих сведений обеспечивается не только наличием ссылок на архивные фонды и конкретные дела, но и размещением электронных копий документов без их искажения. В частности, там опубликованы документы из Центрального архива Министерства обороны [Ф. 33. Оп. 682526. Д. 739. № записи 16648811], имеющие непосредственное отношение к уроженцу из Башкирии Буканову Гафару Шахмухаметовичу. Это – наградной лист с кратким описанием его подвига и текст приказа № 9 от 26 января 1943 г., изданного от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР. На 11 строке первой страницы данного приказа «О награждении личного состава» 20-й Краснознаменной и Ордена Ленина Кавалерийской дивизии «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» указана фамилия старшего сержанта, командира отделения развед. дивизиона Буканова Г.Ш.

Здесь следует отметить еще один вид исторического источника, который в науке

обозначается термином «устная история» (oral history). Этот вид источника в отечественной историографии, на наш взгляд, недооценен, хотя устные рассказы участников боевых действий имеют большое значение для изучения истории Великой Отечественной войны [5]. В советское время журналистом Амиром Муратовым по воспоминаниям Г. Ш. Буканова было опубликовано несколько статей в периодической печати [6; 7]. Удивительно то, что спустя много лет рассказы Г. Ш. Буканова о его службе в действующей армии в составе 20-й Горно-Кавалерийской дивизии нашли документальное подтверждение. В частности, его рассказ о выполненном им ответственном боевом задании почти слово в слово совпал с текстом наградного листа, опубликованным на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа». Г. Ш. Буканов не мог видеть донесений со сводкой боевых действий, отправленных в штаб, а также секретного приказа о его награждении и наградного листа. О том, что за успешное выполнение боевой операции ему был присужден боевой орден Красной Звезды, он узнал спустя много лет из письма своего бывшего командира, генерал-майора Павла Трофимовича Курсакова.

Данный конкретный случай подтверждает правдивость устной истории (безусловно, с учетом личностных характеристик человека), и позволяет нам опереться на сведения, полученные от Г. Ш. Буканова и внука его боевого товарища И. Р. Насырова об участии башкир в Гражданской войне в составе 7-й Туркестанской кавалерийской бригады, которая вошла в историю Великой Отечественной войны как Краснознаменная и Ордена Ленина 20-я Горно-Кавалерийская дивизия.

Для установления советской власти в Средней Азии в 1920 г. из представителей мусульманских народов и оренбургского «трудового казачества» была сформирована 7-я Туркестанская кавалерийская бригада, которая вела боевые действия на Туркестанском и Закаспийском фронтах. В 1931 г. за боевые успехи и укрепление безопасности советского государства она была награждена орденом Красного Знамени, затем в 1932 г. была переименована в 7-ю Туркестанскую горно-кавалерийскую дивизию, а в 1935 г. – в 7-ю Таджикскую горно-кавалерийскую дивизию. В том же году, в связи с 15-летием дивизии, по постановлению ЦИК СССР от 17 сентября 1935 г. она была награждена Орденом Ленина. После начала Второй мировой войны по приказу НКО СССР от 16 июля 1940 г. 20-я Таджикская горно-кавалерийская Краснознаменная дивизия была переименована в Краснознаменную и Ордена Ленина 20-ю Горно-Кавалерийскую дивизию. Боевой состав дивизии был многонациональным, но изначально при комплектовании дивизии предпочтение отдавалось представителям казачества и мусульманских республик, которые были хорошо подготовлены для кавалерийской службы.

Г.Ш. Буканов, призванный в РККА в октябре 1925 г. был зачислен в 83-й Кавалерийский полк отдельной 7-ой Туркестанской кавалерийской бригады. 83-й Кавалерийский полк состоял главным образом из башкир. Комиссаром полка оказался гайнинский башкир Назиров (из рода «гайна» – современного Бардымского района Пермской области). Он, кроме исполнения уставных обязанностей, обучал башкирских парней русскому языку. На торжественном собрании полка, посвященном 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Гафару Буканову было даже поручено выступить с приветственной речью на русском языке.

7-я Туркестанская кавалерийская бригада, находившаяся на Восточном Туркестанском и Закаспийском фронтах, летом 1926 г. участвовала в Каракумской операции, а осенью и зимой 1927 г. вела тяжелые бои на территории Туркмении. По рассказам Г. Ш. Буканова, при переходе через Каракумскую пустыню, где колодцы были засыпаны песком отступавшими противниками, красноармейцам, чтобы не умереть от жажды, приходилось пить лошадиную мочу и вести бой за каждый колодец. В одном из таких сражений погиб их командир Д. А. Смирнов [7]. Многие башкирские воины погибли в боях, в том числе и дед известного ученого-исламоведа, доктора философских наук, ведущего научного сотрудника института философии РАН, Ильшата Рашитовича Насырова, уроженца д. Абишево Хайбуллинского района РБ.

Боевой опыт, полученный Г.Ш. Букановым в кавалерии Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1925–1928 гг. не прошел даром: в годы Великой Отечественной войны он так же продолжил свой боевой путь в кавалерии. В самом начале войны старший сержант Г. Ш. Буканов ушел добровольцем на фронт и был назначен командиром отделения 9-го Западного кавалерийского полка, а 25 июля 1942 г. в качестве командира 20-го отделения разведдивизиона прибывает в родную кавалерийскую дивизию, которая теперь называлась Краснознаменной и Ордена Ленина 20-й Горно-Кавалерийской дивизией и успела прославиться участием в обороне Москвы в составе легендарного 2-го Гвардейского Кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора

В день прибытия в часть Г. Ш. Буканова вызвал к себе командир полка. Им оказался Котельников, который вместе с Г. Ш. Буканов служил в Туркестанской Кавалерийской дивизии под командованием Д.А. Смирнова. Более того, дивизией командовал тоже их сослуживец, бывший красноармеец Туркестанской кавалерийской дивизии, впоследствии выросший до звания генерал-майора, Павел Трофимович Курсаков [6].

Вместе с национальными кавалерийскими формированиями на фронтах Великой Отечественной войны в общей сложности действовало 82 кавалерийских дивизий, которые являлись незаменимым маневренным средством для решения оперативных и тактических задач. Как правило, они входили в кавалерийские корпуса, и использовались на тех участках фронта, где не могли действовать обычные армейские части, и в тылу врага. Кавалерийская дивизия П. Т. Курсакова участвовала в боевых операциях в районе Волоколамска, Ржева, Вязьмы, в Брянских лесах, выполняя самые ответственные задания.

В ноябре 1942 г. одновременно с контрнаступлением войск под Сталинградом советские войска продолжали проводить наступательные операции и на других фронтах. Целью одной из таких частных операций на Западном фронте, помимо сковывания сил противника, была ликвидация Ржевско-Сычевского выступа и освобождение железнодорожной магистрали Москва – Великие Луки. Командованием было принято решение направить кавалерийскую группу П. Т. Курсакова в глубокий тыл противника для партизанских действий.

Этой операции придавалось очень большое значение. Перед отправкой в тыл противника к воинам-кавалеристам приехал председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, который выступил перед бойцами с речью и пожелал удачи [6].

Рейд продолжался с осени 1942 г. по январь 1943 г. Об успешном завершении этой операции было объявлено в вечернем сообщении Совинформбюро 3 февраля 1943 года:

«На днях на одном из участков Центрального фронта с боем вышла из тыла врага кавалерийская группа под командованием полковника Курсакова. Прорвавшись в конце ноября в тыл врага, кавгруппа перехватила ответственную железнодорожную магистраль, парализовала всякое движение по этой дороге и в течение ряда дней с боями её удерживала.

Позднее, выполняя приказ командования, кавгруппа вошла в глубокий тыл врага, громила вражеские гарнизоны, взрывала мосты и железнодорожные линии, разрушала средства связи, всячески дезорганизуя этим тылы врага.

В боях при прорыве и за период 40-дневного рейда по тылам врага кавгруппа уничтожила 6 самолётов, свыше 40 танков, 46 орудий, 40 станковых и ручных пулемётов, 300 автомашин и мотоциклов и большое количество других военных материалов. За это же время кавгруппа уничтожила 8 немецких гарнизонов и истребила до 4.000 солдат и офицеров противника. Выполнив задание командования, кавгруппа вышла из тыла врага и соединилась с частями Красной Армии» [8, с. 93-94].

Сухие строки сообщения Совинформбюро не передают той критической обстановки, в которой оказалась кавалерийская группа П.Т. Курсакова, находившаяся в тылу врага, при попытке прорваться через линию фронта и соединиться с частями Красной Армии. Необходимо было установить, на каком участке легче прорваться через линию фронта. Группа, посланная для разведки, не вернулась. Тогда это задание было поручено командиру отделения разведдивизиона старшему сержанту Г.Ш. Буканову.

Отправившись на выполнение опасного задания, Г.Ш. Буканов вышел к деревне Горенка (ныне относится к Духовщинскому району Смоленской области), которая была окружена немцами. Далее обратимся к тексту документа, сохранившегося в делах Центрального архива Министерства обороны и размещенного на сайте «Подвиг народа»:

«Краткое, конкретное изложение боевого подвига.

Тов. Буканов Г.Ш., действуя в бою за деревню Гаринка*, лично уничтожил из своего автомата 5 немецких солдат. Когда немцы силою до 100 человек начали наступление на д. Гаринка Смоленской обл., т. Буканов, находясь в засаде, решил не отходить до подхода нашего подразделения, открыв огонь из автомата, когда немцы были уже в 25 м. от него. Немцы отступили, но оправившись и погоняемые офицерами, они снова начали наступление на сарай, где находился Буканов. Тогда т. Буканов засел в свинарнике, нашел щель и огнем своего автомата не давал возможности немцам подходить к сараю. Немцы забросали сарай гранатами, но они не причинили вреда т. Буканову, т.к. он находился за перегородкой сарая. В течении* одного часа т. Буканов отражал натиск врага, немцы не выдержали и отошли. Тов. Буканов взял 4 лошади и возвратился в свое подразделение победителем. Командир 20-го ОРД гв. майор /Белоусов/ [подпись].

Заключение вышестоящих начальников: Достоин правительственной награды. Орден «Красная звезда». Командир 20 КД полковник /Курсаков/.

23 января 1943 г.» [4].

Таким образом, Г.Ш. Буканов блестяще выполнил поставленную перед ним задачу, выяснив обстановку на линии фронта. Кавалерийская группа, ведя непрерывные бои, в ночь на 6 января 1943 года прорвалась через передний край противника и соединилась с частями Калининского фронта. В этом бою Г. Ш. Буканов был тяжело ранен.

Советское правительство высоко оценило боевые подвиги кавалеристов. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Курсакову Павлу Трофимовичу было присвоено звание генерал-майора. Военный Совет Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 527 офицеров, сержантов и солдат. Среди награжденных был и старший сержант Г.Ш. Буканов. Однако награда за личный героизм – Орден Красной Звезды – была вручена Г.Ш. Буканову значительно позже: после тяжелого ранения он был отправлен на лечение в эвакогоспиталь г. Ижевска. Спустя много лет П. Т. Курсаков отыскал своего боевого товарища, написал ему письмо и сообщил, что за успешное выполнение боевой операции ему присуждена высокая правительственная награда – боевой орден Красной Звезды.

Вернувшись после госпиталя на фронт, Г.Ш. Буканов до самой победы в 1945 г. находился в рядах действующей армии. Победу встретил в 40 километрах от Берлина.

В заключение следует отметить, что боевой путь 7-й Туркестанской кавалерийской бригады – Краснознаменной и Ордена Ленина 20-й Горно-Кавалерийской дивизии является ярким примером того, что содружество народов СССР являлось не только фундаментальной основой монолитности и могущества государства, но и обеспечивало непобедимость страны в борьбе с внешними врагами. Победа СССР в Великой Отечественной войне явилась результатом доблести и героизма миллионов советских людей – всего многонационального народа нашей страны.

Литература:

1. Буканова Р. Г. Формирование Башкирско-мещеряжского войска. Пограничная служба, участие в войнах России. // Казачество в тюркском и славянском мирах: колл. монография / отв. ред. В. В. Грибовский, В. В. Трепавлов; Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ. – Казань, 2018. – С. 412-425.
2. Кирсанов Н. А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Отечественная история. 1995. № 4. – С. 14-19.

* Так в тексте.

* Так в тексте.

3. Военная история башкир: энциклопедия. – Уфа: ГАУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия», 2013. – 432 с.
4. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения 18.03.2020)
5. Иванова Г. М. Место и роль устных исторических источников в изучении и преподавании истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – URL: http://samlib.ru/i/iwanowa_g/rolximestoustnyhistoricheskikhistrochnikow.shtml (дата обращения 21.11.2020).
6. Моратов Ә. Бер эпизод һәм тулы бер тарих // Коммунизм □с□н. 1982 йыл. №1 (5026) – 5 ғинуар, №3 (5028) – 7 ғинуар, № 5 (5030) – 12 ғинуар, №6 (5031) – 14 ғинуар (на башк. яз.).
7. Моратов Ә. Дуслы□ тамыр□ ары тәрәндә // Коммунизм □с□н. 1987 йыл. 4 апрель (на башк. яз.).
8. Сообщения советского информбюро. Т.4. Январь – июнь 1943 года. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С. 93-94.

УДК 94(47).084.8(470.47):323.17

СОЗДАНИЕ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫКИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

THE HIGHEST STATE AUTHORITIES FORMATION IN KALMYKIA IN THE CONDITIONS OF RUSSIAN FEDERALISM IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

С.В. Виноградов,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань, Россия*

В.Б. Убушаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
документоведения и архивоведения
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

S.V. Vinogradov,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History
FSBEI HE "Astrakhan State University", Astrakhan, Russia*

V.B. Ubushaev,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History
FSBEI HE "Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov",
Elista, Russia*

Предлагаемая автором статья приурочена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В данной статье рассматриваются вопросы упразднения национальной государственности ряда репрессированных народов Северного Кавказа, затем их реабилитации и возрождение автономных образований во второй половине XX века.

Ключевые слова: Автономия, область, республика, Юг России, государство, власть, российский федерализм, реабилитация, восстановление, возрождение.

The article is dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. This article deals with the abolition of national statehood of a number of repressed peoples of the North Caucasus, then their rehabilitation and the revival of autonomous entities in the second half of the twentieth century.

Key words: Autonomy, region, republic, South of Russia, state, power, Russian federalism, rehabilitation, restoration, revival.

Система советских органов в стране имела строгую вертикаль, характерную для унитарного централизованного государства, когда все в жизни советского общества определялось «центром», т.е. центральными органами.

Такие регионы, как Калмыкия, была в этой вертикальной системе периферийным звеном, и в этих условиях не учитывались особенности культурно-исторического развития народа.

Калмыцкая автономная область Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1958 года была преобразована в Калмыцкую автономную республику. Тем самым восстанавливалась ликвидированная в конце 1943 года национальная государственность калмыцкого народа. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1958 года впредь до выборов Верховного Совета КАССР временное руководство хозяйственным и культурным строительством на территории Калмыцкой АССР было возложено на Калмыцкий областной совет депутатов трудящихся и его исполком. В том же году Калмыцкий облисполком приступил к формированию органов государственной власти и управления республики с соответствующей общей системой со строгой подчиненностью по вертикали, т. е. унитарного государства, с провозглашенными элементами федерализма. [1]

Калмыцкий облисполком в августе 1958 года внес предложение в Президиум Верховного Совета РСФСР назначить день выборов в Верховный Совет Калмыцкой АССР на 19 октября 1958 года, а 12 октября 1958 года принял решение об образовании избирательных округов по выборам в Верховный Совет Калмыцкой АССР. [2]

После восстановления Калмыцкой АССР в соответствии с «Временным положением о выборах в Верховный Совет Калмыцкой АССР», принятым 9 октября 1958 года Калмыцким облисполкомом, в отличие от конституционного положения 1937 года Верховный Совет Калмыцкой АССР в 1958 году избирался гражданами Калмыцкой АССР по избирательным округам на 4 года: один депутат от двух тысяч населения. [3]

Выборы депутатов в высший орган Калмыцкой АССР 19 октября 1958 года проходили действительно в обстановке морального удовлетворения и душевного подъема у людей в связи с восстановлением республики. Эта атмосфера существенно отразилась на явке избирателей (из 103886 человек приняло участие в голосовании 103865 человек, то есть 99,98%), а также на результатах голосования. За кандидатов в депутаты Верховного Совета Калмыцкой АССР проголосовали 103242 человека (99,4%). [4]

Особенностью состава депутатского корпуса Верховного Совета республики второго созыва явилось то, что в нем заметно увеличилось представительство номенклатурных работников высшего звена (50,6%). В состав Верховного Совета КАССР вошли все 11 членов бюро Калмыцкого обкома КПСС и, кроме того, 19 членов обкома партии (из 75 членов обкома партии избраны депутатами), а также депутатами выдвинули всех первых секретарей райкомов КПСС. В то же время учителей, врачей, писателей и научных работников всего было избрано 8 человек.

Цифровые данные, характеризующие состав депутатов, нередко подгонялись. От них зависели теоретические и политические выводы, положения о социалистическом обществе. Поэтому партийным органам приходилось тщательно сортировать, подгонять социальный, профессиональный, возрастной и национальный состав депутатов. Все эти цифры давались по возрастающей динамике. Эти данные должны были подкреплять теоретические выводы и программные положения КПСС об интернационализации советского общества, индустриализации национальных республик и т.д.

Первая сессия Верховного Совета Калмыцкой АССР второго созыва, состоявшаяся 28 октября 1958 года, сформировала правительство республики - Совет Министров во главе с председателем Э.А. Сангаевым и тремя его заместителями, в составе 10 министров: министра сельского хозяйства, здравоохранения, просвещения, социального обеспечения, коммунального хозяйства, местной промышленности и строительных материалов, культуры, промышленности продовольственных товаров, председателей Госплана и Комитета

госбезопасности, начальников двух управлений; избрала семь постоянных комиссий, президиум Верховного Совета в количестве 11 человек (куда вошли многие члены бюро обкома КПСС), а также Верховный Суд Калмыцкой АССР.

На этой же сессии были внесены 40 изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Калмыцкой АССР 1937 года, то есть фактически она была утверждена в новой редакции, поскольку в ее текст с 1937 года по 1958 год не вносились изменения и дополнения. Следует отметить, что в Конституцию СССР 1936 года были внесены изменения, так как она уже действовала 20 лет. За это время в советской стране и во всем мире произошли глубокие перемены.

Верховный Совет Калмыцкой АССР образовал и центральные органы государственного управления отраслевой, а также межотраслевой компетенции, то есть создал всю систему министерств и ведомств республики, непосредственно управляющих определенными отраслями народного хозяйства и культуры. Верховный Совет утверждал государственный план развития народного хозяйства и государственный бюджет, рассматривал отчеты об их исполнении.

В период между сессиями постоянно действующим коллегиальным органом Верховного Совета являлся избранный его Президиум, решавший специфические, характерные только для него вопросы, в составе 11 человек (Председателя, двух заместителей Председателя, секретаря и семи членов). Президиум Верховного Совета созывал сессии, назначал выборы, а также осуществлял общее руководство организацией выборов в Верховный Совет Калмыцкой АССР и местные Советы народных депутатов. Так в период с 29 октября 1958 г. по 22 декабря 1959 г. Президиум Верховного Совета КАССР издал три Указа о созыве Верховного Совета КАССР, два Указа о выборах в Верховный Совет КАССР, семь Указов о выборах в районные, городские и сельские Советы депутатов трудящихся КАССР. [5]

Совет Министров Калмыцкой АССР был ответственен перед Верховным Советом республики и был ему подотчетен, а в период между сессиями – его президиуму и, кроме того, Совету Министров РСФСР.

Компетенция Совета Министров Калмыцкой АССР была закреплена в Конституции и законах Калмыцкой АССР о Совете Министров Калмыцкой АССР. Он объединял и направлял работу министерств и других подведомственных ему учреждений, руководил деятельностью исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся республики, а также принимал меры по осуществлению республиканского и местного бюджетов, народнохозяйственного плана и т.д.

Деятельность Совета Министров Калмыцкой АССР и соответствующие его полномочия касались всех сторон жизни республики. Значительно была обширна компетенция Совета Министров Калмыцкой АССР в области административно-политической работы. Правительство республики рассматривало и решало вопросы, связанные с улучшением, совершенствованием деятельности органов управления, реорганизацией, упразднением, образованием министерств, комитетов и управлений. По этим, вопросам оно разрабатывало и вносило предложения в Верховный Совет республики и его Президиум.

Совет Министров республики повседневно руководил деятельностью отраслевых органов управления, исполкомов, местных Советов, организовывал проверку и в необходимых случаях заслушивал их отчеты.

Значительное место в работе Совета Министров Калмыцкой АССР занимало решение кадровых вопросов. Он назначал заместителей министров, начальников управлений, председателей комитетов, а также организовывал подготовку кадров.

Широкими были полномочия Совета Министров Калмыцкой АССР в вопросах руководства хозяйственным строительством и социально-культурного обслуживания населения республики. Он осуществлял руководство сельским хозяйством, местной промышленностью и капитальным строительством, жилищно-коммунальным и бытовым

обслуживанием населения, местным транспортом, связи, торговлей, здравоохранением, народным образованием, культурным обслуживанием, социальным обеспечением и т.д.

В штат аппарата Совета Министров Калмыцкой АССР с 1959 года включительно до 1964 года входили: председатель правительства, его заместители, помощник председателя, три консультанта, помощник первого заместителя председателя, юрисконсульт, инспектор по жалобам, госарбитр, уполномоченный по религиозным культам, организационно-инструкторский отдел, управление делами. В последующие годы в аппарате Совета Министров республики, в связи с расширением не только его прав, но и ростом экономики, культуры республики, усложнением задач, произошли значительные изменения. В 1965 г. были образованы общий отдел, второй отдел, отдел ЗАГСов, должность инспектора по жалобам было преобразовано в должность заведующего приемной председателя Совета министров Калмыцкой АССР, а в 1967 г. введена четвертая должность заместителя председателя Совета Министров Калмыцкой АССР.

Для оперативного решения текущих вопросов в составе Совета Министров Калмыцкой АССР был образован Президиум. Первоначально президиум Совета Министров республики был утвержден постановлением Совета Министров Калмыцкой АССР от 4 ноября 1958 года в составе председателя и его четырех заместителей, председателя Госплана республики и министра финансов, затем в ноябре 1959 года в состав президиума был введен министр сельского хозяйства. В 1961 году состав президиума был увеличен до 9 членов, и в количественном отношении он длительное время оставался постоянным.

Одним из важнейших структурных подразделений аппарата Совета Министров республики являлся организационно-инструкторский отдел. В задачу оргинструкторского отдела входили руководство и совершенствование работы исполкомов местных Советов республики, подведомственных учреждений Совета Министров Калмыцкой АССР, контроль за исполнением и т.д.

Ведение дел Совета Министров республики осуществлялось Управлением делами, функции которого были довольно широки и многообразны. Оно проводило многочисленные и разнообразные мероприятия по обеспечению четкой организации работы аппарата Совета Министров Калмыцкой АССР и обслуживания приема граждан. Управление делами подготавливало проекты планов работы, материалов к заседаниям Совета Министров КАСР и его Президиума, контролировало выполнение поручений Совета Министров, ведало вопросами организации документальной части делопроизводства, оформления и доведения актов Совета Министров республики до исполнителей. В задачи Управления делами входило также хозяйственное обеспечение аппарата Совета Министров автономной республики. [6]

В связи с преобразованием Калмыцкой автономной области в Калмыцкую автономную республику и организацией ее органов государственной власти и управления, в соответствии со статьей 35 Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР 9 января 1959 года назначил выборы в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Калмыцкой АССР на воскресенье 1 марта 1959 года Президиум Верховного Совета СССР принял 9 января 1959 года еще два указа - «Об избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от Калмыцкой АССР» и «О сроке избирательной кампании, избирательных участках, участковых избирательных комиссиях, списках избирателей, удостоверениях на право голосования, избирательных ящиках при выборах в Совет Национальностей от Калмыцкой АССР».

Первым решением Президиума Совета СССР на основании статьи 35 Конституции СССР и статей 25 и 26 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» образовал в Калмыцкой АССР одиннадцать избирательных округов, начиная с № 641 включительно № 651 (Элистинский, Приютненский, Яшалтинский, Черноземельский, Каспийский, Западный, Целинный, Сартпинский, Юстинский, Яшкульский).

Вторым Указом Президиум Верховного Совета СССР, учитывая, что выборы депутатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Калмыцкой АССР будут

проходить одновременно с выборами в Верховный Совет РСФСР и местные советы, установил, что при проведении выборов депутатов в Совет Национальностей от Калмыцкой АССР избирательная кампания должна начаться за 45 дней до выборов вместо двух месяцев, предусмотренных для общих выборов «Положением о выборах в Верховный Совет СССР». В соответствии с новыми сроками Президиум Верховного Совета СССР предложил списки избирателей для всеобщего обозрения вывесить за 20 дней до выборов; избирательные участки образовать не позднее чем за 30 дней и утвердить участковые избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей от Калмыцкой АССР не позднее чем за 40 дней; завершить регистрацию кандидатов в депутаты в окружных избирательных комиссиях не позднее чем за 20 дней до выборов; опубликовать данные о кандидатах в депутаты и об организациях, их выдвинувших, не позднее чем за 15 дней до выборов. Кроме того, Президиум Верховного Совета СССР установил, что образуются общие избирательные участки и участковые избирательные комиссии для выборов в Совет Национальностей и для выборов в Верховный Совет РСФСР, местные советы Калмыцкой АССР.

Для подготовки и проведения выборов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Калмыцкой АССР Указом Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР от 17 января 1959 года была образована избирательная комиссия Калмыцкой АССР по выборам в Совет Национальностей в составе 13 человек во главе с Б. О. Джимбиновым, секретарем Калмыцкого обкома партии. 20 января 1959 года Президиум Верховного Совета КАССР образовал 11 окружных избирательных комиссий (каждая комиссия состояла из 11 человек - председатель, заместитель председателя, секретарь и 8 членов) по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, а также окружную избирательную комиссию (округу №758) по выборам в Верховный Совет РСФСР в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов комиссии.

Исполкомы Элистинского горсовета и районных советов утвердили составы 143 участковых избирательных комиссии в период с 27 по 31 января 1959 года.

Выдвижение общими собраниями колхозов, совхозов и предприятий, организаций по производственному принципу кандидатов в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР прошло в период с 28 января по 6 февраля, т.е. установленные сроки (920 дней) были соблюдены. Кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР был выдвинут в последний день - 8 февраля 1959 года, и в этот же день он был зарегистрирован по избирательному округу №758 в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР. Кандидаты в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР были зарегистрированы в своих избирательных округах в период с 31 января по 7 февраля 1959 года. [7]

Все безальтернативные кандидаты в депутаты Верховного Совета РСФСР и Совета Национальностей Верховного Совета СССР были единодушно поддержаны предвыборными окружными совещаниями представителей избирательных округов и рекомендованы своим избирателям.

По избирательному округу № 758 по выборам в Верховный Совет РСФСР депутатом Верховного Совета РСФСР был избран Л.К. Килганов, председатель Госплана Калмыцкой АССР.

Из 12 депутатских мандатов Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР от Калмыцкой АССР десять были коммунистами, из них семеро занимали высшие посты в партийных и советских органах СССР и Калмыцкой АССР. Остальные 5 мандатов были распределены так: от состава служащих - 1, рабочих -2, крестьян -2. В соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 3 января 1959 года и Указом Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР от 5 января 1959 года «О проведении выборов в районные, городские, поселковые и сельские советы депутатов трудящихся Калмыцкой АССР».

1 марта 1959 года одновременно с выборами в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР состоялись выборы в местные советы в городе Элисте, а также в районах, поселках и селах республики. Они были организованы и проведены в соответствии с

«Положением о выборах в районные, городские и сельские советы депутатов трудящихся Калмыцкой АССР», утвержденным Указом Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР от 5 января 1959 года.

Партийные организации города, районов, поселков и сел обеспечили высокую явку избирателей на выборах. Явка избирателей на выборах депутатов районных советов составили 99,99% и за кандидатов в депутаты проголосовало 99,55% избирателей; на выборах депутатов городского совета - 100% и 99,22%; на выборах депутатов сельских советов соответственно 99,98% и 99,45%. В местные советы республики было избрано 1070 депутатов, в том числе депутатов городского совета - 85, районных советов — 400, поселковых советов - 100, сельских советов – 485 депутатов. [8]

Таким образом, к концу 60-х годов полностью сложилась система органов власти и управления Калмыцкой автономной республики, которая представляла собой как бы одно звено единой системы органов власти и управления Советского государства.

Партийные организации являлись как бы «железным» стержнем, прощупывающим советское государство снизу-вверх и державшим эту вертикаль государственной власти и управления в каждой республике, каждом крае и каждой области.

Таким образом, по новому положению структура законодательных органов восстановленных республик выглядела в отличие от прежней системы государственных органов в целом более расширенной с неизменным статусом государственной системы центральных и местных органов власти.

Литература:

1. НАРК, ф.Р-309. Оп.1, д.86, Л.78. (Национальный архив РК)
2. Там же.Л.34.
3. Там же.Л.81.
- 4.Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР. Стенографический отчет. Элиста, 1958. С.14.
- 5.Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. М., 1994. С.193.
- 6.НАРК. Ф.Р-309.Оп.1. Д.1061.Л.2-3.
- 7.Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР. Элиста, 1960. С.18
- 8.Заседания Верховного Совета Калмыцкой АССР. Элиста, 1960. С.49.

УДК 93/94

ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ с. ВАЛЕРИК В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг. THE CONTRIBUTION OF VALERIC'S RESIDENTS TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

А.Я. Гайрабеков,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

A.Ya. Gayrabekov,

*Candidate of Historical Sciences, Docent, Department of History
"Chechen State Pedagogical University", Grozny, Russia*

В статье на основе имеющихся источников и полевого материала автора освещается неоценимый вклад жителей с. Валерик Ачхой-Мартановского района в победу многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., их участие в боевых действиях, самоотверженный труд на совхозных полях, в возведении оборонительных объектов, забота о военнослужащих в полевом госпитале.

Ключевые слова: *с. Валерик, защита Отечества, ударный труд, военный госпиталь,*

герои-фронтовики, раны войны.

In this article highlights the invaluable contribution of the inhabitants of s. Valerik Achkhoi-Martanov district to the victory of the multinational Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945, their participation in hostilities, selfless work in state farm fields, in the construction of defensive facilities, caring for military personnel in a field hospital.

Key words: *v. Valerik, defense of the Fatherland, striking labor, military hospital, war heroes, wounds of war.*

В тяжелые годы Великой Отечественной войны весь советский народ, представители всех национальностей встали на защиту своей общей Родины. Фашистские банды, истекая кровью, рвались вперед, Красная Армия оказывала стойкое сопротивление натиску врага, задерживая его продвижение. На протяжении всего военного времени жители Чечено-Ингушетии с болью в сердце и мучительной тревогой слушали сообщения по радио о продолжающемся наступлении немецких войск. Потерпев неудачу в наступлении на Москву, немецкие полчища направили свой главный удар на Кавказ, пытаясь захватить нефтяные промыслы Грозного и Баку.

В этих условиях жители с. Валерик Ачхой-Мартановского района внесли свой достойный вклад во всенародную борьбу с врагом на фронте и в тылу: с оружием в руках защищали Родину, по-ударному трудились на совхозных полях, на строительстве оборонительных сооружений, ухаживали за ранеными в развернутом в селе военном госпитале, собирали теплые вещи для бойцов Красной Армии и т. д.

Среди уважаемых в селе людей был Гамаригов Бунхо – участник русско-японской войны. Свидетельством проявленного в боях мужества и героизма являлись три Георгиевских креста, полученных на полях сражений. После ранения он придерживал одной рукой распоротый живот, а другой наносил удары саблей. Активным участником первой мировой и гражданской войны был Хачукаев Хьябдис. По словам ветерана-фронтовика, учителя-просветителя Зайнутдинова А.-Р.З. в Великой Отечественной войне приняли участие более 150 жителей с. Валерик. Более половины из них не вернулись домой [6, с. 211].

В связи с депортацией чеченского народа в феврале 1944 г. имена многих участников войны не сохранились. Некоторые из них пропали без вести. Родственники до сих пор ищут места захоронения своих погибших близких. В картотеке Эльмурзаева Х.М. – учителя истории во время нашей встречи десять лет назад были собраны им имена 58 участников Великой Отечественной войны из с. Валерик [14].

В одном из интернет-источников нашел информацию о том, что призванные в Красную Армию из с. Валерик Ачхой-Мартановского района, бойцы А. Джабраилов, А.-Р. Зайнутдинов, М. Хуштаев, А. Шовхалов, А.-Б. Ибрагимов, Х. Сагаев, Б. Асхабов, И. Пагалов, А. Пагалов, А. Хадаев, Я. Замаев и другие проявили образцы мужества на фронтах Великой Отечественной [3]. А в целом, о наших односельчанах, участниках Великой Отечественной войны, в средствах массовой информации и тем более в научных исследованиях написано очень мало. Поэтому хотелось бы остановиться на их подвигах и заслугах в годы военных испытаний и в послевоенном мирном труде тех, кто дожил до Дня Победы и пройдя испытания в выселении вернулся на свою историческую родину, а также рассказать о вкладе всех жителей с. Валерик во всенародную победу в Великой Отечественной войне.

В результате проведенных исследований, изучения семейных архивов односельчан, благодаря активной поисковой работе учителей и учащихся Валерикской СОШ № 2 им. Гайрбекова М.Г. под руководством директора школы Мусаевой М.М. сегодня мы можем говорить о восстановленных 74-х именах участников Великой Отечественной войны из с. Валерик. Среди них: Асхабов Байсултан Асхабович (1919 г. р.), Арсимерзуев Айда Арсимерзуевич (1886 г. р.), братья Абуев Абубакар, Абуев Гинда, Агаев Дига, Актемиров Султан Юсупович (1914 г. р.) , Алханов Али, Арсамеков Дага, Арсамеков Ваха, Багаев Хасмагомед, Бексултанов Абдул-Рахман, Бибулатов Ама, Бибулатов Ахмед, Бушаев Умалт,

Гарасиев Абуязид (1923 г. р.), Гермаханов Али Гермаханович (1919 г. р.), Горчханов Муца, Дантаев Магомед, Джабраилов Ахмед Шапаевич (1924 г. р.), Джабраилов Салам, Донаев Мусиха, Досиев Магомед, Дурдиев (Нурдиев) Джунид, Жантаев Магомед Жантаевич, Зайнутдинов Абдул-Разак Зайнутдинович (1918 г.р.), Зайпулаев Юсуп (1903 г. р.), Замаев Якуб, Ибрагимов Абумуслим, Ибрагимов Гаки Ибрагимович (1917 г. р.), братья Ибрагимов Бауди, Ибрагимов Дауд, Ижаев Юсуп, Ингашаев Муца, Исраилов Асхаб (1913 г. р.), Кантаев Юша, Лалаев Магомед, Мадалов Гана, Магомадов Халид, Магомадов Хамид, Магомадов Абдурахман Ахмадович, Мальсагов Ножа, Мандиев Шаид М., Модиев Ваха, Муртазалиев Мааш, Музаев (Чемурзаев) Ахмед (1925 г. р.), Мунаев Хамид (Абдул-Хамид), Мусаев Абу-Салман Мусаевич (1898 г. р.), Мусаев Салман Ульбиевич (1924 г. р.), Мутаев Бийсолт, Мутаев Султан, Нахарбеков Юнади, Пагалов Израил, Пагалов Исрапил Асхабович (1918 г. р.), Пашаев Муци, Сагаев Халид, Солсанов Салман Хусейнович, Танкаев Абу, Тепсуркаев Идрис Исраилович (1921 г. р.), Толдиев Бачи, Умаров Усман, Умаров Вахид, Хадаев Ахмед Жадаевич (1918 г. р.), Хадаев Ахмед Ильич (1918 г. р.), Хадаев Ахмет Хадаевич, Хаджиев Махмут, Хасханов Гапур, Хуштаев Махмуд Ахмадович (1915 г. р.), Цурмаев Ахмет (1919 г. р.), Чолкаев Хасан, Шамсаидов Идрис, Шаипов Хамати, Шовхалов Рашид, Эдилханов Элби, Эскерханов Усман (1915 г. р.). Работа по поиску новых имен участников Великой Отечественной войны совместно с поисковыми группами и Архивным управлением Правительства Чеченской Республики продолжается.

Зайнутдинов А.-Р.З. вместе со своими односельчанами одним из первых добровольцем ушел на фронт. Абдул-Разак Зайнутдинович прошел с боями тысячи километров, служил в кавалерии, в пехоте, а с апреля 1943 г. был связистом командного пункта батальона. Его фронтовые дороги пролегли по Краснодарскому краю, Ростовской области. Он участвовал в жесточайшей битве на Курской дуге под знаменитой Прохоровкой, в украинских степях, в боях под Киевом и в других знаменитых сражениях.

В одном из сражений под Курском полк, в котором служил Зайнутдинов А.-Р.З., был окружен и связь со штабом дивизии прервана. Несколько связистов, направленных для восстановления связи, были убиты. В сложившейся ситуации, грозившей полку полным разгромом, Абдул-Разак вызвался добровольцем и под прицельным огнем крупнокалиберных фашистских пулеметов, прокладывая себе путь по ложине, восстановил разорванную в нескольких местах связь и благодаря корректировке огня на противника личный состав полка вышел из окружения. Рискаю своей жизнью Зайнутдинов А.-Р.З. спас полк от неминуемой гибели [7].

В десантной операции по форсированию Днепра Абдул-Разак был ранен и контужен. После двух месяцев излечения в госпитале его боевой путь проходил на 1-м Украинском фронте под командованием маршала Ватутина Н.Ф. в составе 5-го гвардейского танкового корпуса десантником-автоматчиком танка. При очередном наступлении на Киев в начале 1944 г. в ожесточенных боях получил тяжелое ранение. Осколочными минометными снарядами, а также пулеметными разрывными пулями были перебиты рука и нога. Проходил лечение в нескольких госпиталях в Киеве, Курске и Тамбове, шесть месяцев был прикован к постели и был неоднократно оперирован. По состоянию здоровья, как инвалид Отечественной войны второй группы, Абдул-Разак был демобилизован осенью 1944 года.

После воссоединения с семьей, с 1948 года Абдул-Разак Зайнутдинович продолжил работать учителем в Кустанайской области Казахской ССР. Из 52 лет общего трудового стажа 42 года были отданы педагогическому труду. В 1957-1974 и 1980-1992 гг. работал учителем чеченского языка и литературы и завучем в Валерикской средней школе. В 1974-1980 гг. был корреспондентом Ачхой-Мартановской районной газеты «Знамя ленинизма».

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны Зайнутдинов А.-Р.З. награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени, а также медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и многими юбилейными наградами [8, с. 34].

За многолетнюю и плодотворную педагогическую деятельность ему присвоено

почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». В целях увековечения памяти героя-фронтовика имя Абдул-Разака Зайнутдиновича присвоено средней школе № 2 с. Валерик и одной из сельских улиц.

Образцы мужества и отваги проявил на фронтах Великой Отечественной войны Гермаханов Али Гермаханович (1919 г. р.), кавалер 15 орденов и медалей, призванный в Красную Армию из с. Валерик в октябре 1939 года. Документы из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) свидетельствуют о том, что гвардии ефрейтор Гермаханов А.Г., участвуя в выполнении боевых заданий батальона по инженерному оборудованию рубежей обороны и по разведке инженерных заграждений противника на плацдарме за р. Висла, в ночь на 27 сентября 1944 г. под сильным ружейно-пулеметным огнем противника сделал проходы в своих минных полях и минных полях противника, чем обеспечил пропуск общевойсковой разведки [15].

Гермаханов А.Г. служил сапером 67-го отдельного гвардейского саперного батальона 57-й гвардейской стрелковой Ново-Брестской орденов Суворова и Б. Хмельницкого дивизии 1-го Белорусского фронта. В своем представлении на награждение командир батальона гвардии капитан Гусев писал о том, что в ночь на 10 октября 1944 г. Гермаханов Али установил за передним краем в условиях сильного ружейно-пулеметного огня противника 40 штук противотанковых мин, чем увлек саперов на выполнение боевого задания по минированию переднего края. За этот подвиг награжден Орденом Славы III степени [5, с. 249].

16 января 1945 г. Али Гермаханович под сильным огнем противника разминировал два моста на шоссе на дороге и обеспечил пропуск транспорта и пехоты через р. Радомка. 26 января 1945 года в трудных условиях, в боях на территории Польши под перекрестным вражеским обстрелом он изготовил из подручных средств плот и переправил через р. Варта 100 человек пехоты и 6 пулеметов. За эти подвиги Гермаханов А.Г. был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Как свидетельствуют наградные листы, в подготовительный период к наступлениям и за время наступательных операций от реки Одер до г. Берлина Али Гермаханович проявил себя как настоящий герой. 11-14 апреля 1945 года, участвуя в разведке инженерных заграждений противника, Али произвел четыре вылазки за передний край. Полученные разведкой сведения военных ресурсах, боевых возможностях и уязвимости немцев, местах расположения огневых точек и инженерных сооружений в дальнейшем способствовали успеху в прорыве оборонительных рубежей.

25 апреля 1945 года Гермаханов Али под мощным огнем противника произвел разведку моста через канал и противотанковых препятствий на улицах Германии, принимал участие в работах по подрыву немецких баррикад и личной храбростью содействовал успешному продвижению частей дивизии Красной Армии и захвату центральных улиц Берлина. За мужественное выполнение своих обязанностей при выполнении боевых заданий в этих операциях Гермаханов А.Г. был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени [15]. В память о герое-фронтовике его именем названа одна из улиц с. Валерик.

Хуштаев Махмуд Ахмадович (1917 г. р.) как многие добровольцы из с. Валерик приписал себе 8 лет и, будучи несовершеннолетним подростком в 1941 г. добровольцем ушел на войну вместо своего старшего брата. В действительности он родился в 1925 г. В таком юном возрасте в 1942-1943 гг. участвовал в боях под Сталинградом. В 1944 г. был тяжело ранен тремя выстрелами в колено. В связи с тем, что кости были раздроблены, в военном госпитале врачи хотели ампутировать обе ноги до колен, но он наотрез отказался. После долгого излечения и реабилитации Махмуд не только выжил, но и стал ходить. За боевые заслуги и многолетнюю трудовую деятельность в сфере торговли награжден многими орденами и медалями. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. награжден Орденом Отечественной войны I степени и многими

юбилейными наградами. Умер Махмуд Ахмадович в 2002 г. [13].

Среди участников Великой Отечественной в процессе исследования и опроса жителей с. Валерик нам удалось восстановить боевой путь еще одного героя-фронтовика Хаджиева Мухмута, 1915 года рождения, который в 1941г. добровольно ушел на войну. Настоящим годом его рождения был 1922 г. Молодой новобранец вместе со своими боевыми товарищами прибыл в Подмоскowie г. Люберцы, где формировалось боевое подразделение из призывников Чечено-Ингушетии. В дальнейшем его войсковая часть вступила в жестокие бои, разгоравшиеся на подступах к Москве.

Зимой с 1943 г. на 1944 г. Мухмут был тяжело ранен от разрыва артиллерийского снаряда, в результате чего он получил контузию. Однако, через короткое время занял свою позицию у пулемета «Максим», где он числился в боевом расчете в качестве 1-го стрелка-пулеметчика. В ближайшем после контузии бою во времена отражения очередной атаки Хаджиев М. получает тяжелое ранение правой руки от снайперской винтовки фашиста с раздроблением кости. В результате после лечения в военном госпитале он был комиссован и как инвалид войны в феврале 1944 г. прибыл в свое село Валерик Ачхой-Мартановского района ЧИАССР.

На родине героя-фронтовика настигла новая беда: членов его семьи и весь чечено-ингушский народ депортируют в холодные азиатские степи, где он выживает и создает семью вместе с женой Зайнап. У них было 14 детей (9 мальчиков и 5 девочек). Ветеран Великой Отечественной войны Хаджиев Махмуд скончался в феврале 1988 г. и похоронен в родовом кладбище в с. Валерик. Он являлся кавалером ордена Отечественной войны 2 степени и награжден многими юбилейными медалями. В целях увековечения памяти ветерана Великой Отечественной войны Хаджиева Мухмута его имя присвоено одной из улиц с. Валерик Ачхой-Мартановского района.

Командиром разведгруппы воевал Джабраилов А.Ш., который один доставил в штаб полка плененного фашистского офицера – начальника штаба полка. Ахмад Шапаевич погиб в боях за освобождение Украины и похоронен в братской могиле в с. Ново-Александровка Запорожской области. Среди более тысячи воинов Чечено-Ингушетии, самоотверженно сражавшихся за Сталинград, было много бойцов, призванных из с. Валерик. Одним из них был Бексултанов Абдул-Рахман, проявивший мужество и героизм на полях сражений и награжденный орденами и медалями [6, с. 211].

В 1985 г. Орденами Отечественной войны II степени были награждены наши односельчане ветераны-фронтовики Ибрагимов Гаки Ибрагимович и Мусаев Абу-Салман Мусаевич, а в 1987 г. - Джабраилов Ахмед Шапаевич. Орденом Отечественной войны I степени в 1987 г. был награжден Магомадов Халид Магомадович. Медалью «За оборону Ленинграда» награжден красноармеец-пулеметчик 160-го стрелкового полка 224 стрелковой дивизии Ибрагимов Дауд Ибрагимович.

Асхабов Байсултан Асхабович (1919 г. р.) служил в 135 стрелковой дивизии, участвовал в сражении под Сталинградом. В 1943 г. в боях в составе 1-го Белорусского фронта получил серьезное ранение и после продолжительного лечения был отправлен в Казахстан к месту выселения семьи. Умер в 2005 г. [10, с. 24]. Арсимерзуев Айда Арсимерзуевич (1886-1950 гг.) уже в пожилом возрасте был призван в ряды Красной Армии в начале 1941 г. и служил в составе 436-го отдельного строительного батальона в районе г. Ростова и других театрах военных действий [10, с. 23]. Мунаев Хамид (Абдул-Хамид) Мунаевич – родился в 1919 г., закончил до войны рабфак и служил в Красной Армии на офицерской должности в строительных войсках, во время осенне-зимних сражений 1942-1943 гг. тяжело заболел и был захоронен сослуживцами на мусульманском кладбище.

Как свидетельствуют архивные документы, рядовой Пагалов Исрапил Асхабович, призванный в ряды Красной Армии в июле 1941 г. в составе 39 танковой бригады 2-го Украинского фронта 23-25 августа 1944 г., находясь в походном охранении на подступах к ст. Онешт, при овладении г. Бекау в числе первых форсировав водные преграды и участвуя в уличных боях, уничтожил множество гитлеровцев. За героизм, проявленный в этих боях,

Пагалов И.А. был награжден Орденом Красной Звезды [16].

В Великой Отечественной войне с августа 1942 г. до ноября 1944 г. в составе 642 стрелкового полка на Закавказском фронте служил станковой пулеметчик, автоматчик, разведчик сержант Магомадов Хамид Магомадович (1925 г. р.). Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено произведенное Военным Советом Северной группы войск Закавказского фронта (приказ № 035/н от 22.11.1942 г.), награждение орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава Красной Армии за образцовое выполнение заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество. Среди награжденных медалью «За отвагу» был и наш земляк сержант государственной безопасности Магомадов Хамид Магомадович. За умелую постановку агентурно-оперативной работы он награждался медалью «За боевые заслуги». Магомадов Х.М. дослужился до звания старшего лейтенанта и был уволен в запас по болезни в июне 1946 г.

Ингашаев Муца (1910 г. р.) был призван в Красную Армию в 1943 г. В звании старшего лейтенанта воевал в составе 451-го гаубично-артиллерийского полка 40-й гаубично-артиллерийской бригады. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» Демобилизован 25.09.1945 г. [11, с. 30]. Зайпулаев Юсуп (1903 г. р.), уроженец с. Валерик, призван в 1938 г., участник финской и отечественной войн. Умер в 1952 г. [1].

Среди десятков тысяч добровольцев чеченцев и ингушей, героически сражавшихся против гитлеровских захватчиков обороняя Кавказ, были и наши односельчане. Жантаев Магомед Жантаевич был призван в ряды Красной Армии еще в январе 1940 г., служил в 353-м стрелковом полку войсковой части в районе Алхан-Калы и оттуда отправлен на фронт. Воевал под г. Ростовом и участвовал в Сталинградской битве, в 1942 г. был ранен в бою и лежал в госпитале. В очерке, опубликованном в газете «Ленинск-некь» в 1988 г., легендарный командир Чечено-Ингушского отдельного кавалерийского дивизиона Сакка Висаитов, рассказывая о подвигах командиров, политработников и солдат в боях под Ростовом, в битве за Кавказ, называет и имя рядового Жантаева Магомеда. Его фамилия, имя и отчество были высечены на одной из мемориальных плит на Мамаевом кургане среди имен героев Сталинградской битвы [2].

В начале Великой Отечественной войны прославленный наш односельчанин Гайрбеков М.Г. был назначен комиссаром формирующейся 114-й Чечено-Ингушской дивизии. Одним своим именем и беспрекословным авторитетом Муслим Гайрбекович способствовал притоку в дивизию чечено-ингушской молодежи, среди которых были и те земляки, кто 20 лет назад в гражданской войне защищал советскую власть. Ему не довелось участвовать в военных действиях, так как в мае 1942 г. Гайрбеков М.Г. был отозван на партийную работу на должность секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС. Он входил в состав подпольного обкома ВКП(б), созданного постановлением бюро обкома партии от 2 сентября 1942 г. в рамках мероприятий по организации партизанской и подпольной борьбы на случай оккупации противником территории Чечено-Ингушетии. В 1943 г. его направили на учебу в Высшую школу парторганизаторов при ЦК ВКП (б) [4, с. 75].

Уходя на фронт в 1941 г. уроженец с. Урус-Мартан Индербиев Магомед по древнему обычаю чеченцев взял с собой горсть родной земли, которую высыпал на то же место, откуда взял, через 17 лет. Уроженец с. Валерик, известный чеченский поэт и писатель Эдилов Хасмагомед написал об этом стихотворение «Гость земли» и выпустил под таким названием сборник стихов [9, с. 303-304].

В 1980-е гг. в нашей районной газете «Знамя ленинизма» был перепечатан материал из номера за январь 1943 года. Он содержал известное Обращение комсомольцев-добровольцев Ачхой-Мартановского района к молодежи Чечено-Ингушетии с призывом встать на защиту своего Отечества, записываться добровольцами на фронт, чтобы на полях сражений громить немецко-фашистских захватчиков [9, с. 277].

К сожалению, эти газеты не сохранились из-за военных событий в республике ни в

редакции газеты, ни в семейном архиве. Под обращением первой стояла подпись моего отца Гайрабекова Якуба Гайрабековича (1911-1994 гг.) – в тот период секретаря райкома комсомола. Отцу не довелось участвовать в войне, его оставили в резерве. Я очень хорошо помню его рассказы об участии в агитационной работе и выступлениях в воинских частях, на митингах, на проводах уезжающих на фронт жителей республики и других мероприятиях в прифронтовой зоне. Среди этих мероприятий особенно запомнился антифашистский митинг молодежи Северного Кавказа, состоявшийся в г. Грозном 26 августа 1942 г., участники которого призвали всех юношей и девушек встать на защиту кавказской земли от фашистской нечисти. Одним из мест своих выступлений он показывал территорию воинской части на проспекте Победы (ныне – пр. Путина), где в советские годы располагался батальон связи, а сейчас Национальный музей и другие учреждения.

Сотни жителей с. Валерик Ачхой-Мартановского района в возрасте от 16 до 60 лет были призваны в трудовую армию на строительство Грозненского оборонительного района вплоть до октября 1942 г. Среди них были Абубакаров Орца, Лакаев Юнус, Арсмерзаев Абдурахман, Кантаев Альти и многие другие. Много сил и труда вложили жители Валерика и близлежащих сел на строительных работах по укреплению подступов к сс. Ачхой-Мартан, Шаами-Юрт и Катыр-Юрт вдоль побережья рек Асса, Фортанга, Шалаж и других естественных рубежей. На эти работы выходили и стар, и млад: старики, женщины и подростки [12].

Чеченские женщины и девушки самоотверженно трудились на полях колхозов и совхозов, стремясь помочь своим отцам, братьям, сыновьям и мужьям, ушедшим на фронт, побыстрее сломить врага. Так, жительница с. Валерик Эльбекова Хадижат в две, а иногда и в три смены работала на полях Ачхой-Мартановского района, выращивая урожай пшеницы и кукурузы для нужд Красной Армии [9, с. 313]. Ибиев Идрис – родной брат моей матери работал кузнецом в колхозе, а после выселения по-ударному трудился в сельском хозяйстве Казахстана. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Удостоверение АХ № 322147 о награде выдано 20 июля 1948 г. Исполкомом Урицкого района Кустанайской области Казахской ССР. На лицевой стороне медали были высечены слова «Наше дело правое – Мы победим» и бюст И.В. Сталина.

Свой вклад в дело Победы над врагом жители села вносили подпиской на государственные заем, отправкой на фронт теплых вещей, сдачей драгоценностей и денежных средств в фонд обороны, ежемесячным отчислениям в этот фонд однодневной зарплаты, комсомольскими молодежными воскресниками и т. д.

Когда фронт приблизился к Тереку и началась ожесточенная битва за Кавказ, школу с. Валерик перевели временно в частный дом, а на ее территории и в учебных классах открыли военный госпиталь. Жители села как могли помогали ухаживать за ранеными. Бывали случаи, когда врачи при лечении огнестрельных ран прибегали к помощи сельских народных лекарей, которыми издревле славилась представители тайпа Аьккхий – «Хьажий-некхий». Умерших от ран военнослужащих хоронили на окраине села рядом с кладбищем. Хорошо помню, как мы, школьники, в 1960-е гг. участвовали в мероприятии по открытию мемориала на месте захоронения бойцов Красной Армии.

С каждой новой годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне мы вновь и вновь обращаемся к героическому подвигу защитников Отечества и тружеников тыла, вкладу жителей республик, краев и областей, городов и сел большой страны в дело обороны и помощи фронту. Свою лепту во всенародную победу внесли и жители с. Валерик. Примеры беззаветного служения Родине наших достойных односельчан помогают в работе по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодежи на примере жизни и деятельности отцов и дедов. Работа по изучению документов в центральных и местных архивах, по поиску полевых материалов о вкладе жителей с. Валерик в Победу в Великой Отечественной войне будет продолжена.

Литература:

1. Архивное управление Правительства Чеченской Республики, ф. 1094, оп. 5, д. 11517.
2. Веджижев И. Диц ца дина. Къонах-патриот. – Ленинан некъ, май 1988 г., № 56 (10035).
3. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом. Часть 3 - <http://checheninfo.ru/60591-vklad-chechenskogo-naroda-v-pobedu-nad-fashizmom-chast-3.html/>
4. Гешаев М.Б., Туркаев Х.В. Муслим Гайрбеков. Просветительская и государственная деятельность. – М. 2011. - 224 с.
5. Дорога к победе. – Нальчик. ООО «Печатный двор». 2015. – 799 с.
6. Зайнутдинов Абдул-Разак. Воспоминания фронтовика. Стихи и рассказы. На чеченском языке. – Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2018. – 288 с.
7. Зайнутдинов Абдул-Разак Зайнутдинович. - <https://www.polkmoskva.ru/people/1062141/>
8. Они сражались за Родину. – Грозный. 2015.
9. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. – 416 с.
10. Память 1941-1945. Книга 1. – Нальчик: ООО «Печатный двор». 2010. – 749 с.
11. Память 1941-1945. Книга 2. – Нальчик: ООО «Печатный двор». 2013. – 702 с.
12. ПМА автора. Инф. Бекмурзаев Дуквах, 1926 года рождения, с. Валерик Ачхой-Мартановского района. Записано в 2020 году.
13. ПМА автора. Инф. Тагирова Дунайка Магометовна, 1955 года рождения, Октябрьский район г. Грозного. Записано в 2020 году.
14. ПМА автора. Инф. Эльмурзаев Хусейн Магомадович, 1937 года рождения, с. Валерик Ачхой-Мартановского района. Записано в 2010 году.
15. Сайт "Память народа" Награда Али Гермаханова // <https://pamyat-naroda.ru/awards/44320663> - ЦАМО. Фонд 33. Описание 690155. Единица хранения 6941; ЦАМО. Фонд 33. Описание 686196. Единица хранения 7192.
16. ЦАМО. Фонд 33. Описание 690306. Единица хранения 1256.

УДК 93/94

**ПАТРИОТИЗМ НАРОДОВ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
PATRIOTISM OF THE PEOPLES OF THE USSR IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

З.Э. Гантемирова,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

Z.E. Gantemirova,

*Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Russian History
"Chechen State University", Grozny, Russia*

Великая Отечественная война стала для Советского Союза неимоверно тяжелым испытанием, которое потребовало максимальной мобилизации всех ресурсов: и человеческих, и военных, и материально-технических. Буквально за пару лет военно-промышленный комплекс страны был серьезно модернизирован, все производство так или иначе было направлено на выполнение оборонных заказов. Но главное – все люди в едином порыве встали в строй с оружием в руках, безостановочно были заняты на трудовом фронте.

Только беспримерное мужество народа, его несгибаемая воля и чувство патриотизма помогло зимой 1942 года переломить соотношение позиций и уничтожить армаду

фашистских захватчиков. Невзирая на тяжелейшие потери на передовой и в тылу, советские люди продолжали двигаться вперед, испытывая колоссальные лишения, голод и холод, гибель близких.

Только уверенность в победе и желание очистить родную землю от захватчиков давали силы, чтобы держаться на ногах. Состав воинских формирований был очень разнородным как с профессиональной точки зрения, так и с социальной. В строю стояли люди всех поколений: юноши, мужчины, в возрасте старше 45 лет, люди разных профессий: крестьяне, рабочие, преподаватели, творческие специалисты. Люди разных национальностей, пожалуй, ни в одной армии мира не было такого разнородного состава, который отражал бы этническое разнообразие граждан СССР. Писем с фронта ждали и в жарких азиатских республиках, и на черноземных равнинах, и на северных широтах. Люди с разным языком, с разным менталитетом единым строем шагали в западном направлении: на Берлин.

И военное командование, и тыловое руководство действовало в русле единых директив, которые отражали общее состояние национального духа: *«Ни шагу назад!»*, *«Будем стоять насмерть!»*, *«Не отдадим врагу ни пяди родной земли!»*, *«За Волгой земли больше нет!»*. Была оперативно утверждена обновленная система наградений, начиная с первых дней войны подписаны тысячи приказов о награждении орденами и медалями, о присуждении более высоких званий. Солдаты обучались военному делу не в училищах или академиях, а на полях сражений. Чудовищные кадровые потери потребовали быстрой замены комсостава, требовались тысячи водителей, связистов, санинструкторов.

Советские солдаты в первые месяцы войны значительно уступали противнику в вопросах снабжения и военного снаряжения, недостаточно было даже гранат и патронов, не говоря уже о танках или об авиации. Возник значительный дефицит медикаментов, продовольствия, теплой одежды. Из тыла отправились длинные эшелоны с посылками от гражданских людей, которые отдавали последние пайки и вязаные рукавицы, чтобы обогреть и накормить незнакомого солдата.

С замиранием сердца миллионы граждан слушали неутешительные новости о том, как враг продвигается к столице, какие потери понесли защитники Бреста, Киева, Ленинграда, Сталинграда, Новороссийска. Бесстрашным защитникам Отчизны были вручены ордена и медали: «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья». Каждое награждение содержит очередную историю подвига со страниц пылающей книги о войне. Каждое награждение – это памятник самопожертвованию, когда, не думая о себе солдат останавливал вражеские танки или отправлялся в разведку.

Героизм не означает характерное поведение только в наступательных боях, именно при длительной обороне, а тем более при отступлении раскрываются самые глубинные способности человека. Суровые условия боевых действий часто требовали совершения, казалось бы, невыполнимых поступков: форсирования реки в ледяной мороз, оборона от многократно превосходящего по силам врага.

Наиболее существенная черта советского воинского подвига – его глубоко осознанный характер. Легендарный разведчик Н.И. Кузнецов накануне гибели писал: *«Я люблю жизнь. Я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это»*. [3]

Советские солдаты не только изгнали фашистов из родной страны, но и внесли значительный вклад в дело всеобщего освобождения Европы. Многие европейские города и поселки помнят имена освободителей, которые начертаны на многочисленных мемориалах и памятниках. Недаром появилась отдельная категория медалей с «географией» европейской карты: «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги».

Боевые заслуги солдат на фронте получили высокое признание со стороны военного командования, многие воинские подразделения названы в честь освобожденных городов. Воинские училища и академии получили имена героев: танкистов, летчиков, разведчиков, снайперов. Орденами и медалями различной степени было награждено более 7,2 млн. фронтовиков, к каждому юбилею и памятной дате выпускали новые медали.

Почти 12 тыс. человек удостоены звания высшей степени – Героя Советского Союза, которое было установлено Постановлением ЦИК еще в 1934 г., а дополнительный знак – медаль «Золотая Звезда» – учрежден Указом Президиума Верховного Совета в 1939 г. Среди Героев Советского Союза оказались представители более ста национальностей со всех уголков великой страны. Среди них и представители нашей республики. Чечено-Ингушетия дала 41 Героя Советского Союза, из них 9 чеченцев. Вот их имена: Нурадилов Ханпаша Нурадилович, Магомед-Мерзоев Хаваджи, Идрисов Абухажи, Висаитов Мовлид Алероевич, Дачиев Хансолт Чапаевич, Бейбулатов Ирбайхан Адельханович, Абдурахманов Канта, Узуев Магомед Яхьяевич, Умаров Мовлид Абдул-Вахабович. [2, с. 10-20] Как известно, в годы Великой Отечественной войны, по данным Хамзата Адамовича Гакаева, более 50 чеченцев были представлены высокому званию Героя Советского Союза. И только из-за национальной принадлежности им было отказано. Кроме того, 23 февраля 1944 года, весь чеченский народ был выслан в Казахстан и Среднюю Азию, а воинов чеченской национальности снимали с фронтов и направляли на лесозаготовки в восточные районы страны. Однако некоторым удалось все-таки остаться на фронте и, проявляя мужество и героизм, защищали нашу Родину. Имя Мовлида Висаитова – пример мужества и отваги!

Как яркое напоминание о подвигах в тот трагичный период истории, как символ глубокого уважения и народной памяти о бессмертном подвиге солдат, непрерывно полыхает Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у стен московского Кремля и в других мемориальных комплексах в разных городах: Ленинграде, Волгограде, Севастополе. Возносится к небу величественный памятник Родине-матери на Мамаевом Кургане, застыли навечно многочисленные памятники солдатам и жертвам войны в городах и селах бескрайней родины. В Грозном на территории мемориального комплекса «Аллея Славы» стоит памятник Мовлиду Висаитову, который в годы Великой Отечественной войны командовал кавалерийским полком и был первым советским офицером, пожавшим руку представителям союзнических войск на реке Эльбе в апреле 1945 года.

В берлинском Трептов-парке вознесся величественный памятник солдату-победителю. Советский воин, бережно прижимая к своей груди немецкую девочку, держит опущенный меч, разрубивший фашистскую свастику. Неувядающие цветы у подножия этого монумента олицетворяют благодарную память человечества о великой миссии советского народа и его Вооруженных Сил во Второй Мировой войне.

День Победы стал единым всенародным праздником в Советском Союзе, а в позднее и в Российской Федерации. Это настоящий день национального единства и примирения, который вызывает одинаковые чувства у детей и внуков ушедших навсегда победителей. Их нет уже с нами, но подвиг их остался в наших сердцах. Мы бережно храним фронтовые награды и скупые, размытые слезами письма, вспоминаем их словами безграничной благодарности за мирное небо и счастливую жизнь.

Подвиги солдат поддержали труженики тыла: рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы, которые своим самоотверженным трудом обеспечили поставки металла и оружия, топлива и сырья, хлеба и медикаментов. В короткие сроки произошла масштабная эвакуация производственных комплексов из центральных районов на Урал, в города Средней Азии. Люди начинали трудиться на станках едва ли не в чистом поле, как только их выгружали из товарных вагонов. Были перевезены и введены в эксплуатацию госпитали, институты, музеи и другие культурно-исторические заведения. Нефтяная промышленность нашей республики за короткий срок перешла на военные рельсы. Промышленные предприятия выпускали продукцию для фронта.

Каждый человек понимал: действующая армия ждет самолеты, танки, орудия,

боеприпасы. Все население от мала до велика сплотилось в едином трудовом порыве, чтобы обеспечить потребности фронта в боеприпасах и медикаментах, чтобы приблизить долгожданный день победы. Рабочие трудились на производстве по 12-14 часов в сутки, без выходных и отпусков, часто ночуя прямо на заводе, чтобы не тратить время и силы на переходы домой. Не доедая, не досыпая, люди отправлялись на смену, чтобы выполнить и перевыполнить план. *«Бей врага своим мастерством!»* - призывали плакаты.

Сельские жители в полной мере испытали всю тяжесть военного времени, именно они обеспечили снабжение армии продовольственными запасами, сырьем для фабрик и комбинатов, выпускающих пищевую продукцию. Агрономы и зоотехники, механики и трактористы, рабочие колхозов и совхозов добивались выдающихся результатов. Советские люди в тылу страны самоотверженным трудом отвечали на призыв *«Все для фронта, все для победы!»*.

В соревнование активно включилась: инженеры и техники, ученые, деятели культуры, литературы и искусства. Самоотверженным трудом они доказали, что могут не только обеспечить мирный, созидательный труд народа, но и успешно решать самые сложные задачи, связанные с защитой социалистического Отечества. На фабриках и заводах, в научных институтах и лабораториях советские люди работали так, что казалось, совершают невозможное. Трудовые смены не прекращались даже во время налетов фашистской авиации, которая наносила массированные удары по жилым районам и производственным объектам.

Особенно следует выделить массовое участие женщин и в тыловой, и во фронтовой деятельности. Их количество в рядах Советской Армии достигло небывалых масштабов: более полумиллиона женщин, в том числе офицеров более 85 тыс. Телефонистки и связистки, санитарки и снайперы – вчерашние выпускницы отправились на передовую с оружием в руках.

Общество Красного Креста совместно с комитетами комсомола подготовило сотни тысяч медицинских сестер, санинструкторов, санитарок, выполнявших сложнейшие задачи на полях сражений, в полевых госпиталях, военно-санитарных эшелонах. За годы войны медики спасли более 16 млн. солдат и офицеров Красной Армии, почти 80% выжило, более половины вернулось в строй. Среди них была и Асият Тугаева, которая героически погибла в 1944 году. [1, с. 324]

Советские женщины заменили мужчин в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Как отмечалось в 1943 г. в постановлении ЦК ВКП(б) *«О Международном женском дне 8 Марта»*, никогда прежде в истории страны женщины не участвовали так самоотверженно в защите своей Родины, как во время Великой Отечественной войны.

Великую силу патриотизма проявили советские люди в тылу врага, на оккупированной территории, стараясь подорвать присутствие немецко-фашистских гарнизонов. Захватчики развернули жестокий террор против мирного населения, забирали провизию, расправлялись с неугодными, истребляли женщин и детей.

Однако, даже под угрозой неминуемой смерти советские люди не покорились оккупантам. Против захватчиков в тылу действовали местные жители в партизанских отрядах, которые сами добывали вооружение, устанавливали связь и координировали совместные действия.

Формы всенародной борьбы в тылу врага были очень разнообразными: партизанское движение, деятельность подпольщиков в городах, саботаж трудящихся на предприятиях и транспорте – все это помогло сокрушить мощь немецкого командования и победить вермахт.

Главной формой борьбы в тылу врага было партизанское движение, которое подчинялось приказам Коммунистической партии и Советского правительства, происходила совместная реализация оперативно-тактических и стратегических заданий.

Для централизованного руководства боевой деятельностью партизан Постановлением Государственного Комитета Обороны в мае 1942 г. при Ставке Верховного

Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения. Главнокомандующим партизанским движением был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО К.Е. Ворошилов, а начальником Центрального штаба – секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко.

Основные цели партизанского движения были направлены на оперативно-разведывательную работу и дезорганизацию тыловой деятельности врага. За годы войны партизаны организовали и выполнили более 18 тыс. операций по уничтожению вражеских поездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 106 тыс. вагонов, подорвали 56 бронепоездов, более 60 тыс. автомобилей, разрушили 14 тыс. мостов. Для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование помимо охранных и полицейских сил вынуждено было выделять значительную часть регулярных соединений. Преследование партизан и всех причастных жителей было крайне жестоким и антигуманным, часто целые деревни становились заложниками фашистских карателей.

Родина высоко оценила подвиг партизан и подпольщиков. Медалью «Партизану Отечественной войны» награждены свыше 128 тыс. человек, другими медалями и орденами – более 184 тыс. человек, а 250 партизан удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них были и чеченцы – Зяудин Ахматханов, Шемил-Хаджи Чадаев, Осман Сатуев, Умар Газиков, Магомед Арсеноев, Хамзат Хункарханов и др. [1, с. 325-335]

Всенародная борьба советских людей на линии фронта и в тылу врага имела важное интернациональное значение. Она стала незабываемым примером мужества и отваги, благодаря которым поднимались восстания в концлагерях и на оккупированных территориях европейских стран. Вместе с советскими солдатами воевали граждане Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии, Франции, Бельгии и других стран. Совместная борьба продолжалась до полного освобождения европейских народов из плена «коричневой чумы».

Литература:

1. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг. Во имя Родины. Грозный, 2015.
2. Память. 1941–1945: в двух кн. Книга 2. Нальчик, 2013.
3. «Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик» // <https://comstol.info/2013/07/obshhestvo/7134>

УДК: 93/94 (470)

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

WOMEN'S LABOR ACTIVITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON MATERIALS OF NORTH OSSETIA)

М.С. Гапеева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-экономических наук ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ, Россия

M.S. Gapeeva,

PhD in History, associate professor of Department of General Human and Social and Economic Sciences at North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматривается трудовой подвиг женщин Северной Осетии, совершённый ими в грозные годы Великой Отечественной войны. Автор на

материалах периодической печати региона пытается показать, как женщины, невзирая на возраст, социальное положение, национальную принадлежность, заменили на производстве и на посевной своих отцов, братьев, мужей. Акцентируется внимание на том, как многие женщины, до войны не работавшие и занимавшиеся исключительно домашним хозяйством, спешили освоить новые для себя специальности, иногда две и более. Для чего повсеместно открывались ускоренные учебные курсы. Автором прослеживаются также попытки властей поддержать семьи ушедших на фронт: назначением пособий, покровительством и взятием на поруки предприятиями семей рабочих. В статье автором предпринимается попытка максимально охватить все категории женщин-тружениц и осветить их вклад в дело приближения Победы: женщин-рабочих на производстве, женщин, севших за руль сельхозмашин и вышедших на посевную, женщин-работниц почты и связи, медицинского персонала и т.д. Актуальность исследования, равно как и новизна его, заключаются в региональном подходе к попытке раскрытия трудового подвига женщин Северной Осетии, который ещё мало изучен в отечественной историографии. Методологической основой исследования послужили принципы историзма, объективности, преемственности и системного научного анализа. В большинстве своём впервые введённые в научный оборот материалы прессы могут быть использованы в учебном процессе для глубокого осмысления и всестороннего освещения истоков трудовой доблести женщин Северной Осетии, ковавших победу в тылу страны, обеспечивающих фронт всем необходимым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, трудовой подвиг, женщины-горянки, Северная Осетия, труженицы тыла, учебные курсы, передовики производства, производственный план.

The article examines the labor feats of women of North Ossetia, accomplished by them in the formidable years of World War II. The author tries to show how women, regardless of age, social status, nationality, replaced their fathers, brothers, husbands in production and sowing, using materials from the periodical press of the region. Attention is focused on how many women, who did not work before the war and were exclusively engaged in household work, hastened to learn new qualifications, sometimes two or more. This was the very reason why accelerated training courses were opened everywhere. The author also researches the attempts of the authorities to support the families of those who went to the front: the assignment of benefits, patronage and assistance of workers' families by enterprises. In the article, the author attempts to fully examine all categories of women workers and highlight their contribution to the approach of the Victory: women workers at the factory, women who drove agricultural machines and laboured during the sowing season, women workers of mail and communications, medical personnel, etc. The relevance of the study, as well as its novelty, lies in the regional approach to the attempt to examine the labor feats of women in North Ossetia, which has not been much studied in Russian historiography. The methodological basis of the study was the principles of historicism, objectivity, continuity and systematic scientific analysis. Most of used mass media materials have been introduced into scientific circulation for the first time and can be used in the educational process to deeply comprehend and comprehensively cover the origins of the labor prowess of North Ossetian women, who forged a victory in the rear of the country, providing the front with everything necessary.

Keywords: The Great Patriotic War, labor feat, woman mountaineers, North Ossetia, toilers of rear, education courses, shock workers, production plan.

Проблема участия советских женщин в Великой Отечественной войне продолжает оставаться в поле зрения историков, политологов, писателей и журналистов. Немало исследований посвящено женщинам-фронтовикам, домохозяйкам, поспешно освоившим специальности и заменившим мужчин у станков и в поле, девочкам-подросткам, после школы спешащим на посевную, женщинам-пенсионеркам, ушедшим на заслуженный отдых, но вынужденным вернуться к работе в столь непростое для страны время. Неоценимый вклад в победу над фашизмом внесли советские женщины, вставшие на защиту своей Родины. Еще весной 1943 г. газета «Правда» констатировала, ссылаясь на постановление ЦК ВКП (б), что «никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны советского народа»

[1].

Снова и снова историки возвращаются к суровым годам Великой Отечественной войны, пытаясь глубже понять, осмыслить и всесторонне осветить истоки боевой и трудовой доблести женщин, насмерть стоящих, защищающих родную землю, тех, кто ковал победу над врагами Родины в тылу страны, кто обеспечивал фронт вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием [2; с. 87].

В статье "О моральном облике нашего народа" М. И. Калинин писал: "...все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, величием, каких никогда не наблюдалось в прошлом. Советские женщины совершили бессмертный подвиг во имя Родины в тылу страны. Преодолевая величайшие трудности военных лет, не щадя сил, они делали все, чтобы обеспечить фронт тем, что требовалось для победы над врагом» [3; с. 126].

Защищать социалистическое Отечество с оружием в руках, а также ковать победу в тылу встали женщины всех профессий, возрастов и национальностей, в том числе и женщины-осетинки.

Проблема боевых и трудовых подвигов женщин-горянок и, в частности осетинок, не столь широко освящена в отечественной историографии. Основная масса работ по этой теме – это общие исследования проблемы участия советских женщин в Великой Отечественной войне². Хотя эти книги, написанные в ходе войны, носили, как правило, публицистический, очерковый характер, без глубокого обобщения и выводов, но и в них была показана величайшая роль советских патриоток в защите Родины, их самоотверженный труд на фабриках, заводах, на колхозных и совхозных полях, их героизм на фронте, в партизанских отрядах, в партийном и комсомольском подполье.

Ратные и трудовые подвиги советских женщин нашли освещение в ряде работ, вышедших в последующие десятилетия, уже на более широкой документальной базе³.

Боевой и трудовой подвиг женщин-горянок, совершенный в годы минувшей войны, нашел отражение в исследованиях Каменевой Г.Н., Каратаевой Х.А., Тедеевой Н.В. и др.⁴

Одной из важных и сложных задач военного времени являлась проблема трудовых ресурсов, проблема кадров. Так как значительная часть наиболее производительного населения находилась в рядах Красной Армии, огромные трудовые силы были необходимы для развертывания и наращивания военного производства в тылу, обеспечения гражданской обороны и строительства оборонительных сооружений. Все это усложняло решение проблемы кадров, делало ее крайне актуальной. Вот почему вопрос об использовании труда женщин, этого крупного резерва, имел в годы войны исключительное как социально-экономическое, так и военно-стратегическое значение.

Высокий патриотизм женщин-горянок имел место во всех автономиях Северного Кавказа. Не стала исключением и Северная Осетия, в которой основным источником трудовых ресурсов являлись молодежь, люди пенсионного возраста, ушедшие до войны на заслуженный отдых, но вновь вернувшиеся на производство, а также женщины-домохозяйки.

С экранов кинотеатров, со страниц местной печати звучали пламенные призывы заменить ушедших братьев и мужей, демонстрировались примеры доблестной службы и трудовых подвигов в тылу. С особым интересом горянки смотрели фильм «Фронтные

² Ремизова, Е. Советская женщина в Великой Отечественной войне. Алма-Ата: Казахское объединение гос. изд., 1942. - 77 с.; Свердлова К. Советская женщина в Отечественной войне. Свердловск: Профиздат, 1942. - 31 с.; Славные дочери родной земли. - М.: Госполитиздат, 1942. - 48 с.; Советская женщина - защитница родины. - Иваново: Ивановск. обл. гос. изд-во, 1942. - 45 с.

³ Аронова, Р.Е. Ночные ведьмы: Женщины-летчицы в годы Великой Отеч. войны. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Сов. Россия, 1980. - 332 с.; Алексиевич С. А. У войны — не женское лицо... — Минск: Художественная литература, 1985. — 317 с.; Адамович А. М. Сыновья уходят в бой: Роман. - Москва: Воениздат, 1964. - 318 с.

⁴ Каменева Г.Н. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.; Каратаева Х.А. Трудный путь к победе: женщины в годы Великой Отечественной войны: (На материалах партийно-государственных организаций Северного Кавказа): Дис... канд. ист. наук. СПб., 1994; Тедеева Н.В., Дзагурова Н.Х. Женщины Северной Осетии на военной службе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. - № 3 11). С. 135-140.

подруги», рассказывающий о скромной и самоотверженной работе девушек-дружинниц Красного Креста. «Этот фильм производит неизгладимое впечатление, вызывает чувство глубокой симпатии и уважения к мужественным девушкам, стойко переносящих трудности фронтовой жизни», – писал начальник сандружины Северо-Осетинского областного комитета Красного Креста [4]. Огромной популярностью среди женщин пользовалось стихотворение «Патриотка» Марии Вайсман, помещённое на первой полосе местной газеты:

«... Она идёт к станкам и агрегатам,
 Полна энергии и, не жалея сил,
 Ушедшего на фронт сестра заменит брата,
 Жена заменит мужа, укрепляя тыл.
 И женщина работать не устанет,
 Задания любые выполнит она:
 Комбайнером, горнячкой, сталеваром станет,
 Патриотической решимостью сильна» [5].

С приходом на производство многотысячной армии женщин-домохозяек, подростков и пенсионерок патриотическое движение за овладение мужскими профессиями приобрело массовый характер.

Сменный химик Дарг-Кохского крахмального завода Л. Орлова писала, обращаясь со страниц печати ко всем женщинам: «В тяжёлый для родины момент, мы, женщины, не должны стоять в стороне от производства. Мы должны заменить мужчин, ушедших на фронт». Попросившись на должность сменного техника, она также призвала «всех женщин-домохозяек идти на производство, добиться выполнения и перевыполнения производственного плана» [6]. И призыв этот был услышан. Женщины массово пошли на производство. Те, кто ранее не работал, просили предоставить им какую-нибудь работу. «Прошу послать меня в цех на любую работу» [7], – написала в своём заявлении директору хлебокомбината жена ушедшего на фронт мастера тов. Букина. Жена электромонтёра паточного завода тов. Борукаева, доселе не работавшая, стала исполнять обязанности своего мужа – работать электромонтёром. Домохозяйка тов. Пискарько пошла работать телефонисткой [8].

Таким образом, многие женщины заняли на производстве места своих мужей. Так, жена начальника подстанции З. Карасаева зачислена монтёром ремонтной бригады, Н. Еськина заняла пост своего мужа – дежурного техника, Е. Ахинько вступила в обязанности электромонтёра ремонтной бригады [9].

Некоторые женщины и девушки осваивали сразу две специальности. «Мужа проводила на фронт, а сама работаю за двоих, чтоб принести больше пользы. Вот и работаю поочерёдно – то на тракторе, то на комбайне. Зимой машины ремонтировала, а чуть земля просохла, вновь села за руль стального коня. В силах своих я уверена – за штурвалом комбайна сумею заменить того товарища, который сейчас сражается на фронте. Мы, женщины, здесь, в тылу, стахановским трудом поможем бойцам окончательно разгромить гитлеровских захватчиков» [10], – писала К. Дятлова – комбайнёр Первой Осетинской МТС. Лучшие образцы работы показывали работницы верёвочного цеха Ардонского лубзавода Жукова Надежда, Кулакова Евдокия, Похватна Мария и Кулакова Вера. Работая на одном станке, они ежедневно норму выполняли на 150-160 % [11].

Помочь женщинам освоить новые специальности вызвались оставшиеся на предприятиях мужчины: «Мы, инженерно-технические работники лесозавода, поддерживая почти всех полировщиц, перешедших на более сложные процессы производства, в свою очередь, обещаем всяческую помощь всем, кто придёт к нам на производство; обязуемся помочь им быстро освоить технику нашего производства. Мы обещаем из вас, женщин-домохозяек, подготовить квалифицированных работниц, всегда готовых стать нашей сменой» [12].

Для ускоренного обучения открывались всевозможные учебные курсы. Так, на курсах трактористок занимались 23 девушки. Всего в течение одного-полтора месяцев

планировалось обучить работе с трактором не менее 60 девушек и женщин района [13].

Пламенный патриотизм и героизм женщин советского тыла с особой силой проявился в могучем размахе социалистического соревнования. В ходе Всесоюзного социалистического соревнования возникали и принимали массовый характер все новые его формы, инициаторами которых нередко являлись женщины. Росту производительности труда, успешному выполнению заказов фронта в значительной степени способствовали такие формы патриотического движения, как борьба за досрочное выполнение заказов фронта, выполнение планов на двести, пятьсот и тысячу процентов, движение за совмещение профессий, работа за себя и ушедших на фронт товарищей и т. д. И во всех этих формах всенародного движения осетинки принимали самое непосредственное и деятельное участие.

«Работать не хуже, чем воюют отцы, мужья, братья и сыновья на фронте – вот цель, которую поставили перед собой женщины советского тыла. Наши женщины и девушки научились работать по-стахановски, успешно справляясь с любым заданием» [14], - писала местная газета.

Б. Бекоева, мать красноармейца, ежедневно вязала по 210-220 снопов колосовых, выполняя норму на 200 %. Мать лётчика Д. Фидарова также значительно перевыполняла норму [15]. Женщины преклонного возраста в работе не уступали молодым. Так, Сафир Бекузарова и Дунка Кобесова – 60-65-летние колхозницы колхоза Красногор на уборке кукурузы нормы выполняли на 200 % [16].

Освоившие новые специальности и техники производства, занявшие руководящие должности женщины поставили работу на высокий профессиональный уровень, успешно справлялись со своими должностными обязанностями. Руководитель Орджоникидзевского пищекомбината писал, что «женщины хорошо поставили работу смен, правильно организовали труд своих подчинённых. В результате все три смены перевыполняют производственный план». Некоторые работницы даже добились повышения за годы войны. К примеру, «рядовые работницы Филимонова и Литвиненко были выдвинуты мастерами хлебного цеха» [17].

Помочь женщинам, ставшим у станков и сельхозмашин, пыталось и государство. Так, при Орджоникидзевском горисполкоме, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года, была создана комиссия по назначению пособий семьям военнослужащих. Домоуправляющие, домохозяйки и активисты райисполкомов посещали квартиры, проверяя, в каких условиях живут семьи ушедших в Красную Армию, в чём они нуждаются. По итогам проверки назначались пособия [18]. Помочь женщинам, оставшимся с детьми, старалось и руководство предприятий, где работали их мужья до ухода на фронт. Так, А.П. Исаева, мать четырёх детей, писала: «... через несколько дней ко мне в квартиру пришли представители лесозавода «Красное знамя», в котором работал мой муж. Они спросили о том, в чём мы нуждаемся и какая, прежде всего, требуется помощь. Вскоре принесли мне путёвку в дом отдыха «Электроцинк», в котором я пребываю с детьми и поправляю своё здоровье». Благодарная за столь щедрый подарок, многодетная мать обещала «как только поправит здоровье, непременно пойдёт на производство и будет работать, не жалея сил» [19].

Женщины вечерами после работы вязали фронтовикам носки да варежки и ставили порой адрес: "Фронт, солдату". Отдавали деньги на строительство самолетов и танков. Хотелось одного – скорейшей победы, возвращения отцов, мужей и братьев [20]. В городах и сёлах организовывались пункты по приёму вещей. «Узнав, что в нашем городе организуется пункт по приёму тёплых вещей для Красной Армии, я обратилась туда с просьбой предоставить мне какую-либо работу, – писала местная домохозяйка. – Я помогала заведующей принимать сдаваемые для бойцов и командиров вещи. На мне лежала обязанность – рассортировать и отправлять на склад тёплых вещей: меховые жилеты, телогрейки, валенки, полушубки и т.д. Работали мы, не считаясь со временем, старались всё делать лучше и быстрее. Сама я передала для фронтовиков четыре пары тёплого белья, три пары тёплых носков, четыре полотенца и шесть штук носовых платков» [21].

Для поддержания морального духа бойцов женщины готовили всевозможные подарки на праздники и отправляли их на фронт. Так, работницы швейной фабрики им. С.М. Кирова организовали для бойцов Действующей Армии новогодние подарки. Швейницы закупили для подарков 2 окорока, 100 банок варенья, 44 кг печенья, 31 банку консервов, 20 кусков хозяйственного мыла, 500 пачек табаку, курительную бумагу, спички. В подарок от швейниц бойцы и командиры получили помимо этого 100 полотенец, 100 носовых платков и 100 воротничков [22].

Помощь женщин в тылу не ограничивалась лишь работой на производстве и в полях, изготовлением и сбором необходимой одежды и обуви. Ввиду большого количества раненых и нехваткой донорской крови, женщины пожелали сдать кровь для раненых красноармейцев. Уже через две недели после начала войны на швейной фабрике имелось до 50 человек, желающих стать донорами, на консервном заводе – 35, на «Стеклотаре» – 46 человек [23].

Связь дома с фронтами осуществлялась с помощью писем и телеграмм. Поэтому почта считалась «родной сестрой Красной Армии» – и там женщины исправно и добросовестно выполняли свои обязанности. В газету была помещена хвалебная статья о работниках Ардонской райконторы под названием «Передовики связи»: «Письмоносец Карнаухова Паша аккуратно доставляет подписчикам как газеты, так и остальную корреспонденцию. Телефонистки Габанова Разита и Гречко Анна чутко относятся к абонентам, отвечая им своевременно. Счетовод Кузьмина хорошо справляется со своей работой, своевременно составляет отчёты. Неплохо выполняет свою работу и почтовый агент Джикаева Люда. За образцовую постановку своей работы эти товарищи райконторы связи премированы» [24].

Отдельно необходимо сказать о женщинах-медиках, медицинском персонале, днём и ночью стоящих на боевом посту. Врач В.А. Федченко – начальник лечебного отдела Наркомздрава Северо-Осетинской АССР – писал: «Дни осадного положения были проверкой для медицинских работников города и, надо сказать, что они с честью справились с возложенными на них обязанностями. Бывали случаи, когда врачи проводили у операционного стола круглые сутки, сменяясь лишь на 1-2 часа для приёма пищи и краткого отдыха. Неплохо работали аптечные работники Мартыненко, Сацирова» [25].

В местной газете было помещено благодарственное письмо работникам госпиталя г. Орджоникидзе от раненых красноармейцев, в котором они передавали «сердечное спасибо медицинским работникам госпиталя за заботу и внимание, оказываемые им»: «Не считаясь ни с какими трудностями, врачи, медсёстры, санитарки госпиталя прилагают все усилия и старания, отдают все свои знания и опыт, используют все возможности, чтобы поскорее вернуть в строй полноценных бойцов. Медсёстры И. Дзугутова, В. Джикаева, М. Даева. Спасибо вам, дорогие наши сёстры!» [26].

Таким образом, женщины Северной Осетии всех возрастов и национальностей заняли рабочие места на фабриках и заводах, на хлебоборных нивах, работали дни и ночи, не зная ни выходных, ни отпусков, при этом получая мизерные продовольственные пайки, отказывая себе, чтобы фронт был обеспечен всем необходимым. Они собирали средства в фонд обороны страны, продукты и одежду для бойцов, становились донорами. Поистине, совершая этот трудовой подвиг, они вместе с Действующей Красной Армией ковали и приближали Великую Победу.

Литература:

1. Правда. 1943. 8 марта.
2. Петрова Н. К. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны / Великая Отечественная – известная и неизвестная: историческая память и современность: материалы междунар. науч. конф. (Москва – Коломна, 6–8 мая 2015 г.) / отв. ред.: Ю. А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук; Рос. ист. о-во; Китайское ист. о-во и др. – М.: [ИРИ РАН], 2015. – 312 с.
3. Калинин М.И. О моральном облике нашего народа. – В кн. Калинин М.И. Статьи, речи, беседы. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. – 299 с.
4. Социалистическая Осетия. 1941. 1 июля.

5. Социалистическая Осетия. 1941. 4 июля.
6. Социалистическая Осетия. 1941. 1 июля.
7. Социалистическая Осетия. 1941. 2 июля.
8. Социалистическая Осетия. 1941. 10 июля.
9. Социалистическая Осетия. 1941. 1 июля.
10. Социалистическая Осетия. 1942. 26 июня.
11. Ленинон. 1943. 17 мая.
12. Социалистическая Осетия. 1941. 2 июля.
13. Социалистическая Осетия. 1941. 10 июля.
14. Ленинон. 1945. 8 марта.
15. Социалистическая Осетия. 1941. 8 июля.
16. Ленинон. 1945. 7 ноября.
17. Социалистическая Осетия. 1942. 3 ноября.
18. Социалистическая Осетия. 1941. 1 июля.
19. Социалистическая Осетия. 1941. 6 июля.
20. Куренгин А. Тыл – это половина победы, даже больше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kp.rkomi.ru/txt/10_705.html
21. Социалистическая Осетия. 1942. 23 февраля.
22. Социалистическая Осетия. 1941. 24 декабря.
23. Социалистическая Осетия. 1941. 1 июля.
24. Ленинон. 1944. 8 марта.
25. Социалистическая Осетия. 1942. 18 ноября.
26. Социалистическая Осетия. 1942. 9 июля.

УДК 93/94

**ВЕЛИЧИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ УМНОЖАЕТСЯ И УКРЕПЛЯЕТСЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДОЙ
(ВКЛАД ЧЕЧЕНЦЕВ В БОРЬБУ С НЕМЕЦКИМИ ФАШИСТАМИ)**

**THE GREATNESS OF THE GREAT VICTORY IS MULTIPLIED AND STRENGTHENED
BY HISTORICAL TRUTH
(CHECHEN CONTRIBUTION TO THE FIGHT AGAINST THE GERMAN FASCISTS)**

Ш.А. Гапуров,

*доктор исторических наук, профессор, Президент ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики», заведующий кафедрой новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

А.М. Бугаев,

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий отделом историко-филологических и социально-политических исследований ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», ведущий научный сотрудник
отдела истории народов Северного Кавказа ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики»,
г. Грозный, Россия*

С.С. Магамадов,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения и культурологии ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет», директор Института гуманитарных
исследований ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики», г. Грозный, Россия*

Sh. A. Gapurov,

doctor of historical Sciences, Professor, President Of the Academy of Sciences of the Czech Republic, head of the Department of modern and contemporary history Of the "Chechen state University", Grozny, Russia

A.M. Bugaev,

*candidate of historical Sciences, associate Professor, head of Department
of historical-philological and socio-political studies of the Complex scientific research Institute.*

*Kh. I. Ibragimov Russian Academy of Sciences, leading researcher of the Department of history of the peoples of the North Caucasus Academy of Sciences of the Czech Republic,
Grozny, Russia*

S.S. Magamadov,

candidate of historical Sciences, associate Professor museology and cultural studies "Chechen state University", Director of Institute of humanitarian researches of the Academy of Sciences of the Czech Republic, Grozny, Russia

Великая Отечественная война была величайшим испытанием для Советского Союза. В борьбе с фашистскими оккупантами участвовали все народы страны, в том числе и чеченский народ. С первых дней войны, как отмечается в статье, чеченцы показали себя с героической стороны, отчаянно сражаясь на всех фронтах Великой Отечественной. А, потому, тем более недопустим тот факт, что чеченский народ до сих пор подвергается несправедливым обвинениям со стороны отдельных лжеисториков, которые свои измышления и фальсификации упорно пытаются выдать за истину. Вот о таких пасквилях, порочащих честь и достоинство чеченского народа, и идет речь в данной статье. Авторы, опираясь на широкую документальную базу, scrupulously проанализировав характер подобных «исследований», в очередной раз доказали всю их несостоятельность, претенциозность и ангажированность. И в конце выразили надежду, что только здравый смысл и сплоченность будут способствовать укреплению нашей общей Родины.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченский народ, вклад, победа, историческая правда, фальсификации, Родина.

The Great Patriotic War was the greatest test for the Soviet Union. All the peoples of the country, including the Chechen people, took part in the struggle against the fascist invaders. From the first days of the war, as noted in the article, the Chechens showed themselves from the heroic side, desperately fighting on all fronts of the Great Patriotic War. And, therefore, all the more unacceptable is the fact that the Chechen people are still subjected to unjust accusations by individual false historians who persistently try to pass off their fabrications and falsifications as truth. This article is about such libelous defamations of the honor and dignity of the Chechen people. The authors, relying on a wide documentary base, scrupulously analyzing the nature of such "studies", once again proved all their inconsistency, pretentiousness and bias. And at the end, they expressed the hope that only common sense and solidarity would help strengthen our common homeland.

Key words: Great Patriotic War, Chechen people, contribution, victory, historical truth, falsifications, Motherland.

75 лет назад, 9 мая 1945 г., закончилась самая кровопролитная война в истории человечества – Великая Отечественная. Проходят годы, сменяются поколения, но в благодарной памяти народов нашей страны эти страницы истории, полные драматизма и героизма, сохраняются на вечные времена. 1418 дней на фронтах Великой Отечественной войны в различные периоды с обеих сторон сражались от 8 до 12 миллионов человек, были задействованы десятки тысяч самолетов и танков, сотни тысяч артиллерийских орудий и минометов [1].

Решающий вклад в Победу над фашистской Германией внес Советский Союз. Хребет гитлеровской военной машины был сломан именно на Восточном - советско-германском - фронте. СССР заплатил страшно дорогую цену за Победу: только убитыми наша страна потеряла около 27 млн. человек [2]. Астрономическими цифрами измеряются потери материальных и культурных ценностей. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в годы Великой Отечественной войны были разрушены 1710 городов и более 70 000 сел и деревень Советского Союза; в городах уничтожено и разрушено 1209 тыс. жилых домов, в сельских

районах – 3,5 жилых домов. Полностью или частично разрушено и разграблено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских. Эти данные можно продолжить и детализировать. Но, учитывая, что они широко используются в исследовательской практике, мы лишь напомним о совокупности потерь в денежном выражении (по довоенным ценам): 679 млрд. рублей, или 128 млрд. долларов США. Кроме того, материальный ущерб (прямые военные расходы, расходы, связанные с войной, потери дохода населения и советских предприятий) составили 1890 млрд. рублей, или 357 млрд. долларов США. Общие материальные потери СССР были оценены в 2 трлн. 600 млрд. рублей [3].

Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – это результат общего вклада в разгром фашизма всех народов СССР. Бесспорно, наибольшая тяжесть этой борьбы выпала на плечи русского народа.

23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши поголовно были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. Чуть раньше и чуть позже та же участь постигла калмыков, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, турков-месхетинцев и др. Сталинские репрессии против целых народов были и остаются одними из самых чудовищных преступлений сталинского режима. Для принудительного выселения указанных народов были привлечены значительные силы и средства. В начале 1944 г. Сталин мог позволить себе такое: перелом в войне уже обозначился бесспорно, большая часть территории страны, ранее оккупированная фашистами, была уже освобождена. Однако война еще продолжалась, европейская часть СССР лежала в руинах, враг оказывал ожесточённое сопротивление. Эти силы и средства, отвлеченные для депортации целых народов, были крайне необходимы для оперативного решения задач наступательных операций.

Законами логики, здравым смыслом трудно объяснить мотивы этих сталинских чудовищно-преступных действий. Зачем все это понадобилось, да еще во время войны – один из ключевых вопросов, требующих убедительного ответа.

Нечеловеческая жестокость, проявленная во время депортации (достаточно вспомнить только высокогорный Хайбах, где заживо было сожжены свыше семисот человек) «сталинско-бериевскими соколами», вообще выходит за пределы человеческого разума [4].

За период сталинского режима были уничтожены миллионы людей: от простого крестьянина до маршала. И объяснение было простым: это все предатели народа. Данное обвинение стало универсальным. И в случае с депортацией чеченцев сталинская пропаганда не стала изобретать ничего нового. Весь чеченский народ был обвинен в предательстве и в массовом сотрудничестве с немцами. При этом никто не стал утруждать себя фактами, доказательствами, ни тем более здравыми рассуждениями. Где и когда чеченцы могли «массово сотрудничать с немцами», если территория Чечни вообще не была оккупирована? В Советском Союзе, и особенно в годы правления сталинского режима, не принято было задавать властным структурам вопросы, и уж тем более подвергать сомнению установки «сверху». Но почему даже сегодня чудовищные по своей несправедливости обвинения чеченцев в массовом сотрудничестве с немецкими фашистами порою появляются в печати?

Отдельные авторы, стремясь любым путем очернить чеченцев, подвести доказательную базу под преступную акцию 1944 года идут на прямой подлог и фантазии. Так, один из таких авторов утверждает, что повстанческий отряд М. Шерипова в 1942-1943 гг. действовал на территории Назрановского и Пригородного районов. В ходе разгрома отряда силами НКВД было уничтожено 178 бандитов, 518 задержано. У них было изъято 215 единиц оружия [5]. А теперь простой подсчет. 696 «бандитов» уничтожено и задержано. Но оружия у них почему-то изъято только 215 единиц. Значит, остальные 481 «бандитов» были безоружны. Выходит, это были ни в чем не повинные безоружные люди, безвинно пострадавшие. Вот так, нанизывая одну ложь на другую, и создавался образ чеченца-бандита, чеченца-предателя.

В 2006 г. в Москве, в издательстве «Терра» вышла «Большая энциклопедия», в 58 томе которой также приведены подобные вышеуказанным измышления. В «Заключении»,

данном Институте Востоковедения РАН на данный материал, отмечается: «...в провокационном духе описывается история чеченцев в годы Великой Отечественной войны. Мало того, что автор делает особый упор на антисоветских восстаниях на территории Чечено-Ингушетии в 1940-е годы, но и повторяет расхожие домыслы о том, что чеченцы подготовили подарок для Гитлера – «белого коня с седлом из чистого золота» (с. 262). Этот гнусный миф, ставший основанием для ликвидации Чечено-Ингушской АССР и депортации чеченцев и ингушей, давно уже пропах нафталином, но он оказался неожиданно востребованным из-за его идеологической близости со взглядами автора (На это последнее утверждение хочется обратить особое внимание – о «массовом сотрудничестве чеченцев с немецкими фашистами» пишут именно люди, чьи идеологические взгляды близки или совпадают со сталинской идеологией. – Авт.). Когда нет реальных оснований для обвинений, нет ничего проще, чтобы выдумать их, и чем ужасней ложь, тем охотнее в нее верят люди, говорится в «Заключении» дальше. – Впрочем, другие народы были депортированы без эпических историй о белом коне и золотом седле. Но даже если эта история имела бы место в реальности (а это не так), как может целый народ, который отдавал свои жизни на фронтах Отечественной войны и трудился в тылу, отвечать за кучку предателей? Следует отметить, что указанный том (58-й) «Большой энциклопедии» решением суда был изъят из обращения.

Кстати, анналы истории не знают ни одного чеченца-полицая. Зато российскому обществу хорошо известно об активном участии чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне, их роли в борьбе с германским фашизмом. Тысячи чеченцев пало на полях сражений, немало среди них героев Советского Союза. Чего стоит хотя бы беспримерный подвиг защитников Брестской крепости, среди которых было много чеченцев. Но об этом автор статьи в «Энциклопедии» не пишет ни слова: ему чуждо все то, что объединяет российские народы, для него гораздо важнее показать их несовместимость. Директор Института российской истории РАН писал недавно: «Я считаю, что от истории можно и нужно требовать правды.

Безнравственно как раз подгонять историю под конъюнктурные требования времени» [6]. Документы НКВД, сталинские указы о предательстве чеченцев в годы войны – это как раз и есть ярчайший пример подобной «подгонки». Это делалось с целью обосновать и оправдать насильственное выселение чеченцев в 1944 г. А вот зачем и сегодня нет-нет, да и появляются отголоски сталинско-бериевской пропаганды о коллаборационизме чеченцев? В каких целях снова и снова повторяется эта фальсификация и ложь? Совершенно очевидно, что делается это не в благих целях, не в поисках правды, ибо не могут быть благими целями стремление разжигать межнациональную рознь, которое однозначно работает не на укрепление политической стабильности государства Российского. Президент России В.В. Путин в одном из своих выступлений отмечал: «Много было несправедливости в Советские времена. Много нарушений прав человека в самом прямом и трагичном смысле этого слова, в том числе и на Кавказе, в том числе и с чеченским народом. ...Сталин принял жесткое решение о переселении целых народов Кавказа, в том числе чеченцев, в Сибирь, в Казахстан и так далее, где тысячи людей погибали от ужасных условий, от несправедливости. Я был в некоторых лагерях на севере – не то, что представить себе, как это было, даже смотреть сегодня на эти места страшно» [7].

В 1930-1940-е годы в СССР по обвинению в шпионаже и антисоветской деятельности были уничтожены миллионы людей. Под эти обвинения была подведена и соответствующая документальная база, подготовленная органами НКВД. После XX съезда КПСС многие из них были реабилитированы. Было признано, что обвинительные документы были сфальсифицированы органами НКВД. Но почему же тогда документы НКВД, сфабрикованные в 1930-1940-е годы против чеченцев, безоговорочно принимаются на веру, без какого-либо критического анализа? В документах НКВД о «массовом повстанческом движении» в ЧИАССР в указанное время столько же правды, сколько в документах этого ведомства о «шпионской» деятельности маршалов Блюхера, Тухачевского, деятелей

культуры Мейерхольда, Бабеля и прочих. Надо учесть и другой фактор. Антисоветская борьба, особенно борьба против проводимой жестокими методами коллективизации, наблюдалась во многих районах СССР. Сегодня на эту тему пишутся диссертации и статьи. Эта борьба получила название «антибольшевистской». Но в Чечне почему-то все, кто боролся против перегибов, допущенных в годы коллективизации, по-прежнему относятся к «политическим бандитам».

С первых же дней Великой Отечественной войны чеченцы приняли активное участие в защите нашей родины. За годы войны из ЧИАССР на фронт было мобилизовано более 50 тысяч человек. Из них свыше 30 тыс. были чеченцами [8]. Их было бы намного больше, если бы с июня 1943 г., по указанию Берии, не был бы прекращен призыв чеченцев на фронт. К этому времени решение о депортации чеченцев уже было принято Сталиным.

Чеченцы, как и другие народы СССР, отдавали все свои силы на борьбу с гитлеровскими захватчиками. На территории Чечено-Ингушетии в 1942 г. были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковые дивизии, которые приняли активное участие в боевых действиях против немцев на Кавказском фронте. 242-я дивизия с боями прошла от Северного Кавказа до Праги. 317-я дивизия сражалась с немецкими фашистами на Кавказе, Белоруссии, участвовала во взятии Берлина. В августе 1945 г. дивизия принимала участие в разгроме Квантунской армии Японии на Дальнем Востоке. Под Сталинградом в 1942 г. сражался 225-й чечено-ингушский кавалерийский полк. Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион воевал в составе 4-го гвардейского кавалерийского корпуса. Чеченцы прославились своими боевыми подвигами в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Севере и на Черноморском побережье, при освобождении стран Европы [9]. Одним из первых героев Советского Союза в период войны был чеченец Ханпаша Нурадилов. Газета Юго-Западного фронта писала о нем в 1942 г.: «Бессмертный герой Кавказа, пулеметчик Ханпаша Нурадилов. Он убил 920 фашистов. Воин-богатырь, воин-орел... Придя на фронт из Чечено-Ингушетии, Ханпаша Нурадилов воплотил в себе лучшие черты доблестного чеченского народа - его героизм, орлиную удаль и отвагу, мужество и доблесть. Былинным подвигам кавказских витязей следовал славный воин Нурадилов...» [10]. Ханпаша Нурадилов погиб под Сталинградом, а семья его была депортирована в Казахстан. Десятки тысяч чеченцев и ингушей воевали на фронтах Великой Отечественной войны, тысячи были награждены орденами и медалями, многие стали Героями Советского Союза, тысячи вернулись с фронта инвалидами.

Огромный вклад чеченцев в победу над фашистской Германией, их героизм и мужество в борьбе за независимость нашей Родины не раз подчеркивал Президент Российской Федерации В. В. Путин. Выступая 7 сентября 2013 года в Санкт-Петербурге, он заявил: «Чеченцы, во-первых, пострадали в результате репрессий. Но чеченцы ...очень многое сделали для победы в Великой Отечественной войне. Вели себя исключительно мужественно, проявили себя как храбрые воины и защитники Отечества. Это очевидный факт, этому есть многочисленные документальные подтверждения. Чеченцы - героический народ по менталитету. Так себя и вели в условиях, когда пришла беда в наш общий дом» [11]. Немного раньше, 6 сентября 2004 года, выступая перед участниками Форума «Россия на рубеже веков», В.В. Путин подчеркнул: «Вы знаете ...о героической защите Брестской крепости во время Второй мировой войны. ...Защитники Брестской крепости сражались по последнего патрона и до последней капли крови. Это удивительный пример героизма. Но не многие знают, что примерно одна треть защитников этой крепости состояла из чеченцев. И вообще, если посчитать на душу населения Чечни, Героев Советского Союза там, наверное, было больше всех» [12].

Руководство Российской Федерации высоко и по справедливости оценило вклад народов Чечено-Ингушской АССР в победу в Великой Отечественной войне. 6 апреля 2015 года Президент России В.В. Путин подписал Указ № 176, в котором говорилось: «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества, присвоить г. Грозному почетное звание Российской

Федерации «Город воинской славы». Мы думаем, что это самый достойный ответ всем тем, кто в течение многих десятилетий, начиная со Сталина и Берии, пытался очернить чеченский народ.

Труженики республики, не жалея сил, работали в тылу. В сложнейших условиях, когда фашисты рвались к Грозненской и Бакинской нефти, и почти вся европейская промышленно развитая часть СССР была захвачена гитлеровцами, республика увеличила производство нефти и ценнейшего авиабензина более, чем в два раза.

Колхозники Чечено-Ингушетии перевыполнили за 1943 год план госпоставок продукции животноводства, поставили государству сверх плана 66 200 пудов зерна, 60 840 пудов овощей, 21 150 пудов картофеля [13].

К 1944 г. на фронтах Великой Отечественной войны сражались десятки тысяч чеченцев. Что же они должны были чувствовать, когда узнали, что их семьи, их народ депортирован в Среднюю Азию? Тем не менее, нет ни одного случая, чтобы хоть один чеченец после этого перешел на сторону врага. Более того, когда по распоряжению Сталина чеченцев стали высылать с фронта, за то, что они чеченцы, многие стали именоваться грузинами, осетинами, чтобы остаться на фронте. А их командиры скрывали, что в их частях сражаются против немцев представители депортированных народов. Почему-то господа историки, пишущие далеко не безвредные опусы о «предательстве» северокавказских народов, «забывают» о вышеприведенных явлениях.

Мы много и справедливо говорим о том, что факторы Великой Победы, совместной борьбы народов России против фашистки Германии должны быть использованы в воспитании у подрастающего поколения патриотизма, толерантности. Но кого и чему можно учить на работах, в которых говорится о якобы массовом предательстве народов России в годы Великой Отечественной войны? Только ненависти разных народов друг к другу. Когда чеченцу или калмыку говорят о том, что его деды сотрудничали с немецкими фашистами, он начинает искать данные об армии генерала Власова, о казачьих военных формированиях, воевавших на стороне немцев, т.е. начинаются поиски компромата и негатива. А потом мы удивляемся, откуда берутся националисты, скинхеды, ваххабиты.

Судя по различным данным, ставших доступными в годы горбачевской перестройки, Сталин и Берия начали готовить депортацию чеченцев еще с 1942 г. Фабриковали документы, подгоняли факты: эту провокационную работу чекисты Сталина умели делать хорошо. Судя по рассказам наших стариков, наиболее распространенным был следующий метод: чекистский отряд подходил к какому-нибудь селению, хватал и расстреливал первых же попавшихся мужчин, а затем предъявлял родственникам убитых ультиматум: если они хотят получить тела казненных для захоронения, они должны выдать такое-то количество оружия. Достоин похоронить покойного родственника – закон для чеченцев. Чтобы сделать это, приходилось доставать оружие. А чекисты после этого составляли рапорт: в таком-то селе уничтожена банда, изъято столько-то оружия. Вот так составлена большая часть тех документов НКВД, где говорится о «чеченских бандитах» и которыми оперируют исследователи «чеченского коллаборационизма». «В период с начала депортации и вплоть до XX съезда КПСС (1956 г.) партийное руководство Советского Союза посредством своих пропагандистско-идеологических, а порой и репрессивных рычагов работало на создание искусственного образа чеченцев как бандитов, предателей-коллаборационистов и т.п., – пишут современные авторы М.М. Ибрагимов и И. Хатуев. – Появилась масса выдуманных «документов», которые органы НКВД пустили в оборот (ими и сейчас пользуются авторы-чеченофобы) для оправдания выселения целых народов. ...Местное руководство НКВД вплоть до февраля 1944 г. посылало Берии преувеличенные цифровые данные о повстанцах и бандгруппах с тем, чтобы представить облик чеченского и ингушского народов в «кривом зеркале». При этом необходимо отметить, что под видом «бандитов» и «повстанцев» органы НКВД и войсковые подразделения расправлялись зачастую с невинными людьми. Об этом красноречиво свидетельствуют официальные документы.» И вывод вышеуказанных авторов: «Анализ военно-политической обстановки в Чечено-Ингушетии дает основание сделать

вывод о том, что «бандитского и повстанческого движения» в республике не было ни в предвоенный период, ни в годы войны. ... Приходится констатировать, что многие отечественные исследователи пользуются непроверенными, а то и специально искаженными цифрами и другими данными работников НКВД и более поздних авторов, сочувствующих исполнителям и вдохновителям репрессивных акций» [14].

Победа над фашистской Германией была достигнута во многом благодаря единству народов СССР. Все попытки немецких спецслужб расколоть это единство, поднять отдельные народы против советского строя, развернуть в тылу Советской армии т. н. национально-освободительную борьбу в целом закончились неудачей. Бесспорно, были и предатели, и дезертиры. В истории человечества они были всегда, у всех государств и во всех войнах. Но их ход и исход определяли не они, а патриоты, в едином строю ковавшие Победу. И в войне с гитлеровскими полчищами одни уничтожали фашистских агрессоров на полях сражений, другие работали в тылу, а все вместе – единство тыла и фронта – ковали общую Победу.

Союза ССР, к сожалению, нет! В некоторых бывших советских республиках (в Украине, Латвии, Литве, Эстонии) периодически предпринимаются попытки подвергнуть ревизии историю Великой Отечественной войны. К радости этих же фальсификаторов, нет должного единства среди историков и писателей, пишущих о войне с фашизмом, и в современной России. Различными издательствами, для которых священной является доход в кармане насущном, издаются разного рода опусы, авторы которых пишут не столько о героической борьбе всех советских народов за общую Родину, сколько ведут рассуждения на тему: сколько и у каких народов было предателей и дезертиров в Великой Отечественной войне. Подобные сочинения, оскорбляющие историческую память целых народов, сеют межнациональную рознь, тем самым способствуя ослаблению единства многонациональной России. Подобным сочинениям должен быть поставлен надёжный заслон – законодательный, административный. В Израиле, в ряде европейских стран отрицание Холокоста является уголовно наказуемым деянием. И в нашей стране всяческие попытки даже подвергнуть сомнению факт, что Победа в Великой Отечественной войне является результатом героической борьбы всех народов России, объявление отдельных из них предателями, отрицание того, что насильственное переселение народов (чеченцев, ингушей, калмыков, балкарцев, карачаевцев и др.) было преступлением сталинского режима – должны быть уголовно наказуемыми деяниями. У каждого народа есть святыни истории, которые нельзя оскорблять, фальсифицировать. Дагестанский профессор М.Д. Бутаев, участник войны 1941-1945 гг., выступая в Махачкале на конференции, посвященной 60-летию юбилею Победы, говорил: «Есть давние истины, забвение которых чревато трагедией. Не сможет встать на ноги, выжить страна, где публично высмеивается такое понятие, как патриотизм, где ни во что не ставят свое прошлое, свою историю... Бросать комья грязи в своих защитников, в свою историю, в землю, которая тебя родила и вырастила – это противоестественно.

...Это оскорбляет память павших смертью храбрых наших фронтовиков. Неправда, что они молчат. Они говорят, напоминают. Прислушаемся же к их голосу! Своей смертью на войне они и сегодня исправляют ошибки живых. Память о них делает нас намного чище, лучше и добрее. А это как раз то, что не хватает нам в наше тревожное и сумбурное время» [15. Разве не является позором для страны и ее истории, когда народ, целый народ, чьи сыновья тысячами погибли во имя ее независимости в Брестской крепости, под Сталинградом, на долгом пути от Волги до Берлина, объявляется предателем и депортируется с Кавказа в Среднюю Азию? И даже сегодня, по происшествии более чем семи десятилетий, находятся т. н. историки и писатели, которые пишут не о чеченцах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, не об их подвиге, а сочиняют мифы о чеченском коллаборационизме.

Такой подход является односторонним, свидетельствует о тенденциозном подборе фактов, о стремлении обратить позитивное в негативное, принизить вклад чеченского и

других горских народов в разгром фашизма

Такое освещение драматических страниц истории народов Северного Кавказа можно объяснить, как профессиональной неподготовленностью, так нравственной неустойчивостью этих псевдо-исследователей.

После выхода Указа Президента России о присвоении городу Грозному почетного звания "Город воинской славы"^{5*}, подобных горе-публицистов и лже-ученых стало заметно меньше.

Совместная борьба народов России за ее независимость в годы Великой Отечественной войны, общая Победа над фашистской Германией – это события, которые способствовали укреплению единства российских народов, формированию чувства патриотического долга защитника Отечества у подрастающего поколения. На фронтах Великой Отечественной войны сражались сыны и дочери советского народа. Вступая в бой, они не задавались вопросом, кто из них русский, чеченец, татарин или калмык и кто из них внес большой вклад в борьбу с немецкими фашистами. Они сражались и погибали как боевые соратники, как братья по оружию, плечом к плечу уничтожавшие заклятого врага Отечества. Это единство являлось одним из главных источников, говоря словами академика Ю. А. Полякова, «...неодолимости советского народа в годы войны, его духовной силы, определившие преимущество СССР над противником, его победу над фашизмом» [16]. В этом своем единстве они были непобедимы. Наш священный долг – помнить и чтить этих героев, ценою своих жизней, завоевавших нам эту Великую Победу. Она общая! И обязывает нас, потомков славных победителей, быть преданными нашей Родине – многонациональной России.

Литература:

1. Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 3.
2. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. /Т. 2. 1940-1959. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 131.
3. См. Там же
4. Бондаренко А. Ю. Ефимов Н. Н. Утаенные страницы советской истории. – 4-е изд. – М. Кучково поле, 2010. С. 201
5. Клычников К.Ю., Линец С.И. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки). Пятигорск, 2008. С. 168, 169, 170, 171.
6. «Аргументы и факты». № 6, 10-16. 2. 2010.
7. Warhistory. Livejournal. Com. |1267460.html
8. Чеченцы: история и современность. М., 1996. С. 235.
9. Ибрагимов М., Хатуев И. Указ. соч. С. 116.
10. Боков Х.Х. Дорога печали и мужества. М., 1992. С. 28.
11. <http://Chechnya.Rusplt.ru>
12. Warhistory. Livejournal. Com. |1267460.html
13. Алиев И.И. Этнические репрессии. М., 2009. С. 172, 173.
14. Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 2007. С. 23, 44, 45.
15. Бутаев М.Д. История не прощает лжи //Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 369, 370.
16. Академик Ю. А. Поляков. Истоки народного подвига / Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова / сост. В. Б. Жиромская; отв. ред.: В. А. Тишков, Ю. А. Петров; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук Рос. акад. наук, Науч. совет Рос. акад. наук по исторической демографии и исторической географии. М.: [ИРИ РАН], 2014. С. 58

* 6 апреля 2015 г.

ТРИ СУДЬБЫ, ОДНА ПОБЕДА
THREE DESTINIES, ONE VICTORY

А.М. Гелагаева,

*кандидат философских наук, доцент кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

A.M. Gelagaeva,

*candidate of philosophical Sciences, associate Professor, museology and cultural studies
Chechen state University, Grozny, Russia*

На примере исторических фактов лучших традиций российского народа, героической борьбы, подвигов, происходит духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. С каждым годом становится все очевиднее, что годы Великой Отечественной войны, были годами невероятного человеческого духа, жертвенности и любви, солидарности и бескорыстия. И, к счастью, не ослабевает память о стойкости и мужестве нашего народа, сохраняемая благодаря проводимой поисковой работе историками республики, музейными учреждениями, архивным управлением и воспоминаниям потомков защитников Отечества. В статье приводятся биографии уроженцев нашей республики, чьи судьбы сложились по-разному в годы Великой Отечественной войны, на пути к общей цели – Великой Победе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, победа, подвиг, судьба, память.

On the example of historical facts of the best traditions of the Russian people, heroic struggle, exploits, spiritual and moral education of the younger generation takes place. Every year it becomes more and more obvious that the years of the Great Patriotic War were years of incredible human spirit, sacrifice and love, solidarity and selflessness. And, fortunately, the memory of the steadfastness and courage of our people, preserved thanks to the search work carried out by the historians of the republic, museum institutions, archive management and the memories of the descendants of the defenders of the Fatherland, does not fade. The article contains biographies of the natives of our republic, whose fates developed differently during the Great Patriotic War, on the way to a common goal - the Great Victory

Keywords: the Great Patriotic War, victory, feat, fate, memory.

В России 2020 год был объявлен Годом Памяти и Славы, в связи с 75-летием Великой Победы, достигнутой ценой огромных усилий всех народов Советского Союза. Эта статья, рассказ о судьбах фронтовиков, символически объединивших в себе горечь утрат, ужасы войны и радость победного мая 1945 года, то, что очень точно выражено в строке: «праздник со слезами на глазах».

На защиту Отечества в суровые годы войны вышли уроженцы нашей республики, представители разных национальностей. Судьба и подвиги грозненца Василия Захаровича Пивоварова долгое время были неизвестны, поскольку боец числился пропавшим без вести. Однако, счастливый случай вернул имя героя стране.

Родился Василий Пивоваров в 1912 году в городе Грозный Терской области в многодетной семье. 28 ноября 1939 года В. Пивоваров был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию Молотовским РВК. Срок его воинской службы истек осенью 1941 года, но 22 июня началась Великая Отечественная война, и Василий Пивоваров был отправлен на фронт в действующую армию.

В последнем письме с фронта, 3 июля 1941 года Василий писал: «Беспощадно бью ненавистного врага – за Родину, за тебя, за сына». А в 1942 году семья получает официальное извещение о том, что Василий Захарович Пивоваров пропал без вести. Однако, оказывается осенью 1941 года он попадает в плен, где называется чужой фамилией - Петров. В начале 1944 года Пивоварова с другими военнопленными отправляют в Северную Италию, предположительно в фашистский лагерь Соранья–Парма. Пленных та заставляли работать на

ремонте дорог, расчистке завалов после бомбежек англо-американской авиации. Василию и еще четверем советским военнопленным удалось бежать из этого лагеря и примкнуть к 62-й партизанской бригаде имени Джузеппе Гарибальди, которая действовала в провинции Пьяченца. В некоторых районах Италии отряды Движения Сопротивления играли большую роль. Они проводили разведывательно-диверсионные действия на оккупированных фашистами территориях Европы. В их составе сражались беглые советские военнопленные, общее число которых оценивается около 5 тысяч. Каждый десятый из них погиб. Партизаны бригады имени Джузеппе Гарибальди базировались в горах в небольшом населенном пункте Лугиньяно. Устраивали разные диверсии. Взрывали мосты, шоссе и железные дороги. Нападали на колонны немецких войск. В отряде Василий Пивоваров значился под псевдонимом «Грозный», по названию родного города в Чечено-Ингушетии. В отряде был минером-подрывником. Участвовал во многих отчаянных операциях, в том числе в освобождении других военнопленных.

Итальянский партизан Эмилио Пекорари вспоминал: «Именно вместе с ним и другими партизанами мы много раз подрывали на дороге в Эмилию немецкие колонны, двигавшиеся на фронт. Мы использовали снаряды от 149-миллиметровых орудий, добытые на пороховом складе в Бадедаско, а также мины, на совесть сделанные «Грозным», которые укладывались на дорогах около защитных тумб и приводились в действие от батареи, когда мимо проходила вражеская колонна. Жизни партизан неоднократно были спасены благодаря его хладнокровию, бескорыстности, умению обращаться с оружием. В самые тяжелые моменты «Грозный» прикрывал отход партизан».

Помимо вражеских объектов, гарибальдийцы уничтожали пособников фашистов. В ночь на 21 ноября 1944 года в бою у города Фьоренуола-д'Арда Пивоваров попал в плен к нацистам и после пыток был зверски убит.

Настоящее имя героя удалось установить только в 1970 году. Декретом Президента Итальянской Республики от 10 декабря 1971 года Василия Захаровича Пивоварова посмертно наградили второй по значению наградой Италии - серебряной медалью «Звезда Гарибальди» и удостоили звания «Почётный гражданин города Фьоренцуола-д' Арда» (посмертно). Медаль героя итальянского сопротивления хранилась в Республиканском краеведческом музее в г.Грозный. Во время боевых действий 90-х годов XX века на территории ЧР награда была утеряна.

Через много лет, лишь в 2010 году семья Василия Пивоварова смогла посетить место его гибели. Будем вечно помнить наших героев, защитивших мир от фашизма!

Значимый вклад в общее дело борьбы с фашистами внес и чеченский народ, представителем которого являлся рядовой Сулейман Закаевич Элисханов. Он служил стрелком 339-й Таманско-Бранденбургской Краснознаменной, ордена Суворова 2 степени стрелковой дивизии.

Сулейман Элисханов родился в 1917 году селения Надтеречное. В 1942 году в возрасте 17 лет ушел на фронт вместо старшего брата, у которого на тот момент уже была семья. Боевой путь Сулеймана начался в августе 1942 года. Тогда дивизия отступила в предгорья Кавказа и вошла в подчинение 47-й армии ВС СССР. В течение полугода дивизия оборонялась на рубеже Дербентская – Азовская – Ильское и далее по высотам южнее станиц Холмской и Ахтырской. В освобождении Кубани и Таманского полуострова части славной дивизии принимали активное участие, а также входили в состав Керченско-Эльтигенского десанта при исполнении ответственной военной операции. Много горя и страданий народов страны приходилось видеть на своем пути Сулейману Элисханову. Даже при прошествии многих лет, в памяти ветерана оставались фрагменты, потрясшие его на всю жизнь. Но злодеяния врага еще больше вызвали ненависть и желание отомстить за совершенные ими зверства.

В конце 1943 года в районе Керчи, прикрывая отступление полка с боевых позиций, Сулейман был ранен минометным огнем. После тяжелого сражения однополчанин, обнаружив отсутствие Сулеймана, вернулся на поле боя, где нашел его неподвижным.

Одиннадцать осколочных ранений свидетельствовали о тяжелом состоянии Сулеймана. Лечение в госпитале под Ленинградом затянулось на долгих четыре месяца. За свои ратные подвиги Сулейман Элисханов был награжден Орденом Отечественной войны 2 степени.

Ввиду тяжести увечий Сулеймана Элисханова комиссовали. С госпиталя его забрал старший брат в начале 1944 года. Вернувшийся с фронта, вскоре, как и все чеченцы, Сулейман был выслан в Среднюю Азию в феврале 1944 года. Состояние здоровья, потерянное при защите Отечества и официальные документы, свидетельствующие о его участии в боях и ранениях, не учитывались при совершении бесчеловечных действий. Когда стали загружать людей в лютый мороз в студебеккеры, израненный фронтовик стал выражать недовольство, на что, старший по званию офицер ему ответил: «У нас есть приказ». Военские документы у Сулеймана отобрали со словами, что они ему больше не понадобятся. Больного, еле передвигавшегося на костылях Сулеймана, в грузовике со всеми отправили на железнодорожную станцию. Последствия ранений осложняли и без того тяжелое состояние Сулеймана, но благодаря заботе брата Сулейман выжил в дороге.

Вместе с родными С. Элисханов попал в Карагандинскую область Казахстана. На всю жизнь он остался благодарен казахам. Местные лекари почти год залечивали его раны народными средствами. Немного подлечившись, он стал работать по своей специальности - плотником. Из места ссылки Элисханов с семьей вернулся на Кавказ в 1962 году. В родном селе, на своем земельном участке, семья поставила палатку и дружно стала строить новый дом, так как от прежнего жилища остались одни развалины. Восстановил документы о том, что действительно являлся участником войны. Работал прорабом на стройке. За доброту, отзывчивость и ответственное отношение к работе пользовался уважением у односельчан. А на доме, где он жил была установлена табличка, свидетельствовавшая о том, что здесь проживает ветеран Великой Отечественной войны.

События конца 90-х годов XX века фронтовик пережил очень тяжело. Моральные переживания, обострившиеся застарелые раны привели к тяжелому заболеванию и 13 марта 2000 года Сулейман Закаевич Элисханов ушел из жизни, оставив о себе светлую память. Сегодня мы склоняем свои головы перед мужеством тех, кто отстоял свободу и независимость нашей Родины. Вечная им слава!

К 75-летию Великой Победы над фашистской Германией племянница ветерана Великой Отечественной войны Таиса Мусаева передала в фонд Национального музея Чеченской Республики семейную коллекцию документов и наград кавалера орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени Махмуда Разаковича Мусаева.

Среди уцелевших свидетельств выполненного М.Р. Мусаевым долга перед Родиной являются орденские книжки, а также удостоверения о награждении многочисленными медалями.

Махмуд Разакович Мусаев родился в 1912 году в селении Баулой Итум-Калинского района Чечни. В 1940-м году вступил в ВКП(б). В ряды Красной Армии был призван Орджоникидзевским районным военкоматом Чечено-Ингушской АССР в январе 1942 года. Свой боевой путь Мусаев начал в рядах 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка.

Переданный в управление 64-й армии, на которую была возложена задача обороны на Сталинградском направлении, кавалерийский полк, мобильными кавалеристскими группами часто выполнял операции прикрытия отступающих на восток советских частей. В одном из боев Мусаев был ранен. После лечения в госпитале города Астрахань, бойца направили в 7-ой противотанковый гвардейский дивизион, входивший в 7-й кавалерийский корпус. Здесь он служил в должности заместителя командира по политической части. В 1943 году замполит М. Мусаев участвовал в освобождении городов Ростовской области Стацинска, Морозовска. С 8 по 25 февраля 1943-го года 7-м кавалерийским гвардейским корпусом было проведено наступление от Ворошиловграда до станицы Дебальцево, в ходе которого были уничтожены некоторые фашистские гарнизоны, мосты, тыловые склады с боеприпасами гитлеровцев в городе Красный Луч. За проявленное мужество в этих операциях, а также за грамотную организацию политической работы среди солдат, М. Мусаев был награжден

орденом Красной Звезды и представлен к званию старшего лейтенанта. В декабре 1943 года переводится Мусаев в 18-ую десантную армию, в войсковой политотдел, где продолжает свою службу до 1945года под руководством начальника политотдела гвардии полковника Л.И. Брежнева (будущего Генерального секретаря ЦК КПСС).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985года М. Мусаев был награжден Орденом Отечественной войны I степени. В 1995 году в возрасте 83 лет Махмуд Разакович Мусаев ушел из жизни. Имя его, как и славные имена десятков тысяч наших земляков – воинов - освободителей, останется в памяти нашего народа. Победа у них была одна, но лиц, как и судеб много! Мы будем помнить их имена, и продолжать изучать их подвиги, восстанавливая историческую справедливость.

Литература:

1. Ибрагимов М. М. Народы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1997.
2. Хатуев И. З., Ибрагимов М. М. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Грозный, 2015.
3. <https://www.soldier/pivovarov-vasiliy-zaharovich>

УДК 93/94

ПОДВИГИ ЧЕЧЕНЦЕВ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FEATS OF CHECHENS ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

З.А. Гелаева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры народов Чечни, декан исторического факультета

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

Z.A. Gelaeva,

candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history and culture of Chechnya Chechen state University, Grozny, Russia

В статье на основе документальных материалов освещаются подвиги чеченцев в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Показано участие чеченцев в героической защите Брестской крепости, в битвах за Москву, Сталинград, Кавказ, освобождение европейских стран. Как все народы бывшего Советского Союза, чеченский народ внес посильный вклад в Великую Победу над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битвы, чеченский народ, подвиги, победа.

Based on documentary materials, the article highlights the exploits of the Chechens during the Great Patriotic War of 1941-1945. The participation of Chechens in the heroic defense of the Brest Fortress, in the battles for Moscow, Stalingrad, the Caucasus, the liberation of European countries is shown. Like all peoples of the former Soviet Union, the Chechen people made their contribution to the Great Victory over Nazi Germany.

Key words: World War II, battles, Chechen people, exploits, victory.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. – это событие, по масштабу своей значимости, бесспорно, являющееся одним из самых главных событий XX века.

Исполнилось 75 лет со дня сокрушительного поражения гитлеровской Германии. Богата и многогранна историография этой великой Победы. Но, как нам представляется, ещё по истечении длительного времени будут открываться все новые стороны и отдельные факты, связанные с бессмертным подвигом советского народа против фашизма.

В годы смертельной схватки с чудовищным врагом все народы Советского Союза, в том числе и чеченский, внесли свой весомый вклад в его разгром.

С первых дней Великой Отечественной войны воины из Чечено-Ингушской АССР находились на полях сражений со злейшим врагом Отечества. Имена многих из них на вечные времена вписаны в героические страницы отечественной истории.

С началом войны в Чечено-Ингушетии были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии, личный состав которых состоял из чеченцев, ингушей, русских, украинцев и представителей других народов СССР.

Подвиги воинов 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка и Чечено-Ингушского кавалерийского дивизиона – это славные примеры мужества и героизма защитников Отечества, представлявших практически весь Северный Кавказ.

В своей статье мы поставили задачу рассказать о ратных подвигах чеченских воинов и ответить на вопрос: «Кто они, знаменитые чеченцы, навсегда вписавшие свои имена в историю Великой Победы?».

Х. Ошаев, известный чеченский историк, документально доказал, что в защите Брестской крепости приняли участие не менее 275 выходцев из Чечено-Ингушетии [10].

Подвигу героических защитников Брестской крепости посвящена книга Халида Ошаева «Брест – орешек огненный» - художественно-документальная повесть об участии в обороне Брестской крепости воинов из Чечено-Ингушетии. [Грозный. Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1990. – 139 с.: ил.: 20 см.]

Рукопись была завершена ещё в 1968г. Но сама книга издана только в 1990 г., то есть спустя 13 лет после смерти автора.

Х. Ошаев провел целенаправленную работу по выявлению героев-защитников Брестской крепости из Чечено-Ингушетии.

Навсегда запечатлели свои имена в истории Великой Отечественной войны героические защитники Брестской крепости: Ш.Закриев, А.Эльмурзаев, А. Садаев, А.Байбеков, М.Юсаев, С.Эдиильсултанов, Н.Шамхаев, А.Элибаев, З.Хашумов, З.Хататаев, С.Ташаев, Н.Уциев, Т.Умаров, А.Хаджиев и др. [11, с.525]

Первой известной фамилией защитника Бреста из Чечни стала фамилии – А.Лалаева. В последующем стали известны и другие имена. Из 275 выходцев из Чечено-Ингушетии и защищавших цитадель – 255 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец и один кумык. Отдельные исследователи полагают, что участниками обороны Брестской крепости были более 400 представителей Чечено-Ингушетии [7].

Из одного Надтеречного района Чеченской Республики на фронт до 1942 года было призвано 1841 человек. 71 из них защитники Бреста. Один из них – Абдул-Кахир Шабуев был представлен к званию Героя Советского Союза [8]. Из сел. Итум-Кали в Бресте сражалось 11 человек. Один из них Валид Юсуев – вместе со своим другом Рогозиным смог вырваться из окружения, проплыв по реке Буг. Раненым он [7] попал в плен и только в 1945 г. освободился из немецких лагерей.

По мемуарным данным [7] стало известно про капитана Димаева, сражавшегося в цитадели – племянника знаменитого чеченского гармониста Умара Димаева.

Известно имя ЗайндиХушумова из сел. Новые Атаги. Попал в Брест в 1939 г. по призыву в ряды РККА. Был определен в 125-й стрелковый полк. Служил в батарее 45-миллиметровых пушек. З. Хушумов вспоминал имена многих своих односельчан, которые сражались вместе с ним – А. Дагуев, А. Магомаев, М. Астемиров, М. Бейбулатов, М. Мальсагов и т.д., все они погибли в крепости. Также он называл имена и других чеченцев, служивших там – В. Хидаев (с. Дуба-Юрт) А. Мутаев, А. Садаев, С-Х. Кунтаев (Ст. Атаги) Х. Кокаев (с.Улус-Керт) и т.д. Никто из них, кроме Вахи Хидаева, с войны не возвратился

[8].

На разных участках войны уничтожали врагов Отечества выходцы из Чечено-Ингушетии. Их храбрость и отвагу отмечали командиры.

Бесстрашно вел своих воинов на штурм вражеских позиций в боях за город Мелитополь Ирбайхан Адельханович Бейбулатов, бывший учитель из селения Осман-Юрт. Батальон под его командованием уничтожил 7 танков и более 1000 гитлеровцев. 1 ноября 1943 года И.А.Бейбулатову было присвоено звание Героя Советского Союза [7].

Десятки и сотни бойцов из Чечено-Ингушетии прославились в сражениях за Москву, в битве за Сталинград. Непревзойденный подвиг во имя Родины совершил Ханпаша Нурадилов [8].

Он родился в селе Минай-Тугай 6 июля 1920 года. Служил командиром пулеметного взвода в 5-й гвардейской кавалерийской дивизии. Нурадилов отличился уже в своем первом же бою. Произошло это у с. Захаровка. Нурадилов остался один из своего расчета, будучи раненым, но сумел остановить наступление немецких войск, уничтожив из своего пулемета 120 фашистов. В своем следующем бою в 1942 году при атаке у с. Толстого Ханпаша Нурадилов, расчищая путь пехоте выдвинулся вперед и в этом бою он сумел истребить 50 немцев и уничтожить 4 пулемета противника. За этот подвиг был награжден орденом Красной Звезды и ему было присвоено звание сержанта. Уже в феврале в боях за Курский населенный пункт расчет Нурадилова вышел из строя, однако даже раненым в руку Ханпаша остался за пулеметом и смог уничтожить до 200 фашистов. Весной 1942 года при наступлении на село Байрак, командир эскадрона лично насчитал до 300 вражеских солдат, сраженных пулеметом Ханпаши Нурадилова. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени [8].

А в Сталинградской битве в сентябре 1942 во время боев около города Серафимович Ханпаша командовал пулеметным взводом. Тяжело раненым он опять не оставил своего оружия и уничтожил 250 фашистов и 2 пулемета [8]. Произошло это 12 сентября 1942 года и это был последний бой Ханпаши Нурадилова. Похоронен Ханпаша Нурадилов в Волгоградской области в Кумылженском районе.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года Ханпаше Нурадилову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [7]. Память о нём бессмертна!

Еще одним легендарным представителем Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны был Мовлид Алироевич Висаитов-подполковник, бывший командир 255-чечено-ингушского кавалерийского полка, закончивший свой боевой путь командиром 28-го гвардейского кавалерийского полка на реке Эльба.

Мовлид Алероевич Висаитов родился в 1913 г. в селе Нижний Наур Надтеречного района. В 1932 году был направлен из Чеченской области на учебу в Краснодарскую 3-годичную кавалерийскую школу. В 1935 году начал кадровую командирскую службу в рядах конников Советской Армии. Вот так писал он сам о начале войны в своей книге: «С утра 22 июня 1941 года должны были состояться армейские конно-спортивные состязания. Мы с офицерами засиделись довольно долго. Ничто не предвещало, что в этот день начнутся грозные события.» [5, с.8]

Дивизия, в составе которой был и эскадрона М. Висаитов дислоцировался в приграничных районах Западной Украины. М. Висаитов с первых же дней войны показал талант командира. Через полчаса узнав о начале войны его эскадрон летел к границе. Кавалерийская дивизия ген. Малеева под командованием которого был и эскадрон Висаитова отражала первый натиск фашистских войск. Эскадрон Висаитова шел в головном отряде. Бешенный обстрел ни на минуту не приостановил движения. Конники Висаитова смелым броском вырвались из зоны огня. Под прикрытием шквального огня пулеметов эскадрон с криком “Ура” понесся на пехоту. Фашисты, не ожидавшие такого удара, дрогнули. Кавалеристы обратили гитлеровцев в бегство. Конечно таких сражений далее по ходу войны было немало, в которых то отступая, то наступая на врага, теряя друзей, получая

раны, они ковали победу. М. Висаитов в первых сражениях был ранен в предплечье, однако вылечившись он вернулся в строй. После выписки из госпиталя он был направлен в Чечено-Ингушетию в составе 114-отдельной Чечено-Ингушской дивизии. Эта дивизия была сформирована и укомплектована за счет внутренних ресурсов республики. Затем дивизия была расформирована и на базе ее был сформирован 255-отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк. М. Висаитов был назначен сперва начальником штаба, а затем командиром этого полка.

Генерал П.П. Брикель писал о нем: «Висаитова знаю с тридцать восьмого года, когда он прибыл из Тульчина 22 июня 1941 г. Мы вместе участвовали в первом бою с фашистами на западной границе Равва-Русская. Он тогда командовал вторым эскадромом и с первого дня показал себя храбрым и умным офицером. В нем была какая-то вдохновляющая сила, которая оказывала решающее влияние на солдат и офицеров в бою». [4, С. 34].

Сам М. Висаитов в своей книге [5] пишет, главным образом, о тех, кто рядом с ним и под его командованием прошел боевой путь. Это были кадровые офицеры, имевшие опыт армейской службы, навыки воспитания солдат, в военном и политическом отношении подготовленные и участвовавшие в боях с первого дня войны. В их числе он отмечал: майор Абадиев Японец, капитан танковых войск Маташ Мазаев, старший политрук Джабраил Кортюев, капитаны Ахтаев Абдулла, Магомедов Тута, Сакка Висаитов, Алханов и многие другие [5].

С фронтов Великой Отечественной от командования воинских частей на имя Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), предприятий, колхозов и родителей воинов приходили письма в которых говорилось о высоких моральных качествах, воинском мастерстве, мужестве и отваге воинов Чечено-Ингушетии. В письме, адресованного руководству Чечено-Ингушского обкома ВКП (б), командующий 4-м гвардейским Кубанским казачьим корпусом ген-лейтенант Кириченко отмечал: «Ваши люди – представители Чечено-Ингушетии, дерутся в боях замечательно, показывая пример и мужество настоящих сынов нашего народа». [9, с.248].

Наши земляки, которые воевали под командованием М. Висаитова, получили высокие правительственные награды. Сам М. Висаитов был награжден орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Суворова, Красной Звезды.

Личное мужество и героизм М. Висаитова высоко ценились его непосредственными командирами. Генерал-майор П.П.Брикель, Герой Советского Союза, командир дивизии, в состав которой входил полк Мовлида Висаитова, писал: «...с первого же дня показал себя храбрым и умным офицером...Лично я доволен не только М.Висаитова, но и всеми воинами из Чечено-Ингушетии. Я видел, как они воюют». [2, С.242]

2 мая 1945 года кавалерийский полк Мовлида Алероевича первым из советских войск вышел к реке Эльбе. В тот же день, в 10 часов утра Висаитов вместе с командиром дивизии генералом П.П.Брикель встречались с командованием союзных американских войск. Среди них были командир 84 пехотной дивизии генерал-майор Боулинг и начальник штаба корпуса полковник Трумэн, кузен президента США Гарри Трумэна [4].

Мовлид Висаитов был первым советским офицером, который пожал руку генералу Боулингу – командиру передовых американских частей.

5 мая в ходе встречи на Эльбе генерал Боулинг наградил М. Висаитова – командира 28-го гвардейского кавалерийского полка - высшим орденом вооруженных сил США «Легион чести». [4. С.8.] В США кавалер этой награды пользуется высокими почестями. При его появлении с этим орденом на груди, все присутствующие, в том числе и президент США, приветствуют героя стоя.

За годы Второй мировой войны этим американским орденом были награждены, включая и представителей всех стран коалиции, всего 432 человека.

В наградном списке М. Висаитова есть и другие государственные награды: орден «Боевого Красного Знамени», орден Суворова 3 степени, Орден Красной Звезды; медали: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

Автору статьи посчастливилось лично видеть и общаться с этой легендарной личностью. В 1985 году группа студентов 3 курса исторического факультета ЧИГУ им. Л.Н. Толстого, набора 1982г., пригласила Мовлида Висаитова на встречу со студенческим коллективом, посвященную 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. В то время молодые преподаватели Бугаев А.М. и Магамадов С.С. одобрили идею организации этого мероприятия и помогли в его проведении. Встреча проходила в аудитории № 61 2-го корпуса университета. Вела эту встречу автор данной статьи, студентка 3 курса. В сущности, я только представила его студентам и зачитала поздравительную открытку, которую он получил буквально перед выездом на встречу. Я помню, что поздравляла его бывшая медсестра с его полка, по-моему, открытка была с Элисты и текст был примерно следующего содержания: «Дорогой Мовлид Алероевич! С большой радостью узнала, что вы живы. Тогда я боялась Вас грозного командира...! Поздравляю вас с Днем Победы. Крепкого вам здоровья и долгих лет жизни...»

Далее была беседа, ответы на вопросы и рассказы, в основном о событиях войны. Тогда нас, студентов, находившихся под идеологическим прессом, многих - детей спецпереселенцев, интересовало практически все, что тогда происходило на земле наших предков, в т. ч. и в годы Великой Отечественной войны. Его рассказ вдохновил и наполнил нас гордостью: за него, за всех наших земляков, не словами, а мужеством и героизмом на фронтах войны с фашизмом показавших свою верность воинскому долгу, своей Родине.

Встреча с М. Висаитовым дала нам душевный импульс. Мы долго обсуждали все, что он тогда говорил. А говорил он о том, что воины Чечено-Ингушетии достойно представляли наш народ, что молодежь должна помнить, говорить и писать о них. Мовлид Висаитов в каждом произнесённом им слове воспринимался человеком мудрым, храбрым и честным, патриотом и интернационалистом. Он в нашей памяти остался по-военному очень подтянутым, в сером строгом костюме, молодым взглядом в свои 72 года и очень доброй улыбкой.

Мовлид Висаитов умер в 1986 г. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, Мовлид Алероевич Висаитов накануне 45-летия Великой Победы был удостоен(посмертно) звания Героя Советского Союза.

8 мая 2010 года в честь 65-летия Великой Победы в городе Грозном произошло то, о чем многие годы так мечтали граждане республики. В центре г. Грозного воздвигнут бронзовый памятник - Всаднику Чести -Мовлиду Алероевичу Висаитову. Сегодня его имя носят улицы в населённых пунктах Чеченской Республике, а также в Ростове-на-Дону [3].

Наш долг помнить, говорить и писать о лучших сынах нашего народа. Память о них будет лучшей наградой для них. И это нужно, в первую очередь, нам – потомкам. Как гласит чеченская пословица, «пример для подражания - лучшее, что остается после поколений».

И потому еще, что память эта нужна «не мертвым, она нужна живым». Для примера, для подражания и, конечно же, для укрепления Отечества, частицами которого являемся мы все.

Литература:

1. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.
2. Берсанов Х-А. 1941-1945 Чеченцы, ингуши в Великой Отечественной войне, Грозный ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий» 2011.
3. Бугаев А.М. «Человек безмерной храбрости...» страницы героической биографии Мовлида Висаитова. Вестник КНИИ РАН. 2020. №3.
4. Брикель П.П. «Повесть о последнем рейде», Ростов-на-Дону, 1984.
5. Висаитов М.А. От Терека до Эльбы. Грозный, 1966.
6. Золотые звезды Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.
7. Мовсур Ибрагимов, Ислам Хатуев. Подвиг во имя Родины. Грозный, 2015.
8. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. II Грозный, 2008.
9. Очерки истории ЧИАССР. Т. II. Грозный, 1972.
10. Ошаев Х. Д. Брест-орешек огненный. Грозный, 1990.

11. Ошаев Х.Д. Слово о полку чечено-ингушском. Нальчик, 2004.

12. Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено- Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989.

УДК 308; 93/94

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ИЗУЧЕНИИ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ⁶

ORAL HISTORY IN THE STUDY OF MILITARY DAILINESS

Е.М. Горюшина,

*научный сотрудник лаборатории политических исследований ФГБУН
«Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии
наук», г. Ростов-на-Дону, Россия*

E.M. Goryushina,

*Researcher, Laboratory for Political Studies, Federal State Budgetary Institution of Science
“Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences”,
Rostov-on-Don, Russia*

В статье рассматриваются ключевые этапы становления устной истории и ее роли в изучении военной повседневности. Особое внимание уделяется ее развитию за рубежом. Ключевыми событиями, побудившими многих исследователей обратиться вместо архивных источников (или в дополнение к ним) к устным свидетельствам очевидцев, стали Вторая мировая война (1939–1945 гг.) и война во Вьетнаме (1964–1975 гг.). По мере эволюции устной истории формировались новые теоретико-методологические сегменты, в частности, выделились исследования памяти. Со временем устная история трансформировалась в обширную междисциплинарную область изучения памяти, где ключевым инструментом становится метод интервью.

Ключевые слова: *устная история, война, метод интервью, исследования памяти.*

The article discusses the key stages in the development of oral history and its role in the study of military dailiness. Particular attention is paid to its evolution abroad. The key events that prompted many researchers instead of archival sources (or in addition to them) to the oral evidence of eyewitnesses were the World War II (1939–1945) and the Vietnam War (1964–1975). As oral history evolved, new theoretical and methodological segments were formed, mostly, memory studies were highlighted. Over time, oral history has transformed into a vast interdisciplinary field of memory studies, where the interview turned into a key tool.

Keyword: *oral history, war, interview method, memory studies.*

В течение трех последних десятилетий сложились целые комплексы устных источников о военном времени, многие материалы опубликованы в специальных и общих сборниках, часть размещена в электронных СМИ. В последнее время рассказы участников военных событий фиксировали, наряду с отдельными исследователями и рабочими группами, созданными на временной основе, специально созданные центры устной истории: Центр устной истории и биографии Международного Мемориала, Центр устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, Региональный центр устной истории Воронежского государственного педагогического университета (в настоящее время – Научно-образовательный центр устной истории Воронежского института высоких

⁶ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» за 2020 г.

технологий), Центр устной истории и визуальной антропологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Научно-образовательный центр «Устная история» Южно-Уральского государственного университета, Центр устной истории Тюменского государственного университета, Центр устной истории Петрозаводского государственного университета, Центр устной истории Музея Новосибирска и многие другие. Часть из них уже прекратила свою деятельность, другие продолжают собирать материалы. Значительное число центров устной истории заняты изучением Великой Отечественной войны, сбором воспоминаний о материальном быте, культуре и мировоззрении в условиях городского пространства в начале XXI в.

В США первый центр устной истории был открыт еще в 1948 г. при Колумбийском университете (*Columbia University Center for Oral History Research; CCOHR*). В 1967 г. в США была создана Ассоциация устной истории (*Oral History Association; ОНА*), а в 1973 г. подобная организация – *Oral History Society; OHS* – появилась в Лондоне.

С 1970-х гг. устная история в Великобритании трансформировалась из метода фольклорных исследований в ключевой компонент социальной истории [1, с. 180-191], предполагающий, что неакадемическое общество может активно принимать участие в конструировании истории. Феминистки и особенно представители партии лейбористов активно проявляли недовольство способностью традиционной истории передавать опыт «бессильных» и маргинальных слоев общества, в том числе рабочего класса, женщин, меньшинств и иммигрантов. Поскольку традиционная история основывалась на письменных документах, хранящихся в архивах, социальная история, включая гендерные вопросы, нуждалась в сборе личных историй различных социальных групп населения. Интервью как метод устной истории позволил восполнить пробелы в историографической традиции. Многие зарубежные специалисты по изучению устных свидетельств среди очевидцев насилия [2] [3] подчеркивают значимость устной истории, которая применялась, в частности, для изучения Холокоста, политического насилия и травмированных обществ XX в. Латинской Америки, Южной Африки, Ирландии, Индии и др. Ранние практики использования устной истории напоминали, скорее, средство выражения голоса «молчаливого» или «низшего», а методологически тяготели к антропологической традиции представления общества по вертикали (снизу-вверх), в которых главенствующими стал не столько предмет исследования, сколько сопутствующие нарративу эмоции и чувства очевидцев. Устная история столкнулась с методологическими дилеммами, обозначив необходимость обсуждения этики и рефлексии.

По мере развития устной истории появлялись новые теоретико-методологические аспекты [4, с.475-480], приведшие к отделению смежной отрасли знаний – исследования памяти (*memory studies*). Новая область знаний нуждалась в разработке собственных теоретико-методологических конструктов и инструментов сбора информации о воспоминаниях, постепенно вбирала в себя элементы из различных наук: истории, психологии, литературы, антропологии, социологии, гендерных исследований, политической науки и др.

Центры-пионеры устной истории, созданные в США и Великобритании, не были изначально ограничены сбором воспоминаний исключительно о военном прошлом, как это зачастую происходило в период формирования данного направления в России [5, с. 522–545]. Напротив, первые зарубежные центры обозначали широкий спектр задач по сбору устных свидетельств в области окружающей среды, миграции, психосоциальной поддержки в обществе, гендерных вопросов. Справедливо утверждать, что развитие устной истории в мире стало ответной реакцией на «застывшую» академическую историю, основанную на письменных источниках.

Устная история приобретает новые очертания, начиная с 1970-х гг. Она по-прежнему является одним из важнейших инструментов воссоздания, забытых или забываемых историй. Если ранее специалисты по устной истории стремились записать очевидцев какого-либо исторического события, то теперь устная история чаще рассматривается в качестве

автобиографического метода, основанного на субъективности рассказчика [6, с. 20-39]. Развитие устной истории в 1970-х гг. потребовало пересмотра концептуальности самой истории. С другой стороны, ключевыми событиями, побудившими многих исследователей обратиться вместо архивных источников (или в дополнение к ним) к устным свидетельствам очевидцев, стали Вторая мировая война (1939–1945 гг.) и война во Вьетнаме (1964–1975 гг.). Разнообразные источники об этих двух войнах традиционно называют одними из первых широко признанных попыток написания военной истории на основе метода устной истории.

Анализ отдельных исследований по теме устных источников о событиях Второй мировой войны заставляет обратить внимание на коллективную работу под руководством доктора Л. Тафт из Университета Висконсина в О-Клэр [7, с. 38-43]. Несмотря на то, что статья носит узкопрофильный характер и посвящен гериатрической помощи пожилым людям (в том числе и ветеранам боевых действий), исследование напрямую касалось записи устных свидетельств о военной повседневности обозначенного периода. Согласно исследованию Тафт, участники этого устного исторического проекта – преимущественно люди пожилого возраста со скандинавскими, голландскими, немецкими и английскими корнями. Респонденты предоставили возможность записать воспоминания на темы проявления патриотизма, потери во время войны, эмоционально-психологических кризисов, временного проживания на чужой территории, самодостаточности и путешествия без какой-либо уверенности в достижении конечной точки. Основная гипотеза Тафт заключалась в том, что запись воспоминаний о военной действительности, разумеется, является вмешательством в индивидуальную память респондента, впрочем, которая также может гуманизировать гериатрическую помощь в дополнение к исторической значимости полученных нарративов о войне. С точки зрения Тафт и её исследовательского коллектива, устная история способна создать культуру улучшения терапевтической среды для проживания травм войны.

Таким образом, со временем устная история превратилась в обширную междисциплинарную область исследований памяти, которая изучает ее с помощью обращения к методу интервью. Устная история диалогична, представляет собой продукт диалога между интервьюером и интервьюируемым, разговор, в котором первый побуждает второго воссоздавать воспоминания о себе в прошлом. По этому поводу следует привести важный тезис известного специалиста по качественным исследованиям (в том числе по интервью) Ирвинга Сейдмана, для которого «цель глубинного интервью состоит не в том, чтобы получить ответы на вопросы или проверить гипотезу <...> Корень глубинного интервью – это интерес к пониманию жизненного опыта других людей, степень значения этого жизненного опыта для них» [8, с.9]. Профессор Римского университета Ла Сапиенца Алессандро Портелли уточняет, что во время интервью респонденты, как правило, раскрывают ранее неизвестные аспекты событий, или даже описывают донныне неизвестные стороны повседневности [9, с. 149–194]. В ходе интервью респонденту предлагается воссоздать свои собственные воспоминания и (или) интерпретировать их на основе предлагаемых вопросов.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что интервью – исследование коллективного и конструктивного характера. Портелли также утверждает, что интервьюеру следует всецело сосредоточиться на интервьюируемом с целью фиксации рассказа, которым респондент может поделиться. И, вероятно, полученный рассказ будет отличаться от того, что интервьюер желал услышать. Поэтому очевидно, что структурированное интервью, основанное на стандартной анкете заранее подготовленных вопросов, в меньшей степени скажется на глубине записи устного свидетельства. Несмотря на предварительно подготовленный интервьюером список вопросов, как правило, респонденту задается ряд дополнительных и уточняющих вопросов. Интервьюируемые по-разному воспринимают одни и те же вопросы, а их ответы могут варьироваться по длине, сложности и неоднозначности, что влечет за собой невозможность сопоставления ответов всех респондентов, подведения их к какому-либо усредненному показателю. Впрочем, с точки зрения британского историка и специалиста по устной истории Пола Томпсона, «отсутствие

заранее продуманной повестки интервью или идей ведет к беспорядочным интервью, когда основная цель состоит в записи устного свидетельства, а не поиске информации» [10, с.227]. Ценность подобного нарратива проистекает из информации о том, что происходило с респондентом в прошлом, которое зачастую невозможно восстановить другими средствами, а также из того, как он (респондент) запоминает и выражает свой прошлый опыт.

Следовательно, фиксация нарратива в рамках устной истории выходит за пределы записи «отчетных» интервью очевидцев о событиях прошлого. Рассказ об опыте, по мнению представителей постструктурализма Джоан Уоллак Скотт и Джудит Батлер, сам по себе является средством, с помощью которого субъекты буквально составляют себя [11, с. 773-797] [12, с. 4-24]. Вместо того чтобы рассматривать субъективность устной истории как существенное препятствие для сбора объективных данных, специалисты в этой области стали рассматривать устную историю как предоставление особой возможности для изучения исторического предмета.

Литература:

1. Чурсанова И.А. Проблема соотношения истории и социальной памяти: опыт теоретической реконструкции // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Философия. 2012. № 2. С. 180–191.
2. Robben A.C. Political violence and trauma in Argentina. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2005. 480 с.
3. Rogers K.L., Leydesdorff S., Dawson G. (ed.). Trauma: Life stories of survivors. Transaction Publishers, 2004. 262 с.
4. Miller Rosser K. et al. Analysing oral history: A new approach when linking method to methodology // International Journal of Nursing Practice. 2009. Т. 15. № 5. С. 475–480.
5. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. № 2. С. 106–126.
6. Wilson R.A. Combining historical research and narrative inquiry to create chronicles and narratives // The Qualitative Report. 2007. Т. 12. № 1. С. 20–39.
7. Taft L. B. et al. Oral history: Validating contributions of elders // Geriatric Nursing. 2004. Т. 25. № 1. С. 38–43.
8. Seidman I. Interviewing as qualitative research: A guide for researchers in education and the social sciences. Teachers College Press, 2006. 162 с.
9. Portelli A. Oral history: a collaborative method of (auto) biography interview // The Practice of Qualitative Research, SAGE Publications, Thousand Oaks, CA, 2006. С. 149–194.
10. Thompson P. The voice of the past: Oral history. New York: Oxford University Press, 1978. 504 с.
11. Scott J.W. The evidence of experience // Critical inquiry. 1991. Т. 17. № 4. С. 773–797.
12. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity // Political Theory. 2005. Т. 4. С. 4–24.

**ПАНКИССКИЕ КИСТИНЦЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
PANKISSKOE KISTS IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR****З.Э. Гумашвили,***доктор исторических наук, профессор
«Телавский государственный университет имени Якоба Гогешашивили»,
Республика Грузия***Z.I. Gumashvili,***Professor of Telavi State University named after Yakob Gogebashvili,
Republic of Georgia*

В статье «Почему Панкисские кистинцы не были переселены 23 февраля 1944 года» описываются обстоятельства, возникшие в 30-х годах XX века в стране и, соответственно в Панкисском ущелье. При этом, основное внимание уделяется вопросу переселения народов вайнахов (чеченцев, ингушей и кистинцев) 23 февраля 1944 года во время Второй мировой войны, в ходе отношений Советского союза и Германии.

В статье особенное значение уделяется тому факту, что во время вышеуказанного переселения это не коснулось кистинцев, проживающих в Грузии, в Панкисском ущелье. Акцент был сделан на роль личности, в частности, на заслугу Элиоза Гумашвили, который в этом деле сыграл важную роль, а также грузинской власти и интеллигенции, которые обратились с просьбой к Советской власти и помилованию Панкисских кистинцев. Вопрос, поставленный автором, является новым взглядом на этот вопрос в истории Панкисских кистинцев.

Ключевые слова: Великая Отечественная война. Панкисское ущелье, кистинцы, Гумашвили Элиоз.

The article "Why the Pankisi Kists were not resettled on February 23, 1944" describes the circumstances that arose in the 30s of the XX century in the country and, accordingly, in the Pankisi Gorge. At the same time, the main attention is paid to the issue of resettlement of the Vainakh peoples (Chechens, Ingush and Kists) on February 23, 1944 during World War II, in the course of relations between the Soviet Union and Germany.

The article pays special attention to the fact that during the above resettlement this did not affect the Kists living in Georgia, in the Pankisi Gorge. The emphasis was placed on the role of the individual, in particular, on the merit of Eliaz Gumashvili, who played an important role in this matter, as well as the Georgian authorities and the intelligentsia, who appealed to the Soviet government and pardon the Pankisi Kists. The question posed by the author is a new look at this question in the history of the Pankisi Kists.

Key words: the Great Patriotic War. Pankisi Gorge, Kists, Gumashvili Eliaz.

В начале 20-х годов XX века большевистское правительство произвело ряд изменений в административном делении страны. В частности, в 1924 году нынешний Ахметский район, и в том числе, Панкисское ущелье были отделены от Тианетского уезда и включены в Телавский район. Таким образом была образована крупнейшая административная единица Телавский район.

Был отменён институт сельского старосты, который функционировал долгое время и достаточно эффективно осуществлял функция местного самоуправления.

Села Панкисского ущелья были объединены в два сельских совета - Дуисский и Джокольский. В Дуисский совет входили села: Дуиси, Цинубани, Кварельцкали, Корети, Сакобиано, Дедисперули, Куцахта, а в Джокольский сельский совет - Джоколо, Биркиани, Дзибахевы, Омало, Думастури, Земо, Шуа и Квемо Халацани. В 1924 году была основана деревня Сакобиано, которую заселили, в основном, выходцы из Хадори, Толоши, Бацары, так как жить в этих районах было очень трудно.

За отменой института сельского старосты последовало формирование нового местного самоуправления. Местами вся власть перешла в руки сельсоветов. Председатель

сельсовета фактически становился единоправным в своей деятельности на всей территории. Это ещё больше поддерживалось выдвинутым коммунистами лозунгом: «Вся власть Советам». Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что к концу 20-х годов XX века, после того, как Советская власть, используя разные методы, одержала победу над противостоящими силами, она начала осуществлять свои планы в Панкисском ущелье.

В 1929 году начали массово возникать сельскохозяйственные артели. Процесс коллективизации принял необратимую форму как по всей стране, так и в Панкисском ущелье. Направленные из Телави, а также местные коммунисты проводят беседы среди населения о значении артелей и о необходимости объединения в них. Кроме небольших приусадебных участков земельные угодья ущелья были объединены в артели. Крестьяне были лишены почти всех необходимых для обработки земли инструментов, начиная от плугов, которые были собраны во дворе конторы. У населения был также отобран скот.

В этот трудный для населения период в Панкисском ущелье начинает свою деятельность Гумашвили Элиоз Лабоевич, сыгравший важную роль в проведении коллективизации в Панкисском ущелье, а позднее, и в преодолении трудностей, создавшихся в Панкиси во время Второй мировой войны.

Элиоз Гумашвили родился в 1909 году, в селе Джоколо, в то время Тианетского уезда. Начальное образование он получил в школе того же села. В последствии он рассказывал о методах обучения, которые было ориентированы на физические наказания.

После окончания школы Джоколо он продолжил учебу в Телави. Понятно, что в то время было сложно отправить сына далеко, чтобы дать ему образование, но отец - Лабо Гумашвили сделал все, чтобы обеспечить образование сына. В 1930 году он поступил в Высший Коммунистический сельскохозяйственный университет им. Сталина на специальность «Зооветеринария», который окончил в 1933-1934 учебном году. Это был первый выпуск этого высшего учебного заведения, а Э. Гумашвили был первым человеком с высшим образованием из Панкисского ущелья.

После окончания ВУЗа Э. Гумашвили направляют в Телавский районный комитет комсомола на должность инструктора (в это время Панкиси уже входит в состав в Телавского района). Вскоре, уже в 1935 году, он был вызван первым секретарём тогдашнего Телавского райкома Каранадзе и назначен председателем сельского совета села Дуиси. Это было партийное поручение, данное Гумашвили, поскольку работа в Дуисском сельсовете была провалена, планы не выполнялись даже на половину. Ему обязали, в кратчайшие сроки исправить создавшуюся ситуацию. В то время отказаться от партийного задания было невозможно, и Э. Гумашвили возвращается в родной Панкиси. В Дуисском сельском совете обстановка, действительно, была сложная. Халатное и безответственное отношение отмечалось на каждом шагу, поэтому возникла необходимость, провести радикальные кадровые изменения, которые, в первую очередь, коснулись руководителей колхозов. Э. Гумашвили ежедневно верхом на лошади сам контролировал рабочий процесс, переходя из одного колхоза в другой. Он взял весь рабочий процесс под строгий контроль. Поэтому, за очень короткое время он приобрел большой авторитет среди населения. Спрос и принципиальность дали свои результаты. Планы были намного перевыполнены в ряде хозяйственных отраслей, включая сельское хозяйство и животноводство; в сфере производства кукурузы, яиц, сыра, топленого масла и других продуктов. Уже в годовщину своего назначения Элиоз Гумашвили занял первое место в социалистическом соревновании сельских советов Телавского района и привёз в село Дуиси переходящее Красное знамя. С тех пор это знамя оставалось в Дуиси до 1945 года, так как Дуисский сельский совет не упустил видных лидерских позиций в крупном Телавском районе. Сегодня, когда определённая часть людей, обсуждая эти вопросы, с цинизмом относится к разговорам о коммунистическом режиме, хочу им напомнить, что нравится он нам или не нравится - это период истории нашей страны, и мы не можем ни игнорировать его, и ниукрасить, так как обязанность историка, в первую очередь, - это отражение объективной реальности и представление собственного воззрения и анализа этих процессов. В то время и наша страна

вместе с другими странами, которые были объединены в «большую семью» Советского Союза, жила коммунистической жизнью и её идеалами.

Х. Мамисимедишвили отмечает, что «... Элиозу Гумашвии принадлежит особая заслуга в развитии и коллективизации сельского хозяйства в Панкисском ущелье. Среди населения Панкисского ущелья он был первым, кто получил высшее образование. Элиоз Гумашвили окончил университет имени Сталина по специальности «Зооветеринария» и вернулся в Панкиси. Под его непосредственным руководством и участием было создано несколько колхозов, в том числе Джокольские колхозы имени Шверника и Косарева. ...Он показал себя хорошим фермером и организатором. Благодаря своему уму и ловкости, Элиоз мирно объединил силы, которые выступали против местной власти» [21: 270]. И действительно, в то время было труднейшим делом быть представителем государства и руководителем, где противостоящие тогдашней власти жестокие силы, в виде обреков, кочевали в горах с одного места на другое. В такой ситуации необходимы были особая смекалка, смелость и в то же время дальновидность, чтобы уметь сбалансировать и лавировать ситуацией, как с одной, так и, с другой стороны. И если вам не удастся, и вы не сможете все это сделать, считайте, что вы обречены. К счастью, Элиоз Гумашвили смог со всем этим хорошо справиться. По его инициативе и ходатайству местная власть примирила определенную часть оппозиции. Всё это способствовало дальнейшему повышению и укреплению его авторитета как во власти, так и среди населения. Еще один важный момент должен был предусмотреть Элиоз. В его сельсовете проживали грузины (пшавы), осетины и кистинцы. К представителям всех трех этносов в отдельности необходим был очень осторожный, умный и тонкий подход, чтобы ни одна из сторон не чувствовала чрезмерную заботу и внимание по отношению к другой стороне. Следует подчеркнуть, что у Гумашвили в сёлах, где проживали представители этих трёх этносов, была достаточно сильная опора. Основу этому создали требовательность, любовь к работе, равное распределение внимания и заботы. Ему доверяли, в него верили, без него не проводились важные семейные мероприятия, ни радостные и ни печальные. Проявлением такого выдающегося лидерства, был тот факт, что в 1940 году он был приглашен на Московскую выставку достижений сельского хозяйства.

Вскоре началась Вторая мировая война, Германия напала на Советский Союз. Параллельно с военными отношениями в стране началась большая работа по обеспечению фронта продовольствием. В этой ситуации еще более были отмечены преимущества Дуисского сельского совета среди других, что отражалось на объёме поставок продуктов питания. На повестку дня вновь стал вопрос о выполнении планов. Во время войны это приобрело особенно острый характер. В течение всего этого времени Дуисский сельский совет не уступал передовые позиции, и даже переходящее Красное знамя, которое передавалось победителю Социалистического соревнования, вновь оставалось в Дуиси. Для этого периода характерна была система облигаций, которая действовала на всей территории государства. Элиоз Гумашвили собственные деньги, выигранные облигациями на сумму 150 тысяч рублей, перечислил в военный фонд. Этот факт стал еще одним подтверждением того, насколько высоко в этом человеке присутствовало чувство государственных интересов.

Из Панкисского ущелья на войну были призвано 584 человека, из которых 233 были награждены различными орденами и медалями. Почти половина - 254 человек - погибли или пропали без вести в ходе военных действий.

23 февраля 1944 года чеченский и ингушский народ был переселён в Траммалы в Казахстан. Чтобы показать пример наказания, коммунистический режим решил использовать малые народы, в том числе вайнахи, которых обвинили в измене, тогда, когда для этого не было никаких оснований, в то время, когда десятки тысяч чеченцев и ингушей сражались на передовые линии фронта и показывал врагу пример героизма. И в это время в повестку дня также был внесён вопрос о переселении кистинцев, проживающих в Грузии, Панкисском ущелье.

В последнее время этим вопросом занимались многие ученые, были озвучены

множество разных версий, где все подчеркивают заслуги грузинского народа в этом вопросе. Как-будто обращение и просьба грузинской интеллигенции способствовали тому, что кистинцев не коснулся вопрос переселения. Конечно, это возможно и не исключено, что грузинские общественные деятели переживали за ситуацию кистинцев и обращались к властям по этому поводу. Но в данном случае мы имеем дело с коммунистическим режимом, коммунистическими идеалами, системой, для которой первостепенное значение имели моменты, характерные в первую очередь для социализма, и никак не могли принять просьбу людей, которые просили о помиловании кистинцев. Здесь ведущую роль сыграло первенство Панкисского ущелья в объявленном в стране социалистическом соревновании, и с этой точки зрения - лидерство. Как говорится, победителей не судят. Если бы судили и переселили обладателя переходящего Красного знамени, это был бы ход против политики своей страны. Этим обстоятельством руководствовалась Грузинская советская власть, которая в своем обращении к советскому правительству использовала и другие аргументы. В частности, что у них были грузинские фамилии, что образование они получали на грузинском языке и так далее.

Говорят, что личности творят историю, они играют чрезвычайно важную роль, особенно в критические моменты. Если бы не самоотверженность, неустанные усилия Элиоза Гумашвили, для достижения первенства в Телавском районе, если бы не выраженное лидерство с точки зрения исполнения планов в Панкисском ущелье, если бы не поддержка грузинского народа своих братьев, кто знает, как повернулось бы колесо жизни и будущего этого народа?!..

Это же мнение придерживает Х. Мамисимедишвили, который в своем фундаментальном труде «Панкиси, прошлое и настоящее», опубликованном в 2008 году, отмечает: «Во время войны и в течении многих лет под руководством Элиоза Гумашвили Панкисское ущелье несло переходящее Красное знамя. Когда в 1944 г. был поставлен вопрос о депортации панкисских кистинцев в Среднюю Азию, руководство Телавского района ходатайствовало перед властями с просьбой не переселять кистинцев. Они были вовлечены в социалистический труд, под руководством Элиоза Гумашвили, чрезмерно выполняли планы, получали образование на грузинском языке и полностью удовлетворяли требования власти. В противном случае Советская власть депортировала бы кистинцев. Одним словом, Элиоз Гумашвили внес большой вклад в выживание и развитие Панкисского ущелья» [21: 271].

В 1945 году Элиоз Гумашвили получил новое партийное задание, и это партийное назначение относилось к его повторному назначению председателем отсталого уже Джокольского сельского совета. Элиозу Гумашвили здесь тоже потребовались радикальные меры для исправления ситуации. Вновь его неутомимый труд для выполнения коммунистических требований и вновь большой успех на годовщину, который был связан с успешным исполнением планов, и вновь очередная победа в социалистическом соревновании. Переходящее красное знамя из Дуисского сельского совета было передано в Джокольский сельский совет. Этот факт - еще одно наглядное подтверждение, насколько важное значение имеет роль руководителя того или иного звена управления. Личность, его черты характера, ответственность перед собой и перед страной, перед людьми, возможности, которые нужно использовать в жизни, все должно объединиться, чтобы добиться такого успеха. Таким остался в истории своего народа и своей страны человек, который оставил глубокий след в жизни «своего ущелья».

Но жизнь Элиоза Гумашвили не ограничилась только этой деятельностью. С 80-х годов XX века она наполнилась совсем другой формой и содержанием. В Панкиси большое значение придают деятельности личности, но цена её дел удваивается, если она оставит достойных наследников. Можно смело сказать, что в этом плане жизнь и творчество Элиоза Гумашвили оказались очень плодотворными. Он вырастил 8 детей. Среди его наследников четверо детей и один внук стали научными докторами в разных областях:

1. Сулейман Гумашвили – в области грузинской литературы, первый кистинский поэт, Кавалер ордена Почёта.

2. Лабаз Гумашвили - заведующий кафедрой юридического факультета Чеченского государственного университета, выпускник университета имени Ломоносова, здесь же защитил диссертацию. Автор 292 научных статей и 22 монографий.

3. Султан Гумашвили - языковед, последний аспирант Арнольда Чикобавы, бывший доцент Телавского государственного университета.

4. Заур Гумашвили - Кавалер ордена Почёта в области истории. В 2000 году работал заместителем губернатора в Кахетинском регионе. Сыграл важную роль в смягчении Панкисского кризиса.

5. Малхаз Гумашвили защитил диссертацию в Москве в области экономики.

Это еще один важный период деятельности Элиоза Гумашвили, результат которого беспрецедентен не только для Панкисского ущелья.

Литература:

1. Заур Гумашвили, Шалва Чкадуа Панкисское ущелье – факты, явления, анализ. Тбилиси, 2020.
2. Грузинский государственный центральный исторический архив.
3. Мамисимедишвили Х. Панкиси, прошлое и настоящее. Тбилиси, 2008.
4. Маргишвили Л. Панкисское ущелье (Историко-этнографические исследования. Тбилиси, 2002.
5. Хангошвили Х. Кистинцы. Тбилиси, 2005.

УДК 93/94

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СТАВРОПОЛЬЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

LABOR FEAT OF STAVROPOL RESIDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Э.Ю. Долгополова,

*учитель истории и обществознания, МКОУ СОШ 9 п. Верхняя Кугульта
Грачевского муниципального района Ставропольского края, Россия*

E.Y. Dolgopolova,

*teacher of history and social studies, MKOU SOSH 9 p. Upper Kugulta,
Grachevsky municipal district of Stavropol territory, Russia*

Статья посвящена трудовому подвигу жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны. Все промышленные предприятия были переведены на военные рельсы, работая поддерживая призыв «Работать за себя и за товарищей, ушедших на фронт».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ставрополь, промышленные предприятия, трудовой подвиг.

The article is devoted to the labor feat of the inhabitants of the Stavropol Territory during the Great Patriotic War. All industrial enterprises were put on a war footing, working in support of the call "Work for yourself and for the comrades who went to the front."

Key words: the Great Patriotic War, Stavropol, industrial enterprises, labor feat.

На рассвете 22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на наши мирные города и села. С этого дня городской военкомат надолго стал самым людным местом. Сотни трудящихся ежедневно осаждали его отделы с требованием зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии, послать на фронт. Особенно много заявлений добровольцев поступало от комсомольцев и молодежи, не достигшей призывного возраста. А для тех, кто не мог взять оружие, и вынужден был остаться в тылу, законом жизни стал

призыв: "Все для фронта, все для победы!" [1, С. 23]. Начался переход предприятий на выпуск военной продукции. Усилилась массовая подготовка рабочих кадров из молодежи и женщин, взамен ушедших на фронт. Предприятия буквально с первых дней войны начали выпускать различные виды снаряжения для армии, минометы, пулеметы, автоматическое стрелковое оружие и боеприпасы к нему.

Пример беззаветного служения Родине являл собой в то время коллектив завода "Красный металлист". Еще до войны предприятие поставляло станки для оборонной промышленности... Теперь оно работало для фронта. Движение многостаночников охватило все цеха. Комсомольцы и молодежь создали первые три фронтовые бригады, прославившиеся ударным трудом на весь край. Военная необходимость заставила ввести новые сменные нормы выработки, в несколько раз превышающие довоенные. Но рабочие стали перевыполнять и их. Завод начал работать круглосуточно, что позволило резко увеличить объем производства. Рабочие совершали трудовой подвиг: только в октябре 1941 года коллектив справился с объемом производства, равным годовому плану 1938 года. А уплотненная программа 1941 г. была перевыполнена почти в полтора раза!

Труженики завода первыми поддержали призыв: "Работать за себя и за товарищей, ушедших на фронт"[2, С.15]. Работая по 10 - 12 часов, многие рабочие выполняли по две нормы, а зачастую и три - четыре нормы. Ударно трудились Николай Леднев и 16-летний Володя Аспидов, давая по пять - шесть норм за смену. Многие не уходили из цеха по 18 - 20 часов. В этот период коллективу "Красного металлиста" было дано сложное задание - освоить по образцу, без чертежей и разработанной технологии, выпуск миномета - грозного для того времени оружия. Это задание было выполнено за 10 дней, в которые рабочие и инженеры почти не покидали цеха.

Трудовой героизм проявляли коллективы других предприятий. Работницы швейной фабрики досрочно выполнили полугодовой план. По почину ставропольских швей в городе и во всем крае начался сбор теплой одежды для фронтовиков. Трудящиеся Ставрополя отправили свыше 200 вагонов подарков. По инициативе трудящихся города начался сбор средств в фонд обороны. Ничего не жалели горожане для победы над врагом. Уже в ноябре 1941 года из личных сбережений ставропольцы сдали в фонд обороны около двух миллионов рублей. Значительную часть этих денег внесли комсомольцы и молодежь. На собранные трудящимися средства строились танковые колонны и эскадрильи самолетов "Северо-Кавказский комсомолец".

Помощь тружеников тыла поднимала боевой дух бойцов, укрепляла уверенность в победе, главным оружием которой было единство фронта и тыла кая заслуга в достижении экономической победы над врагом принадлежала героическому рабочему классу. Выполняя боевые заказы фронта, рабочие трудились с исключительным напряжением сил, сутками и неделями не выходили из цехов. Питание было скудным. Не хватало самого необходимого. Но никто не жаловался на трудности. Люди в тылу боролись за победу с такой же самоотверженностью, как бойцы на фронте.

Патриотизм рабочего класса ярко проявился в могучем размахе всесоюзного социалистического соревнования. В 1942 г. оно охватило все промышленные предприятия и транспорт. В соревновании участвовало свыше 85% всего состава рабочего класса. Многие передовики производства выполняли по три, по пяти и десяти норм [3, С.8]. Появились даже пятисотники и тысячники.

Фрезеровщик Д. Ф. Босын, приехавший в Нижний Тагил вместе со своим заводом из Ленинграда, 12 февраля 1942 г. выполнил сменное задание почти на полторы тысячи процентов, а норму пяти месяцев - за 15 дней. В стране были широко известны имена уральских сталеваров, мастеров скоростных плавков Д. Д. Сидоровского, Н. Х. Базетова, А. Я. Сорокового, криворожского и уральского бурильщиков А. И. Семнволоса, И. П. Ян кипа, машиниста Н. А. Лунина и многих других героев тыла [4, С. 21].

На заводах и фабриках по инициативе комсомольских организаций Москвы, Горького и Свердловска широко развернулось патриотическое движение под девизом: «**В труде, как в**

бою!». Весной 1944 г. в стране было 85 тысяч фронтовых комсомольско-молодежных бригад, добившихся высоких показателей.

Звание фронтовых присваивалось лучшим бригадам, выполнявшим свои производственные планы на 150-200%. Гвардейские фронтовые бригады. Тружеников, намного перевыполнивших свои производственные задания, народ называл гвардией тыла.

Обращаясь к коллективу одного завода, советские воины писали:

Гвардейцы на фронте - стальная стена!

Их знает, их ценит, их любит страна.

За гвардией фронта - не меньшая сила

- Неустрашимая гвардия тыла!

Таким образом, в целом трудовая мобилизация, аккумулировав для нужд обороны бесплатный труд огромного количества людей, коренным образом поменяла повседневную жизнь населения. Тяжелейший, в суровых условиях ударный труд стал нормой жизни, позволив в конечном итоге выиграть войну.

Литература:

1. Беликов Г.А. «Оккупация». Ставрополь, 1998 г. (Belikov G.A. Okkupatsiya. Stavropol. 1998 g.)
2. Кругов А.И. «Ставропольский край в истории России (1941-97). Часть 3. Материалы по краеведению для старших классов средних учебных заведений. Ставрополь, 1997 г. (Krugov A.I. «Stavropol'skij kraj v istorii Rossii (1941-97). Chast' 3. Materialy po kraevedeniju dlja starshih klassov srednih uchebnyh zavedenij. Stavropol', 1997 g.)
3. Наш край: документ, материалы, 1917-1977 гг. Ставрополь, 1983 г. (Nash kraj: dokument, materialy, 1917-1977 gg. Stavropol', 1983 g.)
4. Ставропольцы в Великой Отечественной войне, Ставрополь, 1995 г. (Stavropol'tsy v Velikoi Otechestvennoi voine, Stavropol', 1995 g.)

УДК 94; 355.16;355.48

ГОСПИТАЛИ ЧИТЫ И ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВО ВРЕМЯ МАНЬЧЖУРСКОЙ ОПЕРАЦИИ АВГУСТА-СЕНТЯБРЯ 1945 Г.: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

HOSPITALS IN CHITA AND CHITA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND DURING THE MANCHURIAN OPERATION OF AUGUST-SEPTEMBER 1945: CONTROVERSIAL ISSUES OF HISTORY

Е.В. Дроботушенко,

*кандидат исторических наук, декан историко-филологического факультета
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия*

E.V. Drobotushenko,

*candidate of historical Sciences, Dean of the faculty of history and Philology Zabaikalsky state
University, Chita, Russia*

В статье характеризуются имеющиеся, на сегодняшний день, спорные аспекты истории госпиталей на территории Читинской области и ее административного центра – г. Читы в годы Великой Отечественной войны, а также в период Маньчжурской стратегической наступательной операции августа-сентября 1945 г. Отмечается, что, несмотря на наличие ряда публикаций по проблематике, серьезного, большого, выверенного исследования по названной истории нет. Акцентируется внимание на важности дальнейшей работы с источниками для ответа на спорные вопросы и дополнения имеющихся данных.

Ключевые слова: госпиталь, эвакогоспиталь, эвакуационные пункт, Великая Отечественная война, Маньчжурская операция, Чита, Читинская область.

The article describes the current controversial aspects of the history of hospitals in the Chita region and its administrative center – Chita during the Great Patriotic War, as well as during the Manchurian strategic offensive operation of august-september 1945. It is noted that, despite the presence of a number of publications on the subject, there is no serious, large, verified research on this history. Attention is focused on the importance of further work with sources to answer controversial questions and supplement existing data.

Keyword: hospital, evacuation hospital, evacuation center, the Great Patriotic war, the Manchurian operation, Chita, Chita region.

На протяжении почти десятилетия общественность Забайкальского края поднимает перед федеральными властями вопрос о присуждении г. Чите Почетного звания «Город воинской славы», однако вопрос, и на сегодняшний день, остался не решенным. Причина в том, что на территории региона в его административный центр боевые действия, как таковые, не велись. Однако город, и вся Читинская область (в настоящее время Забайкальский край) не раз сыграли значимую роль в отечественной военной истории. Можно говорить о приграничном положении региона и приграничных столкновениях на разных этапах исторического развития, о том, сколько уроженцев Забайкалья участвовало в боевых действиях, о вкладе в экономику страны. Однако наиболее яркими стали две составляющих. Одна – это то, что Чита и Читинская область стали своеобразными перевалочными базами для военных операций на р. Халхин-Гол в 1938 г. и на севере Китая в 1945 г. Вторая – это то, что они выступили базой для большого количества эвакогоспиталей (ЭГ). Именно они являются объектом анализа в настоящем исследовании. Предмет же – это спорные и проблемные аспекты их истории периоды Великой Отечественной войны (ВОВ) и Маньчжурской стратегической наступательной операции августа-сентября 1945 г.

Госпитали для раненых получили серьезное развитие на территории Читинской области еще во время боевых действий на р. Халхин-Гол. В регионе работало несколько госпиталей, госпитальный гарнизон располагался в административном центре региона – г. Чита [12, с. 283].

Относительно спокойный для Читы период, после окончания войны на р. Халхин-Гол оказался недолгим. Через несколько лет после того, как из госпиталей вышли последние, кто оставался в них после военных действий на 1938 г., в городе стали массово открываться госпитали для раненых в Великой Отечественной войне. С 15 сентября 1941 г. в Чите находился штаб Забайкальского фронта. Его создание предопределено расположением Забайкалья вблизи Маньчжурии и потенциально возможным военным ударом со стороны японской Квантунской армии. Военные действия Забайкальского фронта относятся к августу – началу сентября 1945 г., однако госпитали действовали практически все время Великой Отечественной войны.

Можно, условно, выделить два этапа существования эвакогоспиталей на территории Читы и Читинской области. 1. С 1941 по август 1945 гг. Время подготовки и развертывания госпиталей для раненых на фронтах Великой Отечественной войны и их работа. 2. С 9 августа по 3 сентября 1945 г. Время развертывания и деятельности госпиталей для раненых в ходе боев Маньчжурской стратегической наступательной операции.

По некоторым данным в Чите в годы ВОВ располагалось 27 эвакогоспиталей [14]. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941-1945 гг. дает нам информацию о 24 (с учетом повторения в списке) госпиталях в Чите, при этом часть из них располагалась в городе с середины-конца 1945 – начала 1946 гг. [10] Эти данные «кочуют» с сайта на сайт, однако требуют подтверждения или опровержения.

Встречаем информацию о 13 госпиталях в г. Чита на 1942 г. и о 37 их по Читинской области на 1943 г., 30 таковых в 1945 г. [8, с. 555; 9, с. 398; 11, с. 16; 12, с. 283]

В литературе можно встретить и иные данные. Некоторые авторы отмечают, что уже в 1942 г. в 14 населенных пунктах региона было 35 госпиталей. В Чите говорят о 19

эвакогоспиталях, правда на какое время, не уточняется [8, с. 555; 9, с. 398].

Несмотря на определенную «запутанность» цифр при называемом количестве госпиталей в Чите, город стал настоящим центром военной медицины.

К сожалению, на сегодня, не представляется возможным назвать точное количество госпиталей на территории региона. При этом отдельные авторы говорят об эвакогоспиталях, иные о просто госпиталях. Принципиальной разницы между терминами нет. Эвакогоспиталь – это не что иное, как госпиталь военного времени, который входил в состав госпитальных баз. При этом они разворачивались и в тылу, и на фронте. Существовали двух видов: терапевтические, сокращенно ТЭГ и хирургические, сокращенно ХЭГ, при этом они имели определенную специализацию [13].

Путаница во многом, на взгляд, связана с тем, что все имевшиеся госпитали некоторые авторы именуют госпиталями в целом или же говорят только об эвакогоспиталях. В тоже время, в реальности существовали и иные виды госпиталей, такие как полевой подвижный госпиталь, госпиталь для инвалидов ВОВ.

Наибольший перечень госпиталей разного вида приводится в первом томе, пожалуй, одной из наиболее полных работ по участию г. Читы и Читинской области в событиях Великой Отечественной войны «Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны». В нем 90 госпиталей, к которым относят, помимо названных выше и полевые лазареты и просто «военные госпитали» [6, с. 358].

Помещения для нужд военной медицины активно стали выделяться в Чите с лета 1941 г. Прибытие первых раненых в значительных количествах относится, согласно отдельным заметкам, к началу 1942 г. [14]

По некоторым данным, с 1941 г. в Чите действовали: с января полевой подвижной госпиталь 111 и ЭГ 971; с июля полевой подвижной госпиталь 622, инфекционный госпиталь 542 и ЭГ 948, 1479, 1480, 1482, 1483, 1488, 1940; с августа ЭГ 950, 951, 954, 1481, 1939, 1941; с сентября ЭГ 953, 973; с декабря ЭГ 976. С 1 июня 1942 г. развернут военный госпиталь 321 (по иным данным он принял первую партию раненых уже в марте 1942 г.). С мая по июль 1945 г. в Чите действовал хирургический полевой подвижной госпиталь 549. Госпиталь для инвалидов Великой Отечественной войны (он же протезный госпиталь) открыт 1 октября 1945 г. И на конец, с января по июль 1946 г. в Чите действовал полевой подвижной госпиталь 455 [10].

Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941-1945 гг. и вторящие ему издания не дает нам информации по иным госпиталям в административном центре Читинской области, однако архивные источники говорят о том, что в Чите, как минимум, в июне 1943 г. действовал эвакуационный пункт (ЭП) 54 (он же фронтовой эвакуационный пункт – ФЭП), который возглавлял подполковник медицинской службы Степанов (инициалов в источнике нет) [4].

Нет в приведенном перечне упоминания об окружном пограничном госпитале, открытом в 1938 г. и принимавших раненых с декабря 1941 по январь 1946 гг. [12, с. 283]

В отдельных публикациях встречаем данные об эвакогоспитале Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов Народного комиссариата здравоохранения, открытого в 1943 г. [8, с. 555; 9, с. 398]

Практически все госпитали Читы были хирургического профиля с разными специализациями, нейрохирургический (1939), глазной (1481), челюстно-лицевой (1480), торакоабдоминальный, травматологический, инфекционный (1479) [12, с. 283].

Второй значительный этап существования госпиталей на территории Читинской области и г. Читы – это август-сентябрь 1945 г., т.е. время Маньчжурской стратегической наступательной операции на территории соседнего Китая.

В Чите в это время тяжелораненых принимал фронтовой эвакуационный пункт 54, о котором говорилось выше. В отдельных заметках встречаем, что датой его развертывания стало 9 августа 1945 г. Его главной клинической базой был 321-й военный окружной клинический госпиталь Забайкальского военного округа, он же 321 эвакогоспиталь [1; 2; 3; 8,

с. 555; 9, с. 399]. Госпиталь развернут также 9 августа 1945 г. В августе-сентябре 1945 г. фронтовым эвакуационным пунктом 54 руководил подполковник медицинской службы Смирницкий (инициалы в источниках отсутствуют, возможно, это Владимир Константинович Смирницкий, в мае 1950 – феврале 1965 гг. начальник госпиталя в г. Серпухов, полковник медицинской службы), начальником медицинской части был военврач первого ранга М.В. Калиновский [5; 8, с. 555; 9, с. 399].

Несколько эвакогоспиталей располагалось на 77 разъезде Кайдаловской ветви Забайкальской железной дороги в Читинской области. В настоящее время – это поселок при станции Безречная. На руках автора данных строк списки умерших в госпиталях на разъезде, полученные из архива военно-медицинских документов в г. Санкт-Петербурге. На разъезде располагалось минимум три эвакогоспиталя, №№ 962, 963, 3554/2602.

Госпитали №№ 962-963 были развернуты целенаправленно для раненых в ходе Маньчжурской операции 9 августа и просуществовали до 3 сентября 1945 г.

Госпиталь № 3554 – это с 10 ноября 1943 г. по 7 сентября 1944 г. эвакогоспиталь 2 Прибалтийского фронта, с 15 января по 9 мая 1945 эвакогоспиталь Ленинградского фронта и с 9 августа по 3 сентября 1945 г. эвакогоспиталь Забайкальского фронт. Госпиталь № 2602 действовал с 1 сентября 1941 г., с 9 августа по 3 сентября 1945 г. был объединенным с эвакогоспиталем № 3554 на территории Читинской области [1; 2; 3].

На 1945 г., опять же по некоторым данным, на территории Читинской области располагалось 14 эвакогоспиталей: в гг. Петровск-Забайкальский (ЭГ 1484), Нерчинск (1478), Сретенск (1477), на станциях Борзя (1842), Хилок (1839), Могзон (1938), Карымская (1841), Оловянная (1936), Сковородино (1467), Большой Невер (1468), Холбон (1488). [Куриленко, с. 555; Куриленко, 398]. К сожалению, эти данные не представляются верными. В списке мы не встречаем эвакогоспиталей 77 разъезда.

К разным годам военного периода относятся данные справочных изданий по госпиталям на территории Читинской области, которые, на сегодня, либо не находят подтверждения в основной массе имеющихся публикаций, либо не конкретизируются применительно к Читинской области. Речь идет, к примеру, о 108 полевом подвижном госпитале, который с 1 января по 3 сентября 1945 г. дислоцировался на станции Мацевская. В военные годы 109 полевой подвижной госпиталь располагался на станциях Борзя, Дарасун и Урулюнгуй, 110 на станции Харанор, 111, помимо Читы (о чем говорилось выше) на станциях Борзя и Дасатуй, и т.д. [10]

В отдельных случаях встречаем упоминание госпиталей на территории Читинской области в военное время в населенных пунктах, которых никогда там не было. Таковым является госпиталь с местом дислокации «Зерде-Зерге». При этом он числится за номером 108, о котором говорилось выше относительно станции Мацевская [10].

Отмеченным проблемность истории госпиталей на территории Читы и Читинской области в годы Великой Отечественной войны и в период Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. не ограничивается. В некоторых публикациях встречаем информацию о санаториях для инвалидов ВОВ. Такой стал действовать в 1944 г. недалеко от Читы, в поселке Атамановка. Еще один санаторий будет открыт в декабре 1945 г., однако место его расположения, на сегодня, не известно [10].

На сегодняшний день нет четкого представления о местах дислокации Управлений головных полевого эвакуационных пунктов. Есть упоминания, что такие располагались на станции Мацевская, на 74 и 79 разъездах Кайдаловской ветви Забайкальской железной дороги, в населенном пункте Усть-Борзя и т.д. Исследователи не упоминают сортировочный эвакогоспиталь 1827 в Борзе и др. [10]

Таким образом, Чита и Читинская область в годы Великой Отечественной войны, а после ее окончания, в период Маньчжурской стратегической наступательной операции стали, наряду с иными регионами и городами, большим медицинским тылом для всей страны.

Несмотря на то, что история госпиталей на территории Читы и Читинской области, в

определенной мере, становилась предметом научного анализа, на сегодняшний день, нельзя сказать, что она изучена достаточно хорошо. Основная проблема в том, что авторы различных публикаций зачастую повторяют уже имеющиеся данные. Отсюда при чтении исследований, складывается ощущение, что, несмотря на значительное количество госпиталей в регионе в военное время, из их истории известны только основные страницы и имена.

Очевидна значительная путаница с количеством госпиталей в разные годы, как в Чите, так и на территории всей Читинской области, с их нумерацией и направленностью, дислокацией, временем реальной работы, количеством прошедших через них раненых и больных и т.д.

Несомненно, открытым остается вопрос по персоналиям. Фамилии отдельных начальников госпиталей, главных врачей, врачей известны. Однако значительная часть, к сожалению, еще ждет своего исследователя.

Нарисованным кругом проблем спорная и малоизвестная составляющая в истории госпиталей в Чите и Читинской области не ограничивается. Недостаточно изучены госпитальные захоронения. Требуется серьезная работа со списками умерших и выздоровевших и т.д. Здесь основу составляют архивные изыскания, длительная, кропотливая работа с документами.

Основным же выводом станет замечание о том, что, несмотря на наличие спорных вопросов, главное заключается в понимании того, что вклад Читы и Читинской области в помощь государству был очень значительным. По мнению автора, только одной историей своих эвакуогоспиталей г. Чита заслуживает присвоения ему Почетного звания «Город воинской славы».

Литература:

1. Госпитали [Часть 1] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_01.html (дата обращения: 23.02.2020).
2. Госпитали [Часть 3] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_03.html (дата обращения: 23.02.2020).
3. Госпитали [Часть 4] // Действующая армия. Перечни войск. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/Perechni_voisk/Perechen_28_04.html (дата обращения: 23.02.2020).
4. Донесение о безвозвратных потерях // Мемориал. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2161035> (дата обращения: 23.02.2020).
5. Историческая справка // ФГБУ «1409 военно-морской клинический госпиталь Минобороны России. URL: <https://1409hospital.ru/index.html> (дата обращения: 23.02.2020).
6. Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны. В 5 т. Чита: Читинское областное книжное изд-во, 1994. Т. 1. С. 358.
7. Куницкий Н. Т. 321-й военный клинический госпиталь Министерства обороны России // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: «Наука», 2001. С. 468.; Кусков С. А. Сеть эвакуогоспиталей в восточных районах РСФСР в 1938-1940 гг. // Ойкумена. 2018. № 2. С. 102-103.
8. Куриленко И. В., Зеленская З. М. Эвакогоспитали // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: «Наука», 2001. С. 554-556.
9. Куриленко И. В., Зеленская З. М. Эвакогоспитали // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В IV т. Новосибирск: «Наука», 2006. Т. IV. С-Я. С. 399.
10. Справочник дислокации госпиталей РККА в 1941-1945 годах // Солдат.ру. URL: <http://www.soldat.ru/hospital.html?page=0> (дата обращения: 16.02.2020).
11. Черемухин В.М. Забайкальцы – фронту // Книга памяти. Читинская область. О тех, кто не вернулся с войны. В 5 т. Чита: «Поиск», 2005. Т. 5. С. 9-16.
12. Цуприк Р. И., Фадеева А. П. Медики Забайкалья в годы Великой Отечественной войны // Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина. Новосибирск: «Наука», 2001. С. 282-285.
13. Шевцов О. С. Эвакуационный госпиталь // Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php/%D0%AD%D0%92%D0%90%D0%9A%>

D0%A3%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%9B%D0%AC (дата обращения: 23.02.2020).

14. Шестакова М. Эвакогоспитали. «Сестричка, помоги...» // Чита.ру. URL: <https://www.chita.ru/articles/73119/> (дата обращения: 16.02.2020).

УДК 93/94

ОККУПАЦИОННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ НАЦИЗМА В ОТНОШЕНИИ «ВОСТОЧНЫХ РАБОЧИХ»

OCCUPATION PERIODICALS AS A SOURCE OF RESEARCH ON NAZI POLICIES TOWARDS "EASTERN WORKERS"

Е.А. Захарина,

магистрант 1-го года обучения Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

E.A. Zakharina,

Master's degree 1st year Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Остарбайтеры – одна из маргинальных тем Великой отечественной войны. Только в недавнее время стали появляться отдельные работы историков, посвященные «восточным рабочим». Для дальнейших исследований сегодня важно поднять источниковедческие аспекты этой проблемы. Оккупационная пресса является ценным источником для изучения жизни остарбайтеров. Однако при работе с данным видом источника необходимо обращать внимание на важные аспекты работы с периодической печатью.

Ключевые слова: *Великая отечественная война, остарбайтеры, «восточные рабочие», принудительный труд в Германии, оккупационная пресса, периодическая печать, источниковедение, идеология, пропаганда, вербовка.*

The Ostarbeiters are one of the marginal aspects of the Great Patriotic War. Only recently, separate works by historians devoted to "Eastern workers" began to appear. For further research today, it is important to raise the source aspects of this problem. The Occupational Press is a valuable source for studying the life of starbathers. However, when working with this type of source it is necessary to pay attention to important aspects of work with periodical printing

Keyword: *The Great Patriotic War, ostarbeiters, "eastern workers", forced labour in Germany, occupation press, periodicals, source study, ideology, propaganda, recruitment.*

Остарбайтеры – советские граждане, завербованные или угнанные с оккупированных нацистами территорий СССР для работы на территории Германии. Вплоть до начала 1990-х гг. упоминания об остарбайтерах были крайне редки. Их просто вычеркнули из общественной памяти. С распадом СССР открылись архивы, из документов которых мы можем узнать об истории «восточных рабочих». Однако тема остарбайтеров на сегодняшний день остается недостаточно разработанной.

Одним из важнейших источников для изучения политики нацизма в отношении остарбайтеров является оккупационная пресса. Особенности прессы, как исторического источника, заключаются, прежде всего в том, что она отображает официальную пропаганду. Подробнее об особенностях оккупационной прессы как исторического источника можно узнать в монографии Е. Кринко и Т. Хлыниной [1]. Цель данной работы – проследить основные тенденции в развитии нацистской пропаганды на основе анализов текстов статей,

опубликованных в период оккупации в газетах Ростовской и Сталинской (в настоящее время – Донецкой) областей, выявить их взаимосвязь с нормативными актами, определявшими положение остарбайтеров в Германии. Газеты для моего исследования были выявлены в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

Рассчитывая на блицкриг, немецкое командование не рассчитывало на использование иностранной рабочей силы на территории Третьего рейха. Однако с ходом войны немецкая экономика ощутила острую нехватку рабочей силы. 10 января 1942 г. официальным указом Гитлера была закреплена концепция перехода к длительной войне на истощение. Она подразумевала активное использование рабочей силы остарбайтеров [2, с.152]. 21 марта Ф. Заукель был назначен на должность генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Его ведомство определяло контрольные цифры количества восточных рабочих в Рейхе, а также выработывало общую стратегию отношения к рабочим из оккупированных областей.

Первоначально использовались методы добровольной вербовки. По мнению П. Поляна, до середины апреля 1942 г. люди на работу в Рейх отправлялись добровольно: «они могли быть обмануты, но их не шантажировали и не угрожали» [3, с.163]. К 20 апреля 1942 г. Заукель подготовил «Программу ГВА по трудоустройству», согласно которой родственникам остарбайтеров бургомистры должны были выплачивать пособия [4, с.163]. В газете «Голос Ростова» 17 августа 1942 г. было опубликовано объявление: «Биржа Труда обеспечит оставшимся нетрудоспособным членам семьи лица, уехавшего на работу в Германию, денежную помощь в размере 130 рублей в месяц, а также продукты питания» [5].

С августа по октябрь 1942 г. поток рабочих в Германию временно приостановился в связи с уборкой урожая. Неквалифицированные рабочие были нужны на оккупированных территориях, чтобы обеспечить питание армии. В этот период первоочередная потребность для отправки в Рейх существовала в отношении квалифицированных кадров: инженеров, техников, врачей, медицинских сестер [6, с.165]. В то же время биржа труда объявляет о наборе рабочих для фабрик и сельского хозяйства [7]. Основными мотивами поездки на работу в Германию объявлялись «возможность повысить свою квалификацию, исправить пробелы убогого советского образования» и «выполнение своего святого долга» перед «Великой Германией» [8].

Общий мотив публикаций этого времени – уверенность и понимание того, что «машина по отправке рабочих в Рейх работает». В статьях присутствуют идеологические элементы, такие выражения, как «жидовско-большевистские правители», «Обер-палач Сталин», «жидовское иго», «убогое советское образование», «кровавое большевистское иго». Авторы не стремятся апеллировать к эмоциям людей, в статьях главенствует прагматичный подход.

В августе 1942 г. Заукель представил так называемую «вторую» программу в области занятости, в которой не обошлось без социально-пропагандистских мероприятий. Над немецкими женщинами висела угроза трудовой мобилизации, и Заукель пообещал дополнительно ввести до полумиллиона восточных работниц для помощи немецким женщинам в домашнем хозяйстве, в частности в многодетных семьях [9, с.177].

В газете «Голос Ростова» 6 сентября 1942 г. было опубликовано обращение к молодым ростовчанкам с предложением поехать в Германию в качестве помощниц по хозяйству. Эта статья не содержит грубых идеологических вкраплений, общий стиль ее прагматичен, а проблема аргументирована. Мотивацией, прописанной в этом объявлении, выступает уже не долг, как в предыдущей статье, а вполне понятные выгоды. Подчеркивается добровольный характер таких отправок, а также возможность остарбайтеров связываться с родственниками.

В последующих номерах газеты, вышедших с 8 сентября по 21 ноября, содержится пропагандистский блок из 5 статей. Все они обращены к чувствам людей, эмоционально окрашены и гиперболизированы. Обычно публикации начинаются с красочного репортажа о том, как происходила отправка первого поезда в Германию: улыбающиеся девушки,

подтянутые и опрятные парни. «У многих – цветы и музыкальные инструменты» [10].

12 ноября 1942 г. публикуются первые письма остарбайтеров [11]. Они отмечают хорошее отношение к ним со стороны хозяев, в особенности, немецких женщин. Почти все пишут о том, что очень хорошо питаются, некоторые по 4 раза в день, о чистоте и красоте Германии [12]. 21 ноября также публикуются письма остовцев [13], включая предыдущее, но с добавлением новых подробностей. В конце статья переключается с опубликованным еще 18 ноября материалом «Слухи и факты». Не желая повторения проблем первой зимней кампании, в августе 1942 г. ведомство Заукеля потребовало дополнительные средства в размере около 250 рублей на человека для доставки имевшихся у остарбайтеров дома теплых вещей, обуви и одеял [14, с.181]. Авторы статьи пишут о том, как важно взять с собой теплую одежду, а не слушать тех, кто говорит о том, что в Германии немцы отбирают шубы у восточных рабочих: «Такие люди там будут мерзнуть, а их шубы, оставшиеся в Ростове, попадут в руки воров. Пусть тогда пеняют на себя самих да вспоминают недобрым словом распространителей слухов» [15]. В этих материалах ощущается неуверенность и раздражение, что сильно контрастирует с первыми статьями, написанными в приказном тоне.

С начала 1943 г. общая концепция отношения к остарбайтерами меняется. 9 января поступил приказ организовать проверку трудового использования остарбайтеров в Третьем рейхе, включая их снабжение и медицинское обслуживание [16, с.237].

Еще в середине ноября 1942 г. вышел указ о возможности остовцев делать денежные переводы своим семьям. Подробная инструкция о денежных переводах и системе накопления заработка содержится в статье, опубликованной в газете «Донецкий вестник» 11 апреля 1943 г. Однако свидетельств того, что остарбайтеры южных регионов СССР успели воспользоваться данной услугой, не обнаружено. Известно лишь о 2 банках, выполнявших такие переводы. Это Центральный экономический банк Украины и Банк немецкого труда [17, с. 282].

В газете «Донецкий вестник» от 11 августа 1943 г. содержится информация о том, что германские власти заботятся о здоровье восточных рабочих. Приводятся впечатляющие статистические данные: «Из 1.600.000 рабочих с Востока в июне умерло 0,11%. Это удивительно низкий показатель смертности. 34,9% этих смертных случаев представляют туберкулезные больные» [18]. Эти данные находят подтверждение в работах П.М. Поляна, который указывает, что в марте 1943 г. смертность среди остарбайтеров составляла 0,10% [19, с. 257-258]. Последние статьи наименее окрашены эмоционально и не имеют прямых призывов вступить в ряды остарбайтеров.

Газеты, издававшиеся на оккупированной территории Ростовской и Сталинской областей, являлись рупорами пропаганды немецкого командования. С лета 1942 г. по август 1943 г. происходила эволюция пропагандистских методов, что нашло свое отражение в опубликованных материалах. Вначале преобладало самоуверенное обращение к населению, апелляция к его долгу перед Германией. Со временем слова и настроение статей изменялись от уверенного к тревожному. Это было обусловлено изменениями в ходе самой войны и общей политики в отношении к остарбайтерам в нацистской Германии.

Литература:

1. Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-на-Дону. 2009. С. 249
2. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. М., 2002.
3. Полян П.М. Указ. Соч.
4. Полян П.М. Указ. Соч.
5. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 3-об.
6. Полян П.М. Указ. Соч.
7. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 3-об.
8. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 3-об.
9. Полян П.М. Указ. Соч.
10. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 11-об.

11. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 41-об.
12. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 41-об.
13. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 45-об.
14. Полян П.М. Указ. Соч.
15. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 69. Л. 28.
16. Полян П.М. Указ. Соч.
17. Полян П.М. Указ. Соч.
18. ЦДНИРО. Ф. 3. Д. 72 . Л. 20-об.
19. Полян П.М. Указ. Соч.

УДК 93/94

КАВКАЗ В ГЕОПОЛИТИКЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

THE CAUCASUS IN THE GEOPOLITICS OF NAZI GERMANY

М.М. Ибрагимов,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
главный научный сотрудник ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный, Россия*

M.M. Ibragimov,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of history
Of the «Chechen state pedagogical University», Russia
GNS KNII RAN, Grozny, Russia*

Данная статья посвящена исследованию геополитике фашистской Германии по отношению к Кавказу. В статье дана оценка действиям руководства СССР, заключившим договор о ненападении с гитлеровской Германией. По нашим оценкам советско-германский пакт о ненападении можно рассматривать как значительную задачу советской дипломатии, которая смогла использовать европейский кризис в своих интересах. Автором дана высокая оценка действиям Красной армии, строителям оборонительных сооружений и всем труженикам тыла, которые защитили Кавказ.

Ключевые слова: *Кавказ, геополитика, Грозный, Великая Отечественная война, Германия, фашизм.*

This article is devoted to the study of the geopolitics of Nazi Germany in relation to the Caucasus. The article assesses the actions of the Soviet leadership that concluded a non-aggression agreement with Hitler's Germany. According to our estimates, the Soviet-German non-aggression Pact can be seen as a significant task of Soviet diplomacy, which was able to use the European crisis to its advantage. The author gives high praise to the actions of the red army, the builders of defensive structures and all the home front workers who defended the Caucasus.

Key words: *Caucasus, geopolitics, the terrible, the Great Patriotic war, Germany, fascism.*

В многовековой истории человечества есть события поистине судьбоносного значения. С полным основанием к ним можно отнести Вторую мировую войну (1939-1945 гг.). Великая победа над фашистским блоком была одержана совместными усилиями 55 государств Антигитлеровской коалиции. Вместе с тем Победа в ВОВ была одержана невероятными усилиями народов Советского союза. И мы сегодня с гордостью отмечаем 75-летие Победы над фашизмом, несмотря на измышления фальсификаторов истории.

Решающую роль в развязывании Второй мировой войны сыграли нацистская партия (НСДАП) во главе с Гитлером – фюрером немецкой нации и вооруженные силы Германии – военный инструмент нацистской агрессии [15, с.201].

Легкие победы в 1939-1941 гг. в Западной Европе, на Балканах и в Северной Африке породили у руководителей Третьего рейха необычайную самоуверенность, немецкий генералитет – Браухич, Гальдер, Кейтель, Йодль и др. с исключительным рвением

поддержали планы войны. Усилиями пропаганды прочно вошел в сознание германского населения тезис о непобедимости вермахта, призванного расширить границы рейха.

Одним из последних государств на пути нацистской Германии к мировому господству оставался Советский Союз. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву ОКВ №21 (вариант «Барбаросса»), в которой был сформулирован приказ о подготовке кампании против СССР и определялись ее стратегические цели [18]. Это позволяло Гитлеру реализовать планы, которые он лелеял с 1920-х годов: нанести удар по европейской части России с севера, центра и юга, захватить Советский Союз к западу от Урала и заполучить «жизненное пространство», которого он так жаждал.

Готовясь к походу против СССР, фашисты выдвинули планы захвата Советского Союза и порабощения советских людей. Выступая на совещании высшего генералитета вермахта 30 марта 1941 г., Гитлер сказал, что война против России – это «идеологическая война с целью уничтожения большевизма» и что задача Германии в отношении России состоит в том, чтобы «разбить вооруженные силы, уничтожить государство», и добавил: «Речь идет о борьбе на полное уничтожение» [20, с.337]. Все эти решения были приняты немецкой стороной через год после подписания договора о ненападении между СССР и Германией (август 1939 г.). Из-за этого договора нашу страну обвиняют во многих грехах. Чуть ли мы с Германией несем равную ответственность за развязывание Второй мировой войны. На наш взгляд мы действовали в соответствии с той политической ситуацией, которая складывалась в конце 30-х гг. XX в. Практически все ведущие страны Европы заключили подобного рода договора с Германией. Нашей стране эта война не нужна была, особенно после репрессивной политики Сталина. Красная Армия СССР не была готова к войне, многие известные военачальники были арестованы или отстранены от своих должностей. Все это привело к ослаблению вооруженных сил. Задача Сталина заключалась в том, чтобы оттянуть неизбежную войну с фашистами как можно дальше. С этой задачей Сталин отчасти справился, заключив данный договор.

По оценкам Советских и российских историков, советско-германский пакт о ненападении можно рассматривать как значительную задачу советской дипломатии, которая смогла использовать европейский кризис в своих интересах, переиграть британскую дипломатию и достичь своей цели – остаться вне европейской войны. А точка зрения европейцев выражена решением Европарламента провозгласить 23 августа – дату подписания договора о ненападении между Германией и СССР – днем памяти жертв сталинизма и нацизма.

Важное место Кавказа в захватнических планах нацистской Германии определялось экономическим, политическим и военно-стратегическим значением региона. Наличие богатых запасов нефти, полезных ископаемых и плодородных земель превратили Кавказ в важнейший источник промышленного и военно-стратегического сырья, в крупную продовольственную базу СССР.

Руководители фашистской Германии надеялись, что потеря кавказской нефти еще более ослабит Советский Союз и обеспечит Германии возможность успешно продолжать войну, а выход немецких войск в Закавказье нарушит связь СССР с внешним миром. Кроме того, гитлеровцы рассчитывали, что прорыв в Закавказье позволит им втянуть Турцию в войну против СССР.

Через Кавказ и его порты на Черном и Каспийском морях в довоенный период осуществлялся значительный внешнеторговый грузооборот. Через южные, в том числе и кавказские порты, шло 55% всего экспорта и 50% импорта СССР. Коммуникации Каспийского и Черного морей связывали нашу страну с южными соседями: Ираном, Турцией и др., далее, через Персидский залив и проливы Босфор и Дарданеллы, с мировыми океанскими путями. Во время Великой Отечественной войны торговые пути, проходившие через Персидский залив, Иран и Каспийское море, занимали второе место в подвозе вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также стратегического сырья из Соединенных Штатов Америки, стран и колоний британской империи. [10, с.26].

Для захвата Кавказа фашистское командование выделило отборные танковые, моторизованные и горно-егерские войска.

К началу августа 1942 года общая численность германских войск группы армии «А» была доведена до 467 434 солдат и офицеров. Операцию по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс» вермахт предполагал завершить в краткие сроки, к 25 сентября захватить Баку, Грозный и провести парад войск в крепости Орджоникидзе. В Германии создавалось акционерное общество «Немецкая нефть на Кавказе», издавались справочные материалы и красочные путеводители. Фашистские листовки называли дату вторжения в Сталинград и его захвата. «До Воронежа с бомбежкой, в Сталинград войдем с гармошкой. Ждите в Сталинграде 25 июля!» - гласила одна из них. Однако совместные действия боевых подразделений Красной Армии, народного ополчения, партизанских отрядов, развернувшееся движение Сопротивления сорвали эти планы.

Используя свое многократное превосходство в личном составе и боевой технике, войска противника, несмотря на большие потери, пытались продвинуться в глубь Кавказа.

Во второй половине июня 1942 г. в ходе тяжелых боев войска Южного и Юго-Западного фронтов вынуждены были оставить Донбасс, обширную территорию районов Северного Кавказа, Ростовскую область, Северную Осетию, Краснодарский край, Адыгейскую автономную область, Орджоникидзевский край с Карачаево-Черкесской автономной областью, Кабардино-Балкарию. По мере приближения нацистских войск к Северному Кавказу идеологический фронт становился полем ожесточенного противоборства.

В этой сложной военной обстановке Коммунистическая партия, ГКО СССР, опираясь на местные партийные, советские и военные органы, осуществляли ряд экстренных мер, направленных на обеспечение обороны Кавказа.

30 июля 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования создала Закавказский фронт (командующий – генерал армии И. В. Тюленев), перед которым была поставлена задача: занять оборонные рубежи по рекам Терек, Урух и перевалам Главного Кавказского хребта, а также создать многополосную оборону на направлениях Грозный – Махачкала – Баку.

8 августа 1942 года Ставка ВГК образовала Северную группу войск Закавказского фронта (командующий – генерал-лейтенант И. И. Масленников). В состав ее вошли 44-я, 9-я армии, 89-я и 417-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 36-й и 42-й дивизионы бронепоездов, 50-й гвардейский и 132-й минометный полки. [12, с.207].

В полосе обороны Северной группы войск были выделены особые оборонительные районы: Орджоникидзевский, Грозненский, Махачкалинский. [12, с.207].

Для укрепления их были привлечены части 8-й саперной армии, а также части, входившие в состав войск, расположенных в этих регионах. Геройски сражались за Кавказ со всеми народами СССР сыны и дочери Северного Кавказа. «Кавказ не скуп, - писал Илья Эренбург в ноябре 1942 г. Он умеет любить, он умеет и ненавидеть. Идут жестокие бои за Кавказ. За Кавказ теперь сражаются и русские и украинцы, белорусы и узбеки. За Кавказ сражается вся Россия. Немцы уже залили кровью аулы Кабарды. Они уже терзают женщин в селах Осетии. Они оскорбляют народы Кавказа. Только немецкой кровью можно смыть это оскорбление!». [21].

Большую помощь в строительстве оборонительных рубежей и сооружений оказали народы Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана. В короткий срок была проделана большая работа по обороне Северного Кавказа. Первоначально эта работа была проведена еще в период со второй половины 1941 года по февраль 1942 года, когда враг находился более, чем за 700 километров от Северного Кавказа. В феврале 1942 года строительство оборонительной линии на Северном Кавказе было в основном завершено. В этой работе участвовали 32 тысячи человек из Чечено-Ингушетии, 12 тысяч – из Северной Осетии, 24 тысячи – из Дагестана, 28 тысяч – из Кабардино-Балкарии, 63 тысячи – из Ставрополя [6].

Летом 1942 года, в связи с приближением фашистских войск к границам Северного

Кавказа, строительство оборонительных сооружений вновь возобновилось. Чечено-Ингушский обком ВКП(б) совместно с Совнаркомом республики еще 13 июня 1942 года принял постановление «О производстве восстановительных работ по оборонительному рубежу, маскировке огневых точек и противотанковых рвов, сооружении мостов». [8].

Части 10-й саперной армии и труженики республики развернули большую работу по совершенствованию и укреплению ранее созданных оборонительных линий по Тереку, Терскому и Сунженскому хребтам, созданию новых сооружений в Алханчуртской долине, вдоль реки Сунжи и на северо-западе от Грозного, а также по созданию мощной обороны в Грозном.

Когда 29 августа 1942 года военные действия приблизились к границам республики, Чечено-Ингушский обком ВКП(б) и Грозненский горком партии, СНК ЧИАССР, Грозненский комитет обороны и Грозненский горисполком обратились ко всем трудящимся Чечено-Ингушетии и Грозного с призывом встать на защиту родного края: «Трудящиеся. Поднимайтесь на защиту города Грозного. Опояшем наш город стеной неприступных оборонительных рубежей. Воздвигайте на наших улицах и площадях заслоны и баррикады. Превращайте каждый наш дом, каждый подвал в огневую точку, неприступную крепость. Организуйте в каждом районе отряды истребителей танков врага. Мы должны сделать все, чтобы не пропустить врага в город Грозный, чтобы враг был разбит на подступах к нашему городу». [14]

Рабочие, колхозники, студенты, учителя, инженеры, ученые, врачи, домохозяйки в возрасте от 16 до 60 лет самоотверженно трудились на укреплении Грозненского оборонительного района. Люди работали днем и ночью, в любую погоду, ежедневно выполняя и перевыполняя нормы. Жили там же, на стройке. Одним из этих был отец известного богослова Чечни Хож-Ахмед-Хаджи Кадырова Джабраил. За прилежный труд в организации оборонительных сооружений он был награжден грамотой Правительства Чечено-Ингушетии. Кстати, он был очень известным и уважаемым алимом не только в ЧИАССР, но и в Дагестане.

В помощь армии по совершенствованию старой линии обороны и по созданию новых оборонительных рубежей на Терекке и на подступах к Грозному были мобилизованы более 40 тысяч человек, тысячи конных подвод, сотни автомашин, тракторов, подвезены тысячи тонн металла, цемента, сотни тысяч штук кирпича, тысячи кубометров леса и других материалов. Машиностроительными заводами были изготовлены тысячи штук стальных противотанковых ежей, расставленных в местах, где могли пройти танки противника.

Активное участие в сооружении оборонительных рубежей приняли колхозники республики. По призыву Пседахского и Ачалукского райкомов партии в августе 1942 года колхозники этих районов вышли на строительство оборонительных сооружений южнее Малгобека. Более двух тысяч человек 9 дней без отдыха строили противотанковые рвы, траншеи, эскарпы. Работа была выполнена в срок. Командование Северной группы войск объявило благодарность колхозникам, многих премировали ценными подарками.

Строительные работы по укреплению Грозненского оборонительного района продолжались до октября 1942 года. Много сил и труда вложило в эти важнейшие оборонительные мероприятия многонациональное население Чечено-Ингушетии.

Построенные в сложных военных условиях 1942 года оборонительные укрепления на подступах к Северному Кавказу и Чечено-Ингушетии оказали войскам Северной группы войск Закавказского фронта значительную помощь в отражении натиска немецко-фашистских войск на Грозненско-Бакинском направлении и способствовали в дальнейшем их разгрому на Терекке.

Несмотря на большие потери в живой силе и боевой технике, немецко-фашистские войска продолжали упорное наступление на Кавказском направлении. Создалась реальная угроза их прорыва к Грозному. Во второй половине августа 1942 года военная обстановка в связи с наступлением превосходящих по численности и боевой технике сил противника достигла наивысшего напряжения. Не добившись успеха в предгорьях западной части

Главного Кавказского хребта и на направлениях, ведущих к Черному морю, фашистское командование сосредоточило крупные силы своих войск на Грозненско-Бакинском направлении.

Немецкие танковые и горнострелковые войска и румынские горнопехотные дивизии стремились во что бы то ни стало захватить Грозный и по Каспийскому побережью – Махачкалу и Баку. В дополнение к наступавшим на Грозненско-Бакинском направлении войскам гитлеровское командование выделило одно из лучших своих соединений – дивизию «Великая Германия» для продвижения на Баку. В это сложное время к трудящимся Северного Кавказа обратилась газета «Правда»: «Жители Северо-Кавказских равнин и горы! Великими героическими традициями овеяны горы Северного Кавказа. Отважные и бесстрашные предки смотрят теперь на своих сынов и внуков. Не щадили своей жизни отцы, деды и прадеды, чтобы отстоять свободу и независимость своей земли, своих гор. Потомству своему передавали завет мужества и боевой чести. Пусть содрогнется враг перед ненавистью и мстостью воинов, народов Кавказа. Пусть перед их братской дружбой рассыплется фашистская разбойничья свора, живущая только грабежом и убийством беззащитных!... Пусть наполнится сердце каждого железной решимостью: не сдавать враге ни пяди священной земли! Не отступать! Бить врага и истощать его силы! Упорным сопротивлением подготовить почву для его разгрома! Выгнать врага с равнин Северного Кавказа, из его предгорий!» [17]

Как было указано выше, 13 августа 1942 года в городе Орджоникидзе состоялся многочисленный антифашистский митинг народов Северного Кавказа. Здесь собрались три тысячи представителей донских, кубанских, терских и сунженских казаков, чеченского, кабардинского, балкарского, дагестанских, ингушского, адыгейского, карачаевского, осетинского, черкесского, калмыцкого народов. Отмечая опасность, нависшую над Кавказом, участники митинга призвали все население Северного Кавказа к самоотверженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

На митинге выступали представители краёв, областей и автономных республик Северного Кавказа. От Чечено-Ингушской АССР с яркой речью выступил депутат Верховного Совета СССР, нефтяник А. Цомаев. [3]

В обращении «Ко всем народам Северного Кавказа», принятом на митинге, говорилось: «Смертельная угроза нависла над нашей Родиной – Советским Союзом, над нашим Кавказом – жемчужиной Советской страны... Кровавые псы немецких банкиров и помещиков – гитлеровцы – рвутся на Кавказ, чтобы начисто ограбить наш богатый край, чтобы захватить нашу нефть, наш хлеб, наш скот, наши горные богатства».

«Не отдадим наш край на поругание и разграбление гитлеровским людоедам!.. – отмечалось в резолюции митинга. – Пусть священным огнем запыхает наша ненависть к лютому врагу, проклятым гитлеровским захватчикам. Все на борьбу против фашистских захватчиков!». [7]

В августе и сентябре 1942 года обстановка на Грозненском направлении становилась все более напряженной: противник прилагал все усилия к успешному завершению операции по захвату Грозного и Баку. К концу августа 1-я танковая армия фашистов вышла к рекам Терек и Баксан, на участок от станицы Ищерской до Баксанского ущелья. Противник захватил Моздок, станицы Ищерскую, Наурскую и Николаевскую, находящиеся на Грозненском направлении. В связи с этим возникла угроза северо-западным районам Чечено-Ингушетии, в том числе и Малгобеку. Однако развить успех на Грозненском направлении противнику не удалось. Советские войска, ведя ожесточенные бои, укрепились на оборонительных рубежах по реке Терек, на Терском и Сунженском хребтах, в Алханчуртской долине, в районе Баксана и на других участках фронта. Попытки противника выбить их с этих позиций провалились.

На Грозненское направление немецкое командование бросило 40-й танковый корпус, входивший в первую танковую армию. В его составе было восемь дивизий, из них: три танковые, одна моторизованная, три пехотные и одна горно-пехотная дивизия румын. В

помощь им был выделен также отдельный полк «Бранденбург» дивизии СС «Мертвая голова». Перед корпусом стояла задача форсировать Терек на линии Червленая – Моздок – Прохладная – Майское, сломить сопротивление советских войск, оборонявших подступы к Закавказью, и обеспечить захват Орджоникидзе, Грозного и Баку. [1, с.127]

Необходимо отметить, что в разгар битвы за Кавказ Чечено-Ингушетия направила на его защиту несколько тысяч добровольцев чеченцев и ингушей. Они мужественно сражались против гитлеровских захватчиков.

По просьбе командования Северной группы Закавказского фронта Совнарком и обком ВКП(б) республики провели с 25 января по 5 февраля 1942 года запись добровольцев чеченцев и ингушей в Красную Армию в количестве 3000 человек.

Военный совет Северной группы войск высоко отзывался о боевых подвигах добровольцев чеченцев и ингушей, которые являлись лучшими конноразведчиками Н-ской дивизии.

Руководство республики еще с самого начала наступления вражеских войск на Кавказ разработало мероприятия по организации партизанской и подпольной борьбы на случай оккупации противником территории Чечено-Ингушетии.

Для руководства ею была создана разветвленная сеть подпольных партийных и комсомольских организаций. Постановлением бюро обкома партии от 2 сентября 1942 года создан подпольный обком ВКП(б) во главе со вторым секретарем обкома партии Х. У. Исаевым. В его состав вошли М.Г. Гайрбеков (секретарь обкома партии), Ю. Д. Тамбиев (председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР). Образован также подпольный обком ВЛКСМ во главе с первым секретарем обкома комсомола В. Даниловым.

Для руководства подпольной работой на местах утверждены 16 подпольных райкомов партии, которые охватывали все крупные районы республики.

Планируя захват Кавказа, руководство фашистского рейха большие надежды возлагало на помощь своим войскам бандитов, предателей. В Чечено-Ингушетии враждебные Советской власти элементы объединились в бандитские группы. Всего насчитывалось 26 – 28 бандгрупп численностью 389 человек. Они терроризировали население, грабили колхозное добро. Так, например, 22 ноября 1942 года в селении Гуни Веденского района банда в составе 34 человек, вооруженная винтовками, напала на колхозную ферму с целью ее разграбления. Колхозники организовали отпор грабителям. В бою, который продолжался свыше двух часов, жители села убили и ранили 18 нападавших, остальные спаслись бегством. В этом бою пали смертью храбрых Абубакар Хамбахов, Магомед Вахабов, Абзаил Аюбов, Ваха Джамалаев. За проявленное мужество и храбрость они были представлены к правительственным наградам, но, к сожалению, ни родственники погибших, ни оставшиеся в живых герои наград Родины не получили: где-то затерялись наградные документы.

Для оказания помощи бандитам и координации их действий фашистское командование забросило в горные районы республики своих агентов-диверсантов во главе с агентом абвера Османом Губе. В августе – сентябре 1942 года были заброшены еще три десанта парашютистов численностью 40 человек. Одну группу возглавлял опытный абверовец, обер-лейтенант Ланге. [5]

В районе города Грозного в сентябре 1942 года действовала крупная диверсионно-шпионская группа, возглавляемая полковником Геккертом. Ей фашистское командование поручило захватить Грозный и удержать его до подхода своих войск. Однако этот план врага был сорван. Подразделения дивизии войск НКВД (командир – генерал-майор П. А. Орлов) совместно с Грозненским истребительным батальоном и органами госбезопасности в конце сентября – начале октября 1942 года разгромили немецких диверсантов. Геккерт с группой офицеров был взят в плен. [2, с.33-34]

Были ликвидированы с помощью местного населения диверсанты во главе с Губе и Ланге. Осман Губе был пленен. лишь одному обер-лейтенанту Ланге удалось уйти в ноябре 1942 года в Малгобек.

Убедившись в провале своих планов по захвату территории Чечено-Ингушетии и ее столицы Грозного, гитлеровское командование принимает в октябре 1942 года решение путем воздушных налетов уничтожить грозненские нефтеперерабатывающие заводы, нефтехранилища, нефтепромыслы.

10–12 октября фашистская авиация подвергла город Грозный ожесточенной бомбардировке. Главным объектом массированного налета были нефтезаводы. Налеты вражеской авиации причинили нефтяной промышленности и жилым домам Заводского района большой вред: загорелись резервуары с нефтепродуктами, было разрушено несколько нефтеперерабатывающих заводов.

Пожарные части НКВД, бойцы МПВО, подразделения связи, медико-санитарные подразделения, тысячи жителей Грозного мужественно вступили в схватку с пожарами и к 13 октября ликвидировали все очаги.

В статье «Весна на Кавказе» военный корреспондент, писатель П. Павленко, восхищенный героическими подвигами грозненцев в те тревожные дни, писал: «Среди бессмертных боев за Кавказ назовет историк и сражение грозненских рабочих с пожарами».

За отвагу и мужество, проявленные при тушении пожаров и спасении народного добра, 96 грозненцев Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями. [4] В 1968 г. на территории нынешнего Заводского района возведен памятник пожарным, защищавшим город от пожара.

Несмотря на разрушения, работа промышленности и транспорта Грозного не прекращались ни на один день. Строители, нефтяники и энергетики в короткий срок восстановили разрушенные предприятия.

В ноябре – декабре 1942 года военная обстановка для фашистских войск на Северном Кавказе не благоприятствовала. Правда, они предпринимали отчаянные попытки любой ценой удержаться на занятых рубежах Терека с тем, чтобы, укрепив свои силы свежими войсками и боевой техникой, весной и летом следующего, 1943, года вновь возобновить наступление на Грозный.

В приказе Гитлера войскам группы армии «А» говорилось: «Берега Терека, изобилующие населенными пунктами, – наиболее благоприятный зимний рубеж, который нужно во что бы то ни стало отстоять для покорения Кавказа весной 1943 года». [11, с.173] Однако замыслы Гитлера и его генералитета не осуществились. Советское командование разработало план контрнаступления на всем Северном Кавказе в декабре 1942 года.

Перейдя в декабре в решительное контрнаступление, войска Северной группы Закавказского фронта сломили оборону противника и нанесли ему крупное поражение.

В ходе боев освобождались города и селения Северного Кавказа. 3 января 1943 года после ожесточенного боя советские войска освободили Малгобек и другие населенные пункты Чечено-Ингушетии... Не сбавляя темпа наступления, войска Северной группы изгоняли фашистских агрессоров с территории Северного Кавказа.

Противник отступал, оставляя на полях сражений убитых и раненых, боевую технику. В период наступления советских войск с 24 декабря 1942 года по 4 января 1943 года в боях на Северном Кавказе гитлеровцы потеряли только убитыми 11 тысяч солдат и офицеров, советскими войсками было захвачено 150 танков, 109 орудий, 208 пулеметов, другого вооружения и боеприпасов, уничтожено 170 танков, 42 орудия, 18 самолетов, 390 автомашин с грузом, 222 пулемета.

Рабочие, колхозники, интеллигенция, представители всех слоев общества, всех национальностей в абсолютном своем большинстве поднялись на всенародную борьбу с иноземными захватчиками, посягнувшими на независимость и свободу Родины. Как ни в один из предыдущих периодов истории советского государства ярко и рельефно проявилось в эти грозные, суровые дни социальное и интернационально единство трудящихся, консолидация всех слоев общества. Эту реальность кратко и емко выразил в своей статье «Слава Кавказу» русский поэт Николай Тихонов: «В братской семье советских народов мы все едины и в дни радости, и в дни смертельной опасности. Немец рвется к Ладоге, к Волге,

за Терек и к Черному морю. Кровью обливается сердце ленинградского рабочего, кубанского казака и горца. Наша битва едина, наша боевая дружба едина, да будет едина наша мечь! Мечь варварам, пришедшим все разрушить, все испепелить... Думали они, что встретят рознь в среде советской могучей семьи, но в окопах под Ленинградом их встретили дагестанцы, а в предгорьях Кавказа русские люди с Невы и Волги, вместе с казаками Кубани, Дона и Терека, вместе с горцами закрыли им дорогу к Грозному, путь на Баку, в Закавказье» [9]

Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом и их отступление с Северного Кавказа имели огромное значение для хода и исхода Второй мировой войны. Величайшее напряжение сил, колоссальные средства, огромные жертвы СССР и других стран сорвали сумасбродные планы нацистских агрессоров [13, с.288]

Так бесславно провалился гитлеровский план захвата важнейших нефтяных районов страны – Грозного и Баку.

Исследователям темы участия народов Чеченской Республики в борьбе против гитлеровской агрессии становится известны все новые и новые факты действительно массового героизма представителей республики в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. [13, с.95]

За проявленный героизм народами Чечено-ингушетии в период обороны г. Грозного, Указом Президента РФ г. Грозному 6 апреля 2015 г. присвоено высокое звание город Воинской Славы.

Литература:

1. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1973. С. 127.
2. Биденко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. – М., 1969. С.33-34.
3. ГА ЧР. Ф. 1. Оп. 7. Д. 117. Л. 6.
4. ГА ЧР. Ф. 254. Оп. 8. Д. 29. Л. 26.
5. ГА ЧР. Ф. 267. Оп. 2. Д. 5. Л. 267.
6. ГА ЧР. Ф. 3221. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
7. ГА ЧР. Ф.1. Оп. 1. Д. 896. Л. 34
8. Грозненский рабочий. -1942. -15 августа.
9. Грозненский рабочий. 1942. 7 марта.
10. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и ближний Восток. – М., 1997. – С.26.
11. Ибрагимбейли Хаджимурат. Указ. работа. с. 173.
12. Ибрагимов Мовсур, Хатуев Ислам. Подвиг во имя Родины, Грозный. 2015. С. 207.
13. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада (войны, переселения и депортация чеченского народа). Грозный 2017. С. 95.
14. Известие-1942. -2 сентября
15. Кольга Г.И., Аникеев А.А., Пуховская Н.Е. НСДАП в политической системе Третьего рейха. Saarbruken, 2011; Кольга Г.И. Вермахт: проблемы формирования, организации и управления. – Ставрополь, 201
16. Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. «Вече», М., 2011. С.288.
17. Правда. 1942, 2 сентября.
18. Российский государственный военный архив (далее - РГВА). Ф. 1280 к. Оп. 2. Д. 26. Л. 9-13.
19. Там же. С.-207.
20. Цит. По: Shirer. The Rise and Fall of the Third Reich. London, 1961. S. 337.
21. Эренбург Илья. «Кавказ». Социалистическая Осетия, 1942, 19 ноября.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СЕМЬИ

THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE PRISM OF FAMILY HISTORY

И.И. Идилов,

доктор экономических наук, профессор, ФБГОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. ак. М. Д. Миллионщикова», гл. н. с., ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова Российской академии наук», г. Грозный, Россия

М.М. Абубакарова,

кандидат юридических наук, доцент, ФБГОУ ВО «Чеченский государственный университет»; н. с. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Россия

I.I. Idilov,

doctor of Economics, Professor, Grozny state UNIVERSITY petroleum technical University. AK. M. D. Millionschikova», head of scientific research, Federal state budgetary INSTITUTION «Complex scientific research Institute. H. I. Ibragimova of the Russian Academy of Sciences», Grozny, Russia

M.M. Abubakarova,

Ph. D., associate Professor, Chechen state University»; n. s. FGBUN «Integrated research Institute them. Kh. I. Ibragimov of the RAS», Grozny, Russia

Великая Отечественная война выявила огромное число примеров стойкости и массового героизма советских людей, их способность к подвигу во имя Родины. Ярчайший пример тому тысячи воинов-чеченцев, офицеров и солдат Советской армии, отдавших свои жизни на благо Родины. Имена героев Чеченской Республики, принявших участие в Великой Отечественной войне, увековечены в книге «Память 1941-1945». О судьбе одного из ее героев в программе «Грани истории» рассказала главный специалист Архивного Управления при Правительстве Чеченской Республики Ася Абубакарова. Речь идет о Яраги Эдилове (Идилове), который будучи одним из выживших солдат в сражениях в Бресте, продолжил войну под Сталинградом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Родина, Чеченская Республика, «Память 1941-1945», «Грани истории», Ася Абубакарова, Яраги Эдилов (Идилов), Брест, Сталинград.

The great Patriotic War revealed a huge number of examples of resistance and mass heroism of the Soviet people, their ability to feat in the name of the Motherland. The clearest example of this is the thousands of Chechen soldiers, officers and soldiers of the Soviet army who gave their lives for the good of the Motherland. The names of heroes of the Chechen Republic who took part in the great Patriotic war are immortalized in the book "Memory of 1941-1945". Asya abubakarova, chief specialist of the Archive Department under the government of the Chechen Republic, told about the fate of one of her heroes in the program «Edges of history». We are talking about Yaragi Edilov (Idilov), who, as one of the surviving soldiers in the battles in Brest, continued the war at Stalingrad

Keyword: Great Patriotic War, Motherland, Chechen Republic, «Memory 1941-1945», «Facets of history», Asya abubakarova, Yaragi Edilov (Idilov), Brest, Stalingrad.

В истории нашей страны имеет место много событий, значение которых не подвержено быстротечности времени. Подвиги советских солдат, проявленных в сражениях в Великой Отечественной войне, не стерлись из памяти народа.

Когда мы говорим о героях, то в памяти возникают образы солдат Великой Отечественной войны – людей, которые мужественно защищали наше Отечество от захватчиков. Тысячи воинов-чеченцев честно выполнили свой священный долг перед

Родиной. Их подвиги всегда будут жить в памяти народа [1].

Тысячи солдат и офицеров из Чеченской Республики шагнули в бессмертие при защите Брестской крепости, в битвах под Москвой, Курском и Сталинградом, обороне Киева, Одессы, Севастополя, Ленинграда, в боях на Северном Кавказе и форсировании Днепра, штурме Берлина, а также во многих других сражениях.

Глава Чеченской Республики, Герой России Р. А. Кадыров делает очень многое для увековечения памяти о героях Великой Отечественной Войны, установления сотрудничества между братскими народами, которые совместно разгромили фашистскую Германию. Все ветераны войны окружены заботой и вниманием [2].

Великая Отечественная война выявила огромное число примеров стойкости и массового героизма советских людей, их способность к подвигу во имя Родины. Ярчайший пример тому тысячи воинов-чеченцев, офицеров и солдат Советской армии, отдавших свои жизни на благо Родины.

Они гибли за свое Отечество, ничего не прося взамен, даже наград, что заслужили проявленным героизмом.

Имена героев Чеченской Республики, принявших участие в Великой Отечественной войне, увековечены в книге «Память 1941-1945».

О судьбе одного из ее героев в программе «Грани истории» рассказала главный специалист Архивного Управления при Правительстве Чеченской Республики Ася Абубакарова.

Речь идет о Яраги Эдилове (Идилове), который будучи одним из выживших солдат в сражениях в Бресте, продолжил войну под Сталинградом.

В сентябре 1939 г. западная часть Белоруссии была воссоединена в границах по реке Западный Буг с Советским Союзом. Комплекс защитных укреплений, которые опоясывали крепость была полураскрыта на запад, в связи с тем, что форты за Бугом находились у немецко-фашистской армии.

В тот период времени Брестская крепость не обладала своим былым военным значением. Там были расквартированы военные части пограничного гарнизона Советской Армии, где будни солдат и командиров проходили в получении военно-политических знаний и освоении боевой техники. Иными словами, армейская жизнь была ключом [3].

В указанное время фашисты в глубокой тайне готовились к нападению на СССР. Брест, в направлении главного удара противника, на рассвете 22 июня 1941 года был атакован сильнейшей группировкой немецких войск.

В истории Великой Отечественной войны оборона Брестской крепости запечатлена, как пример исключительного героизма, мужества и стойкости советских людей.

Непосредственно в крепости оборону держали подразделения 333 и 455 стрелковых полков, которые оказались в непосредственном соприкосновении с противником. Кроме того, военные разных частей, которые были дислоцированы, на прилегающих к Бресту территориях были вынуждены сразу же втянуться в бой, не успев выйти в районы сосредоточения своих частей.

Следует иметь в виду, что у большинства воинских подразделений не было конкретных, разработанных заранее, планов обороны гарнизона. Личный состав многих частей не имел штабов и командиров. У личного состава отсутствовал опыт ведения боевых действий, к началу войны бойцы спали в казармах, а боевая техника располагалась в парках.

Защитники Брестской крепости находились в полном окружении, в условиях частичного, а потом и полного отсутствия боеприпасов, необходимых медикаментов, продовольствия и воды. Тем не менее, они почти 2 месяца отражали яростные атаки фашистов.

Описание тех событий в воспоминаниях красноармейца 455 стрелкового полка Яраги Эдилова (Идилова) выглядят самыми трагичными. Он не любил вспоминать первые дни войны. Ограничивался высказыванием, что это был «кемат дэ», что дословно, в переводе с чеченского означает «Ад». Больше рассказывал, как прорывались...

Со слов Яраги Эдилова часть солдат Брестского гарнизона (по приказу комбата Колесникова) после недельных ожесточенных боев вырвалась из вражеского окружения. Раненые и изможденные, без продовольствия, воды и медикаментов шли солдаты пешком в направлении Советских воинских частей (от Бреста до Минеральных Вод). Среди них: Кантаев Мутуш, братья Пахрудди и Несерби из Гехи-чу (фамилии не известны, сохранилась лишь фотография) и др.). Они ели траву, не было ни пропитания, да и винтовка лишь одна на троих...

В Минводах 18 бойцов были вновь задействованы. Их определили на строительство аэропорта. Они вручную разбивали каменные глыбы. А в это же время в Грозном шло формирование добровольческой Чечено-Ингушской дивизии.

Эдилов Яраги, братья Пахрудди и Несерби, написав заявления попросились в кавалерийскую дивизию. Далее, они воевали в кавалерии под командованием Героя Советского Союза М. Висаитова. Эдилов Яраги много рассказывал о боях. Кавалерия шла в атаку на танки, забрасывая их гранатами и бутылками с зажигательной смесью. После таких атак в живых оставалось примерно треть состава. В последствии, после возвращения чеченцев из мест депортации, М. Висаитов и Я. Идилов дружили семьями.

1942 год был самым тяжелым, годом ожесточенных боев. В одном из сражений Яраги получил ранение в коленную чашку и был направлен в госпиталь в город Грозный, где, получив инвалидность, закончил свою войну.

В ходе ВОВ погибло и пропало без вести десятки тысяч чеченцев и ингушей.

В архиве Урус-Мартановского района содержится информация о том, что Яраги Эдилов, а также его старший брат Зеавди (1908 г.) и младший брат Ширвани (1920 г.) добровольцами ушли на фронт. Останки Эдилова Ширвани были обнаружены в 2013 г. в селе Гатное. Он погиб в сентябре 1941 г. при обороне Киева. Эдилов Зеавди пропал на фронте без вести.

В военном билете Яраги Эдилова имеется запись, что он является участником Великой Отечественной Войны с 22 июня 1941 года.

В семье Идиловых сохранилась его фотография, сделанная в 1942 г. в Михайловке, под Сталинградом. Яраги Эдилов на фото крайний справа. Рядом с ним запечатлены два брата Пахрудди и Несерби, уроженцы села Гехи-Чу Урус-Мартановского района. Их судьба не известна. Фотографию Яраги выслал в годы войны своей матери (Адам), которая смогла сохранить ее в период депортации чеченского народа.

Советская власть долгие годы не признавала вайнахов защитниками Родины. Как известно, впервые о героизме защитников Брестской крепости рассказала книга-исследование Сергея Смирнова в 1957 году. Автор сумел воссоздать подвиг героев, долгие годы остававшихся безвестными. Однако рассказана была не вся правда о Бресте. Цензурные препоны не удалось преодолеть в отношении к уроженцам Чечено-Ингушетии: предполагалось, что депортированный народ не мог быть героическим.

Впервые тему участия чеченцев в защите легендарной крепости поднял на основе документального материала чеченский писатель Халид Ошаев, который установил имена около 300 защитников Брестского гарнизона.

Мало кто знает, что в воссоздании исторических фактов и списка участников автору помогал Яраги Эдилов. Халид Ошаев был частым гостем в доме Яраги.

Эдилов Яраги говорил, что чеченцев на начало войны в крепости было около 600 человек. После недели боев команду на прорыв отдал комбат Колесников, который погиб в день прорыва. В живых после прорыва из около 150 человек осталось лишь 18.

Добирались пешком до Минеральных Вод, в основном, питаясь травой и грибами. По мере отступления, они часто вступали в бой с немцами, которые передвигались на мотоциклах и бронетехнике. За счет этого иногда удавалось пополнить запасы оружия и продовольствия.

В период с 7 по 11 мая 2013 г., в городе Брест находилась официальная делегация во главе с профессором Ибрагимом Идиловым, который является сыном защитника Брестской

крепости Эдилова Яроги Эдиловича.

Делегация, из числа наследников защитников Брестской крепости, была официально приглашена на празднование мероприятий Дня Победы Председателем Брестского городского исполнительного комитета А.С. Пальшенковым.

В состав делегации входили Лалаева Зарема, которая является племянницей героя Брестской крепости Лалаева Айнди Абдурахмановича, а также Айдамирова Элина Беслановна и Идилов Шамхан Ибрагимович.

9 мая делегация возложила цветы у мемориала защитников Брестской крепости. Губернатору Брестской области Сумар Константину Андреевичу был передан памятный альбом с фотографиями города Грозный. Председателю Брестского городского исполнительного комитета Пальшенкову А.С. была передана книга «Память» об участниках Великой Отечественной Войны из Чеченской Республики.

Слова благодарности были выражены Губернатору Брестской области Сумар К.А., Председателю Брестского городского исполнительного комитета Пальшенкову А.С. за приглашение чеченской делегации в г. Брест для празднования мероприятий Дня Победы.

Но, к сожалению ветераны уходят. Так, в 2006 г. умер защитник Брестского гарнизона Хашумов Зейнди из села Новые Атаги, через 2 недели после того, как он посетил Брест. Будучи слепым, он наощупь нашел в подвалах Брестской крепости печь, которую сам выложил в 1941 г.

Сердце солдата не смогло вынести воспоминаний того ада, которое случилось с ним 65 лет назад. Его боевой товарищ Эдилов Яраги, вынесший на своих плечах дополнительно 2 войны на территории Чеченской Республики, ушел из жизни, чуть ранее, в 2004 г.

Для многих тысяч жителей Чеченской Республики Брест является священным местом, где покоятся останки ее сынов.

Каждый, кто посещает Брестскую землю становится чище и добрее в своих мыслях и помыслах. Жители Белоруссии заслуживают глубокого уважения за то, что они сохраняют память о героях, павших в годы Великой Отечественной Войны. Брестская крепость, которая стала символом мужества, стойкости и героизма навечно связала наши народы в деле торжества добра и справедливости.

В Белоруссии любят и помнят чеченских солдат, защитников Родины.

К участникам Отечественной Войны у белорусов особое, трепетное отношение. Оно и понятно. В той войне погиб каждый третий белорус.

Литература:

1. Злобин В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5 марта 1946 г. // «Новая и новейшая история», № 2, 2000.
2. Латыпов Р.М. Аспекты информационного противоборства. Москва, Внешторгиздат, 2015.
3. Интервью И. В. Сталина корреспонденту газеты «Правда» от 14 марта 1946 г. Журнал «Источник», 1998. № 1 (32).

**ГРОЗНЕНСКИЙ ТЕАТР НАРОДНОЙ ГЕРОИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ:
СОЗДАНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ (1941 г.)**

**GROZNENSKY THEATER OF PEOPLE'S HEROICS AND POLITICAL SATIRE:
CREATION AND FIRST STEPS (1941)**

Р.М. Исаева,

старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики», г. Грозный, Россия

R.M. Isayeva,

senior researcher Institute for Humanitarian Research GKNU Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russian Federation, the city of Grozny, Russia

В статье сделана попытка на примере Грозненского театра народной героики и политической сатиры осветить деятельность театральной интеллигенции Чечено-Ингушетии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чечено-Ингушская АССР, Грозненский русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, театральное искусство, театр малых форм, театральная интеллигенция, театральный репертуар.

The article makes an attempt, using the example of the Grozny theater of folk heroics and political satire, to highlight the activities of the theatrical intelligentsia of Checheno-Ingushetia during the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keyword: Great Patriotic War, Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, Grozny Russian Drama Theater. M.Yu. Lermontov, theatrical art, theater of small forms, theatrical intelligentsia, theatrical repertoire.

Победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. - это результат героического подвига народов СССР, как на фронте, так и в тылу. Свой посильный вклад в борьбе с врагом внесло и искусство. «Искусство периода Великой Отечественной войны – феномен эстетический и социальный, – такого никогда не было! Искусство напрямую участвовало в борьбе народа с врагом... В самые тяжелые дни в нем звучала героика, призыв, вера в грядущую победу» [10, с. 38].

В начале войны для работников культуры, в том числе и для театральных деятелей Чечено-Ингушетии, как и по всей стране, начались тяжчайшие будни военного времени. Многие из них добровольно вступили на боевой путь, героически сражались. Те, кто остался в тылу весь свой талант, силы, опыт отдавали делу призыва и организации населения на защиту Родины.

Поэтому не случайно обращение и переосмысление исторического опыта деятельности представителей культуры, в частности, театральных деятелей в военный период 1941-1945 гг. имеет не только научное, познавательное, но и воспитательное значение.

В довоенный период в Чечено-Ингушетии в исторически короткие сроки в сфере культуры произошли разительные перемены. Были сделаны основополагающие шаги, направленные на решение давно назревших задач повышения культурного уровня населения, заложена прочная база для дальнейшего роста культуры. Сложились предпосылки, которые явились важнейшим условием для развития искусства в новых условиях.

К началу войны в республике работали 5 театров, в том числе и Грозненский государственный русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, [8, с.220] на творческую деятельность которых война оказала негативное влияние.

«Все для фронта! Все для победы!». Под таким лозунгом была переориентирована деятельность учреждений культуры страны.

23 июня 1941 г. состоялся расширенный IV Пленум ЦК Союза работников искусств, который отметил что «основной задачей в данный исторический момент является самоотверженная работа по художественному обслуживанию действующей Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также всего населения СССР» [6].

В условиях военного времени возникла необходимость изменить формы и организационную структуру отдельных учреждений культуры страны, в том числе и театральных.

Президиум Всероссийского театрального общества на заседании от 3 июля 1941 г. рассмотрел вопрос «Об организационной работе по созданию оборонного антифашистского репертуара малых форм» [5] и принял постановление, в котором учреждениям культуры рекомендовались создавать небольшие передвижные коллективы для организации представлений в полевых походных условиях.

Так по всей стране возникли так называемые «театры малых форм», которые отличались злободневностью, актуальностью, оперативностью, мобильностью, экономичностью.

Перестроил свою работу и один из ведущих театров республики Грозненский государственный русский драматический театр им. М.Ю.Лермонтова, в котором к началу войны работал высокопрофессиональный коллектив, обладавший, судя по составу труппы и репертуару огромным творческим потенциалом.

Существенные изменения произошли в составе коллектива театра. На фронт ушли Владимир Александрович Шатов, Яков Фёдорович Литвиненко, Виталий Моисеевич Бондарев, Владимир Вакулин, Анатолий Чернущенко и др. [9, с.87; 11, с.40].

Война поставила перед театральными учреждениями республики новые задачи: живо откликнуться на начавшиеся военные события, чтобы нести в массы мобилизующую и вдохновляющую силу искусства. И Грозненский государственный русский драматический театр им. М.Ю.Лермонтова театр, как и по всей стране, обратился к жанру «малых форм». Так в августе 1941 г. решением Чечено-Ингушского республиканского управления по делам искусств был создан новый театр – Грозненский театр народной героики и политической сатиры.

С первых дней перед новым театром были поставлены задачи: «искусством малых форм помочь ковать всенародную победу над озверелым фашизмом. Оружие театра – драматические сценки, героические представления, скетчи, шаржи, пародии, песенки, лубок, частушки, конферанс» [1, л.648]. Боевым девизом театр выбрал строки В. В. Маяковского:

«И песня и стих –
Это бомба и знамя,
И голос певца
Подымает класс» [7].

В состав труппы театра вошли заслуженные артисты Чечено-Ингушской АССР О.А.Решетниченко, Л.С.Куклин, В.А.Шабанов, артисты Р.П.Сорокин, К.И.Борщевский, В.Я.Соловьева, И.Н.Кручинин и др. Коллектив театра состоял в основном из молодых актеров. Кроме того, в театральных постановках принимали участие композиторы заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР А.М.Халебский и С.О.Липский. Предполагалось, что театр будет готовить не менее трех новых программ в месяц [1, л.648].

За сравнительно короткий срок актеры нового театра и его художественный руководитель К.И.Борщевский, художник В.Ф.Конов, заведующий музыкальной частью театра А.М.Халебский подготовили разнообразную программу, в которой были представлены различные жанры, такие как скетч, драматические сценки, песни и др. 24 августа 1941 г. театр показал свой первый спектакль.

Следует отметить, что героико-патриотическая тематика заняла с самого начала работы театра прочное место в репертуаре. Обращение к героическому прошлому страны

было вызвано актуальностью и злободневностью темы, необходимостью показать на сцене борьбу за независимость Родины, ратные подвиги национальных героев. Огромный успех у зрителей имела пьеса «Три полководца» М.Я.Грина об Александре Невском, А.В.Суворове и В.И.Чапаеве [2, л.690]. В ходе представления зрители скандировали: «Не видать Гитлеру грозненской нефти! От меча и погибнет!» [4, с.74].

Большой интерес представлял драматический этюд М.Я.Грина и Б.Виноградова «Говорит Москва».

В программе особо выделялась песня о Герое Советского Союза Маташе Мазаеве, написанная композитором А.М. Халевским на слова В.А. Сонины. В музыке были удачно использованы национальные мотивы.

Между тем, театр не заикливался только на представлениях героико-патриотического прошлого страны. Кроме «серьезных» номеров в репертуаре театра были и произведения «легкого» жанра. Безусловно, ярким номером этого жанра первой программы театра явилась пьеса «Гитлериада» (авторы В.А.Сонин и А.А.Гинзбург), состоявшая из шаржей на Гитлера, Геринга, Геббельса, Лея и Розенберга.

Следующая, вторая программа театра, отличалась от первой не только разнообразием жанров (драматический этюд, скетч, шутки, песни и танцы и др.), но и подбором репертуара.

Особое место в программе занимали два драматических этюда: Н.Венкстерп «Кусок мяса» и «Партизаны идут» М.Я.Грина и А.А.Гинзбурга. Первый этюд рисует зверства фашистов над населением оккупированных Германией стран, беспредельную ненависть поработанных к поработителям и веру в светлое будущее, веру в победу. Во втором этюде говорилось о партизанском движении в оккупированных немцами районах, призыв на борьбу с фашизмом, к мести - кровь за кровь и смерть за смерть! Кульминационным моментом этюда явилась клятва партизан.

В программе были представлены также клоунада и шарж «Цари в обозе», скетч В.Ардова «Девушка с характером», лирический музыкальный этюд «Расставание» (музыка заслуженного артиста Чечено-Ингушской АССР П.Пономарева на текст А.А.Гинзбурга) и др. В целом вторая программа свидетельствовала о безусловном творческом росте театра [3, л. 710, 746].

Так начинал свой творческий путь Грозненский театр народной героики и политической сатиры, который пользовался большим успехом у зрителей.

«Трудно переоценить значение этого театра, - писала газета «Грозненский рабочий». Именно такой театр нужен сейчас советскому зрителю: театр, зло бичующий врага, театр, показывающий наших замечательных героев на фронте и в тылу, театр, воспламеняющий народную ненависть к фашизму. Скетч, одноактная драматическая сценка, боевая песня, злой шарж – таковы сейчас боевые формы театрального искусства, мобилизованного родиной на борьбу с кровавым фашизмом» [2, л.690].

Таким образом, в результате самоотверженного труда и полета творческой мысли представители театральной интеллигенции Чечено-Ингушетии с первых дней войны творили, доказывая, что и в глубоком тылу искусство театра может стать острым оружием в борьбе над врагом.

Одним из ярких представителей этой плеяды интеллигенции был творческий коллектив Грозненского театра народной героики и политической сатиры, который, как отмечала пресса тех лет, «в дни Отечественной войны являлся боевым оружием пропаганды советского патриотизма [3, л.746].

Литература:

1. АУП ЧР. Ф. Р-1214. Оп.2 эл. Ед.уч.1. Ед.хр.01. Л.648
2. АУП ЧР. Ф. Р-1214. Оп.2 эл. Ед.уч.1. Ед.хр.01. Л.690
3. АУП ЧР. Ф. Р-1214. Оп.2 эл. Ед.уч.1. Ед.хр.01. Л.710, 746
4. Грин М.Я. Публицист на эстраде. (Заметки эстрадного драматурга). М.: Искусство, 1981
5. Государственное управление культурным строительством. 1936г.- апрель1953 г. //

<http://mkrf.ru/ministerstvo/museum/detail.php?ID=273463&print=Y>

6. 23 июня 1941 г. IV Пленум ЦК Союза работников искусств// <http://www.statearchive.ru/index.html>.

7. Маяковский В.В. 'Собрание сочинений в двенадцати томах. Том 4. М: Правда, 1978. 478 с.

8. О сети высших, средних учебных заведений и культурно-просветительных учреждений республики на 1940/41 г.-//Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 - июнь 1941 г.). Сборник документов и материалов. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1979. 244 с.

9. Тихомиров П. Е. Есть такой театр. М.: Пробел, 2013. 396 с.

10.Шостакович Д.Д. Музыка и время. //Коммунист. –1971. № 7. С.38-40

11.Эльбиздукаева Т.У. Развитие театрального искусства в ЧИАССР 40-60-е гг. XX в.//История, археология и этнография Кавказа. Т. 15. № 1. 2019. С. 37—46.

УДК 93/94

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КУРСКОЙ БИТВЫ SOME QUESTIONS OF THE BATTLE OF KURSK

З.С. Исакиева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,

г. Грозный, Россия

Z.S. Isakieva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History

FSBEI of HE «Chechen State Pedagogical University», Grozny, Russia

В статье рассматриваются основные события и последствия Курской битвы в Великой Отечественной войне. Курская Дуга была ареной самых ожесточенных и решительных сражений Второй мировой войны, ареной для советского народа, демонстрировавшего мужество и массовый героизм и определявшего исход борьбы с фашизмом.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, операция «Цитадель», Курская дуга, танковое сражение, станция Прохоровка, «Рельсовая война».*

The article deals with the main events and consequences of the battle of Kursk in the great Patriotic War. The Kursk Bulge was the scene of the fiercest and most decisive battles of the Second world war, the arena for the Soviet people, who demonstrated courage and mass heroism and determined the outcome of the fight against fascism.

Keywords: *Great Patriotic war, operation Citadel, Kursk bulge, tank battle, Prokhorovka station, Rail war.*

Радикальные изменения, происходящие в обществе, повлияли на массовое восприятие событий Великой Отечественной войны. В настоящее время в научном сообществе идут острые дискуссии, в ходе которых высказываются диаметрально противоположные точки зрения на неоднозначные проблемы его истории.

Актуальным является вопрос о путях совершенствования организационной структуры и тактики Красной Армии, особенно ее танковых войск, что позволило резко повысить эффективность боевых действий в 1944 - 1945 гг. по сравнению с первым периодом войны. Именно этот фактор в конечном итоге определил цену Победы - уровень потерь, который имеет первостепенное значение для общественного мнения нашей страны. Курская битва и уроки, извлеченные из ее боевого опыта, несомненно, являются важной вехой на этом пути. Героические страницы отечественной истории, ратный подвиг наших сограждан, являются важными факторами патриотического воспитания подрастающего поколения.

Летом 1943 года в центре европейской части Советского Союза начались военные

действия, вошедшие в мировую историю как Курская битва. Это одно из крупнейших сражений Второй мировой войны с точки зрения его масштабов, военных и политических результатов. После 50 дней тяжелых боев Красная Армия, победив самую могущественную группировку противника, наконец, захватила инициативу в войне, похоронив безумную идею мирового господства нацистов. Патриотизм советских людей, основанный на глубоких традициях защиты Отечества, стал решающим фактором успеха.

Гитлеровское командование рассчитывало взять реванш на советско-германском фронте за своё поражение под Сталинградом. Победа под Курском, могла, по мнению немецкого, руководства, привести к последующему наступлению германских войск на юго-восточном и северо-восточном (на Москву) направлениях, обеспечить надежную оборону на остальных участках фронта, заставить союзников СССР (Англию и США) отказаться от своих планов высадки войск во Франции.

Курская дуга имела ширину 200 км и выступала на запад до 150 км. Она образовалась в период контрудара германских войск Э. фон Манштейна в конце зимы – начале весны 1943 года. Немцам тогда вновь удалось взять недавно освобождённый Красной Армией Харьков, но дойти до Курска вермахту уже не хватило сил, и фронт здесь стабилизировался. Дата удара была определена — 5 июля 1943 года. Германская операция под Курском получила наименование «Цитадель» [1].

Советское командование рассматривало Курский выступ как плацдарм для развития наступления с задачей освобождения Орловской и Брянской областей на северо-западе и Украины на юго-западе. Здесь оно сосредоточило колоссальные силы. Начиная с марта, советские воины укрепляли выступ, вырыв тысячи километров окопов, соорудив тысячи огневых точек и т. д. Глубина обороны достигала 100 км. [2].

Из книги британского журналиста А. Верта «Россия в войне. 1941–1945» узнаем, что «...общая длина вырытых траншей и ходов сообщений равнялась расстоянию от Курска до Камчатки. Было создано несколько полос обороны, заминированы подходы к советским позициям, была даже построена новая железная дорога, чтобы поезда чётко и в срок подвозили войска, технику и боеприпасы к передовой. Немецкие войска были оснащены новыми танками и самоходными орудиями, по бронестойкости и вооружению превосходившие основной советский средний танк — Т-34-76.

А. Гитлер сильно надеялся на ударную мощь новых бронированных машин вермахта, которые стали разрабатывать в Германии после встречи с советскими танками Т-34 и КВ-1. Советскому командованию удалось захватить образец танка «Тигр», изучить его и начать разработку рекомендаций, каким образом с ним лучше бороться на поле боя. Однако новых самоходных советских орудий (СУ-152), которые на равных могли соперничать с новыми немецкими танками, пока на фронте было явно недостаточно. Т-34-85, калибр орудия, которого был уже 85 мм, появился в Красной Армии только в начале 1944 года. В результате новые немецкие танки могли поражать советские «тридцатьчетвёрки» с расстояния 1,5–2 км, тогда как советские орудия Т-34 могли пробить броню танков «Тигр» и «Пантера» (причём в основном бортовую броню) только с расстояния 300–400 м. [3].

Советские танкисты напряжённо готовили свою технику к лобовому столкновению с вражескими танками, а лётчики ВВС РККА готовы были сразиться с лучшими германскими асами. Весной 1943 года советские пилоты одержали победу в воздушных сражениях в небе Кубани и теперь были готовы окончательно завоевать господство в воздухе. Авиачасти РККА получали новейшие истребители: Ла-5, Як-3, равно как и самолёты, поставленные союзниками по ленд-лизу: Р-39 «Аэрокобра» и другие.

Общее преимущество перед Курской битвой было у советских войск Центрального (командующий К. Рокоссовский) и Воронежского (командующий Н. Ватутин) фронтов. Плюс к этому в тылу основных советских сил располагался Степной фронт под командованием И. С. Конева, который должен был перейти в наступление после провала германского удара. Противник сосредоточил войска на узких участках фронта и был готов прорвать оборону РККА решительными ударами танковых сил при массовой атаке

поддержке бомбардировочной авиации.

Накануне германского наступления советское командование получило достоверную информацию, что атака начнется на рассвете 5 июля. Было принято решение встретить врага контрартподготовкой. Тысячи советских орудий нанесли массированный огневой удар по изготовившимся вражеским частям. И хотя по большей части стрельба велась по площадям и не нанесла противнику значительного урона, всё же она задержала на несколько часов немецкое наступление.

Около 6 часов утра советские воины увидели перед своими позициями танковые армады врага. Германская артиллерия и авиация обрушили свой огонь и бомбы на советскую оборону. Впереди, как правило, шли тяжёлые немецкие танки, за ними средние. Толстая броня танков давала возможность противнику вклиниться в передовые советские порядки, но даже окружённые советские подразделения продолжали сражаться, задерживая врага и уничтожая его пехоту. В течение нескольких дней танковым таранам немцев удалось вклиниться на северном фланге Курской дуги на 10–12 км, на южном — до 35 км [4].

Немецкое командование рассчитывало нанести серию мощных ударов, сокрушить основные силы Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта, вернуть себе стратегическую инициативу и повернуть ситуацию в свою пользу.

В свою очередь, летне-осенние планы советского Генерального штаба 1943 года предусматривали широкое наступление с главным ударом на юго-западе с целью разгрома группы армий «Юг», освобождения Левобережной Украины и Донбасса и форсирования Днепра. Проектируя новую кампанию, Генеральный штаб предусмотрел оба варианта, но при получении разведанных о подготовке противника к Курскому наступлению выбрал наиболее рациональный план. Советское командование выбрало стратегическую оборону на Курской дуге для того, чтобы истощить ключевую группировку противника, контратаковать и затем разгромить немцев в этом районе.

Комбинированные стратегические оборонительные (5-23 июля 1943 г.) и наступательные (12-23 июля 1943 г.) операции в Великой Отечественной войне, проводимые Красной Армией в районе Курской дуги с целью срыва крупного наступления немцев и разгрома стратегической группировки противника, исторически получили название Курская битва.

Курская оборонительная операция развернулась вдоль 550-километровой линии фронта и привела к полному развалу гитлеровской операции «Цитадель». В операции были задействованы войска Центрального и Воронежского фронтов, насчитывавшие по состоянию на 1 июля 1943 года: 1337165 военнослужащих, 21 686 артиллерийских орудий и минометов (менее 50-мм минометов), 518 единиц реактивной артиллерии (БМ-8 и БМ-13), 3489 танков и самоходных артиллерийских установок, 1 915 самолетов. Отбив наступление, советские войска создали почву для контратаки [5, с.75].

Беспрецедентная по масштабам 50-дневная Битва на Курской дуге – с 5 июля по 23 августа 1943 года – стала поворотным пунктом Второй мировой войны. В течение нескольких дней на северной стороне Курского выступа немецкие ударные войска потеряли 50 тысяч человек и 400 танков. Наступление врага здесь было остановлено. «Тигры горят» сообщалось с фронта, появились заявления о том, что «такой кровавой бойни немецкие войска никогда раньше не видели». Немецкий капрал из Белгородской области сообщал том, что «персонал медиков не успел помочь всем раненым, медицинский центр похож на бойню» [6].

На южной стороне Курской дуги группировка Э. фон Манштейна нанесла основной удар силами 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф».

12 июля 1943 года на Курской дуге Белгородского направления в полосе Воронежского фронта, в районе станции Прохоровка Белгородской области произошло одно из величайших танковых сражений в истории Второй мировой войны. С советской стороны командование танковыми соединениями во время сражения осуществлял генерал-лейтенант П. Ротмистров, а германской стороны оберстгруппенфюрер СС Пауль Хауссер.

Из воспоминаний участника битвы Героя Советского Союза Г. Пенежко: «Был такой рев, что мембраны давили, из ушей текла кровь. Непрерывный рев двигателей, грохот металла, рев, взрывы снарядов, дикий скрежет рвущегося железа. От выстрелов турели были отклонены, орудия дернулись, доспехи взорвались, танки взорвались. Мы потеряли счет времени, не чувствовали ни жажды, ни жары, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление - пока жив, победить врага. Наши танкисты вышли из своих разбитых танков в поле и стали искать немецкие экипажи, оставшихся без снаряжения, избивали их пистолетами, вступали в рукопашный бой» [7].

Советские танкисты, пехотинцы, артиллеристы и летчики демонстрировали чудеса мужества и самопожертвования на Курской дуге.

6 июля 1943 года лучший советский ас Иван Кожедуб открыл боевой счет своих побед в воздухе. Десятки опытных немецких летчиков нашли свои могилы на Курской земле. Стрелки открыли огонь по вражеским танкам и пехоте в упор. Комсорг артиллерийской дивизии М. Борисов в районе Прохоровки принимал участие в бою в составе одной из наших батарей. Когда 19 вражеских танков двинулись на батарею, артиллеристы пустили их в упор и сбили несколько машин. Но вскоре все артиллеристы были убиты или ранены. М. Борисов в одиночку зарядил и выстрелил из пушки прямым попаданием, выстроив в линию еще семь танков. Он был тяжело ранен, но чудом выжил. В январе 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза» [8].

В битве под Прохоровкой приняли с обеих сторон участие до 1200 танков и самоходных орудий. Потери советских войск, по данным отечественных исследований, составляли 500 танков из 800 машин, задействованных в боевых действиях (60% от первоначального состава). Немецкая сторона потеряла 300 танков из 400 (75%). Только 12 июля фашистская армия потеряла 70 танков [9].

Таким образом, гитлеровская армия утратила ударную мощь, а советское командование имело необходимые резервы. Прохоровская битва была безоговорочной победой Красной Армии. Немцы не пошли дальше.

15 июля 1943 г. армия Центрального фронта К. Рокоссовского перешла в атаку. Под ударами советских войск немцы начали быстрое отступление по всей Курской дуге.

По приказу Центрального штаба в начале августа началась крупномасштабная операция советских партизан под условным названием «Рельсовая война» целью, которой было срыв перевозок немецких солдат и оружия в Белоруссию, Украину, Смоленскую, Орловскую, Калининскую и другие области. В общей сложности советские партизаны взорвали более 200 тысяч рельсов и сотни вражеских эшелонов с помощью войск, и техники. Так тыл армейских группировок «Центр» и «Юг» в самый критический период летних сражений был частично парализован, а части вермахта не получили необходимых подкреплений.

5 августа 1943г. Красная Армия освободила Орёл и Белгород, что было явным подтверждением краха немецкой группы войск под Курском. В честь этого события вечером 5 августа был произведен по личному приказу И. Сталина первый артиллерийский салют в Москве из 12 залпов и 124 орудий. 23 августа 1943 года Красная Армия освободила Харьков. На этом битва под Курском закончилась, боевые действия в которой были беспрецедентными по своей жестокости, упорству и концентрации сил, особенно бронетехники и авиации, ограниченными во времени и географическом пространстве, а также в стремлении сторон победить любой ценой.

Победа в Курской битве обозначала, что советские войска начнут продвижение на запад по освобождению Украины и Белоруссии, форсированию Днепра, приближаясь к границам СССР. Союзники больше не могли задерживать открытие Второго фронта. В августе 1943 года в разгаре контрнаступления на Курской дуге на конференции в Квебеке было принято решение о высадке во Франции. На состоявшейся 28 ноября-1 декабря 1943 года Тегеранской конференции с участием Сталина, Рузвельта и Черчилля было принято окончательное решение о высадке союзников в Нормандии.

Бойцы и командиры Красной Армии, сыны народов многонациональной и многоконфессиональной страны, в числе которых немало чеченцев проявили невиданную стойкость и мужество в Курской битве.

Летом 1943 года Ширвани Сатабаев принял бой у Курской дуги. На одном из участков противник занимал выгодную высоту, с которой хорошо просматривалась местность. Командование поставило задачу отбить эту высоту у немцев и закрепиться на ней. Глубокой ночью Сатабаев вместе с группой товарищей отправился на выполнение задания. Бесшумно ликвидировав немецкий дозор, наши солдаты стремительным броском ошеломили фашистов, тем самым решив исход боя.

В битве на Курской дуге Абдул-Разак Зайнутдинов прошел с боями тысячи километров, участвовал форсировании Днепра и в других сражениях. А.Зайнутдинов был награжден орденами Славы, Отечественной войны, медалью «За отвагу» и другими боевыми медалями.

Уроженец с. Энгель-Юрт Решед Абду-хаджиев сражался на Курской дуге пулеметчиком в составе 388-й стрелкового полка 94-й гвардейской дивизии Степного фронта, имел многочисленные благодарности от командования, высокие правительственные награды, в том числе и орден Красной Звезды. Бойцы из Чечено-Ингушской АССР Я. Замаев, А. Джабраилов, М. Индербиев, М. Хуштаев, А. Шовхалов, А.-Б. Ибрагимов, Х. Сагаев, Б. Асхабов, И. Пагалов, А. Пагалов, А. Хадаев и многие другие проявили образцы мужества на Курской дуге [10].

Курская битва дорого обошлась советскому народу. Военные историки до сих пор не могут оценить потери с точки зрения живой силы и материальных средств, соглашаясь лишь с тем, что они были колоссальными с обеих сторон.

Литература:

1. Курская битва <https://www.may9.ru/history/articles/kurskaa-bitva/>[дата обращения 06.10.2020]
2. Курская битва <https://may9.ru/history/articles/kurskaa-bitva/>[дата обращения 07.10.2020]
3. Верт А. Россия в войне 1941-1945. Авторизованный перевод с английского. М.: Воениздат, 2001.<https://www.litmir.me/br/?b=129851&p=1>[дата обращения 01.11.2020]
4. 2020 год - Год памяти и славы, посвященный 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/228781115> [дата обращения 24.04.2020]
5. Миренков А.И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве.- М., 2005, РИЦ МО РФ - с.379
6. Победа! 75 лет <https://www.may9.ru/history/articles/kurskaa-bitva/>[дата обращения 06.10.2020]
7. Замулин В.Н. Прохоровское побоище. Правда о «Величайшем танковом сражении».- М., 2010, Яксмо, Яуза - с.56
8. Он один устоял против семнадцати танков. Заговорённый. https://zen.yandex.ru/media/tak_dumayu/on-odin-ustoiat-protiv-semnadcati-tankov-zagovorennyi-5ca6fa80225e3e00b2849b6a [дата обращения 07.11.2020]
9. <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/tankovoie-srazhieniie-pod-prokhorovkoi> [дата обращения 07.11.2020]
10. Героизм чеченцев на полях сражений Второй мировой войны <http://gums-41.ru/news/media/2020/5/8/geroizm-chechentsev-na-polyah-srazhenij-vtoroj-mirovoj-vojny/> [дата обращения 08.11.2020]

**75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. ПАМЯТИ ГЕРОЕВ И УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**75 YEARS OF THE GREAT VICTORY. IN MEMORY OF HEROES AND
PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

З.С. Исакиева,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

Z.S. Isakieva

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history
Of the «Chechen state pedagogical University», Grozny, Russia*

Ж.А. Ермекбай,

*доктор исторических наук профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Казахстанского филиала МГУ РК Нур – Султан, Казахстан*

Z.A. Ermekbai,

*Doctor of Historical Sciences Professor, Department of Social and Humanitarian
Disciplines Kazakhstan branch of Moscow State University RK Nur – Sultan, Kazakhstan*

*К 75-летию Победы над фашизмом представленная статья посвящается памяти
воинов, призванных из Чечено-Ингушской АССР, оставившим яркий пример воинской
доблести для потомков.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченцы, Сталинградская битва,
оборона Кавказа, Берлинская операция, мужество.

*On the occasion of the 75th anniversary of the Victory over fascism, this article is
dedicated to the memory of the soldiers called up from the Chechen-Ingush Autonomous
Soviet Socialist Republic, who left a vivid example of military valor for posterity.*

Key words: the Great Patriotic War, Chechens, the Battle of Stalingrad, the defense of the
Caucasus, the Berlin operation, courage.

Великая Отечественная война – это героическая и яркая, но в то же время кровопролитная и тяжёлая страница нашей истории. Эта война названа Великой не только из-за её огромных людских потерь, материального ущерба, разрушений, но и из-за поистине великого патриотизма советского народа, поборовшего фашистскую Германию. Советские люди сражались на фронте, трудились в тылу, боролись с врагами в партизанских отрядах в глубоком подполье.

На следующий день после начала войны, 23 июня 1941 года в Чечено-Ингушской АССР было открыто более десяти военно - мобилизационных пунктов. Их задача заключалась в призыве и отправке к местам формирования новых воинских частей более 10 тысяч военнообязанных, а также в поставке необходимого количества автомашин, тракторов, лошадей и повозок. С 24 июня по 10 июля 1941 года, более 17 тысяч жителей Чечено-Ингушетии добровольно записались в народное ополчение, из них около 10 тысяч чеченцев и ингушей [1, с.331,332].

Сражавшиеся в рядах Красной Армии народы Северного Кавказа защищая Родину, показали примеры отваги и мужества. Оставшиеся в тылу колхозники, рабочие, женщины, старики, подростки, партийная и советская номенклатура, сотрудники силовых органов и т.д. своим ратным трудом тоже приближали победу. 15 февраля 1942 года 5 тысяч юношей и девушек Чечено-Ингушской АССР участвовали во Всесоюзном комсомольско-молодежном воскреснике и заработанные 5 тысяч рублей передали на приобретение танковой колонны им. ВЛКСМ [2, с.239].

В соответствии с постановлением СНК СССР с июля 1941г. создавались истребительные батальоны в Грозном, Горагорском, Гудермесе, Надтеречном, Сунженском, Грозненском и в Староюртовском районах. Всего за предвоенные и первые годы Великой Отечественной войны 27 500 чеченцев и ингушей находилось в рядах защитников своего Отечества [3, с.20]. Есть много примеров мужества и стойкости славных сынов чеченского народа. Навсегда в памяти остались имена героев Советского Союза Х. Нурадилова, М. Висаитова, А. Идрисова. Более 300 чеченцев первыми приняли на себя удар немецко - фашистских войск у стен Брестской крепости. В их числе были М. Юсаев, А. Байбеков, Ш. Закриев, А.-Х. Эльмурзаев, А., Л. Тадаев, М. Узуев. А-К. Шабуев [4, с.79].

Военные дороги Великой Отечественной войны для лейтенанта А. Хасбулатова начались, на Северо - Западном фронте. Будучи командиром взвода батареи – 264 эстонского артполка участвовал в освобождении Венгрии, Румынии, Австрии. Награжден орденом Отечественной войны 1 и 2 степени, орденом Красной Звезды и 7-ю медалями [5].

Из Чечено-Ингушской АССР в составе войск, защищавших Ленинград, храбро сражались против фашистов Н. Ханбеков, А. Шаипов, Х. Беков, А. Магомедов, М. Оччаев, У. Магомед-Мерзоев, А. Назиев, Н. Хадисов, военврач А. Тутаева, и другие. Отважно сражался за Ленинград Ахмад Магомадов. В феврале 1944 года его однополчане писали в Грозный: «Мы встретили А. Магомадова при защите города Ленина, полюбили его за отвагу, героизм и бесстрашие. Из своей снайперской винтовки он сразил 87 фашистов» [6].

Снайпер Абухажи Идрисов, служивший в 1232-м полку 125-й стрелковой дивизии, вместе с однополчанами с первого дня Великой Отечественной войны отбивал ежедневные атаки гитлеровцев, рвущихся к Ленинграду. В августе 1983 г. на страницах газеты «Причулымская, правда» (Томская область), однополчанин Абухажи, свидетель его подвига А. Деряев писал: «Бой был тяжелый. От разрывов бомб и снарядов мы не могли поднять головы. На пути врага встал чеченский парень, герой-снайпер А. Идрисов. В тех боях, которые продолжались десять дней, он один уничтожил более 100 немцев» [7].

В обороне Кавказа против фашистских захватчиков отважно сражались Мохди Джамалханов, Альви Мамакаев, Мухтар Мечиев, Шамиль Адаев, Махмуд Амаев. На московской выставке «Комсомол в Великой Отечественной войне» выставлялась табличка «Личный счет снайпера гвардейца младшего сержанта Махмуда Амаева», на личном счету которого было 177 убитых немцев. 22 февраля 1943 года Махмуд Амаев пал смертью храбрых.

В битве за Сталинград сражались воины из Чечено-Ингушетии Я. Насаев, А. Баймурадов, Д. Исаев, М. Тасуев, Я. Умаров, Н. Атаев, Л. Завраев, С. Эсмурзаев, М. Исаев и многие другие.

Командиру пулеметного взвода Ханпаше Нурадилову, не было и девятнадцати лет, когда летом 1942 года он героически погиб под Сталинградом. Х. Нурадилов уничтожил из своего пулемета 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. За боевые подвиги Х. Нурадилов награждался орденами Красной Звезды и Красного Знамени. 17 апреля 1943года Х. Нурадилову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ханпаша Нурадилов считается самым результативным советским пулеметчиком Великой Отечественной войны. Имя героя высечено на одной из плит памятника на Мамаевом кургане.

В Сталинградской битве командовал сначала ротой, а потом 44-м батальоном капитан Я.А. Езиев, про которого в своей повести «Годы войны» известный писатель В. Гроссман писал: «...Когда-нибудь здесь будет стоять суровый и темный обелиск, памятник героям Сталинградской переправы. И люди прочтут имя комбата Смерчинского, основателя переправы, прочтут имя его преемника-чеченца капитана Езиева» [8, с. 23].

В Берлинской операции принимали активное участие представители многих национальностей Советского Союза, среди которых и чеченцы. Капитан Вахид Юсупов вместе со своими братьями в первые дни войны ушел защищать Родину из родного поселка Старая Сунжа. Его старший брат Абдула был демобилизован из-за тяжелых ранений еще

задолго до окончания войны. Средний брат Абдул-Малик погиб в ожесточенных боях под Сталинградом 4 августа 1942 г. Младший брат Вахид, участник Финской кампании, дошел до Берлина. Минометная рота 301-го гвардейского полка, которой командовал капитан Вахид Юсупов, с упорными боями пробивалась к окраинам Берлина. В ночь с 29 на 30 апреля 1945 г. она вышла к реке Шпрее, но противник прикрывал мост яростным огнем, лишая наших бойцов возможности приблизиться. Особенности местности не позволяли роте В. Юсупова применить орудие, а навесной огонь не давал желаемого результата. Несколько часов бились бойцы в смертельной схватке, и только храбрость и смелость капитана и простых солдат помогли первопроходцам захватить дом Геринга, расположенный по эту сторону реки Шпрее. На противоположном берегу реки Шпрее находилась усадьба Гитлера. С ее территории велся прицельный огонь из фауст-патронов. Однако, укрепив свои позиции, рота Вахида Юсупова сумела под прикрытием мощного артиллерийского огня вплавь форсировать реку, с тыла ударить по противнику и выбить его из дома Гитлера. К исходу того же дня минометная рота капитана В. Юсупова очистила стратегически важный мост от врага, открыв дорогу бойцам Красной армии на рейхстаг. Весь день, 1 мая 1945 г., минометная рота Вахида Юсупова вела ожесточенные бои в районе Императорского оперного театра. В ночь с 1 на 2 мая рота овладела и этим зданием. Но стрельба не прекращалась. Бои шли до утра, и только рано утром 2 мая капитан Вахид Юсупов по радию получил долгожданный приказ: «Прекратить огонь и приступить к приему пленных» [9, с.169].

В штурме Берлина участвовал Магомед Индербиев, который в 1941 г. добровольцем ушел на фронт. В 1945 г. он воевал на территории Польши, форсировал Одер, Нейсе и Шпрее, громил гитлеровцев в ходе наступления на Берлинском направлении, штурмовал Берлин. Магомед Индербиев проявил мужество, отвагу, бесстрашие и умение во время уличных боев в Берлине с 22 апреля по 2 мая. Он командовал операцией по ликвидации эсэсовской группировки, прорвавшейся в тыл наших частей. 7-8 мая штурмовал Дрезден. 9 мая 1945 г. его часть встретила в Праге, столице Чехословакии. Магомед Индербиев был фельдшером в батальоне связи, артиллерийском дивизионе, за мужество и отвагу награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и 14 боевыми медалями. Мужество и отвагу при взятии Берлина проявил командир разведвзвода Хансолт Дачиев, который осенью 1943 г., в возрасте 20 лет, при форсировании Днепра получил звание Героя Советского Союза. Он отличился в период продвижения от Вислы к Одру и в боях в Бранденбурге. За свой подвиг в этой операции награжден орденом Красной Звезды. Разведчик Х. Дачиев Победу встретил в поверженном Берлине. Его фронтовой путь отмечен также орденом Отечественной войны I степени и многими медалями [10].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны независимо от места проживания, расстояния до фронта страну защищали люди самых разных национальностей, в том числе и чеченцы. Подвиг советских воинов должен служить постоянным напоминанием современному поколению россиян, что мы победили вместе.

Литература:

1. Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. 19-20 апреля, 2015 г. М., 2006.
2. Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик, Эль-Фа 2007г. 360 с
3. Ингушетия в Великой Отечественной войне. Кн.1. Ростов-на-Дону, 2005. 276 с.
4. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане: история и судьбы. - Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 506 с.
5. Айдаев Ю.А. Чеченцы: история и современность. М.: Издательство «Мир дому твоему», 1996. 352 с.
6. https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig_chelovek_nagrazhdenie17102100/ [дата обращения 10.09.2020]
7. Газета «Грозненский рабочий». 4 февраля 1944 г.
8. Ибрагимов Мовсур М., Хатуев И.З. Вклад чеченского народа в победу над

фашизмом <https://nohchalla.com/lichnosti/1554-vklad-chechenskogo-naroda-v-pobedu-nad-fashizmom> [дата обращения 14.09.2020]

9. Ибрагимов М. М., Хатуев И. З. Подвиг во имя Родины (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Грозный: Грозненский рабочий, 2015. 416 с.

10. Цуцулаева С. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/voiny-chechentsy-uchastniki-shturma-berlina> [дата обращения 10.10.2020]

УДК 93/94

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ И ПАМЯТИ НАРОДОВ
РОССИИ: СРАЖЕНИЯ, УЧАСТНИКИ, ПОДВИГИ**

**THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE HISTORY AND MEMORY OF THE PEOPLES
OF RUSSIA: BATTLES, PARTICIPANTS, EXPLOITS**

З.С. Исакиева,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»
г. Грозный, Россия*

Z.S. Isakieva

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
FSBEI of HE «Chechen State Pedagogical University», Grozny, Russia*

З.И. Хасбулатова,

*доктор исторических наук, профессор кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» г. Грозный, Россия*

Z.I. Khasbulatova,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Museology and Cultural Studies
FSBEI HE «Chechen State University», Grozny, Russia*

В представленной статье рассматриваются крупнейшие события Великой Отечественной войны коренным образом повлиявшие на ход мировой истории. Память об этой войне является одной из основных составляющих исторического сознания российского народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, память, подвиг, фашистская Германия, советские войска, победа.

The presented article discusses the largest events of the Great Patriotic War radically affecting the course of world history. The memory of this war is one of the main components of the historical consciousness of the Russian people.

Keywords: Great Patriotic War, memory, feat, fascist Germany, Soviet troops, victory.

Роль исторической памяти о Великой Отечественной войне особенно важна и актуальна в процессе формирования патриотического отношения граждан к Отечеству, в ходе социального переструктурирования общества, становления новых форм российской государственности, экономических отношений, политической системы, требующих соответствующих идейных, ценностных ориентаций для социального поведения участников этих процессов [1].

Подобные рассуждения выводят нас к определению такого философского понятия, как «национальная идея». В научной литературе данное явление трактуется как обобщение национального самосознания, понимание смысла существования того или иного народа, этноса или нации. В русской философской и политологической традиции к определению и пониманию идеи, сущности нации обращались такие известные мыслители, как Л.А. Тихомиров, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Л.Н. Гумилев и многие другие [2, с.147].

В годы Великой Отечественной войны страну защищали люди самых разных национальностей, независимо от места проживания, расстояния до фронта. Горькую чашу испытаний, лишений и скорби испил весь советский народ. И говоря о памяти народа, мы понимаем, что смысл исторической памяти, в сохранении исторического наследия. Так же это наследие, которое может и должно объединять народы в современном обществе. Ведь где нет сплоченности, не будет и процветания нашей страны [3, с.123].

Бесспорно, из самосознания российского многонационального народа невозможно вычеркнуть его историческое прошлое. Образы полководцев Г. Жукова, К. Рокоссовского, И. Конева и многих других, герои Брестского гарнизона, среди которых отважно сражались с врагом сотни воинов-чеченцев: А. Эльмурзаев, Ш. Закриев, Л. Садаев, М. Юсаев, А. Байбеков, А. Элибаев, С. Эдильсултанов, Н. Шамхаев, Х. Хидаев, З. Хашумов, З. Хататаев, С. Ташаев, А. Тамаев, Н. Уциев, Т. Умаров, А. Хаджиев др. навсегда останутся в памяти народа. О защитниках Родины напоминают 13 городов-героев, 9 из которых находятся в России, 40 городов воинской славы, в том числе и город Грозный, которому в 2015 году указом Президента России от 6 апреля 2015 № 176 было присвоено почётное звание «Город воинской славы». Созданы замечательные мемориалы и памятники в Москве, Смоленске, Волгограде, Санкт-Петербурге, Севастополе, Киеве, Минске, Бресте и многих других городах мира [4].

Приметы народного подвига всюду, в тысячи источников прошлого, в названиях улиц, экспозициях государственных и общественных музеев, произведениях литературы, искусства. Немало сведений откладываются и в родословных, семейных преданиях и реликвиях. Память о Великой Отечественной войне органично входит в национальное самосознание россиян, как факт личных биографий, судеб родных и близких.

Это память должна укатать нас повсюду, так как именно она может воспитать благодетелей в современном обществе. Данные события во благо нашли свое место в учебниках, и появляется также на экранах ТВ фильмов: «Два бойца» Л. Лукова, «В шесть вечера после войны» И. Пырьева, «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Жди меня» А. Столпера и др. Есть фильмы, любовь к которым объединяет все поколения: «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Они сражались за Родину», «Освобождение», «Офицеры». У всех поколений пользуются популярностью фильм производства военных лет «В шесть часов вечера после войны» и первых послевоенных лет «Небесный тихоход». И это отличная возможность прививать нашему поколению эту память и знание о происходившем тогдашнем времени. Немало вышло интересных фильмов о первых послевоенных годах и десятилетиях, таких, как «Председатель» А. Салтыкова (1964), «Никто не хотел умирать» В. Жалаквичуса (1966), «Белорусский вокзал» А. Смирнова (1970), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и «Ворошиловский стрелок» (1998) С. Говорухина, «Холодное лето пятьдесят третьего» А. Прошкина (1987) «Ликвидация» С. Урсуляка (2007), «Три дня в Одессе» А. Пиманова (2007), «Ленинград-46» И. Копылова (2014) «Приказано забыть» (2014 г.), «Хайтарма» (2013 г.). По отмеченным неравнозначным фильмам можно увидеть разность подходов, расширение охвата проблем, углубление осмысления жизни после войны, судеб фронтового поколения. Данные фильмы не только развивают киноиндустрию России, но и наглядно показывают нам о событиях того времени и его последствиях. Учитывая процесс демократизации, проходящей в нашей стране с конца прошлого века, со многих тем, касающихся Великой Отечественной войны, сняты завесы секретности. Пересмотрено отношение к лицам, волею судьбы, оказавшимся в немецком плену. Поэтому сегодня мы имеем возможность открыто говорить о них. И необходимо воспользоваться этой возможностью, для блага нас самих и для наших потомков. Чтоб мы могли с помощью раскрытия всех сторон истории опровергнуть слова Этьена Рейя, утверждающего, что «Историческая правда состоит из молчания мертвых». Для этого мы должны углубить знания, исследовательскую базу, сохранить и приумножить память наших народов, для того чтоб она не стала правдой мертвых.

Одним из самых трагических дней в советской истории стало 22 июня 1941 года, когда нацистская Германия, вопреки подписанному с Союзом договору, напала на СССР, введя на его территорию свои войска и осуществив бомбардировки ряда городов. Несмотря на то, что Великая Отечественная война является лишь частью Второй мировой, она абсолютно справедливо была обособлена и получила собственное название, потому что именно на советской территории состоялись наиболее масштабные битвы, имевшие ключевое значение в борьбе с нацистской Германией.

Стратегия, разработанная гитлеровцами, предусматривала наступление по трем ключевым направлениям: Московскому, Ленинградскому и Киевскому. За счет внезапности нападения и полной неподготовленности Советского Союза к такому развитию событий немцы получили колоссальное преимущество в начале военной кампании. Мощные танковые прорывы и качественная авиационная поддержка обеспечили противнику быстрое продвижение вглубь территории нашей страны. Значительная часть воинских соединений, которым пришлось первыми столкнуться с врагом, была полностью уничтожена. За летне-осенний период военной кампании Советская армия не только лишилась миллионов человек, включая убитых, раненных и плененных, но и осталась практически без танков и авиации.

К 10 июля в немецкой оккупации оказались Латвия, Литва, существенная часть белорусских, украинских и молдавских территорий. Далее немцы усилили давление на Московском направлении, которое было для них основным. Однако, чтобы добраться до столицы, гитлеровцам предстояло вначале пройти через Смоленск. 15 июля фашисты захватили южную окраину Смоленска, сопротивление продолжалось еще около двух недель. Знаковой Смоленская битва стала еще и по причине использования в ходе нее нового оружия, ставшего впоследствии легендарным. Именно здесь впервые в бой вступили знаменитые «катюши». Благодаря умелым и самоотверженным действиям частей Западного фронта удалось нанести ощутимый урон гитлеровцам, ослабить и измотать его ударные группировки. В конце июля немецкому командованию пришлось отдавать приказ ГА «Центр» о приостановке наступательных действий и переходе к оборонительным, что произошло впервые с начала советско-германского противостояния.

На Южную Пальмиру, представляющую собой интерес в качестве крупного центра промышленности, порта и военно-морской базы, у немецкого руководства были особые планы. Поставив под свой контроль этот город, немцы сразу же получали возможность беспрепятственно снабжать свои войска, шедшие на завоевание Крыма и Кавказа. Покорять Одессу должны были крупные силы 4-й румынской армии, которая, по мнению немецких стратегов, должны были относительно легко справиться с поставленной задачей, так как черноморская жемчужина Украинской СССР ничем не была защищена со стороны суши. Тем не менее, против 200-тысячной немецкой группировки защитникам Одессы удавалось удерживаться свыше двух месяцев. Во главе оборонительных действий советских войск стоял контр-адмирал Г.К. Жуков, под началом которого объединились не только члены Красной Армии и моряки, но и простые жители города, не жалевшие своих жизней ради счастливого и свободного будущего. Лишь в середине октября было принято решение об организованном отступлении защитников из Одессы по причине изменения ситуации на фронте и необходимости переброски дополнительных сил на Крым. Несмотря на то, что удержать Одессу все-таки не удалось, с точки зрения долгосрочной стратегии героические действия защитников имели огромное значение. Более 2-х месяцев удерживалась массивная группировка атакующих под Одессой, и за это время она недосчиталась 160 тысяч воинов, примерно сотни танков и вдвое больше самолетов. Помимо нанесения ощутимого урона врагу, было выиграно драгоценное время, которое позволило войнам Южного фронта отойти за Днепр.

Война пришла в столицу УССР в первый же день гитлеровского нападения. По плану «Барбаросса» на Киев направляла главный удар группа армий «Юг». После падения обороны столицы фашисты намеревались направить свои танковые подразделения к югу по течению Днепра, чтобы расправиться с советскими войсками, пребывавшими на Правобережной

Украине. Стоило реализовать этот замысел, и можно было рассчитывать на завоевание практически всего юга СССР в кратчайшие сроки. Однако агрессору пришлось существенно подкорректировать изначальные планы, так как их нарушили героические действия воинов Юго-Западного фронта и простых жителей Киева. Массированный штурм украинской столицы стартовал в конце июля. Подойдя к Киеву около двух десятков дивизий, входящих в мощнейшую 6-ю армию из южной группировки, оказались скованными и не участвовали в дальнейшем продвижении своих войск, пока защитники Киева героически оборонялись. Потери среди киевских защитников были колоссальными, однако и немцы оставили в тех боях более сотни тысяч рядовых и офицеров.

На конец октября 1941 года пришлись массированные атаки немецкого агрессора на Севастополь, который находился под защитой Черноморского флота с моря и Приморской армии – со стороны суши. Многократные попытки штурма и массированные авиаудары не влияли на непоколебимость героев обороны.

Чрезвычайно значимым объектом атаки германской армии, который должен был взят в обязательном порядке, стал Ленинград. В сентябре 1941 года вражеское командование практически не сомневалось, что и этот рубеж будет пройден, однако все получилось несколько иначе.

Ленинградская оборона (*10 июля – 30 сентября 1941*) является примером бесконечного мужества и стойкости советского народа. Она одновременно стало воодушевляющим примером для всех жителей СССР, подкосила веру в себя среди немцев и при этом сорвала их планы быстрого захвата города, после которого силы ГА «Север» должны были отправиться на столицу.

В сложной и многогранной истории Второй мировой войны особое место отведено Битве под Москвой (30 сентября 1941 – 20 апреля 1942), отличавшейся особой напряженностью, длительностью, массовостью и масштабностью действий. Защитники и агрессоры противостояли друг другу более 6-ти месяцев, а фронт сражений простирался на 2 тыс. километров. Общее число участников той битвы превысило 2,8 миллиона человек, количество использованных единиц танковой техники составило около 2 тыс., а орудий и минометов была задействована 21 тыс. Авиационную поддержку обеспечивало более 16 тыс. самолетов.

Несмотря на неудачно складывающуюся стратегическую обстановку в начале войны, советское военное руководство, как в Генштабе, так и на местах, сумело за счет принятия правильных и своевременных решений взять верх над превосходящим по ключевым параметрам противником.

Победа под Москвой советской военной стратегии и советских войск оказала колоссальное влияние на последующее течение Второй мировой войны. Немцы были вынуждены полностью пересмотреть свои планы, чем не преминули воспользоваться противостоящие им силы. В той битве был развенчан миф о несокрушимости гитлеровской армии, а ее моральный дух был подорван. Напротив, народы Европы, видя, что с фашистами можно успешно бороться, начали организованную освободительную борьбу против оккупантов, антигитлеровская коалиция также стала более сплоченной и крепкой.

Историческое контрнаступление советских войск началось 19 ноября 1942 года после мощной артиллерийской подготовки ударами армейских соединений Юго-Западного и Донского фронтов. 20 ноября начали наступление и войска Сталинградского фронта. Танковые и механизированные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, отражая контрудары и опрокидывая заслоны врага, устремились навстречу друг другу. Стрелковые войска форсировано продвигались вперед, закрепляя успехи танкистов. С воздуха, как только улучшалась погода, противника штурмовали и бомбили советские авиаторы. 23 ноября в 16 часов передовые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в намеченном районе на заснеженной равнине около хутора Советский. Была окружена группировка противника общей численностью 330 тыс. человек. С подходом стрелковых соединений был создан сплошной внутренний фронт окружения. К концу ноября

советские войска образовали более чем пятисоткилометровое кольцо внешнего окружения. Тщательно подготовленная, крупнейшая в истории войн операция на окружение была блестяще осуществлена Вооруженными силами Советского Союза. Наступление продолжалось с 10 января по 2 февраля, пока генерал-фельдмаршал Паулюс, руководивший группировкой противника, не осознал полную безвыходность и не подписал капитуляционный акт. За первые два месяца 1943 года было пленено свыше 91,5 тысячи фашистов, включая два с половиной десятка генералов [5, с.78].

После Сталинградской битвы Вермахт был не способен вести на Восточном фронте полноценные наступательные операции, подтверждением чего стала операция «Цитадель», проведенная в июле 1943 года.

В Курской битве (5 июля – 23 августа 1943) фашистские войска потеряли более полмиллиона солдат и офицеров, огромный урон понесли танковые войска, военно-воздушные силы, восстановить которые им не удалось. 12 июля враг был остановлен по всему фронту и советские войска перешли в контрнаступление. В этот день в районе Прохоровки произошло самое крупное в истории встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков.

Победа в битве под Курском и последовавший за ней выход советских войск на Днепр завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Контрнаступление Красной Армии успешно развивалось, 5 августа 1943 года советские войска освободили Орел и Белгород. В честь этой победы в Москве в тот же день был произведен первый торжественный артиллерийский салют.

Битва за Днепр (август – декабрь 1943) явила собой очередное крупное поражение сил вермахта. Красная армия, которую Гитлер намеревался уничтожить на Днестре, не только не была уничтожена, но и вынудила вермахт отступить. Правый берег, по-прежнему, в основном, находился во власти немецкого командования, но обе стороны отчетливо представляли себе, что такое положение не продлится слишком долго. Несмотря на большие разрушения, немедленно началось их восстановление, и уже в начале 1944 года там начался быстрый рост выпуска военной продукции. В дополнение к этому, битва за Днепр отчетливо продемонстрировала силу и мощь партизанского движения.

Советские войска, развернув с начала 1944 года решительное наступление, в течение зимы и весны окончательно сорвали планы гитлеровского руководства, рассчитанные на стабилизацию фронта на востоке, и нанесли врагу громадный урон. К лету 1944 года в руках фашистов осталась лишь четверть захваченной ими территории СССР.

С 16 апреля – 8 мая 1945 г. войсками СССР были освобождены страны Юго-восточной и Центральной Европы.

К концу 1944 года советские войска полностью освободили Румынию и Болгарию, восточные районы Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. 29 апреля советские воины подошли к рейхстагу. Два дня продолжался его штурм. В ночь на 1 мая 1945г. на самой высокой точке поверженного рейхстага взвилось Знамя Победы, водруженное русскими разведчиками. На следующий день гарнизон капитулировал [6].

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина, Карлсхорсте, немецкий фельдмаршал, бывший начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Х. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф подписали акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С советской стороны его подписал маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Война в Европе закончилась разгромом фашизма.

В ходе освобождения народов Европы от гитлеровской оккупации погибли более миллиона советских солдат и офицеров: 600 тысяч советских воинов покоятся в Польше, свыше 140 тысяч в Венгрии, столько же в Чехословакии, 102 тысячи в Германии, 69 тысяч в Румынии, 26 тысяч в Австрии, 8 тысяч в Югославии [7].

Несомненно, каждый народ должен гордиться победами прошлого и свято чтить память о тех, кто был участником тех событий, отдавшие свои жизни для мирного будущего.

Как отметил глава Чеченской республики Герой России Р.А. Кадыров «Герои Великой Отечественной отстояли свободу Родины и защитили мир от нацизма. Мы горды тем, что среди них наши соотечественники - Ханпаша Нурадилов, Маташ Мазаев, Мовлид Висаитов, Даша Акаев и многие другие. Их ратные подвиги отмечены государственными наградами, званиями Героев Советского Союза. Наши сердца сжимаются от боли при воспоминании о цене, которая заплачена за единство и нерушимость своей Родины, за Победу» [8].

Стоит отметить, что уроки той жестокой войны имеют огромное значение для политики государственных лидеров некоторых стран, стремящихся принизить и извратить эти уроки, тем самым нанося огромный удар по исторической памяти о Второй мировой войне, наших предках, их подвигах, героизме, как на фронте, так и в тылу.

Литература:

1. Меркушин В.И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа <file:///C:/Users/Zulai/Downloads/velikaya-otechestvennaya-voyna-1941-1945-godov-v-istoricheskoy-pamyati-naroda> [дата обращения 27.01.2020]
2. Современный философский словарь. Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. — 1064 с.
3. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задач. Вып. 2. М., 2009.
4. Афанасьев Ю.А. «Опасная Россия. История и память». М., РГГУ, 2001. www.lawinrussia.ru. [дата обращения 20.01.2020].
5. Маршалы Победы. Маршалы и адмиралы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [Электронный ресурс]/ Электрон. текстовые данные. М.: Белый город, 2015. 254 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/50160.html>.— ЭБС «IPRbooks»
6. Цуцулаева С. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/voiny-chechentsy-uchastniki-shturma-berlina>[дата обращения 10.10.2020]
7. Чураков Д.О. Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [Электронный ресурс]: пособие по учебной дисциплине «Новейшая отечественная история»/ Чураков Д.О., Матвеева А.М.— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2016.— 224 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58169.html>.— ЭБС «IPRbooks»
8. Кадыров Р.А. Подвиг участников Великой Отечественной - вечный пример силы духа и дружбы народов. <http://viperson.ru/articles/ramzan-kadyrov-podvig-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-vechnyy-primer-sily-duha-i-druzhby-narodov>[дата обращения 27.01.2020].

УДК 93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С ДИВЕРСАНТАМИ И БАНДИТИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

KAZAKHSTAN POLICE ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST DIVERSANTS AND BANDITISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Б.К. Каженов,

научный сотрудник музея МВД Республики Казахстан, Почетный ветеран ОВД, полковник полиции запаса, г. Нур-Султан, Казахстан

B.K. Kazhenov,

Research fellow of the Museum of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Honorary Veteran of the Internal Affairs Agencies, Colonel of the Police Reserve, Nur-Sultan, Kazakhstan

В статье раскрывается деятельность милиции в годы войны, роль которой возросла в связи с ухудшением криминогенной обстановки в республике, обусловленной снижением жизненного уровня, проникновением на территорию Казахстана преступников, покинувших оккупированные районы и прифронтовую полосу.

Показана роль сотрудников милиции в борьбе с диверсантами и бандитскими формированиями, которые действовали на территории Казахстана. Благодаря бдительности и оперативному мастерству сотрудников милиции удалось ликвидировать вражеские диверсионные группы, добиться коренного перелома в борьбе с бандитизмом и общеуголовной преступностью.

Ключевые слова: диверсионные группы, бандитские формирования, преступные элементы.

The article reveals the police activities during the war manifested in connection with the criminal situation in the republic caused by a decrease in living standards, the penetration of criminals into the territory of Kazakhstan who left the occupied regions and the frontline zone. The role of police officers in the fight against saboteurs and bandit formations that operated on the territory of Kazakhstan is demonstrated. Thanks to the vigilance and operational skills of the police officers, it was possible to eliminate enemy sabotage groups and succeed in the fight against banditry and conventional crime.

Keywords: sabotage groups, bandit formations, criminal elements.

Великая Отечественная война потребовала изменения характера и содержания работы всех государственных органов применительно к специфике военного времени. Возникла необходимость учреждения чрезвычайных органов управления страной. В целях быстрой мобилизации всех сил для организации отпора врагу на основе решения Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), который сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве [1, с. 159].

На военный лад перестраивали свою деятельность и органы внутренних дел. 20 июля 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата государственной безопасности и Народного комиссариата внутренних дел в единый комиссариат внутренних дел СССР. Это позволило сконцентрировать все усилия по борьбе с вражеской агентурой и преступностью в одном органе, укрепить охрану общественной и государственной безопасности в стране.

Перестраивая деятельность органов милиции на военный лад, пришлось преодолеть ряд серьезных трудностей: коренным образом менять условия работы, значительно возрос ее объем, повысились требования и к личному составу. Обязанности милиции значительно расширились. На нее возлагалась борьба с дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода слухов и измышлений; очистка городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных элементов.

Аппараты уголовного розыска перестраивали оперативно-розыскную деятельность с учетом тех изменений, которые произошли в военное время. Особое внимание обращалось на выявление вражеской агентуры, дезертиров, распространителей ложных слухов, изъятие оружия у преступного элемента, профилактику преступлений, прежде всего среди несовершеннолетних, налаживание оперативных учетов и укрепление связи с общественностью. Аппараты БХСС главное внимание сосредоточили на усилении охраны народного достояния, нормированных продуктов, на пресечении преступной деятельности расхитителей, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Под особый контроль были взяты заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для органов внутренних дел Казахстана. Ухудшение криминогенной обстановки в республике, обусловленное неизбежными в военное время снижением жизненного уровня и существенным увеличением плотности населения за счет лиц, эвакуированных из западных районов Советского Союза, проникновением на территорию республики преступников, покинувших оккупированные районы и прифронтовую полосу, ростом беспорядков и безнадзорности несовершеннолетних, и отправки на фронт значительной части опытных сотрудников милиции потребовали от органов внутренних дел мобилизации всех ресурсов.

Решение практических задач контроля над преступностью заметно осложнялось также тем, что в этот период появились новые виды преступных посягательств –

дезертирство, уклонение от службы в армии и работы на оборонных предприятиях, мародерство. В этих условиях от сотрудников милиции требовалась высокая бдительность и оперативное мастерство. Возрождаются такие формы борьбы с преступностью, как обходы, облавы и заградительные отряды, с помощью которых удавалось обезвреживать значительное число преступников и дезертиров.

29 июня 1941 года была опубликована Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), в соответствии с которой от государственных органов требовалось «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам» [1, с. 159].

Газета «Правда» 2 июля 1941 года писала: «Наше время требует величайшей бдительности. Фашисты подсылают в нашу страну шпионов и диверсантов, сбрасывают десанты в форме красноармейцев и милиционеров. Надо крепить бдительность, расшифровывать врага, парализовать его силы и уничтожить».

В те суровые годы газета «Страж» писала: «Неприятельская разведка, действующая в нашем тылу, ведет работу по вовлечению в свои сети тех советских граждан, которые неразборчивы при установлении знакомства с неизвестными людьми, которые допускают с первых же шагов знакомства неосторожные разговоры, увлекаются случайными связями. Подобные люди, сами того не замечая, постепенно дают себя опутать шпионской паутиной. Скатываясь все ниже и ниже, они, в конце концов, полностью попадают в руки неприятельской разведки. Чаще всего это происходит потому, что подобные лица вовремя не сообщают в органы Государственной безопасности о своих подозрениях, забывая о том, что своевременное разоблачение дало бы возможность быстро пресечь преступную деятельность неприятельского агента.

Благодушие и беспечность в рядах советских людей должны быть искоренены полностью и до конца. Советские патриоты, как на фронте, так и в тылу должны уметь распознавать врага, шпиона или диверсанта, как бы хорошо он ни был замаскирован. Всегда надо быть начеку, это даст возможность своевременно обнаружить и разоблачить врага, предупредить его коварный замысел. Таков долг всех советских граждан, как на фронте, так и в тылу. Быть бдительным всюду и всегда в служебной и домашней обстановке – такова обязанность советских граждан» [2].

В годы войны органы милиции Казахстана принимали действенные меры по исполнению требований вышестоящих органов. Так, 23 июня 1942 года в Рузаевский районный отдел НКВД был доставлен некий З., нигде не работавший и не имевший документов. Оказалось, что в августе 1941 года он был завербован немецкой разведкой в г. Кирове Смоленской области, где прошел специальную двухнедельную подготовку и затем переброшен в советский тыл для шпионажа. Вместе с ним были переброшены еще 14 человек [3, с. 73].

Работниками милиции Восточно-Казахстанской области в феврале 1944 года был арестован некий К. Как выяснилось, 27 июля 1942 года, находясь на передовой линии фронта он бросил оружие, добровольно сдался в плен и был завербован для шпионской работы. Будучи на оккупированной территории, К. занимался предательством – выдавал немецким властям командиров Красной Армии из числа военнопленных, вел среди населения профашистскую агитацию. Отступая, фашисты оставили его в советском тылу со специальным заданием шпионского характера. Присоединившись к Красной Армии, он вел профашистскую агитацию среди бойцов. Затем бежав из воинской части, он прибыл к себе на родину в Верхне-Убинский район и продолжал антисоветскую деятельность. Военным трибуналом К. осужден к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагерях [3, с. 73].

В 1942 году работники УНКВД Карагандинской области арестовали антисоветскую группу немцев, прибывших в 1939 году в Москву, а затем высланных из столицы. Они вели

активную подрывную деятельность: совершали диверсионные акты, отравляли продукты стрихнином, заражали скот сибирской язвой, пытались приобрести оружие [3, с. 73].

Особое внимание фашистского командования привлекали гг. Уральск, Гурьев и их окрестности. Фашистов интересовали воинские перевозки, объекты военной промышленности, железнодорожные сооружения. Они стремились нарушить работу железнодорожной линии Илецк – Урбах – Астрахань для того, чтобы лишить фронт важнейшего и кратчайшего пути на восток, сорвать прибытие пополнения, боеприпасов, продовольствия и отправку в тыл эвакуированных. С этой целью немецкое командование забрасывало парашютные группы для проведения диверсионных актов. Диверсанты были снабжены автоматами, гранатами, пистолетами, имели взрывчатые вещества, радиоустановки.

Так, в мае 1944 года работники милиции Гурьевской и Актюбинской областей приняли активное участие в боевых операциях по ликвидации фашистских диверсантов, высадившихся на территории Гурьевской области с целью совершения диверсионных актов. Из работников милиции и военнослужащих воинских частей было создано восемь поисковых групп. Руководителем одной из поисковых групп был назначен заместитель начальника УНКВД Гурьевской области Волков З.П. Поисковые группы в течении 18-ти дней неустанно прочесывали обширную территорию Жилокосинского и Макацкого районов. Несмотря на попытки скрыться и оказать вооруженное сопротивление, все 14 диверсантов во главе с изменником Родины Агаевым А. были настигнуты и обезврежены [4, с. 65].

Из воспоминаний полковника внутренней службы Волкова З.П.: «В 1943-1944 годах я работал заместителем начальника УНКВД Гурьевской области. Главная задача Управления в этот период здесь состояла не только в борьбе с бандитизмом, спекуляцией и другими преступлениями, порожденные войной, но и в организации успешной борьбы со шпионско-диверсионными группами и десантами, забрасываемыми немецкой разведкой на территорию области.

.... Итак, десант ликвидирован. Теперь можно заняться учетом трофеев, а их оказалось немало. Достаточно сказать, что диверсанты и их экипировка были сброшены с самолета на 51 парашюте. В числе трофеев было: 2 ручных пулемета, 8 автоматов, 9 винтовок, десять пистолетов «Маузер», 20 тысяч патронов, много гранат, взрывчатки, 3 рации, антисоветские листовки, типографический станок со шрифтом, бланки документов, печати, штампы, месячный запас продуктов питания, около 670 тысяч советских денег и многое другое. Один ящик с деньгами при приземлении на парашюте разбился и деньги – десяти рублевые купюры ветром разнесло по степи. Мы немало находили их на месте приземления диверсантов, даже находили птичьи гнезда, выложенные из червонцев.

Банда диверсантов Агаева А. состояла из предателей Родины, в свое время сдавшихся в плен к немцам, затем отобранных немецкой разведкой для шпионско-диверсионной деятельности, прошедших специальную подготовку. В 1943 году эта группа использовалась в борьбе с партизанами в Италии. За активные карательные действия Агаев А. был награжден немецким орденом, кроме того ему было присвоено звание обер-лейтенанта немецкой армии.

В марте 1944 года эта группа была отозвана из Италии, соответствующе подготовлена к шпионско-диверсионной деятельности и заброшена в Гурьевскую область. Перед группой была поставлена задача: путем диверсий, выведение из строя нефтепромыслов, нефтепровода Гурьев-Орск, линии железной дороги Гурьев – Кандагач, проведение антисоветской, шпионской деятельности. Большую опасность представляла банда Агаева А., но бдительностью и активными действиями быстро локализована, а диверсанты понесли заслуженную кару» [5, л. 7-8].

Всего за 1943-1945 годы гитлеровцами было сброшено пять парашютных десантов общей численностью 55 человек. Все они были ликвидированы, не успев развернуть свою деятельность [3, с. 75].

Перестройка структуры органов внутренних дел Казахстана с учетом требований военного времени началась с объединения республиканских и областных органов НКВД и НКГБ, завершившегося в августе 1941 года. Это позволило сосредоточить все силы и средства для борьбы с вражеской агентурой и преступностью в одном органе, укрепить охрану общественного порядка.

В первые дни войны НКВД Казахской ССР разослал во все областные управления органов внутренних дел письмо, в котором указывалось, что в связи с войной возможно усиление преступных действий уголовных и политических бандформирований. Для успешной борьбы с ними предлагалось:

- взять на учет всех без исключения бывших участников уголовных и политических бандформирований, их пособников и укрывателей;
- держать под постоянным наблюдением каждого взятого на учет, ликвидировать всякие попытки формирования новых банд;
- усилить работу по выявлению дезертиров и бежавших преступников;
- активизировать работу по изъятию незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- систематически совершать прочесывание лесных массивов и горных местностей, обходы и объезды всех мест возможного нахождения бандитских и других преступных групп;
- принимать меры к усилению охраны социалистической собственности [1, с. 67].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 сентября 1941 года в составе НКВД Казахской ССР был организован отдел по борьбе с бандитизмом. В марте 1942 года – соответствующие отделения и группы в областных управлениях НКВД, что способствовало усилению борьбы с бандитизмом, активизировавшимся в военные годы и отрицательно влиявшим на четкую работу тыла.

Бандитские группы, состоящие в основном из дезертиров, лиц, уклоняющихся от призыва в армию и бежавших из мест заключения уголовников, располагались, как правило, в малонаселенной и труднодоступной местности и были хорошо вооружены. Они нападали на колхозы, грабили и убивали население, угоняли скот, постоянно меняя места своих стоянок. Участники бандформирований совершали вооруженные налеты на торговые и другие организации, вели антисоветскую агитацию среди населения. Этому способствовало и то, что в Казахстан в период войны прибыло свыше 880 тысяч спецпереселенцев, около 46 тысяч репатриантов, свыше 15 тысяч административно ссыльных и высланных, более 3-х тысяч лиц без гражданства [3, с. 76].

Особенно активизировались бандитские формирования в 1942-1943 годах – самых тяжелых для нашей страны не только на фронте, но и в тылу. Вопрос о борьбе с бандитизмом явился предметом серьезного обсуждения на бюро ЦК КП(б) Казахстана 7 июля 1943 года.

В суровых условиях военного времени органы НКВД Казахской ССР совершенствовали методы борьбы с бандитизмом: вводили в бандгруппы проверенных людей под видом беглецов из мест заключения или дезертиров; склоняли участников бандгрупп к добровольной сдаче через бандитов, пришедших с повинной; совершали облавы, ночные обходы, проводили патрулирование.

Большую практическую помощь местным органам внутренних дел в борьбе с бандитизмом оказали НКВД СССР и Казахской ССР. В течение 1942 года и первого квартала 1943 года в управления НКВД Актюбинской и Алма-Атинской областей было направлено по бригаде оперативных сотрудников НКВД Казахской ССР, а в управления НКВД Южно-Казахстанской, Джамбулской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Кызыл-Ординской и Талды-Курганской областей, наиболее пораженных бандитизмом, - по две и даже по три таких бригады. Всего было командировано 17 бригад, в состав которых входил 91 сотрудник НКВД республики [3, с. 77].

Действенную помощь оказывали и бригады отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР. Так, в октябре-ноябре 1942 года такие бригады работали в Акмолинской, Восточно-

Казахстанской, Карагандинской и Семипалатинской областях. Они проводили на местах оперативные совещания, разрабатывали конкретные планы ликвидации бандгрупп и мероприятия по их осуществлению. Принятыми мерами в ноябре 1942 года в пяти областях Казахстана было ликвидировано девять бандгрупп в количестве 49 человек, арестованы три бандита-одиночки, задержан 41 дезертир [3, с. 77].

В результате самоотверженной работы сотрудников органов внутренних дел Казахстана и НКВД СССР в 1942 году на территории республики было выявлено и ликвидировано 99 вооруженных формирований, арестовано 59 бандитов, действовавших в одиночку.

Так, в сентябре 1942 года органы внутренних дел арестовали активных членов бандитской организации, действовавшей в селе Миролубовке Самарского района Восточно-Казахстанской области. Организация планировала утром 8 сентября 1942 года поднять в Миролубовке восстание, перерезать линию связи, осуществить налет на районный центр – с.Самарку, на районный отдел НКВД, военкомат, захватить оружие, обезоружить военный эшелон на станции Жангиз-Тобе, отсюда двинуться в Киргизию, затем в г.Баку на соединение с фашистскими войсками. Но планам бандитов не суждено было сбыться [3, с. 78].

Осенью 1942 года в районе оз.Балхаш, работниками Коктерекского РО НКВД были ликвидированы две вооруженные бандгруппы в количестве 9-ти и 8-ми человек, состоявшие в основном из лиц, уклоняющихся от службы в армии [4, с. 61].

В 1943 году в Жарминском и Чарском районах Семипалатинской области действовала бандгруппа во главе с Атахановым. В нее входили дезертиры из Красной Армии, трудовой армии, лица, уклоняющиеся от призыва, бежавшие из мест заключения уголовники, бывшие скотокрады – всего 30 человек. Банда совершила 32 вооруженных налета и колхозы, совхозы, организации, похитила много скота и продукты питания. Принятыми мерами в августе 1943 года она была ликвидирована.

Органами милиции Джамбулской области в июне 1943 года было ликвидировано несколько вооруженных бандитских группировок общей численностью 43 человека, тесно связанных между собой и действовавших в г. Джамбуле и его окрестностях. Бандиты нередко, для проникновения в квартиры граждан, представлялись работниками НКВД, а ворвавшись в помещения, под угрозой оружия забирали ценности, деньги, носильные вещи, продукты и скрывались. Общий ущерб, нанесенный грабителями гражданам, составил 612.380 рублей. Благодаря упорной работе городской милиции преступники были задержаны и осуждены [4, с. 62].

В 1943 году удалось добиться коренного перелома в борьбе с бандитизмом. Органы внутренних дел приобрели к этому времени большой опыт. Многие участники бандитских групп под влиянием успехов Красной Армии, разъяснительной и оперативной работы органов внутренних дел начали осознавать бесперспективность своих действий, отказывались от совершения преступных деяний. Органами милиции республики в 1943 году было выявлено 198 бандитских групп, 173 бандпособника, у которых было изъято 436 винтовок, разного калибра, 192 револьвера, 297 пистолетов «ТТ», 16 автоматов, 3 пулемета, 2 карабина, 4224 гладкоствольных ружья, обрезы, холодное оружие и много патронов [3, с. 78].

Органы внутренних дел республики активно работали по розыску и задержанию дезертиров. Как правило, последние имели при себе оружие и при их задержании, оказывали отчаянное вооруженное сопротивление, зная, что они будут наказаны по всей строгости закона военного времени. Так, в марте 1943 года оперативной группой Жилокосинского РО НКВД Гурьевской области была ликвидирована преступная группа в количестве 10 человек - дезертиров из Красной Армии, которая устраивала налеты на изыскательские партии, при этом забирала у рабочих этих партий одежду, продукты и лошадей [4, с. 61].

В борьбе с дезертирами милиция нередко теряла своих лучших сотрудников. В октябре 1942 года работниками милиции РО НКВД Кустанайской области был задержан в поселке Енбек неизвестный, оказавшийся дезертиром из Красной Армии. По пути в РО

НКВД дезертир, выбрав момент, когда конвоировавший его участковый уполномоченный Панкратов Е.И. на несколько секунд отвлекся, ударил его по голове тяжелым предметом и, выхватив из его кобуры револьвер, двумя выстрелами в упор убил его.

Когда стало известно, что убийца появился в доме своей родственницы, на задержание бандита отправилась группа во главе с начальником Урицкого РО НКВД Пономаревым И.Г. В ходе вооруженного сопротивления, Пономарев был смертельно ранен, но задержал бандита, заслонив своих товарищей. Преступника обезоружили и доставили в райотдел. По приговору военного трибунала он был расстрелян [4, с. 63].

В годы войны велась активная борьба с разбоями и грабежами, кражами общественного и личного имущества. В целях наращивания темпов борьбы с уголовной преступностью, в январе 1944 года Управление милиции НКВД Казахской ССР разработало план мероприятий. На особый контроль были взяты населенные пункты, наиболее пораженные преступностью, активизирована работа по очистке их от грабителей, злостных нарушителей паспортного режима, усилено патрулирование силами оперативно-милицейского состава. Практиковались сплошные проверки домовладений, с целью наведения строгого паспортного режима. Для усиления борьбы с уличными преступлениями при аппаратах уголовного розыска были созданы оперативные группы. В ночное время эти группы совершали обходы и облавы мест вероятного нахождения преступников.

Литература:

1. Полиция Казахстана: Основные этапы становления и развития (под общ. ред. Б.А.Мухамеджанова. Ответ. ред. И.А. Омаров). – Караганда: Арко, 2005. -300 с.
2. Страж. 18 января 1943.
3. Плахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). - Караганда, 1982. - 96 с.
4. Материалы по истории милиции советского Казахстана. Под ред. М.Е. Есбулатова – Алма-Ата, 1976. - 138 с.
5. Архив музея МВД Республики Казахстан. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1.

УДК 93/94

ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE SITUATION OF GERMAN FORCED SETTLERS IN KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Г.Т. Каженова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», г. Нур-Султан, Казахстан

G.T. Kazhenova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Статья посвящена положению немецкого населения, которые в результате депортации советского государства получили статус «спецпоселенцы» и являлись самой крупной национальной группой, относившейся к этому контингенту. На основе документального материала показано, что положение немецко-спецпоселенцев в военные и послевоенные годы, которое оказалось самым тяжелым из всех других депортированных народов. Рассмотрена система продовольственного снабжения немецкого населения, их жилищно-бытовые условия и дискриминация со стороны государства, вызывавшие антисоветские настроения.

Ключевые слова: депортация, немцы, спецпоселенцы, трудовая армия, мобилизация,

дискриминация, Казахстан.

The article is devoted to the situation of the German population that as a result of deportation by the Soviet government obtained a status of "forced settlers" having been the biggest national group related to this status. Based on the documents, the research shows that during the war and post-war period the Germans-special settlers were in the worst situation among all other deported people. The article reveals that the food supplies of the German population, their living conditions and discrimination by the state caused anti-Soviet sentiment among them.

Keywords: *deportation, Germans, forced settlers, labor army, mobilization, discrimination, Kazakhstan.*

Великая Отечественная война стала трагедией для всех народов Советского Союза. Особой болью она отзывается в сердцах депортированных народов. Казахстан поневоле превратился в сталинскую тюрьму народов разных национальностей. В военный и послевоенный период сюда массово были депортированы - чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, турки-месхетинцы и другие народы. Самую большую группу переселенцев в те годы представляли немцы. Из-за своего происхождения им пришлось нести двойную тяжкую ношу.

Депортация народов рассматривалась советским государством как превентивная мера с целью «очищения» стратегически важных территорий СССР от потенциально «нелояльного» населения (немцы, курды, турки, греки), а также как мера карательная, которому подвергались представители определенной национальности без индивидуального выяснения причастности к антисоветскому движению или сотрудничеству с гитлеровскими оккупантами (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары).

В рамках государственной политики проведение массовой депортации народов не ограничивалось искоренением «врагов» на приграничных рубежах СССР, а включала в себя еще и задачи экономического характера, суть которых заключалась в освоении новых регионов, для чего требовались людские ресурсы, которые можно было пополнить репрессированными. К таким регионам в первую очередь относились Западная Сибирь и Казахстан. В результате депортации граждан советского государства по национальному признаку сложилась специфическая социальная группа, получившая специальный правовой статус «спецпоселенцы» («выселенцы»). Самой крупной национальной группой, относившейся к этому контингенту, являлись немцы.

Первые принудительные миграции немцев в Казахстане произошли в довоенный период в результате выселения немецких и польских семей как политически неблагонадежных из приграничной полосы Западной Украины в 1936 г. Широкомасштабная депортация немцев началась в годы Великой Отечественной войны, с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 25 октября 1941 г. В Казахстане планировалось принять 467 тысяч немцев Поволжья, которых расселили по всем областям республики, за исключением Западно-Казахстанской. Из их числа в Акмолинскую область должны были прибыть 62, 2 тыс. человек и такое же число в Северо-Казахстанскую область [1, с. 196].

Так как немецкий этнос был расселен почти на всей территории СССР, последовали указы и постановления по выселению населения немецкой национальности из пригородов Ленинграда, из г. Москвы, Московской и Ростовской областей, из Крымской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и других автономных республик, из Грузинской, Азербайджанской, Армянской ССР, из Северного Кавказа и других регионов Советского Союза.

По различным данным всего было депортировано от 1 млн. 400 тыс. до 2 млн. советских немцев, основное ядро которых сосредоточилось в Казахстане [2, с. 238]. По переписи 1939 г. в СССР насчитывалось 1 427 222 человека немецкой национальности, а на территории Казахстана проживало 92 тыс. немцев. По данным переписи 1959 г. в нашей республике их насчитывалось около 660 тыс. [3, с. 5]. Контингент немцев на 1 января 1953 г. в Северо-Казахстанской области составлял 28 777 (6,4 %), в Кокчетавской области – 23 332

(11 %), итого – 52 219 человек [4, с. 5].

Таким образом, ареалом наибольшего сосредоточения немцев-спецпереселенцев явились северные области Казахстана. Причина превращения данного региона в одно из мест сосредоточения «наказанных народов» определялась задачами государственной политики. Не случайно для расселения депортированных выделялись «изобилующие пахотной землей» районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края и Казахстана. Для хозяйственного освоения Северного Казахстана с суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения требовались людские ресурсы. Переселение депортированных народов в северный регион Казахстана облегчалось тем, что здесь имелось железнодорожное сообщение.

Положение спецпоселенцев, которых распределяли в Сибирь и на Север Казахстана резко-континентальным климатом было наиболее тяжелым. К новым условиям особенно трудно было адаптироваться тем, которые были выселены с мест с теплыми и мягкими погодными условиями. Прибывшие спецпереселенцы размещались в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Жилищно-бытовые условия спецпереселенцев были тяжелыми, зачастую они вынуждены были жить в домах без крыши, овощехранилищах, в сараях, скотных дворах и вспомогательных постройках, непригодных для жилья. Установленная норма жилплощади предусматривала 3 кв.м. на человека и размещение семей спецпереселенцев в отдельных комнатах. Однако в отдельных пунктах расселения спецпереселенцы жили по 2-3 семьи в одной квартире. К примеру, в г. Степняк Акмолинской области спецпереселенцы, работающие в тресте «Каззолото» жили в землянках, требующих капитального ремонта, а жилплощадь на одного человека составляла 1,5 кв. м. [5, с. 141].

Кроме переселенцев, прибывали и эвакуированные. Одновременное размещение большого количества людей требовало огромных расходов со стороны государства, изнуренного тяжелой войной. Снабжение республики, и без того испытывавшей кризис промтоварных и продовольственных ресурсов было затруднено. Не только спецпереселенцы, но и все население республики испытывало тогда острую нужду в продовольствии и товарах. Однако обеспечение спецпоселенцев в период войны продовольствием было намного хуже, чем для других категорий населения. Так, в докладной записке от 30 ноября 1944 г. сообщалось о том, что селе «Привольное» Кокчетавской области местным колхозникам выдали натуральный аванс на трудодни по 800 граммов зерна, а спецпоселенцам - по 200 [1, с. 347]. В докладных записках руководителей Северо-Казахстанской, Акмолинской и других областей Казахстана отмечались случаи массового опухания спецпереселенцев от голода и участвовавшая среди них смертность. С весны 1944 года массовый характер приняли эпидемические заболевания, в частности брюшной тиф, сыпной тиф, корь и дистрофия, а также цинга и дизентерия, которые явились причиной очень высокой смертности, особенно среди детей [1, с. 196].

Положение переселенцев оставалось тяжелым и в послевоенные годы. Одним из самых трудных оставался жилищный вопрос. О жилищно-бытовом положении спецпереселенцев говорят документы тех лет. 20 декабря 1945 г. СНК Казахской ССР докладывал тов. В.М. Молотову о том, что из выделенных в Казахстан материалов на строительство жилых домов спецпереселенцев было получено леса – 12, 4 %, гвоздей – 40 %, стекла – 13 %, в результате чего, не удалось закончить ни начатое строительство, ни отремонтировать переданные спецпереселенцам 25 000 пустовавших домов. [1, с. 361].

В списке мест, где особенно трудно обстоит дело с хозяйственным устройством, перечислялась и Кокчетавская область. В постановлении СНК и ЦК КП(б) Каз.ССР от 26 апреля 1945 г. отмечалось, что вопреки запрещению расходовать выделенные для спецпереселенцев фонды на какие-либо другие цели, продолжали их разбазаривать. К примеру, по Северо-Казахстанской области было незаконно израсходовано 10 ц. муки и 39 ц. продзерна. [1, с. 360].

Особенно тяжелым в послевоенные годы в Северном Казахстане оказался неурожайный 1948. В Акмолинской области только в 6-ти совхозах и в поселке

железнодорожной станции Колутон Калининского района имелось 84 опухших от голода, в колхозе «Путь к социализму» Есильского района учтено больных дистрофией 33 выселенца, аналогичное положение отмечалось в совхозах Молотовского, Эркиншиликского и Вишневого районов. В Кокчетавской области наиболее серьезные продовольственные затруднения испытывали в Арык-Балыкском, Рузаевском, Айртавском, Зерендинском, Кокчетавском районах. В ряде районов северного и северо-восточного Казахстана устанавливались случаи употребления выселенцами в пищу трупов павшего скота, извлекаемых из скотомогильников, употребления в пищу мясо кошек. Давались сводки о тех, кто, находясь на работе падал от истощения и о тех, кто, будучи истощенными от голода свыше месяца лежали в постели [1, с. 364-365].

В докладной записке Министру внутренних дел СССР С. Круглову сообщалось о количестве отпущенного зерна для остро нуждающихся в виде ссуды, а также для продажи за наличный расчет. Однако из-за отсутствия денежных средств, выселенцы не могли приобрести хлеб. В этой же записке докладывалось, что принятые меры не обеспечивают улучшения среди переселенцев и тяжелое продовольственное положение усугубляется тем, что зерно, выделенное для остро нуждающихся колхозников, в ряде случаев расхищается и распределяется не по прямому назначению. Так, например, было установлено, что в колхозе им. Ленина Зерендинского района Кокчетавской области из 12 центнеров продовольственной ссуды колхозникам было выдано только 35 кг, а остальное зерно было распределено между членами правления колхоза [1, с. 367].

Председатель СНК и Секретарь ЦК КП(б) Казахстана вынуждены были признать, что хозяйственно-бытовая неустроенность, ограниченные продовольственные ресурсы, неправильное отношение к спецпереселенцам со стороны ряда руководителей советских и государственных органов, а также значительной массы населения затрудняли быстрое и полное приобщение спецпереселенцев к производству в колхозах и совхозах и промышленных предприятиях [1, с. 278]. Но, несмотря на это спецпереселенцы постепенно втягивались в работу. Об отношении поселенцев к труду свидетельствуют документы. В 1945 г. докладывалось о том, что в Акмолинском, Шортандинском, Кургальджинском районах Акмолинской области многие спецпоселенцы значительно перевыполняют нормы на полевых работах в колхозах. [1, с. 277, 359].

Большим потрясением для спецпереселенцев-немцев была мобилизация их в трудовую армию с казарменным проживанием и лагерным режимом. В трудовую армию зачисляли всех, так называемых классово-чуждых элементов и представителей народов, не подлежащих призыву по морально-политическим соображениям. 10 января и 14 февраля 1942 г. вышли постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), по которому всех выселенных немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, мобилизовали в рабочие колонны на все время войны. Мобилизованные предназначались для использования на лесозаготовках, на строительстве Бакальского и Богословского заводов, строительство железных дорог Сталинск-Абакан, Сталинск-Барнаул, Акмолинск-Карталы, Акмолинск-Павлодар и других. Продовольственное и промтоварное снабжение для мобилизованных немцев устанавливалось по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД СССР.

Постановление ГКО «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» от 7 октября 1942 г. обязывало мобилизовать в рабочие колонны всех мужчин в возрасте от 15-16 лет и 51-55 лет, а также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. От мобилизации освобождались только беременные и имеющие детей в возрасте до 3-х лет. Имеющиеся дети старше 3-х летнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи, а при их отсутствии – ближайшим родственникам или немецким колхозам. Мобилизованных мужчин-немцев направлялись для работы на предприятия «Челябуголь» и «Карагандауголь». Женщины были направлены на предприятия Наркомнефти СССР.

С Северо-Казахстанской области только за конец 1942 – начало 1943 г. были мобилизованы несколько тысяч человек. Список регионов и производств, где использовался

их труд, был достаточно обширным. Большинство мобилизованных были отправлены в Поморье, Сибирь и на Урал. Немцы трудармейцы были задействованы и в Казахстане. В Петропавловске на строительстве ТЭЦ-1 работало до 900 чел. и государственной строительной-монтажной конторы (ГСМК-52) – 150 человек [6, с. 75]. О состоянии трудармейцев свидетельствует письмо военного отдела ЦК КП(б) Казахстана от 20 июня 1942 г. в котором сообщалось о том, что мобилизованные «по политико-моральным соображениям» в Караганду используются исключительно на подземных работах, однако из ранее направленных оказались годными для выполнения работ только 35 %, в связи с чем просили дать указание об изъятии для них людских ресурсов преимущественно молодых возрастов [1, с. 328].

Мобилизация продолжалась на протяжении всей войны, так в конце сентября 1944 года на строительный участок № 5 Сталинско-Магнитогорской магистрали было переброшено из Кокчетавской области 1618 человек спецпереселенцев [5, с. 141].

С самого начала выселения немцев с мест их постоянного проживания, как и все депортированные народы, были лишены элементарных прав, подвергались морально-психологическому давлению. Однако положение немцев оказалось самым тяжелым из всех других депортированных народов, так как шла война между СССР и Германией. Жестокая политика по отношению к депортированным народам вызывала недовольство, порождала в среде спецпоселенцев антисоветские настроения, которые старательно выявлялись органами внутренних дел и госбезопасности [7, с. 50-70].

В первые же годы войны среди немецкой части переселенцев распространились прогитлеровские настроения. В словах спецпоселенца Эмриха, который утверждал, что программа Гитлера «ближе к нам, чем программа СССР и Англии», так как «он защищает средний класс и собственность» и несмотря на то, что «Советское правительство надеется на рабочее движение в Германии... с этим Германия справится» проявилось отрицательное отношение к советскому строю [8, с. 103].

В ноябре 1941 г. поступали сообщения о том, что «немецкое население благожелательно относится к успехам немецкой военщины». Докладывались рассуждения немцев А. Шренера и П. Кима, которые высказывались: «Все, что пишут в газетах о том, что немцы издеваются над населением, это неверно, а вот колхозы на территории, занятой немцами, распускают и дают крестьянам жить свободно, вольно: люди живут как им хочется. Гитлер, конечно, победит, а жизнь тогда будет лучше, крестьяне получают земли, скот, а колхозы распустят» [8, с. 110, 107-108]. Как видим, в прогитлеровских «ожиданиях» проявлялись «антиколхозные» настроения.

В послевоенный период продолжавшаяся дискриминация депортированных народов также вызывала озлобленность и порождала настроения, характеризующиеся ожиданием поражения СССР в грядущей войне и надежды на освобождение с помощью иностранных государств [7]. Такое настроение продемонстрировала спецпоселенка из Зерендинского района А.Я. Шрам, которая заявила, что «Компартия Советского Союза является партией кровопийц, взяточников. Настанет время, и придут тяжелые минуты и для них» [8, с. 180-181].

Политическая обстановка начала 50-х годов, связанная со смертью Сталина, протестными настроениями репрессированных народов привели к освобождению депортированных народов. Если же после снятия правовых ограничений, чеченцы, ингуши и другие народы могли вернуться на родину, то согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1955 г. немцы не имели права ни возвратиться к прежним местам жительства.

В годы сталинского режима межнациональные отношения подверглись глубокому и суровому испытанию, из которого каждый народ вышел с достоинством. При проведении депортации расселение основной массы спецпереселенцев-немцев происходило дисперсно. Их размещали в казахских аулах и русских селах с целью их «растворения» среди местного населения. Поэтому немцы-переселенцы оказались в тесных контактах с проживающим

здесь населением.

Местные жители перед прибытием эшелонов с переселенцами получали установку – не общаться с ними, не пускать в свои дома, не помогать им ни в чем по причине их «неблагонадежности». Это создавало не только дополнительные трудности для их устройства, но и моральный урон. Однако, первоначальная настороженность и враждебность друг к другу постепенно сменились добрососедскими отношениями. Как свидетельствуют очевидцы, в тяжелых условиях военного и послевоенного времени местные жители проявили понимание и по мере своих возможностей оказывали спецпоселенцам помощь и поддержку. Несмотря на правительственные установки, представители всех этносов проявили терпимость, приверженность к общечеловеческим ценностям.

Традиционное немецкое трудолюбие, способность стойко переносить тяжелые жизненные невзгоды, житейский опыт и смекалка позволили им выжить в экстремальных условиях депортации. В целом немцы проявили относительно высокую степень адаптации к местным условиям и коренным жителям Казахстана. В послевоенные годы судьба многих немецких семей осталась связанной с Казахстаном, в экономику и культуру которого немцы внесли существенный вклад.

В Указе Президиума Верховного Совета ССР от 29 августа 1964 г. говорится: «Жизнь показала, что огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского союза над фашистской Германией» [9, с. 178]. За этими строками скрывается трагедия каждого народа подвергнутого депортации, переросшая в трагедию семьи и огромная боль отдельно взятых людей.

Литература:

1. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс» - «Казахстан», 1998. - 428 с.
2. Козыбаев М.К. Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстана: белые пятна: Сб. ст. / Сост. Абылхожин Ж.Б. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.
3. Казахстан в цифрах. Краткий статистический сборник. Алма-Ата, 1987.
4. Абуов Н.А. Депортация народов в Казахстан в 1936 – 1957 гг.: автореф... дисс. канд. ист. наук.– Караганда, 2008. – 24 с.
5. Сейткасымов А.А. Северный Казахстан: страницы истории (20 – 40 годы XX века). – Кокшетау: КГУ им. Ш.Уалиханова, 2008. – 175 с.
6. Абуов Н.А. Депортированные немцы в Северо-Казахстанской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Карагандинского университета - Серия История. Философия. Право. – 2007. – № 3 (47). – С. 70-76.
7. Сеницын Ф.Л. Политические настроения депортированных народов СССР 1939 – 1956 гг. // Вопросы истории. – 2010, № 1. – С. 50-70.
8. Из истории немцев Казахстана (1921 – 1975 гг.) Сб. документов. – Алматы – М., 1997.
9. История Российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.) / Сост. Ауман И.А., Чеботарева В.Г. – М.: МИГП, 1993.

**РАБОТА СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ВСЕОБУЧА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР)**

**OPERATION OF THE MILITARY GENERAL EDUCATION SYSTEM IN THE YEARS
GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH OSSETIAN ASSR)**

Г.Б. Кайтуков,

*аспирант кафедры философии и общественных дисциплин
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича
Хетагурова», г. Владикавказ, Россия*

G.B. Kaitukov,

*Postgraduate student of the Department of philosophy and social Sciences Of the
"North-Ossetian state University", Vladikavkaz, Russia*

В статье впервые рассматривается вопрос о военном обучении населения Северной Осетии в системе Всеобуча. Привлечены новые архивные материалы, что дает возможность воссоздать основные направления и результаты этого процесса.

Ключевые слова: война, военное обучение, Осоавиахим, молодежь, подготовка, кросс, экзамен, боевая обстановка, Красный Крест

For the first time, the article deals with the issue of military training of the population of North Ossetia in the system of General Education. New archival materials are involved, which makes it possible to recreate the main directions and results of this process.

Keywords: war, military training, Osoaviakhim, youth, training, cross, exam, combat situation, Red Cross

Осложнение международной ситуации в 1930-е гг. вело к необходимости милитаризации жизни во многих странах. Перед советской властью также стояла проблема подготовки граждан страны к возможной войне. С этой целью повсеместно вводился военный всеобуч.

Многие аспекты этого процесса нашли отражение в отечественной историографии [1].

К сожалению, вопросы военного всеобуча в годы Великой Отечественной войны на материалах Северной Осетии не получили должного освещения, хотя в региональных архивах отложился интересный корпус документов, отражающих многие аспекты военного обучения населения республики.

Цель статьи – проанализировать состояние военного Всеобуча в годы Великой Отечественной войны в Северной Осетии.

В межвоенный период многие юноши и девушки являлись членами военно-спортивных обществ, которые готовили парашютистов, стрелков.

К концу 1930-х гг. в СО АССР функционировало 35 добровольных обществ с 45 тыс. членами. Наряду с «мирными» объединениями большой упор был сделан на оборонные организации по вполне понятным причинам: для всех было понятно, что военная угроза приобретает зримые очертания; проведенная военная реформа значительно сократила численность призывников примерно на треть. Необходимо было организовать подготовку военно-обученных резервов меньшими капиталовложениями, но с высокими показателями. Эта задача стала главной для Осоавиахима и других общественных организаций.

Прежде всего, серьезное внимание было обращено на подготовку сандружинниц и

медицинских сестер. К началу войны в Северной Осетии через систему Красного Креста прошло более 32 тыс. девушек [2, с. 121].

Аэроклубы готовили классных парашютистов, пилотов, летчиков. По итогам военно-тактических игр 1939 г. аэроклуб г. Владикавказа занял первое место среди клубов Северного Кавказа, летчики на самолетах У-2 продемонстрировали отличное владение методами бомбометания [3, с. 41]. Особо отличились Беглецов, Дзалаев, Линьков, которые в годы войны служили в авиационных частях.

Но особенно много для военной подготовки молодежи сделал Осоавиахим. Отделение этого общества возникло в Северной Осетии в 1927 г. С самого начала Осоавиахим находился под пристальным вниманием и контролем партийных органов, которые помогали оборудованием, созданием материально-технической базы. Пожалуй, Осоавиахим был наиболее массовой организацией. В 1933 г. членами Северо-Осетинского отделения общества стали 6 тыс. человек, в 1940 г. – 35 тыс.

Осоавиахимовские кружки на промышленных предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях были основными и распространенными формами военизации населения. Сотни юношей призывного возраста готовились к службе в РККА, а мужчины, отправленные в запас, совершенствовали свои военные знания. В Орджоникидзе, например, уже в октябре 1940 г. были созданы и функционировали 5 отрядов, 17 команд и 120 групп с охватом 11320 человек [4, с. 36].

К началу войны в Осетии функционировали 102 кружков «Ворошиловских всадников» и 15 кружков «Ворошиловских стрелков».

В рамках Осоавиахима была организована система военно-прикладных видов спорта, как важнейшей составляющей деятельности по военизации населения.

С началом Великой Отечественной войны потребовалось усилить работу по военному обучению населения.

2 сентября 1941 г. ГКО СССР издал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в котором все партийно-государственные органы обязывались вести активную военную подготовку населения. Особое внимание следовало уделить мужчинам призывного возраста.

В Северной Осетии бюро Орджоникидзевского горкома ВКП (б) издало постановление, в котором указывался срок начала обязательного военного обучения граждан г. Орджоникидзе: «Установить, что обязательное военное обучение должно осуществляться вневоинским порядком без отрыва от работы на предприятиях и в учреждениях; при прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, владение винтовкой пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения» [5, л. 25]. Предполагалось привлечь к прохождению военной подготовке допризывников 1923 и 1924 годов рождения; вторая очередь обучения должна была затронуть военнообязанных запаса в возрасте до 45 лет.

Военному комиссару города вменялся в обязанность подбор инструкторов и политруков и оборудование помещений необходимыми материальными и учебно-наглядными пособиями.

Военное обучение организовалось, прежде всего, в городах республики. Контроль за организацией военного обучения осуществлялся партийными органами.

Широко использовался опыт довоенной работы Осоавиахима. Председателю ЦС Осоавиахима СО АССР Кесаеву было дано задание провести учет учебных и наглядных пособий, затем осуществить их перераспределение по всем учебным пунктам республики [6, л. 17]. Военкому Синюкову поручался контроль за точным исполнением программ по обязательному военному обучению. Таким образом, городской комитет ВКП (б) и его отделы координировали подготовку военных кадров.

Большое внимание уделялось военному обучению школьников, осуществляемое в соответствии с постановлением ГКО СССР и указания главного управления всеобуча НКО

СССР. В школах организованы учебные пункты, с 10 января 1942 г. подобран начальствующий состав, командирская учеба проводилась регулярно один раз в неделю. К всеобщему военному обучению привлечены учащиеся 8-10 классов и младших классов в возрасте до 16 лет.

Однако в деле военного обучения имелся ряд организационных недостатков, как-то: не все учебные пункты оборудованы, не хватало военруков. В целях налаживания нормальной работы в учебных пунктах комитет обороны дал задание Наркомпросу СО АССР в кратчайший срок ликвидировать указанные недостатки в работе всеобуча среди учащихся не позднее 5 февраля 1942 г. оборудовать военно-учебные пункты, обеспечив их необходимой учебной базой и наглядными пособиями, а также добиться 100% посещаемости военных занятий учащимися, привлекая к строгой ответственности за каждый случай нарушения воинской дисциплины [7, л. 26-27].

Состояние всеобуча находилось под неослабным контролем партийных органов. Так, по результатам обследования всех пунктов всеобуча в 1941 г. оказалось, что с 1-го октября 1941 г. было привлечено военнообязанных до 45-летнего возраста 978 чел. и допризывников 338 чел. В процессе учебы в силу призыва в Красную армию и других причин из числа привлеченных на пунктах Всеобуча убыло военнообязанных 637 чел. и призывников 238 чел. В числе окончивших программу обучения подготовлено стрелков – 275 чел., станковых пулеметов – 138 чел., минометчиков – 14 чел., всего 427 чел., кроме этого приняты зачеты от 48 военнообязанных, проходивших обучение в отрядах народного ополчения [8, л.8].

Одновременно с подготовкой военнообязанных первой очереди к учебе привлекались граждане второй очереди. За время с ноября 1942 г. по март 1943 г. обучение по линии ПВХО прошли 2102 чел., гранатометчиков – 63 чел., автоматчиков 54 чел., стрелковому делу 218 чел. [9, л. 46].

Наряду с проведением занятий по военной подготовке в программу были включены также вопросы политического обучения. Это было важно, так как в ходе проведения таких занятий в сознании граждан складывались морально-патриотические идеалы, за которые стоило воевать и отдавать жизнь. В 110-часовую программу были включены занятия по истории СССР, лекции по освободительной борьбе народов страны и др. Ежедневно перед началом занятий проходили обязательные политинформации, в каждом сборном пункте выпускались «боевые листки».

Каждый выпуск проходил строгий экзамен. Например, по итогам экзамена в октябре 1942 г. из 720 человек 629 чел. сдали на «хорошо» и «отлично», остальные – на «удовлетворительно». Было выпущены минометчики, автоматчики, радисты, шоферы 3-го класса. Кроме того, было организовано 4 марш-броска на 10 км в противогазах. 10500 чел. за период с начала войны до середины 1943 г. сдали нормы ГСО (Готов к санитарной обороне) [10, л. 15]. Лучшими были названы группы Управления трамвая, Военторга и артели «Металл». Отработав на предприятии 10–12 часов, молодые рабочие возвращались в лагерь, где начиналось военное обучение в течение 4-5 часов. Одна смена занималась в утренние часы, другая – вечером. Руководителям цехов запрещалось освобождать или отрывать от занятий лиц, обучавшихся в системе Всеобуча. Занятия велись в условиях, приближенных к боевой обстановке. Бойцы совершали 5 км марш-броски с преодолением водных и горных преград, состязались в быстроте окапывания и занятия обороны, проводили боевые стрельбы из миномета. Например, в марте 1943 г. в Алагирском районе республики была проведена военная игра, где апробировались навыки, полученные в ходе обучения в местном отделении Всеобуча [11, л. 47].

В ходе обучения первой очереди Всеобуча руководство пришло к осознанию необходимости внести коррективы в подготовку молодежи. Фронт требовал пополнения определенными специалистами: снайперами, пулеметчиками, санитарками и т.д. Поэтому в школах Всеобуча СО АССР начали готовить истребителей танков, снайперов, подрывников и другие военные специальности. Например, за пять выпусков Всеобуча в СО АССР было подготовлено 24261 человек, в том числе 1269 снайперов, 422 минометчика, 269

истребителей танков [12, л. 62].

В целях улучшения допризывной подготовки организовывались оборонно-спортивные игры, состязания, походы, эстафеты, конно-стрелковые состязания, в которых сильнейшими оказывались «Ворошиловские всадники» и «Ворошиловские стрелки» Дарк-Кохского района республики.

За годы Великой Отечественной войны по Союзу ССР через систему Всевобуча прошли свыше 10 млн. человек или каждый третий, призванный на фронт. Впервые в мировой практике в условиях войны показала преимущество система взаимодействия государственных органов с общественными организациями. Так в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны решалась проблема обязательной военной подготовки.

Литература:

1. Коржихина Т.П. История добровольных обществ и союзов СССР в советской историографии // Вопросы истории. 1981. №3. С. 114-123; Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону, 1998. – 210 с.; Таутиева К.У., Донченко А.П. Во благо Отечества: История Северо-Осетинской организации РОСТО (ДОСААФ). Владикавказ, 2009. – 292 с.
2. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. 1941-1944 гг. Владикавказ, 2012. – 315 с.
3. Камболова И.Т. Роль оборонных обществ и спортивных организаций в подготовке резервов для Вооруженных Сил СССР (1939-1945 гг.). //Клио. Сб. статей. /Под ред. С.А. Хубуловой. Владикавказ, 2011. С.41-45
4. Малиев Н.Д., Хубулова С.А., Камболова И.Т. Добровольные общества Северной Осетии в 1920-1930-е гг. Владикавказ, 2011. – 143 с.
5. Центральный государственный архив РСО-Алания (далее - ЦГА РСО-А). ФР. 56. Оп.2. Л. 44. ЛЛ. 25
6. Государственный архив новейшей истории РСО-Алания (далее - ГАНИ РСО-А). Ф. 827. Оп.1. Д. 4. Л. 17
7. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д. 15. ЛЛ. 26-27
8. ГАНИ РСО-А. Ф. 827. Оп.1. Д. 2. Л. 8
9. ГАНИ РСО-А. Ф. 827. Оп.1. Д.12. Л. 46.
10. ГАНИ РСО-А. Ф. 827. Оп.1. Д.1.
11. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д. 17
12. ГАНИ РСО-А. Ф.3. Оп.1. Д. 18

УДК 93/94

СЛАВНОМУ ПОДВИГУ НЕТ ЗАБВЕНИЯ. НОГАЙЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА КАВКАЗЕ, ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ И НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ

THERE IS NO FORGETTING A GLORIOUS FEAT. NOGAIS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE FIGHTING IN THE CAUCASUS, THE PARTISAN MOVEMENT AND ON THE LABOR FRONT

Д.С. Кидирниязов,

доктор исторических наук, профессор

*Института истории, археологии и этнографии «Дагестанский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук», г. Махачкала, Россия*

D.S. Kidirniyazov,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Institute of history, archeology and Ethnography of
the Dagestan Federal research center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

В статье, на основе документальных материалов и специальной научной литературы, освещается место ногайцев в победе над гитлеровской Германией в годы войны 1941 – 1945 гг. Показано участие ногайцев в битвах за Кавказ, партизанском движении на юге страны, а также доблестный труд местного населения в тылу врага.

Ключевые слова: *Россия, Кавказ, народ, война, тыл, подвиг, награды, победа,*

партизаны, враг.

The article, based on documentary materials and special scientific literature, highlights the place of the Nogais in the victory over Nazi Germany during the war of 1941-1945. It shows the participation of Nogais in the battles for the Caucasus, the partisan movement in the South of the country, as well as the valiant work of the local population behind enemy lines.

Keyword: *Russia, Caucasus, people, war, home front, feat, awards, victory, partisans, enemy.*

В мае этого года все народы России, все прогрессивное мировое сообщество в 75-й раз отметили День Победы в Великой Отечественной войне против страшной чумы XX века - германского фашизма.

Суровые годы Великой Отечественной войны для народов Северного Кавказа, как и для населения всей страны, было тяжелым испытанием и вместе с тем и героическим подвигом в их истории.

Великая Отечественная война, бесспорно, одно из самых ярких и трагических страниц в истории нашей страны. Массовый героизм советских солдат и обычных граждан приводил врага в замешательство. Немцам были непонятно его причины, истоки. Нам остается только гордиться подвигом нашего народа! Конечно, время идет и с каждым годом все дальше от нас Великая Отечественная война. Но, мы никогда не забудем то, что пришлось пережить нашему народу. Наоборот, наши потери все острее чувствуются годами. Эта война оставила незаживающие душевные раны у каждой семьи, так как нет семьи, которой не касалась кровавая рука войны.

Вероломное нападение на СССР 22 июня 1941 г. фашистской Германии, не застало советских людей врасплох. Вместе со всеми народами страны на ее защиту встали и ногойцы Дагестана, Чечено-Ингушетии, Ставропольского края, Карачаево-Черкесии и Крыма.

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немецко-фашистские захватчики бросили огромные силы на юг нашей страны и проникли на Северный Кавказ, Крым.

Юсуф Шабанович Огурлиев из с. Икон-Халк КЧР был призван в армию, прошел краткосрочные курсы в г. Прохладном Кабардино-Балкарии. После окончания учебы он был направлен в Закавказский фронт, 162 танковый взвод. Освобождал Кавказ, Краснодарский край, в боях в Луганской области пропал без вести. 9

С честью и достоинством вынесли испытания военных лет все народы нашей Родины. И в боях с врагом, и в труде они проявили высокое мужество и самоотверженность. Это было проверкой на прочность дружбы и сплоченности между многочисленными народами великой страны.

В начале Великой Отечественной войны под Ростовом – на – Дону воевал Хасан Мурадасилович Каракаев из с. Эркин – Халк Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). М.И. Катаганов (1912 г. р. в с. Эркин-Халк) и К.К. Бесакаев (1909 г. р.) воевали с гитлеровскими фашистами под Ростовом, Сталинградом и др. Катаганов был разведчиком. Все они были награждены орденами и многочисленными медалями [5, 9 мая 2020 г.].

Халил Махмудович Матакаев (1917 г. р.) из с. Кизил-юрт Икон-Халкского района КЧР, в начале июня 1941 г. был призван в кавалерийский полк в Северо-Кавказский военный округ воевал с фашистами под Ростовом, затем под Сталинградом, освобождал Одессу, Украину. Был награжден медалью «За мужество» [5, 9 мая 2020 г.].

Абдул – Малик Исмаилович Атуов из с. Эркин-юрта КЧР был призван в армию в 1937 г., а в 1940 г. демобилизован. Когда началась война его снова призвали в действующую армию, попал он в Закавказский фронт, освобождал многие населенные пункты страны. В декабре 1943 г. он был тяжело ранен и комиссован. Награжден многочисленными боевыми медалями, в том числе медалью к 30-летию «1918 – 1948 гг. Советской Армии и Флоту».

Вслед за отцом на фронт добровольно в 17 лет ушел старший сын Юсуф Атуов. В начале он закончил краткосрочные курсы в Моздоке. После окончания курсов он был

направлен в Закавказский фронт, 163-й противотанковый батальон. Участвовал в нескольких ожесточенных боях с фашистами в районе Моздока. Он был награжден медалями и благодарностями командования. В конце декабря 1943 г. он был тяжело ранен и комиссован. Его младший брат Валид Исмаилович Атуов (1911 г.р.) был призван в армию в феврале 1942 г. Служил в 389 Таманской стрелковой дивизии 1137 ростовского полка, был стрелком в роте автоматчиков. За героизм в боях с неприятелем В. Атуов был награжден орденом Славы 3-й степени. В январе 1944 г. участвовал также в ожесточенных сражениях с врагом в районе Керчи. Был представлен к ордену Красного Знамени. Однако позже пропал без вести [5, 9 мая 2020 г.].

Муратхан Мустафаевна Курмангулова, после окончания в июне 1941 г. Черкесского медицинского училища всем курсом была отправлена в г. Красноводск Туркмению в госпиталь. Вовремя, когда фашисты пришли на Северный Кавказ она была медсестрой. Она была награждена орденом «Отечественной войны I-й степени», медалями им. К. Жукова «50-летию Победы в Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». После войны работала секретарем райкома партии, председателем сельского совета с. Адыге-Хабль, главным врачом санэпидстанции Адыге-Хабльского района КЧР.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну изменило планы мирного строительства, экономика перешла на военный лад.

Достойный вклад в общее дело вносили и труженики Ногайского района РД: посылали на фронт продовольствие, лошадей, материальные ценности, личные сбережения. В фонд обороны было перечислено свыше 1 млн. руб. В июне 1942 г. враг оказался в Ставрополье, в связи с чем был создан краевой партизанский отряд. Один из региональных отрядов был сформирован и в Ногайском районе (входившего в то время в Ставропольский край).

В тылу работал трактористом Юнус Якубович Кубанов из с. Шабаз-аул КЧР. Был награжден многими наградами, грамотами, в том числе медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». [5, 4 июня 2020 г.].

В тылу врага остались женщины, старики, дети, заменив мужчин, ушедших на фронт в с. Кизил-юрт Икон-Халкского района КЧР в колхозе «Нац эскадрон». Молодые девушки – Паша-хан Баисова, Асият Матакаева, Рабият Магомедова за короткий срок выучившись, стали трактористками. Они работали круглосуточно (днем и ночью, жару и непогоду) не уставая на поле. Звеньевой была Мурат-хан Булатукова. Под ее руководством работали старики, женщины (даже с грудными детьми, за которыми присматривала одна женщина). Когда подходило время кормления детей сажали в телегу и привозили на поле к матерям. Многие, в том числе Нурхан и Ажихан Мижевы, сестры Матакаевы, Бештаовы, Шурумовы, Апий Туркменова, Коша Унаджева, Катю Купчакова. Татим Салимгиреева и многие другие женщины работали не покладая рук, стараясь заменить ушедших на фронт мужей. На колхозных полях люди использовали своих коров для пахоты. Собранный урожай: пшеницу, картофель, мясо, яйца и другие продукты они отправляли на фронт. Кроме продуктов женщины вязали для солдат теплые носки, рукавицы, шарфы. Люди трудились, не жалея сил, домой возвращались поздно, доили коров и пешком ходили в г. Черкесск, чтобы обменять молоко на кукурузу. Возвращались тоже пешком. А с утра надо было выходить в поле, на работу. Люди не сдавались, находили выход из трудной ситуации: варили мыло из бурьяна и потом обменивали на кукурузу, которую жарили и добавляли в чай, вместо хлеба. Свою лепту в победу внесли и учителя: они вместе со своими учениками пахали, сеяли, убирали урожай. Так труженики тыла помогали тем, кто с оружием в руках приближали победу.

С началом Великой Отечественной войны Ораза Отегенова (1923 г. р.) из с. Иргаклы Ставропольского края была направлена, как и многие женщины, старики, дети копать окопы, ремонтировать железную дорогу в районе г. Кизляра. В 1943 г. ее перевели в Моздок, здесь она работала по отправке пшеницы на фронт. [5, 21 мая 2020 г.]

Рабият Аскеровна Керейтова (Кукаева) (1925 г.р.) из с. Адиль-Халк. В 1942 г. Черкесским военным комиссариатом она была направлена на строительство оборонительных

сооружений в Кочубеевском районе Ставропольского края. Награждена была медалью за «Доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» [5, 9 мая 2020 г.]

Якуб Исаевич Алимов из с. Карамурзай Кочубеевского района Ставропольского края воевал на «Малой земле» под г. Новороссийском. 225 дней и ночей длилось сражение на этом плацдарме. Лейтенант Я.И. Алимов был награжден орденом «Отечественной войны» 1-й степени.

Зекерья Джелиевич Катаганов из КЧР с первых дней войны ушел на фронт. Служил в 320-й стрелковой дивизии, дислоцированной около Моздока. В январе 1943 г. 320 стрелковая дивизия под Моздоком вела ожесточенное сражение с гитлеровцами. После этого сражения они освободили Ставрополье, Кубань, Ростов – на – Дону, Таганрог, Крым, Донбасс. 24 ноября 1943 г. он погиб под Таганрогом [5, 9 мая 2020 г.]

Около пяти месяцев хозяйничали гитлеровцы в Карачаево-Черкесии. За это время они нанесли ущерб народному хозяйству на сумму около 3 млрд. рублей [1, с. 146].

Вторжение фашистов на Кавказ не вызвало паники и растерянности у советских людей. По плану Ставропольского крайкома партии на территории края намечалось создать зоны партизанского движения. Руководство всеми партизанскими зонами Ставрополья осуществлял краевой штаб партизанского движения, начальником которого был первый секретарь крайкома ВКП (б) М.А. Суслов [1, с. 147].

Беспримерные подвиги показывали партизаны Кувинско-Икон-Халкского отряда в Марухском и Клухорском перевалах. Смертью храбрых в борьбе с гитлеровскими оккупантами погибли руководитель партизанского отряда, секретарь райкома партии, Баубек Мижев и его дочь-школьница – Крымхан Мижева, Зекерья Еслемесов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1965 г. 12-летняя К.Мижева была награждена медалью «За героизм» (посмертно) [5, 16 апреля 2020 г.].

Партизанский отряд был создан и в Ногайском районе РД. Отряд был назван именем Махача Дахадаева. Командиром отряда был В.Г. Ломидзе, начальником штаба-председатель райисполкома И.М. Алиев [3, с. 22].

Отряд вел активные боевые действия против оккупантов. Кроме того, на них возлагалась задача – эвакуация колхозного и совхозного скота Ногайского, Каясулинского, Ачикулакского районов вглубь Дагестана и Азербайджана. За три месяца 1942 г. было эвакуировано 175 тыс. овец, более 5 тыс. лошадей и большое количество сельхозтехники [6, 17 мая 2018 г.].

Мужественно сражался с фашистами в Белоруссии партизан Абдулла Еслемесов. За ратный подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

В те военные годы по всей стране развернулось патриотическое движение «Все для фронта! Все для Победы!» В начале 1942 г. только в Ногайском районе Дагестана было собрано для фронта 200 полушубков, 1500 пар валенок, 200 шапок-ушанок и большое количество других теплых вещей. На строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник» в Ногайском районе было собрано около 500 тыс. рублей. За ратный труд механизатор Махмуд Джелкашиев из Карачаево-Черкесии был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В годы войны в тылу: на Урале, в Сибири, Удмуртии, в Челябинске на военных заводах, приближая день Победы, трудились тысячи женщин и подростков, среди них ногайки К.Уракчиева, Я. Беканова, М.Атуова (Карачаево-Черкесия) и Б. Болжанова из Чечено-Ингушетии.

Несколько тысяч ногайцев возвратились домой с боевыми наградами и медалями.

Алиме Абденанова, уроженка г. Керчи, командир разведгруппы Отдельной Приморской армии в годы немецкой оккупации Крыма, передавшая важнейшие сведения о дислокации немецких и румынских войск, на Керченском направлении, стала 16-й женщиной в России и первой крымчанкой, удостоенной высшего звания – Герой Российской Федерации (посмертно) [7, 31 октября 2018 г.].

По доброй воле, с чувством собственного достоинства боевое крещение в годы

Великой Отечественной войны выдержали все население нашей необъятной Отчизны.

Литература:

1. Кидирниязов Д.С. Участие ногайцев Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Махачкала, 2005. С. 145-148.
2. Кидирниязов Д.С. Преемственность поколений: ратные подвиги ногайцев в годы Великой Отечественной войны и в военных событиях конца XX в. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции / 28-29 апреля 2010 г. Ростов-на-Дону-Таганрог. Ростов-на-Дону, 2010. С. 80-83.
3. Кидирниязов Д.С., Блейх Н.О. Подвиг ногайского народа в годы Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 12. № 2. 2020. С. 17-25.
4. Полько Никита. «Золотая звезда» Абденановой будет храниться в Музее Тавриды // Крымская правда, 31 октября 2018 г.
5. Республиканская газета «Ногай давысы» / КЧР, г. Черкесск. 16 апреля 2020 г.; 9 мая 2020 г.; 16 мая 2020 г.; 21 мая 2020 г.; 4 июня 2020 г.
6. Республиканская газета «Шоьл тавысы» / РД, г. Махачкала. 17 мая 2018 г.

УДК 93/94

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

**TO THE QUESTION OF THE HISTORICAL MEMORY
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

В.В. Козина,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана
«Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова», г. Караганда,
Казахстан*

З.С. Исакиева,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

V.V. Kozina,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of history of Kazakhstan Karaganda
state University named after E. A. Buketov", Karaganda, Kazakhstan*

Z.S. Isakieva,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
FSBEI of HE «Chechen State Pedagogical University», Grozny, Russia*

В представленной статье рассматриваются крупнейшие события Великой Отечественной войны коренным образом повлиявшие на ход мировой истории. Память об этой войне является одной из основных составляющих исторического сознания российского народа.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, память, подвиг, фашистская Германия, советские войска, победа.*

The presented article discusses the largest events of the Great Patriotic War radically affecting the course of world history. The memory of this war is one of the main components of the historical consciousness of the Russian people.

Keywords: *Great Patriotic War, memory, feat, fascist Germany, Soviet troops, victory.*

Роль исторической памяти о Великой Отечественной войне особенно важна и актуальна в процессе формирования патриотического отношения граждан к Отечеству, в ходе социального реструктурирования общества, становления новых форм российской государственности, экономических отношений, политической системы, требующих соответствующих идейных, ценностных ориентаций для социального поведения участников этих процессов [1]

Подобные рассуждения выводят нас к определению такого философского понятия, как «национальная идея». В научной литературе данное явление трактуется как обобщение национального самосознания, понимание смысла существования того или иного народа, этноса или нации. В русской философской и политологической традиции к определению и пониманию идеи, сущности нации обращались такие известные мыслители, как Л.А. Тихомиров, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, Л.Н. Гумилев и многие другие [2, с.147].

В годы Великой Отечественной войны страну защищали люди самых разных национальностей, независимо от места проживания, расстояния до фронта. Горькую чашу испытаний, лишений и скорби испил весь советский народ. И говоря о памяти народа, мы понимаем, что смысл исторической памяти, в сохранении исторического наследия. Так же это наследие, которое может и должно объединять народы в современном обществе. Ведь где нет сплоченности, не будет и процветания нашей страны [3, с.123].

Бесспорно, из самосознания российского многонационального народа невозможно вычеркнуть его историческое прошлое. Образы полководцев Г. Жукова, К. Рокоссовского, И. Конева и многих других, герои Брестского гарнизона, среди которых отважно сражались с врагом сотни воинов-чеченцев: А. Эльмурзаев, Ш. Закриев, Л. Садаев, М. Юсаев, А. Байбеков, А. Элибаев, С. Эдильсултанов, Н. Шамхаев, Х. Хидаев, З. Хашумов, З. Хататаев, С. Ташаев, А. Тамаев, Н. Уциев, Т. Умаров, А. Хаджиев др. навсегда останутся в памяти народа. О защитниках Родины напоминают 13 городов-героев, 9 из которых находятся в России, 40 городов воинской славы, в том числе и город Грозный, которому в 2015 году указом Президента России от 6 апреля 2015 № 176 было присвоено почётное звание «Город воинской славы». Созданы замечательные мемориалы и памятники в Москве, Смоленске, Волгограде, Санкт-Петербурге, Севастополе, Киеве, Минске, Бресте и многих других городах мира [4].

Приметы народного подвига всюду, в тысячи источников прошлого, в названиях улиц, экспозициях государственных и общественных музеев, произведениях литературы, искусства. Немало сведений откладываются и в родословных, семейных преданиях и реликвиях. Память о Великой Отечественной войне органично входит в национальное самосознание россиян, как факт личных биографий, судеб родных и близких.

Это память должна укатать нас повсюду, так как именно она может воспитать благодетелей в современном обществе. Данные события во благо нашли свое место в учебниках, и появляется также на экранах ТВ фильмов: «Два бойца» Л. Лукова, «В шесть вечера после войны» И. Пырьева, «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Жди меня» А. Столпера и др. Есть фильмы, любовь к которым объединяет все поколения: «В бой идут одни старики», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Они сражались за Родину», «Освобождение», «Офицеры». У всех поколений пользуются популярностью фильм производства военных лет «В шесть часов вечера после войны» и первых послевоенных лет «Небесный тихоход». И это отличная возможность прививать нашему поколению эту память и знание о происходившем тогдашнем времени. Немало вышло интересных фильмов о первых послевоенных годах и десятилетиях, таких, как «Председатель» А. Салтыкова (1964), «Никто не хотел умирать» В. Жалаквичуса (1966), «Белорусский вокзал» А. Смирнова (1970), «Место встречи изменить нельзя» (1979) и «Ворошиловский стрелок» (1998) С. Говорухина, «Холодное лето пятьдесят третьего» А. Прошкина (1987) «Ликвидация» С. Урсуляка (2007), «Три дня в Одессе» А. Пиманова (2007),

«Ленинград-46» И. Копылова (2014) «Приказано забыть» (2014г.), «Хайтарма» (2013г.). По отмеченным неравнозначным фильмам можно увидеть разность подходов, расширение охвата проблем, углубление осмысления жизни после войны, судеб фронтового поколения. Данные фильмы не только развивают киноиндустрию России, но и наглядно показывают нам о событиях того времени и его последствиях. Учитывая процесс демократизации, проходящей в нашей стране с конца прошлого века, со многих тем, касающихся Великой Отечественной войны, сняты завесы секретности. Пересмотрено отношение к лицам, волею судьбы, оказавшимся в немецком плену. Поэтому сегодня мы имеем возможность открыто говорить о них. И необходимо воспользоваться этой возможностью, для блага нас самих и для наших потомков. Чтоб мы могли с помощью раскрытия всех сторон истории опровергнуть слова Этьена Рейя, утверждающего, что «Историческая правда состоит из молчания мертвых». Для этого мы должны углубить знания, исследовательскую базу, сохранить и приумножить память наших народов, для того чтоб она не стала правдой мертвых.

Одним из самых трагических дней в советской истории стало 22 июня 1941 года, когда нацистская Германия, вопреки подписанному с Союзом договору, напала на СССР, введя на его территорию свои войска и осуществив бомбардировки ряда городов. Несмотря на то, что Великая Отечественная война является лишь частью Второй мировой, она абсолютно справедливо была обособлена и получила собственное название, потому что именно на советской территории состоялись наиболее масштабные битвы, имевшие ключевое значение в борьбе с нацистской Германией.

Стратегия, разработанная гитлеровцами, предусматривала наступление по трем ключевым направлениям: Московскому, Ленинградскому и Киевскому. За счет внезапности нападения и полной неподготовленности Советского Союза к такому развитию событий немцы получили колоссальное преимущество в начале военной кампании. Мощные танковые прорывы и качественная авиационная поддержка обеспечили противнику быстрое продвижение вглубь территории нашей страны. Значительная часть воинских соединений, которым пришлось первыми столкнуться с врагом, была полностью уничтожена. За летне-осенний период военной кампании Советская армия не только лишилась миллионов человек, включая убитых, раненных и плененных, но и осталась практически без танков и авиации.

К 10 июля в немецкой оккупации оказались Латвия, Литва, существенная часть белорусских, украинских и молдавских территорий. Далее немцы усилили давление на Московском направлении, которое было для них основным. Однако, чтобы добраться до столицы, гитлеровцам предстояло вначале пройти через Смоленск. 15 июля фашисты захватили южную окраину Смоленска, сопротивление продолжалось еще около двух недель. Знаковой Смоленская битва стала еще и по причине использования в ходе нее нового оружия, ставшего впоследствии легендарным. Именно здесь впервые в бой вступили знаменитые «катюши». Благодаря умелым и самоотверженным действиям частей Западного фронта удалось нанести ощутимый урон гитлеровцам, ослабить и измотать его ударные группировки. В конце июля немецкому командованию пришлось отдавать приказ ГА «Центр» о приостановке наступательных действия и переходе к оборонительным, что произошло впервые с начала советско-германского противостояния.

На Южную Пальмиру, представляющую собой интерес в качестве крупного центра промышленности, порта и военно-морской базы, у немецкого руководства были особые планы. Поставив под свой контроль этот город, немцы сразу же получали возможность беспрепятственно снабжать свои войска, шедшие на завоевание Крыма и Кавказа. Покорять Одессу должны были крупные силы 4-й румынской армии, которая, по мнению немецких стратегов, должны были относительно легко справиться с поставленной задачей, так как черноморская жемчужина Украинской СССР ничем не была защищена со стороны суши. Тем не менее, против 200-тысячной немецкой группировки защитникам Одессы удавалось удерживаться свыше двух месяцев. Во главе оборонительных действий советских войск стоял контр-адмирал Г.К. Жуков, под началом которого объединились не только члены

Красной Армии и моряки, но и простые жители города, не жалевшие своих жизней ради счастливого и свободного будущего. Лишь в середине октября было принято решение об организованном отступлении защитников из Одессы по причине изменения ситуации на фронте и необходимости переброски дополнительных сил на Крым. Несмотря на то, что удержать Одессу все-таки не удалось, с точки зрения долгосрочной стратегии героические действия защитников имели огромное значение. Более 2-х месяцев удерживалась массивная группировка атакующих под Одессой, и за это время она недосчиталась 160 тысяч воинов, примерно сотни танков и вдвое больше самолетов. Помимо нанесения ощутимого урона врагу, было выиграно драгоценное время, которое позволило воинам Южного фронта отойти за Днепр.

Война пришла в столицу УССР в первый же день гитлеровского нападения. По плану «Барбаросса» на Киев направляла главный удар группа армий «Юг». После падения обороны столицы фашисты намеревались направить свои танковые подразделения к югу по течению Днепра, чтобы расправиться с советскими войсками, пребывавшими на Правобережной Украине. Стоило реализовать этот замысел, и можно было рассчитывать на завоевание практически всего юга СССР в кратчайшие сроки. Однако агрессору пришлось существенно подкорректировать изначальные планы, так как их нарушили героические действия воинов Юго-Западного фронта и простых жителей Киева. Массированный штурм украинской столицы стартовал в конце июля. Подойдя к Киеву около двух десятков дивизий, входящих в мощнейшую 6-ю армию из южной группировки, оказались скованными и не участвовали в дальнейшем продвижении своих войск, пока защитники Киева героически оборонялись. Потери среди киевских защитников были колоссальными, однако и немцы оставили в тех боях более сотни тысяч рядовых и офицеров.

На конец октября 1941 года пришлись массированные атаки немецкого агрессора на Севастополь, который находился под защитой Черноморского флота с моря и Приморской армии – со стороны суши. Многократные попытки штурма и массированные авиаудары не влияли на непоколебимость героев обороны.

Чрезвычайно значимым объектом атаки германской армии, который должен был взят в обязательном порядке, стал Ленинград. В сентябре 1941 года вражеское командование практически не сомневалось, что и этот рубеж будет пройден, однако все получилось несколько иначе.

Ленинградская оборона (*10 июля – 30 сентября 1941*) является примером бесконечного мужества и стойкости советского народа. Она одновременно стало воодушевляющим примером для всех жителей СССР, подкосила веру в себя среди немцев и при этом сорвала их планы быстрого захвата города, после которого силы ГА «Север» должны были отправиться на столицу.

В сложной и многогранной истории Второй мировой войны особое место отведено Битве под Москвой (30 сентября 1941 – 20 апреля 1942), отличавшейся особой напряженностью, длительностью, массовостью и масштабностью действий. Защитники и агрессоры противостояли друг другу более 6-ти месяцев, а фронт сражений простирался на 2 тыс. километров. Общее число участников той битвы превысило 2,8 миллиона человек, количество использованных единиц танковой техники составило около 2 тыс., а орудий и минометов была задействована 21 тыс. Авиационную поддержку обеспечивало более 16 тыс. самолетов.

Несмотря на неудачно складывающуюся стратегическую обстановку в начале войны, советское военное руководство, как в Генштабе, так и на местах, сумело за счет принятия правильных и своевременных решений взять верх над превосходящим по ключевым параметрам противником.

Победа под Москвой советской военной стратегии и советских войск оказала колоссальное влияние на последующее течение Второй мировой войны. Немцы были вынуждены полностью пересмотреть свои планы, чем не преминули воспользоваться противостоящие им силы. В той битве был развенчан миф о несокрушимости гитлеровской

армии, а ее моральный дух был подорван. Напротив, народы Европы, видя, что с фашистами можно успешно бороться, начали организованную освободительную борьбу против оккупантов, антигитлеровская коалиция также стала более сплоченной и крепкой.

Историческое контрнаступление советских войск началось 19 ноября 1942 года после мощной артиллерийской подготовки ударами армейских соединений Юго-Западного и Донского фронтов. 20 ноября начали наступление и войска Сталинградского фронта. Танковые и механизированные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, отражая контрудары и опрокидывая заслоны врага, устремились навстречу друг другу. Стрелковые войска форсированно продвигались вперед, закрепляя успехи танкистов. С воздуха, как только улучшалась погода, противника штурмовали и бомбили советские авиаторы. 23 ноября в 16 часов передовые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в намеченном районе на заснеженной равнине около хутора Советский. Была окружена группировка противника общей численностью 330 тыс. человек. С подходом стрелковых соединений был создан сплошной внутренний фронт окружения. К концу ноября советские войска образовали более чем пятисоткилометровое кольцо внешнего окружения. Тщательно подготовленная, крупнейшая в истории войн операция на окружение была блестяще осуществлена Вооруженными силами Советского Союза. Наступление продолжалось с 10 января по 2 февраля, пока генерал-фельдмаршал Паулюс, руководивший группировкой противника, не осознал полную безвыходность и не подписал капитуляционный акт. За первые два месяца 1943 года было пленено свыше 91,5 тысячи фашистов, включая два с половиной десятка генералов[5с.78].

После Сталинградской битвы Вермахт был не способен вести на Восточном фронте полноценные наступательные операции, подтверждением чего стала операция «Цитадель», проведенная в июле 1943 года.

В Курской битве (5 июля – 23 августа 1943) фашистские войска потеряли более полмиллиона солдат и офицеров, огромный урон понесли танковые войска, военно-воздушные силы, восстановить которые им не удалось. 12 июля враг был остановлен по всему фронту и советские войска перешли в контрнаступление. В этот день в районе Прохоровки произошло самое крупное в истории встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков.

Победа в битве под Курском и последовавший за ней выход советских войск на Днепр завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Контрнаступление Красной Армии успешно развивалось, 5 августа 1943 года советские войска освободили Орел и Белгород. В честь этой победы в Москве в тот же день был произведен первый торжественный артиллерийский салют.

Битва за Днепр (август – декабрь 1943) явила собой очередное крупное поражение сил вермахта. Красная армия, которую Гитлер намеревался уничтожить на Днестре, не только не была уничтожена, но и вынудила вермахт отступить. Правый берег, по-прежнему, в основном, находился во власти немецкого командования, но обе стороны отчетливо представляли себе, что такое положение не продлится слишком долго. Несмотря на большие разрушения, немедленно началось их восстановление, и уже в начале 1944 года там начался быстрый рост выпуска военной продукции. В дополнение к этому, битва за Днепр отчетливо продемонстрировала силу и мощь партизанского движения.

Советские войска, развернув с начала 1944 года решительное наступление, в течение зимы и весны окончательно сорвали планы гитлеровского руководства, рассчитанные на стабилизацию фронта на востоке, и нанесли врагу громадный урон. К лету 1944 года в руках фашистов осталась лишь четверть захваченной ими территории СССР.

С 16 апреля – 8 мая 1945г. войсками СССР были освобождены страны Юго-восточной и Центральной Европы.

К концу 1944 года советские войска полностью освободили Румынию и Болгарию, восточные районы Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. 29 апреля советские воины подошли к рейхстагу. Два дня продолжался его штурм. В ночь на 1 мая 1945г. на

самой высокой точке поверженного рейхстага взвилось Знамя Победы, водруженное русскими разведчиками. На следующий день гарнизон капитулировал.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина, Карлсхорсте, немецкий фельдмаршал, бывший начальник штаба Верховного командования вермахта В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Х. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф подписали акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С советской стороны его подписал маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Война в Европе закончилась разгромом фашизма.

В ходе освобождения народов Европы от гитлеровской оккупации погибли более миллиона советских солдат и офицеров: 600 тысяч советских воинов покоятся в Польше, свыше 140 тысяч в Венгрии, столько же в Чехословакии, 102 тысячи в Германии, 69 тысяч в Румынии, 26 тысяч в Австрии, 8 тысяч в Югославии [6].

Несомненно, каждый народ должен гордиться победами прошлого и свято чтить память о тех, кто был участником тех событий, отдавшие свои жизни для мирного будущего. Как отметил глава Чеченской республики Герой России Р.А. Кадыров «Герои Великой Отечественной отстояли свободу Родины и защитили мир от нацизма. Мы горды тем, что среди них наши соотечественники - Ханпаша Нурадилов, Маташ Мазаев, Мовлид Висаитов, Даша Акаев и многие другие. Их ратные подвиги отмечены государственными наградами, званиями Героев Советского Союза. Наши сердца сжимаются от боли при воспоминании о цене, которая заплачена за единство и нерушимость своей Родины, за Победу» [7].

Стоит отметить, что уроки той жестокой войны имеют огромное значение для политики государственных лидеров некоторых стран, стремящихся принизить и извратить эти уроки, тем самым нанося огромный удар по исторической памяти о Второй мировой войне, наших предках, их подвигах, героизме, как на фронте, так и в тылу.

Литература:

1. Меркушин В.И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа <file:///C:/Users/Zulai/Downloads/velikaya-otechestvennaya-voyna-1941-1945-godov-v-istoricheskoy-pamyati-naroda> [дата обращения 27.01.2020]
2. Современный философский словарь. Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. 1064 с.
3. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задач. Вып. 2. М., 2009.
4. Афанасьев Ю.А. «Опасная Россия. История и память». М., РГГУ, 2001. www.lawinrussia.ru. [дата обращения 20.01.2020].
5. Маршалы Победы. Маршалы и адмиралы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [Электронный ресурс]/ — Электрон. текстовые данные. — М.: Белый город, 2015. 254 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/50160.html>.— ЭБС «IPRbooks»
6. Чураков Д.О. Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [Электронный ресурс]: пособие по учебной дисциплине «Новейшая отечественная история»/ Чураков Д.О., Матвеева А.М.— Электрон. текстовые данные М.: Прометей, 2016. 224 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58169.html>. ЭБС «IPRbooks»
7. Кадыров Р.А. Подвиг участников Великой Отечественной - вечный пример силы духа и дружбы народов. <http://viperson.ru/articles/ramzan-kadyrov-podvig-uchastnikov-velikoy-otechestvennoy-vechnyy-primer-sily-duha-i-druzhyby-narodov>[дата обращения 27.01.2020].

**ОБРАЩЕНИЕ К МЕДИЙНЫМ РЕСУРСАМ В ШКОЛЕ КАК ОСНОВА
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ****APPEAL TO THE MEDIA RESOURCES AT SCHOOL AS A BASIS FOR PRESERVING
THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR****П.И. Королев,***кандидат исторических наук, преподаватель истории**ОБОУ «Центр дистанционного образования «Новые технологии», г. Курск, Россия***P.I. Korolev,***candidate of historical sciences, teacher of history**OBOU "Center for Distance Education" New Technologies ", Kursk, Russia*

В данной статье анализируется работа школьного педагога по сохранению и приумножению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Рассматриваются механизмы использования медийных ресурсов на уроках истории в условиях современных реалий национальной безопасности РФ. Подчёркивается значимость бессмертного подвига Советского народа и Великой Победы.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, сохранение исторической памяти, мультимедийные ресурсы, национальная безопасность, Цена победы.*

This article analyzes the work of a school teacher in preserving and enhancing the historical memory of the Great Patriotic War. The mechanisms of using media resources at history lessons in the context of modern realities of the national security of the Russian Federation are considered. The importance of the immortal feat of the Soviet people and the Great Victory is emphasized.

Keywords: *World War II, preservation of historical memory, multimedia resources, national security, price of victory.*

Не так давно, писатель и патриот, человек с большим сердцем и чистой душой, фронтовик, награждённый множеством медалей – В.С. Бушин, говорил на вечере, посвященном его 95-летию, что: «Память о самой страшной в истории человечества войне – свята и нерушима! Утратить смысл этого великого, жертвенного подвига, который совершил Советский народ, переписать история и предать забвению итоги войны – значит растоптать нашу Победу, а, следовательно, поставить наше государство на край пропасти» ...

И скорее всего, каждый разумный гражданин нашей страны – подпишет под этими словами. Казалось бы, раз все понимают смысл нашей священной Победы, героического подвига наших предков — значит историческая память о Великой Отечественной войне в безопасности. И в год 75-летия Победы, ей ничего не угрожает. Но, так ли это на самом деле? Нацистские партии и объединения из года в год, начиная с конца 1980-х годов набирают политический вес и популярность не только в странах Балтии и Западной Европы. К сожалению, и у нас дома, и в соседних с Россией странах, которые положили, столь многое на алтарь Победы — то тут, то там раздаются призывы переписать история и итоги Великой Отечественной войны. К глубокому недоумению, еще здравствующих ветеранов войны, не где-то в сказочном Тридевятом царстве, а на своей родной земле — защищаются магистерские, кандидатские и даже докторские диссертации, темами которых служит «печальная и трагическая судьба» изменников Родины. Всё больше и больше выходит книг и литературы, не где-то в Тринидад и Тобаго, а в РФ с разъяснениями для молодёжи, что такие «персоны», как Власов, Жиленков, Краснов, Мамонтов, Шкуро и прочие — были, не преступники, а лихие и удалые борцы с «ненавистным кровавым советским режимом».

В связи с этим, отраднo и приятно отмечать, что руководство Чеченской республики в лице Р.А. Кадырова делает всё от неё зависящее для сохранения исторической памяти о

Великой Отечественной войне. Правительство Чеченской республики, не только окружает заботой здравствующих ветеранов и детей войны, но и прилагает все усилия, чтобы чеченская молодёжь не забывала боевой, трудовой, духовный и морально-нравственный подвиг братских, советских народов. На прекрасной чеченской земле, всегда бережно относятся к сохранению памяти о Героизме народов Кавказа (и всего, Советского Союза) в период Великой Отечественной войны. Историки отмечают, что призывники с Чечни и Дагестана были храбры и мужественны, не боялись смерти, любили свой край и Родину, готовы были отдать за них жизнь. В августе 1942 года, поскольку немецко-фашистские войска вторглись на Кавказ — началась 2-ая волна мобилизации солдат из Чечено-Ингушской АССР. Всего, за все время войны были мобилизованы более 20 тысяч чеченцев и ингушей, среди которых почти 70% были добровольцами. Многие из них, были удостоены различных званий и наград, включая звание Героя Советского Союза.

Теперь, обратимся к процессу сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в общеобразовательных школах России. Но, прежде отметим, что основными каналами трансляции исторической памяти являются семья, школа, СМИ, государство. В современном обществе трансформируются механизмы сохранения и актуализации пластов исторической памяти и появляются новые механизмы формирования исторической памяти с использованием информационных технологий.

Проанализируем, участие курских школьников в акции исторической памяти — марше «Бессмертного полка». В нашем городе акция «Бессмертный полк» стартовала в 2013 году. Тогда её участниками стали кадеты ссузов города Курска. В 2014 году количество участников увеличилось за счет включения в акцию школьников и горожан. 9 мая 2015 года в Курске в акции «Бессмертный полк», которая прошла на Мемориальном комплексе «Курская дуга», приняли участие около 8000 человек, которые пришли со штендерами /фотографиями тех, кто воевал в годы Великой Отечественной войны, кто «ковал» Победу в тылу. Это пехотинцы и лётчики, танкисты и моряки, связисты и медбратья, полковники и лейтенанты, генералы и рядовые, труженики тыла, ветераны труда, узники концлагерей.

Надо, отдать должное, гражданско-патриотической и воспитательной работе в курских школах, колледжах, техникумах и университетах — ежегодно растёт количество молодёжи на акции памяти. Да, и в целом — с каждым годом растёт количество людей, желающих принять участие в акции. Так, во Всероссийской акции «Бессмертный полк» в Курске в 2016 году принимали участие около 45 тысяч человек, в 2017 году — уже около 50 тысяч человек, а в 2018 году более 52 тысяч человек. В 2019 году, не смотря на дождь пришло около 55 тысяч человек, каждый 10 (десятый!!!) житель Курска, что не может, не радовать! Хочется, верить, что в Юбилей Победы — еще больше курян пройдут маршем памяти по центральной улице города. В настоящее время идет подготовительная работа к шествию «Бессмертного полка», который пройдет по улицам нашего города 9 мая 2020.

Обратимся к недавнему прошлому, как в 2015 году Россия отметила 70-летний юбилей победы в Великой Отечественной войне. Российская государственная детская библиотека инициировала межрегиональное исследование «Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков». Исследование проходило в Липецке, Ставрополе, Севастополе, Симферополе и Москве. Основной целью исследования было выявить, насколько современные дети и подростки испытывают необходимость в изучении истории войны; осуществляется ли передача памяти о событиях войны и ее участниках в семьях; читают ли дети и подростки книги о войне и как относятся к произведениям военной тематики. В опросе приняли участие 585 детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет: 59 % — девочки, 41% — мальчики.

Исследователь Е.А. Колосова, отмечает, что для большинства детей и подростков слова «Великая Отечественная война» это, прежде всего, великий подвиг России, который нельзя забывать (77%). На втором месте «память о погибших в сражениях за Родину» (61%), на третьем — «уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны» (42%), далее «трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины» (33%), «чувство боли и страдания

за безвременно ушедшие жизни миллионов людей» (27%), «неотъемлемая часть моей жизни, истории моей семьи, истории моей страны» (20%), «сострадание к людям, которых затронула война» (17%). И только для 10% – это история давно минувших дней. Для каждого эта Война значит что-то свое, но при этом есть некие общие представления о том, что она значит для истории нашей страны [5, с. 42].

Что же такое медийные ресурсы, и как они могут быть основой сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне? Медийными сетями принято называть форумы, Интернет-блоги, коммуникационные сети, видео-хостинг, Интернет-СМИ и т. к.

Последнее время, на просторах видео-хостинга «Ютуб» появилось не мало каналов, призывающих не праздновать нашу великую Победу, к сожалению, создаются и намеренно, видео, направленные на очернение подвига советских людей [7]. Есть на просторах всемирной сети и такой видео-контент, который направлен на разжигание розни между бывшими гражданами СССР. В связи с этим, каждый школьный педагог, просто обязан, давать ссылки на те статьи книги известных, профессиональных, авторитетных и честных авторов (историков, социологов, политологов, философов и юристов), которые пишут статьи о войне без конъюнктурной и поддельной «образованщины», а опираются в своих научных изысканиях, лишь на материалы архивов и официальных библиотек.

Например, посоветовать ребятам, обратиться к статье доктора философских наук О.А. Белькова, который так осмысливает живительную силу и суть нашей Священной Победы: «Люди разных национальностей и вероисповеданий, разного общественного положения и социальных ориентаций сплотились, говоря словами замечательного российского писателя В.Г. Распутина, «в единую плоть и единый дух, в цельную неодолимую преграду». Мощная сила их отпора имела своим источником и социальные изменения, достигнутые за годы советской власти, и тысячелетнюю российскую историю. Убежденные коммунисты и их идейные противники, атеисты и верующие, питомцы советской власти и ее изгои бок о бок стояли против фашистов» [2, с. 5].

Конечно, и в социальных сетях, есть мощные исторические каналы, которые пытаются донести ребятам правду о тех страшных, но славных днях в истории нашего Отечества. Однако, именно в «Ютубе», большинство здравых современных исследователей истории Великой Отечественной войны — делятся с подрастающим поколением плодами своей научной работы. Например, такой известный интернет-блогер, основатель Ютуб-канала «Разведвопрос» Д.Ю. Пучков (Гоблин), регулярно выпускает на своей платформе видео-ролики, где приглашённые гости, профессора и доценты, известные историки, философы, политологи и юристы разбирают причины, ход, уроки и итоги Второй Мировой войны [8].

Также, не будет лишнем, обратить внимание ребят на исторические каналы журналиста Константина Сёмина [10] и писателя Захара Прилепина [11], которые стоят на страже итогов Великой Отечественной войны, и берегут, как могут историческую память о героическом и жертвенном подвиге Советского народа. Точно, усилит впечатление школьников о мифотворчестве некоторых псевдоисторических персон и методах борьбы с их ложью — Ютуб-канал «Цифровая история», созданный известным отечественным исследователем Е.А. Яковлевым [13].

Бесспорным фактом XXI века, который глупо отрицать — является, вовлечение подрастающего поколения в различные Интернет чаты и социальные сети. Все эти «Телеграмм-каналы», «Фейсбуки», «Твиттеры» и «Инстаграммы» служат площадкой для высказывания своих мыслей различным медиа-персонам. В противовес официальным средствам массовой информации — Сетевые СМИ пользуются у юношей от 14 до 24 лет безоговорочной поддержкой. Почему же подростки и молодёжь выбирают Всемирную паутину, а не официальные источники информации? Дело в том, что, канувшие в лето десятилетия, не исчезают полностью — они оставляют свой след в жизни общества. За прошедшие годы, в сознании нашего народа совершенно обоснованно утвердилось мнение,

что после декабря 1991 отечественное образование надолго заблудилось в реформах, как блуждали античные герои в лабиринте Минотавра. Вот, поэтому многие учащиеся, особенно старшеклассники — стараются следить за историческими и политическими новостями по Сетевым СМИ. И здесь, первая и главная задача школьного педагога быть в курсе того, на какие сайты, когда и для чего заходит ученик. Так как, часть этих ультра-либеральных каналов, вещают такое о нашей Победе, что волосы встают дыбом, фигляры и балаганные скоморохи от псевдо-журналистики, совершают свой чёрный навет на былинный и выстраданный подвиг Советского народа. Советуя, ребятам проверенные, честные и искренние медийные ресурсы — школьные учителя, без всякого пафоса, помогают спасти их души. Уводят в сторону от бездумного глумления над памятью войны. Основа сохранения памяти о Великой Отечественной войны — это информация, полученная ребенком в общеобразовательной школе.

Пойдёт на пользу учащимся и посещение сайта известного российского учёного, доктора исторических наук Т.В. Алентьевой. В своей статье «Парадоксы национальной памяти и национальная идентичность», отечественный историк выражает опасения по поводу, того, как наши соседи и партнеры относятся к историческим памятникам солдатам Великой Отечественной войны: «В результате целенаправленной политики по искажению исторической памяти резко ухудшилось отношение поляков к России и русским» [1, с. 33].

Обращение к мемуарам исторических деятелей, полководцев и политиков советской эпохи, теперь с помощью медиа-ресурсов — стало, намного доступнее для школьников. Важен взгляд этих людей на истинные причины Второй Мировой войны, их понимание основных событий и хода той страшной трагедии, а главное для учащихся необходим, их анализ последствий и уроков Великой Отечественной войны.

Так, обращаясь к словам одного из основных деятелей Советского правительства в годы войны В.М. Молотова на уроках истории, непосредственно из книги или с помощью цифровых технологий, старшеклассники узнают, об истинных мотивах наступления германской военной машины и масштабах трагедии, постигшей советский народ: «Как говорил глава ГКО? — Немецкие захватчики разоряют и опустошают наши земли, стараясь подорвать мощь нашего государства. Наступление Красной Армии в ещё большем, чем прежде, объёме раскрыло варварский, бандитский характер гитлеровской армии. Немцами истреблены в захваченных ими районах сотни тысяч наших мирных людей. Как средневековые варвары или орды Аттилы, немецкие злодеи вытаптывают поля, сжигают деревни и города, разрушают промышленные и культурные учреждения, — что же, тут еще добавить?» [12, с. 284].

Большинство крупных научных журналов, как мы знаем — сейчас дублируются в сети Интернет, имеют свои модные и красочные сайты, на уроках истории педагогу надо не боясь, показаться навязчивым — посоветовать ребятам перейти по ссылке и ознакомиться с предлагаемым контентом по теме Великой Отечественной войны. Так, цифровые СМИ, например, журнал «Историк» [4], будут полезны учащимся в плане накопления знаний о Второй Мировой войне, что в свою очередь станет помогать сохранять им — историческую память о нашей великой победе.

Отсылка к медийным ресурсам в школе не прихоть дня, не мода, не проявление чрезмерной креативности учительского корпуса, не в коем случае — обращение к новым цифровым и электронным технологиям, это очередная мера педагога говорить со своими воспитанниками на одном языке. И если, обращение к медийным ресурсам, позволит учителю сохранить, развить и укрепить в сегодняшних учениках историческую память о Великой Отечественной войне — то это начинание, необходимо всячески приветствовать!

В подтверждении вышесказанного, полезна и любопытна будет отсылка к статье доцента МГУ имени М.В. Ломоносова А.И. Демидовой «Патриотизм Советского народа — важнейший фактор Великой Победы», где автор анализирует значение исторической памяти для будущего нашей страны: «Патриотичность российского народа играет огромную роль в делах защиты и безопасности Отечества, возрождения его державного могущества,

укрепления экономики и устойчивого развития, повышения авторитета в международных отношениях. Правдивое содержание Великой Победы в памяти народной, и прежде всего у молодого поколения, будет иметь значение как пример боевого и трудового подвижничества советских людей ввремя и после войны» [3, с. 241].

Все технические, психолого-педагогические, морально-нравственные способы развивать в учениках интерес и любовь к родной истории, к ее победам и поражениям — все они, непременно должны быть использованы школьным учителем в своей классной и внеклассной работе. Поэтому, если обращение учащихся к медиа-ресурсам поможет им в деле сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, то педагог-практик должен приветствовать такой интерес к родной истории у школьников.

С помощью цифровых и электронных ресурсов, ребята точно будут знать истинную правду о той страшной войне, а не выдумки разномастных фантазёров. Они, не должны в след за самой «продвинутой» частью нашего политического истеблишмента — оправдывать врага. Искать в его действиях, что-то хорошее и человеческое, наоборот, ученики должны знать, что фашизм — злейший враг человечества в XX веке. Много бед и страданий принес он советскому народу, но покорить и сделать его своим рабом не смог. В жестоких кровопролитных боях, длившихся непрерывно 1418 дней и ночей, мы одолели Гитлера и пришедших в нашу страну под фашистскими знаменами его европейских приспешников. На параде Победы в июне 1945 года маршал Г.К. Жуков сказал: «На советско-германском фронте был растоптан авторитет германского оружия и предрешен победоносный исход Второй мировой войны в Европе».

Именно сегодня, как никогда жизненно важно для школьного учителя, через обращение к медийным ресурсам или классическому инструментарию педагога — укрепить и усовершенствовать фундамент нашей государственности, т. е. позаботиться о сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне и героическом, жертвенном подвиге Советского народа во благо будущих поколений. Память о нашей Священной Победе необходимо нежно и бережно лелеять, как цветок, пестовать и не давать в обиду. Ведь, основа для взращивания патриотизма закладывается в человеке, еще с рождения, с первой улыбки матери. Как, верно заметил член-корреспондент РАО, профессор А.В. Репринцев: «Логика воспитания патриотизма и гражданственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств — к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них — уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к этим важным социальным феноменам — патриотизму и гражданственности. Вполне оправданной выглядит такая логика в опыте многих народов, с первых мгновений жизни воспитывающих в своих детях любовь к тому месту, где они родились» [9, с. 32].

В заключении нашей статьи, процитируем слова истинного патриота России, ревнителя Отечества профессора Н.А. Нарочницкой, которая очень точно сформулировала суть любви к Родине, сравнивая ее с любовью к матери: надо любить свою Родину-мать всегда — и когда она сильная, здоровая, прочная, но еще больше, когда она слабая, больная, нуждается в твоей помощи и заботе! Любовь к Родине приходит к человеку из семьи, от родителей, проявляясь в широкой палитре чувств, переживаемых ребенком и отражающих его способность ощущать свое пуповинное родство с культурой своего этноса, ответственность за его историю, за его судьбу, за его будущее.

Поэтому, еще раз хочется поблагодарить коллег из Чеченской республики за их любовь к ветеранам Великой Отечественной войны, за их любовь и память к родной истории, за любовь к нашей общей родине от Мурманска до Грозного, от Курска до Владивостока — Российской Федерации.

Давайте сделаем всё, чтобы приумножить и развивать историческую память о Великой Отечественной войне в нашем обществе, в наших семьях, в наших школах и в наших сердцах!

Литература:

1. Алентьева Т.В. Парадоксы исторической памяти и национальная идентичность // Социальное воспитание молодёжи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Репринцева: В 2 тт. - Т.1. — Курск: ООО «Мечта», 2016. — 580 с.
2. Бельков О.А. Великая Победа и современность // Власть. — 2015. — №5. — С. 5-8.
3. Демидова А.И. Патриотизм Советского народа — важнейший фактор Великой Победы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2010. — №3. — С. 233-241.
4. «Историк» Журнал об актуальном прошлом // <https://историк.рф>
5. Колосова Е.А. Проблемы сохранения и актуализации памяти Великой Отечественной о войны у современных детей и подростков // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2016. — №2. — С. 41-47.
6. Королев П.И. Школьный учитель истории и противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны // Социальное воспитание молодёжи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Репринцева: В 2 тт. - Т.1. — Курск: ООО «Мечта», 2016. — 580 с.
7. «Победобесие» <https://www.youtube.com/watch?v=Nza4y97G7RE>
8. Разведопрос: Борис Юлин про нападение Германии на СССР // <https://www.youtube.com/watch?v=nSxkCPNhCuM>
9. Репринцев А.В. Воспитание патриотизма и гражданственности у российской молодежи // Идеи и идеалы. — 2020. — №2 (24), Т.2. — С. 26-45.
10. Семин К.В. «Агитация и пропаганда» от 9 мая 2014 года // <https://www.youtube.com/watch?v=ltoJ0hQ9lwk>
11. «Уроки русского». Захар Прилепин. Урок №72. 80 лет Второй мировой: кто и как отбирает победу СССР // <https://www.youtube.com/watch?v=8U6ikJyYwvY>
12. Чуев Ф.Д. Сто сорок бесед с Молотовым. — М.: Изд. Терра, 1991. — 425 с.
13. Яковлев Е.Н. Миф о параде в Бресте / Цифровая история // <https://www.youtube.com/watch?v=acJvIplWvOY>

УДК 63.3(2)622

**ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА НАРОДОВ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

**QUESTIONS OF RESEARCH OF LABOR FEAT OF THE PEOPLES OF THE SOVIET
UNION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND POST-WAR RESTORATION OF
THE NATIONAL ECONOMY AS A FACTOR OF PATRIOTIC EDUCATION OF
PRIMARY SCHOOL STUDENTS**

Е.Н. Королева,

*магистрантка факультета педагогики и психологии, кафедры психологии образования и
социальной педагогики ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск, Россия*

E.N. Koroleva,

*graduate student of the faculty of pedagogy and psychology, department of educational psychology
and social pedagogy of KSU, Kursk, Russia*

В статье дан анализ трудового подвига народов СССР во время Великой Отечественной войны. Исследуются способы и методы послевоенного восстановления народного хозяйства. Объясняется значимость выбранной темы, для гражданско-патриотического развития школьников. Рассматриваются факторы патриотического воспитания учащихся начальной школы.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, патриотическое воспитание*

учащихся, восстановление народного хозяйства, Трудовой подвиг, дружба народов СССР.

The article gives an analysis of the labor feat of the peoples of the USSR during the Great Patriotic War. The methods and methods of the post-war reconstruction of the national economy are investigated. The significance of the chosen topic for the civil-patriotic development of schoolchildren is explained. The factors of patriotic education of elementary school students are considered.

Key words: World War II, patriotic education of students, restoration of the national economy, labor feat, friendship of the peoples of the USSR.

Юбилей нашей общей Великой Победы совсем скоро придёт к нам, вместе с первыми, тёплыми майскими днями. Прекрасная, единая, большая страна — уже ждёт этого светлого дня. Вся суть, вся радость и боль этого праздника отразится в этом памятном дне — в улыбке ветерана, в праздничном салюте, в блеске закатных солнечных лучей, и конечно в величественном шествии «Бессмертного полка». О славном, легендарном, мужественном и трагическом боевом прошлом наших предков написано великое множество искренней и замечательной, мемуарной и научной литературы, но куда меньше внимания уделяется трудовому подвигу Советского народа в годы войны. А, ведь рассмотрение и анализ трудового, и морального подвига народов Советского союза в годы Великой Отечественной войны, и послевоенное восстановление народного хозяйства, как фактор патриотического воспитания учащихся начальной школы, нельзя не учитывать в сегодняшней российской образовательной системе.

Изучение трудового подвига народов СССР во время военного лихолетья и послевоенного мирного строительства, на уроках естествознания и литературного чтения в младших классах — способно положительно сказаться на духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании учащихся.

Штудирование различных исторических источников показывает нам, как все народы нашей могучей Родины самоотверженно встали на борьбу с общим, ненавистным врагом.

Неоценимое значение в укреплении единства фронта и тыла, морального духа бойцов Красной Армии имела переписка трудящихся тыла с фронтовиками, поездки делегаций тыла на фронт.

Например, в своих посланиях к бойцам Красной армии трудящиеся Чечено-Ингушской республики, как и все труженики тыла Советского Союза, воодушевляли бойцов и командиров на новые боевые подвиги. Полные теплоты письма писались от всего сердца, от всей души, писались так, что возбуждали новую энергию в борьбе с врагом. Фронтовики в этих письмах повседневно чувствовали дыхание и согревающую ласку нашей любимой Родины, нашего могучего народа.

Так, работники и работницы колхоза «Ударный труд» Гудермесского района, где работали братья Куразовы, писали в воинскую часть: «...Письмо наших земляков Куразовых взволновало и обрадовало весь колхоз. Вы правильно спрашиваете о нашем колхозном труде в помощь фронту. Фронт без крепкого тыла воевать не может. Золотые эти слова хорошо понимают наши колхозники... Немало мы сделали за это время для фронта... Сейчас решили посеять в чести наших славных земляков-фронтовиков 20 гектаров проса и кукурузы. Это сверх плана нашего посева, в фонд Красной Армии. Пусть центнеры проса и кукурузы, собранные с гвардейских гектаров, будут символом нерушимой связи тыла и фронта» (Грозненский рабочий. 25 апреля 1943 года) [9].

Еще одним, славным примером достойным подражания, явилось трудовое рвение и моральная стойкость колхозников сельскохозяйственной артели «Путь Ленина», Урус-Мартановского района. В ответ на письмо от своего воина, знатного колхозника, депутата Верховного Совета СССР Али Гучигова — партийная организация района решила ознакомить с посланием земляк каждого колхозника и провела по нему беседы в полевых бригадах, на фермах.

Тогда, работники и работницы колхоза послали товарищу Гучигову такую весть:

«Письмо твое получили и искренне рады успехам нашей родной Красной Армии, твоим лично и успехам твоих командиров... Мы, Али, всегда с вами, с нашими защитниками, с нашими кровными братьями. В тылу мы трудимся, как на фронте. Работаем лучше, чем работали в мирное время. Работаем по-военному, па военный лад... В этом году наш колхоз вырастил высокий урожай... Хлеб убрали по-хозяйски, без потерь. Хлебопоставки государству мы выполнили полностью и вообще рассчитались с государством по всем видам обязательств... Наш долг перед Родиной сейчас, в первую очередь, заключается в том, чтобы дать любимой Красной Армии больше хлеба, мяса, молока, шерсти и др. продуктов. У нас в колхозах Чечено-Ингушетии очень большой патриотический подъем...» (Грозненский рабочий. 23 февраля 1942 года) [9].

Почему, педагогу все эти ценные сбережения, той грозной эпохи — необходимо по крупицам собирать на своих уроках? Да, потому, что как говорят некоторые педагогики и психологи — мы живём во времена сумерек гуманистической культуры. То есть, прошлое, наше славное и героическое прошлое — под натиском мультимедийных и цифровых технологий по понемногу обесценивается, обрастая в глазах подростков паутиной древности. Из их мира, куда прочно вошли герои Вселенной Marvel, не так-то просто обратить взор на реальные, а не мнимые подвиги своих предков! Именно, поэтому рассмотрение и анализ трудового подвига народов Советского союза в годы Великой Отечественной войны, и послевоенное восстановление народного хозяйства, как фактор патриотического воспитания учащихся начальной школы имеет в 2020-е годы такое стратегическое значение.

Не только тыловики столицы и Северного Кавказа, но и провинциальные регионы Советского Союза отдавали все свои силы на алтарь Победы. Так, главный город Соловьинского края прилагал очень большие усилия не только для военных побед, но и на ниве мирного строительства.

Летом 1943 года, как только город Курск был освобожден от немецко-фашистских войск и победоносно закончилась великая битва на Курской дуге, местными партийными и советскими организациями был поставлен перед правительством вопрос о восстановлении разрушенного хозяйства, а также о восстановлении зданий Курского государственного педагогического и учительского институтов.

Учебное здание педагогического института было взорвано и сожжено фашистами. Чтобы создать хоть минимальные условия для работы восстанавливаемых педагогического и учительского институтов, уже летом 1943 года начались строительные работы в одном из помещений бывшего общежития студентов на улице Золотой, тоже взорванного и сожженного немцами. А, к 20 октября 1943 года оно было уже восстановлено. Сейчас в этом здании располагается исторический факультет КГУ [4, с. 11]. Как видим, темпы восстановления были воистину ударные!

Не будет лишнем подчеркнуть, что в Курской области есть свои герои тыловики. Вместе со всем советским народом весомый вклад в общее дело победы над врагом внесли и жители нашего Соловьинского края. В течение трёх месяцев (апрель—июнь 1943 года) они бок о бок с военными трудились над созданием оборонительных сооружений, восстанавливали железные и автомобильные дороги. За эти месяцы на курском выступе совместным героическим трудом было вырыто свыше 10 тысяч траншей и ходов сообщений протяжённостью около 11 тысячи километров.

24 сентября 2013 года в Курске открыли памятник, посвященный боевым и трудовым подвигам курян в годы Великой Отечественной войны. Памятник расположился на территории бывшего Курского станкостроительного завода — на улице Нижняя Луговая. Центром скульптурной композиции стала фигура советского солдата с автоматом в руках. Этот скромный памятник олицетворяет рабочую гордость, гордость нашего советского человека, гордость курян в том, что внесли огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Первый памятник был открыт еще в 60-х годах, но тогда он располагался на закрытой территории завода. Теперь доступ открыт для всех желающих. Во время Великой Отечественной войны на территории завода находилась ремонтная база. Так,

в 1943 году в мастерских завода были отремонтированы 300 танков Центрального и Воронежского фронтов, тем самым завод и его рабочие внесли огромный вклад в победу на Курской дуге. Из Поныровского музея привезли колесо и гусеницу от Т-34. На стеле — 21 фамилия тех, кто не вернулся из боя [3].

На своих уроках, мы не раз с ребятами говорили о том, что восстановить город, было ненамного легче, чем отстоять его от фашистов. Так, мы водили ребят на центральную (Красную) площадь города на весенних каникулах, где на фасаде одного старинного (сохранившегося, еще с довоенных лет) дома висит следующая надпись: **«Я прохожу по улицам твоим. Где каждый камень — памятник героям. Вот на фасаде надпись: «Отстоим!» А сверху «р» добавлено: «Отстроим!»**. Эти прекрасные строки С.Я. Маршака, конечно подойдут для описания военного и послевоенного состояния многих городов Советского Союза разрушенных вражеским нашествием...

Как верно и образно, отмечают курские (и не только курские) психологи и педагоги, чтобы российская система образования и просвещения въехала в 2020-е годы на прекрасном белом коне перемен и инноваций, а не на хромом верблюде забвения, и при этом не утратило своей гуманистической, демократической, интеллектуальной, социальной сути — педагоги не должны забывать о всестороннем воспитании учащихся. Особенно, процесс воспитания должен касаться гражданско-патриотического и духовно-нравственного развития подрастающего поколения. И, конечно процесс воспитания должен начинаться еще с начальной школы, а по-хорошему ещё с ДОУ. Таким образом, изучения героического подвига народов Советского Союза во время войны не блажь, а необходимость — которая помогает педагогу правильно сформировать гражданскую, духовную, патриотическую и мировоззренческую позицию подопечного.

Вернемся к послевоенному мирному строительству, вернее сказать к восстановлению народного хозяйства Соловьиного края. После освобождения Курской области от фашистских оккупантов на первый план выдвинулось задача восстановления разрушенных ими фабрик, заводов, и конечно же школ. Самые крупные города Посеймья — Курск, Белгород, Рыльск, Старый Оскол, Дмитриев и Щигры сразу же, еще в 1943 году объявили сбор рабочей силы среди женщин, пенсионеров и молодёжи, направленный на восстановлении объектов советской экономики. И, как всегда первыми откликнулись пионеры и комсомольцы. Уже 27 января 1944 года по города Курск и 41 району области была восстановлена и приступила к работе 1681 школа, из них 1384 начальных, 262 неполных средних и 35 средних. В них обучалось 71080 школьников [1, с. 56].

Нужно, не стесняясь, сказать, что на фоне непрерывных реформ отечественной науки и образования конца XX — начала XXI, учителям начальной школы было, крайне трудно заниматься гражданско-патриотическим и духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, однако за последние 10-15 лет ситуация значительно поменялась в лучшую сторону. Ряд документов, нормативно-правовых актов, касающихся школы, да и общий вектор развития нашего российского гражданского общества — сделали своё дело, теперь педагоги младшего школьного звена четко и ясно понимают, для чего, а самое главное, как — рассказывать детям о Великой Отечественной войне. В наши дни, учителя прекрасно видят какие результаты должны приносить беседы о трудовых и фронтовых подвигах единой семьи народов Советского Союза.

Беспримерным в истории Великой Отечественной войны был массовый трудовой подвиг детей, подростков, юношей и девушек, который заключался в оказании всесторонней помощи фронту, нашей Родине, находившейся в опасности.

Своим самоотверженным трудом подростки помогли героическому советскому народу выиграть небывалые сражения на фронтах войны, когда решалась судьба нашей многострадальной Родины. Подростки заменили на заводах и фабриках своих родителей, старших братьев и сестер. Часто к станку из-за маленького роста юного рабочего пристраивали ящики, чтобы он мог дотянуться до рычагов управления. Они днем и ночью работали у машин и станков, выпуская продукцию, нужную фронту и тылу, приближая час

долгожданной Победы [8].

Изучение трудового подвига народов СССР во время Великой Отечественной войны на уроках литературного чтения и естествознания в начальной школе, лишь тогда, может восприниматься фактором гражданско-патриотического воспитания — когда раскрыта вся его жертвенная, героическая суть, когда показана и проанализирована непоколебимая вера тружеников тыла в нашу общую победу. Почему, это так жизненно необходимо? Сегодня, важно осознавать позитивные перемены, происходящие в науке, искусстве, технике, социальной жизни, а главное в человеке. Поэтому, так важно донести до ребенка знания о Великой Отечественной войне и подвиге нашего народа. Ведь, фашизм вне культуры! Это страшный демонический и психоделический ураган, который отрицал духовно-нравственное преображении людей. Фашизм, всегда обращался к языческим и варварским традициям разрушения, ниспровергающим феномен развития в человеке нравственности, этики, эстетики и морали. Еще, Юлиус Фучик раскрыл всю его чёрную, античеловеческую суть, в своей ставшей культовой для всех антифашистов мира, книге «Репортаж с петлей на шее».

В своей школе (МБОУ СОШ №9 им. дважды героя Советского Союза А.Е. Боровых города Курска) мы решили провести опрос ребят 3-х и 4-х классов, выборочно опросив 25 человек, дабы узнать, что им известно о трудовом подвиге народов СССР во время Великой Отечественной войны. А, главное, чтобы узнать, какие события тех пороховых и страшных годов они считают наиболее важными для себя. Ответы ребят приведены ниже в таблице №1.

Таблица №1

Какие события Великой Отечественной войны вы считаете наиболее важным?
(февраль 2020 года, n=25)

Исторические события Великой Отечественной войны	Положительно повлияло на ход нашей истории	Повлияло на отрицательно	Осталось незамеченным
Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, избавления мира от угрозы нацизма	25	—	—
Оборона Сталинграда и Северного Кавказа. Перелом в войне	23	—	2
Трудовой подвиг народов Советского Союза во время Великой Отечественной войны	23	—	2
Жертвенность и героизм гражданского населения	22	1	2
Нюрнбергский трибунал. Официальное осуждения нацизма	21	1	3
Послевоенное сплочение народов СССР в единую, братскую семью	20	1	4
Освобождение народов Центральной и Восточной Европы от оков нацизма	17	3	5

Из данных таблицы следует, что Трудовой подвиг братских народов Советского Союза в годину самых лютых испытаний — заставляет ребят задуматься не меньше, чем фронтовые и ратные подвиги наших предков. Победа Советского государства во Второй Мировой войне и избавления мира от угрозы нацизма — это тот столп, основа, ЖИВОЙ фундамент нашего сегодняшнего духовного и ментального народного ЕДИНСТВА. О патриотизме говорится много, но именно почтительное, уважительное и деятельное

служение памяти Великой Победы, является на наш взгляд, главной составляющей единства народов РФ сегодня.

Так же, нельзя не отметить, что жертвенность и героизм гражданского населения Советского Союза во время войны, восхищала многих зарубежных и отечественных ученых и писателей. И, сегодня подростков восхищает то далекое, трагическое, но мужественное и богатырское время. Служит достойным примером поведение их прекрасных предков, что отдали всё на алтарь победы.

Как, отмечает отечественный исследователь Н.В. Малхасян — в то страшное время, в Отечестве с новой силой активизировалось тимуровское движение. Всего, через две недели после вероломного нападения гитлеровской Германии, уже в начале 1941 июля года в «Учительской газете» напечатан был призыв к комсомольцам и пионерам, где пояснялась суть гражданско-патриотической, тимуровской работы: «Возьмите под свою защиту и заботу семьи и квартиры красноармейцев, помогайте их женам в хозяйстве, ухаживайте за малолетними детьми» [5, с. 27].

По всей стране в период с 1941 по 1945 год, кроме сельскохозяйственных работ, ученики под мудрым водительством педагогов были активно вовлечены к подготовке учебных заведений к новому учебному году — это тенденция была одобрена партией и общественниками. Пионеры отличись в работах на торфоразработках и лесозаготовках, участвовали в строительстве и ремонте стратегических и хозяйственных объектов; в летнее время учащиеся городских школ трудились на предприятиях города [6].

Ученики 3-х и 4-х классов начальной школы, это подростки 10-12 лет, и изучая на уроках литературного чтения и окружающего мира трудовые и иные подвиги своих предков во время Второй Мировой войны, они поднимаются духовно и нравственно на ступень выше; тем самым такие исследования важны не только, как фактор патриотического воспитания школьников, но и как моральный ориентир в их будущей, искренне надеемся мирной жизни.

Большинство наших сограждан, наверняка согласятся с осмыслениями итогов войны и подвига Советского народа, который представил в своей статье доктор философских наук О.А. Бельков: «Образ Победы, сбережение ее наследия, сохранение верности ценностям и идеалам, которые она отстояла, — не просто дань уважения и благодарности фронтовикам, отвоевавшим свободу и независимость для всех последующих поколений. Связь времен, духовное единение наших современников с военным поколением ныне находит выражение в разных формах» [2, с. 7].

Почти 40 лет в Российской Федерации деятельно работает движение поисковиков. Традиционными в нашей стране стали ежегодные акции «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк». Также в 2014 года в нашем государстве первый раз отметили День неизвестного солдата.

Подводя, общий итог нашему исследованию, важно отметить, что трудовой подвиг народов СССР во время Великой Отечественной войны был осуществлен не только и не столько за счет напряженной работы взрослых, но и с помощью молодежи и юношества. Так, значительный вклад в производство продукции для фронта внесли выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО, в которых с июля 1942 по 1945 год различные производственные специальности получили более 2 миллионов юношей и девушек. На один из заводов Свердловска в начале 1942 года пришло около 150 выпускников ремесленных училищ [8]. Конечно и Советское государство не забывало ребят, награждая самых лучших, самых трудоспособных, самых искренних и самых самоотверженных почетными медалями и званиями. Из рассказов предков, нам известно, что пока Красная Армия освобождала народы Европы — комсомольцы, пионеры, а иногда даже октябрята занимались мирным строительством, и смогли в очень короткие сроки восстановить народное хозяйство. А к первому Юбилею Победы — даже превзойти в некоторых отраслях довоенный уровень.

В заключении данной статьи, стоит еще раз подчеркнуть, что интересы сохранения целостности российского государства, консолидации, сплочения всего общества,

обеспечения его суверенитета, его социально-экономического и культурного развития требуют восстановления традиционных гражданских и нравственных ценностей, коллективистской общественной морали, о чем не раз в своих трудах размышляли ученые-педагоги И.Е. Булатников и А.В. Репринцев [7, с. 149].

Именно, поэтому рассмотрение и анализ трудового подвига братских народов Советского союза в годы Второй Мировой войны, и послевоенное восстановление советского хозяйства, как фактор патриотического воспитания школьников, желательно учитывать в сегодняшней российской системе образования и просвещения.

Подобно, полумифическому герою древнегреческих мифов Аяксу, который был устремлен к ратным подвигам, РФ будущего должна быть обустроена на основе знания и любви к родной истории и культуре — лишь, на таких условиях будет, возможен новый расцвет Отечества, его прорыв в передовые державы мира.

Секрет успеха школьного образования будущего, как и других отраслях государственной политике в соблюдении общенационального правила — первое богатство и главнейшая ценность — это наши люди, живущие в России, во благо России, во имя ее будущего. Отрадно, что пример позитивного подхода к нашей общей истории и к школьному просвещению, и воспитанию, показывают нам — наши чеченские коллеги!

Литература:

1. Амоскин А.С., Белянский Н.В., Некрасов В.А. Очерки истории образования Курского края. Курск: ООО «Учитель», — 2004. — 135 с.
2. Бельков О.А. Великая Победа и современность // Власть. — 2015. — №5. — С. 5-8.
3. Карта памяти. Великая Отечественная война / <https://memo-gy-map.prosv.ru/#/memorial-4802/type=map¢er=51.717497,36.185379&z=13>
4. Круглянский М.Р. Так готовились специалисты в годы Великой отечественной войны (1941–1945) // Вестник высшей школы. — 1975. — №5. — С. 8-12.
5. Малхасян Н.В. Опыт трудового воспитания и профессионального обучения школьников в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — №1. — С. 26-28.
6. Михайлова Е.Н. Нравственное воспитание школьников в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. — 1986. — №2. — С. 39-43.
7. Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — №7 (256). Выпуск 33. — 142-149.
8. Трудовой подвиг детей в годы Великой Отечественной войны / https://detigeroi.ru/trudovoi_podvig.pdf
9. Чечня сегодня. О подвигах чеченцев и ингушей во время Великой Отечественной войны / <https://chechnyatoday.com/content/view/24411>

УДК 93/94

СУДЬБА НАРОДА, СЕМЬИ И МОЛОДОГО ФРОНТОВИКА

THE FATE OF THE PEOPLE, FAMILY AND YOUNG FRONT-LINE SOLDIER

А.К. Кубанова,

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО "Северо-Кавказская Государственная Академия», г. Черкесск, Россия

A.K. Kubanova,

candidate of psychological sciences, associate professor, SKGA, Cherkessk, Russia

В статье раскрыта роль северокавказцев в годы ВОВ, а также представлены результаты поиска и исследования судьбы героя, числившегося пропавшим без

вести.

Ключевые слова: пропавший без вести, судьба героя и его семьи.

The article reveals the role of the North Caucasians during the Second World War, as well as presents the results of a search and investigation of the fate of the hero who was reported missing.

Keywords: missing, fate of the hero and his family.

Великая Отечественная война стала самым драматичным событием в истории нашего государства. Она оставила глубочайший след в жизни всего советского народа. Цена победы была слишком большой, ведь война унесла миллионы жизней. Победа в войне была достигнута благодаря героизму советских людей. В достижении победы важное значение сыграло сплочение всех народов СССР.

Представители всех национальностей полиэтнического Северного Кавказа, наряду с другими народами Советского Союза встали на защиту своей родины от фашизма. Тысячи северокавказцев в годы войны проявили величайшее мужество и героизм. Карачаевский народ отправил на фронт 15600 своих сынов и дочерей, более 9000 из которых остались на полях Великой Отечественной войны.

Борлаков Ахмат Зулкарнаевич родился 01.01.21 г. в большой дружной семье, которая проживала в а. Хурзук Ставропольского края. Отец Борлаков Зулкарнаевич ушел из жизни в 1933 году в 30 летнем возрасте, перед смертью просил супругу выучить детей, если даже будет очень трудно. Мама Ахмата - Биба Чепеллеуевна, потеряв рано супруга, подняла и выучила семерых детей и внука. У нее на фронт ушло три брата –Къазимагомет,

Алимагомет, Маджир Хубиевы, к сожалению, никто из них не вернулся. Старшая дочь Бибы Сейджан, рано вышла замуж. Ахмат в семье был вторым ребенком. На тот момент, когда не стало отца, ему было 12 лет. Его младшая сестра Къарачыкъ, окончила педучилище в г. Карачаевске. Балдан окончила 10 классов. Брат Маджит Зулкарнаевич окончил Ставропольский педагогический институт, проработал учителем математики в школе 40 лет. Алий окончил с красным дипломом физико-математический факультет Казахского университета, еще студентом публиковался в журналах. Его дипломная работа на тему «Приближенное вычисление корней трансцендентных уравнений» была

рекомендована к защите в качестве кандидатской диссертации. Самая младшая сестра Марьям Зулкарнаевна училась на факультете иностранных языков в Киргизском университете, отмечена знаком «Отличник народного просвещения».

Ахмат, будучи студентом медицинского училища, в 1940 г. был призван в ряды Советской Армии в 19 летнем возрасте. Служба проходила в Сталинградской области. По словам его младшей сестры Марьям Зулкарнаевны (ныне проживающей в а. Сарытюз): «Ахмат был высокий, стройный, являлся членом комсомольской организации и всегда был в рядах активистов».

24 июня 1941 г. был отправлен на фронт. Его боевой путь берет начало от Прибалтики и доходит до Украины.

Молодой фронтовик в своих письмах интересовался как живет семья, родственники, ходят ли в школу младшие, как учатся, был удивлен тем, что находившиеся в то время немцы в селе не причинили зла семье.

Последнее письмо Ахмата семья получила уже в местах депортации (в Казахстане) в декабре 1943, после чего связь прервалась.

Его сестра Къарачыкъ Зулкарнаевна делала запросы уже из Казахстана. Скорых результатов конечно же не могло и быть. И только спустя время, родные получили телеграмму о том, что Ахмат пропал без вести. В марте 1946 г. он был официально признан Управлением кадров Главного Управления Командующего артиллерией Красной Армией

пропавшим без вести.

Пропавший без вести – это не значит, что погиб и что надо остановить поиски брата. Сестра Къарачыкъ продолжала его искать, веря в то, что он жив и вернется. К сожалению ее с нами уже нет, она ушла из жизни, не узнав о нем ничего.

Поиски продолжила внучка родного брата Ахмата– Жанна Алиевна. И наконец, после снятия грифов секретности были найдены копии таких документов: приказ о награждении; наградной лист; справка о том, где приводятся искажения его фамилии, имени, отчества; информация, о том при каких обстоятельствах погиб и информация о захоронении.

Из выше перечисленных документов удалось узнать, что Ахмат Зулкарнаевич Борлаков являлся Младшим лейтенантом, командиром огневого взвода батареи 76- мм пушек 332 стрелкового полка 341 стрелковой дивизии и принимал участие:

- в оборонительном сражении левого крыла Воронежского фронта и правого крыла Юго-Западного фронта на Харьковском направлении от 22.02. – 23.03.43;

- в контрнаступательных операциях в битве под Курском 12.07-23.08.43.

В боях с немецкими захватчиками показал себя смелым, решительным и умелым офицером. В наступательных боях 04.08.1943г. взвод Борлакова А.З. подбил 2 немецких танка «Тигр», один танк поджог, а также хорошо действовали его расчеты по уничтожению живой силы и огневых точек противника. 7 августа был ранен осколком вражеского снаряда.

Находясь в эвакуационном госпитале, 13.09.43г. он был признан подлежащим отправлению в тыл. На ближайшей железнодорожной станции, вместе с остальными бойцами был погружен на летучку (временный военно-санитарный поезд, состоявший из оборудованных товарных вагонов и предназначенный для эвакуации раненных и больных на короткие расстояния). Однако, в результате бомбардировки вражеской авиации, летучка была уничтожена, и все раненые бойцы погибли. Младший лейтенант А. Борлаков вместе с боевыми товарищами был захоронен в братской могиле напротив д. Белка, в 2-х км. от станции Смородинка, Тростянецкого р-на Сумской области Украины.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленную доблесть и мужество Борлаков Ахмат Зулкарнаевич награжден орденом «Отечественной войны 2 степени».

Победа над фашистской Германией стало выдающимся событием не только отечественной, но и мировой истории. Её семьдесят пятая годовщина призывает нас вновь обратиться к событиям Великой Отечественной войны, к истокам мужества, героизма, патриотизма всех тех, кто выстоял и одержал победу в самой трагической и кровопролитной в истории человечества войне.

Литература:

1. <https://pamyat-naroda.ru/heroes/>

УДК 792 (470.67) (092)

СВАДЬБА НА ВОЙНЕ – СПЕКТАКЛЬ О ЛЮБВИ И ВОЙНЕ НА СЦЕНЕ КУМЫКСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А. - П. САЛАВАТОВА

WEDDING IN WAR - A PERFORMANCE ABOUT LOVE AND WAR ON THE STAGE OF THE KUMYK MUSIC AND DRAMA THEATER A. - P. SALAVATOVA

А.Д. Кулаева,

*преподаватель колледжа ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет», г. Махачкала, Россия*

A.D. Kulaeva,

Lecturer, College of Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Рассматривается пьеса дагестанского драматурга А.-В. Сулейманова «Свадьба на

войне». Она была показана сцене Кумыкского музыкально-драматического театра имени А.-П. Салаватова. Спектакль был удачно поставлен режиссером Гамидом Рустамовым в далеком 1966 году. Пьеса была поставлена с присущей ей драмой и переплетением мастерской игры нового поколения актеров. Большое место отводится роли артистов на сцене, образам исполнения. Развязка сцены происходит на войне, которая завершается свадьбой молодых людей.

Ключевые слова: артист, театр, спектакль, роль, война, сцена, артистка, пьеса, режиссер, фронт

The play by the Dagestan playwright A.-V. Suleimanova "Wedding in the War". It was shown to the stage of the A.-P. Kumyk Music and Drama Theater. Salavatova. The play was successfully staged by director Hamid Rustamov back in 1966. The play was staged with its inherent drama and the interweaving of the masterful acting of a new generation of actors. A big place is given to the role of artists on stage, images of performance. The denouement of the scene takes place in the war, which ends with the wedding of young people.

Keyword: artist, theater, performance, role, war, stage, artist, play, director, front.

История Великой Отечественно войны большая, много страниц литературы осветил этот период. В театральных сценах никогда не уходила пьеса на военную тематику. Их много, но выбрала одну дагестанскую пьесу «Свадьба на войне», которая имела успех у зрителей и стала высоким достижением театрального искусства Кумыкского музыкально-драматического театра им. А.-П. Салаватова. Зрелищное представление на сцене оставляет неизгладимое впечатление о произведении и о ушедшей войне.

Пьесу «Свадьба на войне» написал Сулейманов А.-В. известный дагестанский поэт. Она была показана на сцене Кумыкского музыкально-драматического театра в 1966 году режиссером, народным артистом РСФСР Гамидом Рустамовым. В театре режиссером поставлены много спектаклей, такие как "Горцы" Р. Фатуева (1940 год постановки спектакля), "Айгази" А.-П. Салаватова (1940г., 1955г.), "Отелло" В. Шекспира (1946г.), "Дочь Ганга" по Р. Тагору (1957г.) и т.д. [1]

Режиссер Рустамов учил актеров, как носить театральные костюмы, оружие, добиваться жизненной достоверности. По мнению других он добивался показать, что-то яркое, необычное на сцене, а так его самого не интересовало простота, естественность горских народов [3, с. 83]

Спектакль «Свадьба на войне» был посвящен 50 - летию победы Октябрьской революции, и охватывал жизнь и дела советских людей накануне и в период Великой Отечественной войны. В пьесе рассказывается о боевом пути дагестанского кавалерийского эскадрона, в различных жизненных ситуациях выведены образы наших современников – подлинных патриотов, ведущих героическую борьбу с врагом на фронте и добросовестно работающих в тылу. Вместе с тем в пьесе разоблачается трусость, пресмыкательство, эгоизм и другие пороки отдельных людей. [8, Л. 39]

На сцене театра сыграли молодые актеры. В 1957г. открылась кумыкская национальная студия при Театральном училище имени Б.В. Шукина. В 1962 г. отлично обучились первые выпускники и пополнили ряды Кумыкского музыкально-драматического театра. Среди них А. АйгуMOV, И. Курумова, Н. Мусава, Л. Айгумова, З. Хиясов, И. Казиев и многие другие. Именно это плеяда актеров живо и профессионально сыграли в спектакле. Первой работой выпускников совместно со старшим поколением стал спектакль «Свадьба на войне». [4, с. 156-162]

По сюжету пьесы Умарпаша (роль исполнил артист А. АйгуMOV), студент иностранного факультета ДГУ, любит студентку мединститута Абидат, но начало войны мешает их свадьбе, и Умарпаша одним из первых отправляется на фронт. В самые ответственные моменты он вел себя геройски, достойно вынес тяготы. За эти качества пользовался уважением командования. [2]

Главную героиню Абидат исполняет артистка Инесса Курумова, вначале предстает

перед нами влюбленной, несколько наивной девушкой. Она на сцене кокетлива, весела. Переполненная чувством, она шутит с другим героем Умар-паша, которого сыграл артист А. АйгуMOV, но вот она одна – Паша ушел на фронт. В это время на фронт приезжает она, направленная к ним военврачом. Их чистая любовь возгорается прежним пламенем. Молодые решаются осуществить довоенную мечту здесь. Эту их идею поддерживает и командование. И когда эскадрон находится на отдыхе, звучит зурна их фронтовой свадьбы.

Умар-паша в исполнении А. АйгуMOVA легко переходит от высокой патетики к мягким лирическим интонациям. Лирические сцены сделаны очень тепло, с хорошей мерой вкуса. Его мать – Магажират исполняет народная артистка СССР Б. Мурадова. В одном действии встречаем актрису, как ее героиня, узнав о смерти сына, выбегает на улицу, хочет поведать о своем горе, но возвращается домой, и начинает причитать. На ее лице переданы вся боль матери по сыну. Под залп аплодисментов хорошо сыграна роль старого почтальона Исы исполнившего народным артистом РСФСР Т. Гаджиевым, надев форму, добровольно отправляется на фронт, несмотря на свое увечье. Были моменты, когда ему предлагали взятки и всяческие посулы.

Т. Гаджиев - Народный артист Дагестанской АССР (1950), Заслуженный артист РСФСР (1960), Народный артист РСФСР (1966).

Гаджиев Тажудин исполнил такие роли, как Труфальдино по пьесе «Слуга двух господ» К. Гольдони, Ботав «Айгази» А-П. Салаватова, Мута «Под деревом» Г. Рустамова, Девлетмурза «Если сердце захочет» Г. Рустамова, Молла Насреддин «Молла Насреддин» М. Курбанова и многие другие. Все эти роли отмечены печатью большого мастера-комедиографа. Появление артиста на сцене всегда встречали аплодисментами зрители. Это говорит о большой любви зрителей к своему народному артисту. Высокое мастерство, кропотливый труд в поиске выразительных сценических средств и умелая их реализация, отличает Т. Гаджиева от других артистов. Он был чутким, отзывчивым, активным общественником, членом Художественного совета, членом редколлегии стенной газеты, он всегда принимал активное участие в общественной жизни театра [6, Л.л. 2-3]

Заключительная сцена – сцена свадьбы. Когда-то генерал пообещал Умар-паше сыграть ему свадьбу, если тот с честью, выполнит задание. И вот теперь, несмотря на труднейшие условия войны, на то, что вот-вот может начаться бой, в эскадроне торжественно отмечают свадьбу. Легко и грациозно скользит в танце невеста. Хлопают в такт ладони солдат, а в их мыслях матери, жены, невесты, оставленные где-то далеко.

Спектакль в целом воспринимается как поэтическая и в то же время мужественная песня о цельной любви, пронесенной через все препятствия. Личное здесь тесно переплетается с общественным, принимает форму большого идейного звучания. Мыслями режиссера Г. Рустамова, его видением пронизана каждая мизансцена.

Именно через взаимоотношения конкретных, а потому и очень индивидуальных людей рассматривается в этом спектакле одна из важных проблем жизни: этическая и морально-эстетическая. [5, с. 3]

Великая отечественная война оказалась тем горнилом, где проверялись чувства, где закалялась дружба, где раскрывались сердца и характеры. Вначале ничто не омрачает счастье любящих друг-друга Абидат (актриса И. Курумова) и Умарпаши (Заслуженный артист ДАССР А. АйгуMOV). Но начинается война, уходит на фронт Умарпаша, и Нурулла (артист Ю. Мурадбеков) всеми способами начинает добиваться руки Абидат. Он даже фабрикует ложное письмо о гибели Умарпаши. Но в ответ Абидат сама уходит на фронт где встречается Умарпашой.

Успеху спектакля содействовали также оформление (художник – заслуженный деятель искусств ДАССР В. Горский) и музыка, которые помогли во многом раскрытию идейной сути пьесы (композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Дагиров).[7, Л. 81]

Спектакль «Свадьба на войне» имел большое значение в творчестве начинающих артистов на театральной сцене. Пьеса «Свадьба на войне» - произведение о любви двух

молодых влюбленных, и которых война не смогла разлучить.

Литература:

1. Гамидов Рустам Алиевич // Кумыкский мир. Электронный ресурс: <http://kumukia.ru/person?pid=1601>
2. Свадьба на войне – Кумыкский театр. Электронный ресурс: <https://www.interdag.ru/afisha/performances/7679>
3. Султанова Г. Революции посвящаются (Тема революции и социалистических преобразований в дагестанской драматургии и театре). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981
4. Рустамов Г. Книга о моем театре. Махачкала: Всероссийское театральное общество, 1983
5. Чиквиладзе С. «Свадьба на войне» // Дагестанская правда. 19 января 1967
6. Центральный Государственный Архив Республики Дагестана. 352-р – Верховный Совет ДАССР. Оп. 31. Д. 8
7. 168-р – Совет Министров ДАССР. Оп. 51. Д. 73 а.
8. 168-р. Оп. 51. Д. 86 а.

УДК 355.48(47+57) «1941/1945»

БИТВА ЗА КАВКАЗ. ОПЕРАЦИЯ ЭДЕЛЬВЕЙС

THE BATTLE FOR THE CAUCASUS. OPERATION EDELWEISS

О.И. Кускарова,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела философии и социологии ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Россия

O.I. Kuskarova,

candidate of social Sciences, senior researcher of the Department of philosophy and sociology "Adygeya Republican Institute of humanitarian studies. T. M. Kerasheva", Maikop, Russia

Статья посвящена битве за Кавказ, как одному из наиболее важных сражений Великой Отечественной войны, во многом предопределивших ее общий исход. В ней рассматриваются предпосылки и особенности данного сражения, выделяются и раскрываются его основные этапы, итоги и значение. Дана оценка потерь, понесенных Красной армией и вермахтом в боях на Кавказе. Битва за Кавказ вошла в историю второй мировой войны под кодовым названием «Эдельвейс». Автор отмечает, что до начала Великой Отечественной войны Северный Кавказ занимал важное место в народнохозяйственном комплексе Советского Союза. Гитлер поставил своим войскам задачу лишить СССР основных экономических баз на юге страны и, главное, овладеть кавказской нефтью, без которой немецкая военная машина была обречена на поражение. Вследствие этого основные силы врага сосредоточивались на южном участке советско-германского фронта. Летом 1942 года немецко-фашистские войска развернули массированное наступление на южном фронте, стремясь захватить Кавказ, Придонье, нижнюю Волгу и Кубань – самые богатые и плодородные земли СССР. Сражение за Кавказ разворачивалось в чрезвычайно сложной обстановке. В это сложное время народы Северного Кавказа объединились для отпора противника. Трудовой подвиг совершило население Северного Кавказа, строившее оборонительные сооружения, и железнодорожники, обеспечившие бесперебойную переброску войск, эвакуацию раненых и оборудования. Операция по обороне Кавказа в целом являлась типичной для первого периода войны с присущими ему недостатками – слабой моторизацией войск, нехваткой бронетехники и самолетов, неопытностью большей части командного и начальствующего состава, особенно специалистов. Это нередко оборачивалось просчетами в планировании, ведении и обеспечении операций и боев, слабым взаимодействием родов войск и, в конечном итоге, – затяжными боями и неоправданно большими потерями. С другой стороны, командование и штаб

фронта проявили достаточно высокие организаторские и управленческие качества. Обороне Кавказа присуща и другая черта начального периода войны, без которых победа над врагом была бы немыслима: массовый героизм, самопожертвование, неустанный труд советских людей всех национальностей и вероисповеданий.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Великая Отечественная война, операция «Эдельвейс», Советский Союз, фронт, прорыв, история, противодействие, битва, немецко-фашистские войска, вермахт, поражение, отступление.

The article is devoted to the battle for the Caucasus, as one of the most important battles of the great Patriotic war, which largely predetermined its overall outcome. It examines the background and features of this battle, highlights and reveals its main stages, results and significance. The estimation of losses suffered by the red army and the Wehrmacht in the battles in the Caucasus is given. The battle of the Caucasus entered the history of world war II under the code name "Edelweiss". The author notes that before the great Patriotic war, the North Caucasus occupied an important place in the national economic complex of the Soviet Union. Hitler set his troops the task of depriving the USSR of the main economic bases in the South of the country and, most importantly, to seize the Caucasian oil, without which the German military machine was doomed to defeat. As a result, the main enemy forces were concentrated on the southern section of the Soviet-German front. In the summer of 1942, German-fascist troops launched a massive offensive on the southern front, aiming to capture the Caucasus, Pridonye, lower Volga and Kuban – the richest and most fertile lands of the USSR. The battle for the Caucasus unfolded in an extremely difficult situation. At this difficult time, the peoples of the North Caucasus United to repel the enemy. The population of the North Caucasus, who built defensive structures, and the railway workers, who ensured the smooth transfer of troops, evacuation of wounded and equipment, performed a labor feat. The operation for the defense of the Caucasus as a whole was typical for the first period of the war with its inherent disadvantages – weak motorization of troops, lack of armored vehicles and aircraft, inexperience of most of the command and commanding staff, especially specialists. This often resulted in miscalculations in the planning, management and maintenance of operations and battles, weak interaction between the branches of the armed forces, and, ultimately, protracted battles and unjustifiably large losses. On the other hand, the command and staff of the front showed quite high organizational and managerial qualities. The defense of the Caucasus is also characterized by another feature of the initial period of the war, without which victory over the enemy would have been unthinkable: mass heroism, self-sacrifice, and tireless work of Soviet people of all nationalities and faiths.

Keyword: North Caucasus, Great Patriotic war, operation Edelweiss, Soviet Union, front, breakthrough, history, counteraction, battle, German-fascist troops, Wehrmacht, defeat, retreat.

К концу июня 1942 года на южном крыле советско-германского фронта создалось напряженное положение. Появилась явная угроза прорыва немецких войск на воронежско-сталинградском и ростовско-кавказском направлении. Закончив сосредоточение ударных групп, немецко-фашистские войска 28 июня 1942 года перешли в наступление на этих направлениях. В это время войскам вермахта здесь противодействовали войска Юго-Западного фронта, а также недавно сформированного Южного. Понеся при наступлении немецких войск большие потери, войска Юго-Западного и Южного фронтов к концу июля отошли за реку Дон, 24 июля 1942 года был оставлен Ростов. Настойчивое стремление немецко-фашистского командования захватить Ростов объяснялось тем, что Ростов был не только важным экономическим и культурным центром Советского Союза, но и крупнейшим стратегическим пунктом на юге нашей страны. Гитлеровское командование считало Ростов «воротами» Кавказа.

Вот что пишет один из свидетелей тех событий: «Город был в панике. Эвакуировалось оборудование «Ростсельмаша», «Красного Аксая» и многих других заводов и фабрик, лабораторное оборудование вузов и научных учреждений, культурные ценности. Уходило на Восток население» [1, с. 16].

А 25 июля 1942 года согласно директиве № 45 началась, вошедшая в историю второй мировой войны, битва за Кавказ под кодовым наименованием «Эдельвейс». Она

продолжалась 15 месяцев, с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года. Битва за Кавказ явилась одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны. По развитию событий и последовательности выполнения советскими войсками поставленных задач битва за Кавказ разделяется на два периода.

Первый период характеризуется оборонительными действиями советских войск, начавшихся 25 июля на рубеже нижнего течения Дона и закончившихся 2 января 1943 года в Северных предгорьях Большого Кавказа. Оборонительный период протекал в исключительно тяжелых для советских войск условиях обстановки. Началом этого периода было по существу отступление наших войск, к которому они вынуждены были прибегнуть вследствие понесенного поражения в июле 42-го на южном направлении в междуречье Днепра и Дона. В итоге боевых действий первого периода битвы вражеские войска захватили почти весь Северный Кавказ.

В течение второго периода, длившегося с 3 января по 9 октября 1943 года, советские войска вели наступление, которое завершилось разгромом немецко-фашистских войск на юге страны и полным освобождением Северного Кавказа.

В общем, оценивая сложившуюся обстановку к началу битвы за Кавказ, необходимо отметить следующее. «Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены» [2, с.499-502]. Из этого следует, что, несмотря на то, что первоначальный вариант «блицкрига» был сорван, войска вермахта были еще достаточно боеспособны, чтобы вести крупные наступательные операции. Это показали дальнейшие события и, это нашло отражение на листе бумаги под грифом «Совершенно секретно» в директиве №45. Отсюда можно сделать вывод о том, что разработанный план летнего наступления, предусматривавший захват Сталинграда и Кавказа, шел по намеченному графику с точно предусмотренными сроками. Исходя из этого, очевидным становится тот факт, что советские войска не могли противостоять натиску немецко-фашистских войск. Гитлеровские части буквально с ходу захватили плацдармы для дальнейшего наступления на левом берегу Дона. Благодаря этим захваченным плацдармам немецкие войска без промедления вступили в бой с войсками Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского.

В какой-то степени отступление наших войск можно оправдать превосходством противника в вооружении. На этот момент на участке Южного фронта оно составляло по пехоте в 2 раза, по артиллерии и минометам – более чем в 2 раза, по танкам в 9 раз и по авиации в 8 раз [3, с. 26].

В таких условиях для советских войск начался первый этап оборонительного сражения на кавказском направлении. Согласно плану «Эдельвейс» наступление немецких войск развивалось сразу по трем направлениям. Из района западнее Цимлянкой на Сальск наступала 4-я танковая армия, из районов, станиц Константиновская и Раздорская – тоже на Сальск наступала 1-я танковая армия, и из района Ростова на станицу Куцевскую наступала 17-я армия. Входившая в состав группы армий «А» 11-я армия находилась в Крыму и имела задачу форсировать Керченский пролив и развивать наступление вдоль Черноморского побережья [3, с.38].

На этих направлениях начались ожесточенные бои войск Южного фронта с немецкими армиями. В районе станицы Цимлянкой на оборонявшиеся дивизии 51-й армии наступала 4-я танковая армия. В районе Константиновской на 37-ю армию наступала 1-я танковая армия вермахта. Если в районе Цимлянкой положение было терпимым, то на остальных участках фронта немецким войскам удалось вклиниться в оборону наших войск на глубину 25-30 км уже к исходу первого дня наступления [4, с. 217]. Это в свою очередь осложнило обстановку по всей полосе действий войск Южного фронта. Создалась угроза захвата противником района Сальска и рассечения фронта на две части. Позже Р.Я. Малиновский вспоминал, что в составе Южного фронта в это время не имелось ни сил, ни средств в резерве, чтобы отразить удар противника и приостановить его продвижение в этом направлении. В этой ситуации он решил в целях улучшения оперативного положения войск

и организации прочной обороны отвести войска фронта на новый оборонительный рубеж, который стал проходить по левому берегу реки Кагальник и Манычскому каналу. В связи с отводом войск Южного фронта с рубежа реки Дон на новые позиции прошла угроза прорыва фронта немецкими войсками, но в целом обстановка на кавказском направлении еще более осложнилась. Немецко-фашистские войска, располагая большим количеством танковых и моторизованных соединений, превосходили наши войска в маневренности. Войскам вермахта удалось предупредить соединения наших войск в занятии обороны на новом рубеже. Выход танковых моторизованных подразделений противника в Задонские и Сальские степи и на степные просторы Краснодарского края, создали тяжелую обстановку на Северном Кавказе. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приказом от 26 июня 1942 года объединила 28 июля войска Южного и Северо-Кавказского фронтов в один Северо-Кавказский фронт под командованием маршала С.М. Буденного [5, с. 318]. Анализируя сам факт объединения фронтов, без всякого сомнения, можно сказать, что это было единственно правильное решение в этой ситуации. Однако если с позиций сегодняшнего дня разбирать те далекие события, то вполне становится очевидно, что в любом случае, несмотря на стойкость сопротивления советских войск, остановить немецкие войска могли только крепкие оборонительные рубежи, которые могли быть созданы только в предгорьях Северного Кавказа.

Это показывают и события того времени. Немецкие войска уже к 29 июля переправили на левый берег Дона до семи корпусов, в том числе четыре танковых [6, с. 204]. Значительно усилив этой переброской силы 17-й армии, а также 1-й и 4-й танковой, немецкие войска перешли в наступление по всей линии обороны Северо-Кавказского фронта. Обстановка на фронте еще более ухудшилась. Особенно тяжелое положение для советских войск создали соединения 1-й танковой армии, которые с упорными боями продвигались на Кропоткинском и Майкопском направлениях. В связи с этим создалась явная угроза окружения 18, 12 и 56-ой армий. В этой ситуации, учитывая сложность обстановки, командующий войсками фронта 3 августа принял решение отвести основные силы фронта за реку Кубань и там организовать оборону. 1-я немецкая армия к этому времени вышла на реку Челбас. С этого момента бои разгорелись с новой силой на Краснодарском и Майкопском направлениях. 9 августа противнику удалось одновременными ударами захватить Краснодар частями 17-ой полевой армии. В этот же день силы 1-й танковой армии Клейста и 16-я моторизованная дивизия СС «Викинг» ворвались в Майкоп со стороны хутора Грозного. Внезапность прорыва немцев в город была отягощена тем, что отступающим советским войскам не удалось взорвать мост через реку Белую [7, с. 137].

Теперь с прорывом немцев в Майкоп река Кубань не представляла собой надежного оборонительного рубежа и к 17 августа под ударами немецких войск, части 18, 12, 56 и 37-ой армий вынуждены были отойти к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта, который представлял собой первый естественный рубеж обороны для советских войск. На этом первый этап наступления немецких войск закончился.

На сегодняшний день, пользуясь большим количеством литературы и документов, а также воспоминаниями о тех событиях, можно сделать некоторые выводы относительно факта быстрого наступления немецких войск на Северном Кавказе. Просматривая дневник Ф. Гальдера, можно сказать, что первый наступательный этап по временным срокам укладывался в общий план операции «Эдельвейс» [8, 398]. Из анализа как немецких, так и наших источников, вытекает следующее заключение: причиной быстрого продвижения вермахта на Кавказе являлась в первую очередь тяжелая общая стратегическая обстановка советских войск летом 1942 года. В связи с чем, подразделения войсковых частей были недоукомплектованы, на это просто не было ни средств, ни времени. В результате чего немецким войскам удалось форсировать Дон и выйти на оперативный простор. Ситуация здесь усложнилась тем, что на пути наступающих не имелось больше никаких водных преград и естественных оборонительных рубежей вплоть до горного массива.

Во-вторых, следует отметить мобильность немецких войск, как следствие их большой моторизованности, чего у Советских войск не наблюдалось. Однако следует заметить, что все же главная цель августовского наступления гитлеровскими войсками достигнута не была. Группе армий «А», а в точности 17-й полевой и 1-й танковой армиям не удалось окружить северокавказскую группировку советских войск в составе 18, 12 и 56-ой армий. Также не удалось захватить нефтяные скважины Майкопского района [3, с. 116]. Тем не менее, командование немецкой группы армий «А», считая, что советские войска в предыдущих боях утратили боеспособность и уже не смогут оказать сильного организованного наступления, приступило к перегруппировке своих войск с целью осуществления нового наступления. Свое наступление штаб армий планировал развернуть одновременно на трех направлениях. 1-я танковая армия должна была нанести удар в юго-восточном направлении, захватить район Грозного и выйти на побережье Каспийского моря, в дальнейшем наступая на Баку. 17-я немецкая армия должна была наступать из района Краснодара на Новороссийск и, овладев городом развивать наступление вдоль Черноморского Побережья. Силами 49-го горнострелкового корпуса намечалось нанести удар из района Черкесска через перевалы Главного Кавказского хребта и выйти в район Сухуми и Кутаиси. Наступление это было сгруппировано правильно и грамотно. Как писал в своих воспоминаниях И.В.Тюленев (командующий Закавказским фронтом): «Действия танковых войск противника на Грозненском направлении было весьма эффективным» [9, с. 181]. Это объясняется тем, что применение танковых соединений в горной местности является нецелесообразным.

Закончив перепостроение, немецкие войска 18-19 августа перешли в наступление. 1-я танковая армия, начав бросок из района Ставрополя и Прохладного к концу августа, преодолев сопротивление войск и подразделений 37-й армии, вышла к Тереку и Баксану. В этой обстановке создалась непосредственная угроза прорыва 1-й танковой армии в Закавказье, и 1 сентября 1942 года завязались ожесточенные бои войск 37-й армии, а также переброшенных сюда частей 44-й армии Закавказского фронта. Началась Малгобекская оборонительная операция. Готовя наступление на Грозный, немецкое командование ставило перед собой цель прорвать оборону советских войск и захватить город Малгобек с его нефтепромыслами. Следует учесть, что во время операции «Эдельвейс» немецкие армии уже испытывали хронический недостаток в топливе [8, с. 499]. Из дневника Ф. Гальдера следует также, что в результате действий на Кавказе войска группы армий «А» хуже снабжены горючим, чем войска группы «Б» [8, с. 503]. Отсюда становится ясным стремление германского руководства овладеть этим районом. В конце сентября 1942 года Малгобек был взят. Но на этом продвижение немецких войск было остановлено. Не имея резервов, командование группы не могло усилить ударную группировку своей 1-й танковой армии для дальнейшего наступления на Грозный. Итоги этого наступления уже в большей степени не отвечали плану предусмотренного в пунктах операции «Эдельвейс». За двадцать восемь дней наступления частям 1-й армии удалось лишь вклиниться в оборону советских войск и захватить незначительный плацдарм на правом берегу Терека. Однако развить наступление с этого плацдарма в направлении Грозного 1-й танковой армии не удалось. Потеряв в этих боях 230 танков, эта армия потеряла пробивную способность «Железного кулака», которым до этого славился вермахт [9, с. 192]. Тем самым Малгобекская операция явилась первым крупным провалом операции «Эдельвейс». Эта локальная победа советских войск обязана победе советских войск в Новороссийско-Таманской оборонительной операции, которая началась 19 августа 1942 года и закончилась 25 сентября. На этом участке фронта действовала 17-я полевая армия, против нее стояла 47-я армия под командованием А.А. Гречко. Придавая на этом направлении военных действий преимущество Грозненскому наступлению, командование группы армий «А», перебросило часть сил из-под Новороссийска в состав 1-й танковой армии, облегчив тем самым положение частей, оборонявших Новороссийск.

В это же время с наступательными операциями на Грозный и Новороссийск немецкие

войска с середины августа провели операцию наступления через Главный Кавказский хребет с целью прорыва на Сухуми и Кутаиси. Здесь наступал 49-й горнострелковый корпус, а оборону держала 46 армия Закавказского фронта. Гитлеровское командование ставило перед своими войсками, наступавшими через хребты, следующие задачи: «49-й горнострелковый корпус должен был совместно с одной румынской дивизией пробиться через Кавказ западнее Эльбруса и в случае успеха выйти к Тбилиси» [10, с. 426]. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, передовые подразделения 1-й горнострелковой дивизии 49-го корпуса в середине августа уже достигли юго-западных склонов Эльбруса. Прежде всего, такой успех горнострелковых войск немцев в гористой части Кавказа можно объяснить высокой военной подготовкой, а также высококлассной альпийской экипировкой. Эти дивизии прошли обучение в австрийских Альпах и Баварии, а также в военных действиях по захвату Югославии. На знаменах этих дивизий красовались белые цветы – эдельвейсы: такие же эмблемы были нашиты на рукавах мундиров солдат и офицеров. Альпийские дивизии были снабжены самым совершенным альпинистским снаряжением. Они имели на вооружении и в экипировке: легкие пушки, альпенштоки, альпинистские сапоги и ботинки, спальные мешки и др. [9, с. 206]. В чисто показательном плане 22 августа группа горных стрелков под командованием капитана Грота водрузила на обеих вершинах Эльбруса вымпелы своей дивизии и фашистскую свастику. Продвигаясь дальше, немецкие горные части в конце августа захватили важнейшие перевалы Кавказского хребта: Хотю-Тау, Клухорский, Марухский и другие, стеснив тем самым войска 46-й армии на южные склоны хребта. Такое положение войск противника оставалось до первой декады сентября: 9 сентября, перебросив по решению Ставки войска Северной группы Закавказского фронта на этот участок, удалось остановить продвижение немцев» [3, с. 217]. А 20 сентября войска 46-й армии, а также приданные ей подразделения Тбилисского пехотного училища и сводный полк НКВД наголову разгромили 1-ю дивизию «Эдельвейс» и другие части 49-горнострелкового корпуса. И к концу сентября части 46-й армии отбили важные перевалы Кавказского хребта.

В наступательных, ожесточенных боях немецкие горнострелковые войска понесли значительные потери. Наступившие холода и выпавший глубокий снег нарушили коммуникации тылов 49-го горнострелкового корпуса. Войска корпуса, разрозненные на сотни изолированных друг от друга отдельных групп, ощущали острый недостаток в продовольствии и топливе. По донесениям пленных, горные части не ожидали таких сильных холодов. Участились случаи обморожения и голода в оторванных подразделениях. В таких условиях немецкие войска потеряли военную инициативу и здесь.

После этого, уже не имея ни сил, ни средств вести наступление сразу на трех направлениях, группа армии «А» решила наступать только на одном направлении – Туапсинском. Но уже стало ясно, что на юге страны операция «Эдельвейс» потерпела полный провал. Немецкая армия потеряла свою былую мощь и утратила всю военную инициативу. И пришедший на смену Вильгельма Листа новый главнокомандующий группой армий «А» генерал-полковник Клейст ничего существенного сделать не смог. Оценивая с такой позиции сложившуюся обстановку, можно с уверенностью заявить, что Туапсинское наступление немцев было последним этапом операции «Эдельвейс» и скорее всего, если объективно подойти к ней, то ее проведение было уже на руку не вермахту, а советским войскам. Тщетно пытаясь захватить инициативу 25 сентября, части 17-й армии, переброшенные из-под Новороссийска совместно с переброшенными сюда частями 49-го горнострелкового корпуса, начали наступление. Не вдаваясь в подробности военных действий, можно сказать то, что бои приобрели ожесточеннейший характер, особенно под Апшеронском и Шаумяном.

Наступление продолжалось до конца декабря и лишь после того, как в начале января 1943 г советские войска перешли в наступление под Моздоком, наступление немцев на Туапсе прекратилось.

Операция «Эдельвейс» потерпела полный крах. И все последующие события следует

рассматривать, как события наступления именно советских войск, которые проходили уже после провала этой операции.

Подводя итоги, следует сказать, что в ходе военных действий на Северном Кавказе немецкие войска потеряли убитыми около 250 тысяч человек. Было сбито 1100 самолетов люфтваффе. Именно в небе Кубани советской авиацией было завоевано превосходство в воздухе, которое немцы не вернули себе уже никогда, как и военную инициативу на земле [11, с. 356].

Литература:

1. Луганский С.И. На глубоких выражах: Записки воен. летчика. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1963. – 134 с.
2. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Москва, 1973. – Т.2. – С. 499-502.
3. Гречко А.А. Битва за Кавказ. – Москва: Воениздат, 1973. – 494 с.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1989. – Т. 1. – С. 217.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1985. – С. 318.
6. Завьялов А.С. Битва за Кавказ. – Москва: Воен. изд-во, – 439 с.
7. Сильнее смерти. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1993. – 383 с.
8. Гальдер Ф. Военный дневник. – М., 1971. – Т. 3.
9. Тюленев И.В. Через три войны. – М.: Воениздат, 1972. – 237 с.
10. Совершенно секретно! Только для командования. Сборник директив верховного главного командования вермахта / Под ред. В.И. Дашичева. – М., 1967. – С. 426.
11. История второй мировой войны, – М., 1974. – С. 356.

УДК 93/94

ВОИНЫ ИЗ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

SOLDIERS FROM CHECHEN-INGUSHETIA IN DEFENSE OF STALINGRAD

В.Х. Магомаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

V. Kh. Magomaev,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national history
Chechen state University, Grozny, Russia*

Статья посвящена героической битве за Сталинград, положившей начало коренного перелома в ходе второй мировой войны. Показано, как в этом тяжком испытании с необыкновенной силой раскрылись самые лучшие, самые благородные качества характера советских народов – жизнестойкость, патриотизм, мужество, готовность самопожертвованию ради победы над врагом.

Ключевые слова: Красная армия, Сталинградская битва, Германия, вермахт, Чечено-Ингушетия, героизм, подвиг.

The article is devoted to the heroic battle of Stalingrad, which marked the beginning of a radical change during the Second World War. It is shown how, in this ordeal, with unusual strength, the best, most noble qualities of the character of the Soviet peoples were revealed - vitality, patriotism, courage, willingness to sacrifice for the sake of defeating the enemy.

Keywords: Red Army, Battle of Stalingrad, Germany, Wehrmacht, Chechen-Ingushetia, heroism, feat.

Победа Красной Армии на Сталинградском фронте явилась крупнейшим военно-политическим поражением вермахта, демонстрацией великой жизненной силы и непобедимости советских народов, их патриотизма и единства.

Сталинградская битва воочию продемонстрировала, что авантюристическая, агрессивная политика фашистского вермахта была поставлена на грань необратимой катастрофы, положила начало упадку морального и боевого духа фашистской армии.

В этом тяжком испытании с необыкновенной силой раскрылись самые лучшие, самые благородные качества характера советских народов – жизнестойкость, патриотизм, мужество, отвага, готовность к самопожертвованию ради победы над врагом. Сталинградская битва, положившая начало коренного перелома в ходе второй мировой войны, сорвала авантюристические планы вермахта Германии на мировое господство. «Поражение под Сталинградом, отмечал бывший немецкий генерал З. Вестфаль, - повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск» [1].

Тысячи воинов из Чечено-Ингушетии защищали Сталинград и вписали немало героических страниц в историю борьбы с фашистскими агрессорами там, выполняя свой воинский и патриотический долг перед Родиной. Совершили бессмертные подвиги, показывали примеры негибимой воли к победе над врагом, мужества и героизма.

Героические подвиги в Сталинградской битве совершил командир пулеметного взвода 5-й гвардейской кавалерийской дивизии Ханпаша Нурадилов. Из своего пулемета он уничтожил 920 фашистских захватчиков захватил 7 пулеметов врага и лично взял в плен 12 фашистов. Был тяжело ранен и по дороге в санбат скончался от ран [2]. В специальной листовке, выпущенной Политуправлением Сталинградского фронта, было написано: «Герой никогда не знал недостатка в храбрости. Придя на фронт из Чечено-Ингушетии, Ханпаша Нурадилов воплотил в себе самые лучшие черты доблестного чеченского народа – его геройство и орлиную удаль, его смелость и отвагу, мужество и доблесть. Былинным подвигам кавказских витязей следовал богатырь Нурадилов.» [3].

«Взгляни боец, на богатырский образ героя, горного орла, пулеметчика Ханпашу Нурадилова! – говорилось в листовке. – Пусть ратные подвиги героя Кавказа, сына чеченского народа станут для тебя и твоих товарищей примером доблести в бою» [4].

На обратной стороне листовки была напечатана «Песня о Ханпаше Нурадилове», написанная поэтом Е. Долматовским.

Газета «Известия» 31 октября 1942 года писала: «Пройдут года. Новыми яркими красками заблестит наша жизнь. И счастливая молодежь Чечено-Ингушетии, девушки Дона, парни Украины будут петь песни о гвардии старшем сержанте Ханпаше Нурадилове.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года Х. Нурадилову было посмертно присвоено Звание Героя Советского Союза.

«Нурадиловых у нас тысячи, сотни тысяч, миллионы и в том – непобедимая сила Красной Армии», - писала фронтовая газета «Красная армия» в октябре 1942 года. Капитан Езиев Я.А. в дни Сталинградской битвы был командиром первой роты, а затем 44-го понтонно-мостового батальона. Бойцы батальона непрерывным огнем артиллерии и авиации противника обеспечивали переправу советских войск через Волгу, эвакуацию раненных, снабжение Сталинграда продовольствием, вооружением и боеприпасами. 7 октября 1942 Езиев, находясь на боевом посту, был смертельно ранен осколком вражеского снаряда.

В повести «Годы войны» писатель В. Гроссман писал: «Среди желтых опавших листьев стоят строгие холмики – могилы, простые дощатые памятники с фамилией, именем, датой смерти. Когда-нибудь здесь будет стоять суровый и темный обелиск, памятник героям Сталинградской переправы. И люди прочтут имя комбата Смерчинского, основателя переправы: прочтут имя его преемника – чеченца капитана Езиева» [5].

Героические подвиги на защите Сталинграда совершали воины 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка, которым командовал майор М.А. Висаитов. Он своим примером воодушевлял весь личный состав полка храбро сражаться с врагом.

26 августа 1942 года у села Садовое шел ожесточенный бой с немцами, рвавшимися к Сталинграду. В этом ожесточенном сражении активное участие принял 255-й Чечено-Ингушский полк М. А. Висаитов вместе с Х. Дениловым, А-В. Исмаиловым, А.

Айдамировым, А. Магомадовым, З. Межидовым и другими воинами шел впереди полка. Все бойцы и офицеры полка совершали беспримерные подвиги в этом бою. Немало отважных воинов полка пало в смертельной схватке с врагом. Тяжело ранены были в бою Айдамиров и Закриев. Во фронтовой газете «Сын Отечества» были отражены боевые подвиги воинов из Чечено-Ингушетии на Сталинградском фронте осенью и зимой 1942 года. Вот некоторые эпизоды об этом: «Секретарь партийной организации политрук Б. Сапаев прибыл в роту накануне боя. Он ознакомил коммунистов с планом работы, помог двум красноармейцам оформить материал для вступления в кандидаты партии, а потом провел беседу о стойкости коммунистов в бою.

Рано утром начался бой с фашистами. Он был недолгим, но жестоким. Когда фашисты подошли вплотную к нашим окопам, Б. Сапаев поднял взвод в контратаку. Воодушевленные личным примером политрука бойцы дрались мужественно. Атака врага была отбита, боевая задача выполнена» [6].

Группе конников во главе со старшим лейтенантом М. Дзэбиевым было поручено разведать боем линию обороны и огневые точки в районе

расположения 255-го полка. Для внезапного удара была выбрана темная, дождливая ночь. Двигались осторожно, замирая на месте, когда в воздухе вспыхивала осветительная ракета. Разведчики вплотную подползли к расположению противника.

По сигналу они одновременно бросили десяток гранат. Вражеские солдаты в панике стали выпрыгивать из окопов, беспорядочно отстреливаясь. Наши бойцы заняли первую линию окопов. Подоспели немцы. Они из пулеметов стали расстреливать бегущих румын и заставляли их принять бой. Завязалась кровавая схватка. Кавалеристы били врагов гранатами, штыками, прикладами и клинками. Красноармеец М. Алиев удачным броском гранаты уничтожил расчет крупнокалиберного пулемета. Увидев солдата, целившегося в старшего лейтенанта, он застрелил врага из винтовки и спас жизнь командиру. Отважно действовали бойцы Мадаев, Эдильханов, Гунушев, Хурумов и др. В этом бою смертью храбрых пали несколько бойцов, в их числе политрук Б. Сапаев.

Бой затянулся. Противник открыл стрельбу из минометов и орудий. Он бил в гущу сражавшихся, не считаясь с тем, что от осколков гибли и румыны. Разведчики засекли расположение огневых точек врага и с боем отошли назад. Враг понес тяжелые потери. Разведчики захватили пулемет, автоматы и другое оружие врага [7].

В смертельной схватке с немецко-фашистскими войсками героические подвиги совершал летчик-грозненец Л.А. Говорухин со своими боевыми товарищами. Они совершали смелые боевые вылеты, подвергали бомбардировке позиции противника на Сталинградском фронте [8].

Высокие образцы героизма, отваги и боевого мастерства проявили в боях за Сталинград летчики из Чечено-Ингушетии И.М. Хрущев, И.М. Алексеев, Б.Н. Воловодов, артиллеристы И.Н. Гвенцадзе, И.Ф. Серегеев, комбат Ш.С. Абрамов, командир роты И.С. Харланов, связист П.М. Крутов, танкисты П.Я. Калашников, В.Т. Малиновский, сапер И.И. Виноградов. Все они за боевые подвиги были награждены орденами и медалями. За храбрость и отвагу в боевых действиях на других фронтах минувшей войны им всем было присвоено звание Героя Советского Союза [9].

Сталинградская битва, разыгравшаяся на Волге и окончившаяся окружением и разгромом трехсоттысячной фашистской армии, и пленением ее командующего Паулюса, стала символом негибнущего мужества советских воинов. Грозные и великие ее события будут вечно живыми в памяти народов России и стран СНГ, и способствовать патриотическому воспитанию молодого поколения. И сегодня, в условиях нестабильности международной обстановки и агрессивной политики руководства США, полезен ретроспективный взгляд в прошлое нашей страны, всестороннее осмысление героических событий Великой Отечественной войны, чтобы яснее и здравомысленнее обозначить контуры грядущего в целях сохранения единства и могущества Российского государства.

Литература:

1. Роковые решения вермахта. Перевод с англ., 1958. С.210
2. М.А. Абазатов. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1973. С. 207.
3. Там же.
4. Там же.
5. В. Гроссман. Годы войны. М., 1947. С. 209
6. М.А. Абазатов. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1973. С. 218.
7. Там же. С. 217.
8. Грозненский рабочий, 1958, 3 октября.
9. Х.А. Гакаев. Герои Советского Союза из Чечено-Ингушетии. Блокнот агитатора Чечено-Ингушского обкома КПСС. 1987. № 5. С.10-12.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

TO THE QUESTION ON DEPORTATION OF PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

В.Х. Магомаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

V.Kh. Magomaev,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national history
Chechen state University, Grozny, Russia*

В годы Великой Отечественной войны некоторые народы бывшего Советского Союза были депортированы в восточные районы страны. В их числе оказался и чеченский народ, который по ложному обвинению 23 февраля 1944 года был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченский народ, депортация, спецпереселенцы.

During the Great Patriotic War, some peoples of the former Soviet Union were deported to the eastern regions of the country. Among them was the Chechen people, who were deported to Central Asia and Kazakhstan on a false accusation on February 23, 1944.

Key words: Great Patriotic War, Chechen people, deportation, special settlers.

Принятая в 1936 году новая по форме Конституция СССР провозгласила многие демократические свободы, права граждан и народов, но на практике почти все они были попорчены. Восторжествовавшая в реальной жизни милитаризованная командно-бюрократическая система управления и тоталитарный контроль за всем обществом привели к превращению Союза равноправных республик в унитарную псевдофедерацию с полуавтономными союзными республиками и полностью бесправными автономиями. Усиление административно-командной системы привело к тому, что еще более обострились взаимоотношения по вектору «народы и власть», отношения между непосредственно проживающими по соседству народами, что привело к принятию репрессивных мер в отношении многих слоев населения, принадлежащих к различным национальностям.

По разным мотивам, в разное время, различным формам депортации были подвергнуты многие народы СССР, в том числе политическому преследованию подверглись представители коммунистического, общественного и религиозного движения. По мотивам социально-классового характера, за якобы враждебное отношение к рабочему классу и крестьянству – дворянское сословие, казачество и интеллигенция, торговцы и ремесленники, богатые крестьяне - кулаки середняки, а также соратники кормчего по революции и гражданской войне, все кто мог даже мысленно усомниться в его «гениальных деяниях».

Сюжет национальных депортаций имеет свою логическую последовательность, продиктованную теорией обязательного слияния всех наций и народностей Союза. Сближение с конечной выработкой некоего общего языка новой нации, языка, который не будет ни великорусским, ни немецким, никаким другим из известных, а неким другим: «... я начинаю плановое формирование новой, социалистической нации, в корне отличающейся от старой буржуазной нации» - говорил Сталин. [1]

Нужно сказать, что было несколько типов депортации: по секретным каналам НКВД – тайные и негласные; по указам Президиума Верховного Совета либо постановлениям Государственного Совета Обороны (сопровожаемые пакетом разъяснительно-распорядительных инструкций Совнаркома, НКВД и местных органов власти); и наряду с этим депортации под видом фанфарно-праздничных компаний с демонстрацией заботы о народе. Эксперимент по формированию новой социалистической нации в СССР начался с объявления еврейской государственности – созданием Еврейской автономной области со столицей Биробиджан на Дальнем Востоке. В 1934 г. был организован массовый выезд евреев Украины и России на Дальний Восток. В этом же году, корейцам, широко привлекавшимся царским правительством для освоения огромных незаселенных территорий Дальнего Востока, было предложено новое место поселения – Казахстан, где в результате раскулачивания и коллективизации погибло от голода и сбежало в Китай около 4 миллионов казахов. После первого массового выезда в 1934 г. корейцев в Казахстан, в 1937 г. их уже не уговаривали, а дав сутки на сборы заодно с китайцами по обвинительному постановлению, вывезли в Сибирь и Среднюю Азию.

Великая Отечественная война предоставила Сталину и его приспешникам возможность мотивированно объявить изгнание с родной земли балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, греков, курдов, калмыков и другие народы. Всего с Кавказа тотальной депортации, только за национальную принадлежность, подверглись двенадцать этносов. [2] Их всех обвинили в измене Родине, даже тех, до чьей территории враг не дошел, и тех, кто сражался с ним на фронте. Депортировали в республики Средней Азии и Сибирь, туда, где требовалась дешевая рабочая сила, где обеспечивалось смешение языков и народов.

Первыми подверглись депортации на Северном Кавказе карачаевцы. 12 октября 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории». В этом указе карачаевцы объявлялись предателями, вступившими в организованные немцами отряды, для борьбы с советской властью. Всячески противодействуя мероприятиям, проводимым советской властью, скрывали от органов НКВД и оказывали активную помощь заброшенным немцами на территорию области шпионам и бандитам. В первом пункте указа отмечалось: «Всех карачаевцев, проживающих на территории области переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую область ликвидировать». [3]

Во втором пункте этого указа говорилось о распределении территории Карачаевской автономной области: «Передать Учкуланский и часть Микоянского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Глухорский район с центром в г. Микоян-шакре. Город Микоян-шакар переименовать в г. Клухори. Установить в Клухорском районе следующие границы между РСФСР и Грузинской ССР: с запада по существующей границе Микоянского района, далее на восток – севернее города Клухори, и далее по реке Мар, исключая селения Н. Мара с выходом на границу Б. Учкуланского района». [4] Вопрос о выселении карачаевцев с их территории был решен еще до войны, а их земли, очерченные и определенные В.И. Лениным в Карачаевскую автономию, уже распределены. Кисловодск и Ессентуки введены в Ставропольский край, а центральная и горная часть бывшей автономии влита в Грузию. Мотивация выселения определялась трусливой и нечистой игрой политического руководства края, готового служить любым прихотям Сталина и Берия. В докладной записке заместителю наркома внутренних дел С.Н. Круглову, руководство НКВД по Ставропольскому краю

сообщало: «В ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14774 семьи – 68938 карачаевцев. После выселения основного контингента, Управление Народного Комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявило еще 329 карачаевцев. Все были выселены в места основного проживания». [5]

В публикациях Х. Ошаева, В. Филькина, М. Музаева, многочисленных свидетельствах очевидцев, отмечается, что масштабы бандитизма, предательства, дезертирства среди чеченского народа были сфальсифицированы. По заданию Л. Берия участие в этих неблагоприятных делах принял Ю. Албогачиев, нарком внутренних дел ЧИАССР. Немаловажную роль в депортации чеченцев и ингушей сыграла и личная неприязнь бывшего руководителя Грузии Л. Берия, ставшего руководителем НКВД, к народам Чечено-Ингушетии на почве территориальных конфликтов с грузинами и взаимной кражи скота. [6]

Что предшествовало депортации чеченцев и ингушей?

По заранее сфабрикованному делу «о буржуазно-националистической, бухаринско-троцкистской, контрреволюционно-повстанческой, шпионско-террористической, антисоветской вредительской организации в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 г. по спискам, составленным НКВД в аулах и районах Чечни и Ингушетии была проведена операция по очищению республики от антисоветских элементов». [7] Было арестовано до 14 тысяч человек, аресты продолжались до глубокой осени, среди обвиняемых было 137 бывших ответственных работников республики. Им инкриминировали измену Родине, проведение террористических актов и диверсий, подготовку вооруженного восстания и антисоветскую агитацию. Их обвиняли в тесных связях с другими националистическими центрами Северного Кавказа с целью провозглашения Северо-Кавказской федеративной республики под протекторатом Турции и Англии. Во время следствия, которое длилось три года, до смерти были замучены бывший заведующий культпросвета обкома партии М. Гисаев, бывший секретарь Ингушского обкома ВКП(б) И. Зязиков и другие. Применяя изуверские пытки, следователи НКВД заставляли арестованных подписывать признания в преступлениях, которые они не совершали. По решению трибунала 62 человека были расстреляны, остальные получили сроки от 7 до 25 лет. На место ликвидированных хозяйственных и партийных работников были назначены пришлые люди, сотрудничающие с органами НКВД, не знающие ни языка, ни обычаев народа с которым им предстояло работать. В начале 40-х годов шла разработка и осуществление различных операций по дискредитации целых народов, в том числе чеченцев и ингушей, одновременно создавалась нормативная база.

В октябре 1943 г. бригада работников госбезопасности во главе с заместителем наркома Кобуловым выехала в Чечено-Ингушетию, где собирала материал об антисоветских выступлениях. Итогом изучения стал документ под названием «Докладная записка о положении в районах Чечено-Ингушской АССР». В аналитической записке отмечалось: «На территории республики насчитывается 38 религиозных сект, руководители которых вводятся в ранг святых, члены сект, а их более 20 тысяч, ведут активную антисоветскую пропаганду, укрывают и снабжают бандитов, немецких парашютистов и призывают народ к вооруженной борьбе с Советской властью». [8] Далее отмечалось, что по заданию немецкой разведки антисоветские авторитеты организовали в октябре 1942 г. вооруженные выступления, которыми были охвачены несколько районов. Чеченцы и ингуши располагают значительным количеством оружия, в том числе современного: пулеметами, автоматами. От сдачи оружия население уклоняется, храня его для очередного выступления против советской власти, которое приурочивается ко второму успешному наступлению немцев на Кавказ. В ноябре 1943 г. получив докладную записку Л. Берия, поставил на ней резолюцию: «Товарищу Кобулову. Очень хорошая записка». [9] По итогам работы Кобуловской бригады Берия собрал оперативное совещание, в числе первоочередных задач Берия назвал создание оперативных чекистских групп, которые должны отправиться в Чечню. Ответственными за проведение операции «Чечевица» были назначены заместители Берии – Серов, Апполонов, Круглов и Кобулов.

29 января 1944 г. утверждается инструкция о порядке выселения чеченцев и ингушей. В документе отмечалось, что в начале 30-х годов в республике возникла реальная угроза вовлечения значительных масс населения в повстанческое движение.

«В результате подрывной работы антисоветских элементов в единоличном пользовании оказались основные массивы земельных угодий, до последнего времени практиковалась купля, продажа и аренда земель, созданные колхозы существовали формально. В широких массах на почве перегибов и провокаций шло глубокое брожение, используя это, кулачество переходило к открытым выступлениям, увлекая за собой значительную часть середняков». [10] Речь в документе идет о войсковой операции с применением артиллерии и авиации в марте – апреле 1930 г., против восставших жителей Ножай-Юртовского района и соседних аулов. В конце 1941 г. работниками НКВД было спровоцировано вооруженное выступление жителей с. Хилдехорой. Во время проведения карательной операции было убито много мирных жителей.

Далее в докладе отмечалось, что в течении двух военных лет дезертирство чеченцев и ингушей из Красной Армии приняло массовый характер. «С июля 1941 г. по апрель 1942 г. из числа призванных в Красную Армию и в трудовые батальоны дезертировало 1500 человек. Из одной национальной кавалерийской дивизии дезертировало 850 человек.» [11]

В преамбуле говорилось, что выселению подлежат все жители Чечено-Ингушетии, по национальности чеченцы и ингуши, члены ВКП(б) и ВЛКСМ, независимо от занимаемого ими служебного положения, а также работники партийных, советских и хозяйственных органов.

Общее руководство депортацией всех народов было возложено на Л. Берия, члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена Государственного Комитета Обороны, наркома внутренних дел СССР. Непосредственными руководителями операции по депортации были назначены Б. Кобулов и И. Серов, имеющие опыт по депортации народов Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии, народов Кавказа.

31 января 1944 г. подготовительная работа карательных органов получает нормативную базу в виде секретного постановления ГКО СССР за № 50 «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». [12]

При выселении использовался опробованный неоднократно принцип внезапности. Заблаговременно на территорию республики под предлогом необходимости проведения маневров были стянуты части НКВД, кроме этого за несколько месяцев до выселения в Чечено-Ингушетию дислоцировались три армии и это несмотря на огромные потери и острую нужду в людях на фронте. Для подавления сопротивления населения, неоднократно проводились операции по изъятию оружия.

17 февраля 1944 г. в телеграмме Берия докладывал Сталину: «Государственный Комитет обороны, Товарищу Сталину. Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459486 человек, проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в городе Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести в течении 8 дней. Горные районы будут блокированы заблаговременно. К выселению будут привлечены 6-7 тысяч дагестанцев, 3 тысячи осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, а также сельских активистов из числа русских». [13].

На рассвете 23 февраля началась операция по выселению чеченцев и ингушей со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Литература:

1. Репрессированные народы: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994. Док. №216. С. 227.
2. Белозерцев С., Дуванова Л. Механика смерти. М., 1994. С. 16.
3. Земсков В.Н. Спецпереселенцы (по документам НКВД, МВД СССР). М., 1991. №

11

4. Алиева С. Так это было. М., 1993. Т. 1. С. 332.
5. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. Сост. Бугай Н.Ф. М., 1994. С. 108.
6. Акаев В. «Грязные дела» прошлого и настоящего. Журнал «Вайнах». № 2. С. 40.
7. Россия: проблемы национально-государственной политики. М., 1994. Док. № 17
8. Там же. Док. № 19.
9. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162.
10. Бугай Н.Ф., Меркулов Д.Х. народы и власть: социалистический эксперимент. Майкоп, 1995. С. 99.
11. Там же. С. 283.
12. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1. М., 1968. С. 108
13. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину «Согласно Вашему указанию». М., 1995. С. 281.

УДК 94(476) «1941/1944»

УЧАСТИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)⁷

PARTICIPATION OF CHECHENS IN THE PARTISAN MOVEMENT IN THE TERRITORY OF BELARUS (1941–1944)

А.Н. Максимчик,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени
«Белорусский государственный университет», г. Минск, Беларусь*

A.N. Maksimchik,

*PhD (history); associate professor at the department of Modern and
Contemporary history of Belarus
Belarusian State University, Minsk, Belarus*

На примере чеченцев показывается участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси. На основе баз данных, архивных и опубликованных документов, даны краткие биографические сведения и боевые характеристики участников партизанского движения.

Ключевые слова: партизанское движение, БССР, Северный Кавказ, чеченцы, Салман Мидаев, Хасан Шаипов, Нил Елдаров, Нассрутдин Нааев, Осман Сатыев, Хамзат Хункурханов

The example of Chechens shows the participation of mountaineers of the North Caucasus in the partisan movement on the territory of Belarus. Using databases, archival and published documents, are given brief biographical information and combat characteristics of participants in the partisan movement are given.

Keywords: partisan movement, BSSR, North Caucasus, Chechens, Salman Midayev, Khasan Shaipov, Nil Eldarov, Nassrutdin Naaev, Osman Satuev, Khamzat Khunkurkhanov.

История партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны – тема, над которой исследователи работают более 70 лет. За это время вышло большое количество статей, монографий, сборников документов, были проведены

⁷ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ Г20Р-197 «Участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси».

десятки научных конференций, защищены кандидатские и докторские диссертации. Историки сфокусировали свое внимание на темах, связанных с становлением партизанского движения, диверсионной, разведывательной, агитационной деятельностью партизан, их взаимоотношениям с местным населением, роли и участию КП(б)Б и комсомола в деле организации и развития партизанского движения, взаимодействию партизан с частями Красной армии и партизанскими формированиями смежных республик, материально-техническим, медицинским, продовольственным обеспечением партизан, анализу личного состава партизанских формирований Беларуси, отражению партизанской тематики в отечественной и зарубежной историографии и т.д.

Значительное внимание в советский период изучения темы отводилось демонстрации фактов участия многих национальностей СССР и зарубежных антифашистов в партизанском движении. В послевоенный период в историографии активно продвигался тезис «дружба советских народов – важный фактор глубины и размаха партизанского движения». В работах того времени указывалось, что «в дружной братской семье партизан наряду с белорусами мужественно сражались с врагом русские и украинцы, грузины и армяне, казахи и узбеки, башкиры и удмурты, литовцы и латыши, представители более чем 70 наций и народностей СССР» [3, с. 30]. В их числе были и представители народов Северного Кавказа (адыгейцы, абазинцы, черкесы, кабардинцы, карачаевцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши, лезгины, аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, горские евреи). Подсчет их количества в историографии не производился, однако косвенные данные о процентном соотношении представителей Северного Кавказа в партизанском движении можно получить из документов Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). Согласно им, национальный состав участников партизанского движения Беларуси за период 1941–1944 гг. выглядит следующим образом: белорусы – 71,1% (201101 чел.), русские – 19,3% (54322 чел.), украинцы – 3,9% (10968 чел.), евреи – 2,2% (6031 чел.), поляки – 0,9% (2410 чел.), представители других национальностей – 2,7% (7626 чел.) [5, с. 119]. Итоговые цифры получены на основании отчетов командования партизанских формирований, действовавших на территории Беларуси. Личный состав партизанских бригад, полков и отрядов насчитывал 373942 человека, в том числе на 282458 партизан имеются достаточно полные данные, включая их национальное и социальное положение [5, с. 115]. Исходя из обобщенных данных видно, что народы Северного Кавказа, как и представители народов Закавказья, Центральной Азии, Поволжья, Сибири и др. регионов относятся к категории «представители других национальностей» и суммарно составляют 7626 человек. На сегодняшний день работа по подсчету отдельных национальностей проведена только в отношении армян – участников партизанского и подпольного движения (654 человека) [2, с. 14]. Согласно документу «Справка о произведенных награждениях орденами и медалями СССР бывших партизан и партизанок, действовавших на территории Белорусской ССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по степеням наград в разрезе национальностей» (далее «Справка») количество награжденных представителей национальностей Северного Кавказа сведено к 165 человекам (осетины – 76, карачаевцы – 30, кабардинцы – 13, черкесы – 16, адыгейцы – 9, лезгины – 7, кумыки – 4, чеченцы – 4, ногайцы – 2, даргинцы – 2, ингуши – 2 чел.) [15, л. 4]. Из этого не следует, что количество представителей Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси ограничивается только данной цифрой. Необходима дальнейшая поисковая работа в архивах, верификация данных с привлечением других интернет-порталов (ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа», проект «Дорога памяти»).

Подчеркнем, что итоговые цифры «Справки» коррелируются с данными информационного интернет-портала «Партизаны Беларуси» (<https://partizany.by>), который стал реализовываться в соответствии с пунктом 27 Плана подготовки и проведения мероприятий по празднованию 75-й годовщины освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне (утвержден указом Президента Республики Беларусь № 408 от 16 октября 2018 г.). Проектом предусмотрено создание общедоступной базы данных о партизанах и подпольщиках,

действовавших на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны. Работа по его наполнению ведется с Национальным архивом Республики Беларусь (НАРБ) совместно с Администрацией Президента Республики Беларусь и Издательским домом «Беларусь Сегодня» в рамках соглашения от 5 сентября 2018 г.

В настоящее время интернет-портал «Партизаны Беларуси» находится в стадии активного наполнения сканами архивных документов (наградных листов, личных листков по учету партизанских кадров). После завершения работы над проектом исследователям представится возможность получить более точные сведения о количественном и национальном составе представителей Северного Кавказа в партизанском движении (расширенный поиск информации по базе позволяет фильтровать размещенный архивный материал по национальному признаку (абазинец, аварец, адыгеец, балкарец, даргинец, ингуш, кабардинец, карачаевец, кумык, лезгин, народности Дагестана, осетин, черкес, чеченец), осуществлять ввод информации по месту рождения партизана). Вместе с тем, следует подчеркнуть, что уже сейчас информация по размещенным на портале персоналиям требует внимательного изучения и верификации. Так, некорректное прочтение и/или заполнение в документах фамилии, имени и отчества партизан разработчиками базы данных и/или сотрудниками Белорусского штаба партизанского движения, приводит к ряду затруднений при их сличении с другими имеющимися базами данных, книгами серии «Память» и т.д. Данное обстоятельство можно продемонстрировать на примере участия чеченцев в партизанском движении на территории Беларуси.

В настоящее время по данным интернет-портала «Партизаны Беларуси», архивных документов НАРБ выявлено шесть чеченцев – участников партизанского движения на территории Беларуси. На интернет-портале размещены сведения о четырех партизанах (фамилии, имена и отчества даются без изменений): 1) Ялдаров Нил Диборович, 2) Юнаев Яков Талмутович, 3) Нааев Насрудди Карнилович, 4) Шаинов Хасан Кантаевич. В данный список ошибочно внесен Я.Т. Юнаев – партизан отряда им. К.Е. Ворошилова бригады «Смерть фашизму» Минской области, который, несмотря на то, что в графе национальность записан как чеченец, скорее всего, является горским евреем. Он родился в 1921 г. в г. Буйнакск Дагестанской АССР. Краткие сведения о нем размещены на сайте еврейского международного благотворительного фонда СТМЭГИ (<https://stmegi.com>).

В настоящее время на портале отсутствуют материалы о следующих чеченцах: 1) Мидаеве Сергее Асхадовиче, 2) Хункурханове Хамзате Хункурхановиче и 3) Сатуеве Османе Исмаиловиче, документы о которых имеются в НАРБ, встречаются в других базах данных, а также в опубликованных источниках и исследованиях.

Наиболее изученной (по сравнению с другими) является биография командира 19-го партизанского отряда «Казбек» бригады им. А.Ф. Данукалова («Алексея») Витебской области **Мидаева (Медаева) Салмана (Сергея) Асхадовича** [8, с. 239; 9; 16, с. 241]. О его участии в партизанском движении, боевых операциях и трагической гибели рассказывает книга П.Л. Лебедева «Казбек» принимает бой», вышедшая в г. Грозном в 1987 г. [6]. Согласно архивным документам Салман Мидаев родился в 1919 г. на окраине горного селения Гатин-Кали в небольшом ауле Мускали Шатойского района Чечено-Ингушской АССР. В 1939 г. был мобилизован в кавалерийскую часть Красной Армии. В 1941 г. окончил кавалерийское училище и получил звание младшего лейтенанта. Службу проходил в составе 126-й стрелковой дивизии в 690-м стрелковом полку [13, л. 341]. Начало Великой Отечественной войны встретил под Полоцком. С боями отходил в сторону Смоленска. Принимал участие в битве под Москвой, а затем и оборонительных боях зимы 1941–1942 гг. В сентябре 1942 г. в одном из боёв на территории Смоленской области был тяжело ранен в грудь, потерял сознание и оказался в плену в поселке Сосновка в 12 километрах от Витебска. В начале 1943 г. Салман Мидаев вместе с другими пленными установили связь с партизанской бригадой «Алексея», а после побега, его 27 февраля 1943 г. зачислили в бригаду «Алексея» рядовым бойцом в отряд № 8 им. Н.Н. Селиваненко [1, л. 199]. В ночь с 26 на 27 апреля 1943 г. по поручению командования бригады С. Мидаев спланировал,

организовал и провёл успешную операцию по нападению на гарнизон Сосновка, в результате которой был угнан обоз с оружием и боеприпасами. 1 ноября 1943 г. в целях расширения партизанского движения по приказанию командования бригады был создан новый отряд «Казбек», командиром которого был назначен Салман Мидаев [4, л. 29]. Отряд «Казбек» славился дерзкими операциями на дорогах, налётами на гарнизоны. К концу апреля 1944 г. отряд Мидаева занимал оборону около деревни Ясеновичи. В это время противник блокировал Полоцко-Лепельскую партизанскую зону и наращивал наступление на территории, контролируемые партизанами. 1 мая 1944 г. Салман Мидаев погиб от разрывной пули снайпера и был похоронен у деревни Ясековичи Ушачского района (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1151. Л. 147). После войны его прах перезахоронили в братской могиле партизан в селе Великие Дольцы [9].

Согласно размещенным на портале «Партизаны Беларуси» данным (наградным листам) с 1941 г. в партизанскую борьбу включился уроженец села Майртуп Курчалоевского района ЧИАССР **Ялдаров (Елдаров) Нил Диборович (Дибирович)**. Он родился в 1917 г., с 1937 г. (в другом документе с 1940 г.) служил в Красной Армии в звании сержант. С 1 октября 1941 г. (в другом документе с 15 декабря 1941 г.) начал воевать в партизанском отряде на должности командира отделения разведки 35-й бригады Могилевской области [8, с. 531–532]. В представлении его к награждению орденом Красной Звезды указывалось: «Особо отличился в разведке во время операции 28.04.44 г. в районе д.[еревни] Погост Бельничского р-на. Особо отличился при операции 30.06.44 в районе д. Дручаны, где умелой разведкой произведено внезапное нападение на немецкий штаб и обоз, где забраны большие трофеи. Отличился во время разведки при подготовке операции по взрыву полотна железной дороги. При соединении с частями Красной Армии будучи в районе разведки захватил в плен 7 изменников и 3-х расстрелял, взял трофеи 1 пулемет, 2 автомата, пистолет, наган и др. вещи». Из краткого изложения личного подвига другого наградного листа также известно, что Н.Д. Ялдаров отличился 5 апреля 1944 г. в бою у деревни Рубеж Бельничского района, участвовал 28 апреля 1944 г. в засаде отряда на шоссе на дороге Могилев-Минск на участке у деревни Корытница Бельничского района, где в результате боя было убито 49 немецких солдат и офицеров, уничтожено 4 автомашины, шесть повозок с фуражом, отличился 10 июня 1944 г. во время организованной отрядом засады на шоссе на дороге Могилев-Минск на участке у деревни Заболотье, где в результате боя было уничтожено до 80 немецких солдат и офицеров, 30 июня 1944 г. «участвовал и руководил отделением при нападении взводом на 20 изменников, из которых 14 было убито». За мужество и доблесть, проявленную в борьбе немецкими захватчиками, Нил Дибирович был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I ст., а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1948 г. – орденом Красной Звезды.

В списках личного состава партизанских формирований Беларуси значится **Хонкурханов (Хункурханов) Комза (Хамзат) Хункурханович** [10, л. 22, 63об.; 14, л. 54, 120, 155]. Он родился в 1918 г. (по другим данным в 1920 г.) в селе Али-юрт (с. Гвардейское). В 1939 г. был призван Наурским районным военным комиссариатом ЧИАССР в действующую армию. В начале Великой Отечественной войны попал в плен. В личном листке по учету партизанских кадров в графе «был ли в плену» указано, что находился в г. Варшава [12, л. 292]. Из этого же документа известно, что с апреля по июнь 1942 г. Х.Х. Хункурханов находился в Шацком районе Волынской области, затем с июня по август 1942 г. являлся рядовым бойцом партизанского отряда Бориса (Лукашука Бориса Константиновича), действовавшего в Кобринском районе Брестской области, а с августа 1942 по 25 июля 1944 г. числился бойцом отряда Комарова (Коржа Василия Захаровича) и им. Г.И. Котовского бригады им. С.М. Буденного Пинской области [11, л. 39]. За время пребывания в партизанском отряде Хамзат отличился при разгроме немецкого гарнизона в г. Старобин Минской области, во время которого был ранен в ногу. Из боевой характеристики узнаем, что Х.Х. Хункурханов «участвовал в десятках боев с фашистами, особенно отличился в бою Сяловские? леса, где было убито 38 фрицев и полицейских и 20 ранено» [12, л. 292].

Несмотря на полученное ранение, после соединения партизанского отряда с частями Красной Армии он 5 августа 1944 г. был призван Пинским РВК в действующую армию. Других биографических данных не обнаружено. Согласно данным проекта «Память народа» 6 апреля 1985 г. Хамзат Хункурханович был награжден орденом Отечественной войны II ст.

В должности для поручений Представителя БШПД на 1-м Прибалтийском фронте с мая 1943 по сентябрь 1944 г. находился *Хасан Кантаевич Шаипов* (на портале «Партизаны Беларуси» ошибочно указан как Шаинов). Он родился в 1918 г. в селе Махкеты Веденского района ЧИАССР. До войны обучался в Москве в государственном институте театрального искусства им. А. Луначарского. В начале войны был зачислен в истребительный батальон Краснопресненского района Москвы. Затем был направлен в 4-ю стрелковую дивизию московского ополчения рядовым солдатом, где в скором времени стал командиром отделения. В этой должности Хасан участвовал в обороне Москвы. Из представления к ордену Красной Звезды известно, что 20 января 1943 г. во время боя с противником под городом Белый (Тверская область) был тяжело ранен (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5635. Л. 261). После выздоровления Хасан Кантаевич был направлен в оперативную группу Центрального и Белорусского штабов партизанского движения на должность офицера связи и разведки. В наградном листе за медаль «Партизану Отечественной войны» I ст. указывалось, что Х.К. Шаипов «принимал самое активное участие в заброске вооружения и боеприпасов в тыл врага для партизанских отрядов и бригад Белоруссии. Своевременно и внимательно размещал прибывающих партизан, а также командиров бригад и отрядов, все поручения выполнял четко и своевременно».

За годы Великой Отечественной войны Хасан Кантаевич был награжден орденом Красной Звезды (02.09.1944), медалью «За оборону Москвы» (10.11.1944), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945) и «Партизану Отечественной войны» I ст. (1946). Службу в армии закончил в звании гвардии капитана. В послевоенное время Х.К. Шаипов около десяти лет он проработал в учреждениях культуры БССР, начальником отделов по делам искусства Брестского и Полоцкого облисполкомов [7]. В 1954 г. по его просьбе он был переведен на должность заместителя директора Белорусского государственного республиканского драматического театра им. Якуба Коласа. С 1957 г. по приглашению правительства ЧИАССР Хасан Шаипов переехал в г. Грозный, где стал работать на различных должностях – заместителем министра культуры ЧИАССР, директором Чечено-Ингушского государственного драматического театра им. Х. Нурадилова, Госфилармонии, преподавателем Чечено-Ингушского культпросветучилища.

На территории Барановичской области в партизанском отряде «Мститель» бригады им. А.В. Суворова сражался *Нассрутдин Корнилович Нааев*. Он родился в 1920 г. в селе Эрсеной Веденского района ЧИАССР. Накануне войны был призван Веденским РВК в Красную Армию. Службу проходил в 156-й стрелковой дивизии в 28-м отдельном разведывательном батальоне. Будучи в окружении в 1941 г. был ранен в плечо и не смог пробиться к отступающим частям Красной Армии. По данным портала «Партизаны Беларуси» Н.К. Нааев с 20 марта 1943 г. влился в ряды партизан. До момента соединения партизанского отряда с частями Красной Армии принял участие в 11 боях против немецких оккупантов, в спуске одного вражеского эшелона, в подрыве железнодорожного полотна, уничтожении двух мостов на шоссе на дорогах. Во время одной из операций попал на немецкую засаду и был ранен в руку. Для отряда Нассрутдин Корнилович достал 3 винтовки, 3 нагана, 4 гранаты, 500 патронов, 16 снарядов с толом. 30 июля 1944 г. Н.К. Нааев был призван в действующую армию в 7-ю стрелковую роту 3-го стрелкового батальона 18-го армейского запасного стрелкового полка (ЦАМО. Ф. 8297. Оп. 141785. Д. 3. Л. 229), а затем выбыл в 169-ю стрелковую дивизию (ЦАМО. Ф. 8297. Оп. 97652. Д. 2. Л. 282). Во время освобождения Польши от немецко-фашистских войск 30 сентября 1944 г. Нассрутдин Корнилович погиб. Похоронили его у деревни Гняздово гмины Стары Люботынь в Люблинском воеводстве, а позже перезахоронили в г. Остроленка на ул. 1-й Армии Войска Польского (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 861). Известно, что Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 30 декабря 1948 г. Насрутдин Корнилович Нааев посмертно был награжден орденом Славы III ст.

На территории Беларуси отличился также *Осман Исмаилович Сатуев*, 1921 года рождения, уроженец села Гвардейское Надтеречного района ЧИАССР [17]. В октябре 1939 г. Старопромысловским РВК он был призван в армию. Начало войны встретил в Брестской крепости. 28 июня 1941 г. после 7 дней осады ему удалось вырваться из крепости. Во время прорыва он был ранен в ногу, что лишило возможности быстро продвигаться к отступавшим частям Красной армии. Двигаясь на восток, Сатуев встретил группу таких же красноармейцев, как и он. Среди них были Умар Газиков (ингуш), Харитон Цаболов (осетин) и Шамиль Гадаев (чеченец) (сведений о нем на данный момент не обнаружено). Вместе они добрались до деревни Долбнево Каменецкого района Брестской области, где и приняли решение остаться на оккупированной территории и сформировать партизанскую группу для борьбы с противником. Отряд стал устраивать диверсии на дорогах, взрывали железнодорожные мосты, пускать под откос эшелоны. К сожалению, в начале января 1943 г. Осман был схвачен оккупационными властями и 7 января был казнен. Похоронили чеченского партизана в братской могиле в деревне Верховичи Каменецкого района Брестской области.

Согласно «Справке», четыре представителя чеченского народа за свое участие в партизанском движении на территории Беларуси были удостоены правительственных наград (орденов Красной Звезды, Славы III ст., медали «Партизану Отечественной войны» I ст.), что подтверждается наградными листами, размещенными на портале «Партизаны Беларуси». В перспективе работа по расширению и уточнению биографических данных, участия в партизанском движении чеченцев будет продолжена и в конечном итоге станет основой для подготовки справочника по участию горцев Северного Кавказа в партизанской борьбе на территории Беларуси.

Литература:

1. Бригада им. А.Ф. Данукалова Витебской области // Национальный архив Республики Беларусь (Далее НАРБ). Ф. 1450. Оп. 6. Д. 15.
2. Войны-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.) / А.В. Хечоян [и др.]; под общ. ред. А.М. Литвина, А.В. Хечояна. Минск: Белорусская наука, 2019.
3. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; гл. редкол.: А.Т. Кузьмин (пред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 1985. Т. 2.
4. Дневники боевой и диверсионной деятельности и списки личного состава отрядов бригады им. А.Ф. Данукалова. 1943 г. // НАРБ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 615.
5. Ермолович В.И. К вопросу о национальном составе партизан и подпольщиков Беларуси периода войны (1941–1944 гг.) // Нацыянальная палітыка і міжнацыянальныя адносіны на Беларусі ў XX стагоддзі / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя М. Танка, Фонд фундаментальных даследаванняў Рэспублікі Беларусь. Мінск, БДПУ, 1997. С. 115–124.
6. Лебедев, П.Л. «Казбек» принимает бой. Грозный, Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1987. 189 с.
7. Муджири О. Забытое имя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grozny-inform.ru/news/review/16448/> – Дата доступа: 10.12.2020.
8. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [А.Л. Манаенков и др.]. Минск: Беларусь, 1983. 753 с.
9. Солтагиреев Б. Храбро сражался Салман // Ленинхо. 1984. 19 декабря. № 151.
10. Списки личного состава партизанского соединения Пинской области // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 5. Д. 158.
11. Списки личного состава партизанской бригады им. С.М. Буденного Пинской области // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 5. Д. 210.

12. Список личного состава партизанского отряда им. Г.И. Котовского бригады им. С.М. Буденного // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 7. Д. 230.
13. Список личного состава партизанской бригады им. А.Ф. Данукалова Витебской области // НАРБ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 18.
14. Список личного состава партизанской бригады им. С.М. Буденного Пинской области // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 386.
15. Справка о количестве награжденных орденами и медалями СССР партизан в разрезе видов наград и национальности, награжденных в 1941–1945 гг. // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1424.
16. Чеченцы: история и современность / Чечен. регион. отд-ние Акад. социал. наук, Ин-т нац. лит. и энцикл. Акад. естествозн. наук. М.: Мир дому твоему, 1996. 352 с.
17. Чимаева А. Осман Сатуев – партизан Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grozny-inform.ru/news/analytics/18463/> – Дата доступа: 10.12.2020.

УДК 93/94

НАРОДЫ КАВКАЗА В НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ PEOPLES OF THE CAUCASUS IN NAZI PROPAGANDA

Е.М. Малышева,

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, Россия*

E.M. Malysheva,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national history, historiography, theory and methodology
of history Adygei state University, Maykop, Russia*

Планируя нападение на Советский Союз, Германия рассчитывала на наличие этнических разногласий между народами СССР. В разработанной специальной доктрине по завоеванию симпатий народов Кавказа был расчёт склонить их к тотальному сотрудничеству для беспрепятственного захвата богатств региона. Несмотря на изощренные методы нацистской пропаганды и фарисейских обещаний «суверенного» развития, неожиданно для себя оккупационные власти встретили сопротивление и перешли к открытому террору.

Ключевые слова: *Нацистская Германия, СССР, Северный Кавказ, идеология, пропаганда, массовое истребление, концлагеря, преступления, патриотизм, Сопротивление.*

When planning an attack on the Soviet Union, Germany counted on the existence of ethnic differences between the peoples of the USSR. In the developed special doctrine to win the sympathy of the peoples of the Caucasus, it was calculated to incline them to total cooperation for the unhindered capture of the region's wealth. Despite the sophisticated methods of Nazi propaganda and Pharisaic promises of "sovereign" development, the occupation authorities unexpectedly met with resistance and turned to open terror.

Keyword: *Nazi Germany, the USSR, the North Caucasus, ideology, propaganda, mass extermination, concentration camps, crimes, patriotism, Resistance.*

История Великой Отечественной войны на протяжении прошедших десятилетий после её окончания, продолжает привлекать всё более углубляющееся внимание историков, философов, экономистов, юристов, политических и военных деятелей, а также писателей и публицистов.

Германский нацизм в войне против СССР преследовал кроме политической цели - уничтожение коммунистической идеологии, также и экономическую - превратить СССР в

аграрно-сырьевой придаток, внутреннюю колонию и источник дешевой рабочей силы для «Третьего рейха». Идеологической основной захватнической политики Германии была пропаганда расизма, шовинизма, антисемитизма, расовой теории, утверждавшей идею «превосходства» германской нации, арийской расы и, в силу этого, провозглашавшей законность захвата так называемого «жизненного пространства» на чужих территориях, эстетизация насилия, войны и жестокости. Генеральный план «Ост» (Восток») содержал конкретизацию целей фашистского геноцида в отношении народов СССР. Предлагаем вниманию только одну выдержку из него: «Уничтожение биологической силы восточных народов путем негативной демографической политики (пропаганда против рождаемости, запрещение родовспоможения и охраны здоровья новорожденных и тому подобные «меры»). Ее цель — изменить в перспективе количественное соотношение между чужеродными народами и немцами в пользу последних, и таким образом уменьшить трудности, возникающие при господстве над ними». После вторжения в пределы государственных границ СССР и оккупации ряда его областей и районов, нацистские агрессоры приступают к выполнению программы геноцида в отношении «расы недочеловеков» (русской нации). Эта «программа» оказалась технологически и финансово емкой. Гитлер продолжает настойчиво наставлять своих ставленников: «Мы обязаны истреблять местное население — это входит в нашу миссию охраны германского народа. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни, которые размножаются, как черви» [1, с. 518]. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая известную как план «Барбаросса» (Fall «Barbarossa») [2].

Выдвинутая фашистами доктрина подавления народов, попавших в оккупацию, основывалась на заявлении Германии о том, что она не связана международным правом в ее отношениях с СССР. 15 мая 1940 г. Генрих Гиммлер пишет в своей «Памятной записке»: «Более всего мы заинтересованы в том, чтобы не только никоим образом не сохранить население на Востоке единым, а, наоборот, раздробить его на как можно большее число частей и осколков... Для населения, не представляющего немцев на Востоке, не должно существовать никаких учебных заведений, за исключением четырехклассной начальной школы. Ее задача научить считать не более чем до 500 и писать свою фамилию, а также преподавать учение, которое должно служить для него божественной заповедью, — повиноваться немцам, быть честным, прилежным, работающим. Умение читать, я полагаю, им не нужно... Это население будет находиться в нашем распоряжении, как народ рабов и ежегодно поставлять Германии мигрирующих рабочих, а также рабочую силу для особых работ» [3, с. 539]. Руководство германских вооруженных сил (ОКВ), планируя захват новых территорий на Востоке, не исключало возможности возникновения очагов сопротивления и противоборства «новому порядку». Приказ начальника штаба оперативного руководства вермахта генерала А. Йодля от 23 июля 1941 г., подписанный фельдмаршалом В. Кейтелем, гласил: «Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора со стороны вооруженных сил, которая будет достаточной для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться... Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [4, с. 34, 36, 37].

Остановленные частями Красной Армии у предгорий Главного Кавказского хребта и на его перевалах фашисты от двух месяцев до полугода и более осуществляли «**Восточную политику**» в ряде районов, областей, республик и краев Северного Кавказа. Для советских граждан началась мрачная полоса фашистской оккупации. Как и на остальной

оккупированной территории СССР, гитлеровцы с исключительной жестокостью насаждали здесь «новый порядок». В своей речи «О политических целях Германии в войне против Советского Союза и планах его расчленения» А. Розенберг 20 июня 1941 г. заявил в Берлине: «...Задачи нашей политики... органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы, освободив тем самым Германскую империю на будущие века от восточной угрозы. Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток границы Европы: Великая Финляндия, Прибалтика, Украина, Кавказ... Южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия». [5, с. 292].

В формате «Восточной политики» в планах нацистской Германии намечалось создание рейхскомиссариата «Кавказ», в который должны были войти пять генеральных комиссариатов: «Грузия», «Азербайджан», «Кубань», «Ставрополье» и «Кавказские горы», куда включался Дагестан. Во главе гитлеровской администрации на Кавказе должен был стоять «Имперский покровитель по Кавказу» или «Наместник Кавказа» [6, с.119]. Была разработана в ряде других документов специальная инструкция «О поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации», состоящая из 12 пунктов. «Для разрешения поставленных на Востоке задач, — отмечалось в ней, — требуется, чтобы вы не подходили к вещам с узкой западноевропейской меркой... Вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жесткие и самые беспощадные мероприятия... Особенно не будьте мягки и сентиментальны, только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля должна быть направлена и в своей жестокости. ... В течение столетий русский человек испытывает нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему» [7, с. 34, 37].

Изложенные в инструкции «требования» выполнялись оккупантами на Северном Кавказе с особой жестокостью, так как встречали неприятие и противодействие со стороны населения, о чем свидетельствуют факты.

Член тайной полевой полиции 626-й группы при первой танковой армии германских войск Фридрих Шмидт, подробно описывая издевательства над советскими людьми в районе Таганрога, вынужден был признаться: «Но как героически умеет умирать большевистская молодежь! Что это такое? Любовь ли к отечеству или коммунизм, проникший в их плоть и кровь? Это, бесспорно, так. Есть некоторые из них, особенно девушки, несмотря на жестокие избиения, не проронили ни слезинки, не плакали при расстрелах, так ведь это доблесть!» [8, с. 179]. Пуля советского партизана настигла гитлеровского палача в предгорьях Северного Кавказа. Среди офицерского корпуса и солдат вермахта, участвовавших в боевых действиях на Кавказе, была распространена специально разработанная «Памятка относительно обращения с кавказскими народами». Она дословно гласила: «а). Кавказцы имеют выраженное национальное чувство и сознание племени; они свободолюбивы и горды. Одновременно с этим они очень чувствительны, поэтому физические наказания и оскорбления по отношению к кавказцам не допускаются. Кавказцы ожесточенно сопротивлялись каждому чужому завоевателю, который намеревался их угнетать. Поэтому следует ласково обращаться с кавказским населением, пока не имеется повода к другому роду обращения. Рекомендуется осторожность в обращении с городским населением, пропитанным советской интеллигенцией» [9, с. 216-217].

Дополнительно был издан Главнокомандующим армейской группы «А» приказ «Всем войскам на Кавказе», в котором подчеркивалась необходимость с кавказским населением обращаться как с дружественным народом» за исключением случаев, когда оно ведет себя враждебно по отношению к немцам; не ставить препятствий стремлениям горцев ликвидировать коллективную систему и распустить колхозы; «разрешить открытие церквей всех религий и совершение богослужений, а также выполнение обычаев и обрядов; в особенности оберегать честь кавказских женщин; своим образцовым поведением приобрести

доверие населения, сотрудничество которого имеет огромное военное значение в чрезвычайно трудных для контроля горах и может значительно облегчить дальнейшее наступление». Приказ подписал высший СС - и полицейфюрер Кавказа генерал-лейтенант Корземанн. Ответственными за исполнение данного приказа были все офицеры, военнослужащие СС и полиции безопасности [10, с.218].

Потерпели полнейший крах попытки и ухищрения поборников «нового порядка» склонить народы СССР, Северного Кавказа к предательству Родины. Здесь сыграло свою роль изменение тактической концепции оккупационных органов при поддержке министерства по восточным вопросам: было решено провести так называемый «кавказский эксперимент» летом-осенью 1942 г. с целью привлечения на свою сторону «**восточных народов**» оккупированных районов. Вводя так называемый «новый порядок» - порядок закабаления советских людей, оккупанты полагали, что им удастся без особого труда колонизировать богатый природными ресурсами Северо-Кавказский край, превратить его в житницу Германии. Нацистская пропаганда изощрялась в попытках ввести в заблуждение кавказские народы, сбить их с толку, разъединить, лишить воли к борьбе.

Провокационные листовки, фотоснимки, газеты, книжки, кинофильмы, радиопередачи, плакаты, воззвания, официальные распоряжения гитлеровских властей — все было пущено в ход для того, чтобы «умиротворить» горцев и казаков, добиться от них безропотного послушания оккупационной армии. С этой целью была предпринята провалившаяся фашистская попытка заигрывания с горским кавказским населением, так называемый «Кавказский эксперимент». На горном Кавказском перевале при разгроме немецкой части наши бойцы захватили секретный приказ командующего 44-м германским армейским корпусом от 8 августа 1942 года. «Здесь нужно действовать иначе, чем на Дону, — гласил приказ. Считаться с тем, что в этих районах добровольные группы горно-кавказского населения могут сыграть немалую роль. Восстание горных народов Кавказа, направленное против нас, может иметь тяжелые для нас последствия... Необходимо проработать приказ о запрещении грабежей...» [11, л. 248].

Результаты неудавшегося «**Восточного эксперимента**» доказывают необоснованность утверждений об «упущенных возможностях» фашистской оккупационной политики. Как раз возможности воздействия «пряником» оккупационные органы использовали на Северном Кавказе с первых дней оккупации. Была пущена в действие измененная пропагандистская тактика, одобренная самим Гитлером, обещания населению «свободы и благосостояния», создание национальных органов управления, восстановление конфессий, единоличных крестьянских хозяйств и всех, связанных с этим, благ.

Незначительный результат получили гитлеровцы от «работы» по комплектованию национальных формирований из горцев Северного Кавказа с целью «борьбы с большевизмом», а также с созданием «добровольческих» частей кубанских, донских, терских казаков, находившихся в «оппозиции к Советам». Задачам комплектования националистических соединений и агитации казаков и национальных меньшинств выступить на борьбу с большевизмом и советской властью служила акция доставки в оккупированные районы белоэмигрантов, бывших царских генералов и других буржуазно-националистических элементов. Так, на Дону и Кубани бывшие белогвардейские казачьи генералы П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро пытались «уговорить» казаков стать коллаборационистами и вступить в специальные части для борьбы с советской властью. В октябре 1942 года бывший атаман Войска Донского генерал П.Н. Краснов обратился к казакам Дона, Кубани и Терека с призывом выступить на стороне фашистской Германии. На Северный Кавказ были доставлены для агитации среди казачества белоэмигрант Венеровский, белогвардейский генерал Щепетильников, есаул Н. Вольтер, офицер гестапо Р. Алидзаев, для «работы» среди карачаевцев - белогвардейский полковник Леккарт. В Адыгею вернулся бежавший в 1920 году с остатками врангелевских войск главарь Адыгейской контрреволюции Султан-Гирей [12, л.72[5, с. 292].

Из белогвардейских эмигрантов-контрреволюционеров различных кавказских

народностей были созданы специальные группы, организован штаб «К» (Кавказ), которые развернули активную деятельность по вербовке военнопленных и населения оккупированных районов. На пост рейхскомиссара Кавказа был назначен протеже Розенберга Шиккеданц. Осенью 1942 года кавказское подразделение было включено в состав дивизии особого назначения «Бранденбург». Батальон «Бергман» под командованием Оберлендера совместно с дивизией «Бранденбург» предназначался для осуществления диверсии и «организаций путчей на Кавказе», причем фашистские органы делали «ставку» на «взаимную неприязнь» части кавказских народностей».

Белоэмигранты использовались министерством иностранных дел Германии для продвижения частей вермахта – германских войск «психологическими средствами». С этой целью в апреле 1942 г. в Берлине, в отделе «Адлон», было проведено совещание белогвардейских эмигрантов кавказских национальностей, на котором была подготовлена «Прокламация независимости кавказских народов», подобран грузинский «престолонаследник», белогвардейский эмигрант граф Багратион Мухранский [13, с.257].

Был расчёт на оппозицию советской власти в лице казачества и нелояльность народов, населявших Кавказ, к государственной политике СССР, на межнациональную, конфессиональную и классовую рознь. Этими расчетами объяснялась первоначальная попытка оккупантов заигрывать с населением Северного Кавказа, Кубани и Дона, особенно с казачеством. На задабривание казачества, заигрывание с ним было направлено воссоздание на оккупированной территории былых и «казачьих вольностей», введение Института атаманов, урядников, старост, создание организации с громким названием «Штаба войска Донского» и т. п. Однако все эти меры не принесли вермахту ожидаемого успеха. Провокациями, ложью, клеветой, подкупом, заигрыванием и обещаниями оккупанты пытались скрыть от населения свои чудовищные замыслы об истреблении славянской расы и народов СССР и превращении их земель в «жизненное пространство» Германской империи. Не удалось немецкому командованию создать национальные отряды коллаборационистов среди населения оккупированных районов Адыгеи. Из-за элементарного отсутствия «добровольцев» провалилась идея оккупантов организовать добровольческий черкесский легион с помощью Султан-Гирея. Неожиданно для себя оккупационные власти оказались перед возраставшим сопротивлением нацистскому режиму населения, которое на этом этапе уже встретилось с фашистским террором, который был призван внедрить страх и предательство, что поощрялось и подогревалось в различные рода «Воззваниях» оккупационных властей к населению. Несостоятельность прогнозов вермахта в оценке настроений советских людей и их отношения к армии вторжения вынудила оккупационные власти обратиться к террору. Осмысление этого факта помогает более глубоко раскрыть такую сложную проблему, как социальные отношения в годы войны, взаимозависимость психологии масс и конкретной административно-государственной политики структур власти. Встретив повсеместное сопротивление со стороны населения оккупированных районов Северного Кавказа, фашисты стали проводить ничем не прикрытую политику массового истребления советских людей, применяя для этого самые изуверские методы. Нацистские преступники расстреляли, повесили и замучили в застенках гестапо на территории только Краснодарского края более 61 тыс. советских граждан. В Краснодаре уничтожено 13 тыс. жителей, около 7 тыс. — в машинах-душегубках, впервые примененных гитлеровцами на Кубани. Во рву под Апшеронском было обнаружено 160 человек от 2-летнего до 70-летнего возраста, 6 тыс. советских граждан убито в Армавире, около 2 тыс. в Кропоткине, 2 500 в городе Лабинске [14, л. 21, 72].

Народы Северного Кавказа, как и другие, подвергшиеся оккупации, дорого заплатили за сопротивление. По неполным данным, в оккупированных районах северокавказского региона оккупантами было уничтожено около 190 тыс. советских граждан. Оккупационные власти руководствовались указанием Кейтеля о том, чтобы «укрепить авторитет оккупационных властей, следует иметь в виду, что человеческая жизнь... в большинстве случаев не имеет никакой цены, и что устрашающего воздействия можно добиться лишь с

помощью исключительно жестких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата должна служить «смертная казнь 50-100 коммунистов». При этом особо подчеркивалось, что «способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия» [15, с. 90]. Несмотря на такие варварские, одиозные установки и их претворение в жизнь, население временно оккупированных районов Северного Кавказа оказало упорное сопротивление оккупационному режиму. Не оправдались расчеты оккупантов на «нелояльность» народов Кавказа к советской власти. Остававшиеся на временно оккупированной территории, трудящиеся Северного Кавказа оказались в своем абсолютном большинстве верными своей Родине. Неотъемлемой чертой германского нацизма были концентрационные лагеря. К началу второй мировой войны на территории самой Германии и в Австрии функционировало 6 концлагерей с контингентом около 1 млн. узников. В годы второй мировой войны, как известно, руководство нацистской Германии, наряду с планами экономического и политического закабаления Европы и всего мира, ставило задачу физического истребления целых народов на Востоке. Для решения последней задачи было дополнительно создано большое количество лагерей для участников Сопротивления в оккупированных странах, военнопленных и мирных граждан. К апрелю 1942 г., по данным органов СС, на оккупированной европейской территории, насчитывалось 15 концлагерей и 100 филиалов, к 1944 г. — 20 основных концлагерей и около 1000 филиалов [16, с.40]. К 1944 г. «фабрики смерти» поглотили 6 млн. евреев. Несколько сотен фашистских лагерей смерти было создано на оккупированной территории СССР, в которых погибло 7 млн. мирных жителей и около 4 млн. военнопленных. За годы войны количество концлагерей, созданных нацистами, увеличилось в 10 раз, а общее число заключенных в них составило 18 млн. человек; свыше 61% контингента узников было физически истреблено. Для расследования преступлений нацистов в республиках, краях, областях и городах, освобождавшихся от оккупации, была создана Чрезвычайная государственная Комиссия из представителей властных структур, военных органов и местного населения.

Мировое общественное мнение было потрясено масштабами жестокой «практики» нацистов, показавших мировому сообществу свою нечеловеческую звериную сущность. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал преступными организациями руководящий состав нацистской партии, гестапо и СД (за исключением лиц, выполнявших чисто канцелярскую, хозяйственную, техническую работу), СС всех видов: общие СС, войска СС, соединения «Мертвая голова» и эсэсовцев любого рода полицейских служб. Им были инкриминированы преступления против человечества, преступления против мира, военные преступления, убийства, истребление, порабощение, ссылка, преследования по политическим, расовым или другим мотивам. По приговору Международного военного трибунала впервые после Второй мировой войны были привлечены к международной уголовной ответственности физические лица – руководство нацистской Германии, виновные в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны.

Все европейские страны, оккупированные вермахтом, дали германскому рейху товаров на 26 млрд. долларов, а из СССР им удалось вывезти продовольствия лишь на 1 млрд. долларов, что составило 14% к от награбленного только во Франции. Ни изощренные методы фашистской пропаганды, ни обещания и угрозы, ни увещевания и массовые репрессии не смогли сломить воли колхозного крестьянства оккупированных районов СССР, Северного Кавказа, не смогли заставить его пойти на измену Родине и солидарности с рабочим классом и всем трудовым народом. В рассекреченных документах английской разведки, пытавшейся в 1939-1941 гг. создать из национальных меньшинств «пятую колонну» на советской территории, констатируется, что «советские люди не проявляли национализма, не ставили под сомнение вопрос авторитета правительства в Москве и не представляли никакой ценности ни с политической, ни с религиозной точки зрения «для антисоветских целей» [17, с. 310]. Признание в этом явствует из доноса в Берлин начальника диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Г. Оберлендера: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь

является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньшие шансы на успех» [18, с.129].

Одним из главных источников победы советского народа в Великой Отечественной войне явился ее всенародный характер. Он особенно рельефно проявился в упорном всеобщем сопротивлении рабочих, колхозников, интеллигенции фашистскому оккупационному режиму. Антифашистское движение Сопротивления захватчикам началось с первых дней оккупации и проявилось в самых различных формах: от саботажа мероприятий фашистов, сохранения социалистической собственности колхозов, совхозов, предприятий, заводов и фабрик до участия в вооруженной борьбе и всемерной поддержке партизанского движения и подпольной работы. На оккупированной территории Северного Кавказа развернулась всенародная борьба за быстрое изгнание врага. Самоотверженность и трудовой героизм простых советских граждан всех национальностей и социальных групп вносили свой каждодневный труд для победы над фашистской Германией. Оккупанты не смогли полностью использовать хозяйственно-экономический потенциал захваченной территории из-за массового всенародного сопротивления населения. Оно проявилось в разных формах: от срыва экономических мероприятий германских властей через саботаж, до диверсионных актов на восстанавливаемых промышленных, сельскохозяйственных предприятиях, транспорте. Во всех проявлениях - от пассивного саботажа до участия в вооруженной борьбе с фашистами проявился патриотизм народов всех Кавказа. Объединённые усилия тружеников тыла, самоотверженно работавших на Победу, успехи Красной Армии и развернувшееся движение Сопротивления на оккупированной территории СССР окончательно разрушили надежды руководства нацистской Германии на успех «Восточной политики» в СССР и обеспечили её неминуемое фиаско. Героическая борьба народов Кавказа на оккупированных территориях против хозяйственных мероприятий захватчиков сорвала германские планы реализации «Восточной политики» в СССР и показала несостоятельностью прогнозов нацистской пропаганды.

Литература:

1. Нюрнбергский процесс: в 2-х томах. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954., 1954. Т. 1. С. 518.
2. Fall Barbarossa Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wermacht ... gegen die Sowjetunion (1940 – 1941).
3. Всероссийская книга Памяти.1941-1945гг. Обзорный том. М.: Воениздат, 1995. С.539.
4. Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М.1968. С.34,36,37.
5. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М.1995. С.292.
6. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика. 1980. С119.
7. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 -1944 гг.). М.: Политиздат, 1987. С. 34, 37.
8. Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея». 2000. С. 179.
9. Перевод с немецкого документа из архивного дела №341. Л.94 // Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХДИК). Ф. 1312.Оп.1. Д.263. Л.216-217.
10. См. там же. Л.218.
11. ЦХДИК . Ф.1232.Оп.1.Д.263. Л.248.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.43. Д.1739. Л. 72
13. Мюллер.Н. Вермахт и оккупация (1941-1944) М. 1974. С.257.
14. РГАСПИ.Ф.17. Оп.43, ь. Д.1739. Л.21, 72.
15. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. М.: Политиздат, 1987. С.90.
16. Малышева Е.М. Указ. раб. С.401.
17. Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М.1983. С.310.

УДК 908

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ ИМЕН УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
Х. МАТАГОВ****The PERPETUATION of the NAMES of the PARTICIPANTS of the GREAT PATRIOTIC
WAR: H. MATAGOV****Х.А. Матагова,***кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия***H.A. Matagova,***candidate of historical Sciences, associate Professor of history Department of Chechen
state University, Grozny, Russia*

В статье предпринята попытка рассказать о боевом пути Хусейна Шахмарзаевича Матагова – одного из участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Именем героя названа одна из улиц в его родном селении Верхний-Наур Надтеречного района Чеченской Республики. За проявленные мужество и героизм он был награжден орденом Славы III степени и медалью «За боевые заслуги». Увековечение имен героев войны является данью памяти перед великим подвигом всех ее участников.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Хусейн Матагов, подвиг, орден Славы III степени, медаль «За боевые заслуги», увековечение имен.

The article attempts to tell about the combat path of Hussein Shakhmarzaevich Matagov – one of the participants of the great Patriotic war of 1941-1945. One of the streets in his native village of Verkhny-Naur in the Nadterechny district of the Chechen Republic is named after the hero. For his bravery and heroism, he was awarded the order of Glory of the III degree and the medal "for military merit". Perpetuating the names of war heroes is a tribute to the memory of the great feat of all its participants.

Keyword. Great Patriotic war, Hussein Matagov, feat, order of Glory III degree, medal "for military merit", perpetuation of names.

С каждым годом отдаляются от современников трагические события 1941–1945 гг. В этом году мы отмечаем 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Все народы Советского Союза внесли достойный вклад в Победу. Победа над фашизмом была достигнута невероятным напряжением сил, многомиллионными человеческими жертвами. Данью памяти героям войны является увековечение их имен в названиях улиц, населенных пунктов. Каждый участник войны является примером искреннего и добросовестного служения Отечеству.

В Чеченской Республике накануне празднования 65-летия, 70-летия Победы по поручению Главы Республики Героя России Р.А. Кадырова были увековечены имена участников войны 1941–1945 гг. в названиях улиц населенных пунктов. Многие улицы были переименованы в честь участников войны. Накануне 65-летия было переименовано 49 улиц, накануне 70-летия – 19 улиц в честь участников войны, 7 из которых названы именами Героев Советского Союза.

Именами участников войны были увековечены улицы и во всех населенных пунктах Надтеречного района нашей республики. Именем одного из героев Великой Отечественной войны – Хусейна Матагова, названа улица в его родном селении Верхний-Наур. Жизненный путь героя является образцом высокого служения Родине и примером для подрастающих поколений.

Хусейн Матагов родился в 1919 г. в Надтеречном районе республики. В 1939 г. был

призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) Надтеречным районным военным комиссариатом (РВК) Чечено-Ингушской АССР. По национальности чеченец (в наградном документе по национальности записан – чичен, а место призыва – Чичено-Ингушская АССР). С первых дней Великой Отечественной войны принимал участие в ней. Гвардии красноармеец, санитар-носильщик полкового медпункта воевал в составе 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской стрелковой дивизии Северо-Западного фронта. Приказом № 81 от 14 сентября 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги» за подвиг, совершенный 01.04.1942-31.05.1942 [1].

Архивные документы свидетельствуют о подвиге юного героя и причинах его награждения медалью «За боевые заслуги»: «Санитара санитарной роты гвардии красноармейца Матагова Хусейна за то, что он в апрельско-майских боях 1942 года под огнем противника вынес с поля боя до 40 раненных бойцов и командиров вместе с их оружием. В наступательных боях на Северо-Западном фронте им было вынесено с поля боя до 100 раненных и оказана первая медицинская помощь 150 раненым. При оказании помощи себя ведет выдержано, смело». Всматриваясь в документы, поражаешься героизму, смелости, жертвенности, любви к своей Родине этих юных героев, многим из которых было чуть более 20 лет.

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Приказом №113 от 28 июля 1944 г. по 23-й стрелковой дивизии 66 гвардейскому стрелковому полку наш герой был награжден следующей наградой – «Орденом Славы III степени» [2].

Гвардии красноармеец санитар носильщик полкового медпункта 23-й стрелковой Дновской дивизии 66 гвардейского стрелкового полка Хусейн Матагов был представлен к награждению орденом Славы III степени за подвиг 23.06.1944-25.06.1944. В бою 23-24 июня 1944 г. показал себя смелым, мужественным, бесстрашным бойцом. Работая санитаром-носильщиком он за время боя спас жизнь 27 тяжело раненным в том числе 3 офицерам. Под сильным артогнем, с риском для своей жизни, он спасал раненных, выносил их на себе в безопасные места. Его отвага и бесстрашие увлекали на выполнение задания по выносу раненных с поля боя и остальных санитаров, работающих вместе с ним. Во время контратак Матагов Хусейн принимал самое активное участие в отражении контратак.

За мужество и отвагу с немецкими захватчиками и вынос с поля боя 27 раненных достоин правительственной награды: Орден Славы III степени».

Командир 66 гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Гига. 8 июля 1944 г. [2]. Приказом № 0113 по 23 стрелковой гвардейской Дновской дивизии по 66 гвардейскому стрелковому полку от 28 июля 1944 г. от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Славы III степени.

Хочется обратить внимание, что второй наградой Хусейн был награжден в июле 1944 г., когда чеченский и ингушский народы уже были несправедливо выселены в феврале 1944 г. в Казахстан и Среднюю Азию. Как известно, после этих трагических событий воины чеченской и ингушской национальности снимались с фронтов и отправлялись в Казахстан и Среднюю Азию. Надо отдать должное заступничеству многих командиров, которые рискуя собственным положением, пытались отстоять хотя бы тех представителей чеченского народа, которые имели особые правительственные награды и заслуги, проявили беспримерное мужество и героизм, воинов, проверенных под фронтовым огнем противника. Хусейн Матагов был в числе тех, кому удалось участвовать в Великой Отечественной войне до победного конца и достойно представлять свой народ.

После окончания войны Х. Матагов, как и почти все представители чеченского народа был репрессирован. Реабилитирован посмертно 16 июня 2006 г. [3]. После восстановления Чечено-Ингушской АССР и возвращения на Родину занимал различные руководящие

должности в своем родном селении Верхний-Наур.

Долг современников собрать сведения о всех героях Великой Отечественной войны, воинах каждого населенного пункта республики, что поможет установить точное количество представителей ЧИАССР на фронтах войны.

Сегодня многие улицы названы в честь участников Великой Отечественной войны в Грозном и во многих населенных пунктах Чеченской Республики. Отрадно, что потомки помнят героев, защитивших будущие поколения ценой своей жизни, многочисленных лишений и страданий, вставших грудью на амбразуру и подаривших нам сегодняшним мирное небо над головой. Их имена не должны стираться в нашей памяти, мы обязаны помнить их поименно.

Литература:

1. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Ед. хранения. 1720. № записи 18821050.
2. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Ед. хранения. 768. № записи 41803820.
3. Источник: МВД Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. URL /: <https://lists.memo.ru/d22/f64.htm>. (Дата обращения: 10.04.2020).

УДК 93/94

ГВАРДЕЙСКИЙ УДАР ПОД ГУДЕРМЕСОМ. СЕНТЯБРЬ 1942 ГОДА

THE ATTACK OF THE GUARDS ARMY NEAR GUDERMES. SEPTEMBER 1942

Г.Г. Матишов,

академик РАН, научный руководитель ЮНЦ РАН, председатель Президиума ЮНЦ РАН, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, Россия

G.G. Matishov,

academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Adviser of the SSC RAS, chairman of the SSC RAS Presidium, Federal State Budgetary Institution of Science "Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences", Rostov-on-Don, Russia

Рассмотрена военно-историческая страница истории юга России в годы Великой Отечественной войны. Главное внимание уделено событию, происходившему на южном крыле советско-германского фронта в сентябре 1942 г., а именно – сражению под Гудермесом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вермахт, Красная армия, Северо-Кавказский фронт, юг России, Южный фронт.

The military-historical page of the south of Russia during the Great Patriotic War is reviewed. The main attention is paid to the event taking place on the southern wing of the Soviet-German front in September 1942, namely, the battle of Gudermes.

Keyword: Great Patriotic War, Red Army, Wehrmacht, South of Russia, North-Caucasian Front, Southern Front.

В начале августа 1942 года армада в 640 немецких танков при поддержке 4 550 орудий и минометов направилась на Кавказ [1, с.85]. Враг имел многократное преимущество над войсками РККА в вооружении. 1-я танковая армия Э. фон Клейста устремилась к нефтяным месторождениям Грозного и Баку. Их прикрывала Северная группа войск Закавказского фронта, которой командовал заместитель наркома внутренних дел СССР генерал И.И. Масленников. В середине августа войска 44-й советской армии выдвинулись из района Баку и Махачкалы, заняв три рубежа обороны по южным берегам рек Самур, Сулак и

Терек. С советско-турецкой границы и с Черноморского побережья были переброшены на север, на рубеж рек Урух и Терек, шесть стрелковых дивизий, одна танковая, две стрелковые, одна морская стрелковая бригады, три артиллерийских полка, бронепоезд и несколько инженерно-саперных батальонов [2, с.239].

23 августа враг бросил в наступление на Моздок главные силы группы армий «А»: из Армавира выдвигалась 13-я, а из Нальчика – 3-я танковые дивизии 40-го танкового корпуса (порядка 250 танков) [3, с.171]. На моздокском направлении наступали 111-я и 370-я пехотные дивизии 52-го армейского корпуса. На нальчикском направлении действовали 23-я танковая и 2-я румынская горнострелковая дивизии. В целом, для завоевания нефтеносных районов Грозного и Баку, было брошено 6 дивизий, в том числе 3 танковых (всего – 340 танков) [4, с.385]. Три дня советские войска вели упорные бои на подступах и на улицах Моздока. 26-ю запасную бригаду, отряд майора Корнеева и курсантов Ростовского артиллерийского училища огнем артиллерии и пулеметов поддерживал 20-й отдельный бронепоезд НКВД [5, с. 148]. Под давлением многократно превосходивших сил противника наши войска к исходу 25 августа оставили Моздок. Перед врагом открылся путь к Грозному и Махачкале по левому берегу реки Терек с выходом к станции Червлённая-Узловая. Этот прорыв угрожал перерезать «персидский коридор» поставок союзников по железной дороге Баку – Кизляр – Астрахань и по Каспийскому морю.

Сражения в Наурском и Шелковском районах (в настоящее время – Чеченская Республика) с конца августа и до середины декабря 1942 года – практически неизвестная страница битвы за Кавказ. 26 августа 13-я немецкая танковая дивизия, сделав 40-километровый бросок, заняла станицу Ищерскую. Стало очевидным, что враг по левому берегу Терека, вдоль Орджоникидзевской железной дороги устремился в сторону Червлённой и Гудермеса. 31 августа 1942 года, преодолев сопротивление советских войск, передовой отряд вражеских танков занял станицу и станицу Червлённую и удерживал ее в течение недели. Червлённая, находясь в 140 км от Каспия и 25 км от Грозного, стала самой восточной точкой продвижения вермахта на Кавказе.

Южнее станицы Ищерской 30 августа гренадерам 394-го мотопехотного полка 3-й танковой дивизии генерал-майора Брайта, при поддержке диверсантов 800-го полка «Бранденбург», удалось захватить небольшой плацдарм на правом берегу Терека. Панцер-гренадеры 394-го полка в течение пяти дней удерживала захваченный, сковывая боем три советских дивизии [6, с.22-27]. Советское командование ясно осознало, что если не предпринять экстраординарных мер, то танковые и моторизованные соединения вермахта в первых числах сентября могут прорваться к Грозному и Махачкале.

На защиту Грозного были брошены значительные силы. Из-под Москвы, из резерва Ставки ВГК, на юг переброшены отборные соединения и части общей численностью до 100 тыс. чел. В кратчайшие сроки они были направлены в Астрахань и по Каспию – в Баку и Махачкалу. В период с 4 по 26 августа прибыли 10-й и 11-й гвардейские стрелковые корпуса в составе семи гвардейских бригад, сформированных на базе воздушно-десантных войск [7]. В дополнение к гвардейцам-десантникам прибыли 11 отдельных стрелковых бригад, в их числе – 60-я, 62-я и 84-я морские, 34-я и 43-я курсантские, уже имевшие успешный опыт оборонительных и наступательных боев [8]. Уже 29 августа 1942 года 84-я отдельная морская стрелковая бригада получила свой первый боевой приказ на жесткую оборону Гудермеса.

2 сентября приказом командующего 9-й армии была создана особая оперативная группа «Червлённая» из моряков, минометчиков и бронепоездов. В ее задачи входило прикрытие железнодорожного участка от Терека до Червлённой и движения бронепоездов на Астрахань. В районе Махачкалы 30 августа сформирована 58-я армия из трех стрелковых дивизий, Махачкалинской стрелковой дивизии НКВД, стрелковой бригады, артиллерийских и инженерных частей. В Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР армия строила оборонительные рубежи и вела боевые действия против бандитских групп.

В первом эшелоне оборонялись три советские армии: На левом фланге - 37-я армия в

составе четырех стрелковых дивизий и дивизии НКВД, с задачей оборонять Нальчик и не допускать противника за реку Баксан. В центре, по правому берегу Терека, занимала оборону 9-я армия, в которую входили 11-й гвардейский стрелковый корпус, пять стрелковых дивизий и стрелковая бригада. 44-я армия, в составе трех стрелковых, двух кавалерийских дивизий, пяти стрелковых бригад, оборонялась на правом фланге. В резерве находились 10-й гвардейский стрелковый корпус, две стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, два отдельных танковых батальона, четыре гвардейских минометных полка и отдельный гвардейский минометный дивизион. Советские войска превосходили противника в численности, но командование Северной группы войск Закавказского фронта распределило силы равномерно по всей линии. В результате Клейст получил на направлении главного удара 6-кратное преимущество в артиллерии и 4-кратное – в танках [4, с. 389].

В течение первой недели сентября командование Закавказского фронта не имело информации о реальной ситуации на фронте в направлении Червлённая – Кизляр – Гудермес. В этой обстановке был взорван стратегический железнодорожный мост через Терек южнее станции Червлённая-Узловая по приказу командования, опасавшегося его захвата противником. Однако не все части 9-й армии к этому времени успели переправиться, и выполнившего приказ командира 389-й стрелковой дивизии полковника С.К. Буняченко отдали под суд.

Между Гудермесом и Червлённой вражеская танковая группировка столкнулась с гвардейскими частями РККА, поддержанными противотанковой артиллерией, ленд-лизскими танками и бомбардировщиками. Один из эпизодов ожесточенных боев у станицы Червлённой в начале сентября 1942 года описал заместитель наркома нефтяной промышленности, а впоследствии председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков: «Я видел из окопов две яростные массированные атаки немецких частей. Несмотря на плотный огонь нашей артиллерии и авиации, в результате которого изрытое бомбами и снарядами поле было буквально устлано телами убитых и раненых, но они не останавливались, шли и шли. Падали и снова вставали, бежали, ползли, с фанатичными от ужаса лицами выныривали возле русских окопов, и, расстрелянные в упор нашими бойцами, как бы отброшенные наземь, падали навзничь. На моих глазах были уничтожены несколько тысяч немецких солдат. Этого страшного зрелища мне никогда не забыть!» [9, с. 178].

В ходе ожесточенных боев 6 сентября была освобождена станица Червлённая; 7-го – разъезд Тепловодный, поселки Солкушино, Обильный, Фрунзенское; 8-го – совхоз «Калининский», 9 – станция Терек. Немецкое командование, перебросило крупные танковые силы в район Наурской. У станицы Мекенской, с 12 по 14 сентября, вели бои части 10-го гвардейского стрелкового корпуса с 200 танками и мотопехотой. Но 6-я гвардейская стрелковая бригада при поддержке частей 389-й стрелковой дивизии, танков, артиллерии, установок залпового огня «Катюша» и авиации, выбила немцев из станицы. Зенитчики уничтожили над Мекенской свыше 25 вражеских самолетов. К исходу 14 сентября 10-й гвардейский стрелковый корпус вышел к станице Ищерская. В течение 10 дней у станицы Ищерская шли кровопролитные бои с большими потерями с обеих сторон. Только 17 сентября у Ищерской, судя по донесениям, было подбито и уничтожено 96 из 150 наступавших немецких танков [6, с.24]. Ценою больших потерь 23-й и 3-й танковым дивизиям удалось остановить советское наступление. Обескровленная 3-я танковая дивизия могла теперь только обороняться и не участвовала в наступлении на Малгобек, Эльхотово и Орджоникидзе.

Особую страницу в истории Великой Отечественной войны представляют сражения на подступах к Грозному. С конца 1941 года на окраинах и в центре города возводились ДОТы, ДЗОТы, строились баррикады, устанавливались надолбы, противотанковые «ежи», рылись траншеи. В это же время были сформированы 16-я Грозненская курсантская отдельная стрелковая бригада, отличившаяся в боях за Ростов и на Миусе в ноябре – декабре 1941 года, и 16-я отдельная саперная бригада [10, с. 486]. До середины октября 1942 года немецкое командование вело только аэрофоторазведку, избегая бомбить нефтехранилища и

нефтеперегонный завод в Грозном.

10 октября 1942 года стал для Грозного роковым днем. В 7 часов утра армада из 158 немецких «Юнкерсов-88» и «Хенкель-111» зашла на город с юга с целью разрушить Сталинский (в настоящее время – Заводской) район. Маршрут к нему лежал через весь город, и по пути самолеты сбрасывали зажигательные и фугасные бомбы. Главный удар был нанесен по нефтеперерабатывающим заводам и нефтевышкам и резервуарам. Бомбардировщики подожгли нефтеперегонные установки, операторные, насосные станции, резервуары, единственную в городе ТЭЦ. Из 188 имевшихся нефтяных резервуаров после налета уцелело 48, а 87 были полностью разрушены. Всего горело более 200 объектов, наиболее страшным оказался пожар в нефтяном хранилище, где содержался 1 млн. тонн нефти. Горящая нефть через прорывы в разрушенных бомбами дамбах потекла в город, расплавляя все, что попадалось на ее пути. Немецкая авиация в ходе налета понесла потери, был сбит 31 самолет [3, с.184]. Ночной налет на Грозный повторился 12 октября, в нем участвовало 152 самолета. Несмотря на авиаудары, грозненские заводы продолжали работать и снабжали горючим военную технику Северной группы войск Закавказского фронта. Массированные бомбардировки (9000 бомб) практически сравняли Грозный с землей, но он так и не был захвачен врагом. Стратегическое значение боев за Грозный очевидно. Советские войска, используя естественные преграды, создали глубоко эшелонированную оборону: семь рубежей с заполненными сырой нефтью ложинами, оврагами и рвами, перекрывшими долину Алхан-Чурт между Малгобеком и Грозным. В случае прорыва немецких танков путь им преградила бы стена огня горящей нефти.

В конечном счете противник утратил наступательные возможности и перешел к позиционным боям. С наступления советских войск 4 октября на станицу Ищерскую начались затяжные позиционные бои вдоль северного берега Терека. 3–4 декабря 44-я армия генерала В.А. Хоменко перешла в наступление от села Алпатово и к 14 декабря освободила от захватчиков Наурский район. В течение осени 1942 года район стал кладбищем гитлеровской бронетехники. Разумеется, значительные потери несли и части РККА. В боях за высоту 123.0 погибли сотни бойцов 402-й азербайджанской стрелковой дивизии, было подбито около 50 легких американских ленд-лизских танков «Стюарт» из 249-го и 258-го отдельных танковых батальонов [11, с.150].

Таким образом, в предгорьях Восточного Кавказа с 23 августа 1942 года развернулось одно из самых ожесточенных и кровопролитных сражений РККА с гитлеровским вермахтом в период Великой Отечественной войны («Сталинград-II»). Разгром бронетанковых сил врага между рекой Терек и станицей Червлённой в период 2–6 сентября 1942 года, а затем их отступление на позиции у Ищерской к 15 сентября стали точкой невозврата для вермахта и прелюдией нашей победы на Северном Кавказе [12, с. 132].

Литература:

13. Ибрагимбеги Х.-М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М., 2012. 416 с.
14. Гречко А.А. Годы войны. М., 1976. 574 с.
15. Вершинин К.А. Четвертая воздушная. М., 1975. 372 с.
16. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». Минск, 2003. 472 с.
17. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1992. 246 с.
18. Сайко А. Хроника боевых действий на территории Наурского района в августе–декабре 1942 года // Наша новая школа. 2011. № 4. С. 22-27.
19. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 72. Л. 94–95
20. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Д. 100. Л. 72. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 266–267.
21. Паршев А.П. Почему Америка наступает. М., 2002. 370 с.
22. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. II: История Чечни

XX и начала XXI веков. Грозный, 2008. 832 с.

23. Мощанский И.Б. Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2010. 192 с.

24. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д, 2012. 284 с.

УДК 93/94

**«ЧЁРНЫЙ СНЕГ НАД ГРОЗНЫМ»: ФАКТЫ И СОБЫТИЯ 1942 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА И ВОСПОМИНАНИЯМ СЕМЬИ А.В.
КАЛИНИНА)**

**"BLACK SNOW OVER GROZNY": FACTS AND EVENTS OF 1942
(BASED ON THE MATERIALS of the PERSONAL ARCHIVE and MEMOIRS OF the
family of A.V. KALININ)**

М.П. Мерзляков,

*директор ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник»,
ст. Раздорская, Россия*

M.P. Merzlyakov

*Director of the Razdorsky ethnographic
Museum-reserve, st. Razdorskaya, Russia*

В статье через призму воспоминаний и личного архива семьи Донского писателя А.В. Калинина представлена оборона города-героя Грозного в 1942 году.

Ключевые слова: *фронтовой корреспондент, Грозный, нефтяные вышки, Великая Отечественная война, боевые действия.*

The article presents the defense of the hero-city of Grozny in 1942 through the prism of memoirs and personal archive of the don writer A.V. Kalinin's family.

Keywords: *frontline correspondent, Grozny, oil rigs, Great Patriotic war, fighting.*

В суровые военные годы семья писателя А.В. Калинина оказалась в самом эпицентре боевых действий за Кавказ. Анатолий Вениаминович являлся штатным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» и прошел по фронтовым дорогам вместе с 5-ым Донским кавалерийским казачьим корпусом. В личном архиве писателя сохранились, подготовленные им репортажи о боях за Кавказ, в том числе и ряд очерков об обороне города-героя Грозного. Следует отметить, что на фронт А.В. Калинин стал проситься с первых дней войны, но его не взяли из-за болезни сердца. Вместе с тем, редакция газеты «Комсомольской правды», уже сотрудничавшая с писателем в период Финской войне, предложила ему вновь стать штатным корреспондентом.

Немецкое командование, рассчитывая на быстрый разгром СССР, не имело специального плана боевых действий по захвату Северного Кавказа. Провал блицкрига и ограниченное количество сырьевых запасов Германии поставило новые задачи, в частности активизации военных операции в районе Кавказа. Согласно плану верховного главнокомандования вооруженных сил Германии, предусматривался захват Баку, а в дальнейшем и оккупация Ирана. На начальном же этапе как минимум захват – района Майкопа и Грозного (соответственно 7 % и 9 % общей добычи нефти в СССР). Опасность уничтожения нефтяной промышленности советскими войсками вынуждала немецкое командование искать средства для захвата нефтяных районов. [2, с.117]

Эти трагичные и героические для нашего Отечества дни нашли объективное и детальное отражение в статьях и очерках молодого, но уже состоявшегося писателя и журналиста Анатолия Вениаминовича Калинина.

В разгар жарких боев за Сталинград В. А. Калинин рванул туда, «в самоволку». Однако у редакции газеты были другие планы относительно своего уж больно отчаянного корреспондента, и ему было велено лететь на Кавказ. Отправился он туда вместе с молодой женой Александрой. Здесь они оказались в самом пекле боев за город Грозный. На передовой в перерывах между военными действиями Анатолий Вениаминович писал свои репортажи, повествующие об отваге и бесстрашии мирных жителей Грозного и оборонявших его частей регулярной армии.

Как констатируют исследователи, человек сражается на войне 1% времени. Всё остальное время - суровая военная повседневность: вши, бесконечные марши, походы, испытание на прочность, мужество и верность долгу.

Грозненская нефть, представляла особый интерес для руководства Германии, так как в ней содержится небольшое количество серы. А. Гитлер 5 апреля 1942 года подписал Директиву ОКВ № 41, где в качестве главной операции немецкого летнего наступления предусматривался прорыв на южном участке фронта с целью уничтожения Красной армии в районе Дона, захвата нефтеносных районов Кавказа и перехода через Кавказский хребет. [2, с.118]

Захватом Кавказа германское руководство рассчитывало втянуть в войну Турцию, нарушить связь СССР с союзниками через Иран и поставить его на грань катастрофы в целом, добившись благоприятных изменений в стратегической обстановке на Ближнем и Среднем Востоке.

Немецкое командование на 24 августа запланировало взять Грозный и начать штурм Сталинграда. Причем, как отмечено в воспоминаниях писателя в первый самый насыщенный бомбежками день Сталинграда и прилегающих к нему населенных пунктов вместе с фугасками с немецких самолетов интенсивно выбрасывались листовки с провокационным содержанием о уже якобы оккупированном Грозном.

В очерке А.В. Калинина «Наступление продолжается», опубликованном по горячим следам в «Комсомолке», содержится подробный план по захвату г. Грозного немецко-фашистскими войсками по низменным дорогам, минуя высоты, сковывающие маневр танков. Так, на немецкой карте двумя стрелами пересечен буйный Терек, острие стрел сошлось в Алханчурской долине, пронзая с Запада и Востока город Грозный. [3, с.85].

Обращает внимание, что Анатолий Вениаминович, в своих репортажах тонко выписывает множество нюансов фронтовой и бытовой повседневности, особенности погодных условий и даже природные пейзажи. «...Прожекторы мечутся по небу, стараясь пробиться сквозь дым. Черным парусом он колышется над городом. Хлопьями падает на крыши домов, на деревья, на асфальт. Кажется, идет черный снег. Страница раскрытой книги, белая косынка девочки, воротничок гимнастерки – в траурной каемке. Нельзя писать, нельзя читать газеты. На улице можно столкнуться лицом к лицу и не узнать друг друга. Никогда я до этого не видел, что ясный день вдруг стал ночью. Утром, вставая, люди зажигают свечи и лампы. Свеча на обеденном столе в квартире. Свеча в магазине. Свеча в доте». [3, с.85]

Анатолий Вениаминович Калинин с присущей пытливостью замечал все мелочи из жизни осажденного города. Город горел в огне «Ничто не может сравниться с пожаром земли. Земля, которую поили нефтью десятки лет, горела как напалм». Даже спустя десятилетия он не мог это забыть. Как потушить огонь горящей земли? Вода при тушении лишь поднимает пламя вверх. Тушили песком, который, загоняя огненные языки под толщу земли, не всегда мог загасить пламя. Благодаря поистине героическому подвигу пожарных, не испугавшихся огненного зверя и не пустивших его к запасам топлива, жители Грозного смогли укротить огненный смерч, который мог стереть город с лица земли, оставив руины. Подвиг Грозненцев, сохранивших город, достоин памяти.

Жена писателя Александра Юлиановна Калинина в своих воспоминаниях констатировала: «В Грозном мы прожили несколько месяцев. Город регулярно бомбили немцы. Мы жили на квартире в центре города, откуда Толя каждый день выезжал на

передовую. Я ждала его... Знала, какая у него горячая голова, как он бывает неосторожен. Приезжал – и тут же начинал диктовать мне на машинку только что написанный материал. От его шинели пахло гарью. Он успокаивал меня, уверял, что ведет себя осмотрительно. Но его друзья говорили, что Толя «всегда лезет в огонь». В Грозном к нам относились замечательно. Там были и русские, и чеченцы, и армяне. Все жили дружной семьей». [4]

Вся страна, благодаря репортажам А.В. Калинина знала, что нефтяной город – топливное сердце России с вышками, заводами, сражается героически и будет стоять до последнего. «Здесь, в нефтяных реках, бежала чёрная кровь нашей обороны. Без топлива нет победы! Фашисты, испробовав на Тереке танковые тараны, обходы во фланг, захват переправ, везде были биты и отброшены назад. Враг, испытав силу защитников города, решил просто стереть город с лица земли... На окраине у старых промыслов преграждает путь стена огня. Снова налет. С балкона третьего этажа при зареве пожара хорошо видно, как пикируют немецкие самолеты на город. Вот еще один вынырнул из черно – красного облака, пошел в пике. С земли к нему навстречу протягиваются пунктиры трассирующих пуль. Вдруг самолет вспыхивает, как магний. И уже за городом, кувыркаясь, идет вниз. Взрыв. Победно ревут зенитки. Ах, как наслаждительно чувство удовлетворенной мести!» [3, с.37]. «...С первого же налета немецкие самолеты были уничтожены на одну треть. В дальнейшем они, боясь быть сбитыми, не долетали и сбрасывали бомбы рядом. Пламя пожаров охватило землю возле нефтехранилищ, горела земля. Огненные реки текли по улицам, подбираясь к нефти. Пожарные, выбиваясь из сил, тушили песком и пеной» [3, с.36].

Если в боях за Сталинград, ведущую роль играли артиллеристы и бронебойщики, то в Грозном – зенитчики и пожарные. Калинин так детально описывает пожар на улицах Грозного, что можно четко его реконструировать «Я видел, как из амбразуры дота пожарные выпускали струю песка на огонь. Он плясал вокруг дота, лизал его, а пожарные, задыхаясь в дыму, с тлеющими волосами, хлестали и хлестали в разъяренного зверя песком» [3, с.37].

Калинин А.В. в своих заметках отмечал высокий патриотический дух жителей республики. «Город окопался рвами, оцетинился противотанковыми ежами. В самом городе появились баррикады из мешков с песком, сложенные в шесть ярусов. Они целиком перегораживали проспект. Среди строителей отмечены комсомольцы Алигберов, Дзахинова, Беришполов, Мурадова, Исмаилова... По ночам в городе дежурит комсомольский батальон. За месяцы боев жители научились спать под грохот зенитных орудий, свист бомб... Каждый день уходили на фронт комсомольцы. Если собрать все боевые единицы, то будут целые подразделения из связистов, пехотинцев, кавалеристов. Грозный лежит в обрамлении гор. Среди вековых гор живут гордые, чеченский и ингушский, народы. Видя огненное зарево пожаров, бомбёжки чеченская молодежь решила идти на фронт. Горцы, как и казаки, хотели служить в кавалерийских частях». [1]

Причем на защиту Родины поднялись все: «От мала до велика». Из селения Вашендорой пришел в город старик Исали Ильясов, – пишет Калинин, – Он принес заявление, написанное на клочке бумаги: «Мне отроду 67 лет, но я чувствую себя очень бодро. Сила и здоровье позволяют мне служить в Красной армии, а желание отомстить врагу не дает спать. Настоящим требую зачислить меня в ряды национальной кавалерийской дивизии. Отказ в моей просьбе будет равносителен оскорблению меня» [1].

Юные и пожилые жители многонационального Грозного стали на защиту города и отстояли его в смертельной схватке с немецко-фашистскими захватчиками. Экстремальные условия Великой Отечественной войны явились теми самыми трудностями внешнего характера, которые выступили мотиваторами проявления сверхличностных значимых целей на пределе физических и психологических возможностей для миллионов людей. Да, конечно, есть подвиги – ставшие символами, есть неизвестные и забытые, «большие» и «малые», но все они в совокупности определяют «обыденное» героическое поле войны, ставшей «народной» и «священной». Одним из таких подвигов явилась оборона г. Грозного.

Литература:

1. Искры над Грозным //режим доступа: <https://chechnyatoday.com/news/284914> (дата

обращения 18.02.2020)

2. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т.2. [С. 117 – 120]

3. Калинин В.А. «От военного корреспондента «Комсомолки». Ростов-на-Дону, 2013 г.

4. Респондент А.Ю. Калинина, Интервьюер: М.П. Мерзляков, Место проведения: х. Пухляковский, Усть -Донецкий район, Ростовской области, 2020 г. Продолжительность 40 мин.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРИОД ДЕПОРТАЦИИ 23 ФЕВРАЛЯ 1944 г.

TO THE QUESTION ABOUT HUMAN LOSSES OF THE CHECHENS DURING THE PERIOD OF DEPORTATION OF FEBRUARY 23, 1944

С.А. Нагаев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и культуры народов Чечни*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия

S.A. Nataev,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
and culture of the peoples of Chechnya*

FSBEI HE "Chechen State University", Grozny, Russia

В годы Великой Отечественной войны некоторые народы бывшего СССР были подвергнуты депортации. В их числе оказался и чеченский народ. За несколько дней от мала до велика были посажены в товарные вагоны без каких-либо условий, чтобы выжить, и отправлены в Казахстан и Среднюю Азию.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, депортация, чеченцы, потери, воспоминания.*

During the Great Patriotic War, some peoples of the former USSR were subjected to deportation. Among them was the Chechen people. In a few days, young and old were put into freight cars without any conditions in order to survive, and sent to Kazakhstan and Central Asia.

Key words: *World War II, deportation, Chechens, losses, memories.*

По проблеме депортации чеченцев написано много работ: монографий, диссертации, статей, в которых одни авторы оправдывают геноцид народа, другие осуждают депортацию, есть авторы, которые стараются представить репрессии по отношению к депортированным народам, как «вынужденные меры». Но вопрос, о людских потерях в период депортации чеченцев, остается еще «белым пятном» в исследованиях о трагических страницах истории чеченского народа. Нами, в данной статье на примере человеческих потерь одной семьи и одного чеченского аула Чечельха, в период депортации чеченцев предлагается авторское видение проблемы.

Воспоминания Докаевой Зайнап (1935 года рождения) о выселке своей семьи 23 февраля 1944 г.

"Во время выселения, наша семья состояла из 10 человек - родители, бабушка и семеро детей. Нас вели пешком до Итум-Кали под дулами, дорог не было. Взять с собой практически ничего не смогли - так как отец (Докки воI ГЮйсум) нес престарелую бабушку на плечах, мать (Хасанова Балата) несла младшего сына, остальные дети были маленькими. По дороге военные заставили отца посадить бабушку на дорогу. Они столкнули ее пинком в пропасть и выстрелили в след на глазах ее детей и отца, которого они держали... После этого

они заставили отца взять маленьких детей на руки, поскольку они уже были изнурены дальней дорогой.

...В Казахстане мать Балата со своей сестрой пошли на мельницу. По возвращению оттуда у нее началась лихорадка. Они встали в очередь за лекарствами. В этой очереди она и умерла. Успели только отца позвать... Младший семимесячный братик проплакал весь день и ночь. Отказывался принимать пищу. Он умер на следующий день после матери. Нена йиша (тетя –сестра матери – автор) заставила отца раскопать могилу и похоронить младенца в одной могиле со своей матерью. Отец долго сопротивлялся, но нена йиша сказала, что не простит, если он этого не сделает. Потом умер отец. Последней умерла старшая сестра Зариат. Так, почти в течение нескольких месяцев из всей семьи остались только трое детей - моя мама (ей было 8 лет), ее четырехлетняя младшая сестренка Зулпа (1939 г.р.) и брат Мохьмад (Муми 1931 г.р.).

...Сестрам повезло. Их нашел дядя Ади (Хасанов Абдурахман). Мама рассказывала, как они сидели с сестренкой у окна в детском доме и ждали дядю Ади. Она успокаивала свою сестру и говорила ей: «Вай ваша Ади тѐмало ма ву, иза вашинна тѐаьхья вогѐур ма ву». Так оно и случилось. Ади был единственным братом у девяти сестер. В живых он застал только одну сестру. По всем детским домам Казахстана искал он детей своих сестер. Он нашел около 20 племянников. Всех забрал к себе. Позже некоторых из них забрали дехой (родственники отца – автор). Самое главное – мама говорила, что, когда они с Ади ездили по детдомам и собирали всех, они думали, что у Ади огромный дом. Мы говорили друг другу: «Адийн докха цѐно ма ду!» А когда приехали, там не было ничего. Он сказал: «Шелонах лахь а, мацалах лахь а вай дийна мел ду цѐхьяна хир ду». Когда Ади собрал их всех – некоторые были постарше, а некоторые совсем маленькие. Две мамыны двоюродные сестры – Сабила и Бази – заменили им старших сестер, мать... Бази было около 16 лет, Сабиле - 13-14. Когда они ложились спать, мою маму и ее маленькую сестру они укладывали посередине – там, где было потеплее, а сами ложились по краям. Уже позже, во взрослой жизни у обеих не было детей. Мама всегда говорит, что это из-за нее с сестрой они остались бездетными (Дал геш дойл цу щине – Пусть Аллах будет милосерден к ним), потому что они спали на земляном полу, а одеяло было маленькое, все четверо на нем не помещались..." Это невыдуманная история, жестокая быль, говорит, что из семьи 10 человек, живых осталось 3 человека, 6 человек умерли, бабушка была, застрелена и сброшена в ущелье, во время высылки, еще в Чечне. Наверное, прав Руслан Хасбулатов, который в своей работе «Чужие» пишет: «В жестоких зимних условиях, без крова, без медицинской помощи, смерть косила людей непрерывно. Исследователи полагают, что погибло, более 60% депортированного населения». [3, с. 429.]

Документальным свидетельством о невосполнимых людских потерях чеченцев в период высылки, на примере жителей аула Чечельха Ножай-юртовского района ЧИАССР, является работа Аболханова Хьакима «ХӀоллам»-(Памятник). [1] В своем исследовании журналист приводит данные о полностью вымерших семьях пофамильно, с указанием количества состава каждой семьи. Это мартиролог, безвинно погибших, умерших от голода, холода, болезней на чужой земле.

КӀур байна доьзалш – буквально, семьи у которых потух очаг в доме.

<i>Шабазан Шахьгерин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Шабазан Бигерин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Сохурхьяьжсин ГӀойгерин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>ГӀойгерин Ибдулпаттахьян доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Девлатгерин Йовмин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Сохурхьяьжсин МачӀаран доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Хьяьжгерин Эдилгерин доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>Хьяьжгерин Зелимхин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Хьяьжгерин Гилсхин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Халакъан Адаман доьзал (семья)</i>	8 человек

<i>Междан Юсупан доьзал (семья)</i>	8 человек
<i>Темгерехъажин Аюбан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Темгерехъажин Жангерин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Хъаьмдан Ташовхъаьжин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Темгерехъажин Сайгерин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>КъахIуран Заин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>КъахIуран Витамбин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ТIахъиран Ачабин доьзал (семья)</i>	9 человек
<i>ТIахъиран Лулин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Чуккхин Iабдулхин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Iабдулхин Альтемаран доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Темарбиган ХункарIелин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Темарбиган МачIиган доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Темарбиган ТимирIелин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Тазин ТIачIалин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Тазин ТIурмане доьзал (семья)</i>	9 человек
<i>ДуцIин Жабраилан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>ТIойтукъин Элпхин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>ТIойтукъин Мазлакан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>ТIойтукъин Элсхин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Хайдакхан Шахъбин доьзал (семья)</i>	8 человек
<i>Довкъин Мусхъаьжсинг доьзал (семья)</i>	9 человек
<i>Дарсин Имхъаьжсин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Дарсин Эларбин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Бачалин Кумин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Келаматхъаьжсин ЗагIлуон доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Хъайдарлон Ахъмадан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>ТIазмохъмин Селимсолтин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>ТIазмохъмин Аьрсибин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Абстин Бетирсолтин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Шемилан Мудин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Шемилан Мадара доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Телин Теласаламан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Телин Аслахин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Элсин Тусмин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Хъаьжкхин Ванзайн доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Бойсуркъин МаIазин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Бойсуркъин Элдуркъин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Бойсуркъин Йошуркъин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Захорон Отарбин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Оьздарбин Мисирбин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Оьздарбин Исрепилан доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Чохъин Минкаилан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>ХIурихин Жумайн доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Биболтан Зовъбин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Сонукъин Седикъан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Сонукъин МитIлин доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>Сонукъин Камалхин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>БулчIин Узухъаьжсин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Музин Билалан доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Музин Гехин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Китин Товболатан доьзал (семья)</i>	4 человек

<i>Китин Хамболатан доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Китин Гюйболатан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>ОдулвахАабан Дамин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Сетихьяьжсин Исовхьяьжсин доьзал (семья)</i>	14 человек
<i>Анасан Ванчин доьзал (семья)</i>	9 человек
<i>Саьтхин Товсолтан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Элаибихьяьжсин Ахьмадан доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>Элаибихьяьжсин Саммадан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Элаибихьяьжсин Хьамадан доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>ГТенаибихьяьжсин Халидан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>ХТодухьяьжсин Гумарнаши доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Шерипан Бетилгирин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>МутГелипан Шохулгерин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>МутГелипан Уматгирин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Эсхин Годдин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Умалхьатан Бичин доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Битин Сайтемаран доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Варин БоцГин доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Варин Ахьмархьяьжсин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Авалун ЯсаГан доьз (алсемья)</i>	8 человек
<i>Авалун Боьрциган доьз (алсемья)</i>	4 человек
<i>Авалун Боьрзин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>Абубкаран ИсмаГалан доьзал (семья)</i>	8 человек
<i>ГТезин ГТойсуман доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>Махьмин Хьайбулин доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>Висарган Исреилан доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ГТойрбиган Жаббин доьзал (семья)</i>	9 человек
<i>Салон Бисолти доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>ВахАабан Эдилмирзин доьзал (семья)</i>	8 человек
<i>ВахАабан Висмирзин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ВахАабан НогГамирзин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ГТойтемеран Байсолти доьзал (семья)</i>	6 человек
<i>ГТойтемеран Бизин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>ГТойтемеран Мутин доьзал (семья)</i>	5 человек
<i>Йовтемаран Элибин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ГабдулГазин Мадага доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>ГабдулГазин Селахин доьзал (семья)</i>	4 человек
<i>ГабдулГазин Дилимхин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Дакалан Камон доьзал (семья)</i>	7 человек
<i>Камон МуцГин доьзал (семья)</i>	2 человек
<i>Камон Даудан доьзал (семья)</i>	3 человек
<i>Дакалан Камалан доьзал (семья)</i>	2 человек

Свое журналистское расследование –мартиролог Аболханов Хьаким о безвозвратных людских потерях своих земляков-односельчан, в период депортации завершает следующими словами: «Эти 105 семей из 300 семей чечалхой (жителей аула Чечельха - Автор) депортированных в Казахстан и Среднюю Азию полностью вымерли в результате голода, холода, болезней.» [1, с. 44.] При этом надо отметить, что выживших семьях, вероятно, тоже были значительные людские потери. Анализ этих материалов, позволяет сделать вывод, человеческие потери жителей аула Чечельха, как минимум составили больше одной/трети населения аула.

Профессор демограф-математик Эдиев Далхат пишет: «Масштаб демографических

потерь депортированных народов СССР был очень велик. Это было вызвано как невероятно возросшей в ходе и после депортации смертностью, так и резким спадом рождаемости, и ассимиляцией. «Уплотнение» размещения депортируемых в вагонах-товарняках, отсутствие приспособленного жилья, продовольствия и одежды в местах высылки, резкая смена климата, репрессивный режим спецпоселений вели к ухудшению здоровья, распространению инфекционных заболеваний, массовой гибели от болезней, недоедания и холода. Суммарные человеческие потери десяти totally депортированных народов (корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы) составили около полумиллиона человек, т.е. одну пятую от их численности на начало депортации, составившей 2580 тысяч человек. Наиболее глубокие потери понесли народы, депортированные во второй половине Второй мировой войны, выселение которых было обставлено особенно жестоко.» [4]

Далее, исследователь пишет: «Общее число всех депортированных составило свыше 6 миллионов человек, причем примерно половина пришлось на довоенный период. Это составляет около 3,6% численности населения СССР в 1939 году. Общая численность десяти totally депортированных народов (на начало депортации) составила 2581 тысячу человек (с учетом демобилизованных с фронта). Прямые людские потери этих народов, согласно нашим оценкам, составили около 502 тысяч человек, т.е. 19,4% от численности на начало депортации». [4]

Эдиев Далхат дает оценку динамики численности депортированных народов с момента депортации по официальным статистическим данным. В феврале 1944 г. чеченцев было 407,9 тыс. человек, в декабре 324 тыс. человек. В октябре 1946 г. 323 тыс. человек. В январе 1959г. 418тыс. человек. Эдиев Д. дает оценку прямых людских потерь 7 депортированных народов 1944-1952гг. По данным исследователя прямые людские потери чеченцев составили 125, 5 тыс. человек. Процент потерь к высланным составил 30,76%, у ингушей, 21,27%, немцев, 19,17%, карачаевцев 19%, калмыков, 12,8%, балкарцев !9, 82%. Итого у 7 народов потери к числу высланных составили 21,13%. Эти цифры, свидетельствуют о трагедии высланных народов и том, что невозможно, оправдать, совершенный сталинщиной геноцид народов. [4]

Литература:

- 1.Аболханов Хьаким. Х1оллам.Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012.
- 2.Информатор Докаевой Зайнап (1935 г.р.). Записала со слов своей матери Докаевой Зайнап, Тоита Ажгириева. Duki Kirdhoy TL //https://www.facebook.com/-20.2.20.
3. Хасбулатов Р.И. Чужие. М.: ИД «Грааль», 2003.
4. Эдиев Далхат.Демографические потери депортированных народов СССРhttps://m.polit.ru/article/2004/02/27/demoscope147/?fbclid=IwAR0eFgbSmG1vlfS6YshaS7sOFmLbfCXgU12pFwG7xBO32sSJADINS_8cp6s-19/02.20.

**К ПРОБЛЕМЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.) В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ И
В ИНТЕРНЕТ – РЕСУРСАХ****TO THE PROBLEM OF FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE CHECHEN
PEOPLE OF THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945) IN PRINTED
PUBLICATIONS AND ON THE INTERNET - RESOURCES****С.А. Натаев,***кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и культуры народов Чечни**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия***S.A. Nataev,***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
and culture of the peoples of Chechnya**FSBEI HE "Chechen State University", Grozny, Russia*

В годы Великой Отечественной войны, чеченский народ, как и все народы нашей страны, принимал самое активное участие как на полях сражений, так и в тылу. Однако, как и некоторые народы нашей страны, чеченцы, в феврале 1944 года, были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. Нужно подчеркнуть, что каких-либо оснований для депортации не было.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченский народ, фальсификация. Печатные издания.

During the Great Patriotic War, the Chechen people, like all the peoples of our country, took an active part both on the battlefields and in the rear. However, like some peoples of our country, the Chechens, in February 1944, were deported to Kazakhstan and Central Asia. It should be emphasized that there were no grounds for deportation.

Key words: the Great Patriotic War, the Chechen people, falsification. Printed editions.

В последние десятилетия, в связи с известными событиями на страницах печатных изданий и в средствах массовой информации, особенно в электронных изданиях, появлялись и продолжают печататься статьи и материалы создающий негативный имидж чеченцев, как этноса. Среди них, особо выделяется своим цинизмом, исторической необъективностью книга Н. Гродненского «Неоконченная война». [1, с. 121.] Книга начинается эпитафией «Бывают бандитские правительства, может ли быть бандитский народ?» Н. Гродненский перефразировал известные слова В. Гюго «Правительства подчас бывают бандитами, народы же никогда. Автор в книге в 671 страниц старается доказать этот тезис и привести читателя к выводу, что чеченцы бандитский народ. И этот автор не одинок, в этом контексте издано много книг и статей. Рассмотрим факты и доводы, приводимые в книге Н. Гродненского «Неоконченная война». В книге на 45 странице, читаем, - «Чеченские группировки, достигавшие 40 тысяч человек, наносили удары в тыл в Красной Армии». [1, с. 45.] Лживость и надуманность факта очевидна, цифра 40 тысяч человек придумана в недрах НКВД, чтобы оправдать депортацию народа и не стыкуются с цифрами приводимых в других документах НКВД.

Проанализируем сообщения руководства НКВД Сталину о ходе депортации чеченцев ингушей. Телеграмма Берия Сталину. № 6051 от «3.02.1944 г. «Имело шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц; которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человек». [1, с. 46.] Берия Сталину «По 29 февраля выселено и погружено в вагоны 478479

чел., в том числе 91250 ингушей и 387 229 чеченцев. Арестовано 2016 человек антисоветского элемента». [1, с. 48.] Как видим в телеграмме от 23.02.1944 г. арестованных в связи с операцией «чечевица» было 842 человека, в телеграмме от 29.02. 1944 г. число арестованных достигает 2016 человек. В своей книге, автором приводится документ НКВД, сводящий на нет цифру 40 тысяч предателей. Возникает резонный вопрос, смогли ли войска так безболезненно, без всяких потерь для себя выселить два народа, если в ЧИАССР действовала 40 тысячная группировка бандитов.

По «По данным НКВД и НКГБ ЧИАССР на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов, 457 человек подозреваемых в связях с немецкой разведкой; 1410 членов фашистских организации, 619 мулл и активных сектантов, 2126 дезертиров. За сентябрь-октябрь 1943 г. ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки». [1, с. 48.] Даже без критического отношения, этот документ, показывает лживость и беспочвенность фальсификаций и фактов, и событий периода Великой Отечественной войны в Чечено-Ингушетии.

Согласно этому документу ЧИАССР на 1.11. 1943 г. действовало 35 бандгрупп численностью 245 чел. и 43 бандита-одиночки, а не 40 тысяч как фантазирует Н. Гродненский, и на оперативном учете состояло 8535 чел., из которых 619 мулл и активных сектантов. Среди них 457 человек подозреваемых в связях с немецкой разведкой и 1410 членов фашистских организации. Вероятно, чеченские крестьяне становились агентами немецких разведок под пытками в застенках НКВД, как и маршалы Блюхер, Тухачевский и др. В книге нет названий фашистских организации в ЧИАССР ни ее руководителей, ни документов, свидетельствующих о существовании таких организации. Все это ложь и фальсификации, чтобы оправдать геноцид над народом в прошлом. И закладывалась идеологическая почва, для будущих репрессий. В этом же документе приводится цифра 2126 дезертира. А в книге Э. Абрамяна «Кавказцы в Абвере» приводится надуманная цифра 62750 человек дезертиров. [2, с. 128.] Сравним их с данными Минобороны СССР, согласно которым в период Великой Отечественной войны по СССР было зарегистрировано 1 миллион 7000 тысяч дезертиров из них на ЧИАССР приходится 5297 человек, на соседние Дагестан – 4797, Северную Осетию – 5228, Ставропольский край – 24400 дезертиров. [3, с. 28.]

Как известно с марта 1942 года чеченцы и ингуши не призывались в Красную Армию. Даже по данным НКВД, как мы отмечали выше 1.11. 1943 г. в республике было зарегистрировано 2126 дезертиров. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 года чеченцев было всего 407 968 человек. [6, 7.] Цифра 62750 человек дезертиров составляет 15,4% от всего числа, если это число разделить на 2 с учетом, того, что численность женщин всегда преобладала над численностью мужчин, процент дезертиров составить 31%. С учетом того, что чеченские семьи были многодетными и составляли значительный процент в общем составе населения, беспочвенность и ложность, данных Э. Абрамяна очевидна.

Встает вопрос кому верить компилянтам Гродненским, Абрамянам, Пыхаловым и прочим или официальным документам НКВД того времени, приходится верить НКВД. По свидетельству зам. Наркома юстиции того периода З. Мальсагова, даже по завышенным данным НКВД, число бандитов в республике не превышало 300 человек. Р.А. Руденко, тогда занимавший пост зам. Начальника Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД писал: «Рост бандитизма надо отнести за счет таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно высокогорных районах... допускались перегибы в проведении чекистско-войсковых операции, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учете и не имеющих компрометирующего материала. Так с января по июнь 1943 г. было убито 213 человек, из них на оперативном учете состояло только 22 человека... (ГАРФ. Р.Ф. Оп.1. Д.41. Л. 244.). [1, с. 64.] Трудно не верить Р.А. Руденко, даже в то время объективно

относившемуся к процессам и событиям того времени. Р.А. Руденко, подчеркивает, что было убито 191 человек, даже не состоящих на оперативном учете НКВД. В книге «Неоконченная война» читаем: «С осени 1942 года по январь 1943 г. вояремя фашистской оккупации Чечни, чеченцы активно сотрудничали с гитлеровцами. Гитлеровцами из перешедших на их сторону чеченцев и местного населения были сформированы Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк, карательные отряды». [1, с. 46.]

Явно видна ложь и фальсификация фактов и событий, ведь Чечня ни один день не была под оккупацией фашистов, ни один населенный пункт не был занят немцами. Нет ни одного аргументированного документа, подтверждающего факты формирования и существования воинских формирований из чеченцев, воевавших на стороне Германии. В то время, когда есть неопровержимые факты о том, что 27500 чеченцев ушло на фронт, по подсчетам писателя Х. Ошаева они составляли 5,6 % от общего числа чеченцев и ингушей. В годы Великой Отечественной войны 5 чеченцев получили Звание Героя Советского Союза, 80-90-е годы XX века посмертно было присвоено Звание Героя еще пяти чеченцам. Даже в современных справочниках и словарях игнорируется их этническая принадлежность к чеченцам. В книге «Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь», чеченец Байбулатов Ирбайхан записан, как кумык. [4, с. 105.]

Этнический чеченец, из с. Галайты Ножай-юртовского района ЧИАССР, которому присвоено звание Героя за водружение Знамени Победы над рейхстагом, по паспорту кумык. В работе М. Ибрагимова, И. Хатуева приводится факт о том, что 96 чеченцев и 24 ингуша были представлены к званию Героя Советского Союза, [3, с. 28.] но представления были отклонены, вероятно Сталину не нужны были герои из народов, которые предполагалось депортировать. В книге Н. Гродненского нет фактов, говорящих о героизме чеченцев в годы Великой Отечественной войны. Ставится под сомнение подвиги героя Х. Нурадилова, уничтожившего 920 фашистов, ведь ни одна история войн не знала такого героя, А. Идрисова, уничтожившего 349 гитлеровцев, Х. Магомед-Мирзоева на счету, которого 262 фашиста и других героев наших земляков.

По последним данным, участников Великой Отечественной войны чеченцев и ингушей было более 40 тысяч человек. Например, из с. Автуры было призвано 900, из Урус-Мартана на фронт ушло 778 человек, из которых свыше 200 человек погибло, из с. Серноводской на фронтах воевало 441 чеченца, из с. Алхан-Юрт на фронт ушло 462 человека из которых 124 погибли. Участники Великой Отечественной войны из Алхан-Юрта были награждены 102 чел. орденом «Красной звезды», 112 чел. медалью «За отвагу» и 112 медалью «За боевые заслуги». [5, с. 67.] На наш взгляд надо в первую очередь, очистить нашу историю от фальсификаций и извращений, событий и эпизодов в истории чеченского народа, особенно периода Великой Отечественной войны, когда на народ огульно были навешены ярлыки предателей и изменников Родины и народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. Для этого надо внимательно изучать и анализировать события и факты, огульно обвиняющие чеченский народ, в несовершенных действиях и преступлениях и призывать к ответу через суды, за пропаганду ксенофобии и фальсификацию истории чеченского народа.

Литература:

1. Гродненский Н. Неоконченная война. Минск: Харвест, 2004.
2. Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М.: Яуза, 2006.
3. Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007.
4. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х томах. Т.1.М., 1987.
5. Нухажиев Н., Умхаев Х. Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму. Грозный, 2009.
6. Кабузан В.М. Динамика численности и этнического состава населения Чечено-Ингушетии в XVIII-XX веках // Труды Института Российской истории. Вып. 5 / Российская академия наук, Институт Российской истории /Отв. ред. А.Н. Сахаров.

УДК 93/94

ОБОРОНА КАВКАЗА 1942-1943 гг.

DEFENSE OF THE CAUCASUS 1942-1943

Э.М. Оздамирова,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

E.M. Ozdamirova,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern and
Contemporary History "Chechen State University", Grozny, Russia*

Статья посвящена одной из важнейших битв Великой Отечественной войны – битве за Кавказ. Самая крупная битва второго периода войны. Она проходила в два этапа. Первый этап – оборонительный, а второй – наступательный. Значение битвы за Кавказ очень велико. Нефтяные запасы находились в руках наших войск. Именно с победой под Сталинград и битвы за Кавказ началось победоносное шествие Советского Союза во Второй Мировой войне.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, битва за Кавказ, оборона, наступление, советские войска.*

The article is devoted to one of the most important battles of the Great Patriotic War - the battle for the Caucasus. The largest battle of the second period of the war. It took place in two stages. The first stage is defensive and the second is offensive. The significance of the battle for the Caucasus is very great. The oil reserves were in the hands of our troops. It was with the victory at Stalingrad and the Battle of the Caucasus that the victorious march of the Soviet Union in the Second World War began.

Key words: *the Great Patriotic War, battle for the Caucasus, defense, offensive, Soviet troops.*

Оборона Кавказа является важнейшим событием Великой Отечественной войны. Кавказское сражение длилось около 422 дней - с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года. Стоит отметить, что данная битва была разделена на два этапа. О том, как происходила оборона Кавказа в годы Великой Отечественной войны, можно узнать из многочисленных исторических источников. Эта страница военной истории России считается одной из наиболее важных, значимых, стоящих того, чтобы ею гордились.

Кавказ – важный экономический район. Накануне Великой Отечественной войны здесь была создана крупная топливно-энергетическая база. На долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5 процента общесоюзной добычи нефти, 65 процентов природного газа, 56,5 процента марганцевой руды. Бакинский район давал почти три четверти всей нефти, добываемой в СССР. Кавказ – богатейший сельскохозяйственный край. Географическое положение Кавказа определяет его стратегическое значение.

Первый этап носил оборонно-наступательный характер. С конца июля по начало января 1942 года немецкой армии удалось занять часть территорий. После этого, начиная с 31 декабря по 9 октября следующего года советская армия начала наступательную операцию для того, чтобы отвоевать захваченные немецким войском территории.

Осенью 1942 года немецкая армия завоевала часть кубанской территории и область Кавказа. Однако после поражения вблизи Сталинграда немецкая армия отступила, поскольку

в ходе сражения вражеские войска понесли огромные потери. В 1943 года советские войска создали особый план наступления на вражеское войско, по итогам которого немецкая армия должна была быть окружена с обеих сторон захваченных территорий. В ходе запланированной операции советская армия потерпела неудачу – немецкие войска, предостереженные наступлением со стороны советской армии, быстро эвакуировались в сторону территории Крыма.

В июне 1942 года наши войска, ослабленные огромными потерями и нехваткой оружия, были вынуждены отступить. Немцы, заведя подорванное состояние своих врагов, приняли решение начать наступление в сторону Кавказа. Ситуация была почти что безвыходная. После нескольких проведенных сражения на обеих частях захваченных территорий немцы захватили Ростов-на-Дону.

Территории Кавказа и Украины на данном этапе являлись главными стратегиями немецкой армии, которые хотели захватить как можно скорее. На кавказской и кубанской территории были огромные запасы нефти и зерновых культур, которые были просто необходимы для восстановления и поддержания сил немецкой армии. Планы Гитлера по захвату нашей армии были направлены на помощь Турции. Также немецкие войска рассчитывали и на помощь турецких жителей, поскольку те никак не хотели принимать советскую власть.

После захвата Ростовской области связь командование Советской армии осуществлялось только на территории Кавказа. Железнодорожные пути, которые проходили в области Сталинграда, стали опорной точкой для немцев. Хоть и Гитлер потратил силы на сражение при Сталинграде, ему так и не удалось захватить кавказские территории.

Как сказано выше, оборона Кавказа происходила в два этапа. Первый этап ознаменовался захватом многих территорий, в том числе Ставрополя, Краснодара, Майкопа и области Новороссийска. Осенью 1942 года немецкие войска были остановлены советской армией на территории Чечено-Ингушетии.

9 сентября после ожесточенных боев Новороссийск был освобожден. За мужество, проявленное защитниками города, Новороссийску присвоено звание "Город-герой".

На первом этапе кавказского сражения немцы смогли почти что вплотную подойти к реке Терек, протекающую на территории Северного Кавказа. Однако немцы не смогли правильно рассчитать свои силы – победа далась им не так легко, как планировалось Гитлером. Немецкие войска понесли огромные потери из-за того, что не до конца продумали план по захвату территории.

Начальная стратегия для захвата Кавказского хребта не была завершена до конца – советская армия смогла предотвратить наступление врагов и прекратить сражение. Турецкое государство также подвело своих «союзников» - страна так и не пришла на помощь немецкому командиру.

Наступление немцев провалилось. Советские войска смогли дать отпор на территории Сталинграда. Дело в том, что Гитлер возлагал слишком большие надежды на взятие этого города и не предусмотрел все ошибки, которые были допущены ранее. Из-за многочисленных потерь и нехватки оружия в 1943 году немцы начали отступать.

Второй этап обороны Кавказа носил наступательный характер. При этом, следует обозначить, что этот период был довольно успешным для нашей армии. Советский Союз смог отвоевать захваченные территории и полностью освободить от немецкого гнета Ростов, Северную Осетию и Северный Кавказ. Нефтяные промыслы вновь перешли во владении Советского Союза, а это, как известно, было одним из главных преимуществ нашей армии над немецким войском. Грозненская нефтепромышленность в быстро нарастающих объемах и количествах выдавала в годы войны самую жизненно важную продукцию для многих отраслей экономики и народного хозяйства страны. Грозненские нефтяники трудились, не щадя себя, многократно перекрывая все трудовые нормы и социалистические обязательства.

Значительный успех СССР в ходе обороны Кавказа можно считать одной из самых главных составляющих наступательной операции в период Великой Отечественной войны. В

эти годы советские войска не только хорошо зарекомендовали себя в ходе многочисленных сражений, но и также смогли отвоевать захваченные территории. В этот период наша армия увеличила свою мощь и могла уже с новыми силами вступить в бой со вражеским войском.

Участие Советского Союза в битве за Кавказ - это показатель военного могущества Советской армии.

Именно в это время начинается репрессивная политика по отношению к некоторым народам Северного Кавказа. Так, в ноябре 1943 года был депортирован карачаевский народ, в декабре 1944 года – калмыцкий народ, в феврале 1944 года – чеченский и ингушский народы, в марте 1944 года – балкарский народ. Депортация этих народов проходила по одной и той же схеме. Разрешалось взять с собой минимум вещей, а оставшееся имущество разграблялось или уничтожалось, после чего людей загружали в грузовые машины и везли на железнодорожные станции. Как ни парадоксально, но спустя годы стало очевидным, что чисто военной или какой-нибудь необходимости в этом абсолютно не было, поскольку уже конец 1943 –го и 1944-й, а не 1941-й год, советские войска вели победоносное наступление, и Вермахт к тому времени был отброшен далеко от Кавказа. Кроме того, территория Чечено-Ингушетии вообще не была оккупирована, поэтому массовое сотрудничество с немцами полностью исключается. Именно массовым дезертирством и сотрудничеством с немцами оправдывали свои варварские деяния Сталин и его окружение, даже выдумав пресловутый миф о белом коне, якобы подаренном чеченскими старейшинами Гитлеру.

Депортированные народы Северного Кавказа принимали самое активное участие в Кавказской битве. Благодаря их мужеству, стойкости и героизма удалось изгнать врага с родной земли! Народы Северного Кавказа показывали примеры мужества не только на фронтах войны, но и в тылу, снабжая советскую Армию всем необходимым. Представители всех народов от мала до велика, кто мог держать в руках лопату вышли на строительство оборонительных сооружений. Кроме того, в годы войны на территории республик Северного Кавказа было развернуто 134 госпиталя на 82 тыс. коек. 100 госпиталей на 32 тыс. коек было открыто только на Кавказских Минеральных Водах, госпитали принимали раненых в Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Дагестане. Кавказ обеспечивал обороняющуюся страну топливом и машинными маслами, металлами и углем. Все понимали важность защиты Кавказа.

С самого начала битва за Кавказ, которая развивалась одновременно с историческим сражением под Сталинградом, приобрела большое политическое и военно-стратегическое значение. Немецким командованием был разработан план по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс». Немцы рассчитывали, что с захватом богатейших в промышленном и сырьевом отношении районов СССР получат возможность упрочить военную экономику Германии. Чего стоит подвиг Ханпаши Нурадилова под Сталинградом! В представлении на звание Героя Советского Союза сказано, что Ханпаша уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и лично взял в плен 12 вражеских солдат!

Битва за Кавказ – одна из самых продолжительных военных операций - 442 дня. Волга и Кавказ одинаково привлекали врага - хлеб и нефть. Благодаря мужеству защитников ни то, ни другое фашистам не досталось. 800 тысяч человек получили медаль «За оборону Кавказа».

Литература:

1. Битва за Кавказ. 1942-1943 гг. / Под ред. генерал-лейтенанта. СП. Платонова. М., 1954.
2. Завьялов А., Калядин Т. Битва за Кавказ. 1942-1943 гг. М., 1957.
3. 1960.
4. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973.

ПОДВИГИ ЖИТЕЛЕЙ С. СТАРЫЕ АТАГИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

FEATS OF RESIDENTSV. STARYE ATAGI IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

А.Д. Осмаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», замдиректора по науке
ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова
Российской академии наук», г. Грозный, Россия*

A.D. Osmaev,

*doctor of historical sciences, professor of the Department of the History of the Ancient World and
Middle Ages, Chechen State University, Deputy Director for Science CI RAS,
Grozny, Russia*

В статье рассматривается участие жителей села Старые Атаги Чеченской Республики в Великой Отечественной войне. Из села на фронт ушли более 320 человек, большинство из них погибли. На основе наградных листов описаны подвиги части староатагинцев-участников войны.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, участники войны, село Старые Атаги, подвиги, награды, наградные листы, память.*

The article discusses the participation of residents of the village of StaryeAtagi of the Chechen Republic in the Great Patriotic War. More than 320 people left the village and went to the front; most of them died. On the basis of award sheets, the exploits of a part war veterans are described.

Keywords: *Great Patriotic War, participants in the war, the village of StaryeAtagi, exploits, awards, award sheets, memory.*

Вторая мировая война и её важнейшая составная часть - Великая Отечественная война, остаются одним из самых важных событий новейшей истории, неудивительно, что историки и политики вновь и вновь обращаются к ним, к сожалению, не всегда с благовидными целями. Естественно, как и всякое крупное событие в истории, войну, её ход, итоги изучают с разных позиций, и делать это надо на основании документов, их кропотливым анализе, а не подхватывать и распространять стереотипы, сложившиеся в период ещё недавнего идеологического противостояния двух систем, не трубить всё время в фанфары вместо анализа грубых ошибок и просчетов, которые привели к величайшей трагедии и невыносимым потерям в истории человечества.

Для чеченского народа история и трагедия Великой Отечественной войны тесно связаны с трагедией его депортации в 1944 г. по надуманным обвинениям в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами, предательстве и т.д. Несмотря на решения руководящих органов бывшего СССР, Закона о реабилитации репрессированных народов 1991 г., неоднократные заявления глав государства по этим вопросам, ряд борзописцев (пыхаловы и иже с ним, издающие свои опусы тысячными тиражами) и даже политиков регионального уровня (В. Штыгашев и проч.) продолжает обвинять репрессированные народы во всех смертных грехах.

Участию и вкладу чеченского народа в Великую Отечественную войну посвящены обстоятельные труды М. Абазатова, В. Филькина, Х.Ошаева, Х. Гакаева, Мусы и Мовсура Ибрагимовых, А. Бугаева, И. Хатуева, С. Цуцулаевой [1], тем не менее, эту тему предстоит ещё исследовать и открывать её новые грани. Одним из перспективных направлений является изучение и анализ участия в войне представителей населенных пунктов республики что позволит раскрыть эту тему более детально.

Село Старые Атаги один из крупных и старинных населенных пунктов Чеченской

Республики, впервые упоминается в письменных источниках в самом начале XVIII в., его жители принимали самое активное участие в судьбоносных событиях чеченского народа.

По данным переписи 1939 г. в селе проживало 4990 человек, из них мужчин призывного возраста, который в 1939 г. был снижен до 18 лет, а состояние в запасе продлено до 50 лет, насчитывалось около 1000 человек. На фронт из Старых Атагов ушли более 320 человек и далеко не все они внесены в различные базы данных [2].

На наш взгляд, наличие или отсутствие наград не является основным показателем того, как воевал то или иной боец Красной Армии, его героизма, но поскольку в наградных документах отразились конкретные описания подвигов, мы попытались с их помощью показать, как воевали наши односельчане в Великой Отечественной войне.

Так, например, командир отделения старший сержант Хайтаев Али Али-Аджиевич (так в документах, его отца звали Али-Хаджи - авт.), 1923 г.р., 1339 стрелковый полк 318 стрелковой дивизии, в войне с августа 1941 г., имеющий 1 ранение и 1 контузию, участвуя в боях под Таганрогом на Матвеевом кургане, руководил взводом: захвачены 2 ручных пулемета, 1 миномет, уничтожено много немецких солдат. Награжден медалью «За отвагу» 6 апреля 1944 г.

К медали «За отвагу» был представлен воздушный стрелок, ефрейтор Хайтаев Муса Якубович, 1917 г.р., в Красной Армии с 1939 г., кандидат в члены ВКП (б), за доблесть и мужество проявленные в боях при овладении крепостью и городом Кёнигсберг, Земландским полуостровом и портом Пиллау, за произведенные на самолете Ил-2 12 успешных боевых вылетов, но награжден медалью «За боевые заслуги».

Гвардии майор Шаипов И. А., 1917 г., в Красной Армии с 1939 г., в Великой Отечественной войне принимал участие с 1 октября 1941 г., имел два ранения и контузию, с марта 1944 г. занимал должность агитатора политотдела 263 стрелковой дивизии 51 армии 4 Украинского фронта. 8 апреля 1944 г., когда подразделения 997 стрелкового полка не имели успеха, был послан в расположение подразделения и там, возглавив атаку, обеспечил взятие высоты, позже ещё раз ходил в атаку с бойцами. Награжден орденом Красной Звезды, до этого, в декабре 1943, был награжден орденом Красного Знамени.

Красноармеец Бачаев Ахмет Ахметович, 1918 г.р., в Красной Армии с 1939 г., в действующей армии с июня 1941 г., кандидат в члены ВКП (б) с 1943 г., разведчик-наблюдатель 3-й батареи за то, что 15 июля 1943 года в районе д. Ягодное, когда противник скапливался контратаковать наши боевые порядки, тов. Бачаев находился с командиром стрелкового взвода на полевом наблюдательном пункте, выяснил место сосредоточения автоматчиков и пехоты, доложил командиру батареи, сам совместно с пехотой стал стрелять в наседавших немцев, им лично было убито четыре солдата, а батарея уничтожила до 20 солдат, 2 пушки противотанковые, подавила огонь минометной батареи, благодаря чему наша пехота заняла д. Ягодное. Награжден медалью «За отвагу». Он же, 28 марта 1944 г. в районе деревни Федоровка, находясь на наблюдательном пункте вместе с командиром дивизиона, вел огонь по наступающей пехоте врага. Несмотря на отход нашей пехоты, не оставил своего поста, чем дал возможность своему командиру корректировать огнем дивизиона и отбить контратаку. 31 марта и 1 апреля 1944 г. в районе деревни Чагаровка более суток, под открытым небом, находился на НП с командиром дивизиона, помогая в наблюдении и корректировке огня по контратакующему врагу. Окопавшись от холода, изнемогая от усталости, вынес больного командира из-под огня противника. Награжден орденом «Красной Звезды».

Зебилов Саид Хаджибекарович, 1922 г.р., кандидат в члены ВКП (б), на фронте с августа 1941 г., 3 ранения - младший лейтенант, комсорг 327 отдельного батальона 255 Краснознаменной Таманской Морской Стрелковой Бригады в боях с 9 по 11 января 1944 г. в боях на Керченском полуострове показал себя смелым и боевым командиром. Товарищ Зебилов вместе с командиром роты подняли роту в атаку и ворвались в траншею противника. Спасая жизнь младшего командира, вынес его с поля боя, но сам был ранен. Награжден орденом «Красная Звезда» 8 апреля 1944 г.

Три брата Мукаевы были призваны на фронт из Средней Азии, куда их семья была выслана как кулацкая ещё в 1935 г.

Мукаев Арби Даликович, 1918 г.р., добровольцем ушел на фронт в 1941 году. Старшина, командир отделения разведки. Воевал в составе войск 52-й Армии. Награжден медалью «За отвагу».

Мукаев Тата Даликович (1908 г.р.), гвардии красноармеец, сапер 160 инженерно-саперного батальона 130-й инженерно-саперной Новосокольнической бригады, на войне с 27 января 1942 г., ранен в 1942 и 1943 гг. Награжден медалью «За отвагу» за то, что в ночь с 28 на 29 мая 1944 г. при сопровождении разведывательной группы 12-го Отдельного штурмового батальона в полосе обороны 391 стрелковой дивизии в районе Сазлово под сильным пулеметным огнем, прорвавшись к проволочным заграждениям противника, проделал проход в них, чем обеспечил своевременный проход поисковой группы. Сослуживцы за лихость и отвагу дали ему кличку «Разбойник».

Мукаев Батаж Даликович, 1922 г.р., разведчик 34 гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской орденов Ленина и Красного Знамени стрелковой дивизии, в Отечественной войне с 28 августа 1941 г., ранен 15 января 1943 г. в Сталинграде. 12 июля 1943 г. в районе с. Орловка разведка передний край с определением огневых точек и огневой системы противника, что дало возможность нанести внезапный удар противнику и приостановить его наступление. В составе отделения разведки, просочившись в тыл противника, установил место расположения огневых позиций артиллерии противника. 3 августа 1943 г. при прорыве обороны противника в районе с. Вознесенское в составе отделения разведчиков просочился в расположение противника. Отделением уничтожен расчет противотанковой пушки противника и захвачен в плен обер-лейтенант - командир батареи и один солдат той же дивизии. 7 августа 1943 г. по приказанию достать «языка» - захватил связного-мотоциклиста с сумкой секретных документов. В этот же день при нападении противника на штаб полка с тремя разведчиками точно разведка количество противника и внезапным огнем из автомата рассеяли до роты противника. Лично уничтожил в этом бою до 15 фрицев. В течение суточного боя тов. Мукаев взял в плен 8 солдат и 1 унтер-офицера, захватил автомашину на гусеничном ходу с боеприпасами. Этим самым способствовал быстрейшему уничтожению противника. Награжден орденом «Красное Знамя». Погиб при штурме города Дебрецен (Венгрия) в 1944 году.

Гвардии сержант Амаев Сулумбек Ардуевич (Арцуевич - авт.), 1921 г.р., кандидат в члены ВКП (б), в Красной Армии с 1941 г., (место рождения указано село Старые Атаги, но в настоящее время Амаевы в селе не проживают - авт), будучи командиром отделения 12 Отдельного Гвардейского Артиллерийского Парка, 10 гвардейской Кубанской Кавалерийской Краснознаменной ордена Суворова 2 стрелковой дивизии, за то, что при нападении немцев на станцию Янино, 14 марта 1944 года, занимая оборону своим отделением, отразил нападающего врага на своем участке, не понес потерь в живой силе, награжден 27 марта 1944 г. медалью «За боевые заслуги».

Гвардии сержант Амаев С.А. - командир отделения 12 отдельного артпарка, который, выполняя приказ командования, с военветфельдшером т. Шелегеда в ночное время встретились на пути с группой автоматчиков противника, которые пытались их пленить, но благодаря смелому и мужественному действию Амаева, который забросал гранатами и метким огнем из автомата убил двух немцев, противник бежал. В этом же бою, 26 октября 1944 г. в районе Нередь-Хаза, выполняя приказ командования, доставил боеприпасы на огневые позиции в нужный момент, тем самым обеспечил боеспособность подразделения. Тов. Амаев достоин правительственной награды ордена "Красная Звезда", сделал вывод, подписавший наградной лист командир 12 отдельного гвардейского артпарка гвардии лейтенант Осанов. Однако, по каким-то причинам, Амаев С. ордена не получил, а 17 ноября 1944 г. был награжден медалью "За отвагу".

Он же, будучи командиром отделения гужтранспорта 12-го Гвардейского Отдельного Артпарка за то, что 9-го апреля 1945 года в районе селения Кнели под сильным

артиллерийским и минометным огнем исправил повреждения от обстрела двух повозок и боеприпасы доставил своевременно, награжден 14 апреля 1945 г. медалью «За отвагу».

Гвардии майор Магометов Тута, 1908 года рождения, заместитель командира полка по строевой части 1-го гвардейского кавалерийского полка 1-й гвардейской Кавалерийской дивизии, член ВКП/б/, в Красной Армии с 1929 г., участник Отечественной войны с 22.6.1941, ранен 17 марта 1943 г. в бою под с. Песчаное Харьковской области.

Тов. Магометов в бою 2 марта 1943 г за с. Меловая умело организовал систему огня в обороне, что дало возможность за 1 день отбить 4 яростных атаки фашистов. Сам в этом бою личным примером воодушевлял бойцов на подвиги.

В жестоком бою 17 марта 1943 года за высоту 206 сам находился непосредственно на поле боя, выдвинул на открытую позицию минометную батарею и вместе с бойцами огнем из автомата отражал атаку немецких автоматчиков. Будучи тяжело раненным не оставил поле боя до конца выполнения боевого приказа. В этих боях истребил 2 фашистов. Заслуживает правительственной награды ордена «Красная Звезда».

На протяжении круглосуточного ожесточенного боя 12.10.43 года за высоту 112.9 гвардии майор Магометов непосредственно находился на поле боя и координировал действия эскадронов при совершении ими девяти атак на высоту и отражении шести вражеских атак. Ночью лично он организовал три штурмовых группы автоматчиков и выдвинул их на фланги упорно обороняющегося превосходящими силами противника, расставил орудия в боевых порядках эскадронов, выдвинул группу бойцов для демонстрации решительной атаки по флангам, чем отвлек огонь немцев на эту группу и находясь на видном месте для руководства боем поднял эскадроны на штурм высоты. Эскадроны внезапно ворвались на высоту, а штурмовые группы в упор расстреливали бегущих немцев. Больше ста вражеских солдат и офицеров было убито и ранено при штурме. Приказ командования выполнен. Полк овладел высотой. Достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя».

Чанкаев Альви Абдулаевич, 1922 г.р., лейтенант медицинской службы, член ВКП (б) с августа 1944, командир санитарного взвода 4 батальона 996 стрелкового ордена Александра Невского полка, 286 стрелковой Ленинградской Краснознаменной дивизии, 1-го Украинского фронта, в Красной Армии с 13.07.1941. Принимал участие в Отечественной войне: Западный фронт с января 1942 г. по сентябрь 1942 г., Закавказский фронт с сентября 1942 г. по июль 1943 г., Северо-Кавказский фронт с сентября 1943 г. по 19 сентября 1943 г., 2-й Прибалтийский фронт с ноября 1943 г. по декабрь 1944 г., 1-й Украинский фронт с января 1945 г., ранен легко 16.9.1943.

С 14 по 19 сентября 1944 года в боях по прорыву оборону противника Северо-Восточнее и Севернее озера Юмурда, в Мадонском уезде, Латвийской ССР, когда в первый же день боя выбыли из санитары, Чанкаев лично сам под огнем противника, пренебрегая опасностью, вынес с поля 53 раненых бойцов и офицеров с их личным оружием. За этот же период Чанкаев оказал первую медицинскую помощь и эвакуировал в санитарку более 100 раненых бойцов и офицеров. Тов. Чанкаев достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя»

Тов. Чанкаев, в период боевых действий с немецкими захватчиками с 16 марта по 21 марта 1945 г находясь в боевых порядках руководил выносом с поля боя раненых, оказал первую медицинскую помощь 115 раненым бойцам и офицерам. Тов. Чанкаев достоин награждения правительственной награды ордена «Красная Звезда».

Старший сержант Джандаров Кюри Абзеевич, в Красной Армии с декабря 1941, командир взвода управления 147 гвардейского Артминполка 15 гвардейской Кавалерийской дивизии 7 гвардейского Кавалерийского корпуса. На войне с июня 1942 непрерывно, ранее награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.1942 медалью «За оборону Сталинграда».

Тов. Джандаров командовал взводом управления во время артиллерийского наступления 13-15.10.1943 по расширению плацдарма на правом берегу реки Днепра,

организовал тщательную разведку переднего края обороны противника. Лично сам, рискуя жизнью, подполз к переднему краю обороны противника на расстояние 200 метров и личной разведкой установил 2 ДЗО, 3 полковых пушки и 4 станковых пулемета противника, в результате чего все они были уничтожены огнем нашей батареи, за что достоин правительственной награды Орден «Красной Звезды»

Ахмадов Биалал Кутузович, 1913 г.р., в Красной армии с 15 февраля 1941 г. К ноябрю 1943 года командовал понтонно-саперной ротой 3-го Украинского фронта. «За время пребывания в должности командира роты тов. Ахмадов добился среди личного состава высокой воинской дисциплины, порядка и организованности в работе. Боевые задания командования по ремонту дорог и восстановлению мостов всегда выполнял досрочно. Особенно отличилась его рота на строительстве причалов и подходов на реку Дунай. За 6 часов рота тов. Ахмадова построила тяжелый причал, а всего построила 4 причала. Сам тов. Ахмадов личным примером воодушевлял весь личный состав на досрочное выполнение боевых заданий, тем самым обеспечил бесперебойную переброску боеприпасов и горючего для фронта через реку Дунай. Товарищ Ахмадов достоин правительственной награды - ордена Красной Звезды».

Гвардии старшина Адсаламов Ваха Хасанович, комсорг 57 гвардейского кавалерийского полка, приказом по 15 кавалерийской дивизии 7 гвардейского кавалерийского корпуса от 22.11. 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом «Красная Звезда».

Рядовой Касумов Тагир, сапер 17 Отдельного штурмового саперного батальона 4 Духовищинской штурмовой инженерно-саперной бригады, 1907 г.р., на фронте с июня 1942 г., был представлен к медали «За отвагу» за то, что в период боя в районе д. Лапути-Угляне (под г. Витебск) 29 декабря 1943 г. под непрерывным ружейно-пулеметным обстрелом противника доставлял боеприпасы, тем самым обеспечивал действие подразделения. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Гвардии старший сержант, химмастер взвода боепитания Тасуев Султан Минкоилович, 1921 г.р., член ВКП (б), в РККА с декабря 1941 г., на фронте с сентября 1943 г., награжден медалью «За отвагу» за то, что в боях с немецкими захватчиками показал умение и способность выполнения боевой задачи, в районе с. Куликовка от огня вражеской самоходной пушки вышли из строя шесть 120 мм. миномета, при активной помощи минометы в течение 3-х суток были восстановлены в строй. В боях в районе Иванова-Слобода 31.01.1944 г. боеприпасы вышли и угрожала опасность орудиям, тов. Тасуев получил приказание доставить на огневую позицию боеприпасы и, несмотря на трудности и бездорожье, он отыскал артпарк и доставил боеприпасы, чем обеспечил выполнение боевой задачи.

Красноармеец Экаев Даут Экаевич, 1924 г.р., телефонист 210 легко- артиллерийского полка, в Отечественной войне с февраля 1943 г., 26 сентября 1943 г. был представлен к ордену «Красная Звезда» за то, что в боях за населенные пункты Тихицкий, Сухая-Костенко под сильным артиллерийским и минометным огнем противника восстановил 12 порывов связи, в результате чего батарея своевременно открыла огонь и отразила контратаку противника. Товарищ Экаев, выдвинувшись за боевые порядки пехоты с телефонным аппаратом, подавал команды на батарею, корректировал огонь батареи в результате чего противник понес большие потери, а наша пехота под прикрытием точного артиллерийского огня ворвалась в траншеи и заставила противника отойти. Награжден медалью «За отвагу».

К сожалению, на сегодняшний день из ветеранов войны нашего села никого не осталось в живых, часть их документов, наград утеряна в ходе боевых действий и т.н. зачисток на территории Чеченской Республики, Экаев Д. был расстрелян военными, когда заступился за свою соседку в п.Гикало, а Хайтаев А. убит у блокпоста федеральных сил в Грозном в 1995 г.

Приведенные данные – только часть сведений об участии жителей с. Старые Атаги в

Великой Отечественной войне и их боевых подвигах, поиск продолжается.

Литература:

1. Абазатов М.А. Чечено-ингушский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1943; Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.; Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988.; Ибрагимов М., Хатуев И. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015; Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республика в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Эль-Фа, 2007; Цуцулаева С.С. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: историография вопроса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. №3А.
2. Пахаев М.А. Старые Атаги. Личности, События. Факты. Грозный, ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2012 г.
3. Данные о наградных листах с сайтов <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>, <https://pamyat-naroda.ru/>

УДК 93/94

ЗНАЧЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SIGNIFICANCE OF MOBILIZATION MEASURES FOR THE STABILITY OF THE ECONOMY OF THE CHECHEN-INGUSH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

М.К. Осмаев,

кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия

M.K. Osmaev,

candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of journalism, Chechen state University, Grozny, Russia

В статье предпринята попытка раскрыть значение мобилизационных мероприятий для сохранения устойчивости республиканской экономики периода Великой Отечественной войны, которая столкнулась с острой нехваткой рабочей силы во всех отраслях экономики и социально-культурной сферы. В этих условиях трудовые мобилизации стали эффективным средством достижения первоочередных целей в экономической сфере, включая: приспособление республиканской экономики к требованиям военного времени; проведение двух масштабных эвакуаций промышленных предприятий, а также создание глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей. Кроме того, мобилизации сыграли значительную роль в поддержании стабильности сельского хозяйства республики.

Проведение в жизнь трудовых мобилизаций стало возможным благодаря тому, что в кратчайшие сроки в центре и на местах была создана властная вертикаль, обеспечивавшая оперативное решение текущих задач при наиболее эффективном использовании всех возможностей государства, а также необходимая нормативно-правовая база.

Одна из особенностей проведения трудовых мобилизаций в Чечено-Ингушской АССР состояла в том, что и в довоенное время она обладала довольно ограниченными ресурсами трудоспособного населения, а с началом войны они заметно уменьшились в связи с массовым призывом мужчин трудоспособного возраста в Красную Армию, а также эвакуациями предприятий вместе с работниками.

Отмечается, что трудовые мобилизации периода Великой Отечественной войны, охватывали все социальные категории и этнические группы населения Чечено-

Ингушской АССР, а само их осуществление позволило республике внести свой значимый вклад в достижение победы над Германией и ее союзниками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чечено-Ингушетия, трудовые мобилизации, директивно-мобилизационные методы управления, эвакуация, оборонительные сооружения, республиканская экономика, нефтепромышленный комплекс, трудоспособное население, демонтаж оборудования.

The article attempts to reveal the significance of mobilization measures for maintaining the stability of the Republican economy during the great Patriotic war, which faced an acute shortage of labor in all sectors of the economy and socio-cultural sphere. Under these conditions, labor mobilizations have become an effective means of achieving priority goals in the economic sphere, including: adapting the Republican economy to the requirements of wartime; conducting two large-scale evacuations of industrial enterprises, as well as creating a deep-layered system of defensive lines. In addition, mobilizations have played a significant role in maintaining the stability of the Republic's agriculture.

The implementation of labor mobilizations became possible due to the fact that in the shortest possible time a power vertical was created in the center and in the field, which ensured the prompt solution of current tasks with the most effective use of all the state's capabilities, as well as the necessary regulatory and legal framework.

One of the features of labor mobilizations in the Chechen-Ingush ASSR was that even before the war it had rather limited resources of the able-bodied population, and with the beginning of the war they significantly decreased due to the mass conscription of men of working age into the Red Army, as well as the evacuation of enterprises along with employees.

It is noted that labor mobilizations during the great Patriotic war covered all social categories and ethnic groups of the Chechen-Ingush ASSR, and their implementation allowed the Republic to make a significant contribution to achieving victory over Germany and its allies.

Keywords: Great Patriotic war, Chechen-Ingushetia, labor mobilizations, Directive-mobilization management methods, evacuation, defensive structures, Republican economy, oil industry, able-bodied population, dismantling of equipment.

Мобилизационные мероприятия в Чечено-Ингушской АССР периода Великой Отечественной войны достаточно полно описаны в работах В.И. Филькина [25], В.С. Симарзина [18], М.А. Абазатова [1], Х.А. Гакаева [4], Мусы и Мовсура Ибрагимовых [7], Мовсура Ибрагимова и Ислама Хатуева [8].

Необходимо отметить, что перечисленные авторы рассматривают военные и трудовые мобилизации в Чечено-Ингушетии периода Великой Отечественной войны как часть общего вклада народов республики в победу над Германией и ее союзниками. В настоящей же работе предпринята попытка раскрыть значение мобилизационных мероприятий для сохранения устойчивости республиканской экономики, которой в условиях острой нехватки рабочей силы в целом и квалифицированных кадров, в частности, пришлось в сжатые сроки перестроиться в соответствии с требованиями военного времени, провести две масштабные эвакуации промышленных предприятий и обеспечить создание глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей. Кроме того, мобилизации сыграли значительную роль в поддержании стабильности сельского хозяйства республики.

С началом войны руководство Советского Союза организовало в кратчайшие сроки мобилизацию всех ресурсов страны. 23 июня 1941 г. уже начал действовать мобилизационный план по производству боеприпасов. Буквально на следующий день – 24 июня создан Совет по эвакуации. 30 июня 1941 г. образован Государственный комитет обороны СССР (ГКО СССР) под председательством И.В. Сталина, в котором сосредотачивалась вся полнота власти в СССР. На основе его директив руководящие органы союзных и автономных республик, краевые и областные органы власти разрабатывали собственные планы перестройки экономики на военный лад. Буквально за девять дней в СССР была создана жесткая властная вертикаль, способная оперативно решать все проблемы военного времени с наиболее эффективным использованием всех возможностей государства

[8, с. 126].

1 июля 1941 г. правительственным постановлением были существенно расширены права народных комиссаров и одновременно начата реорганизация государственного аппарата в соответствии с интересами военного времени. Наряду с созданием новых управленческих структур, например, по продовольственному и вещевому снабжению Красной Армии, ликвидировались отдельные управленческие структуры. Высвободившиеся при этом специалисты направлялись непосредственно на производство.

Для скорейшего перевода экономики страны на военные рельсы требовалось разрешение целого комплекса взаимосвязанных проблем, что обусловило необходимость широкого применения мобилизационно-директивных методов управления, позволявших быстро концентрировать трудовые, материальные и финансовые ресурсы. С этой же целью был принят ряд государственных актов, существенно ограничивавших права советских граждан. В частности, вводилась обязательная трудовая повинность для работоспособных лиц обоего пола, а работники ряда отраслей были объявлены мобилизованными до окончания войны.

Дополнительные сложности создавались тем, что при переводе предприятий гражданской промышленности на выпуск военной продукции возникала необходимость в дополнительном оборудовании и внесении существенных изменений в технологии производства.

Одновременно по всей стране вводился режим строжайшей экономии топлива, сырья и энергоресурсов, что должно было способствовать увеличению выпуска военной продукции.

Таким образом, в кратчайшие сроки были приняты необходимые нормативно-правовые документы и созданы организационные структуры, призванные проводить в жизнь мероприятия по переводу экономики страны на военные нужды. Причем сами мероприятия осуществлялись максимально быстро и решительно, что позволило весь процесс перевода советской экономики на военные рельсы завершить в максимально короткие сроки. Благодаря этому, уже в начале 1942 г. падение промышленного производства сменилось его ростом, а производство военной техники увеличивалось темпами, недостижимыми для военной экономики Германии.

Это позволило быстрыми темпами наращивать общую численность Красной Армии, несмотря на ряд тяжелейших поражений 1941 – 1942 гг., сопровождавшихся огромными потерями личного состава. Так, исходя из количества продовольственных пайков, выделявшихся личному составу Красной Армии, ее численность на сентябрь 1941 г. составляла примерно 7 млн. 400 тыс. чел. [15, л. 50], а в декабре 1942 г. в ее рядах насчитывалось 9 млн. 306 тыс. солдат и офицеров, в том числе в действующей армии – 6 млн. 233 тыс. [16, л. 158]. Еще 541 тыс. чел. проходила службу в войсках НКВД, которые в случае необходимости также использовались на фронте [16, л. 159].

В это же время фашистская Германия и ее союзники имели обратную ситуацию – по мере исчерпания внешних и внутренних ресурсов в их армиях с середины 1943 г. происходило постоянное сокращение количества личного состава и боевой техники [21, с. 20].

Несмотря на то, что накануне Великой Отечественной войны нефтепромышленный комплекс Чечено-Ингушской АССР по своей значимости занимал второе место в СССР после Баку – республика в целом обладала довольно ограниченным ресурсом трудоспособного населения. Согласно опубликованным данным Всесоюзной переписи 1939 г. (которые затем частично пересматривались), общая численность населения ЧИАССР составляла 697009 чел., в том числе: чеченцев 368446 чел., ингушей – 83798 чел. При этом численность сельского населения составляла 498374 чел., в том числе: чеченцев – 341255 чел., ингушей – 81996 чел. [3].

Более поздние статистические данные общую численность населения Чечено-Ингушетии в январе 1939 г. определяют в 726,0 тыс. чел. [27, с. 15].

По оценочным данным органов НКВД, в начале 40-х годов в ЧИАССР проживало уже 731,7 тыс. чел., в том числе: чеченцев 387,8 тыс. (52,8%), ингушей – 75 тыс. (12%), русских – 205,8 тыс. (27,8%), прочих национальностей – 57 тыс. (7,4%) [13, с. 49], а к ноябрю 1943 г. её население сократилось до 705814 человек, в том числе около 450 тыс. чеченцев и ингушей [2, с. 250].

С началом Великой Отечественной войны массовые мобилизации в Красную Армию вывели из республиканской экономики десятки тысяч мужчин и некоторое количество женщин трудоспособного возраста. Например, в самый канун войны срочную службу в Красной Армии проходили до 9 тысяч чеченцев и ингушей, а до конца 1941 г. в армию было мобилизовано еще 18,5 тысяч вайнахов [25, 43]. В целом же за годы войны из Чечено-Ингушетии было призвано свыше 50 тыс. человек, в том числе более 30 тыс. чеченцев [5, с. 235].

Помимо военных мобилизаций уменьшению трудовых ресурсов в Чечено-Ингушской АССР способствовали массовые эвакуации промышленных предприятий вместе с работниками, имевшие место в 1941 и 1942 гг. Резкое падение рождаемости также вело к ухудшению демографической ситуации. Так, если в 1941 г. показатель рождаемости в республике составил 18417 чел., то в 1942 г. он упал до 7148 чел., т.е. в 2,6 раза; в 1943 г. родилось 8985 детей, в 1944 г. – 3390 и в 1945 г. – 6017 детей [9, с. 98-99].

Очевидно, что первое обвальное падение рождаемости в 1942 г. стало прямым следствием тяжелого военного времени и приближения фронта к границам Чечено-Ингушетии. Второе и самое низкое падение рождаемости в 1944 г. объясняется депортацией чеченцев и ингушей, которая привела к еще большему сокращению численности населения трудоспособного возраста.

Таким образом, образовавшийся с первых дней войны дефицит рабочей силы потребовал жесткой регламентации имевшихся в республике трудовых ресурсов, на основе срочно принятых государственных нормативно-правовых актов. Так, уже 22 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», согласно которому в областях, где вводилось военное положение, власти получали право привлекать граждан к трудовой повинности по выполнению работ оборонного значения, объявлять автогужевую повинность и т.д. [22, с. 1].

В этом же месяце при Совете Народных Комиссаров СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы и принят Указ, предоставлявший директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день, от которых освобождались только беременные женщины с 6-го месяца беременности и кормящие матери в течение шести месяцев кормления. Сверхурочные работы оплачивались в полуторном размере. Кроме того, повсеместно отменялись очередные и дополнительные отпуска [23, с. 1].

В конце 1941 г. все работники предприятий оборонного значения были объявлены мобилизованными до окончания войны [24, с. 1], а к апрелю 1942 г. трудовая мобилизация распространилась на все трудоспособное городское население, включая мужчин в возрасте 14 до 55 лет; женщин – от 14 до 50 лет [14, с. 283].

Опираясь на эти и другие нормативно-правовые акты, руководство Чечено-Ингушской АССР получило возможность в случае необходимости прибегать к мобилизации необходимого числа рабочих рук и специалистов для осуществления важных видов работ. Так, с началом первой эвакуации нефтепромышленных предприятий осенью 1941 г. к работам по демонтажу промышленного оборудования были привлечены тысячи рабочих из других отраслей промышленности, а также из колхозов и совхозов республики [6, с. 42]. Например, для демонтажа нефтепровода «Грозный – Армавир» было мобилизовано до 13 тыс. человек [20].

Во время эвакуации промышленных предприятий в 1942 г. только на работах по демонтажу заводов треста «Грознефтезаводы» ежедневно привлекалось до 4300 человек.

Дополнительные мобилизации местного населения проводились и после того, как было принято решение о восстановлении грозненской нефтяной промышленности [19, с. 505, 507]. Например, в марте 1943 г. мобилизация проводилась для восстановления электростанций, сетей и подстанций в г. Грозном и на остальной территории Чечено-Ингушетии [17, лл. 80, 83-84], а в следующем месяце для работы на промышленных предприятиях было мобилизовано около 4 тыс. человек преимущественно из сельских районов [6, с. 50].

Мобилизации проводились и для осуществления экстренных сельскохозяйственных работ. Например, в августе 1941 г. к работе в сельском хозяйстве республики было привлечено до 15 тыс. школьников [10, с. 4], а весной 1942 г. массовая мобилизация потребовалась для проведения ручной вскопки колхозных полей [26, с. 586].

Регулярно к сельскохозяйственным работам привлекались преподаватели и учащиеся учебных заведений Грозного.

Наибольшим масштабом отличались мобилизации на строительство оборонительных сооружений. Уже летом 1941 г. до 13 тыс. жителей Чечено-Ингушской АССР были направлены на оборонительные работы в Ростовской области и Украине, из которых обратно в республику вернулось от 1200 до 2 тыс. человек [2, с. 260; 11, с. 10].

Осенью 1941 г. в Чечено-Ингушской АССР развернулись масштабные работы по созданию оборонительных рубежей как на подступах к республике, так и на ее территории. К этим работам в общей сложности было привлечено 32 тыс. человек, а общая протяженность сооружений, возводимых трудармейцами из Чечено-Ингушетии, составила 200 км [18, с. 19-20].

С еще большим размахом строительство оборонительных линий велось в 1942 г. Только на подступах к Грозному и внутри города ежедневно трудилось свыше 40 тыс. человек [12, с. 133], а общее число мобилизованных доходило до 120 тыс. чел. [8, с. 344-345].

Мобилизации на строительство оборонительных сооружений прекратились, начиная с 1943 г., что привело к значительному снижению масштабов трудовых мобилизаций, которые, тем не менее, продолжались в промышленной и сельскохозяйственной сферах ЧИАССР вплоть до окончания войны.

Таким образом, трудовые мобилизации периода Великой Отечественной войны, охватывали все социальные категории и этнические группы населения Чечено-Ингушской АССР, а само их использование позволило концентрировать необходимое количество рабочих рук для реализации мероприятий, важнейших на тот или иной период времени. В свою очередь это сыграло значимую роль в сохранении устойчивости промышленной, сельскохозяйственной и социально-культурной сфер республики. Вместе с тем, влияние трудовых мобилизаций на социальные процессы, протекавшие в республике, а также на общественные настроения, организацию труда и повседневную жизнь населения – еще нуждается в дополнительном исследовании.

Литература:

1. Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973.
2. Абдурахманов Д.Б., Ахмадов Я.З. Битва за Чечню. Грозный: АО «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=78&gor=1&Submit=OK-Демоскоп Weekly // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
4. Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1988.
5. Гакаев Х. Чеченцы в боях против немецко-фашистских захватчиков // Чеченцы: история и современность. М.: Изд-во «Мир дому твоему», 1996. С. 235-242.
6. Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.
7. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения, депортации чеченского народа. Грозный, Изд-во ФГБОУ ВО

- «Чеченский государственный университет», 2017.
8. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг во имя Родины. (Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.). Грозный: ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий», 2015.
 9. Индербиев М.Т. Очерки истории здравоохранения Чечено-Ингушетии. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972.
 10. Ларина З. Тимуровцы // Грозненский рабочий. 1941. 8 авг. №186 (5871). С. 4.
 11. Музаев М.Н. Игра «втемную» с правовыми оценками и историографией // Объединенная газета. 2004. №3(35). С. 10.
 12. Музаев М.Н., Ченчиева М.Х. Роль города Грозного в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Архивный вестник. 2015. №2. С. 131-135.
 13. Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945.
 14. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 283-284.
 15. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.
 16. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72. Л. 158.
 17. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 96. Лл. 80, 83-84.
 18. Симарзин В.С. Героический Грозный. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968.
 19. Селюнин В.А., Селюнина Н.В. Противоречия развития нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии (1941 – 1942 гг.) // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 499-510.
 20. Сулумов З.Х., Ибрагимов М.М. Нефтяная промышленность ЧИАССР в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. 2015. №2 (часть 2). <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21819> (дата обращения 23.07.2018).
 21. Толмачева А.В. Боевой и численный состав и потери вооруженных сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Красноярск, 2006.
 22. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» // Грозненский рабочий. 1941. 23 июня. № 146. С. 1.
 23. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Грозненский рабочий. 1941. №150. 27 июня. С. 1.
 24. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Грозненский рабочий. 1942. 3 янв. №2. С. 1.
 25. Филькин В.И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.
 26. Чокаев К.З. О войнах, о военном времени // Народы Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы и Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в г. Грозный, 18-19 мая 2010 г. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. С. 585-592.
 27. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1982.

ШКОЛЬНИКИ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DAGESTAN SCHOOLCHILDREN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

А.У. Рабаданова,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г.
Махачкала, Россия*

A.U. Rabadanova,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of Humanities, Dagestan
state University of national economy, Makhachkala, Russia*

В статье анализируется повседневная жизнь детей в Дагестане в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, она показала, что образовательная деятельность дагестанских детей формировалась под влиянием различных факторов, обусловленных военным временем. Так же отведено внимание анализу воспитательной работы школы со школьниками в сложных военных условиях.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, школа, тимуровское движение, образование, трудовая деятельность.*

The article analyzes the daily life of children in Dagestan during the great Patriotic war. In addition, it showed that the educational activities of Dagestani children were formed under the influence of various factors caused by wartime. Attention is also paid to the analysis of educational work of the school with students in difficult military conditions.

Keywords: *Great Patriotic war, school, Timur movement, education, labor activity.*

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. оказала огромное влияние на духовную жизнь нашей страны. Серьезно сказалась она и на деятельности общеобразовательных школ Дагестана. На фронт ушла и часть старшеклассников общеобразовательных школ, а другие вынуждены были прервать учебу в связи с необходимостью участвовать в сельскохозяйственном и промышленном производстве. Возрос отсев учащихся из школ. Некоторые ученики 10-тых классов, достигшие призывного возраста, ушли в армию, часть из них вступили в ее ряды добровольно.

Уже в первые месяцы войны в ряды Советской Армии были призваны сотни учителей дагестанских школ. А всего за первые два года войны на фронт ушли 3,5 тысячи учителей, причем многие из них - добровольно. На смену им пришли либо молодые, не имеющие педагогического опыта учителя, либо те, кто в предвоенные годы были освобождены от педагогической работы из-за недостаточного образования. В конце 1942-1943 учебного года из 2967 учителей, работающих в начальных классах школ Дагестана, 2006 человек, или 69%, не имели специального педагогического образования.

В большинстве городских школ разместились эвакуогоспитали и военно-учебные пункты, в остальных школах занятия приходилось проводить в три смены, часто в малоприспособленных помещениях. Военная обстановка выдвинула перед советской школой новые задачи, внесла серьезные изменения в содержание учебно-воспитательной работы. Коммунистическая партия и Советское правительство, организуя и направляя усилия народа на разгром врага, никогда не забывали о месте школы в этой борьбе, стремились создать необходимые условия для того, чтобы школа даже в военное время могла выполнять свою великую миссию воспитателя поколения строителей общества.

Положение усугубилось в 1942 году, когда фронт приблизился к границам Дагестана. В 1942-43 учебном году почти в 2,2 раза сократилась, по сравнению с началом 1941-42 учебного года, численность учащихся 8-10-х классов». Трудности военного времени привели

к сокращению сети школ. Например, если в 1940-1941 учебном году в регионе насчитывалось 1207 школ и 168515 учащихся в них, то в 1944-1945 учебном году действовало 1134 школы, в которых обучалось 138 тыс. учащихся [2, с.436].

Наркомпросом РСФСР было принято решение о «введении временного плана» на 1942-1943 учебный год, целью которого являлось обеспечение качественной подготовки школьников для нужд страны. На физкультуру и военное дело в школах выделялись 850 ч., вместо 398 по прежним планам, вводился курс, рассчитанный на изучение основ сельского хозяйства. В соответствии с данным планом детей и подростков готовили к военной службе и работе в сельскохозяйственной отрасли [4, с.31]

В феврале 1942 г. были приняты специальные меры, направленные на сохранение контингента учащихся старших классов средней школы. Партийные и правительство осудили имевшие место в ряде областей факты мобилизации учащихся 8, 9 и 10 классов средней школы для работы на промышленных предприятиях и на спецработы, а также факты отрыва их в учебное время для выполнения различного рода временных. Эти меры были продиктованы стремлением укрепить среднюю школу, не допустить срывов в деле подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства, культурного строительства обслуживания нужд фронта.

Партийные и советские организации, работники просвещения в сложных обстоятельствах проявляли инициативу, находили пути преодоления трудностей. Для детей, которые по тем или иным причинам отставали в учебе, организовывались дополнительные занятия, создавались интернаты с обеспечением учеников бесплатным питанием. Школьники, испытывающие острую нужду в одежде и обуви, получали ее за счет бюджета Советов.

Характерной чертой дагестанской школы в военные годы, как и школы всей страны, была ее общественно - полезная деятельность, которая являлась яркой демонстрацией горячего патриотизма и энтузиазма учителей и учащихся. Они самоотверженно трудились на колхозных полях, оказывали помощь Красной Армии [3, с.12] В 1942 г. в колхозах и совхозах республики работали 1600 учителей и 32 400 школьников. А в 1943-1944 гг. в сельхоз работах участвовало свыше 63,5 тыс. учащихся и учителей Дагестана [2, с.435].

В годы Великой Отечественной войны с новой силой раскрывались благороднейшие качества учителей страны, в том числе Дагестана. Преодолевая невероятные трудности, работая подчас в неотопливаемых и плохо-оборудованных помещениях, при недостатке учебников и учебно-методической литературы, зачастую недоедая, учительство Дагестана свято выполняло свой долг педагога, повышало качество школьной работы и учило подрастающее поколение любить свою священную Родину и ненавидеть ее врагов. Большинство учителей в свободное от работы время активно участвовали в колхозном производстве, выступали с лекциями и беседами в госпиталях, бесплатно обучали инвалидов войны, проводили большую общественно - политическую работу, вносили в помощь фронту свои трудовые сбережения.

«По данным только 18 районов республики, в 1941-42 учебном году школьниками было собрано 562 тыс. 218 кг шиповника, внесено в Фонд обороны разных ценных вещей на сумму 254 тыс. 775 рублей. Для воинов Красной Армии школьниками было собрано также 17 тыс. 139 штук. теплых вещей и белья, 1 тыс. 612 кг шерсти, 1 тыс. 653 овчин [2, с.147]. Также следует указать, что в первый период войны в Дагестан прибыло большое количество учителей из оккупированных фашистами районов нашей страны. «Только в 1941-42 учебном году в школы, детские дома, детские дошкольные учреждения и отделы народного образования республики было направлено около 200 эвакуированных педагогов, из них 100 человек с высшим и 72 с незаконченным высшим и средним образованием. Среди эвакуированных были педагоги из Киевской, Днепропетровской, Ростовской, Одесской, Харьковской областей, а также из прибалтийских республик. Эвакуированные учителя внесли большой вклад в обеспечении бесперебойной работы дагестанских школ, воспитание

и обучение учащихся [4, с.181].

Необходимо отметить, что во всех школах были созданы тимуровские команды. Тимуровцы принимали активное участие в составлении точных списков семей красноармейцев, в сборе средств по созданию фонда помощи семьям фронтовиков, теплых вещей для бойцов. К марту 1943 г. в помощь семьям фронтовиков было собрано 121060 руб., 221,8 тонн зерна, 13,3 тонны картофеля, 500 килограммов сыра, 99 голов крупного и мелкого скота, 423 килограмма шерсти, 298 овчин, 28 кож, 350 различных предметов одежды, 270 пар обуви, 133 метра мануфактуры. Учащиеся дежурили в госпиталях, читали раненым газеты, организовывали концерты [1, с.188]

Важным средством улучшения военно-физической подготовки были различные смотры, соревнования, походы, сборы по тревоге, встречи с непосредственными участниками военных действий. Состоялось более 30 таких встреч на военно-учебных пунктах Дагестана, которыми были охвачено свыше 4,6 тыс. бойцов. Интересными были встречи Героев Советского Союза А. Ситковского с бойцами и командирами на учебных пунктах школы №1 г. Махачкалы и в Клубе рыбаков и М. Гамзатова с бойцами рыбоконсервного завода.

Дагестанская школа, как школы всей страны, в военные годы вела большую общественно полезную работу. Особенно ярко в этот период проявлялись горячий патриотизм и энтузиазм учителей и учащихся. Под всенародным лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» они самоотверженно трудились на колхозных полях, оказывали помощь Красной Армии. В сельскохозяйственных работах в 1944 году приняли участие 32,3 тыс. школьников и 1,1 тыс. преподавателей. Ими было выработано около 2 млн. трудодней. Только в одном Левашинском районе 2755 учащихся и 64 учителя выработали по 110 и более трудодней. Школьники не только обучались, «о и принимали живое участие в сельскохозяйственных работах. Так, в 1942 г. в колхозах и совхозах работали 32400 школьников, пионеров и 1600 учителей, выработавших более 1,5 миллиона трудодней.

Учащиеся под руководством своих учителей объединялись в специальные бригады, которые в свободное от школьных занятий время работали на полях, виноградниках, в садах и на животноводческих фермах. В 1941 -1942 учебном году в городе Дербенте было создано 26 таких бригад, в их состав входило 506 учеников и 42 учителя.

Большинство эвакуированных учителей, работавших в республике, имели высокую квалификацию. Они внесли огромный вклад в обеспечение нормальной работы школ, в борьбу за повышение качества обучения и воспитания подрастающего поколения.

Несмотря на огромный ущерб, причиненный войной, школьная сеть быстро восстанавливалась, школьники ответственно относились к учебному процессу. Они старались помочь фронту и тылу, работая в сельском хозяйстве и в промышленности, дежурия в госпиталях и оказывая поддержку нуждающимся семьям фронтовиков. К концу войны в республике работало 1140 школ, в которых обучалось 138,8 тыс. учащихся.

Бессмертной славой покрыли себя многие воспитанники дагестанских школ. О мужестве и героизме сыновей и дочерей Дагестана в годы Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует то, что около 73 воинам-дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза, а семь стали полными кавалерами ордена Славы. Более 183 тысяч дагестанцев награждены орденами и медалями за мужество и героизм, проявленные в боях с фашизмом, за доблестный труд в тылу.

Литература:

- 1.Академик В.П. Потемкин. Статьи и речи/под ред. И.А. Каирова, А.Г. Калашникова и Н.А. Константинова. М.-Л.:Изд-во АПН РСФСР, 1947. 81 с.
- 2.Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Т.2. Общественно-политическая жизнь и социокультурное развитие народов Дагестана. – Махачкала: ДИНЭМ, 207. 622с.
- 3.Овчинников А.В. Роль государства и учительской общественности в обучении и воспитании школьников в годы Великой отечественной войны (по материалам московского региона)// Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. №2(23). С. 10-

УДК 94 (47+57)

**КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ В ПЕРИОД ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ ЗА КАВКАЗ И
ОККУПАЦИИ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ
(ИЮНЬ 1942 – ЯНВАРЬ 1943 г.)****KABARDINO-BALKARIA DURING THE DEFENSIVE BATTLES FOR THE CAUCASUS
AND THE OCCUPATION OF ITS TERRITORY
(JUNE 1942-JANUARY 1943)****Х.-М.А. Сабанчиев,**

доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, истории народов КБР и журналистики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик, Россия

Kh.-M.A. Sabanchiev,

doctor of historical Sciences, Professor of the Department of Ethnology, history of peoples of the KBR and journalism Kabardino-Balkarian State University named H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Анализируются политика фашистской Германии на Кавказе и методы расширения нацистами своей социальной базы. Рассматриваются оборонительные боевые действия в Кабардино-Балкарии, роль населения в оказании помощи Красной Армии и отражении натиска врага на территории республики. Показана работа по эвакуации промышленного оборудования, сырья, общественного скота и населения. Раскрывается социально-экономическая и конфессиональная политика «нового порядка». Акцентируется внимание на партизанском движении в крае.

Ключевые слова: *гитлеровская Германия, Кабардино-Балкария, боевые действия, эвакуация, фашистский «новый порядок», религиозная политика, партизаны, освобождение.*

The author analyzes the policy of Nazi Germany in the Caucasus and the methods of the Nazis' expansion of their social base. The article considers the defensive fighting in Kabardino-Balkaria, the role of the population in helping the red Army and repelling the onslaught of the enemy on the territory of the Republic. The work on evacuation of industrial equipment, raw materials, public livestock and population is shown. The socio-economic and confessional policy of the "new order" is revealed. Attention is focused on the partisan movement in the province.

Keyword: *Hitler's Germany, Kabardino-Balkaria, fighting, evacuation, fascist "new order", religious politics, partisans, liberation.*

Летом 1942 г. немецкая армия возобновила наступление, одной из задач которого было овладение Кавказом и Закавказьем. На южном направлении немецкое наступление началось 28 июня. Она носила исключительно ожесточенный характер. Общая цель операции состояла в том, чтобы захватить богатые нефтеносные и хлеботорные районы Юга России. 1 июня 1942 г. в Полтаве, на совещании в штабе группы армии «Юг», Гитлер заявил: «Моя основная цель – занять область Кавказа, возможно основательно разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен прекратить войну» [1, с. 273].

Военно-политическое руководство Германии в своих планах завоевания СССР особое место уделяло Кавказу. Был разработан специальный план «Эдельвейс», по которому немецкое командование после захвата Кавказа предполагало организовать «Рейхкомиссариат

Кавказ», охватывавший территории от левого берега Волги и левобережья Дона до иранской и турецкой границ СССР. Его площадь насчитывала 500 тыс. кв. км., а население 18 млн. чел. По немецким планам, этот рейхкомиссариат делился в свою очередь на 7 комиссариатов: Грузию, Азербайджан, Горный район (Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушетия, Карачаево-Черкесия) и т.д. Резиденцию рейхкомиссариата планировалось обосновать в Тбилиси [2, с. 225]. Все это было направлено на достижение единственной цели – установление на Кавказе долговременного господства Германии.

Свои подлинные планы в отношении Кавказа гитлеровская Германия пыталась скрывать при помощи демагогии и пропаганды. Летом 1942 г. германское командование издало ряд распоряжений и инструкций по общению немцев с нерусским населением Кавказа. В одном из приказов командования группы армии «Юг» предписывалось следующее:

- уважать собственность горских народов; изъятия проводить только за плату;
- все мероприятия, обусловленные войной и касающиеся горцев, следует обосновывать;
- уважать честь кавказских женщин [3, с. 300].

Однако нацистам не удалось склонить на свою сторону кавказские народы, они остались верными Отчизне, патриотами родного края и России. Об этом свидетельствует и характер непосредственных боевых действий на территории Кабардино-Балкарии, начавшийся в августе 1942 г.

7 августа 1942 г. на территории Кабардино-Балкарии вводится военное положение. По решению Нальчикского комитета обороны для укрепления оборонительного рубежа по Малке, Баксану и Тереку, около 30 тыс. человек вышли на строительство оборонительных сооружений полевого типа. Было подготовлено около 50 км траншей, противотанковых рвов и несколько десятков долговременных огневых точек. В районе Солдатская – Прохладный был сооружен мощный противотанковый рубеж со сложной системой огневых точек. В основных ущельях, ведущих к перевалам Главного Кавказского хребта, силами местного населения и инженерно-саперными подразделениями Красной Армии были сооружены армейские оборонительные рубежи. Всего в полосе боевых действий 37-й армии, оборонявшей республику, было сооружено 23 оборонительных узла сопротивления. Благодаря их наличию 37-я армия в течение почти трех месяцев держала активную оборону на участке в 120 км [4, с. 7-8].

С приближением немцев в республике началась работа по эвакуации промышленного оборудования, сырья, общественного скота и населения. Из 66 наиболее крупных предприятий республики было эвакуировано 15. Из Тырнауза альпинисты вместе с местным населением через высокогорный перевал Бечо эвакуировали 1500 чел. работников горно-обогатительного комбината и членов их семей. Во время этого перехода было перевезено и некоторое ценное оборудование. Несколько раньше, в Баксанское ущелье было согнано с Нагорных и Зольских пастбищ более 118 тыс. голов скота, из которых более 70 тыс. голов было перегнано через перевал Донгуз-орун в Закавказье. 9 августа были вывезены часть зерна и 4 тыс. тонн готовой продукции лубяных заводов. Всего из республики были эвакуированы 7647 человек [5, с. 80].

13 августа 1942 г. боевые действия начались на территории Кабардино-Балкарии. На прорыв оборонительных рубежей по Малке, Баксану и Тереку захватчики бросили две танковые дивизии, большое количество пехотных, военно-воздушных и др. частей. Ожесточенность боев, натиск немцев на направлениях Нальчик, Майский, Прохладный и Моздок определялся директивой Вермахта прорваться к нефтяным районам Грозного и Баку в рамках 1942 г. Противник 15 августа пытался прорвать оборону на Нальчикском направлении. Однако успеха он не имел, немцы были остановлены на рубеже рек Баксан и Терек, где бои приняли позиционный характер. Фашистское командование решило произвести перегруппировку сил и направило их на Моздок с тем, чтобы по кратчайшему

пути выйти к грозненской нефти. Продолжительное, незатухающее сражение разгорелось по всему оборонительному рубежу.

К покорению Кавказа фашисты готовились давно и основательно. Специально обученные части из дивизии «Эдельвейс» заблаговременно прошли горную подготовку. 15 августа 1942 г. специальный отряд капитана Грота из дивизии «Эдельвейс» с секретным заданием двинулся к склонам Эльбруса. При капитане находились два полотнища с фашистской свастикой, освященных на специальной церемонии в ставке фюрера. 21 августа отряд Грота установил черно-красные нацистские штандарты на вершинах Эльбруса [4, с. 157]. Это был политический успех, но военного успеха в горах Кавказа фашисты не имели.

Осенью 1942 г. началось Малгобекская оборонительная операция. 20 сентября противник перешел в наступление, нанося удар из района Нижнего Курпа на Верхний Акбаш и Плановское. К исходу 24 сентября немцам удалось захватить плацдарм на левом берегу р. Терек в районе Пришибской, Майского и Котляревской. Одновременно с Малгобекской операцией проходила оборона перевалов. В ходе ожесточенных боев в сентябре-октябре 1942 г. советским войскам удалось организовать прочную оборону в районе перевалов. Наступление врага через перевалы Главного Кавказского хребта было сорвано.

25 октября 1942 г. противник перешел в наступление на участке Баксан-Кызбурун III, с чего началось Нальчикская оборонительная операция. Ударами с земли и воздуха противник пытался подавить оборону 37-й армии. В течении трех дней на защитников Нальчика обрушилась мощь 70 вражеских бомбардировщиков, 270 танков. Не имея авиации, танков, артиллерии части 37-й армии под давлением противника отошли к Нальчику и вечером 28 октября оставили город, уничтожив за время боев более 1500 гитлеровцев и 28 танков [5, с. 102].

30 октября противник возобновил атаки против разрозненных частей 37-й армии. В течении дня он неоднократно атаковал оборону наших войск вдоль дороги Нальчик – Хасанья – Герпегеж. Советские войска вынуждены были отойти на оборонительный рубеж по линии Издара – Бабугент – Голубое озеро – Ташлы-Тала – верховье р. Урух. Ожесточенные бои продолжались в Чегемском и Баксанском ущельях. Потрепанные в боях подразделения 37-й армии отходили к естественным рубежам обороны, которыми являлись кавказские горы. Гористо-лесистые местности оказались спасительными для войск, враг лишился здесь преимуществ в авиации, танках и артиллерии.

В течение почти трех месяцев шли оборонительные бои против немецко-фашистских захватчиков на территории Кабардино-Балкарии, явившиеся важным звеном в срыве планов фашистов на кавказском направлении. Лишь в конце октября – начале ноября им удалось продвинуться в предгорья Кавказа. За исключением с. Ташлы-Тала и высокогорных районов вся Кабардино-Балкария была захвачена врагом.

8,5 тыс. воинов 37-й армии отдали свою жизнь в боях за Кабардино-Балкарию. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Кабардино-Балкарию, звания Героя Советского Союза были удостоены В. Канкава, А. Пирмисашвили и В. Лурсманишвили. За героический вклад в оборону Кавказа город Нальчик в 1987 г. награжден орденом Отечественной войны I степени. 25 марта 2010 г. Президент РФ подписал Указ о присвоении звания «Город воинской славы» столице КБР [6].

В процессе оккупации территории Кабардино-Балкарии гитлеровцы активно разыгрывали религиозную карту. Началось возрождение закрытых большевиками мечетей, стали отмечаться мусульманские праздники. Нацисты на Кавказе изображали себя «истинными друзьями ислама», Гитлер был провозглашен «великим имамом» Кавказа, а командующий 1-й танковой армией генерал Э. Макензен принял эту религию и посещал мечеть в Нальчике [5, с. 112]. Творцы «нового порядка» преподносили свою политику на Кавказе как «соответствующую интересам самих кавказских народов». Такими методами немцы пытались расширить социальную базу своих сторонников в Кабардино-Балкарии.

С введением оккупационного режима на территории республики были ликвидированы советские органы власти, все полномочия передавались образованным захватчиками

комендатурам. Для закрепления «нового порядка» гитлеровцы в Кабардино-Балкарии создали марионеточное правительство. В его функции входило проведение в жизнь на оккупированной территории фашистского «нового порядка».

На захваченной территории Кабардино-Балкарии оккупационная власть производила массовые аресты и расстрелы, эксплуатация местных человеческих и материальных ресурсов, вывоз населения на работы в рейх, ликвидацию учреждений науки и культуры. Вопреки демагогическим заявлениям немецко-фашистские захватчики установили здесь режим кровавого террора и насилия, особенно бесчинствовал батальон «Бергман» («Горец») во главе с Т. Оберлендером. На территории Кабардино-Балкарии он сформировал национальный легион в составе трех кавалерийских эскадронов. По приказу Т. Оберлендера они уничтожали мирных граждан и военнопленных, участвовали в боях против частей Красной Армии, не жалели ни женщин, ни стариков, ни детей [7, с. 146]. За период оккупации фашисты расстреляли в сел. Кызбурун I – 52 жителя, в Нижнем Чегеме – 50 чел., в Кёнделене – 41 чел. Оккупанты уничтожали целые семьи. Была расстреляна семья колхозника Мазана Муллаева, состоявшая из 5 чел. Из фамилии Хуламхановых расстреляли 11 чел. Гитлеровцы расстреляли жену красноармейца Шаулова и его пятерых детей в возрасте от 5 месяцев до 11 лет. В противотанковом рве под Нальчиком было убито и захоронено 600 чел. Немецкие врачи проводили антигуманные медицинские эксперименты на военнопленных. Всего за время оккупации фашисты уничтожили 4241 чел., в том числе 2053 военнопленных [5, с. 114-116].

В Кабардино-Балкарии фашисты мародерствовали в полную силу. Из республики были вывезены 32 439 сельхозмашин и орудий. Фашисты угнали и уничтожили до 75% поголовья крупного рогатого скота, до 88% овец и коз, истребили полностью общественное поголовье свиней и домашней птицы [8, с. 219].

С приближением врага, для действия в тылу немцев Нальчикским комитетом обороны намечалось создать несколько партизанских групп и отрядов общей численностью до одной тысячи человек. Эти отряды распались, поскольку семьи партизан не были эвакуированы. Был создан только один объединенный партизанский отряд в количестве 125 человек. Этот отряд находился в распоряжении командования 37-й армии и выполнял отдельные боевые задания командования в тылу противника. Партизаны также оказывали помощь животноводам в эвакуации общественного скота в Закавказье, вели борьбу против диверсантов и шпионов, засылаемых в тыл наших войск [9, с. 33].

Сталинградская битва, ставшая поворотной в ходе всей войны, повлекла за собой коренной перелом в ходе боевых действий на Кавказе. 22 декабря войска Закавказского фронта перешли в наступление. Оккупанты, неся большие потери, вынуждены были отступать. 11 января 1943 г. территория республики полностью была освобождена от немецких захватчиков. Вскоре после этого альпинисты поднялись на вершину Эльбруса, сбросили оттуда фашистские штандарты и водрузили Государственный флаг СССР.

Литература:

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны. Хроника событий. Краснодар. 2000. 438 с.
2. Сабанчиев Х.-М.А. Политика фашистской Германии на Юге России и ее провал //Исторический вестник. Вып. IX. Нальчик, 2010. С. 224-230.
3. Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: Нов. ГУ имени Ярослава Мудрого. 2009. 372 с.
4. Аккиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941-1957 гг.). Нальчик: Эльбрус. 2014. 320 с.
5. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Нальчик: Эльбрус. 1978. 318 с.
6. Кабардино-Балкарская правда. 2010. 26 марта.
7. Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М.: Яуза. 2006. 350 с.
8. Сабанчиев Х.-М.А., Хочуева Ф.С. Германская оккупация территории Кабардино-Балкарии и ее освобождение (к 70-летию Победы) //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2015. № 2(64). С. 215-222.

9. Шамеев А.М. Особенности и характер партизанского движения в Кабардино-Балкарии во второй половине 1942 – начале 1943 г. //Архивы и общество. 2010. № 12. С. 32-36.

УДК 93/94

ПОМОЩЬ ФРОНТУ НАСЕЛЕНИЯ г. ГРОЗНЫЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

ASSISTANCE TO THE FRONT OF THE POPULATION OF GROZNY DURING THE FIRST WORLD WAR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR: GENERAL AND SPECIAL

А.В. Саламбиева,

*старший преподаватель кафедры музееведения и культурологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

A.V. Salambieva,

*senior lecturer of the Department of museology and cultural studies Chechen state
University, Grozny, Russia*

Статья посвящена изучению некоторых форм благотворительной помощи населения г. Грозный в период Первой мировой и Великой Отечественной войн, выявлению тех проявлений общественного участия, которые были свойственны в начале XX в. и в 1940-е гг.

Ключевые слова: война, благотворительность, помощь, участие, общественные инициативы.

The Article is devoted to the study of some forms of charitable assistance to the population of Grozny during the First world war and the great Patriotic war, identifying those manifestations of public participation that were typical in the early twentieth century and in the 1940s.

Keywords: war, charity, assistance, participation, public initiatives.

В годы Великой Отечественной войны победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. С первых дней войны население тыловых районов СССР принимало самое активное участие в оказании помощи фронту. Жители г. Грозного, как и вся многонациональная страна, внесли свой вклад в победу над врагом.

К началу 1942 г. жителями Чечено-Ингушетии было собрано свыше 5 млн. руб. наличными, 4 кг драгоценных металлов, более 6 млн. государственных займов [1, с. 515]. Молодежь г. Грозный в тяжелые военные годы также не осталась в стороне от помощи фронту: в ноябре 1942 г. был объявлен сбор средств на постройку авиазвена им. Комсомола республики; свыше 90 тыс. руб. заработали комсомольцы города на воскресниках, деньги были переданы на постройку танковой колонны [2].

В учебных заведениях Грозного проводились субботники и воскресники, средства от которых также шли в Фонд обороны. К примеру, только учителя и учащиеся одной из городских школ собрали более 12000 руб., которые пожертвовали на постройку танков.

Жители Ленинского района Грозного смогли собрать свыше 800 тыс. руб. также в Фонд обороны [3, л. 71], а жители Орджоникидзевогo района по призыву Грозненского горкома ВКП (б) организовали сбор теплых вещей для воинов РККА. Таких бескорыстных фактов помощи фронту на материалах г. Грозный можно приводить сотнями.

Отметим, что эти традиции имели свое начало в годы Первой мировой войны и некоторые формы общественной помощи затем повторялись в последующие периоды. Хотя нужно помнить о том, что в советской практике слово «благотворительность» не употреблялось и даже порицалось по идейным соображениям.

Посильная помощь оказывалась жителями г. Грозный и в годы Первой

мировой войны. Деятельность Грозненского отделения Российского общества Красного Креста еще не стала предметом самостоятельного анализа, несмотря на важную его роль.

Как известно, Грозненское местное управление РОКК проделало большую работу в социальной помощи и медицинском обслуживании комбатантов, которые направлялись на излечение в регион. Кроме того, заботой были окружены семьи мобилизованных в армию. Находясь под патронажем царской семьи, российское отделение Красного Креста получало определенную финансовую поддержку от нее. Не оставались в стороне простые граждане страны, которые жертвовали разные суммы, предоставляли свои дома под лазареты.

Жителей г. Грозный не оставили равнодушными военные проблемы. Уже 27 сентября 1914 г. вслед за Владикавказским отделением РОКК, которое возглавляла жена начальника области Н. Флейшер, в Грозном был организован первый лазарет, который содержался на средства педагогической общественности города [4]. Грозненский комитет занялся формированием сети лечебных заведений для раненных и больных воинов. Его деятельность встретила понимание и горячую поддержку местных жителей. Прежде всего, на призывы членов комитета отреагировали учителя и учащиеся города. Попечительный совет округа поставил вопрос об организации помощи не только проходящим лечение в лазаретах и госпитале, но и семьям комбатантов, которые также нуждались в поддержке. Так, педагогический совет Грозненской гимназии в резолюции собрания постановил отчислять с каждого полученного пособия не менее 1% на военные нужды, а также распределять те пожертвования, которые поступали от учащихся. Было решено установить в учебных заведениях кружки для взносов, куда каждый желающий жертвовал свои средства. Вот один из отчетов Грозненского комитета женской гимназии по устройству вечера 27

декабря 1915 г.: приход: от прождажи билетов 702 руб. 95 коп., от продажи программ 86 руб., от буфета и киосков 408 руб. 35 коп., от базара 330 руб., пожертвовано разными лицами 160 руб. 15 коп.»[5].

Наряду с педагогической общественностью и учащимися в деле помощи участвовали неравнодушные граждане города и окрестностей. Практически во всех номерах газеты «Терские ведомости», «Терец» и других публиковались призывы от попечительского совета терского отделения РОКК об оказании посильной помощи раненым, беженцам и семьям мобилизованных в армию.

В благотворительной помощи участвовали и местные религиозные организации. Козьмодемьяновский храм г. Грозного на свои средства открыл лазарет на 20 раненых «при полном пансионе бесплатно» [6, с. 42].

Из числа местного духовенства были определены священнослужители, которые должны были служить в лазаретах и госпитале. Одним из таких подвижников был иеромонах Савва, который окончил Самарское духовное училище и направлен во Владикавказскую епархию для продолжения служения. В годы войны он пожертвовал на алтарь победы не только все свои пожертвования, но силы [7, с. 73]. Посильную помощь нуждающимся оказывали монахини. Так, направленные из Покровского монастыря монахини трудились в больнице для раненого и детского приюта. Некоторые послушницы шили белье для солдат.

Многие граждане города приняли участие в реализации «Займа Свободы». Только за один день 8 февраля 1917 г., было продано по облигациям на 145 240 руб. подписка на заем выразилась в сумме 209 тыс. руб., кружечный сбор дал 868 руб., «11 кружек еще не вскрыты, а также не подсчитана стоимость пожертвованных серебряных и золотых вещей, которых очень много». Среди организаторов этой акции первое место заняла армянская партия «Дашнакцутюн», давшая 52 тыс. руб.[8].

Для привлечения пожертвований устраивались благотворительные гуляния. Так, 23 июля 1915 г. в городском саду было устроено народное гуляние любителями хорового пения. Концерт состоял из двух отделений. Всего было собрано около 15000 руб. пожертвований [9]. Устраивались благотворительные акции другими Обществами города. Все собранные средства расходовались на лазареты, помощь беженцам и другие благотворительные цели.

Городская казна нуждалась в притоке финансов. Город заполнялся потоками раненых и эвакуированных из прифронтовых районов страны. Уже в первые месяцы войны в Терскую область направлялись эшелоны с ранеными, которые затем распределялись по населенным пунктам. В г. Грозный ежедневно прибывало по два-три состава с ранеными с фронта, а также мирных жителей из прифронтовых районов. Всех их надо было обустроить, позаботиться.

Лазареты создавались, прежде всего, государственными структурами. По решению Грозненской городской думы часть Михайловской больницы была переоборудована в госпиталь на 55 коек.

В годы войны благодаря общественной инициативе солдаты и офицеры на передовой получали подарки, включающие теплые вещи, табак, конфеты, газеты и другие нужные на фронте вещи. Например, перед Рождеством все служащие и рабочие нефтяных промыслов отчислили свой однодневный заработок в сумме 8 000 руб. на подарки в армию. Деньги были переданы в попечительство Красного Креста затем в Кавказскую армию. От командира полка пришло письмо следующего содержания: «Господа офицеры и нижние чины вверенного мне полка приносят искреннюю благодарность за присланные подарки. С дальней позиции шлем привет и поздравляем с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом; верим и надеемся, что 1916 год будет гибельным для коварного врага и победным для нас» [10].

Благотворительная работа Грозненского комитета Красного Креста ставилась в пример остальным общественным союзам и обществам. Так, Главноуправляющий Кавказской армией поблагодарил за заботу и помощь в обеспечении солдат теплой одеждой и табаком.

Внимания требовали не только лазареты и госпиталь, но и люди, из-за военных действий на их родине оказавшиеся беженцами и лишившиеся крова и работы.

Нетрудоспособные переселенцы получали возможность государственного содержания; те же беженцы, которые могли работать, получали возможность трудиться в пошивочных мастерских за изготовлением белья, одежды, получая при этом бесплатное питание в столовых.

Только к концу 1914 г. в Грозном оказалось около 300 таких обездоленных и терпящих нужду человек. Общественные организации Грозного проявляли к ним заботу. Так, в редакцию газеты «Терский край» за январь 1915 г. от разных лиц поступило свыше 400 руб., некоторые жертвователи предпочли не называть свои имен.

Грозненский комитет помощи пострадавшим от войны смог организовать в городе все условия для проживания беженцев: «Комитет одел и обул всех детей беженцев, да и многих взрослых, оборудовал среди них в приюте сапожную мастерскую, рукоделие и пр. Выделив из среды детей школьного возраста группу грамотных в 20 детей, комитет определил их в местные городские начальные школы. Для неграмотных 40 детей также открыта школа грамоты и рукоделия» [11]. По инициативе членов Общества 1 января в помещении школы для детей беженцев была организована елка с концертом и подарками.

Таким образом, благодаря стараниям не только властей, но и общественности система оказания помощи беженцам успешно работала в г. Грозном.

Итак, анализ отложившегося материала позволяет сделать вывод о том, что многие формы благотворительности имели свою историю на протяжении не одного десятка лет. Активная гражданская позиция населения г. Грозного позволила проводить активную и адресную социальную политику в отношении военнослужащих, их семей, а также жертв войны.

Литература:

1. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т.2. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008.
2. Грозненский рабочий, 1942, 25 ноября
3. Государственный архив Чеченской Республики (далее – ГАЧР). Ф.254.

Оп.8. Д. 29.

4. Терский край, 1914, 4 декабря
5. Терская жизнь, 1914, 12 ноября
6. Владикавказские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1914, №6.
7. ВЕВ, 1916, №2.
8. Терский край, 1917, 15 февраля
9. Терские ведомости, 1915, 24 июля
10. Терский край, 1915, 29 декабря
11. Терская жизнь, 1916, 3 янв.

УДК 654.19 (470.40) «1940/1945»

ПЕНЗЕНСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1940-1945 гг.)

PENZA BROADCASTING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1940-1945)

И.Н. Симонова,

*старший преподаватель кафедры инженерной экологии,
аспирант кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет архитектуры и строительства», г. Пенза, Россия*

I.N. Simonova,

*Senior Lecturer, Department of Environmental Engineering,
graduate student of the department of History and Philosophy
FSBEI HE "Penza State University of Architecture and Construction", Penza, Russia*

Радиовещание, как во всей стране, так и в Пензенской области в годы Великой отечественной войны играло стратегическую роль: было средством коммунистического воспитания и политической агитации, основным информационным источником освещающим, фронтовые новости, кузницей военных радистов и радиотелеграфистов. Пензенская область в военное время нуждалась в трансляционных радиоточках, так как, только благодаря им жители Пензы и области могли слушать вести с фронта. Не смотря на трудности с 1941 по 1945 гг., мощность пензенского радиоузла возросла в полтора раза, протяженность радиоточек увеличилась до 56 км.

Ключевые слова: *радио, радиовещание, Пензенская область, Великая Отечественная война, радио военного времени.*

Broadcasting, both throughout the country and in the Penza region during the Great Patriotic War, played a strategic role: it was a means of communist education and political agitation, the main information source covering front-line news, a forge of military radio operators and wireless telegraphists. The Penza region in wartime needed broadcasting radio channels, since only thanks to them the residents of Penza and the region could listen to news from the front. Despite the difficulties from 1941 to 1945, the power of the Penza radio node increased by one and a half times, the length of the radio points increased to 56 km

Keywords: *radio, radio broadcasting, Penza region, the Great Patriotic war, wartime radio.*

Партия и правительство определили значение радиовещания военного времени, как стратегического средства оповещения населения, которое позволяло не только узнавать о важнейших событиях в стране, но и поддерживать боевой дух людей. Радио, имеющее многомиллионную аудиторию, являлось мощным средством коммунистического воспитания и культурного подъема советского народа.

Во время Великой Отечественной войны потребность в радиовещании была

необходимостью. Радио позволяло слушать вести с фронта, узнавать политические перемены на мировой арене. Радиосвязь изучаемого периода была еще и основным средством управления войсками, будь то пехота, артиллерия или танковая дивизия.

Красная армия в годы Великой отечественной войны нуждалась в людях, владеющих техникой радиосвязи. И помогали в этом радиолюбители, которые обучали мастерству военной радиосвязи молодежь, пополняя ряды Красной армии высококвалифицированными радистами. А сами радиолюбители, призываемые в армию, составляли передовой отряд военных радистов, радиотелеграфистов.

Несмотря на тяжелое социально-политическое положение в стране, партия уделяла огромное внимание качеству радиосвязи. Советское радио, несмотря ни на что, должно было улучшать свою работу и участвовать в выполнении задач, стоящих перед страной в этот нелегкий период.

В 1940 г. мощность Пензенского радиоузла составляла 2200 ватт. Подключено к нему было 9000 радиотрансляционных точек. В Пензе в 1940 г., кроме городского радиоузла, действовало еще три ведомственных узла. Наиболее значимые из которых радиоузел велозавода и радиоузел клуба им. Дзержинского. Их мощность составляла 1200 ватт, а обслуживали они 4000 радиоточек [1].

С началом Великой Отечественной войны уходили на фронт и работники радиофикации города Пенза. Чаще всего в армии они использовались как связисты, поддерживали в рабочем состоянии войсковые радиостанции, давая связь с военными объектами. Таковыми стали работники радиоузла Пензы: В.А. Куздин, В.П. Корнеев, П. Н. Боровков, Г.А. Куницын; работники радиоузла клуба им. Дзержинского: Д.И. Плотников, Д.М. Степанов; работники радиоузла им. Кирова: Н.С. Сабуренков, Н.Н. Ягодин. Они были награждены орденами и медалями и по окончании войны вернулись на прежнее место работы.

Напряженной была жизнь коллектива Пензенского городского радиоузла в годы войны. Технических специалистов было очень мало, а ушедших на фронт заменили неквалифицированные работники, которым пришлось осваивать сложную технику. В данный исторический период нужно было не только обслуживать аппаратуру и радиолинии, но и вновь строить сооружения и устанавливать радиоточки. Это требовало больших усилий. Потребность в трансляционных радиоточках была огромна, так, как только благодаря им жители Пензы могли слушать вести с фронта.

В соответствии с приказом Наркома связи в мае 1941 г. на базе Пензенского радиоузла была организована Дирекция радиотрансляционной сети Пензенской области (ДРТС). Начальником ДРТС был назначен М.А. Князев. Великая Отечественная война внесла коррективы в жизнь всей страны, в том числе и Пензенской области.

26 июля 1941 г. появился приказ № 61 по пензенскому облрадиокомитету: «Ввиду создавшейся международной обстановки каждый сотрудник облрадиокомитета должен быть бдительным, острожным и предусмотрительным» [2, с. 13].

Категорически запрещалось оставлять документацию на столах во время своего отсутствия, переписку и деловые бумаги следовало закрывать на ключ в шкафах или ящиках столов и т.п. В соответствии с приказом № 69 от 8 августа 1941 г. на период военного времени в радиоузле и радиокомитете был организован штаб объекта в составе групп – самозащиты и химической, звеньев – пожарного, аварийно-восстановительного звена, охране и порядку, санитарного.

В связи с возросшим значением в военное время информационных сообщений с начала 1942 г. было принято решение о планировании работы всех отделов облрадиокомитета, особенно редакции программы «Последние известия». В целях улучшения организации и качества вещания выпуск программы следовало проводить строго по 3-дневному графику; ежедневно должны были проходить совещания-летучки с обсуждением содержания каждого выпуска.

27 июня 1942 г. Всесоюзный радиокомитет дал указание о расширении сети

местного узлового вещания, вследствие чего, были созданы редакции при радиоузлах Сосновоборского, Гродищенского, Нижне-Ломовского и других района. [3].

Начальник радиоузла П.И. Муштаков, старший техник В.П. Корнеев, техник Л.Н. Малахов 1942 г. увеличили мощность радиоузла до 3600 ватт.

В марте 1942 года в Пензу по назначению Министерства связи прибыл молодой специалист, выпускник Ленинградского института связи Бунч-Бруевича С.А. Псомиади, который имел значительный опыт. Он был назначен старшим инженером Пензенской Дирекции радиотрансляционной сети.

В августе 1944 г. принял ДРТС А.А. Разумовский, который до этого был начальником Пензенской радиостанции [4, л. 133].

В целом, не смотря на военные события, с 1941 по 1945 гг. мощность Пензенского радиоузла возросла в полтора раза, а протяженность линий, почти в два раза. Количество радиотрансляционных точек увеличилось с 9 до 13 тысяч [5, с. 13].

За годы войны силами работников радиофикации реконструированы с увеличением мощности 21 радиоузел Наркомата связи, вновь построено 6 радиоузлов в райцентрах Пачелма, Земетчино, Нечаевка, Салтыково, Б.Елань, Чаадаевка.

Протяженность линий от этих радиоузлов так же возросла на 136 км и концу 1945 г. она составила 719 км.

Важнейшую роль во время Великой Отечественной Войны сыграло радио. Впервые именно по радио было передано правительственное заявление о нападении Германии на СССР в 12 часов 22 июня 1941 г. и уже через 45 минут транслировались первые военные «Последние известия». 24 июня 1941 г. было создано «Совинформбюро», важнейшей задачей которого являлось изложение сводок с передовой. С 1941 г. и по 1945 г. каждый день миллионы советских граждан ожидали сообщения «Совинформбюро». Всего за годы войны прозвучало более 2 тыс. ежедневных сводок и 122 сообщения «В последний час». После Великой Отечественной войны все силы народа были брошены на восстановление промышленности, сельского хозяйства и, конечно же, восстановление и развитие радиофикации. С каждым послевоенным годом увеличивалась радиотрансляционная сеть области [6].

В годы войны огромную роль сыграли радиотрансляционные узлы в тылу и в прифронтовой полосе. Они позволяли миллионам советских людей принимать радиопередачи, оперативно получать информацию о положении на фронте. Проводное радиовещание выполняло также крайне важную функцию: быстрого оповещения населения о налетах вражеской авиации, о приближающейся военной опасности. Огромное значение имела радиофикация казарм, лазаретов, общежитий и бомбоубежищ.

Литература:

1. Симонова И.Н. «Роль радиовещания как средства массовой информации» // Образование и наука в современном мире. Инновации - 2017. - № 4 (11). С. 64 - 68.
2. ГАПО.Ф.Р. 2132. ОП.1. Д. № 59.л.13
3. Вазерова А.Г. «История радиовещания в Пензенском регионе» // Образование и наука в современном мире. Инновации 2016. № 6. С. 65
4. ГАПО.Ф.Р. – 2132. ОП.2. Д. №3. л.133.
5. ГАПО.Ф.Р. – 2132. ОП.1. Д. № 59.л.13
6. Симонова «История развития Пензенского радиовещания с 1945 по 1980 год» // Образование и наука в современном мире. Инновации 2018. № 2. С. 70 -74.

**ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****THE RESTRUCTURING OF THE ECONOMY OF STAVROPOL
TERRITORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR****Н.Д. Судавцов,***доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия***N.D. Sudovtsov,***doctor of historical Sciences, Professor, leading researcher North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

В статье речь идёт о перестройке жизни в Ставропольском крае на военный лад в годы Великой Отечественной войны, энтузиазме работников промышленности, сельского хозяйства, показаны сложности и результаты этой работы.

Ключевые слова: война, перестройка, промышленность, сельское хозяйство, экономика, эвакуация, энтузиазм, кадры, соревнование, уборка.

The article deals with the restructuring of life in the Stavropol territory in a military way during the great Patriotic war, the enthusiasm of industrial and agricultural workers, shows the difficulties and results of this work.

Keywords: war, perestroika, industry, agriculture, economy, evacuation, enthusiasm, personnel, competition, cleaning.

22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на СССР. Начавшаяся война потребовала перестройки всей жизни страны на военный лад. На Ставрополье эта работа началась уже 22 июня, несмотря на воскресенье. В этот день начались митинги, на которых их участники выражали единство в защите Отечества и стремление трудиться на рабочих местах под лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы». Повсеместно началась мобилизация военнообязанных 1905-1918 гг. рождения в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР. [1] Одновременно в военкоматы пошли добровольцы разных возрастов с заявлениями направить их в действующую армию. Среди них было немало девушек и подростков.

Краевой совет депутатов трудящихся и крайком ВКП(б) оперативно принимали решения, связанные с решением важнейших вопросов с учётом начавшейся войны, о перестройке жизни края в военных условиях. С первого дня войны руководящие органы края приняли меры по переводу предприятий на выпуск военной продукции при сокращении гражданских изделий; максимальной мобилизации и перераспределению материальных, финансовых, продовольственных, трудовых ресурсов на нужды обороны; перестройке работы транспорта для максимального увеличения военных перевозок, приеме и размещении эвакуированных, перестройке идеологической работы, деятельности культурно - просветительных, учебных, научных учреждений в новых условиях и т.д.

Большое значение имело развертывание социалистического соревнования за своевременное и на высоком уровне проведение сельскохозяйственных работ. Тон в соревновании за достижение наивысших результатов в работе задавали коллективы передовых предприятий и хозяйств края: заводов Пятигорского мотороремонтного, Ставропольского «Красный металлист», Черкесского «Молот», колхозов «Коммунистический маяк», «Пролетарская воля», Минераловодского паровозного депо им. Кирова и многих других. Они подавали пример как в условиях войны не только не снижать, но и наращивать объемы производства.

Перестройка проходила в трудных условиях начинавшейся уборки хлебов, урожай которых обещал быть отличным. В армию была призвана значительная часть

квалифицированных работников, механизаторов. Для нужд армии была мобилизована из народного хозяйства часть тракторов, автомашин. В этих условиях остро стоял вопрос о квалифицированных кадрах. большое внимание уделяли обеспечению сельскохозяйственного производства кадрами механизаторов. Частично этот вопрос был решён за счёт того, что на смену трактористам и комбайнерам, ушедшим на фронт, пришли женщины и девушки, которые в предвоенные годы, в ответ на призыв известной в стране украинской трактористки Паши Ангелиной «Девушки на трактор!» пошли на курсы трактористов, комбайнеров, осваивая механизаторские профессии. Всего к середине 1941 года в крае было подготовлено более 10 тыс. трактористок. Часть из них по тем или иным причинам не смогла работать по полученной специальности. И вот теперь они оказались очень востребованными. Уже в первые дни войны они заменили мужей, братьев, отцов на тракторах и комбайнах. Так, в Казьминскую МТС Либкнехтовского района пришли 30 трактористок, Крымгиреевскую МТС Нагутского района - 28, Александрийскую МТС Александрийско - Обиленского района - 46 женщин и т.д. В Константиновской МТС Горячеводского района на 3 комбайнах из 30 комбайнерами работали женщины, 19 девушек - помощниками комбайнеров. Рабочие места заполнялись женщинами, стариками, подростками. Для обучения не имеющих специальностей использовались различного рода курсы, методы бригадного и индивидуального ученичества. Крайком ВКП(б) в июле принял постановление о досрочном призыве молодёжи в учебные заведения системы трудовых резервов. [2, л. 4-7]

Слушательницы курсов Благодарненской школы механизации в связи с агрессией Германии заявили: «Мы 180 девушек Благодарненского, Гофицкого, Бурлацкого, Туркменского, Александровского районов решили пойти на курсы трактористов, комбайнеров, шофёров, в короткий срок и на отлично овладеть вождением этих машин и заменить ушедших на Отечественную войну своих отцов и братьев. Изучая машины, мы одновременно овладеваем военно-санитарным делом, правилами противовоздушной и противохимической обороны. В любой момент мы готовы в действующую армию красными сёстрами. Девушки- колхозницы края. Мы обращаемся с призывом овладевать различными специальностями, изучать машины и станки, заменить ушедших на фронт мужчин». [3]

Одним из важнейших направлений деятельности населения края было организованное проведение уборки урожая. Крайком ВКП(б) 24 июня 1941 г. принял постановление о задачах партийных советских, земельных органов в деле проведения уборки урожая и хлебозаготовок в новых условиях. Ставилась задача привлечь к этому всех колхозников, рабочих МТС и членов их семей. Была одобрена инициатива студентов вузов и учащихся техникумов, средних школ, преподавателей, учителей, рабочих и служащих городов, изъявивших желание работать на уборке урожая. [4, л. 1,2]

Мобилизация мужчин возложила на плечи молодёжи громадную ответственность за положение дел в тылу. Высокое чувство ответственности перед Родиной за её судьбу требовало от каждого человека делать всё для победы над врагом. Это понимали даже дети. Поэтому как бы в унисон с данным постановлением 26 июня краевые газеты опубликовали обращение учащихся СШ № 4 г. Ворошиловска с призывом к школьникам края выйти на поля и помочь старшим во время убрать урожай в условиях военного времени. [5]

Женщины г. Пятигорска первыми выступили с обращением к женщинам Ставрополя об оказании помощи труженикам сельского хозяйства, коллективам промышленных предприятий, строительных организаций и т.д. Они писали: «Наступил 48 день войны, гневом и ненавистью горят наши сердца ... Матери, жены и сестры мы к вам обращаемся, сейчас никто не должен оставаться в стороне, идите на заводы, фабрики, в колхозы, заменяйте ушедших в Красную армию, крепите оборону нашей страны». [6, с. 26] Помощь и поддержка тыла поднимали дух и боеспособность бойцов и командиров Красной Армии.

Студенты вузов, учащиеся техникумов, училищ вместе с преподавателями организованно выехали в колхозы и совхозы для оказания помощи хозяйствам в своевременной уборке урожая. Работа комсомольцев и молодёжи показала, что они не

растерялись и не испугались всей сложности и ответственности, вставших перед ними задач. Юноши, девушки и подростки смело брались за тяжёлую и сложную работу, с достоинством выполняя её. Они трудились самоотверженно, не покладая рук.

В районах края активно шёл процесс создания женских тракторных бригад, в состав которых вошло много тех, кто закончил курсы трактористов накануне и в ходе войны. В Изобильненском районе было создано 26 женских тракторных бригад. Их лозунгом стало: «Работать не только за себя, но и за ушедших на фронт». В движении двухсотниц в районе участвовало 4200 женщин, половину которых составляла молодёжь. Благодаря их титаническим усилиям уборка 1941 г. была проведена за 17 рабочих дней и завершена к 1 августа. [7, 119]

На косилках, лобогрейках погоньями были подростки, а женщины, девчата и ребята по крепче скидальщиками скошенного. Комбайны работали сутками. Их останавливали перед рассветом, когда, обычно, появлялась сырость. Люди валились от усталости, но были настроены работать без остановок, делая перерывы, когда не выдерживали уставшие животные. Преодолевая невероятные трудности женщины, старики и подростки с первых дней уборки взяли темпы значительно выше, чем в предвоенном 1940 г.

На полях колхозов, совхозов летом 1941 г. работало около 80 тысяч учащихся школ, техникумов, студентов, заслуживших своей отличной работой всеобщую признательность и одобрение. [8, л. 7,8] В конце августа крайком ВКП(б) обратился с приветствием к студентам и профессорско-преподавательскому составу Ставропольского педагогического института, в котором коллективу выражалась благодарность за оказанную помощь в уборке урожая, заменив в горячие дни хлебоуборочных работ ушедших на фронт колхозников работников МГС. В приветствии подчеркивалось, что советские студенты проявили себя подлинными патриотами. Была выражена уверенность, что они и впредь проявят образцы трудового героизма на любом участке и выражено пожелание плодотворной учебы.

В итоге, несмотря на большие трудности, вызванные войной, уже к первому августа в крае было убрано 95,2 процента зерновых против 86,8 процентов на эту же дату в 1940 году. [9, Л.8]

Труженики сельского хозяйства одержали выдающуюся победу. В крае было получено зерна на центнер больше, чем в предвоенном 1940 году. Сотни колхозов получили заветные 100 и более пудов с гектара. [10]

Однако летом 1941 г. возникли трудности не только с уборкой хлебов, но и с вывозом зерна на хлебоприёмные пункты. Не хватало людей, транспортных средств. Широкую поддержку и распространение получила инициатива молодёжи Егорлыкского района, поставивших перед собой задачу досрочно выполнить план хлебопоставок государству. 12 июля в районе комсомольцами был организован красный обоз из 386 подвод, 63 автомашин, доставивших на зерноприёмные пункты 3694 ц зерна, в три раза больше, чем в любой из дней до организации обоза. [11, л. 312] По решению бюро крайкома ВЛКСМ в ознаменование 24-й годовщины международного юношеского дня в крае был организован комсомольско – молодёжный красный обоз с хлебом. В этот день на хлебоприёмные пункты было доставлено свыше 20 тысяч тонн зерна. [12, л.8]

Благодаря совместным усилиям трудящихся, Ставрополье в 1941 г. успешно завершило уборку урожая и сдало государству 65 млн. пудов зерна. Столько его не сдавалось ни в один предыдущий год. [13, с. 31.]

Завершив уборочную страду, колхозы и совхозы приступили к осенне-полевым работам, закладывая основы будущего урожая. Сложности обуславливались и тем, что в ходе работ летом почти не производилась вспашка почвы. Поэтому следовало одновременно готовить почву и сеять. Несмотря на самоотверженный труд людей, почти не была произведена вспашка зяби под весенний сев.

В сентябре бюро крайкома партии и крайисполком определили программу подготовки более 30 тыс. человек механизаторских кадров трактористов, комбайнеров, шоферов за счёт максимального привлечения к этому девушек. [14, лл.13-14] Но на местах пошли ещё

дальше. Например, в Петровском районе к весне готовилось более 1200 человек в том числе 240 трактористов, из них 201 женщина, 102 бригадира, 600 звеньевых и т. д. При Константиновской МТС обучались 49 плугарей, 12 сеяльщиков и т. д. В крае уже в ноябре было подготовлено более 6 тысяч трактористок. [15, с. 49.]

Всесторонние задачи партийных, общественных организаций трудовых коллективов в период войны были обсуждены на собрании краевого партийно-хозяйственного актива 24 сентября 1941 года. На нем подчеркивалось, что перестройка работы на весенний лад означает, прежде всего, работать четко и быстро, по-военному высокопроизводительно, военные заказы выполнять как приказы на фронте, используя внутренние ресурсы, соблюдая строжайшую экономию сырья, топлива, материалов, денежных средств и рабочей силы. Особое внимание обращалось на необходимость быстрого освоения новых видов продукции, особенно оборонной. На собрании подчеркивалась необходимость организованности и четкости в работе, железной дисциплины, беспощадной борьбы с проявлениями распушенности, разгильдяйства, лодырничества.

Трудящиеся края были настроены в 1942 г. не только закрепить успехи, но и превзойти их. Значительно возросла роль организаций ВЛКСМ. Они большое внимание уделяли подготовке к весеннему севу, поставив эту работу под жёсткий контроль. К примеру, комсомольская организация колхоза им. Сталина Воронцово-Александровского района провела проверку готовности хозяйства к весеннему севу. Была обнаружена масса неполадок и недоделок. После рейда состоялось комсомольское собрание с участием членов правления, бригадиров, звеньевых, колхозников. На нём заслушали доклад агронома колхоза и заведующего ремонтными мастерскими о готовности к севу. Участники рейда доложили о результатах проверки. Обсуждение прошло очень остро и по-деловому. После собрания заработала шорная мастерская, появился график ремонта, ликвидирована обезличка в уходе за живым тяглом, на поля вывезено 350 т навоза и т.д. Всё это было сделано комсомольцами или с их помощью. [16]

С первых дней войны коллективы промышленных предприятий, артелей промысловой кооперации, мастерских приняли активное участие в переводе их на производство оборонной продукции: гранат, мин, стрелкового оружия, авиабомб, обмундирования, продовольствия и др. Делалось это в основном руками женщин, стариков и подростков, заменивших ушедших на фронт и работавших, на жалея сил. На рабочих местах широко развернулось движение не просто выполнять, а значительно перевыполнять производственные задания. Каждый стремился работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт.

Уже в июне – июле 1941 г. трудовые коллективы значительно помолодели. Несмотря на значительный отток квалифицированных рабочих, не только не произошло спада выпуска объёмов продукции, но даже шёл его рост. Приходившие на предприятия активно включались в производственный процесс, быстро овладевая специальностями методом бригадного или индивидуального ученичества. Помощь в этом им оказывали кадровые рабочие, передавая свой богатый производственный опыт.

Молодёжь стремились не отставать от взрослых и отказывались от уменьшенных для них норм выработки и сокращённого рабочего дня. Получая ответственные фронтовые задания, многие юноши и девушки стремились втрое, вчетверо перевыполнять нормы выработки. Уже в первые дни войны в городах и сёлах развернулось движение двухсотников, дававших не менее двух сменных норм: за себя и за товарища, находящегося на фронте.

Осенью, по примеру московских комсомольцев в крае стали создаваться комсомольско-молодежные фронтовые бригады, ставшие одной из действенных форм участия в социалистическом соревновании. Законом их работы было выполнение не менее двух норм. Таких бригад, к примеру, на мотороремонтном заводе г. Пятигорска в начале 1942 года было 31. Причем многие, входящие в них молодые рабочие выполняли 3 – 4 нормы в смену. Вот как выглядела выработка комсомольца Битмурского, включившегося в

соревнование навстречу 24 годовщины Красной Армии в начале февраля 1942 г: 2 февраля – 267%, 7 февраля – 560%. Токарь Пресленко начал неделю с 265%, а завершил 650% и т. д. В феврале 1942 г. состоялось совещание молодых стахановцев г. Пятигорска, на котором присутствовали более 200 молодых передовиков производства. Директор мотороремонтного завода Богуславцев, говоря об отличной работе комсомольцев и молодёжи, подчеркнул огромный авторитет молодёжных фронтовых бригад, которых на заводе было 31 и работали они темпами стахановцев военного времени, выполняя задания не меньше, чем на 200 процентов. Бригада №1 за первую неделю февраля выполнила 3,5 нормы, №2 – 3,7, №9 – 3,9 нормы и т.д. Бригады своей ударной работой завоевали такое доверие и авторитет среди рабочих, что к нему часто приходят кадровые рабочие с просьбой зачислить их членами этих бригад. [17] Коллектив завода добился выдающегося трудового успеха, выполнив план 1941 г. на 203 % [18.]

Коллектив завода «Красный металлист», перестраиваясь на выпуск военной продукции, из месяца в месяц наращивал выпуск минометов, мин, корпусов гранат и т.д. После создания Наркомата миномётного вооружения он был передан в его состав под №764. Молодые работницы завода призвали рабочих края дни празднования 24 годовщины Великого октября провести на рабочих местах: «Не время сейчас праздновать, не время отдыхать, надо без усталости ковать победу... Все праздничные дни посвятим труду 7, 8, 9 ноября мы придём, как всегда, в цехи и мастерские, займём свои места у станков, отметим 24 годовщину Великого октября стахановским трудом, закрепим достижения предоктябрьского соревнования новыми трудовыми успехами». Они предложили: норму в праздники выполнить не менее чем на 200%, весь заработок отчислить в фонд обороны, на производство вооружений и боеприпасов для армии. [19] Производительность труда на заводе за время войны увеличилась в 2,5 раза. За 4 военных месяца продукции произведено столько, сколько за весь 1940 г. Если до войны завод на одного рабочего вырабатывал продукции на 1500-1600 рублей, то в октябре 1941 г. на 4200 рублей. За счет снижения себестоимости завод получил 2,5 млн. рублей прибыли. [20, 143]

В эти дни в комсомольских организациях работа велась по девизам: «Ни одного отстающего на производстве!», «Хочешь врага победить на войне - план выполняй вдвойне и втройне!». Осуществление этого лозунга было весьма актуальным, если учесть, что на предприятия пришло много людей, не имевших никаких навыков в работе, не умевших выполнить даже простейшие производственные операции.

Весной 1942 г. на всю страну прозвучало опубликованное в газете «Правда» обращение трактористок Ставрополя начать Всесоюзное социалистическое соревнование трактористок и женских тракторных бригад. [21] Инициаторы трактористки Ипатовской, Книгинской, Дивенской, Буйволинской, Григорьевской, Джалгинской МТС обязались выработать на 15 сильный трактор в 1942 г. по 700 га мягкой пахоты, провести сев, уборку, подъем паров и зяби в максимально сжатые сроки, при высоком качестве работ; сэкономить 5% горюче-смазочных материалов, 10% средств отпускаемых на ремонт тракторов. В обращении они писали: "Своим стахановским трудов ускорим полный разгром и уничтожение гитлеровской армии. Пусть 1942 год станет годом небывалого урожая всех культур, изобилия всех сельскохозяйственных продуктов, необходимых для фронта и тыла, годом полного разгрома гитлеровских полчищ». [22] Оно было поддержано Народным комиссариатом земледелия СССР и ЦК ВЛКСМ, которые учредили для победителей переходящие красные знамена и денежные премии.

Отвечая на призыв инициаторов Всесоюзного социалистического соревнования многие трактористки, женские тракторные бригады страны, в том числе на Ставрополье, брали на 1942 г. повышенные социалистические обязательства. Коллектив молодёжной тракторной бригады Тахтинской МТС (бригадир Лысенко) обязалась вспахать на 15 сильный трактор по 800 га, сберечь 10% горюче-смазочных материалов и 25% средств, отпущенных на ремонт. Трактористки Больше-Зеленчукской МТС, обсудив обращение трактористок края, обязались выработать в 1942 году на каждый условный 15-сильный трактор не менее 900 га,

сэкономить 6% горюче-смазочных материалов и призвали трактористок Черкесской АО последовать их примеру. [23] Крайком комсомола на 1942 сельскохозяйственный год учредил переходящее гласное знамя для женской тракторной бригады, которое вручалось ежемесячно при условии выполнения задания не менее чем на 125% и экономии 5% топлива. В этом соревновании участвовали практически все женщины-трактористки края.

В военных условиях значительно повышалась роль живого тягла, которого не хватало. И молодёжь активно включилась в обучение работе не только молодых волов, лошадей, но и коров. Подростки добивались персонального закрепления рабочего скота. Молодёжь дружно вышла на работу по вывозке удобрений, очистке и протравливанию семян, ремонту упряжи, сельскохозяйственного инвентаря.

За первенство в крае боролись 7900 трактористок из 8544 и 157 женских тракторных бригад. [24] В результате самоотверженного труда весенне-полевые работы в крае были проведены в срок. В колхозах и совхозах было посеяно на 210 тысяч гектаров больше, чем весной 1941 г. [25, 17]

При подведении итогов Всесоюзного соревнования женских тракторных бригад и женщин-трактористок на весеннем севе, в котором приняло участие 3.500 женских тракторных бригад и около 150 тысяч трактористок, ЦК ВЛКСМ и Наркомзем отметили, что наилучших результатов добились трактористки Московской области, Краснодарского и Орджоникидзевского (Ставропольского) краёв, а также Коми АССР, которые были зачислены кандидатами на получение переходящего Красного знамени. [26] После завершения сева, край усиленно готовился к уборке хлебов.

Весной 1942 г. по инициативе колхоза им. Кирова Петровского района в крае развернулось движение по оказанию помощи районам Тульской области, освобожденным от фашистской оккупации. Всего от ставропольцев для туляков было собрано 105 тыс. центнеров зерна, 652 тыс. рублей. [27, л 13,14] Труженики области, выражая искреннюю благодарность ставропольцам за бескорыстную помощь, писали: "Дорогие наши друзья и товарищи!.. Присланные вами подарки - новое свидетельство нерушимой дружбы народов СССР - вдохновили нас на новые подвиги во имя окончательного разгрома гитлеровских мерзавцев. Трудящиеся области достойно отвечают на вашу братскую помощь. День прибытия подарков - 29 мая - был ознаменован крупной победой оружейников, - досрочно выполнивших свою майскую программу... Тульские оружейники, колхозники, все трудящиеся нашей области клянутся вам, что ваш братский наказ давать больше оружия для фронта будет выполнен. Для того, чтобы помочь нашей героической Красной Армии разгромить врага в нынешнем году, мы будем трудиться с удесятеренной энергией.». [28]

Усилиями руководства, населения, общественных организаций к лету 1942 г. в крае было создано слаженное военное хозяйство. Ставрополье приступило к уборке обильного урожая. Однако убрать его не удалось. Прорвав 25 июля оборону на Дону, фашистские полчища устремились на территорию Северного Кавказа. В августе Ставрополье почти полностью было оккупировано.

Литература:

1. Известия. 1941. – 23 июня.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 113. Л. 3.
3. Орджоникидзевская правда, Молодой ленинец. 1941. 24 июля.
4. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 544. Л. 1, 2.
5. Молодой ленинец. 1941. 26 июня.
6. СКГМ. Ф. 49. Д. 174. Записки краеведческого общества на КМВ. Вып. XVIII. Пятигорск. 1985. С. 26.
7. История Изобильненского района. Ставрополь, 1994. С. 119.
8. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 7,8.
9. ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 108. Л. 8.
10. Орджоникидзевская правда. 1942. – 13 февраля.
11. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 7. Д. 2. Л. 312.
12. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 7. Д. 1. Л.8.

- 13.Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1995. С. 31.
- 14.ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 8. Д. 71. Лл. 13-14.
15. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сб. док. и мат. Ставрополь, 1962. С. 49.
- 16.Орджоникидзевская правда. 1942. -12 февраля.
- 17.Орджоникидзевская правда. 1941. - 13 февраля.
- 18.Орджоникидзевская правда. 1942. – 1 января.
- 19.Орджоникидзевская правда. 1941. – 2 ноября.
- 20.ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 7. Д. 1. Л. 143.
21. Правда. 1942. – 8 марта.
- 22.Орджоникидзевская правда. 1942. – 6 марта.
- 23.Орджоникидзевская правда. 1942. – 12 марта.
24. Орджоникидзевская правда. 1942. – 23 июня.
- 25.ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 8. Д. 2. Л. 17.
26. Орджоникидзевская правда. 1942. – 30 июля.
27. ГАНИСК. Ф.1. Оп. 9. Д. 63. Л. 13,14.
28. Орджоникидзевская правда. 1942. -30 июня.

УДК 93/94

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

WOMEN of the NORTH CAUCASUS DURING the GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

М.С. Тепсуев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

M.S. Tepsuev,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Legal Disciplines Chechen State Pedagogical University", Grozny, Russia*

Данная статья посвящена рассмотрению роли женщин Северного Кавказа в ВОВ, их героизм и отважность сохранившаяся в летописи войны заставляет задуматься об участии в войне женщин. Сильный дух женщин стал если не основой, то в некотором смысле ключевой причиной для победы в Великой войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женщины, Северный Кавказ, труженицы, победа.

This article is devoted to the role of women of the North Caucasus in the second world war, their heroism and bravery preserved in the annals of the war makes you think about the participation of women in the war. The strong spirit of women became, if not the basis, then in some sense the key reason for winning the great war.

Key words: world war II, women, the North Caucasus, women, victory.

В нашем развивающемся мире темпы развития общества особенно ярко отражаются на фоне обстоятельств Великой Отечественной войны Советского Союза, где-когда- то очень критично складывались права человека, женщин, бедных. В свете последних событий мы можно наблюдать иную картину мира, где голос и само значение женского общество стало приобретать ценность. Появились новые темы для обсуждения и методы, как расширить сферу поднятых вопросов и обратить внимание на региональные исторические проблемы.

В течение военных лет женщины были лидерами во всех сферах производства, обучившись всем мужским профессиям, они дополняли число рабочих и даже становились лидерами партий и инициаторами развития и продвижения производственной мощи. Таким образом больше 500 тыс женщин стали успешно продвигать производственную работу

страны, заменяя мужчин, которые были на войне. Такой в некой степени делегирующий подход дал толчок для изучения нового исторического процесса.

Анализ деятельности женщин в регионе, восстанавливающих национальную экономическую деятельность на основе войны, показывает, что в первый год войны они составляли подавляющее большинство второстепенных работников: более 50% в промышленности и 60-70% в сельском хозяйстве, в социальной сфере это 70-80%. Активно участвуют в производстве желчного пузыря. Повсюду собирается больше зерна, чем в 1940 году, поэтому уборка происходит быстрее. За короткое время промышленные предприятия были восстановлены на основе войны, и было улучшено более 200 новых продуктов. Увеличение объема и скорости производства и транспортировки. Столкнувшись с угрозами со стороны оккупированных районов, более 300 000 женщин присоединились к укреплениям, поскольку тысячи животных были доставлены в безопасные районы. Производственные работы проводятся при активном содействии работников образования, науки, культуры и медицины. Женщины в регионе продемонстрировали высокую степень патриотизма, дисциплины, организованности и инициативы в решении проблем, возникающих в условиях войны, и внесли значительный вклад в изменение экономической и духовной жизни военных. Исследования показали, что за два десятилетия до войны жизнь женщин на Северном Кавказе значительно изменилась. Очевидно, что они усилили общественно-политическую деятельность, в том числе на Горянке. Повысилась грамотность женщин, участие в руководстве и деятельности различных общественных организаций расширило сферу деятельности женщин, и они активно развили экономические и военные профессии. Число женщин в экономической сфере быстро увеличивается, от 30% до 50%, что указывает на то, что они активно участвуют в структурной перестройке экономики региона под тем же статусом, что и война. С началом войны в мобилизации мужчин на службу в армию основным резервом работы стали женщины, которые ранее не выполняли работу, полезную для общества. Они освоили практически все мужские профессии. В первой половине военного года его рост в экономике региона достиг более 20%. Чем больше нагрузка на работников спины, тем больше количество ручного труда. Возрастной диапазон женщин, которые могут заниматься сексом, увеличился. В Горянке занятость на производстве увеличилась. В рамках сельскохозяйственных норм региона максимальные возможности трудоустройства женщин определяются через сельскохозяйственную отрасль - около одного миллиона человек - около 300 тысяч человек в промышленности и на транспорте. Овладев многими профессиями, большое количество женщин превысило установленные стандарты и активно участвовало в спортивных соревнованиях. Регион стал важной базой, обеспечивающей прямой и обратный спрос на стратегическое сырье, продукты питания и товары народного потребления. Посредством важной просветительской работы социальные работники создавали рабочую атмосферу и национальный энтузиазм для жителей на заднем плане, быстро решали проблемы работников национальной экономики и оказывали медицинскую помощь в условиях напряженной работы и угрозы эпидемий. Их общественно-политическая деятельность высока. Успешное осуществление полевых работ, быстрая реорганизация экономического сектора для удовлетворения потребностей линии фронта, быстрое развитие труда и увеличение численности населения на национальном уровне доказали огромный вклад женщин в военное восстановление всей жизни региона.

Женщины на Северном Кавказе испытывали огромные трудности во время оккупации и восстановления сельского хозяйства. Общие материальные потери в регионе составляют более 40 миллиардов рублей. Оказалось, что все дома, культуры, жилые объекты, телекоммуникации и связь были разрушены. Большая часть населения подверглась насилию и жестокому обращению. Более 100 000 человек были убиты и тысячи были украдены из Германии. Это показали подавляющее большинство населения страны, которое проявило различные формы сопротивления и сопротивления захватчикам. Поврежденная экономика была восстановлена в очень сложных условиях. Во всех отношениях решающим вопросом был период после оккупации в 1943 году. С уменьшением в 2-3 раза парка моторизованных

тракторов и скота, обрабатываемая площадь вручную составляет 40%. Проблема трудовых ресурсов в основном решается путем привлечения женщин и подростков на работу, увеличения рабочего дня и расширения возрастного диапазона работников. Женщины составляют 70% работников промышленности, на долю которых приходится более 80% работников сельского хозяйства, на транспорт приходится 45%, а на строительную отрасль - 30%. Среди работников сельского хозяйства численность работников сельского хозяйства увеличилась в 1,5-2 раза и увеличилась в 2-4 раза в зависимости от уровня занятости и особенностей развития персонала в регионе. Рост экономики обусловлен увеличением опыта производства и самоорганизации женских кадров, улучшением стратегического военного положения в стране, материальной и технической помощи, оказываемой государством, и мобилизацией работы партийных и советских учреждений. Различные формы промышленных соревнований. Руководитель производства превысил целевой показатель в 2-5 раз. По сравнению с 1943 г. растениеводство в 1944 г. увеличилось в 1,3-1,5 раза, индекс животноводства - в 1,5-2 раза, а производственные мощности - в 2-3 раза. Хотя региональная экономика еще не достигла довоенного уровня, изменения, произошедшие на более поздних этапах войны, стали результатом напряженной работы рабочих региона. Государственные и колхозы, 70% многосторонней торговой системы, промышленные предприятия, железные дороги и все культурные реликвии были восстановлены, и было посажено 6,2 млн. Тонн зерна. Анализ деятельности социальных работников показывает, что целью является сохранение физического, умственного и духовного потенциала населения, что является необходимым условием победы. Число женщин в сфере образования, здравоохранения и культуры увеличилось. По мере роста населения физическая база уменьшается, а персонал и врачи снижают инфекционные заболевания и детскую смертность. Сеть медицинских, образовательных и культурных учреждений восстановилась на 70-90%. За счет обучения и педагогической деятельности в сфере народного хозяйства решилась проблема работников. Обученные труженицы и здесь лидировали, и приносили плоды. Интенсивная работа в производительных направлениях тесно связывалась с научным потенциалом страны. Так, поставленные задачи в экономических и медицинских областях частично достигались. Женщины занялись также и дошкольными учреждениями, школами, для развития патриотизма в молодежной среде. Большая нагрузка, которая выпала на слабую женскую долю была распределена и освоена в полной мере.

Активная трудовая деятельность женщин в военное время, их поддержка для военнослужащих и правительства показывает, что женская доля имеет весомый вклад в победе Великой Отечественной войны.

Общее число женщин в военных, военно-морских и партизанских движениях региона достигает не менее 80 000 человек разных национальностей, большинство из которых - молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. Большинство из них являются добровольцами. Основными мобилизующими факторами являются высокая степень осведомленности о патриотизме и гражданских обязанностях, государственных и партийных организациях, а также Коммунистической лиге молодежи. Женщины владеют практически всеми военными профессиями, включая медицинские профессии, дробовики, силы противовоздушной обороны и связи. Большое количество служащих в ВВС, ВМС. Женщины Северного Кавказа воевали на разных фронтах страны, многие из которых прибыли в побежденную столицу Германии. Однако тот факт, что военнослужащие СКФ достигли 50% своей службы, доказывает, что они внесли свой вклад в защиту своей родины. От 40% до 70% военнослужащих, работающих в сирийских вооруженных силах, находятся на передовой, а до 40% офицеров и мужчин - сержанты. Более 2000 женщин в регионе и партиях страны сражались с захватчиками, и они активно участвовали в разведывательных мероприятиях. Под присмотром женщины-врача миллионы бойцов выздоровели в больницах в этом районе и спасли тысячи жизней на поле боя. Трагедия боевых действий женщины доказывает ее военное мастерство, мужество и самоотверженность на родине. После смелой службы на военной службе женщина внесла ценный вклад в дело победы и подчеркнула свое право на

равенство с мужчинами в защите Родины. Он достиг беспрецедентных масштабов в благотворительной войне и сострадании. Нельзя не отметить и помощь от женского круга пионеров различной общественной деятельностью, начиная от сбора средств для различных нужд, заканчивая донорским движением, где женщины составляют почти 90% сдававших. Именно на принципах взаимопомощи и поддерживается энергичным развитием страны, помогая людям преодолевать все трудности и отвержения во время войны.

Северный Кавказ многие века оставался зоной военных действий, нельзя и здесь забывать через какие тяжести прошло человеческое общество, чтобы прийти к тому, что мы сегодня имеем. Создав обширную сеть национальных учреждений, обеспечивающих занятость детей, создавая доступные условия для повышения культурного и образовательного уровня населения и расширяя возможности для работающих матерей, можно обеспечить широкое участие женского потенциала и, таким образом, решить проблемы, стоящие перед обществом.

Литература:

1. Перевалова Е.С. Женщины Северной Осетии в Великой Отечественной войне 1941-1945. Владикавказ: Ир, 2018. 149 с.
2. Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г. Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал: Иры-стон, 2017. С.135.
3. Бетоева М.Д. Дорогами мужества. В 2-х книгах. Кн. 2. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. С.6.
4. Центральный государственный архив РСО-А историкополитической документации (ЦГА РСО-А ИПД). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. С. 11,12.

УДК 93/94

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE POST-SOVIET SPACE

М.С. Тепсуев,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

M.S. Tepsuev,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Legal Disciplines Chechen State Pedagogical University", Grozny, Russia*

Данная статья посвящена изучению реальных фактов из истории Великой Отечественной войны в постсоветском пространстве. Рассмотрение исторических событий в разных странах в определенный промежуток времени дает общую картину по цепочке реальных событий.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, факты, фальсификация.

This article is devoted to the study of real facts from the history of the great Patriotic war in the post-Soviet space. Considering historical events in different countries in a certain period of time gives a General picture of the chain of real events.

Keywords: history, the Great Patriotic war, facts, falsification.

Сомнительные события и совпадения, которые волновали историков в начале 2000-х годов выявил ряд проблем, которые требовали особое внимание и настораживали историков. Вопрос проблемы фальсификации имеет огромное значение не только в науке, но и для

человеческого общества в целом. Проблема ложных исторических событий отражаются на годовщинах праздников Великой Отечественной войны как в России, так и в других странах, которые когда-то входили в большой союз.

Исследовав историческую литературу выявляются такие проблемы в области исторических знаний, как не просто фальсификация знаний, а также и проблема интерпретации полученной информации. Каждый регион, который являлся частью одного большего Советского Союза тщательно сохранял каждую важную череду событий, для того чтобы воссоздать общую картину, а сложившаяся история в итоге становилась одна из бед, сеющих противоречие фактам. Нельзя не отметить и тот факт, что даже некоторые достоверные события противоречат фактам. Но поскольку интерес к своей подлинной истории высоко стоит у развитого общества, желание узнать правду и различать историю своего народа и других стран является еще одной ступенью в просвещении советской эпохи.

Возникают темы для дискуссий, является ли подлинной причина, ход войны и даже победа Советского Союза в такой нелегкой схватке. Противостояние Советского Союза врагам в ином ракурсе может показать и врагов, и агрессоров, и оккупантов. Тем самым, четко определяя, что может сложиться «новая история народов», в котором не исключено, что поражение может казаться победой, и страну приписывают этническим группам, которые сформировали большое количество добродетелей. Оппозиции стали ключом к «нам» новой модели отношений с бывшими соседями.

В 2009 году российским историкам удалось собрать воедино исторически уникальное исследование и опубликовать его. Важно было и то, что исследование касалось не только России, но и тех стран, что были в СССР и постсоветском периоде. Масштабное исследование, которое охватывала всеобщую историю России и новых независимых стран включало в себя частичный перевод на русский язык имеющихся доказательств в архиве, так была проанализирована и изучена литература советских республик в количестве около 200 книг и монографий, даже некоторые экземпляры в ограниченном количестве.

Проведенное исследование, как оказалось, пролил свет на многие события. Шокировал тот факт, что СССР, или сама Российская империя в других странах выглядит в негативном облике. Так, например, в школьных учебниках по истории в Казахстане, Эстонии, Балтии, Российская империя отмечена как провоцирующая страна, которая веками вела войны и завоевывала страны.

Ошибка и большая проблема в истории России служит именно эти нападки и переписывание истории независимыми странами, дабы сохранить патриотизм и вдохновенность своей истории, оставляя виноватой плохую страну с плохими политическими планами. Конечно, после такой истории восприятие меняется. Это становится угрозой международной розни и неприязни не только национальностей друг к другу, но и целых народов и стран.

Фальсификация исторических событий влияет на пережитое Великой Отечественной войны, ветераны, которые видели реальную картину, реальные победы и поражения должны оставаться неизменными. Это история, которую должен знать каждый гражданин своей страны.

Школьная программа по истории ориентирована на развитие и формировании патриотизма, воспитании и любви к своей Родине и истории, какого же сталкиваться с проблемами фальсификации событий, озлобленных стран, которые когда-то были участниками СССР.

Конечно, все страны в поисках своей экономической выгоды действуют, и здесь на вопрос что есть что, лопата-лопатой, война – войной, события приобретают свой характер, где одна страна становится победителем и пишет историю, а вторая страна, под гнетом обстоятельств решает переписывать и вносить ересь в историю, и все это пишет авторами осознанно.

Угроза безопасности народов не волнует тех, кто пишет историю на основе провокация, тем не менее с этим борются, и один из таких способов, это опровержение

клеветы, обвинение авторов затейников, которые одержимы неприязнь к стране и победе СССР. Нельзя не отметить тот факт, что история пишется на основе истинных явных доказательств с цепочкой событий, и вскоре грамотный образованный человек, воодушевленный своей историей начнет искать истину, или вовсе пройдет время и забудется то, что волновало в истории своего народа. Главное быть терпеливым, а не «подчиняться провокации». Однако этот «добрый» подход вообще не учитывал природу школьного преподавания истории и не принимал во внимание характер процесса строительства страны за рубежом, и поэтому не принимал во внимание реальную причину дляковки истории в школьных учебниках.

События Великой Отечественной Войны порой противоречат тезису плюрализма, в силу того, что, многие антигосударственные мнения и позиции пресекались. В учебниках можно наблюдать такую тенденцию, так как они в каком-то смысле, подрывают национальности, идентичного мнения и конечно же патриотизма. Так, распад СССР повлек за собой возведение иерархии, противоречащее патриотизма, но не отступающее в своем формировании, как политической системы. Кроме того, приоритет следует отдать и другим странам, как например Украине и Прибалтике, потому что именно они ушли в историю фальсификации Великой Отечественной войны.

При распаде СССР, сепаратисты захватившие власти в независимых странах взялись за историю и его искажении. Их главная задача - поддерживать случайные и неожиданные завоевания, а не исчезать, как кошмар, под влиянием интеграции, центростремительной силы по мере прохождения российского кризиса. Они хорошо понимали историю восстановления территориальной целостности России в форме Советского Союза после катастрофы 1917 года.

Чтобы сохранить свою «независимость», им срочно нужно не только найти сильного хозяина (например, вступить в НАТО), но и заручиться крупной поддержкой сепаратистов в новой стране, с сильными внутренними силами, чтобы противостоять любой попытке остановить перезапись. Что касается захватчиков, многовековой войны за национальное освобождение и, конечно, в идеале, в отношении геноцида, это миф. Получается, что победа самой страшной и самой кровопролитной войны в истории человечества является одним из главных препятствий для мыслителей-сепаратистов. Она не была отключена - она была единой. Когда великая победа является нашей общей победой, почти все население Украины и большая часть населения стран Балтии присоединяются к русским против нацистской Германии. Что такое национально-освободительная война против русских захватчиков? Единственный выход: сначала ознакомить общественное сознание с молодым поколением и фундаментально создать новый взгляд на войну, чтобы заменить его.

В исследованиях исторической записи, в учебниках, особенно в Прибалтике и на Украине, фальсификация истории Великой Отечественной войны - это не болезнь развития новой системы образования, а распад Советского Союза, предстоящее естественное последствие. Власть сепаратистов и, соответственно, процесс создания национального государства на постсоветском пространстве заключается не в создании независимого государства, а в создании государства, независимого от России. Подъем тенденции фальсификации истории становится невидимой, но ощутимой причиной испорченных отношений России с другими странами.

Так, при налаживании мирных отношений, соседние страны, которые исказили исторические факты сталкиваются с проблемами переписывания истории, в котором говорится о России, как например цитата: «Двадцать лет назад мы написали концепцию украинских учебников истории для школ, которая показывает, что Украина Русские угнетали людей более 300 лет ... Теперь мы понимаем, что эта концепция ошибочна ... Теперь мы подали новые заявки на конкурс, и теперь мы рассматриваем только школьные учебники, в которых говорится, что украинцы участвуют уже 350 лет. Включая исполнительных чиновников, исполнителей, основал империю с русскими, а затем с Советским Союзом. Новый министр образования Украины Дмитрий Табачник также объявил о предстоящей

разработке новой концепции преподавания истории в школе, и объявил о возврате в учебник концепции Великой Отечественной войны. Кроме того, он публично опроверг базовое предположение сепаратистов - миф о «третьей силе», или же: «Воспитывать у подрастающего поколения уважение к подвигам прадеда и дедушки, нужно сказать, что есть герои войны...»

Способ описания Великой Отечественной войны в школьной программе зависит не только от авторов, но и от политического устройства, поскольку он дает ключ к ответу на вопрос о том, как бороться с историческим подлогом.

Только возрождающаяся Россия способна создать сильное гравитационное поле и воплотить в жизнь гравитацию, которая лишит страну поддержки исторических фальсификаторов (неизбежно, почему образ врага у стратегических союзников должен формироваться). Только восстановленная Россия может неуклонно и предано сравнивать военные корректировки с реальностью Великой Отечественной войны, войны против нашего народа и народов постсоветского космического пространства (в том числе Запада, который очень любит Галицию) населения Украины (буквально, физически) и гордого делением сил безопасности, особенное в Прибалтике.

Литература:

1. Мартынов А. Фальсификация истории: синдром украинской исторической науки. URL: <http://materik.ru/gubric/detail.php?ID=4866> (дата обращения: 20.01.2013)
2. Нарышкин: историческая комиссия не будет принуждать историков. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/05/31/n_1367492.shtml (дата обращения: 03.02.2013).

УДК 93.94

ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ТЫЛУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

WOMEN OF NORTH OSSETIA IN THE HOME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Дз.Р. Техова,

аспирант по направлению 46.06.01. «Отечественная история» ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет», г. Владикавказ; преподаватель кафедры Истории Осетии и Кавказоведения Ордена почета ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет», г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

Dz.R. Tekhova,

Postgraduate student in the direction of 46.06.01. "Domestic history" "North Ossetian State University", Vladikavkaz; lecturer of the Department of History of Ossetia and Caucasian Studies "South Ossetian State University", Tskhinval, Republic of South Ossetia

Испытания Великой Отечественной войны обрушились на все народы Советского Союза, и тяжесть их была высока. И пусть воинская профессия считается исконно мужской, но все тяготы как в тылу, так и на фронте, приняли на себя и женщины СССР. Что, впрочем, неудивительно. После Первой Мировой войны в мире произошли колоссальные изменения, в том числе – эмансипация женщин, которая привела к ломке множества традиционных институтов.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Северная Осетия, осетины, женщины, эмансипация, колхозы, оккупация, война, Осетия, Кавказ, Советский Союз.*

The trials of the Great Patriotic War hit all the peoples of the Soviet Union, and their severity was high. And let the military profession is considered primordially male, but all the hardships both in the rear and at the front were taken on by the women of the USSR.

Which, however, is not surprising. After the First World War, colossal changes took place in the world, including the emancipation of women, which led to the breakdown of many traditional institutions.

Keywords: Great Patriotic War, North Ossetia, Ossetians, women, emancipation, collective farms, occupation, war, Ossetia, Caucasus, Soviet Union.

Политика эмансипации особенно проявилась в новом Советском государстве, которое ставило мужчин и женщин практически на одну ступень, что было доселе неслыханным явлением.

Конечно же, труднее всего новые процессы приживались на Кавказе, где традиционным, несмотря на огромное уважение к женщине, был абсолютный патриархат. Особенно это подкреплялось религиозными воззрениями.

Потому было достаточно трудно ломать устои, которые складывались столетиями. Но архивные данные, мемуары, литература, все свидетельствует о том, что процессы, в принципе, проходили успешно. Так, например, в Северной Осетии уже в 1934 году в составе рабочего класса было 17,8% женщин. [1, с. 5] Это достаточно высокий показатель и один из наиболее высоких в общем на Кавказе.

Женщины успешно овладевали новыми профессиями, в том числе и в тяжелой промышленности, и демонстрировали высокие данные производительности труда. Результатом политики по привлечению девушек во все сферы жизни стало и их стремление к овладению военными специальностями, что, конечно же, положительно сказалось на общем уровне готовности к войне, с началом которой женщины и показали себя во всей красе, ни в чем не уступая мужчинам, встав с ними бок о бок в едином порыве.

Война вызвала небывалую волну патриотизма.

23 июня 1941 года, после вероломного нападения Германии на СССР, в Орджоникидзе и других городах СОАССР прошли многотысячные митинги. Граждане массово шли в военкоматы с заявлениями о добровольной отправке на фронт. На 1 июля 1941 г. таких заявлений поступило около 10 тысяч, в том числе – 944 от женщин. [2, с.22]

Уход мужчин на фронт привел к дефициту кадров в колхозах, который восполнялся за счет нетрудоспособных по состоянию здоровья или по возрасту колхозников, женщин-домохозяек и учеников старших классов. Они стали основным резервом рабочей силы. Население понимало, что от их работы сейчас зависит судьба всей страны. Без тыла не может быть фронта.

Для подготовки смены ушедшим мастерам сотни девушек приступили к обучению новым специальностям. Уже к лету 1942 года в республике появились первые тракторные бригады. Количество женщин-трактористок выросло на 317 человек. [там же, с.42]

Продолжалась ломка стереотипов. Впервые косарями были привлечены женщины. До этого участие в сенокосе традиционно считалось сугубо мужской прерогативой. Но благодаря большой разъяснительной работе были достигнуты большие успехи. В республике было убрано 27,5 тыс. га. [3]

В целом росла организованность колхозов. Каждый вкладывал всего себя в работу и старался выполнить или даже перевыполнить план работ. Так, к примеру, колхозницы сельхозартели им. Ленина селения Ставд-Дорт Н. Албегова, С. Дауева, Г. Хаданова выполняли в день 180-200% нормы, намалывая по 50-55 пудов. [4] Вновь расцвело стахановское движение.

Помимо прочего, женщин стали выдвигать на руководящую работу, что явилось итогом длительной программы по повышению грамотности населения. Уже к 1939 году число грамотных в возрасте от 9 и старше в Северной Осетии достигало 69,4%. [5, с.105-110] (женщины сев кав стр 28)

В 1942 году на руководящие должности было выдвинуто 185 женщин. Одна из них – на должность председателя колхоза, три – заведующими животноводческих ферм, 23 – бригадирами полеводческих бригад, и 158 на должность звеньевых. [2, с.43]

Этот же год стал одним из наиболее тяжелых для Северной Осетии за весь период

войны. Осенью враг подошел к границам республики и частично оккупировал ее районы, учиня зверства, о которых сохранились архивные данные и воспоминания очевидцев. Известна трагическая история Чабахан Басиевой, которая отказалась работать в комендатуре и помогать немцам, за что была расстреляна с матерью и братом. После освобождения от захватчиков, тела были найдены в глубоком рве. У самой девушки были вырезаны груди, губы, язык, а у брата на спине звездочки и надпись: «Коммунист, который не сдается». [6, с.64-49]

Таким образом, население в полной мере ощутило на себе все проявления нацистской идеологии: антисоветизм, нацизм, геноцид.

Восстановление народного хозяйства после оккупации проходило в еще более тяжелых условиях, которые были в начале войны. Регион был почти что полностью разорен. Стояла задача по восстановлению фабрик, заводов, школ, больниц. В сельском хозяйстве необходимо было восстанавливать посевные площади, животноводческие фермы, технический парк. Трудовые ресурсы резко сократились в результате террора, эвакуации населения, а также в связи с продолжавшейся мобилизацией в ряды Красной Армии.

Все это еще сильнее увеличило груз обязанностей, возложенных на женские плечи.

В этот период широкое распространение получило социалистическое соревнование, развернувшееся на полях региона. Новые рекорды ставились и бились юношами и девушками по всему Кавказу.

Как и прежде, основными кадрами при подготовке механизаторов были женщины. В Северной Осетии в 1943 г. их было подготовлено 660 человек. [7, с.148] Со своими обязанностями они справлялись не хуже мужчин. Но все равно, несмотря на все старания, работа тракторного парка не могла удовлетворить всех нужд хозяйств. В итоге сев затянулся и был произведен не полностью.

Восстановление животноводства началось со сбора скота из личных хозяйств и реэвакуации скота из неоккупированных районов СССР. И в этой сфере сельского хозяйства передовую позицию занимали женщины. Их процент в звене руководителей в Северной Осетии составлял 93%. [8, с.408-410] Республика также является регионом, где восстановления животноводства шло наиболее быстрыми темпами.

Работая в тяжелейших условиях, население, несомненно, совершило трудовой подвиг. Данные показывают рост количества женщин среди постоянных работников и сельских специалистов. Это говорит о том, что они успешнее овладевали производственными специальностями.

До конца войны продолжалось сокращение производительных сил деревни. Только оставшиеся женщины, подростки и старики занимались сельским хозяйством, причем в необычайно тяжелых условиях. Несмотря на это, ценой немалых усилий и самопожертвований, но они сумели выделять государству тот необходимый минимум, в котором нуждалась Красная Армия.

Несмотря на то, что село недополучало необходимое оборудование и испытывало экономические затруднения, крестьянство сумело не только приостановить сокращение производства, но и с 1944 г. обеспечило перелом в этой сфере экономики и пошло вперед. Это несомненная заслуга тружениц, которые не покладая рук трудились на благо своей Родины.

Литература:

1. Мазурова Я.С. Участие женщин в социалистической индустриализации страны // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981
2. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гуманитарных исследований, 1992–319 с. илл.
3. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1686, л. 31.
4. ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 1. оп. 3. Д. 679. Л22
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992.
6. Саркисов А. Героические дочери Кавказа. Баку, 1965.
7. Шайдаев М.Г. Патриотическое движение народов автономных республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Дис. ...

доктора ист. наук. Баку, 1978.

8. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

УДК 951/959 (5 КАЗ)

КАЗАХСТАНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

KAZAKHSTANTS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Г.М. Тулепбергенов,

магистр истории, доцент «Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова», г. Кокшетау, Казахстан

G.M. Tulepbergenov,

Master of History, Associate Professor of Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

В статье рассматривается участие казахстанцев и вклад казахского народа в победу Советского Союза над фашистской Германией. Освещается история формирования воинских частей, в том числе и национальных формирований. Особое внимание уделяется участию казахстанских воинских подразделений в боевых действиях Красной Армии. Раскрываются особенности мобилизации на фронт казахстанцев: в числе мобилизованных на фронт в процентном отношении представителей коренного населения оказалось больше, чем представителей других народов. Автор объясняет это тем, что среди казахского населения был низкий процент квалифицированных рабочих и специалистов. Отмечается мужество и героизм казахских воинов на фронтах Великой Отечественной войны. На примере аула Жарагаши показано массовое участие, боевые заслуги, а также потери казахского народа в борьбе с фашизмом: в 1941 г. из 50-ти дворов было мобилизовано 85 человек, из них живыми вернулись всего лишь 37 человек. Все, кто не вернулся с войны, отдали свои жизни за независимость нашей страны, многие за боевые заслуги были награждены орденами и медалями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Казахстан, казахстанские воинские подразделения, Хаджимукан Мунайтпасов, аул Жарагаши, мобилизация, арсенал фронта.

The article examines the participation of Kazakhstanis and the contribution of the Kazakh people to the victory of the Soviet Union over Nazi Germany. The history of the formation of military units, including national formations, is covered. Particular attention is paid to the participation of Kazakhstanis military units in the hostilities of the Red Army. The peculiarities of the mobilization of Kazakhstanis to the front are revealed: among the representatives of the indigenous population mobilized to the front, in percentage terms, there were more than representatives of other peoples. The author explains this by the fact that among the Kazakh population there was a low percentage of skilled workers and specialists. The courage and heroism of Kazakh soldiers on the fronts of the Great Patriotic War is noted. On the example of the aul Zharagash, mass participation, military merits, as well as the loss of the Kazakh people in the fight against fascism are shown: in 1941, 85 people were mobilized from 50 households, of which only 37 people returned alive. All who did not return from the war gave their lives for the independence of our country, many were awarded orders and medals for military services.

Key words: the Great Patriotic War, the Soviet Union, Kazakhstan, Kazakh military units, Khadzhimukan Munaitpassov, the village of Zharagash, mobilization, the front arsenal.

Начало XX века ознаменовалась локальными войнами на Дальнем Востоке (русско-японская 1904-1905 гг.), на Балканах (1912-1913 гг.), затем началась Первая мировая война (1914-1918 гг.). Казахстан, являвшийся колониальной окраиной огромной Российской империи, имел отстраненное отношение к этим войнам. Народы Центральноазиатского региона, в том числе казахи, в отличие от других народов Российской империи не несли военную службу. То есть, представители коренных народов Средней Азии и Казахстана в отличие от башкир и калмыков не привлекались к обязательной военной службе, если они не

переходили в казачье сословие.

Интересно обратить внимание на поведение казахской интеллигенции после поражения России в русско-японской войне 1904-1905 гг. В тогдашней казахской прессе публикуется ряд статей деятелей Алаш Орды по поводу успешной японской модернизации «Мэйдзи», превратившей Японию всего за 21 год из отсталой аграрной азиатской страны в одну из передовых стран своего времени [1]. В советское время эти, казалось бы, невинные публикации на страницах казахскоязычной прессы в период сталинских репрессий тридцатых годов послужили основанием для обвинения представителей казахской интеллигенции в шпионаже в пользу Японии. Между тем, единственным казахом, побывавшим в Японии в дореволюционный период, был знаменитый казахский борец, неоднократный чемпион мира по различным видам единоборств Хаджимукан Мунайтпасов, ставший известным в мире под сценическим псевдонимом «грозный самурай» Ямагата Маханури.

Первая мировая война 1914-1918 гг. истощила последние экономические и людские ресурсы слабеющего монархического режима. Император Николай II издал Указ от 25 июня 1916 г. «О мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии». Из Казахстана и Средней Азии планировалось набрать 400 тысяч человек, в том числе из областей, населенных казахами, – около 240 тыс. человек [2, с. 24-25]. На это казахи и другие народы Средней Азии ответили массовыми восстаниями, которые приводили в ряде мест к трагическим последствиям в результате карательных действий властей. Отношение к мобилизации в казахском обществе было неоднозначным. Представители интеллигенции в лице деятелей алашского национального движения призывали царские власти проводить эти мероприятия постепенно и поэтапно. Однако отсутствие строгого документированного учета численности инородческого населения, льготы некоторым категориям состоятельных людей, слабая разъяснительная работа, коррупционные проявления на местах послужили поводом для массовых волнений в казахских областях. Казахы бывшей Российской империи, на протяжении около полутора столетий находившиеся в ее составе, не воспринимали Первую мировую как войну, отвечающую интересам казахского народа. Многие считали, что это война русских против германцев и против их единоверцев – турок. Различные слухи и небылицы о могуществе турецкого султана – «покровителя и защитника исламской веры» – были на слуху среди тюрко-мусульманских народов Средней Азии и Казахстана.

После установления Советской власти, благодаря национальной политике большевиков, предоставившей угнетенным народам бывшей Российской империи право на самоопределение, была образована Казахская ССР, которая наравне с другими союзными республиками стала составной частью СССР. Меры по ликвидации безграмотности, развитию национальной культуры, политика «коренизации» местных органов государственной власти, несмотря на жесткие методы модернизации казахского традиционного общества, голод и репрессии 1920-1930-х годов, привели к коренным изменениям в сознании казахского народа. Теперь же, в условиях вероломного нападения фашистской Германии и ее союзников на Советский Союз эту войну казахи воспринимали как «свою» – Отечественную войну.

Кроме того, в условиях трагических событий первых месяцев войны изменилась политика советского государства в отношении к верующим. Более лояльное отношение к мусульманской религии способствовало поднятию духа казахских военнослужащих, возрождению кочевнических воинских традиций

Патриотический подъем в среде казахского населения можно проиллюстрировать на примере «грозного самурая» Хаджимукана Мунайтпасова, о котором говорилось выше. В годы Великой Отечественной войны, находясь в преклонном возрасте, он организовал циркшапиту и в 1944 году собранные средства в сумме 100 тысяч рублей сдал в Фонд обороны СССР с просьбой приобрести на эти деньги самолет для боевых действий против фашистской авиации. Самолет модели У-2, приобретенный от его имени и названный в честь

другого легендарного казаха – Амангельды Иманова, был торжественно вручен авиационной части советских вооруженных сил самим Хаджимуканом Мунайтпасовым. Под управлением молодого лётчика-казаха Кажытая Шалабаева самолет Хаджимукана Мунайтпасова на Прибалтийском и Ленинградском фронтах совершил 217 боевых вылетов (из них 120 ночных). В общей сложности самолет пробыл в воздухе 430 часов [3, с.159].

Казахстан в годы Великой Отечественной войны являлся глубоким тылом, но наряду с другими республиками единой страны всеми своими людскими ресурсами, экономическими возможностями служил, по словам казахского историка, академика М. К. Козыбаева, «арсеналом фронта». В своей монографии М. К. Козыбаев приводит следующие данные: «Возрастающие нужды фронта удовлетворяла цветная металлургия Казахстана. Балхашский медеплавильный завод во время войны удвоил выплавку меди. Карсакпайский медеплавильный завод в течение 1944 г. значительно расширил выплавку меди. В три раза увеличил свою мощь Джезказганский рудник. Джезказганский марганцевый рудник давал за месяц столько руды, сколько добывали все рудники Греции в 1938 г. за весь год. За время войны добыча марганца в Джездинском руднике превзошла добычу марганца в рудниках Венгрии, Румынии и Чехословакии, вместе взятых. Переработка руды и выдача молибденового концентрата Балхашским медь заводом выросла в 1944 г. по сравнению с довоенным периодом в 13 раз. Цветная металлургия Казахстана в 1944–1945 гг. давала 85% свинца, 70% полиметаллических руд, 65% производства 'металлического висмута, 60% цинкового и молибденового концентратов, 60% марганцевой, 50% медной руды, 30% черновой меди» [4, с. 321-322].

Вторая мировая война, как нам известно, это война танков, авиации и массового применения автоматического оружия. В условиях потери промышленно-развитых районов СССР технического превосходства над фашистами нельзя было достичь без экономических ресурсов Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана. В этом смысле экономические и людские ресурсы названных районов, несомненно, сыграли ключевую роль в победе над фашистской Германией.

В довоенный период на оккупированной врагом территории проживало 88 миллионов человек (45% населения СССР). Поэтому в обстановке потери Крыма и Северного Кавказа, выхода гитлеровцев летом 1942 г. к Сталинграду основная тяжесть в формировании армейского резерва и трудовых ресурсов легла на восточные регионы, в том числе и на Казахстан [4, с. 321-322]. Архивные документы свидетельствуют о том, что главным источником пополнения рядов Красной Армии стало население Казахстана, Сибири и республик Средней (тогда не принято было говорить – Центральной) Азии и других тыловых районов. Вот что пишет исследователь К. Алдажуманов: «Изучая отчеты военкоматов Казахской ССР, я уточнил, что 690 тысяч мужчин призвали из республики в первые полтора года войны – до декабря 1942 года (всего – 1 миллион 210 тысяч человек, не считая тех, кто уже служил в армии на начало войны). Это был самый тяжелый период. СССР отступал по всем линиям фронта. И эти 690 тысяч человек просто сгорели в тех боях. В то время была оккупирована большая часть территории Советского Союза – оттуда никого призвать не могли. К этому необходимо добавить 1 790 000 казахстанцев, уже находившихся в армии к началу войны. За один год с лишним было призвано 687 тысяч человек. А концу уже 1942 года призывные резервы Казахской Республики уже иссякли» [5].

Только в битве за Советскую Украину 3755 воинов 43 национальностей были удостоены звания Героя Советского Союза, из них 2438 солдат и офицеров (представители 33 национальностей) получили это высокое звание за форсирование Днепра. Среди соединений, первыми преодолевшими Днепр, были 8-я, 12-я и 73-я казахстанские гвардейские дивизии, бойцы-туркмены Бахмаческой ордена Суворова Краснознаменной части, 416-я дивизия, состоявшая в основном из азербайджанцев, четыре дивизии, сформированные в Армянской ССР, и другие национальные формирования. Как отмечает М. К. Козыбаев, по подсчетам украинских исследователей, в боях за освобождение Украины в составе 3-го Украинского фронта принимали участие воины более 40 национальностей, в том

числе 5175 казахов [6].

В целом, на полях сражений Великой Отечественной войны многонациональный народ СССР проявлял примеры массового мужества и героизма. Среди них следует отметить представителей казахского народа. Так, первый министр обороны Республики Казахстан генерал армии Сагадат Нурмагамбетов за форсирование Днепровского рубежа был удостоен звания Героя Советского Союза. Войну закончил в Берлине. Другой выходец из Акмолинской области Рахимжан Кошкарбаев вместе с Григорием Булатовым водрузили знамя победы перед входом в Рейхстаг.

Только за три первых военных месяца в Казахстане были сформированы 238-я, 310-я, 312-я, 316-я, 387-я и 391-я стрелковые дивизии, две из них – в Акмолинской области. Рядовой состав дивизий в основном был призван из северных областей Казахской ССР – Акмолинской, Северо-Казахстанской, Кустанайской и Карагандинской областей. Средний командный состав был набран из Южного Казахстана, отдельные командиры прибыли из Термеза, Куляба, Ашхабада, Алматы, Семипалатинска, Акмолинска. Старший командный состав, как правило, пополнялся за счет кадровых командиров. 387-я дивизия участвовала в боях за Сталинград, освободительных боях 1944 г. на Крымском полуострове [7].

312-я Актюбинская дивизия в октябре 1941 г. была переброшена, как и 316-я дивизия, с Северо-Западного фронта в район Малоарославского укрепрайона. В самый критический момент боев на Западном фронте казахстанцы совместно с курсантами Подольского военного училища героически сдерживали натиск моторизованных частей вермахта, рвавшихся на Москву. Командир дивизии А. Ф. Наумов писал: «При оборонительных сражениях на дальних подступах казахстанцы с честью выполнили свой воинский долг» [8, с. 37].

Всего за годы Великой Отечественной войны в Казахстане было сформировано 12 стрелковых, 4 кавалерийские дивизии и 7 стрелковых бригад, 50 отдельных полков, включая 2 артиллерийских дивизиона, 4 минометных дивизиона, 3 авиационных полка, 14 отдельных батальонов. Из них полностью за счет средств республики были сформированы две стрелковые бригады (100-я – в Алма-Ате, 101-я – в Актюбинске) и три кавалерийские дивизии (96-я – в Усть-Каменогорске, 105-я – в Джамбуле, 106-я – в Акмолинске). Кроме того, много казахстанцев и казахов с сопредельных областей РСФСР были призваны через военные округа России. Стрелковые и кавалерийские бригады создавались как чисто национальные части Красной Армии. Многие выходцы из Северного Казахстана воевали в составе 314-й стрелковой дивизии, которая защищала Ленинград на Волховском фронте.

Здесь необходимо сказать о том, что среди мобилизованных на фронт казахстанцев в процентном отношении казахов оказалось больше по ряду причин, в том числе из-за того, что среди казахского населения крайне малым был процент квалифицированных рабочих и специалистов. На примере только одного аула, что на севере Казахстана, можно увидеть масштабы мобилизации и потерь мужского населения Казахстана в годы войны. В нашем ауле Жарагаш в 1941 г. было всего около 50-ти дворов. Было мобилизовано 85 человек, из них живыми вернулись всего лишь 37 человек. В основном это были те, которые были призваны уже к концу войны. Прискорбно то, что в некоторых семьях погибли на войне все мужчины – сыновья и отцы. Так, в нашем маленьком ауле в семьях Сандыбаевых, Кусаиновых и Габдуллиных не вернулись по три человека в каждой семье: Газез Сандыбаев, Карим Сандыбаев, Капар Сандыбаев; Абжат Кусаинов, Анапия Кусаинов, Қанапия Кусаинов; Алмаш Габдуллин, Ибраш Габдуллин, Қасым Габдуллин [9, с. 438].

Капар Сандыбаев, 1902 г. рождения, до войны работал учителем в родном ауле. На фронте в звании старшего лейтенанта командовал батальоном, участвовал во многих сражениях. У нас семейном фотоальбоме долгое время хранилась фотография нашего родственника, храброго командира Капара Сандыбаева в военной форме Красной Армии образца 1941 г. Он погиб смертью храбрых в 1944 году.

Выходец из того же села Жарагаш Кажым Жангалив за боевые заслуги был награжден медалью и орденом Красной Звезды, а его односельчанин Абулкас Хасенов тоже был

награжден орденом Красной Звезды.

Давно нет аула Жарагаш. Но потомки легендарных солдат Великой Отечественной Войны чтят память героев, отдавших жизнь за свободу нашей страны. Ежегодно много людей приезжает к памятнику на родовом кладбище аула Жарагаш. В год 75-летия Великой Победы (2020 г.) был обновлен памятник погибшим односельчанам в Великой Отечественной войне, уточнен список погибших и пропавших без вести. Все они, погибшие за свободу и независимость наших народов, достойны вечной памяти и славы.

Народам Советского Союза пришлось противостоять всей мощи объединенной Европы. Победа над сильнейшим врагом стала возможной только благодаря усилиям всех народов Советского Союза.

Литература:

1. Султан Хакулы «Алаш елін 20-25 жылда Жапонияға айналдыруға ұмтылған еді» // URL: <https://ummet.kz/makalalar/349-uly-tulgalar/5275-alash-elin-20-25-zhylda-ekinshi-zhaponiya-a-ajnaldu-a-mytyl-an-edi.html> (дата обращения 27.11.2020)
2. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / Сост.: С. Г. Агаджанов, Ф. Азадаев, А. И. Акатова, Х. Зияев, Ф. Н. Киреева, Н. С. Орлова, Я. М. Серый, О. Д. Чехович. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. — С. 25-26.
3. Матушак П., Мухиддинов Е. Казахша курес. — Алма-Ата: «Рауан», 1995. — 159 с.
4. Козыбаев М. К. Казахстан – арсенал фронта. — Алма-Ата: Казахстан, 1970. — 473 с.
5. Алдажуманов К. «О трудовой армии, Туркестанском легионе и белых пятнах» войны. Республиканская газета «Караван». 2020 г. 28 ноября.
6. Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата: Издательство Гылым, 1991. — 256 с.
7. Абдрахманова С. А. Формирование, боевая подготовка и участие 387-ой Акмолинской стрелковой дивизии в битвах Великой Отечественной войны. Материалы международной научно-практической конференции «Валихановские чтения-17» Том 1, с – 80-81. Кокшетау 2013.
8. По путям-дорогам фронтовым. Алма-Ата, 1965. — 127 с.
9. Тулепбергенов Г. М. Жәпек батырдың Жарагаш ауылындағы ұрпақтары. Сборник статей: Жәпек батыр. — Алматы: «Жібек жолы», 2018. — 524 с.

УДК 94(47).084.8(47-13):323.17

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ 1950-х гг.

RESTORATION OF THE NATIONAL AUTONOMY OF THE PEOPLES OF THE SOUTH OF RUSSIA AT THE END OF THE 1950 S.

К.В. Убушаев,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия*

K.V. Ubushaev,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
FSBEI of HE «Gorodovikov Kalmyk State University», Elista, Russia*

В данной статье рассматриваются вопросы восстановления национальной автономии ряда народов Юга России после их реабилитации в конце 1950-х гг.

Ключевые слова: *Калмыкия, республика, область, автономия, государство, власть, Россия, федерализм, общество, Советы.*

This article deals with the restoration of the national autonomy of a number of peoples in the South of Russia after their rehabilitation in the late 1950s.

Key words: *Kalmykia, republic, region, autonomy, state, power, Russia, federalism, society, Soviets.*

Репрессивная политика И.В.Сталина и его окружения обернулась огромной трагедией для миллионов людей. Ее бесчеловечный, антизаконный характер был очевиден. Однако «отец народов» не собирался менять свою преступную политику геноцида по отношению к «наказанным» народам. В противном случае необходимо было отвечать за свои злодеяния.

Депортация репрессированных народов, ликвидация возможности их самостоятельности развития в рамках национальной государственности, произвольное изменение административных границ, переподчинение различных территорий не могли не привести к обострению межнациональных отношений в стране, дать возможность для политических спекуляций различным националистическим элементам. Неизбежно должно было последовать восстановление нарушенных прав депортированных народов, решение их жизненных проблем на правовой основе, пересмотр в целом всей национальной концепции в нашем государстве.

После смерти И.В. Сталина и ликвидация Л.П. Берия, люди наконец-то свободно вздохнули и стали ждать перемен к лучшему.

Вскоре перемены наступили. Вместе «с хрущевской оттепелью», восстановлением демократических принципов государственной и партийной жизни пришло определенное послабление спецпереселенцам, в том числе и репрессированных в 1940-е годы народов.

Однако процесс восстановления политической и правовой реабилитации высланных народов протекал крайне сложно. Начало ему было положено только во второй половине 50-х годов, хотя подготовка к этому началась значительно раньше. С этого времени у всех погранных и униженных народов, находившихся на спецпоселении, появилась реальная надежда на реабилитацию.

В июне 1953 года министр внутренних дел СССР, обобщив поступившие с мест материалы, направил докладную записку на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, в которой изложил суть вопроса, охарактеризовал положение депортированных народов, высказал предложение "отменить специальные поселения "навечно" и без указания срока, как особую административную меру, применявшуюся в отношении некоторых категорий граждан, установленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. [1, с.68]

Предполагалось освободить от спецпоселений категории граждан: немцы-граждане СССР, взятые на учет, а также мобилизованные во время Великой Отечественной войны для работы в промышленности, но не подвергавшиеся выселению (1016540 чел.); бывшие кулаки, выселенные в 1929-1933 гг. (24 681 чел.); поляки, выселенные в 1936 г. из пограничных районов Украины и Белоруссии (36045 чел.); иностранные подданные и граждане СССР, выселенные в 1934 г. в порядке очищения пограничной полосы Армянской, Азербайджанской, Таджикской, Туркменской и Узбекской СССР (916 чел.); членов семей пособников немецких оккупантов,

выселенных из Кабардинской АССР, Ставропольского и Краснодарского краев (11573 чел.), выселенных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля и 2 июня 1948 г. за антиобщественный и паразитический образ жизни в сельском хозяйстве (27275 чел.); иностранные подданные, выселенные во время войны из Краснодара, Ростовской области и Крыма в 1942-1943 гг. и болгары - граждане СССР, репатриированные из Болгарии в 1945 г. (10095 чел.). [2, с.18]

Предлагалось также снять с учета органов МВД СССР, всех не достигших 16 лет детей спецпоселенцев и остальных категорий (516608 чел.), а всего согласно внесенному предложению предполагалось освободить от спецпоселения 643741 человек (по другим данным 1807305 чел.) [3].

Наряду с этим в докладной записке указывалось «временно оставить на спецпоселении контингента, освобождение которых из-под надзора органов МВД СССР в настоящее время считается преждевременным». Среди оставшихся значились: чеченцы,

ингуши, карачаевцы, и балкарцы (297378 чел.); калмыки (55557 чел.), крымские татары и бывшие пособники немцев из числа болгар, греков и армян, выселенные в 1944 г. (840666 чел.), турки, курды -хемшилы, греки, дашнаки (из Грузинской ССР, Черноморского побережья, Азербайджанской и Армянской ССР), депортированные в 1944-1951 гг. (92736 чел.); «оуновцы» (134816 чел.); члены семей банд, бандпособников, кулаки с семьями из Прибалтики, а также из западных областей Украинской и Белорусской ССР, из Псковской области, переселенные в 1945-1952 гг. (124802 чел.), члены семей бывших помещиков, фабрикантов, крупных торговцев из республик Прибалтики, Украинской и Белорусской ССР (25630 чел.), немцы -граждане СССР, репатриированные в 1945 г. из Германии (138669 чел.); бывшие помещики, фабриканты, торговцы, кулаки, немецкие пособники и члены их семей, депортированные из Молдавской ССР в 1949 году (25301 чел.); басмачи, выселенные из Таджикской ССР в 1950 г. (1426 чел.); андерсовцы и члены их семей, переселенные в 1951 г. из Литовской, Украинской и Белорусской ССР (3003 чел.), иеговисты из республик Прибалтики, Молдавской ССР, западных областей Украины и Белоруссии, выселенные в 1951 г. (6579 чел.). Всего предполагалось оставить временно на

спецпоселении КМ4503 чел. и возвратиться к рассмотрению этого вопроса в 1954 году [4].

Вскоре было принято постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 года за № 1439-649 (без опубликования в печати) «О снятии ограничений в правовом положении спецпоселенцев». В постановлении предлагалось «предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно-полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам - право одного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях». [5, с.396]

Кроме того, правительство разрешило снять с учета спецпереселенцев детей в возрасте до 10 лет включительно, а также снимались с учета юноши и девушки старше 16 лет в том случае, если они зачислялись в учебные заведения. Им разрешался выезд к месту учебы в любой пункт страны. Штрафы и аресты как мера наказания за нарушение режима в местах поселения, были отменены [6].

Одновременно предписывалось вовлекать спецпереселенцев в профсоюзы и комсомол, поощрять их наряду с другими трудящимися и использовать в соответствии с образованием и специальностью. Безусловно, данное постановление значительно улучшило положение спецпоселенцев. Но оно одновременно служило и свидетельством узаконенного произвола, который применялся по отношению к спецпоселенцам в прошедшие годы. Теперь для власти было важно поскорее исправить допущенную несправедливость по отношению к репрессированным народам.

Через несколько дней 13 июля 1954 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Указа Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» [7, с.213]

16 июля 1954 года министр внутренних дел СССР С. Круглов подписал приказ за № 00597, обязывающий привести в исполнение вышеуказанные правительственные акты относительно правового положения спецпереселенцев. [8, с.405]

Следует заметить, что отсутствие паспортов у спецпоселенцев затрудняло устройство их на работу и учебу. Министерство внутренних дел СССР 10 марта 1955 г. разрешило органам МВД выдавать спецпоселенцам паспорта на общих основаниях. 23 марта 1955 года в ЦК КПСС обсудили предложение МВД СССР и Министерства обороны СССР о призыве на действительную военную службу спецпоселенцев, родившихся в 1936-1937 гг. и снятии призванных с местного учета. [9, с.408]

4 апреля 1955 г. заместитель министра внутренних дел СССР В.Петушков информировал административный отдел ЦК КПСС о том, что на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от спецпоселения отдельных категорий и о

снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 17 сентября 1953 года и постановлений Совета Министров от 5 июля и 13 августа 1954 года и постановления ЦК КПСС от 1 мая 1954 года на январь 1955 г. были сняты с учета «спецпоселенцы» общей численностью 120619 чел. [10,с.81] Наряду с этим В.Петушков отметил, что разрешено поселенцам отправляться в командировки в любой пункт страны (за исключением лиц, не занимающихся

общественно-полезным трудом). 13 мая 1955 года были предоставлены права Верховным судам союзных республик отменять решения Особого совещания при МВД СССР о выселении на спецпоселение. [11]

Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. органам МВД СССР разрешалось снять с учета спецпоселенцев участников Великой

Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза и преподавателей учебных заведений. [12, с.84].

Теперь многие из них имели, наконец, возможность переехать в теплые края - в Казахстан, Узбекистан, Киргизию. Кроме того, все больше людей калмыцкой национальности стали избираться в партийные и советские и комсомольские органы, быть удостоенными правительственных наград.

В секретном докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанном на закрытом заседании XX съезда КПСС, была дана принципиальная оценка совершенному Сталиным и его ближайшим окружением геноциду в отношении репрессированных им народов: «Так уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что слишком их много и некуда было выселять. А то он бы и их выселил. [13]

В феврале 1956 года на XX съезде КПСС Н.С.Хрущев в докладе, разоблачающим культ личности Сталина, назвал выселение репрессированных народов «грубым попранием национальной политики Советского государства», подчеркнул массовый поголовный характер выселения, отклонил довод, будто при выселении руководствовались военными соображениями. Он предложил

на этом съезде возродить незаконно упраздненные национальные автономии некоторых репрессированных народов.

В апреле 1956 года появился Указ Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений по спецпоселению с балкарцев, крымских татар и членов их семей, но права народам вернуться на родину этот указ не давал. Тем не менее, люди, не дожидаясь решений сверху, возвращались в родные места. Калмыки, истосковавшиеся по родным местам, массами возвращались домой, невзирая на запрещение и трудности пути.

Вокруг возвращения репрессированных спецвыселенцев во многих областях, краях и республиках разгорелась острая борьба. Сначала была предпринята попытка организовать вербовку на работу в другие районы страны. Но многие игнорировали это предложение. Тогда запрашивали мнение руководителей на местах, куда возвращалось депортированное население.

Например, первый секретарь Грозненского обкома партии Яковлев высказался против возвращения чеченцев и ингушей, и восстановления Чечено-Ингушской АССР. Затем при помощи партийного актива чеченцев и ингушей начали уговаривать согласиться на создание автономной республики с центром в городе Чимкенте (Узбекистан). Когда же этот план

провалился, то был выдвинут новый — чеченцы и ингуши возвратятся на Кавказ, но центром республики будет не Грозный, а Кизляр. Между тем, уже в 1954 году на Чечню начали «прорываться» выселенные в Среднюю Азию чеченцы. Их изгоняли, но приезжали другие, и все начиналось сначала. После XX съезда партии десятки тысяч спецвыселенцев двинулись на родину.

Тысячи семей скопились на железнодорожных станциях. Вопреки всем призывам в 1956 году возвратились многие тысячи семей спецпереселенцев. Их не пускали в принадлежавшие им до выселения дома. Они рыли рядом землянки и селились в них.

Решимость, проявленная депортированными народами, сделала свое дело, не считаться с ними было нельзя.

24 ноября 1956 года ЦК КПСС принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». В этом документе сама высылка осуждалась как акт произвола и беззакония, считалось необходимым восстановить национальную автономию указанных народов, разрешить им возвращение в родные края.

Президиум Верховного Совета ССР рассмотрел вопрос о положении калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов и принял во внимание их справедливое стремление вернуться на родину, решил полностью исправить допущенную в отношении этих народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем самым обеспечить необходимые условия для ее экономического и культурного развития.

Пришло, наконец-то, долгожданное освобождение. Этого дня каждый спецпереселенец ждал с нетерпением более 13 лет и верил в торжество справедливости. Советское правительство взяло курс на полное исправление допущенной в отношении репрессированных народов несправедливости, восстановление их национальной государственности и тем самым обеспечение необходимых условий для развития их национального и культурного развития.

Литература:

1. Так это было: национальные репрессии в СССР. М., 1993. С.68.
2. Там же. С.18.
3. Там же.
4. Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.
5. Сборник законодательных и нормативных актов. Элиста, 1980. С.396.
6. Там же.
7. Ссылка калмыков: как это было. Элиста, 1989. Т.1. Кн.2. С.213.
8. Сборник законодательных и нормативных актов. С.405.
9. Там же. С.408.
10. Бугай Н.Ф. Указ. соч. С.81.
11. Там же.
12. Депортации народов СССР. Ч.1. С.84.
13. Хрушев Н.С. Доклад о культуре личности и его последствиях на XX съезде КПСС// Известия ЦК КПСС. 1989. №3.

ЧЕЧЕНЦЫ-КИСТИНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

CHECHENS-THE KISTS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

И.Д. Хабаев,

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

I.D. Khabaev,

*Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia*

В данной статье освещается вклад чеченцев-кистинцев в Победу над фашизмом. Автор на основе сведений из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и частных бесед с жителями сел Панкисского ущелья Грузии составил список участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. из числа кистинцев и подробно описал подвиги и героизм, проявленные ими в боях за советскую Родину.

Ключевые слова: *Панкиси, Ахмета, Грузия, Великая Отечественная война, Красная Армия, Победа, фашизм, подвиг, кистинцы, «Подвиг народа», «Память народа», Центральный архив министерства обороны Российской Федерации.*

This article highlights the contribution of Chechen Kistins to the Victory over fascism. The author, based on information from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and private conversations with residents of the villages of the Pankisi Gorge of Georgia, compiled a list of participants in the Great Patriotic War of 1941-1945. from among the Kistins, he described in detail the exploits and heroism shown by them in the battles for the Soviet Motherland.

Keywords: *Pankisi, Akhmeta, Georgia, World War II, Red Army, Victory, fascism, feat, Kistins, «Feat of the people», «Memory of the people», Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.*

Этнографическую группу чеченцев, осевших во второй половине XIX века на северо-востоке Сакартвело [9, с. 361], в Панкисском ущелье, и компактно проживающих в селах Дуиси, Джоколо, Омало, Думастури, Квемо, Шуа и Земо Халацани, Биркиани, Дзибахевы, Цинубани и др., расположенных по обе стороны реки Алазань, называют кистинцами.

Историографии Кавказа они известны с древности под названием кусти [8, с. 28], кишты [4, с. 19] и кисты [10, с. 1]. В науке эти этнонимы считаются равнозначными, и все они обозначают кистинцев, которых нахские народы называют «гурджиехар нохчий, т.е. чеченцы из Грузии» [1, с. 147].

Грузинский историк и географ XIX века Вахушти Багратиони в своей работе «Сакартвелос цховреба» («Житие Грузии») упомянул кистов так: «О Кистетии. Теперь же начинаемъ съ восточныхъ отъ Хеви кавказцахъ, ибо мы уже завершили описание западной ихъ части. А въ конце Хеви, где река Арагва, или Ломеки выходит на равнину, въ эту Арагву, повыше селенія Хетадзе, впадает речка Кистская и Дзурдзукская, притекающая съ востока; она вытекаетъ изъ срединнаго между Дзурдзукетией и Пшаво-Хевсуретией, которая есть Пховели, Кавказа, течетъ она отъ юга къ северу и несколько по направлению отъ севера къ западу, и длиною она отъ Кавказа до Ломека. Где же сливаются обе эти реки, тамъ между ними находится Джаріехи, огромная скала, огораживающая большую долину, утесистая, и чрезъ это она очень крепка. Тутъ стоитъ большая башня, обведенная, подобно крепости, стеною. И на этой речке, въ ущелье, выше Джаріехи, находится Кистетія съ селеніями, строениями» [2, с. 151].

Примечательно, что Вахушти Багратиони, стал первым ученым реконструировавшим

этноним «кисты» изъев его из «Армянской географии» VII в. н.э. «Ашхарацуйц» Моисея Хоренского, который упоминает их как «хусти» [5, с. 223].

О факторах благоприятствовавших миграции чеченцев, обозначаемых грузинами древним этнонимом кисты в приграничные земли родственных им хевсур, пшавов, тушин, мохевцев и кахов немало написано отечественными и зарубежными исследователями. Анализ их публикаций показывает, что одной из причин переселения чеченцев на постоянное место жительства в Панкисское ущелье заключалась в стремлении царя Кахетии Ираклия II создать буферную зону для защиты Северо-Восточной Грузии от sporadических набегов дагестанских племен, обозначенных грузинской исторической литературой термином «лекианоба - «дагестанщина», «засилье дагестанцев»» [6, с. 3224]. Признано, что с обустройством здесь чеченцев они прекратились.

Если говорить о роли кистинцев в становлении современной Грузии мы не заметим их особого места в ней, хотя заслуги их предков дзурдзуков, в государственном строительстве Сакартвело не раз упоминаются в грузинских источниках, в том числе и в важнейшем нарративном памятнике истории Грузии - «Картлис цховреба» («История Грузии») [3, с. 24].

Интересно, что, несмотря на систематические измышления далеких от науки дилетантов, пытающихся переписать историю чеченцев под себя и оттого неистово разыскивающих в древних и средневековых источниках Грузии прямые или косвенные факты их принадлежности к своему этносу, в Панкисском ущелье живут только «майстинцы, маьлхистинцы, терлоевцы, хилдехаройцы, итум-калинцы, дишни, хачарой; единичные случаи из Шароя. Чеберлойцы, Шотоевцы и Ичкеринцы здесь не представлены, а если и были, то они примкнули к более крупному тейпу» [11, с. 96]. В данный перечень тайпов необходимо включить представителей еще трех чеченских фратрий: нашхой, аькхий и чаьнтий, не упомянутых по какой-то причине Т.М. Шавлаевой. Вся тайповая мозаика чеченцев-кистинцев Панкисского ущелья представлена 58 [1] фамилиями, которые остаются неизменными на протяжении полутора столетий.

Интегрироваться в социально-политическую и культурную жизнь своего региона и всей Грузии кистинцы начали с установлением Советской власти. Получив достойное образование, они заняли ответственные посты в руководстве своего района и республики. В селах ущелья создавались школы и объекты культурного, спортивно-массового и медицинского назначения. Без участия кистинцев не обходился ни один праздник, ни одно культурно-массовое мероприятие и спортивное состязание, как в масштабе региона, так и всей страны.

Изучение истории грузинских чеченцев показывает, что, несмотря на малочисленность, кисты никогда не оставались равнодушными и сторонними наблюдателями в период тяжелых испытаний постигших их малую родину и всю нашу страну. И в радости, и в невзгодах они находились рядом со своими братьями грузинами и многонациональным советским народом.

Так было и в начале Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, когда народы Советского Союза все как один встали на защиту Отечества от гитлеровских захватчиков. Большинство кистинцев, буквально с первых дней фашистской агрессии, не дожидаясь повестки от Ахметского РВК, осадили райвоенкомат, с требованием добровольно отправить их на передовую.

Необходимо подчеркнуть, что часть кистинцев призванная в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА) в 1939-1940 годах к началу войны уже находилась в действующей армии. Многие из них в июне-июле-августе 1941 года в оборонительных боях по сдерживанию натиска немецких войск на Украине и Белоруссии показали несгибаемое мужество, поразительную стойкость и высочайший героизм.

Одним из первых кистинцев вступивших в неравный бой с агрессором стал уроженец села Дуиси, кадровый офицер РККА с 1934 года, младший летчик-наблюдатель 51-го дальнебомбардировочного авиационного полка, лейтенант М.К. Маргошвили. С 22 июня 1941 года их авиаполк, совершил более ста успешных авианалетов на стремительно

продвигающиеся вглубь страны танковые и моторизованные части вермахта, нанося урон живой силе и технике противника. Но, к сожалению, на четвертый день войны после очередного боевого вылета его экипаж не вернулся на аэродром. Ровно через два месяца 26.08.1941 года его жена Алдамова Наталья Мусаевна получила извещение следующего содержания: «Ваш муж Маргошвили Магамед Константинович, уроженец Грузинской ССР, Телавский район, с. Дуиси в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, не вернулся с боевого задания 26.06.1941 г.» [36]. С того дня судьба Магамеда восемь лет находилась в неизвестности. Как оказалось, он сумел покинуть подбитый немцами самолет и чудом остался жив. Об этом стало известно 18.08.1953 года с выходом Приказа Главного управления кадров Советской Армии за № 0544 «об увольнении лейтенанта Маргошвили М.К. из армии по инвалидности с постановкой на учет в Ахметский РВК, Грузинской ССР согласно ст. 51 ГУФ КА № 0150-42 г.» [26].

В отличие от него, по-разному и весьма трагично сложились судьбы его близких и дальних родственников ушедших на фронт. К примеру, родной брат Магамеда сержант Маргошвили Исса Константинович пропал без вести в августе 1942 года [46], а его ближайший родственник, старший лейтенант Михаил Маргошвили, попав в плен 26.10.1941 года погиб в концлагере шталаг 344 в г. Вильно Литовской ССР [32].

Такая же участь постигла и рядового Маргошвили Т.В. плененного немцами 11.06.1942 года в Севастополе. Тесмаил Висайтанович скончался в лагере для военнопленных № 7 в г. Бельцы в Румынии. Его прах покоится в братской могиле города Рымнику-Сэрат [53].

К счастью остальные Маргошвили живыми вернулись с той страшной войны с боевыми наградами и ранениями. Например, Маргошвили Висерг Унахкаевич и Маргошвили Даадей Бутиевич, за свой вклад в победу над фашизмом стали кавалерами ордена «Отечественной войны» I степени.

Красноармеец 1144 стрелкового полка, 340 стрелковой дивизии, 4-го Украинского фронта Маргошвили Иосиф Абдулович, Указом Президиума Верховного Совета СССР за №: 223/131 от 06.11.1947 года, за отвагу и храбрость, проявленные в боях с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне через два года после окончания войны получил медаль «За боевые заслуги» [28].

Интересно, что на сайте «Подвиг народа» выставлена информация о том, что он награжден орденом «Красная Звезда». Однако в наградном листе героя за подписью военного комиссара РВК им. Сталина города Тбилиси подполковника Габуния значится другая информация, а именно: «Тов. Маргошвили активно принимал участие на фронтах Отечественной войны и во время тяжелых боев за г. Бельск был тяжело ранен 10.3.1945 г. В настоящее время т. Маргошвили является инвалидом Отечественной войны III гр. Ампутирована левая ступня. Вывод: За активное участие на фронтах Отечественной войны и за ранение достоин награждения медалью «За боевые заслуги»» [28].

В Великой Отечественной войне у рядовых бойцов и сержантов особой популярностью пользовался боевой орден Славы трех степеней, а его полный кавалер по законодательству Российской Федерации сохраняет все льготы и права, предоставленные еще в советский период. Среди чеченцев им был легендарный армейский разведчик, младший лейтенант Дуда Энгиноев.

Среди кистинцев этим орденом были награждены два человека. Один из них житель с. Джоколо Мутошвили Михаил Багратович проходил службу в РККА с 1939 года и победу встретил во время освобождения Венгрии в составе 149-го гвардейского Будапештского стрелкового полка, 49-й Гвардейской стрелковой Херсонской, Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. 11 июля 1945 года, где «за образцовое выполнение боевого задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, командир отделения 7-й стрелковой роты, 149-й гвардейской стрелковой дивизии, Мутошвили Михаил Багратович был удостоен Ордена Славы III степени» [23].

Хочется подчеркнуть, что кистинцы принимали участие в боях не только на различных фронтах и направлениях, но и в разных частях РККА. Так, в выписке из приказа командующего дивизии за № 034/н от 11 июля 1945 года, о награждении Муртазашвили Василия Яковлевича медалью «За отвагу» сказано: «Снайпер 75 полка 31 дивизии войск НКВД красноармеец Муртазашвили Василий Яковлевич, находясь на боевой практике на переднем крае обороны, проявил себя энергичным, хорошим бойцом, отлично изучил снайперское дело, неоднократно участвовал в рейдах, 10.05.43 года при отбитии немецкой разведгруппы под д. Поздняково, Смоленской области вел снайперский огонь хладнокровно и метко, несмотря на ограниченную видимость, уничтожил 3 фашистов-пулеметчиков. Службу несет бдительно, мастер своего оружия, отличным знанием занимаясь снайперской охотой с 29.04. по 26.06.43 г., уничтожил 20 фашистов» [14]. В ознаменование 40-летия Победы советского народа над Германией Василий Яковлевич был также награжден Орденом Отечественной войны I степени [72].

Сержант 1337 горно-стрелкового полка, 318 горно-стрелковой Новороссийской дивизии, 1-й Гвардейской армии, 4-го Украинского фронта Кавтарашвили Эдик Омарович 24.05.1945 года приказом № 023/н от имени Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевого задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» был награжден Орденом Красной Звезды [18].

Среди кистинцев участников ВОВ отдельного внимания заслуживает уроженец с. Омало С.Ш. Ганишашвили. Сайда Шакрович был призван в РККА 25.07.1941 года Телавским РВК, Грузинской ССР. Он один из тех, кто прошел всю войну от начала до конца. Службу Сайда начал в составе 803-го стрелкового полка, 396-й стрелковой дивизии сформированной на территории Азербайджана. По всей вероятности, в одном из боев он получил легкое ранение, что подтверждается «демографическим списком команды выздоравливающих 181-го запасного стрелкового полка» [58]. Однако на наш взгляд здесь он проходил обучение на инструктора медслужбы. Такой вывод напрашивается из послужного списка сержанта Ганишашвили, так как по данным ЦА МО РФ с 25.08.1943 по 31.08.1943 года он находился в войсковой части АПГ 5257, и позднее был направлен в 60-ю стрелковую дивизию [59], для прохождения дальнейшей службы. Из этого следует, что Ганишашвили мог там проходить медицинское обучение, так как по аббревиатуре войсковой части видно, что это «армейский полевой госпиталь». Тем более, что в последующем во всех документах он фигурирует как сержант медицинской службы, а не стрелок.

Интересно, что первой боевой наградой сержанта медицинской службы 409-го стрелкового полка, 137 стрелковой Бобруйской дивизии, 48 армии, Белорусского фронта, инструктора-санитара Ганишашвили С.Ш. стал «Орден Красной Звезды», что является редкостью в военной практике ВОВ. Дело в том, что этот боевой орден, был предвестником звания Героя Советского Союза и удостоивались его только те, кто прежде был награжден медалью «За отвагу», «За боевые заслуги» или «Орденом Отечественной войны». Но читая строки из наградного листа Сайды Шакровича легко понять, что за подвиги, совершенные им в трех кровопролитных сражениях под Бобруйском он был достоин более высокого звания. Вот что написано в наградном листе героя, приложенном к приказу по подразделению за №: 154/н от 10.08.1944 года: «Товарищ Ганишашвили в период наступательных действий показал образцы мужества и отваги в деле спасения человеческих жизней. Под умелым руководством его отделение санитаров вынесло с поля боя 40 тяжелораненых. Лично сам товарищ Ганишашвили сумел оказать первую медицинскую помощь и вынести с поля боя 26 тяжелораненых бойцов и офицеров с их личным оружием. С 29 июня по 1.7.44 года в районе города Бобруйск - 13 человек. 20.7.44 года в бою за деревню Кленики - 4 человека. 23-24.7.44 года в бою за деревню Ужики - 9 человек. За смелость, мужество и спасение человеческих жизней достоин Правительственной награды - ордена Красной звезды» [21]. Поистине, каким мужеством и самообладанием должен обладать человек спасший жизнь около трех десятков раненных бойцов да к тому же способный

перетащить их с поля боя в надежное укрытие под шквальным огнем противника из всех видов оружия.

Как известно из военной хроники к осени 1944 года советские войска, освободив значительную часть территории центральной России, занятой германскими войсками, вели тяжелые и успешные бои в Белоруссии. Немцы упорно сопротивлялись и цеплялись за каждый клочок земли, село, деревню, станцию. В стремлении очистить от врага страну и выйти к государственной границе СССР советские солдаты и офицеры не жалели своих сил и жизни, показывая чудеса храбрости и героизма.

К середине лета 1944 года войска 1-го Белорусского фронта вышли на государственную границу в районе Бреста. С конца июля и весь август бойцы 409 стрелкового полка вели упорные бои по освобождению Мазовецкого уезда, Ломжинской губернии Польши. В их ходе Сайда Шакрович вновь, отличился, как и под Бобруйском. С 25.07.1944 по 28.08.1944 года в боях за деревни Анджеево, Комарово и Острув сержант Ганишашвили «действуя смело и решительно не взирая на сильный огонь противника, оказал первую медицинскую помощь и вынес с личным оружием 15 тяжелораненых бойцов и офицеров, а именно: 22.8.44 года в бою за деревню Аджеево - 10 человек, 28.8.44 года в бою за деревню Комарово - 5 человек» [17].

В наградном листе, при описании его подвига сказано: «За отличное выполнение своих обязанностей по выносу с поля боя раненых и оказание им первой медицинской помощи, проявленные при этом мужество и отвагу достоин Правительственной награды - ордена Отечественной войны II степени» [17]. Однако с таким представлением командования полка не согласился дивизионный врач 137 стрелковой Бобруйской дивизии, майор медицинской службы Гуминок который 5 сентября 1944 года внес в наградной лист ходатайство о награждении Ганишашвили С.Ш. орденом «Красное Знамя», с чем согласилось командование дивизии. Так сержант Ганишашвили Саит Шакурович спустя полтора месяца после получения ордена «Красной Звезды» получил вторую боевую награду - орден «Красного Знамени» [16].

В начале апреля 1945 года, войска 3-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза А.М. Василевского начали бои за овладение столицы Восточной Пруссии города-крепости Кенигсберг. В штурме цитадели участвовали бойцы санитарного отделения Ганишашвили С.Ш. входившие в состав 208-го запасного стрелкового «Ордена Красной Звезды» полка. Вновь в который раз санитары показали умелое и четкое выполнение своих обязанностей по оказанию первой медицинской помощи раненым солдатам и офицерам. За мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение города-крепости сержант С.Ш. Ганишашвили получил свою третью боевую награду медаль «За взятие Кенигсберга» [57].

В продолжение темы героизма и подвига чеченцев-кистинцев в ВОВ стоит подробно остановиться и на боевом пути командира отделения 9-й стрелковой роты, 675-го стрелкового полка, 409-й стрелковой дивизии, 2-го Украинского фронта, сержанта Албуташивили Г.А., который является вторым после Мутошвили М.Б. кистинцем кавалером ордена Славы III степени. Он был призван на действительную военную службу в ряды Красной Армии 5 сентября 1939 года из с. Омало. Первое боевое крещение получил 5 декабря 1942 года на Северо-Кавказском фронте. С 23 августа 1943 по 20 октября 1943 года участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте, а с 20.10.1943 года и до конца войны воевал в составе 2-го Украинского фронта.

По архивным данным с 7 января по 18 июня 1944 года красноармеец Албуташивили был трижды ранен. Свою первую боевую награду - медаль «За отвагу» он получил за то, что «6 сентября 1944 года в бою во время уничтожения окруженной Кишиневско-Ясской группировки войск противника в районе восточнее селения Слобозия Ракатау - выс. 238 огнем из автомата уничтожил 5 и взял в плен 3-х солдат противника» [24].

Спустя месяц «9 октября 1944 года в районе северо-запада населенного пункта Ракоци - Венгрия 9-я стрелковая рота в составе 3-го батальона с боями подошла к реке Тиса.

Красноармеец Албуташвили Г.А., действуя в составе стрелкового отделения, соорудили из подручных средств переправу, и под огнем из всех видов оружия противника переправившись на правый берег реки Тиса, захватили плацдарм. Противник численно превосходящими силами перешел в контратаку на группу храбрецов, но атака была отбита с потерями для немцев и венгров. Красноармеец Албуташвили Г.А. при отражении атаки на правом берегу реки при захвате плацдарма огнем из винтовки уничтожил 4-х немцев и венгров. С 9 по 13 октября 1944 года противник неоднократно атаковал 9-ю стрелковую роту, в которой находился на службе красноармеец Албуташвили Г.А., но все атаки были отбиты. В этих боях при отражении атак численно-превосходящих сил красноармеец Албуташвили Г.А. уничтожил из винтовки 7 солдат противника. Красноармеец Албуташвили Г.А. в составе отделения первым форсировал реку Тиса, закрепившись на правом берегу и личной храбростью содействовал успеху общей задачи» [22]. В графе наградного листа «заключение вышестоящих начальников» на имя Григория Андреевича Албуташвили за подписью командира 409-й Кировоградской, ордена «Богдана Хмельницкого» стрелковой дивизии, генерал-майора Гречанного стоит резолюция от 9 сентября 1944 года - наградить орденом «Славы III степени».

Поистине, верно сказано в синодальном переводе «Послания Апостола Павла к римлянам»: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» [7]. Видимо Богу так было угодно, что первым советским солдатом, форсировавшим Тису, стал чеченец-кистинец красноармеец Г.А. Албуташвили, а первым советским офицером, встретившимся с американцами на Эльбе тоже чеченец, будущий Герой Советского Союза, командир 255-го Чечено-Ингушского кавполка подполковник М.А. Висаитов, оба представители репрессированного народа.

Другой Албуташвили, номер орудийного расчета 860-го арtpолка, 310-й стрелковой Новгородской дивизии Карельского фронта, красноармеец Алханашвили И.З., призванный в РККА в марте 1942 года, «в боях в районе дер. Палалахта Карело-Финской ССР 5 июля 1944 года под обстрелом противника проявляя отвагу и мужество в составе орудийного расчета подавил огонь минометной батареи и уничтожил противотанковое ружье финнов, чем способствовал успешному продвижению вперед поддерживаемого стрелкового подразделения» [29]. За этот подвиг Илья Зальгович Алханашвили получил медаль «За отвагу».

Его родственник Алханашвили Э.Х. начал службу в РККА 23.06.1941 года в составе 230-й стрелковой дивизии. За мужество и героизм, проявленные в боях против немецких войск на Северо-Кавказском фронте в августе 1943 года Эртило Хохораевич удостоивается медали «За отвагу» [12]. Но почему-то в сводной картотеке ЦА МО РФ, где выставлена карточка о его награждении значится фамилия Айханашвили Э.Х., вероятно это произошло по ошибке персонала сайта. Доказательством этому служит то, что сверка данных по другим карточкам с информацией о награждениях Алханашвили указывает на верность нашего суждения, так как вряд ли в самой Грузии, но и на всем постсоветском пространстве можно найти второго Алханашвили или Айханашвили с таким редким именем и отчеством, точно совпадающим во всех документах. И хотя у нас не вызывает ни малейшего сомнения факт награждения Алханашвили этой боевой наградой наличие наградного листа где наверняка вписаны точные биографические данные героя сняло бы все подозрения. Но почему-то до сих пор он не выставлен на информационном ресурсе «Память народа».

Что касается второй и последней награды Алханашвили Э.Х. добытой на войне, когда он, будучи стрелком 476-го стрелкового полка, 320-й стрелковой дивизии, Северной группы войск, Закавказского фронта 19 июня 1943 года совершил очередной боевой подвиг, то и здесь мы вновь видим сухую констатацию факта. Оно и понятно, ведь Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении рядового Алханашвили Э.Х. медалью «За боевые заслуги», был издан после войны, 6 ноября 1947 года [27].

Вероятно, в год празднования 30-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, Центральный комитет Коммунистической партии Советского

Союза поручил Центральному архиву Министерства обороны СССР найти награды, не врученные ветеранам на фронте. Среди представлений возможно и нашли наградной лист на имя Э.Х. Алханашвили. Позднее через 39 лет в августе 1986 года Эртило Хохораевич получил свою последнюю награду - орден «Отечественной войны I степени» [63].

Так спустя годы после окончания войны награды нашли своего героя. Может быть и сегодня где-то на полках военкоматов и военных архивов нашей страны пылятся дела таких же ветеранов и участников Великой Отечественной войны, как и Алханашвили Э.Х. в которых лежат документы военного времени с описанием подвигов советских солдат и офицеров, проявленных в борьбе против фашистской чумы.

Значительный вклад в победу над фашистской Германией из кистинцев внесли Гаургашвили. Тринадцать сыновей отправили они на фронт, шестеро из которых пропали без вести: Идро Георгиевич [41], Июсей Июсупович [50], Махмад Кабурович [41], Рамаз Бецович [41], Чуз Цикаевич [49] и один еще один имя, которого в картотеке отсутствует, но есть отчество Шибирович [41]. О месте, времени и причинах их пропажи или гибели пока ничего не известно.

Шестеро Гаургашвили за мужество и стойкость, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стали орденоносцами. Это: Абдул Бахаевич [68], Бексолт Бейсольевич [67], Бисан Батаевич [67], Бисолт Бекоевич [68], Татаро Аджаяевич [67] и Татаро Акиевич [69] которые, как и Албуташвили: Арчил Фомич [62], Григорий Адуевич [61] и Михаил Алексеевич [64], Алханашвили Эртило Хохораевич [63] Багакашвили Ибрагим Бапаевич [65], Борчашвили Харитон Антонович [66], Дуишвили Шалико Алексеевич [70], Махаури Нико Васильевич [71], и Чопанашвили Баиндур Иванович [73] приказом Министра обороны СССР, маршала Советского Союза С.Л. Соколова в ознаменование 40-летия Дня Победы были награждены орденами «Отечественной войны» I и II степени. Конечно, это было запоздалым утешением для них, но радует то, что Родина не забыла своих героев.

Как не прискорбно об этом говорить, однако, в истории участия кистов в Великой Отечественной войне есть и мрачные страницы. Связаны они с тем, что кистинцы призванные в РККА в 1941-42 гг., когда практически на всех направлениях и фронтах Великой Отечественной войны шли тяжелые оборонительные и кровопролитные бои, пропали без вести. Это рядовые-красноармейцы: Албуташвили: Давид Бецикурович [41], Бесо Петрович [40], Вахтанг Михайлович [38], Давид Борисович [51] и Шалико Захарович [40], Алханашвили: Илья Хохорович [43], Арчил Хохораевич [43] и Эка Андреевич [41], Багакашвили: Ахмад Кимич [47] и Рамаз Бичиевич [48], Батирашвили Сардал Хайдович [43], Борчашвили: Абдул Антанович [43] и Хайдар Атабович [35], Гумашвили Магмад Ростомович [43], Дуишвили Давид Чапалович [46], Кавтарашвили: Александр Ростомович [55], Сандро Ростомович [43], Татара Вжергиевич [49], Мугука Андреевич [44], Садул Матвеевич [34], Ростом Иванович [45] и Владимир Константинович [45], Карсамаули Лонго Иосифович [42], Маргошвили Сарнеки Виссарионович [41], Мачаликашвили: Поре Дзингович [41] и Садул Дабоевич [41], Муртазашвили Шалико Яковевич [39], Пхакалашвили Шабал Цунович [41], Тунгошвили Абрам Дмитриевич [42], Хангошвили: Лорес Махмадович [41], Цвездна Арсенович [41], Маншит Курбанович [37] и Махама Дудзайевич [52], Цихесашвили: Або Шавхелович [41], Матвей Сосоевич [41] и Усуп Корнасович [41].

Из младшего командного и офицерского состава кистинцев в июне 1941 года пропали без вести лейтенант 38-го мотострелкового полка, 38-й танковой дивизии Борчашвили Эски Михайлович [13], а также сержант 75-го запасного артиллерийского полка, Северо-Кавказского фронта Дуишвили Давид Чапанович который по донесению штаба № 18122 о безвозвратных потерях пропал в Крымской АССР 02.08.1942 года [33].

В феврале 1945 года пропал без вести и красноармеец Кавтарашвили М.К. [41]. По сведениям ЦА МО РФ гвардии ефрейтор 331-го Гвардейского артиллерийского полка, 128-й Гвардейской Туркестанской горно-стрелковой дивизии Северо-Кавказского фронта Кавтарашвили Махмат Косиевич уроженец с. Дуиси приказом командира полка за № 013/н

от 26.10.1943 года награжден медалью «За отвагу».

В выписке из приказа говорится, что «Разведчик 4 батареи гвардии ефрейтор Кавтарашвили Махмат Косиевич в боях с немецкими захватчиками по очищению Кубани и Таманского полуострова проявил себя смелым и отважным разведчиком. Все время, находясь в боевых порядках роты, вел непрерывную разведку противника. Только в наступательных боях с 16 сентября под сильным артиллерийским и минометным обстрелом противника разведка скопления автомашин противника до 10 штук с грузами и пехотой противника, тов. Кавтарашвили вызвал огонь батареи и, корректируя его, уничтожил одну автомашину» [15].

О судьбе некоторых кистинцев считавшихся без вести пропавшими долгие годы родные узнали сравнительно недавно. Во многом это заслуга общественной организации «Поисковое движение России» созданного в 2013 году, с целью увековечения памяти погибших при защите Отечества советских солдат и офицеров. Приятно сообщить, что движение охватывает практически все субъекты страны и объединяет более 40 тысяч добровольцев, входящих в более чем 1000 поисковых отрядов по всей стране. Многие имена без вести пропавших советских солдат и места их захоронений установлены благодаря их энтузиазму. Сведения о захоронениях, найденных ими, именах и фамилиях бойцов Красной Армии передаются в ЦА МО РФ, где их сводят в единую картотеку.

Информация о судьбе каждого из участников Великой Отечественной войны, боевых операциях, воинских частях и захоронениях, документах частей, наградах выставляется в обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и информационный проект «Память народа» созданный десять лет тому назад Департаментом развития информационных технологий, Министерства обороны РФ.

В последние годы этими электронными ресурсами проделана поистине титаническая работа по информированию граждан России, СНГ и бывших республик СССР, о судьбе тех, кто ковал Победу над Германией. Среди них мы находим довольно подробную информацию о кистинцах - ветеранах и участниках Великой Отечественной войны.

Так, красноармеец 62 гвардейской стрелковой дивизии Батирашвили Ляда Георгиевич по сведениям ЦА МО РФ погиб 28.09.1943 года и похоронен в с. Дериевка, Онуфриевского района, Кировоградской области, Украинская ССР [30].

Рядовой Багакашвили Асан Мурзаевич получил тяжелое ранение при обороне «Города Героя» Севастополь. 01.02.1942 года, умер от ран в госпитале и похоронен в братской могиле советских воинов у Хомутовой балки, на территории комплекса «Максимова дача» по ул. Каштановая в Ленинском районе Севастополя [74].

Рядовой 277-го стрелкового полка Хангошвили Василий Курбанович 19.08.1941 года в районе Беляевка попал в плен и находился в лагере для советских военнопленных № 9 «Крэчунешти-Хунедоара» в Румынии [54]. Информация о его нахождении в лагере имеется в карточке военнопленного, но в ней нет отметки о его гибели.

Начальник административно-хозяйственной части фронтового ветеринарного лазарета № 372, старший лейтенант Албуташвили Александр Матвеевич, согласно «Приказу Главного управления формирования и комплектования войск Красной Армии за № 0778/пр. от 21 сентября 1942 года значится без вести пропавшим» [29]. К счастью позднее, по уточненным сведениям, выяснилось, что 18.05.1942 года он попал в плен в районе Керчи и находился в шталаг 367, под лагерным номером 14178 [60]. Сведений о его гибели в плену также нет.

К сожалению, в ходе исследования нами были обнаружены и крайне неприятные сведения о судьбе некоторых чеченцев-кистинцев участников Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Так, красноармеец Маргошвили Тевсулат Гоневич приговором Военного трибунала Закавказского фронта 4.05.1943 года был заочно приговорен к высшей мере наказания (ВМН) [31]. Вместе с ним в том же списке среди осужденных к той же мере наказания значится и красноармеец Кавтарашвили Гавриил Иосифович [31], из с. Земо-Алвани. Несмотря на наши усилия, мы пока не смогли установить причину их осуждения,

так как ЦА МО РФ не располагает архивами уголовных дел военного времени и сведениями о приговорах военных трибуналов.

Для установления их судьбу, а также для уточнения многих других фактов о жизни и судьбе кистинцев ветеранов Великой Отечественной войны Научно-образовательный центр нахских исследований планирует в 2020 году совершить новую экспедицию в Панкисское ущелье.

Иногда работая с электронными ресурсами ЦА МО РФ, несведущему исследователю может показаться, что он выставляет на сайт противоречивую информацию. Дело в том, что все последние годы с момента создания вышеупомянутых информационных ресурсов они ведут всего лишь загрузку хранящихся в архиве документов в банк данных. На обоих сайтах можно встретить сведения об одном и том же человеке противоречащие друг другу. Однако здесь нет никакой путаницы, так как в первом случае это может быть первичная информация о человеке, а во втором более свежая и уточненная.

По нашему мнению, руководство сайтов поступает вполне разумно, так как такая подача архивных документов позволяет исследователю с помощью сличения данных сделать подробный вывод о боевом пути каждого бойца и его подразделения, что облегчает работу по изучению истории Великой Отечественной войны.

В картотеке ЦА МО РФ можно обнаружить сведения о лицах, призванных в РККА, но почему, то в них нет информации, касающейся их участия в боевых действиях, ранениях или наградах. Таковым, например, является сержант 9-й запасной стрелковой дивизии Албуташвили Григорий Абрамович. По архивным данным значится, что он 15.08.1943 года прибыл в войсковую часть полевой почты № 83354 [56], а в дальнейшем всякие сведения о нем отсутствуют. Подобную ситуацию мы наблюдаем и в отношении его односельчанина и родственника рядового Албуташвили А.Т., который по данным сайта «Память народа» значится выбывшим из строя 13.01.1942 года и захороненным в Старицком районе, Тверской области, в братской могиле № 68, находящейся в д. Климово, муниципального округа «Степуринское сельское поселение». Из-за того, что в картотеке не были указаны сведения о боевом пути Арчила Туховича, мы сделали вывод о том, что ЦА МО РФ пока не располагает дополнительными сведениями о нем и подобных ему бойцах Красной Армии.

Завершая свое повествование о вкладе чеченцев-кистинцев в победу над фашизмом, мне бы хотелось подробно остановиться на судьбе красноармейца 1176-го стрелкового Висленского полка, 350-й стрелковой Житомирской, Краснознаменной, ордена Богдана Хмельницкого дивизии, 24-го стрелкового корпуса, 13-й Армии, 1-го Украинского фронта, Каургашвили Бакара Лабазовича призванного по сведению ЦА МО РФ Яворовским РВК, Львовская области, Украинской ССР [25].

В архивах ЦА МО РФ значится, что он был призван в РККА в 1944 году. В графе «место рождения» указан Ахметский район, с. Зулей, без указания области, края или республики. Учитывая, что во время войны запись анкетных данных бойцов в документах велась наспех и с некоторыми неточностями мы допустили, что в этом документе речь идет об уроженце с. Дуиси, Ахметского района Гаургашвили Бакаре Лабазовиче. На проверку оказалось, что мы были правы, тем более с. Зулей в районе никогда не было, и нет сейчас. Для уточнения нашей гипотезы мы обратились к жителям с. Дуиси, которые подтвердили наше предположение. Лишь после этого мы и осмелились описать подвиг, совершенный им. Правда, информация о нем очень скудна, но весома.

1176-й стрелковый Висленский полк фактически завершил боевые действия при освобождении Польши. 21 января 1945 года в боях за город Мальч стрелок 3-го стрелкового батальона красноармеец Каургашвили Бакар Лабазович уничтожил 6 гитлеровцев. За этот подвиг 6 февраля 1945 года он был награжден медалью «За отвагу» [20].

Мы уверены, что подобных подвигов кистинцы совершили массу. Многие из них, как и тысячи и тысячи подвигов советских солдат остались безмолвными свидетелями победы на полях сражений и в памяти бойцов Красной Армии.

Как ни странно, по свидетельству родных и близких ветеранов они и не горели

желанием вспоминать и рассказывать о своем прошлом. У многих из них при первых же воспоминаниях о тяжелых днях той страшной войны подступал комок к горлу и слезы на глаза. Все они видели смерть воочию, каждую секунду, минуту, час, день, неделю, месяц и все 1418 дней и ночей.

Видимо память о погибших однополчанах и природная скромность присущая ветеранам войны и тому поколению советских граждан не позволяла им оставшимся живыми благодаря тем, кто отдал свою жизнь ради них говорить о своих подвигах. Многие из них так и унесли их в могилу.

Сегодня в 75-ю годовщину Дня Победы мы впервые кратко осветили вклад чеченцев-кистинцев в триумф над фашизмом. Приятно, что многие из них неувядаемой славой и храбростью покрыли свои имена, сражаясь против общего врага на фронтах Великой Отечественной войны.

Общий анализ участия кистинцев в Великой Отечественной войне, по данным размещенным на сайте «Память народа» из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ позволяет сделать некоторые выводы о количественном участии кистинцев в ней. По предварительным подсчетам в ней приняли участие 87 кистинцев. Однако это не окончательные результаты, так как на электронных ресурсах ЦА МО РФ размещена пока информация лишь по 22 кистинским фамилиям из 58. Установить точные сведения об участии представителей остальных 36 фамилий пока не представляется возможным, так как полевые работы, начатые Научно-образовательным центром нахских исследований ЧГПУ в Панкисском ущелье, находятся только на ранней стадии.

В настоящее время центр проводит работу по установлению пофамильного списка кистинцев участвовавших в ВОВ, с тем, чтобы сверить их с именами бойцов Красной Армии, выставленных на сайтах ЦА МО РФ и вычленив из общего списка фамилии кистинцев. Делается это потому, что некоторые кистинские фамилии схожи с фамилиями остальных народов Грузии. Для наглядности приведу небольшой пример. В пофамильном списке кистинцев Панкисского ущелья, значится фамилия Бекаури. Сайт «Подвиг народа» выставил картотеку 61-го участника войны с такой фамилией. Однако в ходе сбора полевых материалов со слов жителя с. Джоколо С.И. Борчашвили, мы установили, что не все Бекаури являются кистинцами. По словам Султана Изнауевича эта фамилия очень распространена среди хевсур и, по всей вероятности, большинство из обнаруженных нами в архивах ЦА МО РФ Бекаури таковыми, и являются, но часть из них, по его мнению, могут быть и кистинцами. Установить принадлежность части Бекаури к кистинцам можно будет только после непосредственной беседы с родственниками ветеранов из нашего списка, живущими в различных населенных пунктах Грузии.

Аналогичная ситуация сложилась и в отношении таких фамилий как Горгишвили, Цхададзе, Сумбадзе, Тушишвили Татарашвили, Цискарашвили, Цискаришвили и др. Поэтому до уточнения принадлежности к кистинцам ветеранов Великой Отечественной войны из этих фамилий мы не стали из этических соображений описывать их подвиги и заслуги перед родиной в нашем исследовании. Полагаю, что после надлежащей проверки и уточнения информации о них появится в свет новое более объемное и глубокое исследование в виде монографии посвященной вкладу чеченцев-кистинцев в Победу над фашизмом.

Светлая и вечная память всем сыновьям и дочерям советского народа, павшим в боях за Родину и тем, кто своим ратным трудом ковал Победу на трудовом фронте!

Литература:

1. Алироев И.Ю., Маргошвили Л.Ю. Кистины. М.: Книга и бизнес, 2006. 482 с.
2. Вахушти Багратиони. «География Грузии». Тифлис. 1904. 241 с.
3. Картлис Цховреба. История Грузии. Тбилиси. «АРТАНУДЖИ». 2013. 454 с.
4. КЭС. Т. II. Тбилиси. Изд. «Мецниереба». 1968. 281 с.
5. Моисей Хоренский. История Армении. Ч. II. СПб. 1809. 255 с.
6. Мусаев М.А. Взгляд на «Лекианоба» в контексте изучения правовых заключений

- дагестанских ученых-богословов XVIII в. Фундаментальные исследования. № 10. 2013. 3496 с.
7. Новый Завет. Рим. 11:33.
8. Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. Журнал министерства народного просвещения. Ч. ССХХVI. СПб. 1883. 736 с.
9. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2002. 512 с.
10. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание, II, Чеченский язык. Тифлис, 1888. 435 с.
11. Шавлаева Т.М. Из истории развития культуры хозяйственной деятельности чеченского народа (XIX-начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. 353 с.
12. ЦА МО РФ. Картотека наградений. Ш. 2, Я. 7. Д. 23/н.
13. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 631.
14. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1635.
15. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3910.
16. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2806.
17. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 2806. № зап. 24456492.
18. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2414.
29. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6148.
20. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 6794. № зап. 36297121.
21. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 830. № зап. 31406366.
22. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 675.
23. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 3096.
24. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 3549.
25. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 2074.
26. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 737308. Д. 2.
27. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 1287; 22.
28. ЦА МО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Ед. хр. 23. № зап. 80241071.
29. ЦА МО РФ. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 55.
30. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1283.
31. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 526.
32. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1482.
33. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1635.
34. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 287.
35. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 47.
36. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 719.
37. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 67.
38. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 106.
39. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 143.
40. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 150.
41. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 181.
42. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 250.
43. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 952.
44. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 186.
45. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 476.
46. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977522. Д. 63.
47. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977522. Д. 143.
48. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977522. Д. 496.
49. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977523. Д. 106.
50. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977524. Д. 278.
51. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977525. Д. 337.
52. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977526. Д. 94.
53. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 154.
54. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977528. Д. 160.
55. ЦА МО РФ. Ф. 58. Оп. 977530. Д. 54.
56. ЦА МО РФ. Ф. 8210. Оп. 81778. Д. 10.
57. ЦА МО РФ. Ф. 8498. Оп. 120986. Ед. хр. 7. № зап. 1536106049.
58. ЦА МО РФ. Ф. 8511. Оп. 75466с. Д. 11.
59. ЦА МО РФ. Ф. 8514. Оп. 0099224с. Д. 0001.
60. ЦА МО РФ. Фонд исторической информации. Картотека военнопленных офицеров.

61. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 1. Я. 21. Д. 52.
62. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 1. Я. 21. Д. 173.
63. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 1. Я. 31. Д. 43.
64. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 1. Я. 48. Д. 78.
65. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 2. Я. 23. Д. 52.
66. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 4. Я. 13. Д. 52.
67. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 9. Я. 23. Д. 43.
68. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 9. Я. 23. Д. 52.
69. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 9. Я. 23. Д. 78.
70. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 16. Я. 9. Д. 43.
71. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 37. Я. 20. Д. 78.
72. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 40. Я. 15. Д. 78.
73. ЦА МО РФ. Юбилейная картотека награждений. Ш. 61. Я. 12. Д. 78.
74. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Интернет-ресурсы:

75. <https://wiki.sc/wikipedia/Кистинцы>. /Дата обращения 10.04.2020 г. 03 час. 21 мин.

УДК 93/94

**ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА УЧАСТИЯ НАРОДОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.**

**HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE OF PARTICIPATION OF THE PEOPLES OF
THE CHECHEN REPUBLIC IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945**

И.З. Хатуев,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

А.М. Сугаипова,

*старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

I.Z. Khatuev,

*candidate of historical Sciences, associate Professor Department of new and
modern history of the Federal state budgetary Institution of higher education
Chechen state University, Grozny, Russia*

A.M. Sugaipova,

*senior lecturer Department of new and modern history of the Federal state budgetary Institution of
higher education Chechen state University, Grozny, Russia*

*В статье рассматриваются вопросы участия представителей Чечено-Ингушетии в
Великой Отечественной войне. Раскрывается подход отечественной историографии
данной проблеме.*

Ключевые слова: *Чечено-Ингушетия, фашизм, Кавказ, подвиг, литература,
источники.*

*The article deals with the participation of representatives of Chechen-Ingushetia in the
great Patriotic war. The approach of Russian historiography to this problem is revealed.*

Key words: *Chechnya, Ingushetia, fascism, the Caucasus, heroism, literature, sources.*

Историография вопросов, связанных с участием представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов достаточно обширна. В течение 1942-1943 годов продолжалась битва за Кавказ. Этот регион являлся местом упорных сражений между войсками Красной Армии и немецко-фашистскими захватчиками. События,

разгоревшиеся в кавказском регионе, повлияли на весь ход войны и, соответственно, им уделено значительное место в трудах советских, российских, а также зарубежных исследователей.

Крупные советские военачальники и офицеры детально описали в своих трудах весь ход военных событий на Кавказе. Маршал Советского Союза А.А. Гречко [1], полковники А.С. Завьялов и Т.Е. Каледин [2], генерал армии И.В. Тюленев [3] и другие авторы подробно осветили события, благодаря которым нацистский план «Эдельвейс», включавший в себя захват региона, полностью провалился. [4]. Широкое освещение битва за Кавказ получила и в исследованиях северокавказских ученых [5].

Однако в большинстве отмеченных исследований очень мало или совсем ничего не говорится о роли трудящихся и воинов Чечено-Ингушетии в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Например, книга, претендующая на освещение ратной Северного Кавказа - «Северокавказцы в борьбе за Родину» [6]. Авторы книги даже не назвали ни одного Героя Советского Союза из числа воинов Чечено-Ингушетии [7].

В последние годы появилась возможность углубить изучение истории битвы за Кавказ. Рассекреченные в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО РФ) документы легли в основу новых исследований историков. Появился сборник «Битва за Кавказ в документах и материалах», изданный в 2005 году [8]. На основе новых документов и материалов написана и работа С. В. Януша «Войсковые операции Советской Армии в битве за Кавказ» (1942-1943 гг.). В 2002 году группа авторов (У.А. Батыров, С. В. Гребенюк, М. В. Матвеев) выпустила книгу «Битва за Кавказ» (1942-1943 гг.). В этих сравнительно новых исследованиях использованы совершенно новые архивные документы. В коллективной работе их 11, а в монографии Януша – почти 140.

Одним из современных серьёзных исследований является и коллективный труд крупных учёных-историков А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай и Е.Ф. Кринко «Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения», вышедший в свет в 2012 году в московском издательстве «Центрполиграф». В предисловии к книге авторы справедливо отмечают, что в отечественной историографии вопросы, касающиеся ратных и трудовых дел северокавказцев в период войны, по-прежнему, является одной из сложных научных проблем в изучении истории России.

Тем не менее, новые книги о событиях Великой Отечественной войны на Северном Кавказе имеют практически такую же ограниченность в вопросах участия чеченцев в войне, как и известные советские издания.

В 2006 году начал работу специальный батальон из 300 человек, который создан приказом по министерству обороны РФ во исполнение указа Президента России для поиска погибших в Великой Отечественной войне [9]. Донесения с фронтов, данные о потерях и многие другие факты Центрального архива армии стали объектом исследования со стороны офицеров – сотрудников Военно-мемориального центра, которые за сравнительно короткий срок подвергли анализу более 300 тысяч записей. Наверняка, там будут и данные по Северному Кавказу. В этой связи большое значение приобретают труды ученых-исследователей Чеченской Республики.

В разное время издавались работы, с описанием разных аспектов участия представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне [10]. В период продолжавшейся войны (в 1943 году) вышла одна из первых работ о ратных и трудовых делах патриотов республики. Автором книги является М. А. Абазатов [11]. Позже им был опубликован солидный обобщающий труд о подвиге жителей республики в период Великой Отечественной войны, изданный в 1973 году. Это была, пожалуй, первая попытка комплексного исследования темы. Однако, по известным причинам, автор обходит в своей работе тему депортации чеченцев и ингушей в 1944 году. Другим автором, который внес большой вклад в изучение проблем участия жителей Чечено-Ингушетии в войне, был В. И. Филькин. Его перу принадлежит целая серия книг по изучаемой нами теме [12]. Автор делает

в своих работах основной упор на работу партийных, комсомольских и государственно-хозяйственных органов республики в 1941-1945 годах [13, с.39].

О боях за город Малгобек подробные сведения опубликовали исследователь Г. Ершов и участники тех событий 1942 года В. Серегин и Д. Бочегов в отдельном сборнике «Крепость на Тереке» [14].

Изданная в 1970 году книга «Золотые звезды Чечено-Ингушетии» нуждается в переиздании, так как она не содержит исчерпывающих данных о Героях Советского Союза (и России) – выходцах из республики [15]. Значительное внимание теме Великой Отечественной войны уделил историк Х. А. Гакаев, который уже в годы перестройки издал отдельную книгу о подвигах сынов и дочерей Чечено-Ингушетии в 1941-1945 годах [16]. К проблемам военной истории края обращались и другие ученые Чеченской Республики (С. Цуцулаева, В. Магомаев, М. Музаев и другие) [17].

В 90-е годы прошедшего века вышел ряд монографий по теме войны [18]. В последние годы изучением целого ряда отдельных проблем истории Великой Отечественной войны и депортации чеченского народа занимается профессор Муса Ибрагимов [19].

Огромную работу по сбору материалов об участниках войны 1941-1945 годов провел известный чеченский писатель Халид Ошаев. Кроме того, что он на основе документальных фактов написал книги повестей, рассказов, очерков и пьес об отважном комиссаре И. Имадаеве, о Героях Советского Союза Х. Нурадилове, А. Идрисове и других («Весна», 1969; «Тропы времени», 1972; «Мужество снайпера», 1985), Халид Ошаев еще и скрупулезно собрал данные о двухстах сорока чеченцах, ингушах и других представителях республики, воевавших в Брестской крепости. Но в этот период официально считалось, что чеченцев и ингушей там не было. Сергей Смирнов, который претендовал на издание капитального труда о защитниках цитадели, не упомянул ни одного уроженца Чечено-Ингушетии в своей «Брестской крепости». Хотя Х. Ошаев в своем письме автору представил некоторые данные о защитниках Бреста [20]. Закончив в 1968 году рукопись своей книги «Брест – орешек огненный», Х. Ошаев одновременно пережил самый пик гонений со стороны властей. Его книга была издана уже после смерти автора [21].

Большой интерес представляет солидный том с многочисленными материалами писателя и историка Х. Ошаева, который издало Архивное управление Правительства Чеченской Республики в 2004 году. Здесь можно прочитать подборку исторических сведений об участии чеченцев и представителей других народов республики в войне 1941-1945 годов [22].

Непосредственные участники боев на Кавказе в 1942-1943 годах оставили большой пласт воспоминаний о тех событиях. По их материалам Чечено-Ингушское книжное издательство в 70-80-х годах прошлого столетия издало несколько книг. Михаил Сафонов, генерал-майор, являвшийся в годы войны начальником штаба бригады на Южном фронте, опубликовал свои фронтовые записки [23]. Участник войны, полковник запаса А. Ф. Корольченко в своей документальной повести рассказывает о боях против немецко-фашистских оккупантов в непосредственной близости административных границ Чечни [24]. Ветеран войны, бывший заместитель министра внутренних дел ЧИАССР (с 1943 по 1966 г.) И. В. Курылев в своей книге поведал о боевом пути милиции Чечено-Ингушетии [25]. Эти работы содержат очень много интересной и полезной для исследователей информации, хотя ощущается явная партийная идеологическая направленность данных трудов. Полезный для исследователей материал содержится и в книге участника войны В. Русина, который занимал и ответственный пост в правительстве автономной республики. Его воспоминания вышли отдельной книгой [26].

В книге А. Больбуза повествуется о трудовых делах республики в период военного лихолетья [27]. В коллективном сборнике статей «Город Грозный», написанных в научно-популярном стиле акцент делается на подвиге рабочих столицы Чечено-Ингушетии в военный период времени. Книга вышла под общей редакцией А. Казакова [28]. Аналогичные материалы можно найти и в небольшом труде В. Симарзина [29].

Об участии женщин Чечено-Ингушетии в ратных и трудовых делах Родины, а также и о некоторых других аспектах изучаемой темы написали в своей брошюре Э. Исаев и З. Исаева [30]. В коллективном труде, изданном под редакцией М. Павлова рассказывается о примерах подвигов научной интеллигенции, преподавателей ВУЗов республики в годы Великой Отечественной [31].

Учитывая скудность литературы, специально посвященной подвигам жителей Чечено-Ингушетии в годы войны, долгое время наиболее цитируемой различными авторами книгой по данной теме были «Очерки истории Чечено-Ингушской АССР» [32]. Вышедшая в свет в 1972 году и содержащая соответствующую главу, эта коллективная работа дает оценки ратных и трудовых дел представителей республики, строго придерживаясь господствовавших в тот период идеологических установок.

В соответствующих разделах о войне рассказывают авторы коллективного труда (под редакцией Ю. Айдаева) «Чеченцы: история и современность» [33], а также в книге «Судьбы чечено-ингушского народа» [34].

О вкладе работников культуры в дело Победы говорится в сборнике документов по культурному строительству в республике [35].

Интересна точка зрения на события 1942-1943 годов, происходившие на Северном Кавказе, со стороны зарубежных и, прежде всего, немецких авторов. Интересен тот факт, что в литературе, изданной в западных странах, практически, нет обобщающих трудов, посвященных изучаемому региону интересующего нас периода времени. Частично коснулись темы Кавказа в своих изданных воспоминаниях некоторые представители командования вермахта: Г. Гудериан, Э. Манштейн, А. Кессельринг и некоторые другие [36]. Мемуары немецких военачальников с сокращениями были частично переведены на русский язык и изданы в нашей стране. А в период с конца 90-х годов прошлого века и начала 2000-х, эти работы были изданы уже без цензуры. Красной нитью в данных воспоминаниях проходит мысль о том, что вина за масштабные неудачи войск вермахта на Восточном фронте – это личная вина лидера нацистов А. Гитлера. Это касается, кстати, и событий периода битвы за Кавказ.

Одна из наиболее читаемых в мире книг о Второй мировой войне, выдержавшая многочисленные издания и переведенная на несколько языков, – работа Пауля Кареля «Восточный фронт» - была издана в Москве только в 2003-2004 годах (два тома). Книга написана в разгар «холодной войны» и вышла в свет в Германии в 1963 году. В СССР эта книга была помещена в библиотеку спецхрана и долгое время оставалась недоступной [37].

Определенный интерес представляет и изданная не так давно на русском языке книга воспоминаний доктора медицинских наук Ханса Киллиана, который в качестве хирурга-консультанта курировал работу военных и полевых госпиталей на Восточном фронте [38, с.55]. В 2005 году в Москве издана книга Вильгельма Тике, которая непосредственно посвящена битве за Кавказ [39, с.73].

Кроме того, часть данных с немецкой стороны мы можем найти и в прессе, которая издавалась в Германии в период нацистского правления. Кстати, на Северном Кавказе немецким командованием также издавались газеты для местного населения в оккупационной зоне («Кубань», «Кавказский вестник», «Новое слово» и другие) [40, с.32].

Отдельно можно сказать и об исторической литературе, специально посвященной трагическим страницам Чечено-Ингушетии – депортации чеченцев и ингушей в 1944 году. В первую очередь, это мемуарные источники, которые стали выходить в печать с конца 1980-х годов.

Кроме того, в этот период в исторических журналах стали выходить статьи советских ученых по этой проблеме. Это и Х.-М. Ибрагимбеги, и Н. Ф. Бугай и ряд других [41, с.62].

В ряде городов страны стали издаваться воспоминания очевидцев событий 1944-1957 годов. Так, в начале 90-х годов 20 века вышла в свет небольшая работа «Белая книга». Размещенные в ней очерки, фотографии, архивные документы и воспоминания, касаются в основном темы депортации чеченцев в 1944 году. [42, с.76].

Позже в Махачкале вышла книга Сайдцелимана Сайдалви, где также содержится определенный материал о выселении чеченцев [43, с.81]. В издательстве «Сердало» в 2003 году отпечатана книга с воспоминаниями очевидца депортации Габацу Локаева [44, с.65]. Издан и ряд других книг по данной тематике [45, с.89]. В 2004 году вышел обобщающий сборник документов, материалов и комментариев (328 документов, касающихся депортации чеченцев и ингушей с 1944 по 1994 г.) [46, с.54].

Немалое внимание теме выселения народов сталинским режимом уделено в книгах Д. Гакаева и Х. Бокова [47, с.49]. Находясь долгое время за пределами страны, писатель Александр Солженицын описывал в своем «Архипелаге ГУЛАГе» жизнь чеченцев в изгнании. Большую работу по доведению на Западе правды о масштабах постигшей трагедии депортированных народов СССР провел известный политолог, выходец из Чеченской Республики Абдурахман Авторханов [48, с.19]. Им еще в 1948 году вместе со своим другом Салаутдином Гугаевым был подготовлен специальный меморандум на эту тему на имя ООН [49, с.28].

В 2005 – 2015 годах вышли в Грозном и Нальчике были изданы четыре книги ученых-историков Мовсура Ибрагимова и Ислама Хатуева, посвященные вопросам участия представителей Чеченской Республики в защите Отечества от немецко-фашистских захватчиков. [50, с.22].

Но, пожалуй, больше всего материалов, посвященных теме депортации, сосредоточено в многочисленных публикациях газет и журналов. Это и статьи ученых, и воспоминания, и опубликованные архивные документы, художественные очерки и другие материалы, вышедшие за последние 15-17 лет в местных печатных изданиях (журналы «Орга», «Вайнах», «Нана», «Дош», «Лам», «Стелалад» и др., а также газеты «Даймохк», «Молодежная смена», «Вести республики», «Возрождение», «Столица плюс», «Зори ислама», «Голос Чеченской Республики», «Объединенная газета», «Чеченское общество», «Аргун», «Иман», "Терская правда", «Маршо», «Гумс», «Грозненский рабочий» и др.). Этот огромный объем материалов, по мнению авторов, нуждается в обработке, обобщении и систематизации. Специалистам необходимо отредактировать весь накопленный за последние годы пласт документов и публикаций по проблеме выселения чеченцев и ингушей в 1944 году и издать в отдельном многотомном обобщающем труде.

Несмотря на значительное количество трудов исследователей, раскрывающих вопросы участия представителей Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и вышедших в свет в разное время, тем не менее, можно говорить о том, что и на сегодняшний день эта тема является актуальной, которая до сих пор не избавлена от проблемы «белых пятен».

Нет в исторической литературе обобщающих комплексных трудов по данной тематике. Из-за необоснованной, преступной депортации чеченского народа в 1944 году в Казахстан и Среднюю Азию, местные историки долгое время не имели возможности писать объективные труды по этой проблеме. Партийное руководство страны ориентировало свой пропагандистский аппарат на создание искусственного образа чеченского народа как «народа-предателя», «бандитского народа» и т.п.

Появилась целая плеяда авторов, которые на основе фальсифицированных данных пытались представить ситуацию так, будто чеченцы приняли «слабое участие» в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. К сожалению, поток публикаций и даже отдельных книг таких «ученых» имеет место и на современном этапе. Н. Горбачев, Пыхалов, Гродненский и другие авторы продолжают попытки искажения объективных фактов в целях дальнейшей фальсификации неопровержимых и многочисленных фактов о достойном вкладе чеченского народа в победу над фашистской Германией и ее союзниками в годы Великой Отечественной войны.

Литература:

- 1.Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1969.
- 2.Завьялов А. С., Калядин Т. Е. Битва за Кавказ. М., 1957.

3. Тюленев И. В. Через три войны. М., 1960.
4. Шайдаев М. Г. На защите Кавказа. Л., 1967; Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. - М., 1962; Плиев И.А. Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе, 1978; Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981.
5. Ибрагимбейли Х. М. Битва за Кавказ. - М., 1983; Петрошин И. М. Битва за Кавказ. - Краснодар, 1983; Литвинов В.П. На огненных рубежах Кавказа. - Нальчик, 1985; Бурназян Г. С. Оборонительная битва за Кавказ. Ростов-на-Дону, 1967; Ибрагимов М. М. Народы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - М., 1997; Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М, 2012.
6. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. - Грозный, 1973.
7. Северокавказцы в боях за Родину. - М., 1966.
8. Комсомольская правда. - 2006. - 19 мая.
9. Российская газета. - 2006. - 29 апреля.
10. Висаитов М. От Терека до Эльбы. - Грозный, 1966: Герои Советской Чечено-Ингушетии: Сборник очерков и воспоминаний. - Грозный, 1965; Джамбулатова З. К. Трудовые дела Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Известия ЧИНИИЯЛ. - Т. 1. - Грозный, 1959; Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. - Грозный, 1973.
11. Абазатов М. А. Чечено-ингушский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. - Грозный, 1943.
12. Филькин В. И. Чечено-ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. - Грозный, 1960; Он же. Славный путь борьбы и труда: Из истории комсомола Чечено-Ингушской АССР. - Грозный, 1968; Он же. Патриотизм трудящихся Чечено-Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. - Грозный, 1989.
13. Джамбулатова З. К. Сыны Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Известия ЧИНИИЯЛ. т. 1. - Грозный, 1960.
14. Крепость на Тереке: Сборник очерков. - Грозный, 1962.
15. Золотые звезды Чечено-Ингушетии: Сборник очерков. - Грозный, 1970.
16. Гакаев Х. А. В годы суровых испытаний. - Грозный, 1988.
17. Цуцулаева С. С. Участие чеченского народа в Великой Отечественной войне // Вайнах. - 2005. - №9. - С. 57-59; Ахмадов Ш. Б. Из истории депортации чеченцев в 1944 г. // Материалы научно-практической конференции. - Грозный, 2006.
18. Ибрагимов М. М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны (на примере национальных республик). - М., 1998; Ибрагимов М., Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Грозный, 2005.
19. Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Переселения и депортации чеченского народа. - Москва - Саратов, 2003.
20. Машар. - 2006. - 23 января.
21. Ошаев Х. Брест - орешек огненный. - Грозный, 1990.
22. Ошаев Х. Д. Слово о полку чечено-ингушском. - Нальчик, 2004.
23. Сафанов М. Н. В предгорьях Кавказа: Фронтовые записки начальника штаба. - Грозный, 1985.
24. Корольченко А. Ф. Терский рубеж: Документальная повесть. - Грозный, 1983.
25. Курылев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. - Грозный, 1976.
26. Русин В. Ф. Достоинство гордых. Нальчик, 2005.
27. Большух А. В. История рабочих Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1986.
28. Город Грозный. - Грозный, 1984.
29. Симарзин В. С. Героический Грозный. - Грозный, 1968.
30. Исаев Э. А., Исаева З. Э. Память огненных лет. - Грозный, 1987.
31. С чувством долга. - Грозный, 1985.
32. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. - Грозный. - Ч. 2., - 1972.
33. Чеченцы: история и современность. - Москва, 1996.
34. Шахбиев З. Судьба чечено-ингушского народа. - М., 1996.
35. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941-1980 гг.) : Сборник документов и материалов. - Грозный, 1985.
36. Гальдер Ф. Военный дневник. - М., 1971; Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги Второй мировой войны. - СПб. 1998; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. - М., 2003; Типпельскирх К. История мировой войны

- 1939-1945 гг.- СПб. - М., 1948; Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. и др. Роковые решения вермахта. - Ростов-на-Дону, 1999; Манштейн Э. Утерянные победы. - Смоленск, 1999.
37. Карель Пауль. Восточный фронт. Выжженная земля. - М., 2003. Он же. Восточный фронт. Гитлер идет на Восток. - М., 2004.
38. Киллиан Х. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. - М., 2005.
39. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942/1943. - М., 2005.
40. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Ф. 9.
41. Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40 гг. // История СССР. - 1989. - №6; Он же. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. - 1990. - №7; Некрич А. М. Наказанные народы // Нева. - 1993. - №9, 10; Ибрагимбейли Х. М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. - 1989. - №4.
42. Белая книга: Из истории выселения чеченцев и ингушей. 1944-1957 гг. - Грозный - Алма-Ата, 1991.
43. Сайдцелиман С. Хроника геноцида чеченского народа. Махачкала, 1996.
44. Локаев Г. Х. Спецпереселенцы. - Магас, 2003.
45. Дешериев Ю. Жизнь во мгле и борьбе: О трагедии репрессированных народов. - М., 1995; Джургаев М., Джургаев О. Круги ада. Грозный, 1989; Гаев С. и др. Хайбах – следствие продолжается. - Грозный, 1994.
46. Ингуши: депортация, возвращение, реабилитация. - Магас, 2004.
47. Гакаев Ж. Очерки политической истории Чечни (20 век). - В 2 ч. - М., 1997; Боков Х. Х. Третий путь для России. - М., 2005.
48. Авторханов А. Империя Кремля. - Минск - Москва, 1991; Он же. Народоубийство в СССР: убийство Чечено-ингушского народа. - М., 1991.
49. Авторханов А. Империя Кремля. - Гармиш- Партенкирхен, 1988.
50. Ибрагимов М.М., Хатуев И.З. Подвиг во имя Родины. Грозный. 2015.

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИН: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ETHNIC IDENTITY OF MODERN OSSETIANS: THE PAST IN THE PRESENT AND FUTURE

С.А. Хубулова,

*доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича
Хетагурова», г. Владикавказ, Россия*

S.A. Khubulova,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of Russian history, North Ossetian state
University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia*

Статья посвящена изучению такого феномена, как историческая память. Анализу подвергнут процесс формирования исторической памяти народов Осетии о геноциде 1920 г. и Великой Отечественной войне. Исследованы основные историографические направления по этому вопросу.

Ключевые слова: война, подвиг, память, фальсификация, историография проблемы, молодежь, этническая идентичность.

The article is devoted to the study of such a phenomenon as historical memory. The process of forming the historical memory of the peoples of Ossetia about the genocide of 1920 and the great Patriotic war is analyzed. The main historiographical directions on this issue are investigated.

Keywords: war, feat, memory, falsification, historiography of the problem, youth, ethnic

Изучение исторической памяти о судьбоносных политических событиях XX в. является актуальным, т.к. во многом определяет не только развитие народа и государства, но и его мировоззрение и идеологию. Кризис традиционных ценностей порождает эрозию коллективных ценностей, когда крушение идеологии приводит к распаду в психологии общества. Одним из серьезных итогов этого процесса является перекося в восприятии индивидом или группой людей исторического прошлого, деформация исторической памяти. При этом историческая память играет основополагающую роль в формировании гражданской и национальной идентичности. Вопросы истории национально-освободительного движения осетин в 1917-1920 гг., Великой Отечественной войны и их героев сегодня как никогда до этого стоят остро и вызывают массу самых противоречивых мнений.

Осуществляется массивный натиск на историческую память народов, и, отталкиваясь от псевдонаучных изысканий, строить свою вымышленную историю, тем самым создавать очаги напряженности в регионе Кавказа. Обострение межнациональных отношений, политические разногласия часто подпитываются искажением исторических фактов и посягательством на историческую память поколений. Все это актуализирует проблему героев и истории переломных событий XX в жизни народов Северной Осетии, а также всего Кавказского региона.

Историческая память нами рассматривается как память коллективная, в которую вошли индивидуальные эмоционально окрашенные воспоминания, по выражению М. Хальбвакса различают «две памяти, одну из которых можно назвать внутренней, а другую - внешней, или же первую личной, а вторую - социальной, т.е. автобиографическая память и историческая память» [1, с. 28].

В рамках этнической идентификации при анализе исторической памяти основным выступает не только память о ключевых событиях и героях, воспоминания народа, этноса о славном прошлом, но и опыт сосуществования с другими этническими общностями.

Историческая память, воспоминания о героях, знаковых событиях сближает людей, формирует чувство сопричастности к истории своего народа, содействует сохранению связей между поколениями. Она также способствует усвоению многих социальных норм и дает объяснение настоящего. Таким образом, эта форма имеет большое значение в процессе социализации и формирования идентичности. Историческая память – понятие коллективное. Она заключена в сохранении общественного, а также понимании исторического опыта.

Актуальность сегодняшних проблем общества иногда напрямую может быть связана с историческим прошлым. Только анализируя опыт прошлых достижений и ошибок, человек способен созидать. Этот вывод напрямую связан с узловыми событиями истории Осетии XX в., эхо которых дошло до наших дней.

Великая Отечественная война стала предметом острейшей идеологической борьбы. Фальсификация истории этих событий принимает агрессивные и радикальные формы, что не может не отражаться на умонастроениях не только российского, но и мирового сообщества. Манипуляция общественным сознанием приводит к тому, что происходит подмена одних ценностей другими, часто даже не ценностями, а историческими вымыслами, что пагубно отражается на национальном самосознании, этнических ценностях. Происходящие в сознании перекося не позволяют человеку объективно оценивать прошлое и героев/антигероев, в том числе революции, войн и национального движения.

Исследование перерождения истории судьбоносных событий XX в. в исторической памяти народа способствует осознанию механизмов воспроизведения прошлого в общественном сознании, месте государства и общественных институтов в этом процессе, что, несомненно, свидетельствует о взаимосвязи интерпретации исторического прошлого от современных установок.

Изучение восприятия исторического прошлого позволяет расширить представление о

великих событиях и процессах, происходящих в Осетии, препятствует деформации исторической памяти народа, воспитывает молодежь на лучших образцах истории своего народа, зная которую, люди способны определить, что будет полезным для общества в будущем.

Историческая память избирательна, поскольку у каждой исторической эпохи существуют свои мерилы ценностей, отсюда – свои принципы отбора ценностей. Не стали исключением осетины. Не углубляясь в историю, остановимся на двух важнейших событиях новейшей истории, которые оставили глубокий след в истории народа, судьбах осетинского этноса.

В 2020 г. осетины будут вместе со всей страной вспоминать две памятные даты истории XX века: 100-летие геноцида осетинского народа в Южной Осетии, 75-летие Победы.

Нежелание грузинского правительств предоставить Южной Осетии право на самоопределение привело к многочисленным потерям мирного населения, материальным утратам и т.д. Репрессии против жителей Южной Осетии привели к тому, что 5 тыс. погибло, свыше 50 тыс. человек в спешке мигрировали в советскую Северную Осетию. События тех лет ужасают своей жестокостью, цинизмом, с полным правом их следует назвать геноцидом осетинского народа.

Второе важнейшее событие в истории XX в. – Великая Отечественная война, которая изменила мир. Она внесла трагические коррективы в демографические, социокультурные и государственно-административные процессы, протекавшие в Осетии.

Это целые исторические эпохи, вместившие экономические, политические, идеологические, военные, социальные практики, ожидания и разочарования, цели, интересы, невиданный патриотизм и героизм.

Историческая народная память об этих событиях – огромная ценность и духовный капитал Осетии. Доминанты народного "военного" сознания - всеобщность гордости за выигранную войну, всенародный патриотизм, массовый героизм, ярко проявившиеся не только в годы войн и национально-освободительной борьбы в XX в., но и в последующие периоды воодушевления.

Современный этап развития историографии свидетельствует о том, что проблемы трансформации исторической, коллективной памяти вызывают живой интерес исследователей.

Достаточно сказать, что в последние 20-30 лет издана многочисленная литература по проблемам исторической памяти в зарубежной историографии [2]. Так, одним из первых социологов, обративших внимание на феномен исторической памяти, был Морис Хальбвакс. Он пишет о том, что индивиду доступны две формы памяти: индивидуальная и коллективная, причем зачастую они оказывают воздействие друг на друга, а первая из них (он также называет ее «автобиографической»), в конце концов, встраивается во вторую.

Современный стремительно меняющийся мир действительно ставит задачу формирования новых национальных (а нередко и наднациональных) идентичностей, требуя преобразований существующих форм коллективной памяти. П. Нора исходил из вполне конкретной практической задачи конструирования новой французской идентичности. «Мы переходим от одной модели нации к другой», подчеркивал Нора, в статье, символично озаглавленной «Как писать историю Франции?» и добавлял, что его проект - «ответ императивным требованиям момента, единственный, который соответствует сегодня состоянию науки и сознания» [3, с. 92-93].

В качестве актуальных проблем современных исследований в области изучения исторической памяти можно выделить следующие: разработка понятия «историческая память» и его соотношения с такими понятиями, как «коллективная память», «культурная память», «социальная память»; субъективное и объективное в содержании исторической памяти; соотношение рационально-конкретного и эмоционально-образного в исторической памяти; «политика памяти» как целенаправленное конструирование исторического

прошлого; историческая память и проблемы социокультурной идентификации; историческая память и диалог культур.

В отечественной историографии проблемы исторической памяти стали активно разрабатываться в конце XX в. [4]. В современной исследовательской литературе используется целый ряд понятий - «культурная память», «коллективная память», «социальная память», «историческая память», при этом исследователи по-разному трактуют их суть, их соотношение между собой и с понятием «историческая память».

Многозначность понятия «историческая память» обуславливает его востребованность в современном гуманитарном знании. В рамках проблемы исторической памяти и этнической идентичности получили развитие разные направления. Так, Т.А. Булыгина изучила вопрос о конструировании исторической памяти россиян властью и заданной ею траекторией празднования определенных дат истории страны [5]. Она рассматривает множество представлений о термине историческая память, его использование в разных аспектах. Автор указывает, что возросший интерес к разновидностям исторической памяти напрямую связан с поисками новых методологических посылов современной исторической науки.

Ряд авторов соглашается с введением в историографию такого термина как политическая память, которая служит своеобразной матрицей, которая позволяет осуществлять поколенческое воспроизводство структур и качественных характеристик памяти исторической» [6].

Память о событиях этой войны, выдающихся ее участниках, героических поступках наших соотечественников, горечь понесенных огромных утрат несут заряд духовного единения российского общества при всей сложности его социальной структуры и социально-экономических различий. Она играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества.

Специфику общественного сознания послевоенных лет проанализировала Е.Ю. Зубкова [7]. В своих работах автор обстоятельно освещает восприятие Великой Отечественной в послевоенном советском обществе, влияние ее на обыденное сознание, жизненные ценности. Впервые в работах Е.Ю. Зубковой были поставлены вопросы исторической памяти народа.

В исследовательском поле оказались проблемы исторического сознания советских людей периода нэпа, 1930-х гг. Авторы указывают на то обстоятельство, что средства массовой информации этого периода создавали витринную сторону жизни советского народа, не допуская в зазеркалье с его голодом, разрухой и низкой культурой. Это приводило к мифологизации исторического сознания.

Вызовы времени потребовали изменения исследовательских подходов и к истории Великой Отечественной войны и ее памяти в современном обществе. Авторы отмечают, что ряд проблем военной истории в советской историографии освещался тенденциозно с нарушением объективности и историзма [8].

Подводя итоги небольшого историографического анализа, отметим наличие большого пласта исследований, художественных и кинематографических произведений, которые, несмотря на мастерство, все же не создавали в общественном сознании целостной картины тех великих событий, о которых говорилось выше. Образы войн существовали «в общественном сознании в виде вторичной исторической реальности». Пришло время обобщить накопленные в них данные и воссоздать целостный образ этих событий, запечатленный в сознании общества.

Научная новизна темы связана с тем, что предпринята одна из первых попыток анализа малоисследованной проблемы современного осетинского социума – исторической памяти. Использование большого корпуса разных по типам и видам источников дает возможность воссоздать картины геноцида осетинского народа; Великой Отечественной войны, которые стали объектом рефлексии многоступенчатого исторического сознания советского и постсоветского общества.

Историческая память о революциях и войнах XX в. является одним из факторов формирования национальной идентичности осетин, гордости от причастности к своему народу, который через поколения пронес лучшие социокультурные ценности, идеалы, защищавшиеся и отстаивавшиеся в ходе важных исторических процессов. Эмоционально оформленные воспоминания, как правило, касаются героических событий.

Изучение исторической памяти даст возможность проследить, насколько обеспечена преемственность поколений у народов Осетии, в каких формах она происходит. Актуальными те или иные пласты памяти становятся тогда, когда они востребованы современными социокультурными и политическими задачами. Обращение к прошлому для создания современных героических образов исходит из возможности их применения в сегодняшних условиях. Поэтому предметом исторической памяти являются исключительно значимые события и персонажи, которые в большей степени востребованы в современном обществе.

Литература:

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. Гладышев (ред.) 2010-2013 - История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А. В. Гладышева. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2010-2013. Вып. 1-8; Йейтс Ф. Искусство памяти. - СПб.: Университетская книга, 1997; Лоуэнталь Д. Прошлое - чужая страна. - СПб.: Владимир Даль, Русский Остров, 2004; Рикёр П. Память, история, забвение. - М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2005; «Русский медведь»: История, семиотика, политика / Под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. - М.: НЛЮ, 2012; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007; Хаттон П. Х. История как искусство памяти. - СПб.: Фонд "Университет": Владимир Даль, 2003).
3. Нора П. Как писать историю Франции? // Франция - память / пер. с фр. Д. Хапаевой; под ред. Н. Копосова. СПб., 1999.
4. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX - начала XX вв. - Самара: ООО «Книга», 2011; Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2003; Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. - 2004. - № 5. - С. 33- 45; «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2005; Репина Л. П. История и память: историческая культура Европы. - М.: Круг, 2006; Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / Под ред. Л. П. Репиной. - М.: Изд-во ИВИ РАН, 2010; Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: Теория и история: В 2-х т. Т. 1: Конструирование прошлого. - СПб.: Наука, 2003; Т. 2: Образы прошлого. - СПб.: Наука, 2006; Савельева И. М., Полетаев А. В. Социальные представления о прошлом, или Знают ли американцы историю. - М.: НЛЮ, 2008
5. Булыгина Т. А. Модели исторической памяти и изучение локуса в исторической науке. //Гуманитарные и юридические исследования, 2017, №1. С. 8-12.
6. Шестов Н. И. Память историческая и память политическая: структура политико-мифологической связи. // История и историческая память. Саратов, 2010. Вып. 1. С. 20-30
7. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. М., 1993; Она же. Мир мнений советского человека. 1945-1948. По материалам ЦК ВКП(б) //Отечественная история. 1998. №№ 3-4.
8. Великая Отечественная война. (Историография). М., 1995; Война 1939-1945: два подхода. Новосибирск, 1995; Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований/Пер. с нем. Под ред. В. Михалки. М.,1997; Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны. Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны. М.,1995; Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны//Новая и новейшая история. 2000. № 2; Историческая наука в России в XX веке. Отв. ред. Г.Д. Алексеева. М., 1997; Исторические исследования в России: тенденции последних лет/Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996.

«КНИГИ ПАМЯТИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

«BOOKS OF MEMORY» AS A HISTORICAL SOURCE

С.С. Цуцулаева,*кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков**ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия***S.S. Tsutsulaeva,***Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ancient History world and middle ages of "Chechen State University", Grozny, Russia*

Статья посвящена истории создания «Книги Памяти» на территории Чеченской Республики. «Книги Памяти» – это дань памяти всем участникам Великой Отечественной войны, которые в самые страшные годы 1941-1945 гг. для нашей страны, проявили мужество и героизм на полях сражений. Многие не вернулись с той войны. Наша задача поименно установить имя каждого солдата, кто ковал Великую Победу.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Книги Памяти, Чеченская Республика, исторический источник.*

The memory of the most terrible and heroic page in our history seems unshakable and eternal. But fewer and fewer living witnesses of those terrible years. To preserve the memory of the participants in the Great Patriotic War to future generations, you need to tell them about the heroes and their exploits. The authors of the "Book of Memory" have collected and preserved the memory of the people who suffered the severe trials of the Great Patriotic War.

Key words: *the Great Patriotic War, defenders of the Motherland, Memory Books, historical source.*

Работа по увековечению памяти защитников Отечества, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны в 1941 — 1945 гг. и составлению «Всесоюзной Книги Памяти 1941 — 1945 гг.» началась в 1989 г. по инициативе общественных организаций. 8 февраля 1991 г. был принят указ Президента СССР «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины...». Важной вехой в работе над "Книгами Памяти" стал 1993 год, когда был принят Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [1].

В Чеченской Республике работа по написанию книги Памяти на некоторое время была приостановлена. Причинами явились трагические события, которые происходили в республике в конце 1990-х – начала 2000-х годов. С наступлением мира на чеченской земле, сотрудники Архивного Управления, начали по крупицам собирать материал для книг Памяти. К сожалению, материал, который был подготовлен до военных действий, полностью сгорел вместе с Архивом республики. Несомненно, заслуга директора Архивного Управления Правительства Чеченской Республики Магомед Нурдиевича Музаева (Дала геч дойла цун), который вновь организовал работу по подготовке книг Памяти. Поэтому самой высокой оценки заслуживает работа сотрудников Архивного Управления Чеченской Республики, которые за сравнительно короткий срок подготовили «Книги Памяти». Вот их имена: Р. Батаева, И. Сардалов, Л. Инуркаева, В. Бибулатов, С. Закриев, Х. Бибулатова, П. Ирисханова.

Так, в 2010 году в Нальчике была опубликована первая книга Памяти [2]. И буквально через три года, в 2013 году, – вторая книга Памяти [3]. В первую Книгу вошли сведения о 25-тысячах защитников нашей Родины, из них 12-тысяч - представители

чеченского и ингушского народов. К великому счастью, в этом списке оказался и мой дедушка – Адамов Михаил (Минкаил) Адамович – которого родные на протяжении 65-ти лет считали без вести пропавшим [3, с.325]. М.А. Адамов из с. Ахкинчу-Борзой Саясановского района Чечено-Ингушской АССР. Он в 1941 году добровольцем ушел на фронт и мужественно сражался в составе 15-й гвардейской авиадивизии против немецко-фашистских захватчиков. Несколько месяцев не дожидаясь победы, пал смертью храбрых на поле боя в феврале 1945 года, освобождая Польшу от немецко-фашистских захватчиков. С почестями он был похоронен на воинском кладбище под г. Краков. Радость, которую испытала моя мама – Цуцулаева Халимат, заслуживает, чтобы мы и наши потомки, продолжали работу по поиску имен всех воинов, которые по сей день остаются неизвестными.

Как известно, по уточненным данным в Советском Союзе было более 5 миллионов семей, к которым пришли извещения о том, что их отцы, сыновья или братья пропали без вести. В Чечню также приходили подобные весточки. Но сколько именно неизвестно. Надеемся, что с каждым годом все меньше останется неизвестных имен воинов, совершивших в свое время конкретные подвиги и героически погибших, но ранее объявленных «пропавшими без вести».

Так, в год 75-летия Великой Победы, во время поисковых работ в Гатчинском районе Ленинградской области, поисковики отряда «Искра» обнаружили останки солдата времен Великой Отечественной войны, который погиб в 1941 году при выходе из окружения под Вырицей. У погибшего был обнаружен солдатский смертный медальон. К большой радости медальон сохранился. Погибший оказался уроженцем села Гендерген Ножай-Юртовского района Чеченской республики – Пашаев Узхьяжи Пашаевич 1916 года рождения [4]. Он ушел на фронт добровольцем в первые дни Великой Отечественной войны. По рассказу родственников, Узхьяжи поехал провожать друга на фронт, когда прибыли в военкомат он сказал другу: «Хьуна букь тоьхна дла ца вахло со», буквально – «Не могу повернуться спиной к тебе и поехать обратно Гендерген». Тут же написал заявление на имя военного комиссара района и отправился на фронт вместе с другом. В первый год войны от Узхьяжи приходили письма с фронта, затем они прекратились. Попытки родственников узнать о его судьбе после возвращения из депортации не дали результатов. Узхьяжи Пашаев числился без вести пропавшим более 79 лет. Благодаря поисковикам отряда «Искра» на одного безымянного солдата стало меньше.

«Книга Памяти» состоит из нескольких разделов. В начале Книга Памяти представлена именами 41 Героя Советского Союза с их краткими биографическими сведениями и фотографиями. Известно, что, начиная с 1943 года воинам - представителям чеченской национальности также, как и представителям других народов, подвергнутых депортации, не присваивали звания Героя Советского Союза. По данным профессора Х.А. Гакаева, более 50 воинов чеченской национальности были представлены в годы войны к высокому званию Героя Советского Союза [5, с. 392]. Будем надеяться, что справедливость все-таки восторжествует и заслуженные боевые награды, и звания, независимо от национальности, найдут своих героев. Некоторым воинам чеченской национальности все-таки в 1990-е годы присвоено высокое звание Героя Советского Союза и Российской Федерации [3, с.5-10].

Так, 5 мая 1990 года Мовлади Висаитову Указом Президента СССР М.С. Горбачева было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [6], 16 мая 1996 года звание Героя Российской Федерации было присвоено Абдурахманову Канте и Мовлди Абдул-Вахабовичу Умарову (посмертно) [7]. 19 февраля 1996 года звание Героя Российской Федерации было присвоено Узуеву Магомеду (посмертно) [8]. Исследователи продолжают работу по выявлению новых имен, воинов чеченской национальности, кто в годы Великой Отечественной Войны за мужество и героизм были представлены к высокому званию Героя Советского Союза!

Списки же воинов в «Книге Памяти» представлены по районам и в алфавитном

порядке, откуда призывались бойцы в Красную Армию. По мере сохранности представлены и фотографии бойцов. Всего представлено в Книге 20 районов республики и город Грозный. Сюда включены также и те районы, которые сегодня находятся в составе «Республика Ингушетия». Авторы, на наш взгляд, весьма удачно расположили материалы в Книге Памяти, так как до 1991 года Чечня и Ингушетия были единой Чечено-Ингушской Автономной Республикой.

В Книгу Памяти включен и Хасавюртовский район Республики Дагестан. Это объясняется тем, что составители решили назвать имена чеченцев и ингушей, участвовавших в Великой Отечественной войне и призывавшийся в Красную Армию из этого и других районов Дагестана. Некоторые исследователи порой замалчивают численный состав чеченцев и ингушей, участвовавших войне, а порой и намеренно искажают сведения о наших фронтовиках в угоду политической конъюнктуре.

Вторая «Книга Памяти» была опубликована в 2013 году. Материал изложен по тому же принципу, что и в первой «Книги Памяти». Как известно, за героические подвиги в Великой Отечественной войне высокого звания Героя Советского Союза были удостоены свыше 11 тысяч человек. Из них 44 человека из Чеченской Республики. С освещения их боевых подвигов начинается вторая «Книга Памяти». В Книгу вошли поименно данные о девяти тысячах защитниках нашей Республики, из них около семи тысяч чеченцев и ингушей. Все они представлены по районам, откуда и призывались, за исключением выходцев из Чеберлоевского района, которые вошли в Шатойский и Шаройский районы.

Таким образом, сотрудниками Архивного Управления проделана огромная работа по сбору, изучению и анализу материалов и документов о участниках Великой Отечественной войны. Как известно, на завершающем этапе войны некоторые народы были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию. В их числе оказался и чеченский народ. Даже воинов чеченской национальности, начиная с февраля 1944 года, стали снимать с действующих фронтов и отправлять на лесозаготовки в восточные районы страны. Но некоторым всё-таки удалось остаться в действующей армии и принять участие на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Бесспорно, «Книги Памяти» – являются важным и ценным источником по Великой Отечественной войне. В них представлена важная информация о участниках войны, известных на момент издания «Книги Памяти». На этом работа не заканчивается. Работы по увековечиванию имен воинов, являющиеся без вести пропавшими, продолжается.

На территории Российской Федерации, и в частности, в Чеченской Республике, действуют поисковые отряды. На территории Наурского района Чеченской Республики сводные поисковые отряды с участием представителей Российского военно-исторического общества весной 2019 года обнаружили останки 22 красноармейцев. Поисковой экспедиции предшествовала кропотливая архивная работа. С 2013 года на территории района найдены останки 277 красноармейцев. Из них 276 захоронены в Чечне в братских могилах, останки одного солдата переданы родственникам в Нижний Новгород. В 2019 году по приглашению регионального отделения РВИО в Чеченской Республике в экспедиции участвовали отряды «ИМПО Авангард» и «Архангела Михаила» из Москвы, «Днепр» из Смоленской области. В 2017 году студенты исторического факультета Чеченского государственного университета вместе с поисковым отрядом "Грозный", а также с поисковыми отрядами «Вазуза» из с. Новодугино Смоленской области, "Авангард" и "Воин" из Москвы участвовали в поисковых мероприятиях на территории Наурского района в окрестностях села Капустино в рамках «Вахта Памяти» [9]. Так продолжается работа по написанию очередной «Книги Памяти», которая должна увековечит имена солдат, которые ценной собственными жизнями ковали Победу на полях сражений в суровые годы войны.

Литература:

1. Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при

- защите Отечества» // "Ведомости Снд и ВС РФ". 1993. 18 февраля. № 7. С. 245.
2. Память. 1941–1945: В двух кн. Книга 1. Нальчик, 2010.
3. Память. 1941–1945: В двух кн. Книга 2. Нальчик, 2013.
4. Смертный медальон был расшифрован поисковым отрядом «Искра» // https://gatchina-news.ru/images/cms/thumbs/79d431e891f42c0b89040658d8ccb1a22b72a09/svz8Pv3QdQ8_900_auto_jpg.jpg
5. Гакаев Х.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научной конференции. г. Грозный, 25-27 декабря 2002 г. «Интеграция науки, образования и производства – решающий фактор возрождения экономики и социальной сферы в посткризисный период». С. 386-392.
6. Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик «О присвоении звания Героя Советского Союза активным участникам Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов» // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16537.htm
7. Указ Президента Российской Федерации «О награждении государственными наградами Российской Федерации по Чеченской Республике» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9361>
8. Указ Президента Российской Федерации от 19.02.1996 г. № 212 О награждении государственными наградами Российской Федерации активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8911>
9. В Наурском районе прошли поисковые работы по исследованию мест боевых действий // <https://www.grozny-inform.ru/news/society/88897>

УДК 94 (470. 94)

ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

CONTRIBUTION OF THE POPULATION OF DAGESTAN TO THE VICTORY OVER NAZI GERMANY DURING THE WAR

Н.Д. Чекулаев,

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии «Дагестанский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук», г. Махачкала, Россия*

N.D. Chekulaev,

*candidate of historical Sciences, senior researcher at the Institute of history, archeology and
Ethnography of the Dagestan Federal research center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia*

*В статье на основе документальных материалов показана помощь населения
Дагестана фронту, организацией снабжения воинов продовольствием и одеждой.*

*Ключевые слова: Священная война, многонациональная страна, Родина, фронт,
тыл, героизм, народ*

*Based on documentary materials, the article shows the assistance of the population of
Dagestan to the front, organizing the supply of soldiers with food and clothing.*

Keywords: Holy war, multinational country, homeland, front, rear, heroism, people.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. стала величайшим испытанием сил, мужества, стойкости народов нашей многонациональной страны, каждого жителя на фронте и в тылу. В общем строю братских народов, поднявшихся на защиту Родины, свое место заняли и дагестанцы. Десятки тысяч жителей республики в первые же дни войны влились в ряды защитников Родины. На смену ушедшим на фронт вставали женщины, старики, подростки, которые, несмотря на невероятные трудности, не только выполняли, но и перекрывали нормы выработки на промышленных предприятиях, транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве, всюду, где нужны были рабочие руки (5, с. 58).

Весомым был добровольный вклад населения в Фонд обороны страны. Он был создан по инициативе коллективов рабочих и служащих Двигательстроя, рыбоконсервного завода, Махачкалинского порта и фабрики им. 111 Интернационала. Коллектив рабочих и служащих Первомайского рыбозавода постановил до окончательной победы над гитлеровскими захватчиками ежемесячно отчислять в Фонд обороны двухдневный заработок [4, д. 4903, л. 47]. Колхозники сельхозартели «Красный флаг» Дербентского района решили вносить в Фонд обороны ежемесячно по одному трудоводню. Кроме того, они передали 30 овец, 5 свиней, 30 кг. масла, 1 т. лука и 3 т. пшеницы и полностью взносы по займу к 1 сентября 1941 г. Рыболовецкий колхоз им. Ворошилова Касумкентского района отчислил в Фонд обороны 100 тыс. руб., подлежащие распределению между членами артели. Колхозники Казбековского района досрочно погасили займовые взносы. Так, колхозники сельхозартелей им. Ленина, им. Молотова и других полностью внесли взносы по займу. Колхозники сельхозартели им. Сталина (г. Махачкала) решили отчислять в Фонд обороны ежемесячно по одному трудоводню. Из общественного фонда колхозники постановили передать в Фонд обороны 6 т овощей, 1 т. винограда. Бригадир овощной бригады тов. Драцов внес наличными 1000 рублей [4, д. 5185, л. 118].

В Фонд обороны страны на 22 августа 1941 г. 22 района ДАССР, г. Махачкала и поселок Двигательстрой внесли наличными 13655 руб., было списано с вкладов 13600 руб., внесли облигаций на сумму 2874500 руб.

Трудящиеся г. Махачкалы с большим патриотическим подъемом откликнулись на создание Фонда обороны страны. По данным на 1 июля 1942 г. всего поступило драгоценных вещей, прочих ценностей, облигаций, денег, имущества и разных домашних вещей, исчисляя в денежном выражении, на общую сумму 12707448 руб., а также было сдано масла, зерна, сена, скота, овощей на общую сумму 17666 руб. [4, д. 485, л. 241]

За период с 12 сентября 1941 г. по 1 июля 1942 г. было собрано 40277 предметов теплой одежды, белья, обуви, одеял и других вещей: овчин - 434 шт., стеганых фуфаяк - 1224 шт., шерстяных носок - 4749 шт., шерстяных перчаток - 2827 шт., хлопчатобумажного белья - 3558 шт., одеял - 1137 шт., шапок-ушанок - 3752 шт., валенок - 496 пар, шерстяных свитеров - 6451 шт. и других вещей [Ф. п. 1040. Оп. 1, д. 25, л. 213].

По данным на 15 ноября 1941 г. в Фонд обороны по ДАССР поступило.] крупного рогатого скота - 152 голов, овец и коз - 1038 голов, свиней - 286 голов, птицы - 2916 голов, масла топленного - 26, 4 ц, сыра - 37,6 ц, яиц - 11754 шт., картофеля - 445 ц, фруктов - 1140 кг, муки - 17, 8 ц, пшеницы - 120 кг, овощей - 432 ц, мяса - 68, 3 ц, риса - 11,6 ц, джема и варенья - 98 кг, орехов - 450 кг, меда 19 кг, денег - 20453 руб. [4, Ф. п. 3. Оп. 1, д. 423, л. 110]

Все подарки сопровождали на фронт представители трудящихся Дагестана, которые лично вручили их бойцам [4, д. 5170, л. 171].

Такой же всенародной заботой были окружены и семьи защитников Родины. Трудящиеся нашей республики восприняли приказ товарища Сталина о том, что забота о семьях фронтовиков — это половина нашей заботы о Красной Армии. Эта забота наиболее ярко выразилась во время месячника, проведенного в республике в июле 1943 г. по инициативе колхозников Лакского района. Трудящиеся республики собрали в фонд помощи семьям военнослужащих около одного миллиона рублей денег, 320 т зерна, 85 т картофеля, 39 голов крупного рогатого скота и свиней, 405 голов овец и коз и много других сельскохозяйственных продуктов, а также одежды, обуви. В это же время многие сотни семей фронтовиков получили единовременную помощь. Им было выдано более 137 тыс. руб. деньгами, 207 т. зерна, 5214 пар обуви, 10100 шт. одежды, 108 голов скота, 10 тыс. кубометров топлива и на 160 тыс. руб. промтоваров [1, Дагестанская правда. 1941 г. 31 августа].

По инициативе колхозников было открыто 30 детдомов для 728 детей. Более 1500 детей постоянно находились на содержании колхозов [4, Ф. п. 3. Оп. 1, д. 423, л. 15].

Свой вклад в дело помощи фронту внесли и труженики промышленных предприятий Махачкалы. Уже к началу Отечественной войны завод № 182 Наркомсудпрома СССР (г.

Каспийск) изготовил и отправил Военно-Морскому Флоту свыше 1500 шт. торпед образца 53-38, с которыми в течение войны неразрывно были связаны боевые успехи подводников-североморцев. Если в июле 1941 г. валовой выпуск продукции составлял 15997 тыс. руб., то в декабре того же года он вырос до 26 млн. руб. и достиг 30 млн. рублей в апреле 1942 г. Выработка на одного рабочего благодаря непрерывному совершенствованию технологического процесса увеличилась за один год с 4 тыс. до 5 тыс. руб. В течение Отечественной войны завод являлся новатором в технике и организации производства. Одним из первых в системе Наркомсудпрома СССР он перешел на поточный метод производства 85мм снарядов, штамповку в размер, протяжку, на использование цинкованного режущего инструмента, модернизировал устаревшее оборудование, спроектировал и построил необходимые для завода специальные станки.

С первых дней Великой Отечественной войны работники Махачкалинского порта, не покладая рук, работали над тем, чтобы быстрее отгружать грузы для фронта и тыла. Бригады грузчиков и механизаторов стремились досрочно загружать и выгружать суда и вагоны. Большинство прибывающих судов в порт обрабатывались и отправлялись в рейс раньше положенного времени. С большой активностью рабочие, инженерно-технические работники и служащие порта включились во всенародное патриотическое движение трудящихся Дагестана за создание эскадрильи имени героя Советского Союза Валентина Эмирова и внесли из своих сбережений 56893 руб. Желая всеми силами и всеми средствами оказать Красной Армии помощь скорее разгромить врага, работники порта собрали помимо указанных средств 17051 руб. на подарки бойцам и командирам Красной Армии. Кроме того, работники порта внесли дополнительно собранные 59409 руб. на постройку танковой колонны «Советский моряк». Таким образом, было собрано 113353 руб. [3, с. 213].

Трудящиеся Дагестана, как и все советские граждане, в массовом порядке! вступали в ряды Красной Армии. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие данные. В результате проведенной мобилизации было в 1941 г. отправлено 1692 человека, из них горцев 332 человека, русских 1298 человек и других национальностей 62 человека. Подано заявлений о добровольном зачислении в ряды РККА: мужчин 582 человека и женщин 656 человек, начальствующего состава 55 человек. Было поставлено в армию 84 лошади, в том числе обозных 50, артиллерийских 28, кавалерийских 6, повозок пароконных 22, одноконных 9, упряжки пароконной 25 и одноконной 9 [2, с. 258].

По данным на 6 февраля 1942 г. в армию было направлено: младшего состава 1989 человек, рядового состава 43033 человек, всего 45022 человек, лошадей - 5639 голов, повозок с упряжью 1344 шт. [4, д. 6226, л. 218].

По сведениям на 25 мая 1942 г. всего призвано военнообязанных 71289 человек, было также направлено 6140 лошадей, 2710 единиц различных транспортных средств.

В 1943 г. Дагестан отправил на фронт 5789 человек, из них 4315 добровольцев и 131 женщину, а также 690 лошадей, 364 повозки [4, д. 5892, л. 234].

На 1 августа 1944 г. было призвано: офицерского состава 1592 человек, военнообязанных сержантского и рядового состава и призывников 112601 человек. Из общего числа призванных сержантского и рядового состава 4095 человек направлено в военные училища, 4857 человек были добровольцами из числа народов Дагестана, 2184 человек — женщины. Также было поставлено: 10258 лошадей, 60 мул, 554 ишаков, 2343 повозок, 4144 седел, 1143 автомашин, 314 единиц других транспортных средств [4, д. 5763, л. 97].

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. проводились различные мероприятия по культурно-художественному обслуживанию частей РККА. Так, на 28 декабря 1941 г. было проделано следующее: для обслуживания частей Красной Армии и госпиталей кинофикацией было выделено 5 кинопередвижек, из них 4 для госпиталей и 1 для частей РККА. Кроме того, воинские части в городах обслуживались стационарными кинотеатрами по договоренности с командованием. С 26 июня по 15 декабря 1941 г. для частей РККА и госпиталей было дано 202 киносеанса, продемонстрировано 76 фильмов. Концертбюро с 1 июля по 15 декабря 1941 г. для частей РККА дало 109 концертов. Силами

художественной самодеятельности за время Отечественной войны для частей РККА было осуществлено 205 художественных постановок [4, д. 5262, л. 97].

Никогда еще не были так тесны связи и преданность народов Дагестана к своему Отечеству, как в дни войны. Жители Дагестана дали Красной Армии десятки тысяч лучших своих сынов. Из их среды вышло более 60 Героев Советского Союза и РФ, 7 дагестанцев стали полными кавалерами ордена Славы [2, с. 318].

Но и тружеников тыла иначе как героями не назовешь. Взять, к примеру, 1942 г., когда немецкие войска были уже у границ Дагестана. Большинство мужчин в те дни ушло на фронт. Женщины-горянки, старики, подростки заменили их, сумели превратить свою страну в настоящую крепость обороны. В условиях суровой зимы, при постоянном студенном пронизывающем ветре, люди сооружали оборонительные укрепления.

Впечатляет то, что в сложившихся условиях герои тыла не ослабляли работы на предприятиях и в колхозах. День за днем росла помощь Дагестана фронту. Не считая продукции народного хозяйства, горцы по своей личной инициативе из своих личных доходов и имущества за годы войны собрали для фронтовиков до 300000 кг шерсти, 450000 шт. овчин, шуб, меховых жилетов, валенок, теплого белья и других теплых вещей и послали на фронт, включая и 140 вагонов разных подарков. На добровольные взносы трудящихся были построены три дивизиона бронепоездов, целая танковая колонна «Шамиль» и несколько авиаэскадрилий. Отдельные колхозники жертвовали огромные средства - по 100-200 тыс. руб. Всего сборы в Фонд обороны составили за время войны около 350 млн. руб. [4, д. 5170, л. 281].

При всем этом труженики тыла с исключительной теплотой заботились и о семьях воинов, сражавшихся на фронтах. Им было передано 3000 т зерна, 25 т мяса, 3000 голов крупного рогатого скота, 8000 голов овец и коз, 700 т картофеля, овощей, фруктов и др. [4, д. 5242, л. 312].

Оценивая все сделанное для обороны Родины, для разгрома фашизма, трудящиеся Дагестана могут с удовлетворением сказать, что они хорошо и работали, и воевали, в общей победе есть и их значительная доля.

Литература:

1. Дагестанская правда. 1941 г. 31 августа.
2. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2005. Т. 2. 626 с.
3. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (документы и материалы). Составители: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И., Чекулаев Н. Д. Махачкала, 2005. 784 с.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан Ф. п. 1. Оп. 1. Д. 4903; 5185; 5170; 5242; 5262; 5763; 5892; 6226; Ф. п. 3. Оп. 1. Д. 423; 485; Ф. п. 1040. Оп. 1. Д. 25.
5. Чекулаев Н.Д. Помощь трудящимся Дагестана фронту в годы Великой Отечественной войны (1941 -1945 гг.) // Вестник Института ИАЭ. 2008. № 2 (14) С. 57-65.

**ПИНСКОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ СОЕДИНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ (1944 г.)⁸**
**PINSK PARTIZAN UNIT IN THE CONDITIONS OF THE APPROACH OF THE RED
ARMY (1944)**

И.В. Чернявский,

*аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени
«Белорусский государственный университет», г. Минск, Беларусь*

I.V. Charniauski,

*post-graduate student at the department of Modern and Contemporary history of Belarus
Belarusian State University, Minsk, Belarus*

В период Великой Отечественной войны партизанской борьбой была охвачена вся территория БССР. Не была исключением и Пинская область, располагавшаяся на её юге. Первые группы и отряды начали появляться здесь ещё в первый военный год – 1941, однако, столкнувшись с трудностями, к концу года были или уничтожены, или вынуждены были её покинуть. С 1942 г. происходит постепенный рост партизанского движения в Пинской обл. Отряды численно растут, со временем объединяются в одно большое соединение. В его составе к 1944 г. воюет уже 7 полноценных бригад, представляющих собой значительную силу во вражеском тылу. Народные мстители Пинской области наносили удары по захватчикам вплоть до прихода Красной Армии в 1944 г. Тем самым они внесли свой вклад в приближение их разгрома. Что из себя представляло Пинское партизанское соединение в 1944 г., его личный состав и командование будет отражено в данной статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизанское движение; командиры; Западная Беларусь; партизанские формирования; Пинская область; личный состав; Красная Армия; национальный состав; расформирование; партийность; образование.

During the Great Patriotic war, the entire territory of the BSSR was covered by partisan struggle. Was no exception and the Pinsk region, which was located in the South. The first groups and detachments began to appear here in the first military year – 1941, however, faced with difficulties, by the end of the year they were either destroyed or forced to leave it. Since 1942, there has been a gradual growth of the partisan movement in the Pinsk region. Detachments grow in numbers and eventually merge into one large unit. In its composition by 1944 7 full-fledged brigades are already fighting, representing a significant force in the enemy's rear. The people's Avengers of the Pinsk region attacked the invaders until the arrival of the red Army in 1944. In doing so, they contributed to the approach of their defeat. What was the Pinsk partisan unit in 1944, its personnel and command will be reflected in this article.

Keywords: Great Patriotic war; partisan movement; commanders; Western Belarus; partisan formations; Pinsk region; personnel; Red Army; national composition; disbanding; party membership; education.

Перед тем как перейти непосредственно к характеристике Пинского партизанского соединения в 1944 г., следует вкратце рассказать о его появлении и ситуации в рассматриваемом регионе в целом в годы Великой Отечественной войны. Пинская область была создана в 1939 г. после вхождения территории Западной Беларуси в состав БССР в ходе начавшейся Второй мировой войны. После развёртывания боевых действий в июне 1941 г. между Германией и Советским Союзом её территория осталась в стороне от основных сражений, что дало некоторое время и возможность подготовиться к будущей борьбе во вражеском тылу. Под руководством Пинского обкома КП (б) Б в краткие сроки был создан

⁸ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ Г20Р-197 «Участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси».

ряд партизанских формирований (Столинский, Ивановский, Телеханский отряды и т.д.). Уровень обучения личного состава и его экипировка были недостаточно велики, т.к. организационная работа велась в сложной обстановке первых дней войны. В итоге часть отрядов в результате боевых столкновений с превосходящим противником до конца 1941 г. перестала существовать. Некоторые же покинули пределы области, стремясь догнать линию фронта. Такое желание было свойственно многим формированиям в 1941-1942 гг., т.к. часть рядового и зачастую даже командного состава, особенно бывшие военнослужащие, в ряде случаев скептически смотрели на возможность ведения борьбы в тылу врага и старались вновь попасть в ряды РККА. Такая позиция во многом сыграла негативную роль в развёртывании партизанского движения в Западной Беларуси на начальном этапе войны [2, с. 599].

Новый виток развития партизанское движение на данной территории получило в 1942 г. Большую роль в этом сыграл отряд под командованием бывшего работника Пинского обкома партии В. З. Коржа (партизанская кличка Комаров). Он имел за плечами богатый опыт ведения борьбы на занятой врагом территории в 1920-х гг. в Западной Беларуси и на Гражданской войне в Испании в 1930-х гг. Под руководством В. З. Коржа в Пинской обл. партизанский отряд был создан уже летом 1941 г., однако осенью того же года он вынужден был уйти на зимовку в Минскую обл. Находясь вне пределов своего региона, командование отряда не забывало продумывать шаги для дальнейшего развития там партизанской борьбы. С весны 1942 г. из отряда Комарова началась засылка небольших инициативных групп в разные районы Пинской обл. В них подбирались в основном советские работники, знавшие местность и людей, а также наиболее активные и стойкие люди из числа бывших военнослужащих РККА. Основной их целью было выявление действовавших в Пинской обл. и соседних районах партизанских формирований и объединение их в более крупные единицы. Благодаря этой тактике в течение лета-осени 1942 г. был создан целый ряд полноценных боеспособных формирований. Общее руководство ими осуществлялось командованием отряда Комарова.

Кроме того, в сентябре 1942 г. начал действовать вновь созданный Пинский подпольный обком КП (б) Б во главе с прибывшим из советского тыла бывшим советским работником этой области А. Е. Клещевым. Он также включился в работу по установлению связи с подпольными и партизанскими группами. В результате общих усилий осенью 1942 г. были созданы условия для организационного оформления Пинского партизанского соединения. Его командиром, занимавшимся в основном военными вопросами, стал В. З. Корж. Партийное руководство осуществлялось А. Е. Клещевым. Начальником штаба стал бывший лейтенант РККА П. П. Томилов. В состав Пинского партизанского соединения на тот момент вошли следующие боевые единицы: отряд Комарова, командиром которого остался В. З. Корж; отряд им. Шиша под командованием бывшего ст. сержанта 55 стрелковой дивизии М. И. Герасимова; отряд им. Суворова под командованием бывшего сержанта 6 стрелковой дивизии А. С. Кузичкина; отряд им. Лазо под командованием бывшего сержанта РККА П. Г. Кузнецова; отряд «Петровича» под командованием А. П. Савицкого; отряд Васильева под командованием В. А. Васильева и отряд им. Щорса под командованием бывшего лейтенанта РККА П. В. Пронягина. Общая численность Пинского партизанского соединения осенью 1942 г. составляла около 2 000 человек. С этого периода борьба во вражеском тылу в данном регионе обрела организованный характер [1, с. 11-12].

В течение 1943 г. большая часть боевых единиц, входивших в состав Пинского партизанского соединения, пополнилась личным составом. По этой причине назрели дальнейшие организационные мероприятия. Слишком крупные по численности формирования в условиях партизанской борьбы были не всегда эффективны. К тому же появление всё новых единиц способствовало большему охвату территорий и влиянию на них. Это понимали и в руководстве областного соединения. К началу нового 1944 г. отряды, действовавшие на территории Пинской обл., были сведены в 7 бригад (им. Будённого – Ленинский р-н, им. Кирова – Лунинецкий и Ленинский р-ны, им. Ленина – Ганцевичский и

Телеханский р-ны, им. Куйбышева – Телеханский и Логишинский р-ны, им. Молотова – Дрогичинский, Пинский, Столинский, Логишинский р-ны, «Советская Беларусь» – Столинский и Давид-Городокский р-ны, Пинская бригада – Пинский, Жабчицкий и Ивановский р-ны). Общая численность соединения составляла около 8 000 человек личного состава, т.е. в 4 раза больше по сравнению с 1942 г. [1, с. 11-12].

Если говорить о командном составе, то в 1944 г. большая его часть была представлена старыми, опытными партизанами, начинавшими борьбу во вражеском тылу ещё в 1941-1942 гг. Многие прошли путь с низов: от командиров отдельных групп и подразделений. Это дало им значительный опыт, а также авторитет среди личного состава. По роду деятельности до прихода в леса, к примеру, 5 из 7 командиров бригад были военнослужащими РККА. Неудивительно, что именно к людям данной профессии у личного состава было особое доверие. Этим объясняется достаточно высокое их количество среди руководящих кадров. Некоторые из них служили до войны на территории БССР, некоторые – за её пределами и попали сюда уже после начала боевых действий. Так как в Красной Армии призывники могли оказаться в любой точке Советского Союза, то среди военных встречались представители многих национальностей. Естественно, что больше всего было белорусов, русских и украинцев, исходя из общей численности населения этих республик. Однако встречались и другие национальности. Из народов Кавказа наивысшую должность в Пинском соединении занимал уроженец Хашурского р-на Грузинской ССР И. Г. Шубитидзе, командовавший с августа 1943 г. Пинской бригадой [4, с. 62].

В большем количестве они встречались среди низшего руководящего звена. Так, командиром отделения в отряде им. Пономаренко бригады им. Будённого был азербайджанец К. Я. оглы Мамедов, а в отряде им. Дзержинского бригады им. Ленина – грузин В. С. Пилашвили. В целом же по отношению к другим национальностям среди командного состава Пинского соединения представителей Кавказа было немного.

Следует отметить, что боевые единицы Пинской обл. соединялись с частями Красной Армии в два этапа. На первом (весна 1944 г.) в ходе Полесской наступательной операции за линию фронта вышли бригады им. Молотова, «Советская Беларусь» и Пинская, которые действовали на самом юге. Основная же часть соединения встретилась с частями РККА (23 и 55 стрелковые дивизии 61 армии и 55 гв. стрелковая дивизия 26 армии) летом 1944 г. Интересно, что в ряде случаев личный состав партизанских формирований передавался сразу в действующую армию без должного оформления. Это вызывало большие сложности с учётом людей, воевавших во вражеском тылу. Дабы пресечь такие случаи, был издан приказ, запрещающий руководству отрядов и бригад при соединении с РККА самостоятельно передавать бойцов и командиров без особого на то распоряжения. После освобождения определённой территории все партизанские формирования должны были оставаться на месте в полном составе [3, с. 61].

К моменту прихода Красной Армии каждая бригада в Пинском партизанском соединении состояла из 3-4 отрядов и насчитывала в своих рядах в среднем около 1000-1200 человек. Исключением была лишь бригада им. Куйбышева, где воевало около 800 чел. Это объясняется поздним временем её создания (ноябрь 1943 г.) по отношению к другим боевым единицам соединения. Основную часть личного состава, естественно, составляли мужчины. Процент женщин колебался от 6% в бригаде им. Ленина до 10% в бригаде им. Будённого. Они в основном были заняты на медицинской и хозяйственной работе. Однако были и те, кто воевал в боевых отделениях и взводах наравне с мужчинами [7, с. 17].

Основная часть личного состава являлась молодыми людьми в возрасте от 20 до 30 лет, что в целом характерно и для других областей Беларуси: самый расцвет сил. В процентном соотношении от 50% в бригаде им. Кирова до почти 70% в бригаде им. Ленина. По партийной принадлежности во всех без исключения боевых единицах наблюдалась следующая картина: основная часть личного состава являлась беспартийными (от 65% в бригаде им. Будённого до 76% в бригаде им. Кирова). На втором месте по численности были комсомольцы – около 20%. И ещё около 10% приходилось на кандидатов и членов ВКП (б).

Это объясняется в первую очередь социальным положением этих людей. С 1943 г. в партизанские бригады Пинской обл. значительно увеличился приток местного населения. На это повлияла и жёсткая оккупационная политика немецких властей, и очевидные успехи самих народных мстителей. Кроме того, важным источником пополнения партизанских единиц были боевые группы, организованные в 1942-1943 гг. из местного населения. Они по подобию уже действовавших боевых отрядов были разбиты на подразделения, имели посты охранения и разведку. Постепенно их бойцы вливались в состав партизанских бригад Пинской обл. [5, с. 46].

подавляющая часть новоприбывших бойцов являлась беспартийными крестьянами, и к моменту освобождения этой территории составляла около 40-50% во всех отрядах. Часть сельской молодёжи была членами ВЛКСМ. Образование, как правило, у этой категории партизан было низшее. Встречались случаи, когда люди слабо владели грамотой или вообще были необразованными. Что касается кандидатов и членов партии, то, как правило, это были бывшие военнослужащие-офицеры или же советские работники. Среди них же чаще всего отмечаются люди со средним и высшим образованием. В процентном отношении таких было не более 10% от общего числа партизан (больше всего в бригаде им. Будённого).

Разнообразен был и национальный состав Пинского партизанского соединения. Следует отметить, что определённые сложности при анализе этой составляющей вызывают сами документы военного времени. В них зачастую данные на одного и того же человека могут быть разными. Кроме того, в партизанских формированиях, как правило, чётко считали белорусов, русских и украинцев, а представителей иных народов зачастую записывали без конкретной разбивки, просто в графе «прочие». Это можно объяснить с точки зрения количества – учитывали точнее тех, кого было больше. Однако в целом ряде случаев это было не так. Существовали целые подразделения, сформированные, к примеру, поголовно из евреев или поляков, а в итоговых отчётах они всё равно значились в прочих.

Как уже указывалось ранее, массовый приток местных жителей в отряды в 1943 г. обусловил значительное увеличение в первую очередь количества белорусов. К лету 1944 г. в бригадах Пинской обл. оно составляло 60-70%. Много было и местных евреев, которых в леса в большой степени приводила политика захватчиков, проводимая по отношению к этой этнической категории на территории Беларуси. К примеру, в бригадах им. удённого и им. Куйбышева евреи занимали 3 место по численности после белорусов и русских. Основными населёнными пунктами, откуда они прибывали в леса, были: Лахва, Синкевичи, Ракитно, Людвиково, Березно, Нырча, Иваново, Рубель, Луинец [6, с. 15-15 об.].

Значительное количество бойцов и командиров, служивших в рядах РККА до войны, обусловило нахождение в рядах партизан Пинского соединения представителей самых разных народов. Если говорить об уроженцах Кавказа (больше всего было азербайджанцев и армян), то они воевали практически во всех крупных боевых единицах. Однако в основном там их число не превышало 3-4 чел. в бригаде. Отдельных подразделений, сформированных из них по этой причине, в Пинской обл. не было.

После соединения с частями Красной Армии происходил процесс расформирования партизанских бригад Пинского соединения. Основная часть бойцов и командиров призывного возраста была передана в ряды действующей армии и продолжила борьбу с врагом на фронте (45%). Значительное количество людей (особенно из командного состава) было оставлено на партийно-советской работе на освобождённых территориях (28%). Во многих районах из бывших партизан, знавших местность и людей, формировались многие органы советской власти. Сопоставимое количество бывших партизан оказалось в распоряжении НКВД (10%) и истребительных батальонов (6%), главной целью которых была борьба с оставшимися разрозненными частями противника, а также разного рода и ориентации вооружёнными группами. Ещё около 10% в силу различных причин (чаще всего состояние здоровья или же возраст) было отпущено по местам жительства (10%). Так закончилась история существования Пинского партизанского соединения. Оно наряду с другими схожими единицами Западной Беларуси внесло свой вклад в приближение разгрома

врага и окончание кровопролитной войны. В нём бок о бок сражались представители различных народов, в том числе и Кавказа, тем самым вписав славную страницу в мировую военную историю.

Литература:

1. Донесение начальнику БШПД тов. П. З. Калинин // НАРБ. – Фонд 1407. – Оп. 1. – Д. 2.
2. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [А. Л. Манаенков и др.]; Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск : Беларусь, 1983. – 763, [2] с.
3. Приказ по партизанскому соединению Пинской обл. № 0156 от 06.07.1944 г. // НАРБ. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 56.
4. Приказ № 0069 штаба соединения партизанских бригад и отрядов Пинской обл. от 24.08.1943 г. // НАРБ. – Фонд 1407. – Оп. 1. – Д. 7.
5. Приказ № 00119 по партизанскому соединению Пинской обл. от 10.12.1943 г. // НАРБ. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 56.
6. Сведения о личном составе II группы партизанского отряда им. Кирова // НАРБ. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 61.
7. Справка по списку личного состава бригады им. Будённого Пинского соединения (23.08.1944 г.) // НАРБ. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 2.

Лейтенант И.Г. Шубитидзе –
командир Пинской
партизанской бригады.

Пилашвили В.С. –
командир отделения
отряда им. Ф.Э.
Дзержинского
бригады им. В.И. Ленина.

Артиллерийский расчёт. Пинское партизанское соединение (1943 г.)
 Фото из личной коллекции И. В. Чернявского.

УДК 93/94

**ВОЙСКА НКВД В СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ ГРОЗНЕНСКОГО И ГУДЕРМЕССКОГО
 УКРЕПРАЙОНОВ
 NKVD TROOPS IN THE DEFENSE SYSTEM OF THE GROZNY AND GUDERMES
 FORTIFIED AREAS**

Т.У. Эльбуздукаева,

*доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
 ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»,
 профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический
 университет», г. Грозный, Россия*

T.U. Elbuzdukayeva,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of history of the ancient world and the
 middle ages, Chechen state University, Professor of the Department of history, Chechen state
 pedagogical University, Grozny, Russia*

В статье анализируется участие войск НКВД в системе обороны Грозненского и Гудермесского укрепрайонов в 1942 году. В освещении битвы за Кавказ деятельность НКВД не получила комплексного освещения и осмысления. С рассекречиванием архивных материалов появилась возможность проанализировать участие правоохранительных органов в Великой Отечественной войне. Автор приходит к выводу, что в самые драматические дни битвы за Кавказ органы и войска НКВД сыграли ключевую роль в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Грозному. Важную роль играли бронепоезда войск НКВД в обороне стратегической железнодорожной магистрали Ростов—Грозный — Махачкала. Попытки фашистов захватить стратегически важный Гудермесский укрепрайон оказались безрезультатными. В битве за Кавказ были созданы специальные органы управления: Оперативный штаб НКВД, а при штабе Закавказского фронта - Оперативная группа НКВД. Они, наряду со штабом фронта, стали «параллельными» структурами управления войсками, которые использовались только на Северо-Кавказском фронте. Данное решение было вызвано чрезвычайной

обстановкой, которая сложилась летом 1942 г., когда требовалось любой ценой предотвратить захват Грозненского и Бакинского нефтяных районов.

Создание противотанковых и минных заграждений вокруг Грозненского особого района на выставке в Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева в 1944 г. получило высокую оценку военных специалистов.

Ключевые слова: *войска НКВД; битва за Кавказ; Грозненский оборонительный район; оборонительные рубежи; противотанковый ров.*

The article analyzes the participation of NKVD troops in the defense system of the Grozny and Gudermes fortified areas in 1942. In the coverage of the battle for the Caucasus, the activities of the NKVD did not receive comprehensive coverage and understanding. With the declassification of archival materials, it became possible to analyze the participation of law enforcement agencies in the great Patriotic war. The author concludes that during the most dramatic days of the battle for the Caucasus, NKVD bodies and troops played a key role in the construction of defensive structures on the approaches to Grozny. An important role was played by armored trains of the NKVD troops in the defense of the strategic railway Rostov-Grozny-Makhachkala. Attempts by the fascists to capture the strategically important Gudermes fortified area were unsuccessful. In the battle for the Caucasus, special management bodies were created: The operational headquarters of the NKVD, and at the headquarters of the Transcaucasian front - the operational group of the NKVD. They, along with the front headquarters, became "parallel" command structures that were used only on the North Caucasus front. This decision was caused by the emergency situation that developed in the summer of 1942, when it was necessary to prevent the capture of the Grozny and Baku oil regions at any cost. Creation of anti-tank and mine barriers around the Grozny special district at the exhibition at the Military Engineering Academy. V. V. Kuibyshev in 1944 was highly evaluated by military specialists.

Keywords: *NKVD troops; battle for the Caucasus; Grozny defensive area; defensive lines; anti-tank ditch.*

Важным событием Великой Отечественной войны была битва за Кавказ, которая вошла в историю советского военного искусства как система оборонительных и наступательных операций.

В планах вермахта завоевание Северного Кавказа занимало стратегическое значение, о чем свидетельствует две попытки фашистов захватить важные экономические районы осенью 1941 и весной 1942 годов. В первом случае советские войска остановили наступление немцев и вынудили их перейти к обороне на южном направлении. Вторая попытка оккупации Северного Кавказа гитлеровцами была предпринята весной 1942 года.

8 августа 1942 г. была сформирована Северная группа войск, которой была поставлена задача «измотать противника в оборонительных боях и в кратчайшие сроки оборудовать основной оборонительный рубеж в районе центрального участка Главного Кавказского хребта вдоль берегов Терека и Уруха» [1, с. 101-102].

Верховный Главнокомандующий Красной Армией поставил задачу перед командованием Закавказского фронта - остановить противника на перевалах. Совместно с частями Красной Армии в бой с врагом вступила 19-я дивизия войск НКВД.

Для обороны центральной части Северного Кавказа, согласно приказа НКВД СССР № 001658 от 10 августа 1942 г. были сформированы Орджоникидзевская, Грозненская, Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД. 26 августа 1942 г. были образованы Владикавказский, Грозненский и Махачкалинский особые оборонительные районы [4, л. 18].

Войсками НКВД на Кавказе руководил заместитель начальника Главного управления внутренних войск НКВД генерал майор И.Н. Кирюшин. Особенность в системе управления войсками на Северном Кавказе являлось наличие параллельных структур: войск НКВД и Красной Армии [3, с. 5].

Защита особых районов обороны, а также горных перевалов Главного Кавказского возлагалась на войска НКВД. Без особого разрешения Л. Берии войскам НКВД запрещалось отступать, а также участвовать в операциях действующей армии. При отступлении армейских подразделений, войска НКВД должны были переместиться на фланги

укрепрайонов и составить эшелонированную оборону. В укрепрайонах была установлена круглосуточная пропускная система, в течение пяти дней вывезены лица, состоявшие на оперучете, а также отселена часть населения. Части НКВД по охране войскового тыла боролись со шпионами и диверсантами, уклонистами от оборонных работ и нарушителями прифронтового режима [4, с. 61].

Образование особых укрепрайонов и наведение там прифронтового порядка обеспечило строительство мощных оборонительных укреплений.

Грозненский укрепрайон при содействии войсковых частей НКВД был подготовлен для отражения танковых атак. С этой целью местным населением был отрыт 50-километровый противотанковый ров. Оборонительные сооружения на подступах к Грозному возводили более сорока тысяч человек, объединенные в 132 фронтовые бригады [9, Л. 205].

Грозненский укрепрайон состоял из 15 батальонных рубежей, передний край включал 37 передовых опорных пунктов [10, Л.5]. На строительство оборонительных рубежей также были мобилизованы заключенные. Согласно постановлению ГГКО от 13 декабря 1941 г., наркому внутренних дел ЧИАССР т. Албагачиеву было поручено передать граждан, освобождаемых НКВД ЧИАССР из мест заключения 10-му Управлению оборонительных работ НКО для использования на работах по оборонительному сооружению. Спецстроительство полностью обеспечивалось основной рабочей силой за счет стройбатов и заключенных ИТК НКВД ЧИАССР [7, с. 44].

На подступах к Грозному были сосредоточены передовые части войск НКВД, прикрывающие передовые участки обороны укрепрайона. Учитывая важное стратегическое значение Гудермеса, его выделили в самостоятельный Гудермесский гарнизон, оборону которого должна была осуществлять 19-я дивизия войск НКВД под командованием полковника Н.П. Подоляко [5, Л. 69].

В особом Грозненском оборонительном районе личный состав Грозненской дивизии войск НКВД при помощи горожан и колхозников из близлежащих сел был сооружен 91 дот, 141 дзот, 280 пулеметных ячеек, 305 минометных окопов, 210 стрелковых окопов, 407 железобетонных колпаков, отрыто 64 105 м противотанковых рвов, 70 332 м

ходов сообщения, установлено 15 865 м проволочных заграждений, 13 598 мин, 1 178 надолбов, заминированы все мосты и подступы к городу [6, Л. 8 об].

20 августа 1942 года вышел приказ «По войскам особого Грозненского района», в котором говорилось о возможных высадках крупного десанта в районе Гудермесского железнодорожного узла и захвата железнодорожной магистрали Грозный-Махачкала». Для обороны Гудермеса, железнодорожного узла и уничтожения десантов противника выдвигается 19 дивизия войск НКВД [8, Л. 1].

24 августа 1942 г. Боевой приказ №16 штаба дивизии 19 Гудермес гласил: «Противник потягивает крупные силы к Моздоку. Возможна высадка крупного авиадесанта противника, с целью захвата Гудермеса и железнодорожной станции. 19 дивизия войск НКВД обороняет район Гудермеса, железнодорожную станцию, занимает обвод и полевые укрепления, имея передний край обороны по окраине города. Впереди по реке Терек обороняется 9 стрелковая бригада РККА» [11, Л. 2].

Была организована круговая жесткая оборона Гудермеса и железнодорожной станции, для чего были приспособлены жилые помещения, устройство баррикад, ДЗОТов, ДОТов и пр.

28 августа 1942 г. вышел приказ №18 по дивизии № 19 НКВД. Из приказа следует, что противник выпел на рубеж р. Терек на участке Ищерская, Моздок, Екатериноградская и ведет разведку переправ через р. Терек, одновременно подтягивает танки и мотопехоту к району Моздока, Майское. Следует ожидать попытку противника форсировать р. Терек на участке Моздок, Прохладный, Майское. Было решено для обороны гор. Сыр-Корт /Комсомольский/ и восточных подступов к гор. Грозный организовать жесткую оборону четырьмя оборонительными батальонными районами [12, Л. 6].

Командиру дивизиона ПВО Полковнику Маркову предписывалось к 1 сентября

1942 года спланировать огневую систему артиллерии в соответствии с занимаемыми частями батальонными районами, создав плотное перекрытие с воздуха городской части обороняющихся войск, нарезав ответственные сектора по борьбе с танками противника, как на подступах к городу, так и при прорывах внутри его. Отработать взаимодействие с командирами частей и дать таблицу позывных и сигналов для поддержки обороняющихся частей, и вызова заградотряда по появляющимся танкам. Начальнику полевого Военного строительства Военному инженеру 3 ранга тов. Ванштейну произвести отрывку противотанкового рва, минирование подступов, дорог, мостов и построить ДОТы и колпаки, поставить ежи, надолбы, устроить завалы, согласно прилагаемого плана и схемы [13, Л. 14-15].

Произведенной проверкой боевой готовности частей и несения службы непосредственного охранения в ночь с 3 на 4 сентября 1942 года обнаружено следующее: 1. 170 сп часовой восьмой роты 1 взвода красноармеец Ганибулин будучи на посту у окопов, стоял без винтовки и без поясного ремня. В ДОТе № 1 красноармеец пулеметчиков 3 батальона Степанов спал на посту.

В ДОТе № 3 красноармеец пулеметчик Русанов нес службу без поясного ремня и условного убора. 2. 175 отд. батальон наряд по охране склада боеприпасов в ауле Алды допустил проверяющих к посту без соответствующей проверки документов. 3. 308 сп в первой роте на двух от часовых на вопрос проверяющих «В каком состоянии винтовка» отдали таковые проверяющему. 4. 2 4 пп на заставе по дороге Махачкала-Гудермес красноармеец Быковский на посту отсутствовал, пулеметчик Маклиевский, находясь в боевом расчете, лежал в палатке, а пулемет не был выставлен на ОТ. 5. 117 противотанковый истребительный полк, наблюдатели своих обязанностей не знают, стоят на невыгодных /в ночных условиях/ для обзора и слуха местах, ночная маскировка отсутствует. Орудийные расчеты расположены от орудий слишком далеко, расчеты орудий спят без соответствующей охраны [14, Л.15].

Частный боевой приказ штаба особого Грозненского оборонительного района г. Грозного от 2. 10. 42 г.: противник на Южном берегу р. Терек, усилив свою группировку частями дивизии СС «Викинг» и 5 танковым батальоном в течение 28-29 сентября 1942 года пытался прорваться в долину Алхан-Чурт и в направлении г. Орджоникидзе, но потерпев неудачу, 3 сентября приводил свои части в порядок и подтягивал новые резервы. Части Особого Грозненского Оборонительного района защищают г. Грозный, имея задачей не допустить захвата города противником. Зенитной артиллерии Грозненского Дивизионного района ПВО, имея основной задачей оборону с воздуха пункта ПВО г. Грозный. Командирам частей продолжать совершенствовать оборонительные сооружения, одновременно с этим в целях усиления обороны подступов к городу и внутренней части города в десятидневный срок проделать следующие работы: впереди противотанкового рва установить ежи и надолбы и прочно скрепить их между собою. Ежи и надолбы перевязать колючей проволокой между собой.

Имеющиеся проходы в противотанковый ров разрыть, установив временные мосты для проезда автотранспорта и заложить под них противотанковые фугасы. Заполнить противотанковый ров нефтью, смешав ее с сеном или соломой. Для поджога назначить ответственных лиц, с которыми установить надежную связь. Командиру 308 СП уделить особое внимание аэродрому, Северному Поселку и выходам из него в город.

Командиру 24 ПП. Перекопать улицы в центре города со стороны Автобусной, Котельной, Чернышевского и Первомайской. Укрепить ежи по проезжим улицам, связав их с надолбами, оставив небольшие проезды, прикрыл их группами истребителей танков, которые расположить на крышах, балконах, угловых зданиях или огнеметами из подвальных помещений городских домов. До начала боевых действий группы истребителей, использовать для проверки документов, а при завязке боя, использовать как истребителей танков. Перекрыть имеющиеся дороги в полосе предполья, обходы минировать обеспечить их огнем ПТР и РП.

Командиру 140: Оказать помощь командиру 29 КП в людях и транспорта, для выполнения поставленных перед ним задач. Одновременно укрепить опорные пункты, как против пехоты, так и танков, для чего на путях ведущим к опорным пунктам установить, и укрепить соответствующее количество ежей, надолбов и проволочных заграждений. Командиру 19 СД, частями дивизии и 175,176 ОСБ: а) Перерыть имеющиеся дороги и перемычки противотанкового рва, установив временные мосты, под которые заложить фугасы. Заградить ежами и надолбами и прикрыть огнем, имеющиеся входы на гору Комсомольская со стороны аулов Большой Чечен и Бердыкель [14, Л.34].

21 октября 1942 года вышел приказ № 21, который требовал установить дорожные фугасы по дороге, идущей с Ханкальского Прохода на Новые Промысла, а лощину прикрыть противопехотными препятствиями [14, Л.36].

Согласно частного боевого приказа № 24 начдива 19 дивизии НКВД Подоляко, Коменданту - новые Промысла – Подполковнику тов. Бабинцеву и коменданту аулов Большой Чечен и Бердыкель - майору тов. Миллионщикову - мобилизовать все население указанных населенных пунктов, для работ по отрывке противотанкового рва в Ханкальском проходе и завершения остальных работ по инженерным сооружениям. Назначить из среднего и младшего начсостава руководителей работ [17, Л.53].

26 ноября 1942 года вышел боевой приказ № 25 штаба восьмой бригады НКВД, который гласил, что основная группировка противника сосредоточена западнее Орджоникидзе. Не исключена возможность активных действий его и со стороны Ищерская. В случае отхода в районе обороны Грозный, полевые части будут отведены на фланги Грозненского полевого укрепрайона, где, приведя себя в порядок, составив второй и третий эшелоны обороны укрепрайона для совместного с частями НКВД уничтожения противника. Было приказано организовать жесткую оборону и, расстроив боевые порядки противника перед передним краем, не допустить захвата противником горы Беликова и Сыр-Корт [18, Л.6].

Таким образом, роль НКВД в системе обороны Грозненского и Гудермесского укрепрайонов очевидна и заслуживает более детального исследования.

Литература:

1. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1973. С. 101-102
2. Кеклис Ю.В. Особые районы обороны войск НКВД на Северном Кавказе// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №4(32). 2006. С.61
3. Рогожкин Н. Войска НКВД в Северо-Кавказской оборонительной операции 1942 года// Академический вестник внутренних войск МВД России. 2012. №4 (17). С.5;
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38666. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.
5. РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 69.
6. РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.
7. Сальгириева П. С.-Э., Эльбуздукаева Т. У. Грозный в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945. Грозный, 2019. С.44
8. Центральный архив внутренних войск (ЦАВВ) МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.1;
9. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 205;
10. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 154. Л. 5;
11. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.2
12. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.6;
13. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.14-15;
14. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.19;
15. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.34;
16. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.36;
17. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.10. Л.53;
18. ЦАВВ МВД РФ. Ф. 38678. Оп. 1. Д.11. Л.6

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ (1946-1987 гг.)

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR – PROBLEMS OF HISTORIOGRAPHY (1946-1987)

В.Н. Якунин,

*доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
г. Тольятти, Россия*

V.N. Yakunin,

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector on Research and Science Activity
FSBEI HE "Volga State University of Service", Togliatti, Russia*

В статье исследуется историография проблемы положения и деятельности Русской православной церкви и изменения государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны, анализируется отечественная историческая литература (в том числе диссертационные исследования), опубликованная за период 1946-1987 гг. До конца 80-х гг. XX века большинство материалов архивных фондов как центральных, так и местных архивов по истории церкви советского периода были засекречены. Так как руководство КПСС начиная с середины 50-х гг. XX в. вновь стало призвать к усилению антирелигиозной пропаганды, в таких сложных, противоречивых условиях ни о каком серьёзном исследовании проблемы не могло быть и речи. На этом этапе начался процесс становления историографии, накапливались факты, намечались контуры изучения темы. Только к концу 80-х годов XX в. концепции советских исследователей начали трансформироваться, так как исчезли идеологические установки и были рассекречены документы центральных и местных архивов.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, Великая Отечественная война, патриотическая деятельность, государственно-церковные отношения.*

The article examines the historiography of the situation and activities of the Russian Orthodox Church and the changes in state-church relationship during the Great Patriotic War, analyzes domestic historical literature (including dissertation researches) published in 1946-1987. The most of the materials of both central and local archive funds on the church history of the Soviet period were under secret till the end of the 80's XX century. Since the mid 50's XX century the CPSU leadership again began invoking to increase anti-religious propaganda, in such complex, contradictory conditions, there could be no question of any serious study of the problem. At this stage, the process of the formation of historiography started, the facts were accumulated, and the contours of the topic study were outlined. Only by the end of the 80s XX century the concepts of Soviet scholars began to transform because the ideological attitudes disappeared and the documents from the central and local archives were declassified.

Key words: *Russian Orthodox Church, World War II, patriotic activity, state-church relations.*

Проблемы истории Русской православной церкви (РПЦ) в годы Великой Отечественной войны привлекают пристальное внимание исследователей, так как это время стало поворотным для истории Церкви. До конца 80-х гг. XX века большинство материалов архивных фондов как центральных, так и местных архивов по истории церкви советского периода были засекречены, поэтому, когда их рассекретили, десятки, а сейчас уже и сотни исследователей занялись изучением истории РПЦ послереволюционного периода. Так как руководство КПСС начиная с середины 50-х гг. XX в. вновь стало призвать к усилению антирелигиозной пропаганды, в таких сложных, противоречивых условиях ни о каком серьёзном исследовании проблемы не могло быть и речи.

Из первых исследователей государственно-церковных отношений отметим книги Г.Г.

Карпова, первого председателя Совета по делам Русской православной церкви, и сменившего его председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР В. А. Куроедова, руководившего этим ведомством до 1984 г. Вполне понятно, что и Г.Г. Карпов, и В.А. Куроедов в силу своих должностных полномочий были наиболее информированными людьми по проблеме и имели доступ к самым секретным документам.

Книга Г. Г. Карпова «О Русской православной церкви в Советском Союзе» была издана в 1946 году сразу на нескольких языках народов Европы: русском, венгерском, чешском, сербском, румынском, болгарском, то есть на языках стран, вошедших в сферу влияния Советского Союза. Это обстоятельство повлияло и на содержание книги, предназначенной в основном для зарубежного читателя. Автор утверждает тезис о свободе религии в СССР. Г.Г. Карпов преувеличивает количество официально зарегистрированных православных приходов, называя цифру в 20000 храмов, тогда как их на 1 января 1946 года насчитывалось 10547. Возникает предположение, что Карпов включил сюда и нелегально действующие приходы, возникавшие из-за нехватки церквей. Однако их точное количество не знали ни светские, ни церковные власти. Вероятнее всего, что Г.Г. Карпов намеренно приукрасил положение Русской Православной Церкви в Советском Союзе, чтобы получить благоприятную оценку в глазах мирового общественного мнения и, главное, стран, вошедших в сферу интересов СССР, чьи симпатии надо было ещё завоевать, ведь позиции Церкви там были весьма сильны. Автор являлся непосредственным участником процесса улучшения государственно-церковных отношений и владел полной информацией по проблемам религии и Церкви в СССР. В работе Г.Г. Карпова даётся высокая оценка патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны [1].

В работе В.А. Куроедова «Религия и церковь в Советском государстве» охарактеризована патриотическая деятельность православного духовенства и верующих, даётся высокая оценка этой деятельности советским правительством, отмечается важность встречи руководства СССР с иерархами Церкви в 1943 году [2].

Патриотическую деятельность Русской Православной Церкви в 1941-1945 гг. советские исследователи объясняли следующими причинами:

1) политической переориентацией Русской Православной Церкви, приспособлением. Что касается приспособления, то оно касалось не новых исторических условий, а конкретной политической обстановки и относилось как к Русской Православной Церкви, так и к Советскому государству, вынужденному под влиянием ряда обстоятельств изменить своё отношение к религиозным организациям. Патриотизм же был не приспособлением, а позицией Русской Православной Церкви на всём протяжении её 1000-летнего существования. Вообще тема приспособленчества Церкви была любима исследователями тех лет. Они не могли понять, почему Церковь, согласно тогдашней идеологии, – отживший социальный институт, продолжает оставаться авторитетом для многих миллионов наших соотечественников. Оставалось одно объяснение: Церковь постоянно приспосабливается к меняющейся ситуации, чтобы удержать верующих.

2) Социологические исследования показывают, что во время войн и социальных катастроф тяга людей к религии объективно возрастает. Из-за обращения к вере многих наших соотечественников, стремясь сплотить нацию вне зависимости от религиозных убеждений, советское руководство прекратило антирелигиозную пропаганду, пошло навстречу верующим. Среди населения авторитет Церкви был высок и в предвоенные годы – об этом свидетельствуют данные переписи населения 1937 г., согласно которым более половины населения СССР признали себя верующими, несмотря на опасность гонений на них, на официальную идеологию и пропаганду.

3) Высокая гражданская позиция верующих проявлялась во все времена, и верующие люди никогда не разделяли понятия гражданского и религиозного долга, ведь Церковь на всём протяжении своей двухтысячелетней истории призывала к защите Отечества.

Э.И. Лисавцев повышение религиозности населения в военное время объясняет

большими возможностями, предоставляемыми для выражения трагических настроений Православной Церковью, так как в её догматике и культуре страданиям уделено большое место [3, с. 249-250]. Страдания людей, утверждает Н.С. Гордиенко, Русская Православная Церковь использовала в своих интересах, так как горе, беда всегда были стимуляторами религиозности, создающими Церкви дополнительные возможности для активизации её деятельности [4, с. 64-66]

А.А. Шишкин останавливается на проблеме преодоления обновленческого раскола в РПЦ [5, с. 369-370; 6]. Феномен обновленчества состоял в том, что это было не столько церковное, сколько политическое движение, укрепившееся при активном участии советской власти. Искусственно поддерживаемые властями, обновленцы с утратой этой поддержки потеряли всякое влияние и к концу войны почти все присоединились к Православной Церкви.

Н.С. Гордиенко, считает обновленцев некими «новаторами», без которых нельзя было ни осмыслить новое состояние Русской Православной Церкви, ни разъяснить его рядовым верующим [5, с. 84]. Что касается «новаторства» обновленцев, о котором писали советские религиоведы, то оно заключалось в разрешении неограниченного числа браков духовенству и признании женатого епископата (что по православным канонам недопустимо) да в переходе на новый стиль. Выступив на первых порах за демократизацию церковной жизни, обновленческие лидеры к началу войны скатились к авторитарным методам руководства. Каких-то глубоких богословских работ, а тем более богословского творчества по актуальным проблемам церковной жизни обновленцы после себя не оставили.

До конца 80-х гг. были опубликованы работы, посвящённые вопросам атеистического воспитания, проводимого под руководством КПСС, в которых затрагивались и вопросы, касающиеся положения Русской Православной Церкви в стране, но лишь немногие из них обращались к анализу её деятельности периода Великой Отечественной войны [8; 9; 10; 11; 12].

Александр Шамаро признаёт, что в истории минувшей войны множество фактов свидетельствуют о том, что в борьбе с фашизмом, в сражениях с гитлеровскими полчищами участвовали приверженцы всех христианских (и не только христианских) вероисповеданий, в том числе немало служителей культа [13, с. 47-50].

Светлана Кайдаш исследовала в своей работе подвижническую и антифашистскую деятельность монахини Марии (Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой). Мать Мария приняла монашеский постриг уже за границей. За помощь военнопленным и евреям нацистские власти её арестовали и заточили в концлагерь. 31 марта 1945 г. она пошла на смерть в газовую камеру, заменив собой другую узницу [14, с. 45-46].

Проблеме коллаборационизма православного духовенства посвятили несколько страниц А.В. Павлов и К.А. Паюсов, упомянув о патриотизме верующих в нескольких строках [15; 16].

З.В. Балевиц полагает, что послевоенное устройство Русской Православной Церкви в Прибалтике нацисты не связывали с Московской Патриархией. Реорганизацию церковного управления в сторону жёсткой централизации, проведённую митрополитом Сергием (Воскресенским), автор объясняет приспособленчеством экзарха к гитлеровскому «новому порядку» и началом его собственной патриаршей деятельности [17]. Однако эти реформы опередили аналогичные мероприятия Московской Патриархии и были объяснимы в условиях военного времени.

И. Михалев безосновательно утверждал, что митрополит Сергей (Воскресенский) по инициативе фашистов был провозглашён главой Русской Православной Церкви на оккупированных территориях [18, с. 29-30]. Во-первых, нацистские власти не допускали создания единой Церкви, так как она со временем неизбежно стала бы мощным консолидирующим фактором. Они всячески поощряли церковный сепаратизм и создание независимых от Московской Патриархии церковных центров. Во-вторых, митрополит Сергей (Воскресенский) был назначен экзархом Прибалтики по решению патриаршего

местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) ещё в начале 1941 г.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что в условиях военного времени многие священнослужители были вынуждены сосуществовать с оккупантами, оставаясь при этом верны Московской Патриархии. Православные Церкви в Прибалтике и Белоруссии, несмотря на давление оккупационных властей, не отделились от Русской Православной Церкви, а те её пастыри и иерархи, что вынуждены были сосуществовать с оккупантами, поддерживали связь с партизанами, помогали им медикаментами, получали от них различные указания и советы, как вести работу против захватчиков [19, с. 96]. Сотни священнослужителей сражались в отрядах партизан и в действующей армии, собственным примером призывая своих прихожан к защите Родины. Десятки из них были удостоены правительственных наград. Бесспорно, немецкие оккупанты и их союзники стремились в политических и идеологических целях использовать духовенство на оккупированных территориях. Однако и само духовенство, и иерархи Церкви в большинстве своём старались облегчить страдания и горе народа, с честью выполняя свой пастырский долг.

Нельзя согласиться с однозначно негативной оценкой Э.И. Лисавцевым деятельности Псковской православной миссии, что ей будто бы покровительствовало гестапо и командование группы немецких армий «Север». В действительности же фашистские власти не препятствовали миссионерам в их деятельности, только и всего [3, с. 249-250].

Советские исследователи были необъективны в силу ряда причин, а самое главное, до конца 90-х гг. XX в. были недоступны архивные фонды. Ну и идеологическая составляющая также играла свою роль. Зарубежные и церковные историки были более независимы в своих суждениях и оценках, но также не имели возможности работы в советских архивах.

Епископ Сергей (Ларин) проанализировал политику захватчиков по отношению к религии и Церкви на оккупированных территориях Украины, в том числе более подробно в Одесской области. В его работе приводится большое количество материалов, раскрывающих моральный облик румынских миссионеров, их приёмы и методы работы в храмах и вне церковной ограды, дискриминацию ими русских православных священнослужителей. Епископом Сергием отмечено сопротивление народа насильственной румынизации. Неприглядную роль в этом он отводит Румынской православной церкви. Автор считает, что полная зависимость последней от госаппарата, находившегося тогда в руках Антонеску и его сторонников, обусловила формы и методы деятельности румынских миссионеров на советской земле. Одной из своих главных задач, полагает епископ Сергей, Гитлер видел в разобщении народов СССР по религиозному признаку, в возбуждении одних против других [20].

Результатом изменения государственно-церковных отношений было укрепление позиций Московской Патриархии, преодоление расколов, болезненно отражающихся на внутреннем положении Русской Православной Церкви. Русские эмигрантские историки уделяли внимание в своих работах внутренним нестроениям в Русской Православной Церкви, приводя интересные факты о деятелях и деятельности обновленчества, о закате этого движения, пришедшегося на военные годы [21]. А.А. Боголепов полагает, что, преодолев раскол живоцерковников и обновленцев, позднейшие руководители патриаршей Церкви не могли найти иного выхода для сохранения её, как, переступив через переходные формулировки патриарха Сергия, принять в основе социально-политические воззрения «живой церкви». Эти воззрения затем были утончённо сформулированы, и им придана некоторая видимость церковности» [22, с. 79]. Л. Регельсон считает, что истина была на стороне «непоминающих» за богослужением в храмах гражданские власти и патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия [23].

Укрепление положения Московской Патриархии выразилось и в создании нормативных документов, регулирующих внутреннюю жизнь Церкви. Известный знаток церковного права А.А. Боголепов предпринял попытку исследования структуры Церкви по принятому на Поместном Соборе 1945 г. «Положению об управлении Русской Православной Церковью». В процессе сравнения статей Положения 1945 г. и Постановления Поместного

Собора 1917-1918 гг. он делает вывод о большей демократичности последнего. Автор считает принятие Положения 1945 г. последним этапом нового устройства Русской Православной Церкви после Декларации митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г., проходившим через гонения, перемены в религиозной политике советского правительства, восстановление патриаршества [22].

Нельзя согласиться с мнением Струве о положении Церкви на оккупированной территории и об отношении фашистских оккупационных властей к религии. Так, он утверждает, что религиозная свобода была одной из немногих, если не единственной свободой, предоставленной оккупационными властями, и что эти власти со своей стороны давали необходимые для организации церковной жизни разрешения [24, с. 50]. На самом деле фашисты грубо вмешивались во внутрицерковные дела, всячески содействовали расколу единой Церкви и созданию легко контролируемых церковных группировок, пытались влиять на назначения высших духовных лиц, а в случае нелояльности таковых режиму от них избавлялись.

Джеральд Басс полагает, что в основе проводимых фашистами мероприятий по отношению к религии, возможно, лежала идея использовать покорённых славян в борьбе против большевиков. Нацисты понимали, что обеспечить поддержку местного населения они смогут при условии свободы отправления религиозных обрядов [25, с. 29-36].

В.И. Алексеев и Ф.Г. Ставру справедливо утверждали, что впечатление о благоприятном отношении гитлеровской администрации к религиозному подъему на оккупированной территории СССР ложно. И Сталин, и Гитлер во время войны были вынуждены считаться с настроением народа, поэтому они попытались сделать Церковь своей союзницей в пропагандной борьбе друг против друга. Последнее обстоятельство и дало Русской Православной Церкви возможность снова укрепиться и упрочить своё положение [26].

Д. В. Поспеловский и В. И. Алексеев считают, что, оставшись на оккупированной территории, экзарх Прибалтики митрополит Сергей ставил своей целью подготовить почву митрополиту Сергию (Страгородскому) и Московскому церковному управлению на случай, если немцы победят или, по крайней мере, захватят Москву, чтобы сохранить эту администрацию и епископат, а также предотвратить юрисдикционный хаос [27].

Протоиерей Кирилл Фотиев в своём труде рассматривает стремление некоторых религиозных деятелей Украины к церковной автокефалии в XX веке, уделяя место периоду второй мировой войны. Вмешательство Варшавского митрополита Дионисия в церковные дела на Украине (митрополит Дионисий фактически санкционировал создание автокефальной церкви) автор объясняет его попытками через автокефальную церковь обеспечить себе влияние на церковные дела в оккупированной России. Через митрополита Алексия (Громадского), возглавлявшего епископат автономной церкви, он этого сделать не мог. Немецкие оккупационные власти не допускали распространения влияния митрополита Дионисия на восток. Оставался епископ Поликарп, которого митрополит Дионисий и использовал. Такой же точки зрения придерживается и А. Свитич [28; 29].

Что касается процесса возрождения религиозной жизни на Украине, то было бы неверно отождествлять его с украинским национализмом, как пытается Д. Басс. Лишь на Западной Украине греко-католическая церковь поддержала националистов и благословила создание национальной дивизии СС "Галичина". Отчасти это относилось и к автокефальной церкви Поликарпа Сикорского. Однако у большинства православных верующих и священнослужителей, как писали в своих донесениях нацисты, не было даже мысли о создании независимого Украинского государства [25].

Итак, к концу 80-х годов XX в. концепции советских исследователей начали трансформироваться. На этом этапе начался процесс становления историографии, накапливались факты, намечались контуры изучения темы.

Литература:

1. Карпов Г. Г. О Русской православной церкви в Советском Союзе. М., 1946.
2. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1984.
3. Лисавцев Э. И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М., 1975.
4. Гордиенко Н. С. Современное русское православие. Л., 1987.
5. Шишкин А. А. «Обновленческий» раскол русской православной церкви. Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. Казань, 1972.
6. Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.
7. Гордиенко Н. С. Современное русское православие. Л., 1987.
8. Вещиков А. Т. Атеистическое движение в СССР. М., 1972.
9. Вещиков А. Т. Путь к атеизму. М., 1965.
10. Воронцов Г. М. Массовый атеизм: становление и развитие. Л., 1987;
11. Коновалов Б. Н. Развитие массового атеизма в СССР. М., 1973.
12. Тепляков М. К. Проблемы атеистического воспитания и преодоления религии в практической деятельности воронежской организации КПСС. Воронеж, 1972.
13. Шамаро Александр. Утрени уже не было // Наука и религия. 1986. № 6. С. 47-50.
14. Кайдаш Светлана. Мать Мария // Наука и религия. 1986. № 6. С. 45-46.
15. Павлов А. В. Война. Религия. Армия. М., 1986.
16. Паюсов К. А. Разум против религии. М., 1986. С. 21-22.
17. Балевиц З. Православная церковь Латвии под сенью свастики (1941-1944). Рига, 1967.
18. Михалев И. Церковь в прошлом и теперь. Казань, 1962.
19. Граховский С. Сеятель добра и гнева. М., 1975.
20. Ларин Сергей, епископ. Православие и гитлеризм. Одесса, 1947. Машинопись.
21. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Швейцария, Институт «Вера во втором мире», 1977.
22. Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958.
23. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. Париж, 1977. (Репринт – М., 1996.)
24. Struve N. Les chretiens es URSS. Editions du seul. Paris, 1963.
25. Buss, Gerald. The bear's hug : Religious belief a. the Soviet state / Gerald Buss ; Forew. by Tim Renton. - London etc. : Hodder a. Stoughton, Cop. 1987. - 223 с.
26. Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское возрождение. Нью-Йорк – Москва – Париж. 1980. №№ 11, 12; 1981. №№ 13, 14, 15, 16; 1982. №№ 17, 18.
27. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
28. Свитич А. Православная Церковь в Польше и её автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959.
29. Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии, 1917-1950 гг. : Сборник. М. : Крутиц. патриаршее подворье, 1997. – 298 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдулвахабова Б.Б.-А.</i> Трудовой и ратный подвиг работников образования и науки Чечни в годы Великой Отечественной войны	3
<i>Авлиев В.Н., Батыров В.В.</i> Историографический обзор битвы за Москву	8
<i>Авлиев В.Н., Горяев М.С.</i> Московская конференция 1941 г. как шаг к созданию антигитлеровской коалиции (проблемы историографии)	12
<i>Алисханова М.Х.</i> Разгром немецко-фашистских войск под Малгобеком	15
<i>Амирханова А.К.</i> Кумыки – героини Великой Отечественной войны.....	19
Ахмадов Т.З. Медицинские работники Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	23
<i>Багаев М.Х., Мамаев Р.Х., Мамаева Р.А.</i> Археологи-кавказоведы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	29
<i>Бадаева Л.А.</i> Медработники Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны	38
<i>Бадаева Л.А.</i> Тема войны и верности в стихотворении К. Симонова «Жди меня»	42
<i>Байрамкулова А.А.</i> Трудовой подвиг карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны в период нахождения в ссылке	46
<i>Балаев А.</i> О некоторых попытках героизации нацистских преступников на пространстве СНГ	51
<i>Батаева Р.Б.</i> Майор, прошедший всю войну	56
<i>Батаева Р.Б.</i> С Фронта, да в лагерь (Из огня, да в полымя)	59
<i>Батаев Д.К.-С., Манкиев А.А., Ибрагимов К.Х.</i> Трудовой подвиг чеченского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	64
<i>Бацаева И.С.</i> Последний бой летчика Султана Хакимова	70
<i>Берсанова З.Х.-А.</i> Сын полка Ваха Алиев	72
<i>Буканова Р.Г.</i> Башкиры в составе Краснознаменной и ордена Ленина 20-й горно-кавалерийской дивизии в годы Великой Отечественной войны	76
<i>Виноградов С.В., Убушаев В.Б.</i> Создание высших органов государственной власти в Калмыкии в условиях российского федерализма во второй половине XX века	81
<i>Гайрабеков А.А.</i> Вклад жителей с. Валерик в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	86
<i>Гантемирова З.Э.</i> Патриотизм народов СССР в Великой Отечественной войне	93
<i>Гапеева М.С.</i> Трудовая деятельность женщин в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии)	97
<i>Гапуров Ш.А., Бугаев А.М., Магамадов С.С.</i> Величие Великой Победы умножается и укрепляется исторической правдой (вклад чеченцев в борьбу с немецкими фашистами)	103
<i>Гелагаева А.М.</i> Три судьбы, одна Победа	111
<i>Гелаева З.А.</i> Подвиги чеченцев на фронтах Великой Отечественной войны	114
<i>Горюшина Е.М.</i> Устная история в изучении военной повседневности	119
<i>Гумашвили З.</i> Панкисские кистинцы в период Великой Отечественной войны.....	123
<i>Долгополова Э.Ю.</i> Трудовой подвиг ставропольцев во время Великой Отечественной войны	127
<i>Дроботушенко Е.В.</i> Госпитали Читы и Читинской области в годы Великой Отечественной войны и во время маньчжурской операции августа-сентября 1945 г.: спорные вопросы истории	129
<i>Захарина Е.А.</i> Оккупационная периодическая печать как источник изучения политики нацизма в отношении «восточных рабочих»	134
<i>Ибрагимов М.М.</i> Кавказ в геополитике фашистской Германии	137

Идилов И.И., Абубакарова М.М. Великая Отечественная война через призму истории семьи	145
Исаева Р.М. Грозненский театр народной героики и политической сатиры: создание и первые шаги (1941 г.)	149
Исакиева З.С. Некоторые вопросы Курской битвы	152
Исакиева З.С., Ермакбай Ж.А. 75 лет Великой Победы. Памяти героев и участников Великой Отечественной войны	157
Исакиева З.С., Хасбулатова З.И. Великая Отечественная война в истории и памяти народов России: сражения, участники, подвиги	160
Каженев Б.К. Деятельность милиции казахстана в борьбе с диверсантами и бандитизмом в годы Великой Отечественной войны	165
Каженева Г.Т. Положение немецких спецпоселенцев в Казахстане в годы Великой Отечественной войны	171
Кайтуков Г.Б. Работа системы военного всеобуча в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северо-Осетинской АССР)	177
Кидирниязов Д.С. Славному подвигу нет забвения. Ногайцы в годы Великой Отечественной войны в боевых действиях на Кавказе, партизанском движении и на трудовом фронте	180
Козина В.В., Исакиева З.С. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне	184
Королев П.И. Обращение к медийным ресурсам в школе как основа сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне	190
Королева Е.Н. Вопросы исследования трудового подвига народов Советского Союза в годы войны и послевоенное восстановление народного хозяйства как фактор патриотического воспитания учащихся начальной школы	195
Кубанова А.К. Судьба народа, семьи и молодого фронтовика	201
Кулаева А.Д. Свадьба на войне – спектакль о любви и войне на сцене кумыкского музыкально-драматического театра им. А. - П. Салаватова	203
Кускарова О.И. Битва за Кавказ. Операция Эдельвейс	206
Магомаев В.Х. Воины из Чечено-Ингушетии на защите Сталинграда	212
Магомаев В.Х. К вопросу о депортации народов Северного Кавказа	215
Максимчик А.Н. Участие чеченцев в партизанском движении на территории Беларуси (1941–1944)	219
Мальшева Е.М. Народы Кавказа в нацистской пропаганде	225
Матагова Х.А. Увековечение имен участников Великой Отечественной войны: Х. Матагов	232
Матишов Г.Г. Гвардейский удар под Гудермесом. Сентябрь 1942 года	234
Мерзляков М.П. «Чёрный снег над Грозным»: факты и события 1942 года (по материалам личного архива и воспоминаниям семьи А.В. Калинина)	238
Натаев С.А. К вопросу о людских потерях чеченцев в период депортации 23 февраля 1944 г.	241
Натаев С.А. К проблеме фальсификации истории чеченского народа периода Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в печатных изданиях и в интернет – ресурсах	246
Оздамирова Э.М. Оборона Кавказа 1942-1943 гг.	249
Осмаев А.Д. Подвиги жителей с. Старые Атаги в Великой Отечественной войне	252
Осмаев М.К. Значение мобилизационных мероприятий для устойчивости экономики Чечено-Ингушской АССР в годы Великой Отечественной войны	257
Рабаданова А.У. Школьники Дагестана в годы Великой Отечественной войны	263
Сабанчиев Х.-М.А. Кабардино-Балкария в период оборонительных боев за Кавказ и оккупации ее территории (июнь 1942 – январь 1943 г.)	266
Саламбиева А.В. Помощь фронту населения г. Грозный в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн: общее и особенное	270

Симонова И.Н. Пензенское радиовещание в период Великой Отечественной войны (1940-1945 гг.)	273
Судацков Н.Д. Перестройка экономики Ставрополя в годы Великой Отечественной войны	276
Тепсуев М.С. Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	282
Тепсуев М.С. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в постсоветском пространстве	285
Техова Дз.Р. Женщины Северной Осетии в тылу в период Великой Отечественной войны	288
Туленберген Г.М. Казахстанцы в годы Великой Отечественной войны	291
Убушаев К.В. Восстановление национальной автономии народов Юга России в конце 1950-х гг.	295
Хабаев И.Д. Чеченцы-кистинцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	300
Хатуев И.З., Сугаипова А.М. Историография вопроса участия народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	311
Хубулова С.А. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования этнической идентичности современных осетин: прошлое в настоящем и будущем	317
Цуцулаева С.С. «Книги Памяти» как исторический источник	322
Чекулаев Н.Д. Вклад населения Дагестана в победу над фашистской Германией в годы войны	325
Чернявский И.В. Пинское партизанское соединение в условиях приближения Красной Армии (1944 г.)	329
Эльдудукаева Т.У. Войска НКВД в системе обороны Грозненского и Гудермесского укрепрайонов	334
Якунин В.Н. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны – проблемы историографии (1946-1987 гг.)	339

Научное издание

**ВКЛАД НАРОДОВ КAVKAZA В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 ГГ.**

*Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию
Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Грозный, 25 декабря 2020 года*

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 43,5. Заказ № 003-21. Тир. 500 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”